

Е.А. ТЮГАШЕВ

СЕМЬЕВЕДЕНИЕ

НОВОСИБИРСК 2006

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Е.А. Тюгашев

СЕМЬЕВЕДЕНИЕ

Учебное пособие для студентов
специальности 230600 «Домоведение»

+

Новосибирск 2006

УДК 316.356.2(075)

ББК 60.55-53я73
Т 98

Тюгашев Е.А.

Т 98 Семейное воспитание: Учебное пособие. – Новосибирск: СибУПК, 2006.

В пособии рассматривается проблематика семейного воспитания – области комплексных междисциплинарных исследований любви, семьи и брака. Систематизирован разнообразный научный материал, позволяющий представить различные аспекты семейной жизни.

Пособие предназначено для студентов и специалистов в области домашнего хозяйства, социальной работы, педагогики.

УДК 316.356.2(075)
ББК 60.55-53я73

© Е.А. Тюгашев 2006

© Сибирский университет
потребительской кооперации, 2006

ВВЕДЕНИЕ: Познание семьи

Глава I. Габитус семьи

§ 1. Семейный вопрос

Перспектива отмирания семьи. — Кризис семьи. — Женский вопрос. — Порнократия. — Мужской вопрос. — Проблема любви. — Детский вопрос. — Синдром Чеширского кота.

§ 2. Семейная жизнь животных

Размножение. — Брачное поведение. — Брачные системы. — Репродуктивные стратегии. — Семейные сообщества. — Домостроительство. — Забота о потомстве.

§ 3. Первая сексуальная революция

Объединения приматов. — Социальная организация гоминид и исчезновение эструса. — Родственный отбор. — Промискуитет. — Вторая сексуальная революция.

Глава II. ГЕНЕЗИС БРАКА И СЕМЬИ

§ 1. Агамия

Нотто erectus. — «Палеолитические венеры» — «хозяйки огня». — Половые табу. — Оргиастические праздники. — Оргиастические нападения. — Любовные экспедиции. — Мужские и женские дома. — Амазонки.

§ 2. Групповой брак

Дуально-групповой брак. — Дуально-родовая организация. — Родовая месть. — Родо-племенная организация. — Эволюция группового брака. — Брачные классы.

§ 3. Парный брак и парная семья

Парование и дарение. — Парная семья. — Родья. — Матрилинейность. — Австралийская контроверза. — Матриархат. — Миноийский матриархат.

§ 4. Семейная община

Родовая община. — Материнская семейная община. — Отцовская семейная община. — Патриархальная семья. — Патронимия. — Соседская община. — Трагедия общин. — Межсемейные сообщества.

§ 6. Моногамия

Атрибуты моногамии. — Наложничество. — Психоанализ моногамии. — Полигамия. — Гарем. — Серийная моногамия. — Шаривари.

Глава III. ГЕНДЕРНАЯ СИСТЕМА

§ 1. Гендерные отношения

Пол. — Эволюционный смысл дифференциации полов. — Половая честь. — Половое разделение труда. — «Третий» пол. — «Интерпол». — Андрогинизм. — Конструирование гендера. — Возрастная организация.

§ 2. Любовь

Привязанность. — Импринтинг. — Филопатрия и местное супружество. — «Любовная карта». — Формула любви. — Круговорот любви в народе. — Систематика любви. — Ритмика любви. — Любовный этикет. — Союзы неженатой молодежи. — Драки и браки. — Добрачная служба.

§ 3. Куртуазная любовь

Образ женщины в средневековье. — Франки: У истоков культа Прекрасной дамы. — Культ Девы Марии. — Fine amor. — Вассальный кодекс любви. — Amor-entrave. — Веселая наука. — Мистика любви.

§ 4. Девственность

Ритуальная дефлорация. — Ценность девственности. — Мода на девственность. — Целомудрие. — Прогресс в целомудрии. — Мудрость целомудрия. — Снегурочка: жизнь и смерть вечной девственности.

§ 5. Адюльтер

Спермовые войны. — Внебрачные половые связи. — Профессиональные любовницы. — Культура ревности. — «Пёсий лай». — Проституция.

§ 6. Безбрачие

Институт безбрачия. — Аутсайдеры брачного гона. — Скверна безбрачия. — Стародевичество. — Девство. — Профессиональное безбрачие. — Целибат и первая научная революция. — Холостячество в России. — Новое безбрачие. — «Деловая» бездетность.

Глава IV. СЕМЕЙНОЕ СООБЩЕСТВО

§ 1. Супружеские отношения

Hieros gamos («священный брак»). — Таинство брака. — Динамика супружеских отношений. — Семейная адаптация. — Домашний и рыночный труд. — Главенство в семье. — Режимы семейной собственности. — Сексуальная собственность. — Супружеская постель.

§ 2. Родительство

Родительский инстинкт. — Адаптивность родительства. — Коллективность родительства. — Материнство. — «Невидимый родитель». — Родительский долг. — Родительский фаворитизм.

§ 3. Мир детства

Детские инстинкты. — Детские игры. — Помощничество. — Соперничество детей в семье. — Статус сиблинга и брачные конstellляции. — Инициации. — «Банды молодняка».

§ 4. Прародительство

Култ предков. — Выдел стариков. — Союз поколений. — Трансляция имен. — Дедовщина.

Глава V. ОБРЯДЫ СЕМЕЙНОГО ЦИКЛА

§ 1. Обряды перехода в жизненном цикле семьи

Онтогенез семьи: от ухаживания до ухода. — Экономический механизм жизненного цикла семьи. — Семейные переходы и диффузия идентичности. — Обряды перехода. — Кругооборот жизненных форм. — Годовой круг семейной жизни.

§ 2. Смертность и погребальный цикл.

Смертность. — Годовой цикл смертей. — Путь-дорога. — Отведение смерти. — Горе и этикет. — Обряд соумирания. — Ритуал проводов на «тот свет». — «Вторичные» похороны. — Цикличность похоронно-поминальной обрядности. — Погребальный комплекс. — Похоронный бизнес.

§ 3. Брачность и свадебный цикл.

Свадебный процесс. — Брачность. — Календарь брачности. Брачный расчет. Брачный рынок. Свадебные платежи. Приданое. Калым. — Ярмарки невест. — Брачный бизнес. — Сватовство и сговор. — «Скрывание» жениха и невесты. — Свадебные чины. — Свадебные бесчинства. — Свадьба-похороны. — Рождение новобрачных.

§ 4. Рождаемость и родильный цикл.

Рождаемость. — Календарь рождаемости. — Репродуктивное поведение. — Экономическая теория рождаемости. — Счастье беременности. — Обряды отделения беременной и реинтеграции родильницы. — Таинство рождения. — Отделение и интеграция новорожденного. — Предотвращение смерти детей. — Вторичное рождение.

Глава VI. РОДСТВО И БЕЗРОДСТВО

§ 1. Естественное родство

«Алгебра родства». Родственники. — Терминология родства. — Элементарная родственная структура. — Инцест. — Избегание. — Подшучивание. — Законы родства. — Системы родства. — Родовые счета и местничество.

§ 2. Развод

Естественный развод. — Разводимость. — Мотивы и факторы разводимости. — Привязанность и развод. — Последствия развода. — Повторный брак.

§ 4. Вдовство

Овдовение. — Вдовья часть. — Левират. — Регламентация вдовства. — Молчание вдов. — Обычай умерщвления вдовы на могиле мужа. — Христианство о вдовстве. — “Кукушкина свадьба”.

§ 5. Сиротство

Сирота. — Чудесное дитя. — Новое сиротство. — Последствия сиротства. — Опека (попечительство). — Приемная семья. — Образ сиротства в творчестве М.Ю. Лермонтова. — Конец сиротства: безграничное родство.

§ 6. Искусственное родство

Родство по пице и пищевые запреты. — Адопция. — Обрядовое родство. — Аталычество. — Усыновление. — Мафия. — Побратимство (посестримство). — Братчина. — Территориальное родство. — Коллективное родство. — Евразийское братство народов.

Глава VII. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

§ 1. Семейный быт народов Северной Азии

Школа выживания. — Братская семья. — Групповое родство. — “Товарищество по жене”. — Матримониальные схемы. — Семейный микроклимат. — Модернизация и семейный неотрадиционализм. — Изначальность женщины.

§ 2. Семейная культура Китая

Пять конфуцианских «постоянств». — Семейно-клановая организация. — Клановый капитализм. — Институт тени. — Асексуальность китайской семьи. — «Как иной, чисты ее стремления». — Литургическое супружество. — Дао любви. — «Народ без братьев и сестер». — «Брачная» фобия.

§ 3. Семейная культура Индии

Кастовая система. — Джаджмани. — Ценность белой кожи. — «Оттирание» невесты. — «Будь как Сита». — Обрядовое самосожжение вдов («сати»). — Баядеры. — Богиня счастья. — Синергетика семьи. — Индира Ганди и планирование семьи.

§ 4. Брак и семья в еврейской традиции

Избранный народ. — Святость брака. — “И учи детей своих”. — Кошерный секс. — Mamser. — Трудности развода. — Евреи диаспоры. — Киббуц.

§ 5. Семейные культуры в Новом Свете

Дева-Америка. — Мачо. — Система «амиго». — «Маммизм». — Доктрина «родительского государства». — «Богатые тоже плачут». — От культа Девы Марии к религии Отца.

§ 6. Семейная культура украинцев

Родина. — Западнорусские православные братства. — Громади. — Вечерницы. — Capitulations matrimoniales. — «Ненька» Украина.

§ 7. Семейная культура русских

Лада. — Почему Иванушка плачет. — Старуха-процентщица или золотая рыбка? — Отцы и дети. — «Домострой». — М.В. Ломоносов о размножении и сохранении российского народа. — Этика праздничного труда. — Коллективизм в любви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Будущее семьи

ИЗБРАННЫЕ ТЕКСТЫ

Воробьев Вл. Православное учение о браке

Залкинд А.Б. Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата

Сорокин П.А. Кризис современной семьи (социологический очерк)

Дольник В.Р. О брачных отношениях (Заметки этолога с вопросом и эпилогом)

Полеев А. Свет и тени романтической любви

Андреева А. Муж: обзаведение и содержание

ГЛОССАРИЙ

ВВЕДЕНИЕ: Познание семьи

Семья – объект исследования многих наук. В настоящее время говорят о возникновении *фамилистики* как комплекса междисциплинарных исследований семьи. Для проведения этих исследований в 1991 г. в нашей стране организован Институт семьи, издающий журнал “Семья в России”.

До середины XIX в. семья рассматривалась как простейшая форма человеческого общения. Древнегреческим философом Аристотелем общество трактовалось как разросшаяся виришь патриархальная семья.

Родоначальником исследований семьи является французский инженер-горняк Фредерик Ле Пле (1806–1882), находившийся под влиянием идей О. Конта о семьях как мельчайших обществах, спонтанно устойчивых при смене поколений благодаря внутренней солидарности. Ф. Ле-Пле интересовался, какие траты, привычки или условия труда способствуют или мешают возвышению семьи в социальной иерархии. “Я поставил себе задачей, – писал он, – самолично изучить в разных европейских странах более трехсот семейств, принадлежащих к самым многочисленным слоям населения. Я посвящал, по крайней мере, неделю, а иногда и месяц составлению монографий каждой из них, т. е. изучал не только подробности их материальной жизни, но и чувства, страсти и вообще умственную и нравственную жизнь”. В центре каждой монографии семьи стояло описание ее бюджета.

В результате он выделил особый тип семьи — *la famille souche*, т.е. «корневую» семью, которая основана на владении недвижимостью. Из ценностей корневой семьи он выделил устойчивую привычку к работе, приобщенность к фамильным традициям, внутреннюю самодостаточность при преодолении кризисов, установку на рождение и домашнее образование детей. Организованная таким образом семья была, на его взгляд, «клеткой общества», источником стабильности, прогресса и свободы.

Наибольший вклад в становление *исторического* подхода к семье принадлежит швейцарскому историку и юристу И.Я. Бахофену, выпустившему в 1861 г. книгу «Материнское право. Исследование гинекократии старого времени и ее религиозной и правовой природы». В этой книге он показал изменчивость форм брака и семьи, а также выдвинул идею предшествования матриархата патриархату.

Этнография изучает семью сквозь призму этнических особенностей, ритуалов, с учетом своеобразия семейного быта в прошлом и настоящем. Идея изменчивости форм брака и семьи наиболее полное воплощение получила в трудах американского исследователя Льюиса Г. Моргана “Системы родства и свойства” (1870) и “Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации” (1877). На основе изучения быта союза племен ирокезов Морган разработал теорию дуально-родового брака, согласно которой материнский род состоял из двух половин, фратрий, в каждой из которых мужчины и женщины не могли вступать в брак друг с другом, но находили себе мужей и жен в другой фратрии.

Ф. Энгельс использовал труды Моргана для научного обоснования материалистического понимания истории, основы которого он изложил в работе “Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г. Моргана”. В своей работе Ф. Энгельс фактически заложил основы *экономики* семьи. Установление моногамии и патриархальной семьи, по заключению Ф. Энгельса, явилось актом порабощения женщин и наиболее значимой социальной революцией во всемирной истории.

Психология, особенности психоанализ З. Фрейда, внесла значительный вклад в изучение человеческой сексуальности, тех травм и комплексов, которые формируются на эротической почве в семейных отношениях. Наиболее известным является “комплекс Эдипа” (в женском варианте – “комплекс Электры”), который заключается в рано появляющемся эротическом влечении ребенка к матери и амбивалентном отношении любви-ненависти к отцу-сопернику. Подавление сексуальности и сублимацию либидо психоанализ считает основным источником цивилизации.

Демография анализирует семейную структуру населения во взаимосвязи с половозрастной структурой, используя данные статистики о размере и составе семьи, распространенности тех или иных семейных структур, о тенденциях брачности, детности, разводимости.

Представленные в учебном пособии материалы являются результатом широкого междисциплинарного синтеза. Его задачей является формирование готовности обучающихся к разработке и проведению персональной семейной политики.

Рекомендуемая литература:

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.
2. Волков А.Г. Семья – объект демографии. М., 1986.
3. Зидер Р.И. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). М., 1997.
4. Ковалев С.В. Психология современной семьи: Информационно-методические материалы к курсу “Этика и психология семейной жизни”: Книга для учителя. М., 1988.
5. Научно-исследовательскому институту семьи пять лет. М., 1996.
6. Семья в представлениях современного человека. М., 1990.
7. Семья: книга для чтения в двух томах. М., 1990.

Глава I. ГАБИТУС СЕМЬИ

Привычный нам образ нуклеарной семьи активно формируется средствами массовой информации – от церкви и школы до рекламных журналов и модных сериалов. Если мы сопоставим свою личную жизнь с нормативным образом семьи, то, несомненно, придем в ужас. Спасет нас только классическое конфуцианское «исправление имен». Контур семьи следует очертить так широко, чтобы в это нечеткое множество попали всевозможные способы продолжать жить.

§ 1. Семейный вопрос

Семья воюет, а одинокий горюет.
(Русская пословица)

Семейный вопрос – это вопрос о существовании семьи. Как, при каких условиях возможна (или невозможна) семья? Семейный вопрос есть вопрос о жизни и смерти института семьи. Этот вопрос был выдвинут для публичного обсуждения, когда развитие рыночных отношений привело традиционную семью к кризису.

Перспектива отмирания семьи. Оценки будущего существенно различались. Так, британский философ и социолог Г. Спенсер с позиций общего понимания эволюционного процесса как взаимосвязи дифференциации и интеграции высказывал мнение, что дезинтеграция (разложение) семьи сменится возвратным процессом дальнейшей интеграции (сплочения).

Оспаривая это мнение, российский социолог П.А. Сорокин доказывал необратимость исторической тенденции распада семьи как целостного микросоциального организма¹. На протяжении обозримого исторического времени, по его оценке, становятся все более слабым и союз мужа и жены, и союз родителей и детей, т.е. две основы семьи.

Признаки ослабления семейных связей он усматривал в следующих фактах: 1) все быстрее и быстрее растущий процент разводов и «разлучений от стола и ложа», 2) уменьшение самого числа браков, свидетельствующее о том, что все больше и больше становится лиц, не желающих связывать себя современными узами «законного брака», 3) рост «внебрачных» союзов мужчины и женщины, 4) рост проституции, 5) падение рождаемости детей, 6) освобождение женщины из-под опеки мужа и изменение их взаимных отношений, 7) уничтожение религиозной основы брака и 8) все более и более слабая охрана супружеской верности и самого брака государством.

Определяющим фактором он считал растущую бездетность: «В моду входят бездетные браки, иметь детей считается теперь неудобным и непрактичным по целому ряду соображений: говорят в этих случаях и о трудности жизни, и о материальных и экономических заботах, и о том, что дети – роскошь, стоящая весьма дорого, и о трудности их содержания, воспитания, обучения, и о том, что они связывают руки, мешают работе или выездам на балы, портят бюст матери и ее красоту, преждевременно ее старят, заставляют отца надрываться в излишней работе и т.д. и т.д.»². Бездетность, на его взгляд, позволяет семье безболезненно рассыпаться.

Вместе с тем наличие детей, как подчеркивает П.А. Сорокин, лишь в небольшой степени обеспечивает сохранность семьи. Социализация ребенка в большей степени становится заботой общества и государства. Так же обобществляются почти все остальные функции семьи. В результате семья не просто распадается, а «как бы тает и рассасывается», «распыляется».

Истоки данной социокультурной динамики П.А. Сорокин усматривал в том, что семейный эгоизм вступает в противоречие с интересами общества. Если капитализм, как полагал он, основан на мотиве выживания семей и роста их благосостояния, то грядущее социалистическое общество требует бескорыстного труда на общую, а не только семейную пользу. Этим и определяется положительное упразднение семейной организации общественной жизни.

УНИЧТОЖЕНИЕ СЕМЬИ?

«Уничтожение семьи! Даже самые крайние радикалы возмущаются этим гнусным намерением коммунистов.

На чем основана современная, буржуазная семья? На капитале, на частной наживе. В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии; но она находит свое дополнение в вынужденной бессемейности пролетариев и в публичной проституции.

Буржуазная семья естественно отпадает вместе с отпадением этого ее дополнения, и обе вместе исчезнут с исчезновением капитала.

Или вы упрекаете нас в том, что мы хотим прекратить эксплуатацию детей их родителями? Мы сознаемся в этом преступлении.

Но вы утверждаете, что, заменяя домашнее воспитание общественным, мы хотим уничтожить самые дорогие для человека отношения.

А разве ваше воспитание не определяется обществом? Разве оно не определяется общественными отношениями, в которых вы воспитываете, не определяется прямым или косвенным вмешательством общества через школу и т. д.? Коммунисты не выдумывают влияния общества на воспитание; они лишь изменяют характер воспитания, вырывают его из-под влияния господствующего класса.

Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми внушают тем более отвращения, чем более разрушаются все семейные связи в среде пролетариата благодаря развитию крупной промышленности, чем более дети превращаются в простые предметы торговли и рабочие инструменты.

Но вы, коммунисты, хотите ввести общность жен, — кричит нам хором вся буржуазия.

Буржуа смотрит на свою жену как на простое орудие производства. Он слышит, что орудия производства предполагается предоставить в общее пользование, и, конечно, не может отрешиться от мысли, что и женщин постигнет та же участь.

Он даже и не подозревает, что речь идет как раз об устранении такого положения женщины, когда она является простым орудием производства.

Впрочем, нет ничего смешнее высокоморального ужаса наших буржуа по поводу мнимой официальной общности жен у коммунистов. Коммунистам нет надобности вводить общность жен, она существовала почти всегда.

Наши буржуа, не довольствуясь тем, что в их распоряжении находятся жены и дочери их рабочих, не говоря уже об официальной проституции, видят особое наслаждение в том, чтобы соблазнять жен друг у друга.

Буржуазный брак является в действительности общностью жен. Коммунистам можно было бы сделать упрек разве лишь в том, будто они хотят ввести вместо лицемерно-прикрытой общности жен официальную, открытую. Но ведь само собой разумеется, что с уничтожением нынешних производственных отношений исчезнет и вытекающая из них общность жен, т. е. официальная и неофициальная проституция».

Источник: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической

¹ Сорокин. П.А. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Вестн. Моск. университета. Сер. Социология и политология. — 1997. — № 3.

² Сорокин. П.А. Кризис современной семьи... — С. 67.

Кризис семьи. Рынок требует мобильности без скидки на личные обстоятельства. Поэтому развитая рыночная экономика – это общество робинзонов: общество одиноких индивидов, не отягощенных партнерством, браком, детьми. Идеальный рынок – безбрачное, бессемейное, бездетное общество. Поэтому все социальные учения XIX– XX вв. предсказывали скорое исчезновение семьи. В основу прогноза были положены следующие тенденции, действие которых обнаружилось еще в XVIII в., но наиболее полное выражение они получили к концу XX в.:

Резкое падение количества заключаемых браков. Так, в настоящее время во Франции только 25% женщин до 35 лет состоит в зарегистрированном браке. Снижение брачности связано, в первую очередь, с откладыванием браков. Откладывание браков не сопровождается откладыванием начала сексуальных отношений, уменьшением сексуальных добрых контактов, что неизбежно ведет к числу аборт, особенно при первой беременности, увеличению числа случаев вторичного бесплодия, внебрачных рождений и отказов от рожденных детей.

Увеличение числа одиночек. В Париже зарегистрировано больше холостяцких семей (один взрослый), чем супружеских пар. Старение населения приводит к увеличению количества вдовцов и особенно вдов. Растет число молодых людей, живущих в одиночестве, и женщин, которые должны хотят одни воспитывать детей. Общественное содействие и предоставление различных пособий на малолетних детей позволяет жить одному или в одиночку воспитывать детей.

Снижение детности семей. В ФРГ треть населения брачного возраста (25–55 лет) не замужем и не женаты. Из оставшихся двух третей в свою очередь треть бездетны. Из остальных подавляющее большинство — однодетные семьи.

Формируется культура бездетности. Растет число тех, кто осознанно выбирает “бездетный” образ жизни. Наблюдается массовый сдвиг от семей, “сосредоточенных на детях”, к семьям, “сосредоточенным на взрослых”. Сейчас возникают различные организации для поддержки бездетной жизни, в США возникла Национальная ассоциация за деторождение по желанию, чтобы защитить права бездетных и сражаться с пропагандой рождаемости. Национальная ассоциация бездетных создана в Великобритании.

Люди все чаще разводятся. В 1999 г. в России на 1000 заключаемых браков пришлось 623 развода. В Японии, на 100 браков сегодня приходится 24 развода. В США из 100 браков распадаются 55. Во Франции на 100 браков фиксируется 32 развода. Разведенные все реже вступают в брак повторно.

Таким образом, существование семьи оказывается под вопросом. Исчезают отдельные элементы семьи и соединяющие их связи. В соответствии со структурой семьи подвопросами, конституирующими семейный вопрос, стали женский, детский и мужской вопросы.

ОБ ОТГОВОРЕ И ПРЯМОМ ПРЕПЯТСТВИИ ДРУГИМ ВСТУПИТЬ В БРАК

Поддерживающих и распространяющих холостой образ жизни православная церковь рассматривает как великих грешников. Протоирей Евгений Попов, почетный член Санкт-Петербургской Духовной Академии, указывает на следующие мотивы возбуждающих жениться.

«Нет! Советуют вообще не жениться или решительно препятствуют женитьбе-замужеству. Для чего же?»

Чтобы женатые, нажив детей, не наскучивали (начальству или хозяевам, у которых служат) жалобами на свои расходы и нужды;

— чтоб можно было двинуть холостого по службе, а в купеческом сословии в дорогу по делам, куда только будет угодно;

— чтоб к холостому в дом или квартиру всегда удобнее было прийти, особенно холостым же, у него оставаться дольше для веселой беседы;

— чтоб женившийся сверстник или товарищ по службе или по торговому занятию, сделавшись пред холостым степеннее, вообще не стал несколько выше их в нравственном и житейском быту;

— наконец, и чтоб воспользоваться наследством после холостого одинокого человека, особенно после вдовца, если они богаты».

Источник: Попов Е. Нравственное богословие для мирян в порядке десяти заповедей божьих. М., 1995. Ч. 2. С. 619.

Женский вопрос. В древности женским вопросом называли родовую месть. Труднее всего уговорить к примирению было женщин. Они особо упорно настаивали на исполнении кровомщения, они же и защищали кровников. Если женщина мстила сама, это приравнивалось к героическому подвигу. В настоящее время под женским вопросом понимается вопрос о путях и средствах коренного улучшения положения женщин, установления и фактического осуществления равноправия женщин с мужчинами во всех областях жизни, об их участии в хозяйственной и общественно-политической жизни общества.

На повестку дня женский вопрос поставили буржуазные революции Нового времени. В 1790 году Джудит Сарджент Мэрри опубликовала в Массачусетсе работу, озаглавленную «О равенстве полов». В 1792 г. Мэри Уоллстонкрафт опубликовала манифест «Защита прав женщин». “Женщины, — писала она, — приняли на себя все издержки и недостатки цивилизации, упустив ее полезные плоды”¹. В 1791 г. Олимпия де Гуж выпустила памфлет «Права женщины», который обнаруживала во время чтения в Конvente «Декларации прав человека». Призыв не нашел понимания у лидеров революции, и вскоре Олимпия де Гуж была казнена. В 1848 г. лидеры женских движений США приняли “Декларацию чувств”, в которой утверждали, что «все мужчины и женщины созданы равными».

За год до своей смерти Мэри Уоллстонкрафт (1759–1797) стала супругой известного английского публициста, предтечи анархизма Уильяма Годвина. Анархисты активно боролись за эмансипацию женщин. В программе Славянской секции Интернационала и «Революционном катехизисе» анархист М.А. Бакунин требовал полного политического и социального уравнивания женщины с мужчиной и замены легальной семьи, узаконенной религиозно-юридическим браком, браком свободным, уничтожения семейного права и права наследства. Он выступал за социальные гарантии матери и ребенку на период от зачатия до совершеннолетия. Лейтмотивом женского движения М.А. Бакунин считал борьбу за высшее образование. С этой целью в России XIX в. организовывались женские кружки, создавались общества переводчиц, издательниц, переплетчиц и типографшиц. Женщины добивались открытия высших женских курсов.

Анархизм также боролся за освобождение женщин от работ по дому. Князь П.А. Кропоткин писал о женщине: “Она больше не хочет быть выучным животным своего дома; довольно с нее и того, что она столько лет своей жизни отдает на воспитание детей. Она не хочет больше быть в доме кухаркой, судомойкой, горничной!”. Освободить женщин предполагалось механизацией домашнего хозяйства, открытием учреждений службы быта и общественного питания, столовых для каждой группы домов. “Освободить женщину, — писал П.А. Кропоткин, — не значит открыть для нее двери университета, суда или парламента; потому что освобожденная женщина всегда сваливает домашний труд на какую-нибудь другую женщину. Освободить женщину — значит избавить ее от отупляющего труда

¹ Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Women. Hannondsworth, 1985. — P. 67.

кухни и прачечной; это значит – устроиться так, чтобы дать ей возможность, кормя и выращивая своих детей, вместе с тем, иметь достаточно много свободного времени, чтобы принимать участие в общественной жизни”.

На первом этапе главной задачей движения женщин, развернувшегося вначале в Великобритании, являлось получение права на гражданство, права на участие в голосовании, права на доступ к образованию и здравоохранению. Его активисты составили образованное в 1867 г. “Национальное общество за Женские избирательные права”. Движение получило название «суфражизм» (англ. *suffrage* — избирательное право. Оно охватило США, Россию, многие страны Европы в XIX – начале XX столетия¹.

С конца XIX в. начался процесс предоставления права голоса женщинам наравне с мужчинами. Новая Зеландия, а затем Австралия первыми признали за женщинами статус граждан, наделив их, начиная с 1893 г., избирательными правами. Женщины завоевали право голоса в Финляндии и в Норвегии в 1906–1907 гг., в Дании – в 1915 г., в Германии, в Швеции и Соединенном Королевстве – в 1918 г. и в США – в 1920 г. Во Франции женщинам ждали этого момента до 1944 г., в Италии – до 1945 г., а в Швейцарии – до 1971 г. Во многих из этих стран первыми получили право голоса лишь некоторые женщины – те из них, которые отвечали цензовым критериям землевладения национальности. В большинстве развивающихся стран женщины обрели право голоса одновременно с независимостью, поскольку они были участниками борьбы за свободу. К 1998 г. женщины имели это право везде, кроме пяти стран на Ближнем Востоке (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия) и в Республике Бруней.

Таким образом, женский вопрос в основном был решен. Женщины получили избирательную власть и применили ее для решения двух важнейших задач: 1) выбора мужа; 2) выбора стратегии деторождения.

Таблица

Получение женщинами права голоса на равной основе с мужчинами

1893	Новая Зеландия	1945	Франция, Венгрия, Италия, Япония, Вьетнам, Югославия, Боливия
1902	Австралия	1946	Албания, Румыния, Панама
1906	Финляндия	1947	Аргентина, Венесуэла
1913	Норвегия	1948	Израиль, Корея
1915	Дания, Гренландия	1949	Китай, Чили
1917	СССР	1950	Сальвадор, Гана, Индия
1918	Канада	1951	Непал
1919	Австрия, Германия, Нидерланды, Польша Швеция, Люксембург, Чехословакия	1952	Греция
1920	США	1953	Мексика
1922	Ирландия	1954	Колумбия
1928	Великобритания	1955	Никарагуа
1929	Эквадор	1956	Египет, Пакистан, Сенегал
1930	Южная Африка	1957	Ливан
1931	Испания, Шри Ланка, Португалия	1959	Марокко
1932	Таиланд	1962	Алжир
1934	Бразилия, Куба	1963	Иран, Кения, Ливия
1936	Коста Рика	1964	Судан, Замбия
1937	Филиппины	1965	Афганистан, Гватемала
1941	Индонезия	1977	Нигерия
1942	Доминиканская Республика, Уругвай	1979	Перу, Зимбабве

Современный феминизм рассматривает брак как институт господства и насилия мужчин над женщинами, возникший из практики похищения невест. Поэтому семья как форма рабства и проституции должна быть уничтожена. Та же судьба ожидает самца — ненужную ошибку природы.

Порнократия. Все связанные с кризисом семьи тенденции уже отчетливо проявились уже в первой половине XIX в. Замужняя женщина не желает уже более иметь детей. Незамужняя — не хочет более брака. Причина в том, что мужчина стоит дороже, чем он зарабатывает.

В своем трактате «Порнократия, или женщины в настоящее время» знаменитый французский анархист П.Ж. Прудон высказал ряд мыслей, касающихся современного ему брака и возможного устройства семейной жизни. Порнократией он называл господство всеобщей изнеженности, поголовное сладострастие. Возвращаются к любви, переменчивой и сладострастной. Союзы становятся временными и длятся недолго. Наступает конец обществу.

Прудон убежден, что нужно восстановить брак, иначе обществу угрожает смерть. Брак составляет основу общества; он дает свободу. Социальный прогресс, писал Прудон, отнюдь не на стороне свободной любви. Моногамный брак — высшее достижение человечества, пришедшее на смену промискуитету, полигамии и конкубинату.

Прудон определяет брак как союз силы и красоты. «Соединяясь узами брака при условии взаимной преданности и самоотвержения, мужчина и женщина, каждый в свою очередь, отдаются первый — культу красоты, олицетворяемого его женой, вторая же — культу силы в лице ее мужа, оба — развитию силы и красоты в своих детях»². на коренное различие в качествах между полами опирается закон преданности и самоотвержения: «Преданность за преданность — таковы должны быть результаты взаимного притяжения силы и красоты; таков, в конце концов, должен быть супружеский союз — союз возвышенный, святой, по образцу

¹ История суфражизма наиболее полно представлена в изданиях: *History of Women Suffrage*. — N.Y., 1881–1902. — Vol. 1–4; N.Y., 1922. — Vol. 5, 6; *Kraditor A. S. The Ideas of the Women Suffrage Movement, 1890–1920*. — N.Y., 1965.

² Прудон П.Ж. Что такое собственность? Или Исследование о принципе права и власти; Бедность как экономический принцип; Порнократия, или Женщины в настоящее время. — М., 1998 — С. 243.

которого будут позднее заключаться все рыцарские союзы»¹. В силу возрастающей дифференциации все неразрывнее будет становиться их связь, интегрирующая в неделимое целое моногамную семью.

Мужской вопрос. Красивые женщины есть, а сильных мужчин нет? В основе семейного вопроса лежит мужской вопрос – вопрос о существовании в мире мужчин. Отсутствие настоящих мужчин ставит под вопрос женский способ быть.

В основе патриархальной семьи всегда лежала сексуальная и социальная доминантность мужчины. Брак в традиционном понимании подразумевал такой договор, по условиям которого мужчина обеспечивал женщине пищу, жилище и оборону, а она отвечала за рождение и сохранение потомства, уход за ним и удовлетворение сексуальных мужских потребностей. Сегодня многие мужчины не в состоянии предоставить женщине ни достойный дом, ни содержание, ни защиту, ни ее участие в общественной жизни. Результатом является большое количество сексуальных расстройств у мужчин с низким и средним достатком.

Лишь твердый и солидный доход позволяет стать надежным кормильцем, внимательным супругом и заботливым отцом семейства. Поэтому мужчина должен выкладываться на работе, интериоризировать карьерные побуждения, эксплуатировать сам себя. Человек, которому необходимо кормить жену и детей, делает все, что ему говорят.

Ради жены и детей мужчина вынужден подчинять себя на работе чужой воле и чужим целям. Это полная отдача в профессии ради чего-то, чем потом невозможно заняться ввиду отсутствия свободного времени, отсутствия желания и сил. Только благодаря большому участию женщин в наемном труде мужчины сбрасывают с себя иго роли единственного кормильца.

ПОГОНЯ ЗА ДЕНЬГАМИ И СУПРУЖЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

«Посмотрите на жизнь обычного бизнесмена, например, в Америке. Сразу после окончания юности все его мысли и вся его энергия устремлены на достижение финансового успеха. Пока он еще молод, он удовлетворяет свои половые потребности, посещая время от времени проститутки; наконец, он женится, но все его интересы лежат в другой плоскости, чем интересы его жены, и между ними никогда не возникают по-настоящему интимные отношения. Он, усталый, поздно приходит домой из своего офиса; рано утром, когда жена еще спит, уезжает на работу; в воскресенье он играет в гольф, чтобы быть физически крепким, так как это необходимо, чтобы успешно делать деньги. Все, что интересует его жену, кажется ему таким женским, что он не хочет разделять ее интересы, хотя в принципе одобряет их. Для незаконной любви у него просто нет времени — впрочем, как и для законной, — и он лишь во время деловых поездок иногда посещает проститутку. Его жена остается сексуальной холодной, и это ничуть не удивительно, поскольку он никогда не ухаживает за ней. Подсознательно он все время живет с чувством неудовлетворенности, но не знает, откуда оно у него. Он забывает об этом чувстве во время работы или же когда с садистским вниманием следит за боксерским матчем, или принимает участи в кампании преследования левых радикалов. Его жена, которая тоже испытывает чувство неудовлетворенности, борется со скукой, поддерживая второсортную культуру; оставаясь верной своему мужу, она участвует в преследовании тех, кто живет благородно и духовно свободным. Так, сексуальная неудовлетворенность оборачивается и у мужа и у жены ненавистью к человечеству, которая маскируется под выражение общественного мнения и высокую мораль».

Источник: **Рассел Б.** Брак и мораль. М., 2004. С.111–112

Напряженный бизнес характеризуется четкой зависимостью половой активности предпринимателей от успешности их дел. По некоторым данным, у людей, подвергшихся принудительным методам воздействия, получившим угрозы о физическом уничтожении, может развиваться патоспермия, т. е. ухудшение показателей спермограммы, вплоть до исчезновения сперматозоидов.

Проблема любви. Половая любовь – это обобщающий тип всякой другой любви. В любви и посредством нее мы ищем увековечения. Но мы увековечиваемся на земле лишь при условии, что умрем, отдадим свою жизнь другому. Не будет ли жертва напрасной?

Деловому человеку некогда “любить”. Конкуренция, жесточайшая борьба за существование, неизбежная погоня за куском хлеба с маслом, за наживой или карьерой не оставляет места для любви расе бесполовых рабочих пчел. Мужчина опасается большой любви, которая может отвлечь от самого главного в жизни.

Свободная любовь требует несравненно больших затрат времени и сил, чем оформленный брак или сексуальные услуги. Притязания возлюбленных друг к другу обычно выше, чем у легальных супругов. Деловая женщина кладет на весы счастья при свободной любви не только душу, но и дело. Взамен она ждет щедрой расплаты.

“Большая любовь” – редкий дар судьбы, выпадающий на долю немногих избранных, констатировала А. Коллонтай, первая в мире женщина-дипломат и женщина с богатым любовным прошлым. Миллионы людей никогда не знали всеислия ее колдующих чар. Что делать этим обездоленным, обойденным? Обречь их на холодные супружеские объятия без Эроса? На пользование проституцией? Ставить перед ними, как это делает современное общество, жестокий дилемму: либо “большая любовь”, либо “эротический голод”? Но рядом – целая гамма различных видов любовного общения полов.

Чтобы “большая любовь” стала достоянием человека, необходимо пройти трудную, облагораживающую душу “школу любви”. Но начнется она с любви к детям.

Детский вопрос. Почему мальчики есть, а мужчин нет? Ответом на маскулинизацию женщин стала феминизация мужчин. Это неизбежное следствие малодетности семей. В условиях контроля рождаемости само наличие детей является вопросом.

Так, уровень бездетности в ныне рождающих поколениях в Восточной Европе составляет, от 5% в Болгарии до 15% в России. В Западной и Северной Европе бездетность стабилизировалась на уровне примерно 20%².

Сексуальная революция позволила женщине распоряжаться своим телом и сексуальностью. Контрацепция отделила секс от репродукции. Женщина приобрела сексуальную автономию, но мужчина перестал нести ответственность за последствия полового акта. В патриархальном обществе за ребенка отвечал отец. Теперь этот ребенок зачастую не нужен никому, даже маме. Жизнь открывает ей заманчивые возможности, нередко подавляющие инстинкт материнства.

В 1980 г. только 10% новых граждан Евросоюза родились вне брака, в 1997 г. – 25%. Лидером по рождению детей без отца оказалась Исландия. За ней идут Швеция, Норвегия, Эстония. У нас в стране вне брака рождается почти каждый третий малыш.

Положение ребенка, окруженного кучей любящих родственников, не привыкшего к заботе о младших, не имеющего возможности подражать старшим, не совсем комфортно. Следствиями являются деморализация молодежи, разрыв поколений, молодежная контркультура, постепенное ухудшение качества населения.

В частности, поэтому, возможно, как показывают данные разных исследований, бездетные и люди имеющие детей, в пожилом возрасте ощущают примерно одинаковый уровень психологического и материального комфорта

Вместе с тем ребенок, при всех заботах и хлопотах о нем, дает взрослому больше, чем тот ему. Он ему позволяет прожить еще одну, две, три жизни (по числу детей), глядя на каждую из них широко раскрытыми глазами ребенка.

Синдром Чеширского кота. Депопуляцию белой расы Патрик Бьюкенен предложил назвать синдромом Чеширского кота³. Как этот кот, народы западной цивилизации с счастливой улыбкой тают на глазах. В 1960 г. люди европейского происхождения составляли четверть мирового населения, в 2000 г. — уже одну шестую, к 2050 г. они будут составлять всего лишь одну десятую.

¹ Там же. — С. 242.

² Иванов С. Новое лицо брака в развитых странах. Детность и бездетность // Демоскоп Weekly: Электронная версия бюллетеня «Население и общество». — 2002. — № 67–68 / <http://demoscope.ru/weekly/2002/067/tema06.php>.

³ Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. — М., 2003. — С. 25.

Причину депопуляции Бьюкенен видит в распространении социализма. Если есть государственная пенсия, то дети перестают быть страховкой в старости. Если женщина экономически самодостаточна, то она для своего содержания она не нуждается в муже. Поскольку сексом можно заниматься без перспективы деторождения, то нет необходимости вступать в брак. Освобождение от семейных обязанностей устранило в западной цивилизации объективную потребность в семье, а тем самым создало предпосылки и для устранения самой западной цивилизации. Вот почему Бьюкенен пишет о «смерти Запада».

Задания и упражнения:

- 1) Оцените состояние семейной жизни в вашем коллективе. Какая часть семей находится в состоянии кризиса?
- 2) Выясните в вашей учебной группе точку зрения мужчин и точку зрения женщин относительно ситуации кризиса семьи. В чем различаются и в чем совпадают эти мнения?
- 3) Каким образом решение женского вопроса повлекло за собой выдвижение мужского и детского вопросов?
- 4) Приведите из жизни примеры настоящих, на ваш взгляд, мужчин. Совпадает ли ваша оценка с мнением окружающих?
- 5) Ваш аналитический прогноз: умрет ли семья?

Кризис семьи является ценностным кризисом, кризисом ценностей семейного образа жизни: ослаблением мотивов брака, откладыванием браков, увеличением возраста вступления в брак, ростом сожительства и разводов, сокращением периода деторождения и семейного цикла в целом, массовым распространением малодетности и социальной патологии, связанной с ухудшением семейной социализации новых поколений.

Рекомендуемая литература:

1. Антонов А.И., Борисов В.А. Кризис семьи и пути его преодоления. М., 1990.
2. Кирьянова О.Г. Кризис американской семьи. М., 1987.
3. Кризис семьи и депопуляция в России («Круглый стол») // Социологические исследования. — 1999. — № 11.
4. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О женском вопросе. — М., 1978.
5. Рубинштейн М.М. Кризис семьи как органа воспитания // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. — 1997. — № 3.
6. Семья в изменяющемся мире. — Сыктывкар, 1994.
7. Семья на пороге третьего тысячелетия. — М., 1995.
8. Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. — 1997. — № 3.

§ 2. Семейная жизнь животных

У княгини ребя, у кошки
котя – таково же дитя.
(Русская поговорка)

Люди – звери. Поэтому семья бессмертна. Распад социальных форм семьи приоткрывает ее неизменную биологическую основу.

Нельзя понять процесс становления человеческого общества и семьи, не зная характера зоологических объединений, им непосредственно предшествовавших. “Человек – животное политическое”, – написал когда-то Аристотель, знаток животных и создатель зоологии. Политическое – это полисное, образующее структуру иерархически оформленного поселения, как муравей – животное муравейниковое, озерная чайка – колониальное, медведь – территориальное, а аист – семейное.

Сравнение поведения человека с поведением жука, рыбы, птицы, зверя распространено, но оценивается как упрощение. Многие черты поведения человека, кажущиеся уникальными или загадочными, не выглядят такими, если известны сходные образцы в поведении других видов. Инстинктивное поведение животных изучает особая наука – этология. Человек для этологов – один из видов животных: на 95% тексты ДНК человека и шимпанзе совпадают.

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ

У некоторых животных, не имеющих разума, а также у многих птиц наблюдается нечто похожее на супружеский союз: и брачное искусство гнездования, и поочередное сидение на яйцах, и поиск пищи; при этом очевидно, что когда они спариваются, они, скорее всего, занимаются делом продолжения рода, а не удовлетворяют свою похоть.

Источник: **Св. Аврелий Августин**. О супружестве и похоти. 420 от р.Х. (Гл. IV).

Размножение. Самой характерной особенностью живых систем является способность к самовоспроизведению, к продолжению своего вида. На молекулярном уровне репродукция осуществляется путем самоудвоения нуклеиновых кислот. На организменном уровне формы размножения простираются от простого деления клеток у бактерий до полового размножения растений и животных.

В бесполом размножении¹ участвует только одна родительская особь. В простейшей форме тело родительской особи *делится* на части, каждая из которых становится самостоятельным организмом (одноклеточные растения и животные). Бесполое размножение встречается даже у высших животных: образование у человека однойцовых близнецов при разделении одной оплодотворенной яйцеклетки.

БЛИЗНЕЧНЫЕ МИФЫ

Известны многочисленные мифы о чудесных существах-близнецах, которые часто выступают в качестве родоначальников племени или культурных героев. Близнечные мифы можно разделить на мифы о близнецах-братьях (соперниках или позднее — союзниках, близнецах — брате и сестре, близнецах-андрогинах и зооморфные близнечные мифы).

Наиболее ранними являются мифы, предполагающих участие в близнецном рождении животных или родство между животными и близнецами. У динка в Судане известен близнецный тотемизм — родоначальник племени считается близнецом тотемного животного. Догонеры считают, что у каждого человека есть свой близнец-животное.

В мифах о братьях-близнецах один из братьев связывается с благом, другой — с дурным. В мифах ирокезов и гуронов Иоскеха — создатель солнца и всего полезного на земле, а его младший брат-близнец Тавискарон — создатель скал, вредных животных, шипов и колючек, — вызвал первое землетрясение.

В ряде мифов братья-близнецы не антагонистичны друг другу, а воплощают два начала, каждое из которых соотносено с одной из половин племени. Таковы Возлюбленные близнецы у североамериканского индейского племени зуни, которые делят племя на фратрии — людей зимы и людей лета. Оба Возлюбленных близнеца выступают в роли культурных героев, которые выводят людей из пещеры на солнце и дают им орудия и оружие.

Известны мифы о близнецах — брате и сестре, вступающих в кровосмесительный брак (об Осирисе и Исиде). Нередко предполагается, что кровосмесительный брак близнецов начинается еще во чреве матери. Поэтому при рождении разнополой двойни совершается очистительный обряд, включающий рассказ близнецного мифа.

Истоки близнецных мифов — в представлениях о необычности близнецного рождения, которое считалось уродливым (а сами близнецы и их родители — страшными и опасными). «Великий страх» близнецы внушают и у приматов: мать с близнецами держится после их рождения поодаль от стаи, причем ее отгоняет в сторону вожак.

Как существа, соприкоснувшиеся со сверхъестественной силой и ставшие ее носителями, близнецы и их родители могут стать объектом сакрализации. В обществах, почитающих близнецов, обычны обряды, связывающие их культ с символикой плодородия, в частности со священными мировыми деревьями. Под священным деревом (Ruminalis Ficus) в Древнем Риме ставились изображения близнецов Ромула и Рема.

Источники: **Иванов В.В.** Близнечные мифы // Мифы народов мира. — М., 1991. — Т.1.; **Толстой Н.И.** Близнецы // Славянские древности. — М., 1995. — Т.1.

При *почковании* небольшая часть родительской особи отпочковывается и развивается в новую особь, которая либо совсем порывает связь с родительской особью и начинает самостоятельное существование, либо остается прикрепленной к ней и становится более или менее независимым членом колонии (гидры, дрожжевые грибы).

Хвостатые амфибии, ящерицы, морские звезды и крабы способны отращивать новый орган тела взамен утраченного. У ряда видов (плоские черви, морские звезды) эта способность используется для размножения в форме *фрагментации*: тело родительской особи распадается на несколько частей, а затем каждая из них восстанавливает все недостающие части и превращается в целый организм.

Почти все растения на определенной стадии жизненного цикла размножаются при помощи *спор* — особых клеток, обычно имеющих защитную оболочку и способных выдерживать различные неблагоприятные условия.

Большинство животных размножается половым путем². У одноклеточных организмов основным механизмом полового процесса является обмен ядерным веществом между двумя клетками. У многоклеточных организмов есть особые половые клетки, слияние которых приводит к образованию нового организма. У высших животных слияние половых клеток происходит внутри тела матери.

¹ Иванова-Казас О.М. Бесполое размножение животных. — Л., 1977.

² Смит Дж.М. Эволюция полового размножения. — М., 1980.

«Жизнь неродившегося ребенка подобна жизни растения. Подобно тому, как последнее не принимает пищи время от времени, но пользуется непрерывным притоком к нему питающих его веществ, так точно и ребенок сначала питается благодаря непрерывно продолжающемуся всасыванию пищи и еще не обладает ритмическим дыханием. Выйдя на свет из того вегетативного состояния, в котором он находится в теле матери, ребенок переходит уже к животному образу жизни. Рождение есть поэтому огромный скачок».

Гегель. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. М., 1956. С. 89.

Половое размножение обеспечивает оптимальные условия для создания генетического разнообразия и рекомбинации генетического материала в пределах вида. Бесполое размножение, успешно выживающее в стабильных условиях, менее конкурентноспособно при нестабильности окружающей среды, так как скорость мутаций у них низкая. При этом любые негативные мутации приводят к гибели целой линии организмов с одинаковым генотипом, тогда как у видов с половым размножением рецессивные (и, возможно, летальные) мутации передаются потомкам и сохраняются в генофонде. Таким образом, преимущество полового размножения заключается в обеспечении интенсивной рекомбинации признаков в условиях действия быстро меняющегося своего направления отбора.

Партеногенез (от греч. parthenos — девственница и ...генез) — девственное размножение, одна из форм полового размножения организмов, при которой женские половые клетки (яйцеклетки, яйца) развиваются без оплодотворения¹. Таким образом, партеногенез — половое, но однополое размножение, возникающее в процессе эволюции раздельнополых и гермафродитных форм.

Партеногенез обеспечивает возможность размножения при редких контактах разнополых особей (например, на экологической периферии ареала обитания), а также в возможности резкого увеличения численности потомства (что важно для видов и популяций с большой циклической смертностью).

Часто размножение посредством партеногенеза чередуется с обоеполюем. Из неоплодотворённых яиц развиваются: 1) и самки, и самцы (например, у тлей поколение полоносок), 2) только самцы (например, трутни у пчёл), 3) только самки (например, у неполноциклых тлей и тлей-основательниц, дающих начало партеногенетическим самкам-переселенцам, а из позвоночных — у скальных ящериц).

Полный естественный партеногенез, завершающийся развитием половозрелых особей, встречается во всех типах беспозвоночных и у всех позвоночных, кроме млекопитающих, у которых партеногенетические зародыши погибают на ранних стадиях эмбриогенеза. При искусственном партеногенезе, стимулируемом действием различных химических и физических факторов, обычно удаётся получать лишь начальные стадии развития организма и редко — полное (тутовый шелкопряд).

Для жизненного цикла многих видов животных характерно закономерное чередование разных форм размножения (половое и бесполое, обоеполюе и партеногенез, обоеполюе и вегетативное), которое может сочетаться с чередованием морфологически различных поколений.

Брачное поведение. Так как большинство видов животных размножается лишь в течение сравнительно короткого периода в определенное время года, образование и выделение яйцеклеток и сперматозоидов должно быть синхронизировано, иначе оплодотворение было бы невозможным. Обычно стимулом для самцов и самок служит тот или иной внешний фактор, например, изменение длины дня или окружающей температуры, наступление сезона дождей или специфические соотношения между лунным циклом и циклом приливов и отливов. Для некоторых видов необходимо не только одновременное наступление максимума половой активности у самцов и самок, но и миграция их в определенные места, где происходит размножение. Например, лососевые рыбы поднимаются для нереста вверх по рекам, угри направляются в определенный район центральной части Атлантического океана. Животные, ведущие в течение большей части года одиночный образ жизни (например, тюлени) в брачный сезон на короткое время собираются вместе в определенных местах.

Синхронизация половой активности достигается посредством ухаживания, которое включает подачу сигналов партнеру, умиротворение, его опознание, соблазнение, репродуктивную изоляцию.

Дарвинизмы

Общий закон тот, что самец отыскивает самку.

Источник: Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Дарвин Ч. Соч. М., 1953. Т. 5.

Брачный поиск. Ухаживание обычно начинает самец. Брачный партнер обнаруживается обычно по запаху и звуковым демонстрациям.

У бабочек сачов привлекает запах девственных самок. У крупных ночных бабочек из семейства бражников самка может привлечь самца на расстоянии 11 км. В использовании половых аттрактантов² берет истоки парфюмерия.

Брачные песни самцов привлекают самок (и хищников) и отпугивают соперников. Песня достигает максимальной громкости, когда самец одинок и прекращается, как только у него появляется самка. Брачные песни есть и у земноводных (вспомним лягушек), и у пресмыкающихся (степных черепах, крокодилов), и у птиц, и у млекопитающих. Не случайно говорят, что женщина «любит ушами», а говоруны и гитаристы (гармонисты) пользуются популярностью у женщин.

Приветствие выполняет функцию умиротворения при встрече. У квакв, когда родитель подходит к гнезду, он отвешивает глубокий поклон тому, кто в нем находится (партнеру или потомку). Кланаясь, птица демонстрирует иссиня-черную шапочку и поднимает три тонких белых пера, которые обычно сложены сзади. После такого вступления она заходит в гнездо, где встречает сердечный прием. Иначе даже птенец атакует отца.

Избегание («стыдливость») — это рефлекс, обеспечивающий защиту от хищников. Прикосновение к телу означает, что тебя поймали. Только у очень немногих видов самец способен заставить самку спариваться с ним насильно. Поэтому необходимо подавить рефлекс избегания.

Брачные клубы. Серебристые чайки на гнездовых участках образуют «клубы», где формируются новые пары. У токующих птиц действует «принцип клумбы». Самцы вместе привлекают, приподнимая крылья, пролетающих самок сочетанием индивидуальных расцветок в крупное пестрое пятно.

¹ Астауров Б.Л. Партеногенез, андрогенез и полиплоидия. — М., 1977.

² Аттрактанты (от лат. attraho — притягиваю к себе) — вещества, которые привлекают животных, воздействуя на их хеморецепторы (летучие вещества коры деревьев привлекают жуков-короедов; углекислый газ, выделяемый теплокровными животными, — кровососущих насекомых). Аттрактанты относятся к классу феромонов (от греч. phero — несу и hōtmao — привожу в движение, возбуждаю) — биологически активных веществ, выделяемых животными в окружающую среду и специфически влияющие на поведение или физиологическое состояние других особей того же вида. Различают половые феромоны (половые аттрактанты, афродизиаки), обеспечивающие встречу и узнавание особей разного пола и стимулирующие половое поведение; феромоны тревоги, следовые феромоны, агрегационные феромоны (вызывают скопления большого числа особей), феромоны для мечения территории. (См.: Феромоны и поведение. — М., 1982).

Брачные танцы. Танец идет с демонстрацией идентифицирующих цветовых пятен, с глубокими поклонами и прижиманиями. Основные элементы танца – поиск, нападение, бегство – выражают столкновение противоречивых эмоций. Так, оставшаяся без партнера чайка приближается к самцу особым образом. Она вытягивает шею, направляет клюв вперед и слегка вверх, а затем, расположив тело горизонтально, медленно кружит вокруг выбранного самца.

Брачные игры. У шилоклювок копуляции предшествует охорашивание, чистка перьев, выпрашивание корма. У чаек самка часто начинает выпрашивать у самца корм, своеобразно подергивая головой. Самец реагирует на такое выпрашивающее поведение, отрывая часть проглоченной пищи, которую самка жадно съедает. В начале сезона размножения это может быть просто “флирт”.

Брачные сражения – угрожающая демонстрация цветовых узоров и пятен, оставление пахучих сигналов, исполнение социально значимых песен. Так, самец чайки начинает с важным видом расхаживать, оборачиваться и нападать на других самцов. Внутри клуба агрессивность самца может быть настолько высокой, что он разгоняет всех находящихся там чаек.

Объект нападения является половой соперник: дерутся как самцы, так и самки. Иногда самки побуждают своих партнеров нападать на других самцов. Самки делают вид, будто происходящее их как бы не касается, но они внимательно наблюдают и выбирают для своих будущих детей элитных отцов среди победителей. У побежденного самца снижается яркость расцветки, а у победившего она становится интенсивней.

В сражениях осуществляется дислокация, территориальное размещение враждебных особей и резервирование пространства. Возникает смещенная активность, на защищаемой площадке имитируется строительство гнезда, либо оно действительно строится (у серебристых чаек, трехиглой колюшки).

Умиротворение. Поскольку нападения всегда направлены против самца-соперника, самка должна отличаться от него внешне, чтобы не быть атакованной (различие “одежды”). В ответ на первую атаку самка либо спокойно отступает, либо избегает столкновения. После этого самец не способен напасть на нее, утрачивает агрессивность и начинает ухаживание.

Соблазнение. Самка умиротворяет самца, демонстрируя инфантильное поведение и стимулируя родительские побуждения. Поэтому самцы при ухаживании кормят самок.

Угощение привлекает самку, и пока он занят едой, самец спаривается. Сверчок, начиная спаривание, подвешивает к брюшку самки свой сперматофор, который кроме «флакон» со спермой содержит объемную липкую белковую массу. В половое отверстие входит лишь шейка «флакона», по которой сперма перетекает в яйцевод. Пока самка поедает питательную массу, флакон и остатки спермы, она малоподвижна и не спаривается с другими самцами. А самка полярной крачки выбирает самца в зависимости, от того количества рыбы, которое он принесет при первом знакомстве. Так, оцениваются способности самца как кормильца, и чем больше самка ест, тем больше у нее сил для откладки яиц.

Спаривание. Технологии спаривания, которое может длиться от нескольких секунд до нескольких дней, разнообразны. Оплодотворение может быть внешним (например, выметывание икры и молок) и внутренним. У многих насекомых, тритонов, саламандр самец откладывает сперматофор который он или самка вводят в половое отверстие. Копулятивные органы и половые отверстия могут находиться на различных частях тела. У улиток половое отверстие расположено на головах. У осьминога сперма содержится в одном из щупалец, которое может отделяться от тела и самостоятельно попадать в половые пути самки. Самки некоторых насекомых, не имеют полового отверстия. Поэтому самец вкалывает свой острый копулятивный орган в любую часть тела самки, а впрыснутые сперматозоиды перемещаются по внутренним полостям к яйцеклетке.

Половой каннибализм. У некоторых видов животных, спаривание всегда заканчивается гибелью одного из супругов. У богомолов самка еще во время спаривания начинает поедать самца прямо с головы. У садового паука вида *Araneus diadematus* масса тела существенно возрастает в результате поедания полового партнера, а, следовательно, повышается и ее плодовитость, что выгодно и для подертвовавших собой самцов. У австралийского красноспинного паука *Latrodectus hasselti* самцы, съеденные супругами во время полового акта, оплодотворяют примерно в два раза больше яиц, так как дольше находятся в контусе с самкой, пока та их поедает.

Жизнь за жизнь. Успех размножения обходится крайне дорого. Так, хозяин гарема у морских слонов оплодотворяет за сезон до 100 самок, но редко удерживает первенство более 2–3 лет. На протяжении брачного периода такие самцы практически не едят, поскольку им приходится непрерывно сражаться и спариваться. Как правило, самцы победители умирают через год-два после своего самого удачного брачного сезона.

Вся же мужская часть популяции австралийской бурой сумчатой мыши вымирает примерно через 10 дней после спаривания от ослабления иммунитета, вызванного высоким уровнем тестостерона в крови и практически непрерывным спариванием, не оставляющим времени для поиска пищи.

Результатирующей брачного поведения является *половой отбор* — форма естественного отбора, основанная на соперничестве особей одного пола (чаще мужского) за спаривание с особями другого пола. В результате полового отбора или при его участии у многих видов животных в процессе эволюции возникли и развились вторичные половые признаки. Особи одного вида с более резко выраженными вторичными половыми признаками (например, у самцов — яркое оперение, мощные рога, клыки) легче привлекают особей др. пола, что ведёт к их преимущественному размножению. Так находят объяснение многие признаки, которые кажутся бесполезными или даже вредными и для особи, и для вида (например, сильная разветвлённость рогов у оленей, ослабляющая их значение как органов защиты или нападения, длинный тяжёлый хвост у самцов некоторых птиц во время брачного периода).

Брачные системы. У животных принято выделять четыре основных типа отношений между самцами и самками: моногамию (единобрачие), промискуитет (совершенно свободные, ничем не регламентированные половые связи самцов и самок) и полигамию (многобрачие), которая разделяется на полигинию (многоженство) и полиандрию (многомужие)

Промискуитет (от лат. promiscuus — смешанный, общий) — форма брачных отношений у животных, при которой за один сезон размножения происходит беспорядочное спаривание с разными партнёрами. Так, например, рыбы не образуют постоянных пар, а половые продукты выметывают порциями.

Полигамия — система брачных отношений, при которых одна особь (обычно самец) за сезон размножения спаривается более чем с одним представителем противоположного пола.

Полигиния — форма брачных отношений, при которой за один сезон размножения самец в норме спаривается с несколькими самками¹. У многих полигинных видов птиц и млекопитающих заметно выражен половой диморфизм — самцы крупнее самок и имеют более яркую окраску. При *территориальной полигинии* индивидуальные участки нескольких самок расположены в границах территории, охраняемой самцом. Самец или не принимает участия в заботе о потомстве, или помогает некоторым своим самкам в выкармливании молодняка (например, сурки, низшие приматы). При *гаремной полигинии* самец собирает около себя группу самок (гарем), распадающуюся сразу после их оплодотворения. У многих ластоногих наблюдается территориально-гаремная форма полигинии. У некоторых куриных и многих копытных самец не имеет постоянной охраняемой территории и широко перемещается вместе со своим гаремом.

Полиандрия — форма брачных отношений, при которой одна самка на протяжении сезона размножения спаривается с несколькими самцами. У многих видов придонных рыб самка последовательно нерестится в гнёзда нескольких самцов. У птиц наиболее распространены разные варианты *последовательной полиандрии* (например, цветной бекас), при которой самка откладывает до 4 кладок, насиживаемых разными самцами. При *одновременной полиандрии* 3–4 самца живут на территории одной, самки, насиживая её кладки. Иногда при полиандрии наблюдается реверсия полового диморфизма (самки ярче и крупнее самцов) и реверсия

¹ Паевский В.А. Трудная жизнь пернатых многоженцев // Природа. — 2004. — № 7–8.

заботы о потомстве (только самец строит гнездо, насиживает яйца и заботится о выводке). При полиандрии конкуренция за самку отсутствует.

У нанду и тинаму каждый самец насиживает яйца, отложенные в его гнездо несколькими самками, а каждая самка несётся в гнёзда нескольких самцов (полигинно-полиандрическая система). При кооперативной полигамии группа из нескольких самок и самцов имеет одно общее гнездо (например, галапагосский сарыч).

В процессе эволюции как более специализированное по сравнению с полигамией явление развивалась моногамия. *Моногамия* — это форма брачных отношений между полами у животных, при которой один самец за сезон спаривается с одной самкой. К моногамным относят также виды насекомых, которые спариваются только один раз (медоносная пчела). Половой диморфизм у моногамов выражен слабее, чем у полигамов. Как правило, при моногамии самец принимает участие в воспитании потомства.

У млекопитающих моногамия встречается гораздо реже, чем полигамия. Сравнительно устойчивые пары формируются у волка, лисицы, барсука (обычно на 1 сезон) и человекообразных обезьян (на несколько лет). У птиц моногамия распространена широко. Лебеди, аисты, орлы, грифы образуют пары на несколько лет, иногда на всю жизнь, гуси — на сезон.

В пределах вида могут быть переходы от моногамии к полигамии (бобры). Инстинкт к спариванию с одной самкой иногда теряется при одомашнивании. Так, например, если лисица в природе моногамна, но на звероферме самец может спариваться с несколькими самками.

Репродуктивные стратегии. В эволюционном процессе наблюдается переход от полигамии, преобладающей у большинства видов, к моногамии, т. е. устойчивому брачному союзу самца и самки хотя бы на срок выращивания одного выводка (у беспозвоночных на 10 тыс. полигамных видов приходится меньше одного моногамного вида, тогда как среди птиц сезонная моногамия существует приблизительно у 91% всех видов).

Моногамия обусловлена специфическими условиями, когда одна самка без помощи самца не может вырастить потомство (скудость пищевых ресурсов, необходимость охраны территории от врагов, длительность периода, когда дети беспомощны и требуют постоянной материнской опеки, что не оставляет самке время и силы для жизнеобеспечения). Там, где родительские обязанности выполняет исключительно самка, а отцовства не существует, отпадает и необходимость в длительном предварительном ухаживании и тем более в длительном брачном союзе.

В соответствии с половым диморфизмом генетическая функция самца состоит в том, чтобы оплодотворить как можно больше самок, тогда как самка обеспечивает сохранение потомства и унаследованных качеств. Самец обладает почти неограниченным запасом семени, тогда как количество яйцеклеток самок ограничено. Сексуальная активность самок большинства млекопитающих также ограничена периодом вынашивания потомства и ухаживания за ним.

Поскольку самка некоторое время вынашивает яйца, часто даже после их оплодотворения, выкармливает и защищает потомство, а самцы оплодотворяют много самок, то самцы менее ценны. Самки — основной, а самцы — оборотный капитал вида. Поэтому самка больше чем самец нуждается в «соблазнении» партнером, а ухаживанием чаще всего занимается самец. Именно он демонстрирует яркий брачный убор. У куликов-плавунчиков, пингвинов насиживанием занимается самец, поэтому яркое оперение у самки. Кто насиживает, из-за того и дерутся.

Репродуктивные стратегии самцов и самок различны. В среднем самцы более промикушетны и ориентированы на сексуальные контакты со многими партнершами с целью увеличить свою долю в генетическом капитале вида. Стратегия самок двояка: они либо выбирают самца-помощника (т.е. хорошего отца), либо носителя хороших генов — физически здорового, сильного, привлекательного, занимающего высокое место в иерархии.

Дарвинизмы

Проявлять некоторый выбор, это со стороны самки является, по-видимому, почти таким же общим законом, какова стремительность со стороны самца.

Источник: Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Дарвин Ч. Соч. М., 1953. Т. 5.

В первом случае («стратегия наследки») самки затягивают период предбрачного ухаживания с целью удостовериться в способности будущего отца зачать, высиживать и выкормить потомство. Чем больше период ухаживания, тем вероятнее, что партнер, жалея затраченное время (первоначальные инвестиции), не уйдет к другой.

В последнем случае («стратегия кукушки») потомство имеет шанс унаследовать от отца очевидные преимущества, но мать лишается помощника. Для самок ранних гоминид парные связи с конкретным самцом оказались жизненно важны и адаптивны, так как репродуктивная способность самок была низкой, а дети долго нуждались в родительской опеке. Альтернативой парной семье могли быть лишь упор на родственные связи и помощь со стороны подруг и родственников.

Семейные сообщества. Семья у животных — это устойчивое объединение особей, основанное на связях между родителями и потомками. Критерием квалификации группы особей как семьи в мире животных является забота о потомстве.

У гусей и лебедей единство семьи поддерживается даже во время длительных сезонных миграций и на зимовках. У оседлых видов птиц (среди млекопитающих — у мангустов) брачные пары сохраняются до смерти одного из партнеров, а часть молодняка ежегодно остаётся на территории родителей (часто в качестве неразмножающихся помощников, принимающих участие в выкармливании следующих выводков).

В естественных условиях встречаются следующие формы семей:

- Нулевая семья: детеныши растут без родительской заботы, образуя стаи.
- Нуклеарная семья: одна самка выращивает детенышей одного или, редко, двух последовательных выводков; одиночный самец выращивает свое потомство от одной или нескольких самок (в основном у рыб).
- Самки, объединяясь, совместно выкармливают детенышей. Выводки объединяются в детские ясли.
- Моногамная семья: пара родителей выращивает своих детенышей одного, двух, трех последовательных выводков (чаще у птиц).
- Полигамная семья: один самец связан с несколькими самками и их потомством от него (у млекопитающих); одна самка-матриарх, ее детеныши и несколько самцов (в вырожденных сообществах).
- Семейное сообщество: несколько самцов и самок со своими детенышами и молодняком (стадо, стая, орда).

Особенно сложными и многочисленными являются семьи у общественных насекомых. У пчел в нее входит несколько десятков тысяч членов, а у муравьев и термитов количество членов семьи может достигать миллиона. Структура семьи у общественных насекомых крайне неоднородна: она включает родителей, рабочих, солдат и множество разных переходных форм.

В экстремальных и искусственных условиях образуются *квасисемьи*. Так, например, в неволе, в отсутствие самцов, пару образуют две голубки, одна из которых демонстрирует поведенческие особенности, обычно присущие самцу. Обе несут яйца (нежизнеспособные) одновременно. Образование семей представляет, таким образом, естественный процесс, осуществление которого возможно и при отсутствии настоящего полового партнера.

Домостроительство. Для особи ценностью обладают удобные для жизни и кормные места, преобразованные в процессе жизнедеятельности (например, обжитая бобрами речка с гидросооружением). Территориальное поведение особи выражается в разметке, демаркации и периодическом обходе и охране индивидуальной территории вокруг корма, самки, гнезда. Размер гнездового

участка должен позволять родителям собирать основное количество пищи вблизи от гнезда, сокращать расстояние пролетаемое в ее поисках, уменьшать интервалы между посещениями гнезда, что важно для обогрева и кормления птенцов.

Пространственное разрежение популяции обеспечивает каждой особи обладание определенным объектом или территорией, которые необходимы для воспроизведения вида. Благодаря разреживанию увеличивается пищевой рацион, уменьшается угроза стать жертвой хищника. Слишком высокая территориальная концентрация особей заставляет хищника на ней специализироваться – это причина одиночного образа жизни и обширности гнездовых участков. При высокой плотности популяции спаривание многих самцов с одной самкой вело бы к растрате сперматозоидов.

Гнездо — постройка, устраиваемая животным для выведения потомства, реже — как убежище. Из беспозвоночных наиболее разнообразны гнезда у насекомых. Из позвоночных гнезда строят некоторые рыбы (трёхиглая колюшка), земноводные (яванская веслоногая лягушка), пресмыкающиеся (ряд черепах и крокодилов заполняют ветками и листьями ямку в песке), большинство птиц (от ямки на земле, выстланной травинками, до сложных построек у ремеза, славки-портнихи, африканского общественного ткачика), некоторые млекопитающие, преимущественно грызуны (шарообразное гнездо мыши-малютки, хатка бобра, гайно белки), а также уконос и человекообразные обезьяны. Крупные птицы и многие млекопитающие используют гнезда в течение ряда лет (иногда десятилетий)¹.

Неустойчивая пищевая база вырабатывает инстинкт запасаения пищи. Укрытие пищи у животных связано с поведеньем возвращения к месту предыдущей трапезы. Вороны и сороки прячут недоеденную пищу. Животные также стремятся перенести пищу на другое место, чтобы спокойно ее съесть.

Делая семейные запасы, одни муравьи жнут муравьиный рис, другие переносят его в гнездо, очищают от шелухи, сушат на солнце, а после этого складывают на муравейнике. В Южной Америке муравьи выращивают в гнездах грибы, первичными всходами которых они питаются, а также листовую тлю из-за выделения, называемых муравьиным молоком.

Жилище животного многофункционально и используется как укрытие для сна, приема пищи и кормления детенышей. Жилье хомяка состоит из туалетного помещения, спальни, застланной соломкой и сухой травой, склада с 5 отделениями. В среднем хомяки запасают 10–15 кг зерна, но опытные, старые животные иногда собирают до 25 кг. Грызуны делают свои годовичные запасы в 1,5–2 раза превышающих их нужды. Для зимних запасов грызуны выбирают только здоровые и полноценные семена; не смешивают разные виды семян при складировании (эти реакции сформировались вследствие сбора каждого вида семян отдельно, по мере их созревания). Запасая пищу, грызуны проявляют усиленную роющую деятельность: очищают норки от прошлогодних запасов, делают новые входы и дополнительные камеры-склады. При расширении старых камер, их просушивании и других работах могут быть выброшены из них и собраны заново отсортированные хорошие семена. Меняя места сбора пищи и места питания, грызуны пользуются не одним-двумя, а многими хранилищами: суточным (на завтра), сезонным, для питания беременных самок.

Завершая брачное ухаживание и образуя прочный союз особи (например, птицы) окладывают клуб и выбирают собственную территорию в пределах занятого колонией пространства. Оба партнера собирают гнездовой материал и сооружают гнездо. Отсутствие гнезда или материалов для его постройки может полностью блокировать откладку яиц у чужих и различных видов гусей. У беременных крыс перед родами наблюдается внезапный подъем строительной активности, причем энергичное строительство продолжается на протяжении всего периода лактации.

Ряд видов птиц (кукушки, медоуказчики, ткачики) практикует *гнездовой паразитизм*, разбрасывая свои яйца по чужим гнездам. Волосы птицы, отложив в чужое гнездо яйца, надклеивают все остальные. Подросшие кукушата, как известно, выбрасывают из гнезда соседней. К гнездовому паразитизму прибегают и другие виды птиц (кряквы, гоголи), когда мест, подходящих для гнездования становится мало.

Забота о потомстве — действия животных, обеспечивающие лучшие условия выживания и развития потомства. При наружном оплодотворении родительские особи находят подходящие условия (состав воды, листья растений, других особей у паразитов и т.п.). При внутреннем оплодотворении материнская особь, в теле которой некоторое время развиваются оплодотворенные яйцеклетки, модифицирует свое поведение, преобразуя окружающую среду.

Предупредительная забота о потомстве — это забота о подготовке и поддержании условий для развития яйцеклеток и потомства, предусматривающая изменение среды, которая включает все формы построения гнезд, охраны территории, гнезда и потомства, поддержание условий инкубации (аэрирование воды около кладки икры дисками, поддержание температуры и влажности для яиц у некоторых пресмыкающихся, насиживание яиц у птиц, запасаение корма для личинок некоторыми насекомыми и т.п.).

Более совершенная форма заботы о потомстве включают пассивный и активный уход за детенышами в контакте с ними. В первом случае взрослые особи носят с собой яйца или молодых животных в специальных углублениях на коже, в складках, сумках, иногда при этом молодые животные питаются выделениями материнской особи (отдельные виды иглокожих, ракообразных, моллюсков, скорпионов, пауков, рыб (морской конёк, морская игла), земноводных (жаба-повитуха, пипа), низших млекопитающих (ехидны, сумчатые)). При активном уходе взрослые особи устраивают убежище, кормят, обогревают, защищают детенышей, очищают их тело. Кроме того, многие птицы и млекопитающие обучают потомство находить пищу, распознавать врагов и т. д. Родители не только играют с детенышами, но и позволяют участвовать в своей собственной деятельности, терпеливо относясь к недостаточно эффективным действиям своего потомства. Это относится к участию детенышей в гнездостроении (у человекообразных обезьян), в охоте у хищных, обработке пищевых объектов и т.п.

Развитие забота о потомстве в процессе эволюции повышает выживаемость потомства и делает излишней чрезмерную плодовитость. Вместе с тем возрастающая забота о потомстве влечёт за собой растущее противоречие между потребностями родительской особи и её потомства.

Это противоречие частично разрешается в форме инфантицида. Родителей могут выделять яйцеклетки или детенышей из окружающей среды в качестве пищевых объектов. Сохранность потомства от родителей прежде всего обеспечивается самими условиями оплодотворения или рождения, когда яйцеклетки уносятся течением, падают на дно или другим образом оказываются вне досягаемости для.

Инфантицид наблюдается и в тех случаях, когда потомство ограничивает свободу действий родителей. Так, размножение гиеновых собак приурочено к периоду относительной оседлости копытных в сезон дождей. За это время самки стаи должны успеть родить и выкормить потомство. К началу миграций копытных щенки уже могут следовать за стаей. «Запоздавшие» с родами самки не могут следовать со стаей. Их детеныши съедаются другими особями на глазах у матерей, которые никак не защищают свое потомство, уходя со стаей и успешно размножаются в следующий сезон.

Родовой стресс может вести к тому, что некоторые матери не будут проявлять интерес к новорожденному. С другой стороны, мать может больше заботиться о чужих детенышах, если стимуляция от них сильнее, чем от своих (явление гиперстимуляции). На этом основано поведение птенцов кукушки, которые намного «ярче» по этим признакам, чем собственные птенцы выкармливающих птиц. В многоплодных пометах родители больше внимания уделяют детенышам с более выраженным младенческим поведением (такое поведение интенсивней у более крупных и раньше вылупившихся или рожденных детенышей).

Отношение к детенышам и материнское поведение возможно не только у самой матери, но и у нерожавших самок. У некоторых гиен детенышей рождает только доминирующая самка в стае, а остальные обеспечивают пищей, ласкают детенышей и играют с ними, сообщая воспитывая потомство. Такие формы помощи хорошо развиты у приматов, наблюдаются у некоторых видов

¹ Фроиде М. Животные строят. М., 1986.

соек, где на гнездовой территории живут родительская пара и некоторые из их потомков, не размножающиеся, но участвующие в выкармливании потомства

Так, птенцы чаяк из двух-трех выводков дружественных самок объединяются в *детские ясли* – группу под контролем одной или нескольких самок-матерей с участием помощников-тетушек. К последним относят особей, которые не смогли реализовать свой репродуктивный потенциал: неразмножающиеся молодые самки и неполовозрелые самцы, близкие знакомые, ближайшие или отдаленные родичи размножающейся пары, дети старшего возраста, племянники, а также сателлиты.

Подросших детенышей отдают на *площадки молодняка*, так как в драках и передвижениях взрослых животных детеныши могут погибнуть. На площадках молодняка действуют школы – группы молодых особей, осваивающих необходимые навыки под наблюдением взрослых особей.

На рекреационных площадках предпочтение знакомых сверстников своего пола сильнее выражено у самцов, чем самок. Взаимное предпочтение сильнее выражено в рамках пола, чем между полами. На основе сверстничества впоследствии возникают *альянсы* – устойчивые продолжительные персонифицированные связи на дружеской основе 2–3 взрослых животных одного пола (редко разного пола).

Устойчивые скопления молодых неполовозрелых особей, способных самостоятельно кормиться (молодежные банды), вытесняются сообществом с целью поддержания стабильной численности и для сохранения сложившейся иерархии. Молодежные банды нападают на иерархов, спариваются с их самками.

У многих видов птиц подростки птенец, приобретая облик взрослой особи, начинают «раздражать» своих родителей, т. е. одним своим видом стимулирует их агрессивность. Потомок может некоторое время избегать нападения родителей с помощью инфантильного поведения, принимая позу подчинения. Но родители все равно теряют интерес к потомству, когда оно становится способно следить за собой.

Задания и упражнения:

- 1) Приведите примеры из жизни животных, которые дополнительно иллюстрируют рассмотренные ситуации.
- 2) Выделите в жизни человеческого общества формы поведения, изоморфные (подобные) поведению животных.
- 3) Есть ли у вас или ваших знакомых квазисемья?
- 4) Раздражает ли подросток своим присутствием родителей?
- 5) Разработайте проект организации семейной жизни, учитывая закономерности, открытые этологией.

Рекомендуемая литература:

1. Мак-Фарленд Д. Поведение животных. М., 1988.
2. Панов Е.Н. Поведение животных и этологическая структура популяции. М., 1983.
3. Плюснин Ю.М. Проблема биосоциальной эволюции: Теоретико-методологический анализ. Новосибирск, 1990.
4. Тинберген Н. Социальное поведение животных. М., 1993.
5. Хайнд Р. Поведение животных. М., 1975.

§ 3. Первая сексуальная революция

Нет в любви плодов запретных,
Жизнь летит подобно ветру.
Ты в любви других не слушай.
Это sexual revolution.

Ты иди по жизни смело.
И кому какое дело,
Кто тебе в постели нужен.
Это sexual revolution
(Стрелки Int. + Б. Муссеев)

Секс – источник человечности. У животных секса нет, а есть только более или менее успешное оплодотворение. Творческое занятие сексом и развитие сексуальной культуры лежат в основе развития человеческого общества.

Объединения приматов. Предками ранних предлюдей были крупные антропоиды миоцена (22 – 5 млн. лет назад), мало отличавшиеся от современных обезьян. У живущих в естественных условиях обезьян выявлены следующие формы объединений:

- Материнско-детская группа, состоящая из самки и ее детенышей. Взрослые самцы ведут обычно одинокий образ жизни.
- Объединение, состоящее из взрослого самца, взрослой самки и детенышей. Временно отдельные самцы и самки могут вести одинокий образ жизни. Такая организация встречается у гиббонов.
- Гаремная группа – объединение, состоящее из одного взрослого самца, нескольких взрослых самок и детенышей. Включает в свой состав несколько материнско-детских групп. Находящиеся за пределами гаремных групп самцы-холостяки либо ведут одинокий образ жизни, либо живут группами.
- Гаремно-холостяцкое стадо – объединение гаремных групп и самцов-холостяков. Встречается у гамадрилов.
- Общее стадо – объединения, в состав которых входят несколько взрослых самцов, несколько взрослых самок и детенышей. Встречается у павианов саванны, у гориллы. У ревунов, зеленых мартышек, части лангуров Индии наряду с общими стадами существуют одиночные самцы или объединения самцов.
- Ассоциация – многоуровневая организация, которая представляет собой сравнительно постоянную совокупность животных, вступающих в контакты друг с другом, знающих друг друга и отличающих тех, кто входит в нее, от тех, кто к ней не принадлежит. На втором уровне организации она состоит из крайне неустойчивых группировок. Животные переходят из одной группы в другую, а иногда не входят в состав ни одной из них. Единственно постоянным элементарным объединением является материнско-родовая группа. В наиболее чистом виде данный тип объединения описан у шимпанзе.

Формы объединений обезьян зависят от среды обитания. Вариативность социальных структур обусловлена экологическими условиями, временем года и реальными погодными условиями (например, небывалой засухой или обилием дождей), наличием соседних сообществ (т. е. плотностью популяции) или второй близкородственной группы, претендующей на сходные ресурсы питания. Так, в периоды сильной засухи стада павианов анубисов формируют необычные для себя группировки, которые напоминают гаремы павианов и гамадрилов.

Социальная организация гоминид и исчезновение эструса. Миоценовые антропоиды были организованы, подобно шимпанзе и другим полудревесным обезьянам, в ассоциации. Предлюди перешли к жизни в саванне и саванном редколесье, где наиболее распространенным типом организации стало общее стадо. Чем более открыта местность, тем выше потребность в защите самок и детенышей от хищников, которыми изобилует саванна. Поэтому все животные, образующие стадо, держатся вместе. Крайне редки переходы из стада в стадо. Общее стадо является прочным, постоянным, почти полностью замкнутым объединением с достаточно жесткой иерархией. Взрослые самцы доминировали над самками и подростками, взрослые самки над подростками.

Вместе с тем контроль за половым поведением самок не мог жестким. Самки с новорожденными детенышами становились менее мобильными и не могли активно участвовать в охоте или сборе падали. Часть времени они вынуждены были проводить на стоянках. Часть молодых или более старших могли оставаться с ними для ораны. В этой ситуации конкуренция шла за внимание самок, т. е. приобретала пассивные формы. Гаремная организация стада была невозможна.

Физиология размножения обезьян характеризуется наличием *эструса* – состояния полового возбуждения, которое выражается в стремлении к парованию и длится несколько дней в течение каждого менструального цикла. В тех объединениях, где отношения доминирования развиты сравнительно слабо, с самкой, находящейся в эструсе, вступают в отношения все желающие самцы. При жесткой системе доминирования в максимуме эструса доминирующий самец спаривался с самкой монополично. Образовавшаяся пара существовала несколько дней.

С переходом в саванне к прямохождению выросла женская смертность из-за дополнительных осложнений при беременности и родах. Поэтому в стадах предлюдей возник дефицит самок. В условиях, когда самок мало и в то же время существует жесткая иерархия, единственным фактором, способным смягчить соперничество самцов, стало пребывание в состоянии сексуальной восприимчивости возможно большего числа самок. Физиология размножения предлюдей эволюционировала в направлении удлинения эстрального периода до его совпадения с менструальным периодом, т. е. по линии исчезновения эструса.

Этот процесс представлял подлинную сексуальную революцию. Повышенная сексуальность самок стала фактором миротворчества и упрочения социальной организации гоминид.

Родственный отбор. Хождение на задних конечностях сузило таз женщин и лишило их способности рожать большеголовых детенышей. Они появлялись на свет с непрочным черепом, с незрелой нервной системой, неспособными ходить. Матерям предстояло долго носить их на руках. Это усиливало зависимость потомства от наличия прочной спайки внутри стада. Младенцы рождались в разные времена года, что стабилизировало социальность стада.

Непрерывная охрана, подкармливание беспомощных детей и беременных, численность которых составляла не меньше трети стада, могло осуществляться только стадом в целом. Стада могли некоторое время подавлять коллективизм и альтруизм, временно побеждать и плодиться. Но они редко могли вырастить свое потомство и редко передавать свои гены. Не оставляя потомства или обрекая его на гибель, эти орды становились эволюционными тупиками. Они непрерывно устранялись естественным отбором за счет малой численности выживавших детенышей.

Решающее значение в борьбе племени за существование стал играть накапливаемый и передаваемый опыт, который при отсутствии письменности во всем своем объеме был достоянием лишь старых людей. Они неизбежно становились для племени охраняемым и почитаемым кладом. От этой малочисленной группы (до старости доживали редко) выживание племени зависело в гораздо большей мере, чем от молодых, но неопытных добытчиков. Старые люди уже не передавали свои гены потомству, но племена, не забитые стариками, при прочих равных условиях, оказывались в худшем положении.

Согласно так называемой гипотезе «заботливых бабушек» в силу значительного вклада бабушек со стороны матери в пропитание и присмотр за внуками появившимся у человека видным новообразованием стала менопауза. Старые женщины имели

меньше шансов выкормить собственных детей из-за повышенной смертности, но они могли увеличить свой эволюционный вклад, заботясь о внуках.

С появлением самок с длительным эстральным периодом в стаде стало больше мужчин и, следовательно, больше мяса, которого стало хватать на стариков, носителей опыта. Так появился зародыш общества, т. е. коллектив людей. Этот момент – 1,42 млн. лет назад – датируется по находкам первых очагов, т. е. длительно поддерживаемых костров.

Промискуитет. Пока у самок был эструс, они не могли выбирать время спаривания. Им был безразличен состав и число партнеров. С исчезновением эструса женщины получили возможность выбирать время спаривания и партнера, а мужчины стали соперничать за привлечение внимания той или иной женщины. Пары возникали и распадались в зависимости от желания сторон. Данная стадия организации половых отношений получила название промискуитета.

В условиях частого голода, холода, нападения хищников и врагов женщина и мужчина, часто менявшие партнеров, разрушавшие свою семью, значительно реже доводили своих детей до половой зрелости и реже передавали свои гены потомству, чем мужчины и женщины с прочным влечением друг к другу, с прочными семейными инстинктами.

С увеличением плотности населения стал усиливаться естественный отбор на однолюбие, на способность к супружеской верности, к сохранению девственности до брака. Внебрачный контакт был связан со значительным риском венерического заболевания, которое обрекало на полное или частичное бесплодие. И эти болезни устранили из человеческого генофонда наследственное предрасположение к сексуальным излишествах в форме частой смены партнеров. Поэтому успешные любовники (Ловеласы, Донжуаны, Клеопатры) оставляли мало потомства, не оставляли его вовсе или оставляли потомство, зараженное внутриутробно либо в ходе родов. С эволюционной точки зрения победителями оказываются народы или группы, устойчиво плодотворные на протяжении многих поколений.

Вместе с тем до сегодняшнего дня человек сохранил потребность в активной и даже беспорядочной половой жизни, особенно в периоды нестабильности. Любую социальную революцию сопровождают не только разруха, голод и жертвы, но и всплеск промискуитета. По данным разных исследователей, в России добрачные связи в 20-е гг. XX в. имели 85–95% мужчин и 48–62% женщин. Мужчины в среднем начинали половую жизнь между 16 и 18 годами, а примерно четверть из имеющих сексуальный опыт – до шестнадцатилетия.

Саша Черный	
ПЕСНЯ О ПОЛЕ	Ни слез, ни жертв, ни муки...
«Проклятые» вопросы, Как дым от папиросы, Рассеялись во мгле. Пришла Проблема Пола, Румяная фефела, И ржет навеселе	Подыдем знамя-брюки Высоко над толпой. Ах, нет доступней темы! На ней сойдемся все мы — И зрячий и слепой.
Заерзали старушки, Юнцы и дамы-душки И прочий весь народ. Вива, Проблема Пола! Сплетайте вокруг подола Веселый «Хоровод»	Научно и приятно, Идейно и занятно — Умей момент учесть: Для слабенькой головки В проблеме-мышеловке Всегда приманка есть.
	1908.

Вторая сексуальная революция — ломка традиционных отношений в области секса в 1960-е гг. Сексуально-эротические отношения в этот период стали всё больше отделяться от функции деторождения, выросло сексуальное экспериментирование в браке. «занимайся любовью, а не войной!» — провозглашали в 60-е гг. дети бэби-бума предшествующего десятилетия.

Волны сексуальной революции докатились до XXI в. Хилари Клинтон первой из супруг президентов США приняла участие в параде геев в Нью-Йорке. Когда самая известная лесбийская пара Америки, актрисы Энн Хеч и Эллен Дегенерес, разорвала отношения, президент Соединенных Штатов Билл Клинтон позвонил обеим и выразил свое сочувствие.

Рост браков, заключаемых по любви, обусловил меньшую длительность брака. Эротизация брака, привела к сексуальной раскованности, изменению оценок добрачных связей, росту сексуального натурализма, расцвету порнографии и проституции. Перед обществом встали проблемы нежелательных беременностей и аборт, распространения болезней, передаваемых половым путем, роста разводов.

В начале 1920-х гг. мысль о возможности сексуальной революции высказал В.И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин: «В эпоху, когда рушатся могущественные государства, когда разрываются старые отношения господства, когда начинает гибнуть целый общественный мир, в эту эпоху чувствования отдельного человека быстро видоизменяются. Подхлестывающая жажда разнообразия и наслаждения легко приобретает безудержную силу. Формы брака и общения полов в буржуазном смысле уже не дают удовлетворения. В области брака и половых отношений близится революция, созвучная пролетарской революции».

ПОЛОВЫЕ ЗАПОВЕДИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

...Органы чувств, не получая должных впечатлений в гнилой современной среде, движения, не получающие должного простора, социальные инстинкты, любознательские стремления, сдавленные, сплюснутые в хаос нашей эксплуататорской и послеэксплуататорской современности, отдают всю остающуюся неиспользованную свою энергию, весь свой свободный двигательный фонд, свою излишнюю активность единственному резервному фактору — половому, который и делается героем дня, пауком поневоле. Отсюда раннее пробуждение сексуальности, отсюда ранний разгул ее по всем отраслям человеческого существования, отсюда наглое пропитывание ею всех пор человеческого бытия, даже науки.

...Допустима половая жизнь лишь в том ее содержании, которое способствует росту коллективистических чувств, классовой организованности, производственно-творческой, боевой активности, остроте познания ... Следовательно, пролетариат имеет все основания для того, чтобы вмешаться в хаотическое разветвление половой жизни современного человека. Находясь сейчас в стадии первоначального социалистического накопления, в периоде предсоциалистической, переходной, героической нищеты, рабочий класс должен быть чрезвычайно расчетлив в использовании своей энергии, должен быть бережлив, даже скуп, если дело касается сбережения сил во имя увеличения боевого фонда. Поэтому он не будет разрешать себе ту безудержную утечку энергетического богатства, которая характеризует половую жизнь современного буржуазного общества, с его ранней возбужденностью и разнузданностью половых проявлений, с его раздроблением, распылением полового чувства, с его ненасытной раздражительностью и возбужденной слабостью, с его бешеным метанием между эротикой и чувственностью, с его грубым вмешательством половых отношений в интимные внутриклассовые связи. Пролетариат заменяет хаос организацией в области экономики, элементы планомерной целесообразной

организации внесет он и в современный половой хаос.

- I. Не должно быть слишком раннего развития половой жизни в среде пролетариата.
- II. Необходимо половое воздержание до брака, а брак лишь в состоянии полной социальной и биологической зрелости (т. е. 20-25 лет).
- III. Половая связь — лишь как конечное завершение глубокой всесторонней симпатии и привязанности к объекту половой любви.
- IV. Половой акт должен быть лишь конечным звеном в цепи глубоких и сложных переживаний, связывающих в данный момент любящих.
- V. Половой акт не должен часто повторяться.
- VI. Не надо часто менять половой объект. Поменьше полового разнообразия.
- VII. Любовь должна быть моногамной, моноандрической (одна жена, один муж).
- VIII. При всяком половом акте всегда надо помнить о возможности зарождения ребенка и вообще помнить о потомстве.
- IX. Половой подбор должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специально полового завоевания.
- X. Не должно быть ревности. Половая любовная жизнь, построенная на взаимном уважении, на равенстве, на глубокой идейной близости, на взаимном доверии, не допускает лжи, подозрения, ревности.
- XI. Не должно быть половых извращений.
- XII. Класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешаться в половую жизнь своих сочленов. Половое должно во всем подчиняться классовому, ничем последнему не мешая, во всем его обслуживая.

Источник: Залкинд А.Б. Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата // Философия любви. В 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 224 – 255.

Предпосылками сексуальной революции стали акселерация и более раннее половое созревание (средний возраст менархе (начало менструаций) у девочек-москвичек с 1930-х до 1960-х гг. снизился с 15 до 13 лет), появление эффективных противозачаточных средств. Современный человек ведет более интенсивную сексуальную жизнь, чем его предки. Уменьшились ее сезонные колебания, увеличилось число сношений в неделю, удлинились эротические ласки, заметно обогатилась (особенно у более образованных и молодых пар) сексуальная техника.

С каждым следующим поколением уменьшается доля сексуально холодных, равнодушных женщин. Обследование замужних чехословацких женщин от 20 до 40 лет, разбитых на пять возрастных когорт по годам рождения (с 1911–1920-го до 1951–1958-го), показало, что доля женщин, испытывающих оргазм, выросла с 31 до 79%. Сходные тенденции действовали и в других странах. В 1920-е гг. почти две трети американок жаловались на чрезмерную сексуальную активность своих мужей; теперь это мнение разделяют только 5%¹. Повышение сексуальной удовлетворенности женщин благотворно сказывается на их самочувствии, умиротворяет их.

В настоящее время, как и в эпоху первой сексуальной революции – наступления промискуитета – отрицательные последствия беспорядочной половой жизни стали смягчаться рядом ограничений, табу, добровольно принимаемых на себя людьми. Возникла мода на девственность. В американских школах наряду с общественными организациями гомосексуалистов появились клубы девственников. Во многих профессиях временное безбрачие стало условием успеха.

Задания и упражнения:

- 1) Посмотрите видеозапись научно-популярного фильма о семейной организации приматов. Что вам больше всего удивило?
- 2) Посетите зоопарк и понаблюдайте за поведением обезьян. Что вам запомнилось?
- 3) На основе изучения доступной вам литературы, опишите мир гарема, складывающиеся в нем взаимоотношения мужчин, женщин и детей.
- 4) Поинтересуйтесь у женщин старшего возраста, работающих в стабильных женских коллективах, существует ли у них синхронизация менструального цикла?
- 5) Путем анонимного опроса сверстников установите среди них количество девственников, время начала менструаций и половой жизни. Коснулась ли Вас сексуальная революция?

Рекомендуемая литература:

- Бутовская М.Л. Эволюция человека и его социальной структуры // Природа. — 1998. — № 9.
Бутовская М.Л. Стратегии сексуального поведения человека // Химия и жизнь. — 2003. — № 7–8.
Бутовская М.Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. — Фрязино, 2004.
Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества. — М., 1993.
Дерягина М.А., Бутовская М.Л. Этология приматов. — М., 1992.
Козинцев А.Г. Переход от неандертальцев к людям современного типа в Европе: Эволюция путем полового отбора? // Человек заселяет планету Земля. — М., 1997.
Райх В. Сексуальная революция. — СПб.–М., 1997.
Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 1974.

¹ Кон И.С. Введение в сексологию. — М., 1999. — С. 105

Глава II. ГЕНЕЗИС БРАКА И СЕМЬИ

Истоки семьи находятся в далеком прошлом. Многие исследователи обращались к анализ происхождения семьи, чтобы выяснить объективные предпосылки ее существования и возможного исчезновения вследствие кризиса в ближайшем будущем. Открытие многообразных форм семейной жизни привлекло внимание к инновациям и экспериментам при заключении брака и создании семьи.

§ 1. Агамия

Женский меч никогда не ржавеет
(Ассирийская пословица)

У истоков брака лежит безбрачие, т. е. агамия. Временное исключение из половой деятельности потенциальных партнеров косвенным образом стало регламентировать порядок допустимых половых отношений.

Homo erectus. Примерно 1,9–1,8 млн. Лет назад человек широко расселился по территории Африки и первые покинул ее пределы. Расширение ойкумены стало возможным увеличению благодаря общих размеров тела, снижению полового диморфизма, укорочение размеров корпуса и брюшного отдела, удлинению нижних и укорачиванию верхних конечностей, изменению строения пищеварительной системы, освоению новых способов изготовления и обработки пищи.

Благодаря освоению огня, т. е. термальных технологий обогрева, обработки пищи, защиты от хищников в темное время суток, homo erectus сумел адаптироваться к жизни в условиях ярко выраженной сезонности, и расселился там, где выживание группы зависело от регулярной и успешной охоты. С переходом на мясную пищу и к регулярной коллективной охоте на крупного зверя необходимо должны были произойти следующие процессы: 1) повышение кооперации между мужчинами входящими в одну группу; 2) дележ пищей; 3) рост группы. Максимальная численность праобщин людей по оценкам рахеологов не превышала 100 человек.

С этим временем принято связывать и окончательное разделение труда между полами, при котором за мужчиной закрепились роль охотника, а за женщиной — роль собирательницы и хранительницы очага. Власть над огнем принадлежала женщинам, проводившим большее время у очагов.

Валерий Брюсов

ЖЕНЩИНЕ

Ты – женщина, ты – книга между книг,
Ты – свернутый, запечатленный свиток,
В его строках и дум, и слов избыток,
В его листах безумен каждый миг.

Ты – женщина, ты – ведьмовский напиток!
Он жжет огнем, едва в уста проник,
Но пьющий пламя подавляет крик
И славословит бешено среди пыток.

Ты – женщина, и этим ты права,
От века убрана короной звездной,
Ты – в наших безднах образ божества!

Мы для тебя влечем ярем железный,
Тебе мы служим, тверди гор дробя,
И молимся – от века – на тебя!

11 августа 1899 г.

«Палеолитические вены» — «хозяйки огня». Самыми древними скульптурными изображениями являются так называемые «палеолитические вены» — примитивные женские статуэтки из камня, кости и обожженной глины, найденные в археологических слоях верхнего палеолита. Всем им присущи такие черты: увеличенные бедра, живот и груди, отсутствие ступней ног. Черты лица непрорисованы. В скульптурах создавался обобщенный образ женщины-матери, символ плодородия и хранительницы очага.

Большинство женских фигурок обнаружено вблизи очагов палеолитических жилищ. Поэтому эти фигурки склонны интерпретировать как олицетворения очага — изображения «матери огня».

Огненная жертва исторически считалась жертвой жертв, высшей и наиболее эффективной формой жертвоприношения. На возжигаемый огонь переносится функция универсального средства обращения, а обычная жертва выступает как средство получения огня: «На Огонь обменивается все, и Огонь — на все, как на золото и на товары — золото» (Гераклит). Или в другом переводе: «Все вещи суть размен огня, и один огонь меняет все вещи, как товары суть размен золота, и на золото меняются все вещи». Вечный живой огонь, в мировых пожарах мерами возгорающийся и мерами потухающий является абсолютной ценностью, аналогом которой могут служить только мировые деньги.

Култ огня — один из древнейших культов. Огонь был божеством, охраняющим обилие дома, спокойствие и счастье рода, его исключительной собственностью. У чукчей даже родные братья, жившие долго врозь, теряли право меняться огнем.

Первоначально божество огня и домашнего очага было женским. Затем оно превратилось в божество мужского пола, вслед за которым образовалось целое семейство хранителей огня, среди которых были «мать огня», «отец огня», «дедушка огня», «бабушка огня», «молодая хозяйка огня» и даже «сестры огня».

Первые жертвоприношения, молитвы, очищения, гадания, суды совершались пред очагом. Первыми служителями божества огня были те, которые обращались с очагом, т. е. женщины.

От огня, возжигаемого на очаге, обожание переносилось на очаг и все жилище. Изба — истопка (истба) — происходит от глагола «топить» (из-топить). Название изба первоначально означало только ту теплую часть жилища, в которой был поставлен очаг. Изба («хоромы») в языческие времена была первым храмом, а очаг — божеством.

Большой или меньший почет к различным частям избы обуславливался большею или меньшею связью с очагом. При закладке избы в переднем углу совершалось жертвоприношение: в нем зарывали голову петуха (красного) или черепки от того горшка, в котором переносились в новый дом горячие уголья с старого очага. Этот угол назывался большим и красным, то есть главным,

светлым, и пользовался особенным уважением. Там сажают самых именитых гостей, старших родственников, новобрачных после венчания.

Половые табу. Человеческое общество возникло как сексуальное сообщество, организованное вокруг полового цикла. Феромоны обеспечивали согласованное развитие сексуального сообщества.

Так, у львиц одного прайда синхронизируется течка, что позволяет снизить конкуренцию между самцами за спаривание. Соответственно у женщин, живущих тесными сообществами (например, у подруг), так же как у львиц наблюдается тенденция к синхронизации менструального цикла. Женщины, регулярно проводящие много времени в присутствии мужчин, имеют более короткий цикл, по сравнению с женщинами, работающими в женском коллективе.

Одновременность наступления менструаций давала мужчинам возможность всем вместе отправляться на охоту, не опасаясь, что в их отсутствие какрий-нибудь чужак посягнет на их жен. В результате коллектив мужчин дистанцировался от женско-детской подгруппы. Запреты на общение полов получили название половых табу.

С развитием охоты для первобытных мужчин обычными стали длительные охотничьи экспедиции. Мясо приносили на стоянку, где оставалась женско-детская группа. В состав охотничьей партии женщины, как правило, не включались из-за ряда психофизиологических особенностей, а также во избежание конфликтов между самцами.

Необходимость устранения конфликтов в период подготовки к охоте привела к тому, что мужская охотничья партия начала обособляться от стада еще до выхода в экспедицию и на все более продолжительный срок. Мужчинам запрещалось прикасаться к женщинам, смотреть на них, разговаривать с ними, есть пищу, ими приготовленную, находиться с ними под одной крышей. Эти запреты получили название охотничьих половых табу.

Воздержание от половых отношений рассматривалось как необходимое условие успешной охоты. Поэтому если во время охоты на кита происходил несчастный случай, то гаданием определяли виновного и того его наказывали. Воздержание от половых отношений требовалось также от лиц, которые ухаживали за больными и ранеными

В своей совокупности половые табу включают: а) представления о нечистоте женщины и ограничения на ее поведение; б) обычаи разобщения полов в быту, вплоть до регламентации одежды; в) обычаи избегания во взаимных отношениях между разнополами родственниками и свойственниками; г) стыдливость и застенчивость; д) запрет на половые отношения между различными категориями лиц; е) ритуальное целомудрие, доходящее до кастрации и самокастрации.

В свободный от половых отношений период напряженной хозяйственной деятельности первобытное стадо состояло из двух обособленных групп – мужской и женско-детской. Жизнь общины стала состоять из чередования периодов действия половых табу и промискуитетных праздников. Аномные периоды, временно отменявшие половые табу, становились *оргастическими праздниками* с бурным, неограниченным общением полов.

РЕГУЛЫ

В языке названия месячных представлены следующими группами: 1. Лексемы, обозначающие предметы женской одежды, и их производные, что определяется традиционным восприятием одежды как символического двойника человека, ср. рус. *рубаша, рубашечко, платным мается*, укр.-полес. *сорочка напала, сорочане лих*. 2. Лексемы со значением «мыть», «мыть», «стирать» и соотносятся с обычаями омовения, мытья и стирки белья по окончании регул, ср. рус. *моется, отмылась*, укр. *мытв*. 3. Лексемы, указывающие на периодичность регул и их связь с лунными фазами, ср. др.-рус. *месячина, месячная нечистота*. 4. Термины со значениями «порядок», «срок», «время», «период времени», «обычай», типа рус. *время, носить временное*, макед. *изгубила време*. Этих термины используются и для обозначения периода расцвета, брака и деторождения, ср. з.-бел.-полес. *вашла ў годы* (о девушке, у которой появились регулы), з гадоў выходылася ўже (о старухе). 5. Названия ассоциируемые с красным цветом, красотой и цветением, ср. рус. *цвет*, укр. *кветки на рубашке*, серб. *месечни цвет*, жена већ прецветала, рус. и укр. *краски начали ходить*. 6. Эвфемистические термины типа рус. *эти дела, така стала*, серб. *оно*, болг. *такива*.

При появлении первых регул часто девушку слегка били по лицу и мазали щеки месячной кровью, чтобы она была румяной и красивой, чтобы ее любили парни. В Орловской губ. при первых месячных в гости к девушке собирались все женщины села, пировали и, расстелив на полу рубашку девушки, плясали на ней. Во Владимирской губ. девушки играли в «молодые»: из старших девушек выбирали для нее «жениха» и оставляли их на ночь вдвоем «молодиться». Там же при появлении регул подруги выносили девушку в снег, обливали ее рубашу водой и даже поджигали ее. В Сербии в первый большой праздник после наступления у девушки месячных, она приходила к месту общего сбора в сопровождении матери, одетая уже как взрослая девушка, в свое первое шелковое платье, которое с этого момента родители шили ей ежегодно до самой свадьбы. После наступления месячных девушка начинала пользоваться белилами и румянами, в ее костюме появлялись нижняя юбка, понева, полотенца и фартуки, девичьи украшения, лента в косе, а у русских — красные вставки на рубаше.

В Сербии первые месячные тщательно скрывались девушкой от посторонних, поскольку посредством месячной крови на нее могли навести порчу или наслать любовную тоску. У русских о первых регулах девушка предпочитала никому не говорить, иначе бы месячные случились у нее в первый день свадьбы. Когда девочка замечала регулы в первый раз, чтобы месячные длились три дня: в Сербии она должна была выбежать на улицу и трижды посмотреть на свою запачканную рубашку и на солнце; в Болгарии девушку заставляли трижды обойти вокруг стульчика, затем смазать его ножки месячной кровью и трижды перепрыгнуть через него; во Владимирской губ. мать девушки стирала ее рубашу, после чего этой водой окатывала два-три бревна, чтобы девушка в дальнейшем носила платное не более трех дней; в Польше такую воду выливали в то место, где сходятся три забора, чтобы месячные «разошлись» на три части.

Во время месячных женщине запрещалось:

1. Посещать церковь, ходить на кладбище и показываться перед иконами (или мыть их), пить святую воду, принимать святое причастие, получать благословение, печь просфоры, целовать крест или священные книги, заправлять масло в лампаду, сидеть под иконами в красном углу, ходить на Крещение к Иордани, посещать кладбище на Радуницу и т. п. Нарушение этих запретов каралось значительным числом земных поклонов и длительным постом. В народе считалось, что у нарушившей названные установления женщины вырастет борода, будут трудные роды.

2. Посещать рожицу, быть крестной матерью, готовить для этих женских праздников обрядовые хлеба и другие блюда и т. п., иначе ребенок страдал бы от экзема и других кожных болезней или вообще вырос неполноценным. Под порог дома подкладывали железные предметы, чтобы «нечистые» женщины, перешагнув через них, лишались своей вредоносности, а также вывешивали у входа в дом кусок красной ткани, чтобы урочливые взгляды нечистых женщин прежде останавливались на ярком пятне, а не на ребенке.

3. Быть дружкой на свадьбе, посещать посиделки (чтобы не «заразить» регулами других их участниц); общаться с пастухом из-за опасения навредить скоту; купаться в бане или в реке вместе с другими женщинами; стоять с кем-либо на одной половине и даже сидеть на одной лавке.

4. Сеять и пахать (или даже просто готовить еду для участников этих работ), сажать, полоть и собирать овощи, виноград, плоды с деревьев, сидеть на мешках с зерном, а нарушение запретов грозило гибелью урожая от полевых вредителей и непогоды; а также переступать через домашних животных, приближаться к пасеке, а также иметь какое-либо отношение к выращиванию, замешиванию или выпечке хлеба. Строго возбранялось приближаться к охотничьему и рыболовному инвентарю, чтобы не «испортить» его. «Нечистой» женщине нельзя было квасить капусту и солить огурцы и сало: они вышли бы мягкими.

5. Стирать чужую одежду (человек, ее надевший, заболит), сновать и ткать (одежда и полотно будут непрочными), изготавливать глиняные формы для выпечки хлеба (они будут биться, в них не станет удаваться хлеб), собирать или полоть лен,

набирать воду в источнике, переступать через детей и домашних животных, ездить верхом, белить хату, приближаться к строящемуся дому и т. п.

Кровь от месячных, как и после дефлорации и родов, а также женское белье тщательно скрывались от посторонних глаз, иначе это могло бы повредить женщине (месячные станут нерегулярными, длительными и болезненными, или, напротив, их могут «украсть»), а также потому, что эту кровь могли использовать для порчи. Воду, в которой стирали белье со следами «нечистых» месячных очищений, подливали в сад или в корм скоту, наводя таким образом порчу на хозяйство врага или соседа. Кровь по капле добавляли в питье и пищу, которыми привораживали мужчин. Категорически запрещались половые сношения и венчание во время месячных поскольку они могли привести к тому, что родившийся ребенок станет вампиром, волколаком, ведьмой, а сам брак будет недолговечным.

У сербов воду после стирки белья от первых регул выливали под плодовое дерево, чтобы девушка была плодovита. Для обильного цветения культурных растений их поливали водой, в которой мылась женщина после месячных». На Житомирщине посевы льна и капусты обмахивали рубахой со следами месячных, чтобы на посевы не нападали гусеницы. В Сербии рекруту, отправляющемуся на войну, зашивали в одежду кусочек окровавленной женской рубахи, чтобы помочь ему избежать пули.

С помощью рубахи, которую женщина носила во время месячных, или воды, в которой ее стирали, избегали беременности: лили эту воду в печь, тем самым символически запекая плод; закапывали в землю воду из-под мытья и рубаху со следами месячной крови; добавляли ее в корм собаке или свинье (то же делали, чтобы избавиться от слишком обильных месячных). В Сербии женщина, желавшая надолго избавиться от регул, весной, в период цветения роз мылась по окончании месячных и выливала эту воду под цветущий куст в надежде, что в следующий раз она будет иметь месячные («свой цвет») только тогда, когда розы вновь зацветут. При отсутствии регул женщины прибегали к «обмену» с цветущим растением. В Сербии женщина выливала воду после омовения под цветущую красную розу и говорила: «Ружо, румена, дајти мени твоје црвенило, ево ти моје белило!» Для избавления от продолжительных регул на Полтавщине женщина шла к реке прямо в грязной рубахе и, набрав воду мужской ложкой, дважды выливала ее в реку со словами: «О це чуже и це чуже», а третий раз лила ее себе в подол и говорила: «О це мое»

С окончательным прекращением месячных женщина, которая «теряла свой цвет», «переставала цвести», «выходила из годов», — приобретала новый статус и могла стать, например, повитухой.

Источник: Агапкина Т.А. Месячные // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. — М., 1994. — Т. 3.

Оргиастические праздники Аномные периоды, временно отменявшие половые табу, становились оргиастическими праздниками с бурным, неограниченным общением полов.

В Меланезии торжества по случаю путешествий, рыбной ловли или сбора урожая проводятся при полной луне¹. Основными сторонами-участниками начинающихся игр, становящихся, как правило, прелюдией к половым отношениям, являются мужская и женская группы. К играющим на центральной площади деревни детям присоединяются юноши и девушки, затем молодежь постарше и взрослые. Старые люди остаются зрителями.

В одной игре участники, держась за руки, становятся в длинную цепь, а затем движутся, повторяя слова песни, вокруг человека, стоящего в конце цепи. Этот конец остается неподвижным, а человек на другом конце ведет свою цепь постепенно сужающимися кругами, пока вся группа не сожмется в тугую петлю. Сжать петлю требуется как можно туше. Затем его постепенно разворачивают, двигаясь в обратную сторону все быстрее и быстрее, так что под конец участники бегут вокруг неподвижного конца до тех пор, пока петля не порвется.

Другая игра начинается с того, что два участника садятся спиной к спине; двое других садятся у них между ног, служащих опорой, а затем еще двое — между ног этой пары, и так далее; сидя таким образом, они поют, и каждый ряд начинает давить на тех, кто сзади; ряд, который сдвинет соперников с места, побеждает.

Излюбленной игрой является перетягивание каната. Когда все заняли нужное положение, одна из сторон поет первую половину песенки, другая отвечает ей второй половиной, и когда исполнение заканчивается, они принимаются тянуть. При перетягивании каната мужчины и женщины могли находиться на противоположных сторонах. Победившая сторона ритуально высмеивала побежденную, издавая характерный вопль с подвыванием, а затем набрасывалась на поверженного противника.

Кульминацией забав является проводимая поздно ночью игра «в прятки». Обычно мужчины и женщины разделяются и прячутся попеременно.

В жаркие дни юноши и девушки устраивали игры в воде. Они ныряют и плавают группами, брызгаются водой, затевают борьбу.

Одним из видов развлечений выступали танцевальные сборища, в том числе и та их разновидность, когда юноши и девушки сначала обмениваются задиристыми шутками и остроумными ответами. Затем женщины переходят от поддразнивания к царапанью и нападают на юношей, вооружившись двусторонними раковинами, бамбуковыми ножамми, кусами обсидиана или небольшими острыми топорами. Юноше разрешается бежать прочь, если нападающая женщина его не привлекает. Женщины старались отхлестать как можно больше мужчин, а мужчины стремились унести с собой столько ран, сколько могли выдержать. Любовная битва плавно переходила в оргию.

Оргиастические нападения. Случайные встречи мужчин и женщин, принадлежащих к разным коллективам, принимали форму санкционированных обычаем оргиастических нападений. Поскольку объектом нападения был чужеземец (человек из другой деревни), то оргиастическое нападение не нарушало производственного полового табу и не подлежало осуждению.

Так, на островах Микронезии в течение всего сезона ловли рыбы, длившегося 6–8 недель, рыбаки не только не имели права вступать в половые отношения со своими женами и вообще с женщинами своей деревни, но даже жить с ними под одной крышей и смотреть на них. И в то же время в каждом мужском доме, где в полной изоляции от женщин должны были жить рыбаки во время ловли рыбы, находились 1–2 женщины, захваченные в других деревнях.

У некоторых племен Северного Ирана, когда женщины работали в поле, ни один чужак не мог пройти мимо них безнаказанно, не уплатив выкупа. На Тробрианских островах во время коллективной прополки женщинами личных огородов появившийся чужак подвергался нападению. Вот что сообщает об этом обычае Б. Малиновский: «Такой мужчина — прекрасная игрушка для этих женщин, потому что с ним можно позволить себе любые виды сексуального насилия, крайне жестокости, осквернения и грубого обращения. Так, прежде всего они стаскивают с него и разрывают набедренную повязку — защиту его скромности и символ мужского достоинства туземца. Затем, применяя мастурбацию эксгибиционизм, стараются вызвать у жертвы эрекцию, а когда их действия приводят к желанному результату, одна из них садится на мужчину верхом и вставляет его пенис себе в вагину. После первой эякуляции таким же образом с ним может поступить другая женщина. Но худшее еще впереди. Некоторые женщины испражняются и мочатся на него, особое внимание уделяя лицу, которое они загаживают, как только могут... Иногда эти фурии трутся гениталиями о его нос и рот, а также сипользуют пальцы его рук и ног, фактически любую выступающую часть его тела, чтобы удовлетворить свою похоть... Его терзают и избивают до тех пор, пока он не ослабеет так, что не сможет подняться и убраться прочь»².

¹ Малиновский Б. Сексуальная жизнь дикарей Северо-Западной Меланезии // Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры. — М., 2004. — С. 629–644.

² Малиновский Б. Сексуальная жизнь дикарей Северо-Западной Меланезии. — С. 653–654

Оргиастические нападения практиковались и во время женских празднеств. Все они носили эротический характер: женщины нередко раздевались донага, совершали неприличные телодвижения, исполняли непристойные танцы, пели песни нескромного содержания, обращались друг к другу с эротическими шутками. Всякий мужчина, оказавшийся свидетелем священных обрядов, подвергался разъяренными женщинами самому жестокому обращению. Во время *вакханалий* – первоначально исключительно женского праздника — женщины яростно набрасывались на плющ (мужское растение) и раздирали его на части.

Оргиастическое нападение могло переходить в брак. Любопытно, что у кавказских народов девушка была вправе требовать брака с молодым человеком, если, согласно ее показаниям, он случайно или намеренно загородил ей дорогу либо дотронулся до нее. Случалось, девушки сгущали краски или обманывали.

Любовные экспедиции. На о-вах Тробриан обычными были любовные экспедиции юношей одной деревни, имевших целью вступить в связь с девушками другой, и наоборот¹. Хотя экспедиции были узаконены обычаем, но сборы и отправление в путь окружались покровом строгой тайны. Скрытно покинув деревню, юноши дальше двигались открыто, с песнями. Приблизившись к намеченной деревне, они прятались в чаще, куда к ним тайком прокрадывались девушки. Если место встречи обнаруживали парни данной деревни, могла произойти схватка, которая иногда влекла за собой войну.

Деревенские девушки, тайно покинув свою деревню, открыто шли и входили на окраину чужой деревни, где отдыхают, жуют бетелевый орех и поют. К вечеру вокруг них собирается вся деревня (за исключением местных соперниц). Каждый юноша затем, согласно ритуалу, вручает выбранной им девушке какой-то небольшой подарок: гребень, ожерелье, палочку для носа, связку бетелевых орехов. Если она принимает этот подарок, то принимает и этого юношу на всю ночь как своего любовника. После этого пары удаляются в джунгли, где проводят большую часть ночи, жуя, курия и распевая песни. Возвращение домой для девушек не всегда бывает благополучным: если их подстерегают и захватывают, то оскорбляют, бьют, публично насилуют².

У австралийцев Арихемлепа две локальные группы, жившие в отдалении, устраивали совместные праздники, длившиеся несколько дней. На празднике мужчины каждой из групп вступали в отношения с женщинами другой группы. Это не только не вызывало протеста со стороны мужей, но, наоборот, всемерно ими поощрялось.

Мужчины одной локальной группы, вступая в отношения с женщинами другой, в то же время демонстрировали свою ритуальную враждебность к ним. Мужчины иногда нарочно убивали тотемическое животное женщин, чтобы поддразнить их. Например, у племени вотьобалук в Австралии мужчины убивали сову-козодоя (женский тотем) и хвастались этим перед женщинами. Тогда женщины в отместку убивали летучую мышь (мужской тотем) и несли ее, насаженную на конец палки, с торжеством и криками. Возникла потасовка, в которой мужчины действовали копьями и бумерангами, а женщины – землекопалками.

Позднее ритуальная борьба проявлялась в состязаниях между полами, в избиении жениха, а иногда сопровождавших его лиц женской родней и подругами невесты.

Мужские и женские дома. Вначале все мужчины, а также мальчики, начиная с определенного возраста, проводили свободное время, питались и спали в мужском доме. В мужские дома, где собирались мужчины, доступ женщинам был строжайше воспрещен. Там мужчины проводили досуг, обсуждали и решали общественные дела, устраивали пиршества, а иногда и постоянно питались там же, принимали и устраивали на ночь гостей-мужчин.

На базе мужских домов возникали возрастные мужские союзы: молодые люди образовывали один союз, взрослые мужчины — другой, пожилые — третий. Изображенный в “Сказке о мертвой царевне и семи богатырях” большой дом в лесу, в котором совместно живут мужчины, представляет собой мужской дом первобытного общества.

Дома холостяков — дома, в которых совместно жили юноши до вступления в брак, до обзаведения семейным жилищем и семейным хозяйством. Сюда они нередко приводили на ночь своих временных или постоянных подруг. Дом (лагерь) холостяков, первоначально был помещением (или комплексом помещений), в котором жили все мужчины и юноши,

Параллельно с ними существовали дома, в которых совместно жили девушки до замужества. Дом (лагерь) девушек был ранее помещением (или комплексом помещений) для женско-детской группы. Временные женские лагеря возникали в периоды церемоний перехода во взрослое состояние и во время родов. Эти строения были изолированы. Мужчинам вход был запрещен,

У игоротов Филиппин, у которых еще в прошлом веке девушки обитали в специальном доме, в настоящее время они живут небольшими группами в домах одиноких женщин. В русской традиции реликты женских домов представлены в форме посиделок (“досветок”, “беседок”), которые устраивались девушками на дому одинокой женщины (вдовы, разведенной).

У племени ангами-нага (Индия) мужчина в течение года после свадьбы должен был спать вместе с юношами в мужском доме. Только по истечении этого срока он мог перейти в семейную хижину. На островах Новые Гебриды (Меланезия) мужчина получал право перейти из мужского дома в свой семейный дом через несколько лет после вступления в брак. У индейцев карок, шаста, хупа (Калифорния) мужчина жил в одном шалаше с женой лишь летом. В остальное время года он вместе со всеми остальными мужчинами спал в мужском доме, где проводил и досуг.

С возникновением семьи и семейного жилища женатые мужчины постепенно перешли спать к жене, и в мужском доме на ночь оставались только юноши. Возможным было превращение мужского дома исключительно в мужской клуб, а также в место ночлега гостей. Общий мужской дом может распадаться на несколько мужских же жилищ, в каждом из которых живет взрослый мужчина со своими сыновьями, достигшими определенного возраста. В таком случае каждая семья имеет два жилища — одно женское, другое мужское. У некоторых народов Африки муж и жена не только жили в разных хижинах, но и сами жилища были расположены довольно далеко друг от друга мужские — в одной части деревни, женские — в другой. Иногда это расстояние было таким, что путешественники говорят даже о мужских и женских деревнях.

Дальнейшее развитие шло по пути все большего пространственного сближения жилищ мужа и жены и, наконец, превращения их из самостоятельных строений в мужскую и женскую половину одного дома. У многих народов Северного Кавказа и Дагестана глава семьи жил в особом помещении (кунацкой) — помещении для всех мужчин дома. В ней принимали гостей-мужчин. Кунацкая существовала либо в виде отдельного строения, либо в виде части общего жилища — его мужского отделения. Кунацкая как особое строение могла находиться либо вне ограды, за воротами усадьбы, либо внутри ограды. В первом случае она выступала как своеобразное общественное учреждение, сходное с общим мужским домом. Расположение кунацкой внутри ограды, рядом с основным жилищем является шагом по пути ее превращения часть последнего. Но даже и соединившись с общим жильем, кунацкая на первых порах остается изолированной от него. Их отделяет глухая стена. Здесь пока не единое жилище, а два строения под одной крышей. В дальнейшем кунацкая сливается с основным жилищем, переходя в его мужскую половину.

Амазонки. В греческой мифологии амазонки — племя женщин-воительниц, происходящих от Ареса и Гармонии. Они обитают на реке Фермондонт у города Фемискира (Малая Азия), или в районе предгорий Кавказа и Меотиды (Азовское море), или в Ливии. Амазонки вступают в браки с чужеземцами (или соседними племенами) ради продолжения рода, отдавая на воспитание (или убивая) мальчиков и оставляя себе девочек. Вооружены А. луком, боевым топором, лёгким щитом, сами изготавливают шлемы и одежду. Их имя якобы происходит от названия обычая выжигать у девочек левую грудь для более удобного владения оружием. Амазонки поклоняются Аресу и Артемиде, проводя время в битвах. Геракл осадил город амазонок Фемискиру и добыл пояс их царицы Ипполиты. Тесей взял в жёны Антиопу (мать Ипполиты), после чего амазонки осадили Афины и были разбиты в местечке, названном

¹ Там же. — С. 654–652.

² У аборигенов Австралии за слишком легкомысленное поведение замужнюю женщину заставляли совершать половой акт поочередно с несколькими мужчинами (См.: *Берндт Р.М., Берндт К.Х.* Мир первых австралийцев. — М., 1981. — С. 138.)

Амазонией. Амазонка Пенфесилея помогала троянцам в войне и была убита Ахиллом). Амазонкам приписывали основание города Эфеса и постройку там знаменитого храма в честь Артемиды.

Предания об амазонках — предания о народах, состоявших исключительно из женщин¹. Развитие производственных половых табу привело к обособлению мужских и женских сфер деятельности. Агамные периоды — время напряженной хозяйственной деятельности — характеризовались обособленным существованием мужских и женских групп, между которыми наблюдалось разделение труда. Территориальное разделение мужских и женских групп стало почвой для преданий о существовании однополюх социумов.

Предания об амазонках содержат три элемента: 1) существование местности (острова), населенного только женщинами; 2) вступление последних в связь со случайно появившимися в этой местности мужчинами-чужеземцами; 3) смерть этих чужеземцев.

Страбон рассказывает об амазонках, обитающих на Кавказе рядом с народом гаргариев. Большую часть года амазонки живут совершенно самостоятельно. Весной они поднимаются на гору, отделяющую их от гаргариев. Последние тоже приходят на это место и вступают с амазонками в связь. Девочек, родившихся в результате этих отношений, амазонки оставляют у себя, мальчиков отдают гаргариям. Амазонкам приписывают участие в Троянской войне, вторжение с киммерийцами в Малую Азию, поход в Афики и осаду Афин.

В средние века в Европе бытовала старокельтская легенда находившемся далеко в океане прекрасном острове О'Бразиль (Счастливы остров), населенном амазонками. Начиная с 1325 г. остров О'Бразиль появляется на географических картах. Когда была открыта Америка, поиски этой страны перенесли туда. Так появилось название *Бразилия*.

Записи первых экспедиций, воспоминания конкистадоров и путешественников изобилуют сведениями и слухами об амазонках. Слухи о том, что амазонки найдены, приводили в смещение испанские гарнизоны. Каждый хотел быть среди первых, кто войдет в страну несметных богатств и прекрасных женщин. Во время своего первого путешествия Колумб узнал от индейцев Антильских островов об острове, населенном только женщинами. Колумб так хотел найти остров амазонок, что, поторопившись, назвал группу Малых Антильских островов Виргинские острова (острова Дев). Франсиско Писарро в 1538 г. послал для этого из Кито в глубь континента большой отряд испанцев во главе со своим братом Гонзалом. Поход закончился неудачей. Но один из лейтенантов, Франсиско де Орельяне, посланный с частью солдат в поисках продовольствия, оторвался от основного отряда и спустился на плотках до большой реки, которую он назвал в свою честь Рио-Орельяна. Местные индейцы рассказали Орельяне о женщинах-пумах, которые владели их страной, и жители платили им дань. Когда участники экспедиции добрались до Испании, Карл V назначил Орельяну губернатором открытых им земель. Начиная с этого времени, прежнее имя самой крупной реки Южной Америки — Мараньон — забывается. Название, которое дал ей Орельяна, тоже не прижилось. Вместо него, по инициативе Орельяны, появляется река Амазонка, или просто Амазонка.

Задания и упражнения:

1) В каких профессиях существуют половые табу? 2) Какие черты древних женских праздников возрождаются сегодня в день 8-го марта? 3) Вспомните известные вам из жизни современной молодежи примеры брачных экспедиций. 4) Попробуйте организовать в учебной группе ритуальное столкновение половых классов. В качестве предмета спора выберите какие-нибудь устойчивые предрассудки и стереотипы в отношении мужчин и женщин. 5) Просмотрите и обсудите художественный фильм «Новые амазонки». Посетите сайты амазонок в Интернете. Обменяйтесь впечатлениями.

Рекомендуемая литература:

Андреев Ю. В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). — СПб., 2004.

Жук О. Русские амазонки: История лесбийской субкультуры в России. XX век. — М., 1998.

Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. — СПб., 1996.

Рахимов Р.Р. «Мужские дома» в традиционной культуре таджиков. — Л., 1990.

Рэдклифф-Браун А. Табу // Религия и общество. — М., 1996.

Семенов Ю.И. Как возникло человечество. — М., 1966.

Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. — М., 1974.

Семенов Ю.И. На заре человеческой истории. — М., 1989.

Семенов Ю.И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // Этнографическое обозрение. — 1997. — № 4.

Файнберг Л.А. У истоков социогенеза: От стада обезьян к общине древних людей. — М., 1980.

Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. — Тбилиси, 1991. — Т. 1.

Шидфар Р.К. Пережитки тотемизма и табуирование у арабийских племен VI — VII вв. (по «Жизнеописанию посланца Аллаха» Ибн Хишама) // Советская этнография. — 1990. — № 2.

Штернберг Л.Я. Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. — Л., 1933.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. — Т. 21.

§ 2. Групповой брак

Всякий мирянин своему брату семьянин
(Русская пословица)

Коллективность брака — его необходимый атрибут. Брачными партнерами — коллективными супругами — были пространственно разделенные родовые коллективы. Коллективизм любви сегодня отмечается в жизни молодежных сообществ.

Дуально-групповой брак. Половые отношения между членами разных, ранее изолированных тотемистических первобытных стад, из случайности стали необходимостью, тесно связывая их друг с другом. Повсеместно возникли системы, состоящие из двух взаимобрачующихся первобытных стад — дуально-стадные организации.

Групповой брак есть отношение двух групп, члены которых имеют право вступать друг с другом в половые отношения. Члены каждой из этих групп имеют право вступать в половые отношения только с членами данной группы, и никакой другой. Ни один член, ни одной группы не обязан вступать в половые отношения с каждым членом другой группы. Члены каждой из групп должны ограничиваться в выборе половых партнеров исключительно лишь членами другой.

Суть группового брака предполагает ограничение круга возможных половых партнеров рамками более или менее определенной группы. Групповой брак предусматривал соблюдение эпигамии — нормы, предписывающей заключение брака между членами определенных социальных общностей; направленность брака (коннубиум). Пережитками эпигамии считаются обязательные и предпочтительные брачные нормы (кросскузенные браки, кольцевые системы родства, австралийские системы брачных классов, секций и подсекций, гиляцкая фратрия, левират, сорорат и др.).

¹ Мирошина. Т.В. Амазонки у сарматов и проблема матриархата // Проблемы скифо-сарматской археологии. — М., 1990; Таркова Р.А. Амазонки: по следам легенды: Историко-культурологическое исследование. — Астрахань, 1999.

Обязательность взаимных (эпигамных) браков в первобытных обществах имела своим следствием как экзогамию, так и эндогамию. Экзогамия (от греч. *exo* — вне и *gamos* — брак) — это запрет брачных отношений между членами родственного, реже — локального (община) коллектива. Экзогамия допускала браки только за пределами этой группы.

Вместе с тем круг брачующихся групп был ограничен, следовательно, эндогамен. Эндогамия (от греч. *endon* — внутри и *gamos* — брак) предписывала заключение брака в пределах определённой социальной группы или категории (например, сословия, касты, конфессии, некоторых этнических групп). В первобытном обществе род был экзогамен, племя — эндогамно. В период разложения первобытнообщинных отношений у некоторых народов (малагасийцы, часть банту, арабы, узбеки, туареги и др.) род или чаще внутривидовые группы — патронимии — стали эндогамными, что было вызвано стремлением сохранить имущество в среде близких родственников. Браки заключались между детьми двоюродных, троюродных и т. д. братьев и сестёр по отцовской или, реже, по материнской линии (так называемый ортокузенный брак).

Дуально-родовая организация. Групповой брак был половым союзом двух родов — унилинейных родственных объединений, члены которых ведут своё происхождение от единого тотемического предка. Состоявшая из мужской и женской групп родовая коммуна обеспечивала воспитание и вскармливание подрастающего поколения. Рождаясь, ребенок оказывался в составе детской группы, которая была неразрывно связана с женской группой. С наступлением зрелости девушки переходили в женскую, а юноши — в мужскую группу своего рода.

В условиях дуально-родового брака человек всю жизнь принадлежал к коллективу, котором родился, к тому, к которому принадлежала его мать. В этом смысле первоначальные роды, составлявшие дуальную организацию, были материнскими. Материнский род — экзогамный коллектив кровных родственников по материнской линии, осознающий своё единство, что проявляется в родовых названиях, тотемизме и обозначениях материнского рода как «происходящие из одного чрева», «одна кость».

Человек принадлежал к данному роду вовсе не потому, что к нему принадлежала его мать, а потому, что он от рождения входил в состав данного коллектива. Принадлежность к определённому роду осознаётся не в форме общности предка, а в форме общности тотема. Все люди, принадлежавшие к одному роду, имели один тотем. Все люди, имевшие один и тот же тотем, принадлежали одному роду. Рождаясь, человек получал тот же самый тотем, что имела его мать. Тем самым он включался в состав рода матери.

Дуальная родовая организация (система половин, двухклассовая система) представляла собой взаимобращное (эпигамное) объединение двух родов или фратрий. Тотемная принадлежность вводила не только определённые пищевые и хозяйственные запреты, но и регламентировала брачные ориентации. Поэтому экзогамия родов имела, прежде всего, социально-экономическое значение. Это ярко видно у добуанцев, которые могли свободно вступать в половые отношения со своими классификационными сиблингами, но брак должны были заключать только с представителями других родов, так как брак приводил к возникновению особых отношений не только внутри брачной пары, но и между родичами супругов.

Дуально-родовая организация часто рассматривается в качестве первичной социальной системы, как механизм установления экзогамии; в результате естественной сегментации первоначальных родов Дуальная организация перерастает в систему двух экзогамных фратрий, объединивших две группы дочерних родов. Конкретные дуальные организации могут состоять как из экзогамных (эпигамных), так и эндогамных половин. Дуальная (двоичная, бинарная) организация общества часто отражается в духовной культуре, прежде всего в мифологии (легенды о двух прародителях или культурных героях — Ромуле и Реме у римлян, Санасаре и Багдасаре у армян и т.п.).

ФУНКЦИИ ИНДЕЙСКОГО РОДА

(на примере рода у ирокезов):

1. Род выбирает своего сахема (старейшину для мирного времени) и вождя (военного предводителя).
2. Род по своему усмотрению смещает сахема и военного вождя.
3. Никто из членов рода не может вступать в брак внутри рода.
4. Имущество умерших переходило к остальным членам рода, но муж и жена не могли наследовать друг другу, а также дети — отцу.
5. Члены рода обязаны были оказывать друг другу помощь, защиту и особенно содействие при мщении за ущерб, нанесённый чужими.
6. Род имеет определённые имена или группы имен, пользоваться которыми во всем племени может только он один, так что имя отдельного человека также указывает, к какому роду он принадлежит. С родовым именем неразрывно связаны и родовые права.
7. Род может усыновлять посторонних и таким путем принимать их в члены всего племени.
8. Во время шести ежегодных религиозных празднеств ирокезов сахемы и военные вожди выполняли жреческие функции.
9. Род имеет общее место погребения.
10. Органом верховной власти рода является совет — собрание всех взрослых членов рода.

Составлено по: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С.

Родовая месть. В архаическом обществе родоплеменные группы относительно равномерно размещаются по территории пропорционально ее кормовым ресурсам. Смерть человека снижает жизненный потенциал общины и ухудшает ее конкурентные позиции. Убыток обычно вменяется внешним факторам — прежде всего смежной родоплеменной группе, которая объективно приобретает конкурентное преимущество и возможности экспансии (от лат. *expansio* — расширение, распространение).

Поэтому пролитие крови или смерть сородича рассматривались как посягательство на род в целом, похищение части родовой жизненной силы. Жизненная сила часто действительно целенаправленно похищалась. Обычай охоты за головами обязывал молодого мужчину перед вступлением в брак «добыть имя», убив врага. Для рождения детей был необходим резерв имен.

Таким образом, не мстившая за себя родоплеменная группа была обречена на вымирание. Жены отказывали в ложе мужьям, пока те не исполнят своего долга. Матери стыдили сыновей. Неисполнение долга мести влекло за собой ограничение в правах, особенно в части наследования имущества убитого родича. Поэтому мститель давал разные обеты и подвергал себя всевозможным лишениям, пока не исполнит своего долга.

Первоначально неограниченная (весь род потерпевшего мстил всему роду обидчика), кровная месть становилась все более «отмеренной». Круг мстителей и ответчиков суживался до патронимии, а затем самой ближайшей родни. Наряду с кругом мстителей существовала очередность права на месть, которая определялась степенью близости родства.

Месь следует за ущербом, причиненным людьми, животными, вещами, принадлежащими враждебной группе. Нивхи мстили даже за того, кто умирал в гостях от обжорства. Месь возникала из любой обиды по самому ничтожному поводу. Даже случайная встреча с чужаком могла вызвать страх, замешавшийся чувством обиды за себя.

Выравнивание жизненного баланса достигается нанесением ответного ущерба по закону талиона: око за око, зуб за зуб, кровь за кровь, смерть за смерть. Черногорцы говорили: «Такой-то род должен нам столько-то голов». Месь сравнивает счет и восстанавливает нарушенный жизненный баланс.

Если папуасы начинали войну с целью отомстить за одного убитого, то они прекращали боевые действия, как только убивали одного врага. Когда нападающая сторона несла потери, то последние ставились на кредит противной стороны. Война заканчивалась, если по жертвам сравнялся счет.

Эквивалентность возмездия оценивалась по множеству параметров. Негры багешу, похитив для мести сына убийцы, откладывали казнь на ряд лет, пока жертва не достигала возраста убитого. Врага старались убить тем же способом, каким он погубил свою жертву. Если человек низкого ранга убивал человека более высокого ранга, то мстили не убийце, а его более знатному родичу. Если клан убийцы обладал низким статусом, то искали жертву в другом клане. Воины избегали причинять ущерб знатным людям, опасаясь страшной мести. При угрозе эскалации насилия знатные люди иной раз добровольно отдавали себя на заклание.

Если убийца был низкого ранга или обладал плохой репутацией, убийство из мести заменялось материальной компенсацией. Так развивалась система композиций (от лат. *compositio* – примирение) – примирения враждующих сторон главным образом путем материального возмещения потерпевшим (вира), при определении которого также учитывалась степень ущерба и статус сторон.

По Салической Правде таксация платежей строилась так: цена женщины составляла 1/2 от цены мужчины, цена девушки – 1/2 от цены женщины, цена пожилой женщины – 1/3 от цены женщины. Как правило, таксация была более дробной, детальной.

Практиковалась выдача виновного головой (в т. ч. виновного животного). Выданный замещал убитого в качестве члена семьи. Военнопленные распределялись между семьями, потерявшими в войне своих членов, и, пройдя обряд усыновления, получали имена убитых.

Родо-племенная организация. Род распадался на несколько сегментов разных уровня иерархии, интегрируемых, в свою очередь, в родственные объединения разного порядка.

Главным из них был *линидж* (англ. *lineage*, от лат. *linea* — линия, ряд), который состоял из группы близких родичей, четко прослеживавших между собой родство по материнской или отцовской линии. Члены линиджа составляли костяк отдельных домохозяйств и являлись, таким образом, ядром общины или локальной группы, так как члены всего рода были широко рассеяны по обширной территории и обитали в самых разных поселках. Главной функцией линиджа был общий труд, и большинство коллективных работ велось на линиджной основе. Кроме того, линидж устраивал для своих членов церемонии и ритуалы по случаю болезни, брака, похорон.

Глубина линиджных генеалогий у ранних земледельцев и скотоводов была невелика и достигала трех-четырех, реже — семи поколений. Значение генеалогий было двойственным. Длинные генеалогии распределяли наследуемое ценное имущество и притягательные социальные статусы. Но смягчение последствий всевозможных кризисов в раннеземледельческом обществе требовало сохранения флюидности социальной организации. Это препятствовало развитию длинных генеалогий, которые могли бы затруднить действие обычая адопции. Поэтому в некоторых обществах были выработаны специальные нормы, направленные на то, чтобы умершие предки поскорее забывались, например, запрет произносить имена умерших.

В нестратифицированных обществах линиджи одного уровня равноправны, в стратифицированных — образуют иерархические структуры. В иерархических линиджных структурах наиболее высокостатусные линиджи те, что считаются генеалогически наиболее близкими к главному предку-прародителю. В раннегосударственных обществах линиджную организацию чаще всего сохраняют преимущественно верхушечные слои населения. Пережитки линиджей сохраняются и в более развитых государственных обществах, главным образом в элитарных слоях (например, средневековые европейские дворянские фамилии и монархические династии).

Линидж делился на *кланы* (от кельтск. *clann* — родня, потомство) — корпоративные объединения родственников. В рамках клана организовывались некоторые церемонии (погребальная, брачная, инициации и пр.) и ритуалы (например, ритуальный каннибализм у бена-бена), собирався брачный выкуп, осуществлялись кровная месть и выплата за пролитую кровь. Внутри него имелись механизмы для мирного решения споров. Субклан служил основой для создания временных рабочих групп, исполнявших наиболее трудоемкие работы (расчистка огородов, строительство домов). Иногда он обладал общим ритуальным имуществом (священными флейтами и другими предметами культа), имел единый мужской дом и церемониальную площадку. В отличие от клана, члены которого жили если не в едином поселке, то по соседству, род был распылен по значительной территории. Члены рода не могли столь же часто и оперативно собираться и действовать вместе, как члены клана.

Крупными унилинейными образованиями, имеющими надлинидный характер, были *сибы* (от англ. *sib* — родство, потомство), не имевшие определенной генеалогической структуры. *Септ* (от ирл. *sept* — клан, племя) был аналогичной, но амбилинейной¹ кровнородственной группировкой. *Рэмидж* (англ. *gamige* от *game* — ветвь, ответвление) — также амбилинейная кровнородственная группа, но сформированная на основе учета генеалогического старшинства. Подобно унилинейному линиджу рэмидж подвержен членению по образцу ветвящегося дерева, способен создавать иерархию сегментов, носит название в честь общего предка, часто имеет свою эмблему. Рэмидж подразделяется на два типа: 1) «неограниченный» рэмидж автоматически включает в себя всех без исключения потомков предка-основателя и обуславливает множественность членства (по количеству известных предков) - в перекрывающихся друг друга рэмиджах; 2) «ограниченный» рэмидж включает только тех потомков, которые живут вместе в силу выбранного ими брачного поселения.

ФУНКЦИИ ФРАТРИИ

(у ирокезов)

1. В игре в мяч фратрии выступают одна против другой; каждая выдвигает своих лучших игроков, остальные следят за игрой, располагаясь по фратриям, и держат друг с другом пари, делая ставку на победу своих игроков.
2. В совете племени сахемы и военные вожди каждой фратрии сидят вместе, одна группа против другой, каждый оратор говорит, обращаясь к представителям каждой фратрии как к особой корпорации.
3. Если в племени случалось убийство, причем убийца и убитый принадлежали не к одной и той же фратрии, то пострадавший род часто апеллировал к своим братским родам; они созывали тогда совет фратрии и обращались к другой фратрии как к целому, чтобы та, в свою очередь, собрала свой совет для улаживания дела.
4. В случае смерти выдающихся лиц противоположная фратрия брала на себя заботу о похоронах и похоронных торжествах, тогда как члены фратрии умершего участвовали в похоронах в качестве родных покойника. Когда умирал сахем, противоположная фратрия извещала союзный совет ирокезов об освобождении должности.
5. Согласование кандидатур сахемов, избранных братскими родами.
6. Устройство религиозных мистерий религиозным братством, входящим в фратрию
7. Фратрия выступала в бой как особый отряд в своей форме и с собственным знаменем, под начальством собственного вождя.

Составлено по: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С.

¹ Амбилинейность (от лат. *ambo* — оба и *linea* — линия) — сложное правило счёта родства, формирующее (подобно унилинейности) лишь одну линию происхождения от предка к потомку, но позволяющее в каждом поколении привлекать к этому любого из родителей. Возникает комбинация произвольно чередующихся мужских и женских связей, подобная цепи из звеньев двух цветов.

Объединение нескольких родов одного племени составляло *фратрию* (от греч. *phratría* — братство). Фратрии возникали либо путём дробления одного рода на несколько дочерних родов, либо путём соединения нескольких самостоятельных родов. Соответственно, племена или более аморфные этнокультурные образования делились на две (наиболее типичная форма дуальной организации) или несколько фратрий. Часто фратрии были свойственны экзогамия, унилинейность, собственное название, определённые духовные и ритуальные функции. Во многих случаях их члены возводили своё происхождение к общему (чаще всего мифическому или легендарному) предку.

ПРИЗНАКИ ИНДЕЙСКОГО ПЛЕМЕНИ

1. Собственное имя и собственная территория.
2. Особый, лишь этому племени свойственный диалект.
3. Право торжественно вводить в должность избранных родами сахемов и военных вождей.
4. Право смещать их, даже против желания их рода.
5. Общие религиозные представления (мифология) и культовые обряды.
6. Совет племени для обсуждения общих дел. Он состоял из всех сахемов и военных вождей отдельных. Совет заседал публично, окруженный прочими членами племени, которые имели право вступать в обсуждение и высказывать свое мнение; решение выносил совет.
7. Верховный вождь (один из сахемов), который в случаях, требующих немедленного действия, должен принимать временные меры до того, как совет сможет собраться и принять окончательное решение.

Составлено по: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С.

Фратрии составляли племя (англ. *tribe*, от лат. *tribus*) — тип этнической общности и социально-потестарной структуры, связываемый преимущественно с ранними этапами социальной эволюции. Раннепервобытное племя, присущее охотникам и собирателям, характеризуется реальными или (чаще) фиктивными кровнородственными связями между его членами, делением на роды, наличием племенной территории, некоторой экономической общностью, выражающейся, например, в коллективных охотах и обычаях взаимопомощи, племенным языком и определённым культурным, в первую очередь религиозно-обрядовым, единством, самоназванием и самосознанием. Позднепервобытное племя, характеризовалось ещё и наличием потестарной организации (племенной совет, племенные вожди), а также более тесными социально-экономическими связями между родами. Разложению племени предшествуют развитие имущественного расслоения, появление племенной знати, увеличение роли военных предводителей, возникновение союзов племен.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОЮЗА ПЛЕМЕН (на примере ирокезов)

1. Вечный союз пяти родственных по крови племен на основе полного равенства и самостоятельности во всех внутренних делах племени. Из пяти племен три назывались отцовскими и были между собой братьями; два других назывались сыновними и также были братскими племенами между собой.
2. Органом союза был союзный совет, состоявший из 50 сахемов, равных по положению и авторитету, этот совет выносил окончательные решения по всем делам союза.
3. Места для этих 50 сахемов, как носителей новых должностей, специально учрежденных для целей союза, были при его создании распределены между племенами и родами. При освобождении должности соответствующий род вновь замещал ее путем выборов; он мог также во всякое время сместить своего сахема, но право введения в должность принадлежало союзному совету.
4. Союзные сахемы были также сахемами в своих племенах и обладали правом участия и голоса в совете племени.
5. Все постановления союзного совета должны были приниматься единогласно.
6. Голосование производилось по племенам, так что каждое племя и в каждом племени все члены совета должны были голосовать единодушно, чтобы решение считалось действительным.
7. Союзный совет мог быть созван каждым из советов пяти племен, но не мог собираться по собственному почину.
8. Заседания происходили в присутствии собравшегося народа, каждый ирокез мог взять слово, решение же выносил только совет.
9. В союзе не было никакого единоличного главы, никакого лица, возглавлявшего исполнительную власть.
10. Союз имел двух высших военных вождей с равными полномочиями и равной властью.

Составлено по: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С.

Эволюция группового брака. Дуально-родовой брак не заключался и не расторгался, а просто существовал от века. Но заключение брачного союза с одним родом открывало возможность заключения таких союзов и с другими родами. Каждый род состоит в брачных союзах не с двумя другими родами, а с большим их числом, имеет несколько «мужей» и несколько «жен». Круг возможных брачных партнеров расширился путем заключения групповых брачных союзов с родами, с которыми раньше таких отношений не существовало.

Наметилась тенденция превращения билатерального (двустороннего) брака в унилатеральный. На смену брачной симметрии пришла асимметрия. Наличие у мужчин одного из любых двух родов, связанных брачным союзом, права вступать в половые и в индивидуально-брачные отношения с женщинами другого рода исключало наличие аналогичного права у мужчин второго рода по отношению к женщинам первого. Из любых двух родов, связанных узами брака, один всегда выступал по отношению к другому только как своеобразный групповой «муж», а второй по отношению к первому только как своеобразная групповая «жена». Каждый род с неизбежностью должен был состоять, по меньшей мере, в двух брачных союзах: во-первых, в союзе с родом, по отношению к которому он выступал в качестве «мужа», во-вторых, в союзе с родом, по отношению к которому он выступал в качестве «жены».

Первоначально мужская и женская группы, составлявшие один хозяйственный коллектив, жили рядом, занимая две обособленные половины одного большого жилища или образуя две более или менее обособленные части одного поселения. Параллельно с некоторым отделением мужской и женской групп, принадлежащих к одному хозяйственному коллективу, шло пространственное сближение мужской и женской групп, входивших в состав разных хозяйственных коллективов, но связанных узами по детопроизводству.

С поселением на близком расстоянии мужских и женских групп, принадлежащих к разным родам, отпала необходимость в коллективных брачных экспедициях. На смену встречам группы мужчин с группой женщин пришли встречи отдельных мужчин с отдельными женщинами вне селения. На Соломоновых островах молодые люди могли вступать в половые отношения только в лесу, но

никогда в селении. У некоторых групп батаков Суматры (Индонезия) общение юношей и девушек на рисовых полях являлось совершенно свободным. Но если они позволяли это себе в селении, то подвергались общественному порицанию и должны были уплатить штраф.

Данная модель организации брачных отношений получила название *дислокального* брака. Данная форма брака предполагала проживание каждого из супругов в своей группе с эпизодическими брачными встречами. Возможна также была *амбиолокальность* — попеременное проживание супругов в той или другой группе.

В конце концов, все четыре группы стали по существу образовывать одно поселение, состоящее из четырех более или менее обособленных кварталов (становищ, домов), но сгруппированных в две половины. Для коллективов, живших оседло, совместное поселение двух частей дуально-родовой организации вело к общине, которая состояла из взаимообращующихся родов. Таким образом, первобытная община — это продолжающая жить вместе, локализованная часть рода с пришедшими к ней по браку мужьями или женами сородичей.

Брачные классы. Сложная структура кольцевого брака вела к внутренней дифференциации родоплеменной группы на брачные классы.

Так, Ф. Энгельс приводил сведения о том, что в районе Маунт-Гамбир в Южной Австралии одно из племен разделялось на два больших класса — кроки и кумите. Половые связи внутри каждого из этих классов строго запрещены; напротив, каждый мужчина одного класса уже от рождения является мужем каждой женщины другого класса, а последняя — его прирожденной женой. Не отдельные индивиды, а целые группы состоят в браке друг с другом, класс с классом. Для любого кроки каждая женщина кумите является по праву его женой; но так как его собственная дочь как дочь женщины кумите по материнскому праву также кумите, то она в силу этого от рождения является женой каждого кроки, а следовательно, и женой своего отца.

Система двух классов лишь браки между братьями и сестрами, между детьми братьев и между детьми сестер по материнской линии, так как они принадлежат к одному классу; дети сестры и брата, напротив, могут вступать в брак друг с другом. Дальнейший шаг к запрещению кровосмешения мы находим у племени камиларои в бассейне реки Дарлинг в Новом Южном Уэльсе, где два первоначальных класса разбиты на четыре, причем каждый из этих четырех классов целиком состоит в браке с определенным другим классом. Первые два класса от рождения являются друг для друга супругами; в зависимости от того, принадлежит ли мать к первому или второму классу, ее дети попадают в третий или в четвертый класс; дети последних двух классов, также состоящих в брачных отношениях друг с другом, входят в состав первого и второго класса. Таким образом, одно поколение всегда принадлежит к первому и второму классу, следующее за ним — к третьему и четвертому, третье поколение — снова к первому и второму. В соответствии с этим дети брата и сестры (с материнской стороны) не могут быть мужем и женой, но зато ими могут быть внуки брата и сестры.

Замена перехода мальчиков в группу дядей переходом в группу отцов привела к возникновению однопоколенного брака. Раньше мужская группа каждой общины состояла из членов лишь одного материнского рода. Мужская группа общины I состояла только из членов рода А, а мужская группа общины II состояла только из членов рода Б. Теперь же они начали состоять из членов двух материнских родов, причем границами, отделяющими членов одного рода от другого, стали границы между смежными поколениями. Мужчины, принадлежащие к смежным поколениям (отцы и сыновья), принадлежали к разным материнским родам; люди, отделенные друг от друга одним поколением (деды и внуки), принадлежали к одному и тому же роду. Это деление в равной степени затронуло женщин, родившихся в данной общине. Те из них, что принадлежали к смежным поколениям, тоже неизбежно стали относиться к разным материнским родам. Группы IА, IБ, IIА и IIБ — брачные классы. Совокупность людей, родившихся в общине I, состоит из групп IА и IБ. Половые отношения внутри этих групп исключены, ибо члены каждой из них принадлежат к одному материнскому роду.

С переходом мальчиков в мужскую группу своей общины брак стал патрилокальным. Их женами не могли стать женщины своей общины, ибо они принадлежали к одному с ними материнскому роду. Жены их могли прийти только из другой общины. Сестры этих мальчиков должны были уйти в качестве жен в другую общину. С окончательным оформлением этой системы браки стали заключаться только в пределах одного поколения, лишь между членами строго определенных брачных классов. В брак вступали люди, принадлежавшие к таким брачным классам, которые относились одновременно и к разным общинам, и к разным родам. Иными словами, браки были возможны только между членами групп IА и IБ и членами групп IБ и IА. В одном поколении вступали в браки члены групп IА и IБ, в другом — их дети, которые принадлежали к группам IБ и IА, в следующем — потомство предыдущих, принадлежавшее снова к группам IА и IБ. Таким образом, однопоколенные браки возникли в результате действия сложного социального механизма.

Задания и упражнения: 1) Назовите слова мужского, женского и среднего рода. Как языковеды объясняют происхождение разделения существительных по родам? 2) Назовите свое имя и матчество. На материале русских сказок, исследований по славянской мифологии и русской фольклористике изучите биографию Змея Горыныча. 3) В известном вам социокультурном пространстве выделите территориально разделенные общности, находящиеся в отношении взаимного брачевания. 4) Сравните быт и отношения в “мужских” и “женских” домах, существующих в современном обществе. 5) Посетите (или изучите по произведениям художественной литературы) закрытый мужской (женский) клуб. Поделитесь впечатлениями.

Рекомендуемая литература:

Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. — М., 1964.

Карагодин А.И. Дуальная организация у приволжских калмыков // Советская этнография. — 1984. — № 5.

Крюков М.В. О соотношении родовой и патронимической (клановой) организации // Советская этнография. — 1967. — № 6.

Ольдерогге Д.А. Эпигамия. — М., 1982.

Семенов Ю.И. Как возникло человечество. — М., 1966.

Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. — М., 1974.

Штернберг Л.Я. Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. — Л., 1933.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. — Т. 21.

§ 3. Парный брак и парная семья

Ження едет родня – отворяй ворота,
мужня родня – запирай ворота.
(Русская пословица)

Индивидуализация брака началась в форме парного брака.

Парование и дарение. Отношения влюбленных пар, проводящих относительно длительное время друг с другом, санкционировались обществом. Они происходили из взаимного влечения и носили чисто личный характер, поэтому они могли быть в любой момент прекращены по желанию любой из сторон. Даже длительное и прочное парование не ограничивало свободу индивидов: члены пары, продолжая сохранять свой брак, одновременно могли вступать в половые отношения с другими лицами. Общность интересов пары ограничивалась половыми отношениями. Партнеры никогда не ели вместе, у них не было никаких общих дел, они не имели обязанности помогать друг другу, не вели общего хозяйства.

Реликты парования сохранились в венгерском обычае «помолвки» подружившихся детей в возрасте 4–5 лет. Они вместе играли, дарили друг другу подарки (сладости, яблоки). Как говорит русская пословица: «Кого люблю, тому и дарю». При этом их часто,

как взрослых, называли «влюбленными», а об их родителях говорили как о свойственниках, сватах. «Детская помолвка» могла не приниматься всерьез, но часто завершалась браком по достижении соответствующего возраста.

С появлением избыточного продукта, превышающего жизнеобеспечивающий продукт (достаточный для обеспечения физического существования людей), каждый взрослый член коллектива был связан, по крайней мере, с одним взрослым членом другого, принадлежавшим к противоположному полу и был заинтересован в поддержании этой связи. В результате между людьми, образующими более или менее постоянную пару, начался обмен пищей, а затем и другими продуктами труда.

Когда мужчина и женщина, составлявшие пару, начали обмениваться дарами, их отношения перестали сводиться только к половым, перестали быть чисто личными. Пока мужчина и женщина обменивались дарами, они имели права и обязанности по отношению друг к другу в сфере полового общения. Парование, подкрепляемое дарообменом, составляет парный брак. Дарение стабилизирует половые связи, превращает пары из временных в постоянные. С возникновением парного брака все половые отношения между индивидами разделились на брачные и небрачные.

Заключение брака всегда в той или иной форме сопровождалось обменом материальных ценностей между сторонами. Самый наглядный пример – обмен обручальными кольцами. Исторически более ранней формой обручения дарение «обручальных» денег или красного яблока, в которое было воткнута монета.

Парный брак не всегда был союзом одного лишь мужчины с одной лишь женщиной. Один мужчина мог быть связан точно такими же союзами не с одной женщиной, а с несколькими одновременно, т. е. иметь несколько жен, а одна женщина могла состоять в таких отношениях с несколькими мужчинами одновременно, т. е. иметь несколько мужей. И мужчины и женщины могли одновременно состоять не в одном, а в нескольких парных браках каждый парный брак, таким образом, совершенно не обязательно представлял собой единобрачие. Он не исключает многоженства и многомужества.

Итак, поскольку дарение могло связывать индивида с несколькими партнерами, то мужчина мог иметь главную (наиболее предпочтительную и чаще одашиваемую) жену среди многих жен, и он был для нее главным (основным) мужем среди других, второстепенных мужей.

Так, даже при похищении женщин, когда молодой человек с помощью своих друзей похитил или увел девушку, то они все по очереди вступают с ней в половую связь, но после этого она считается женой только того молодого человека, который был зачинщиком похищения. Впрочем, как можно было видеть, по художественному фильму «Интердевочка», прежние партнеры также могут предъявлять на нее права.

Платон	
ДАР ВЛЮБЛЕННОГО	ТО ЖЕ
Я тебе яблоко бросил. Подняв его, если готова Ты полюбить меня, в дар девственность мне принеси. Если же не хочешь, то все же возьми себе яблоко — только, Взяв, пораздумай над тем, как наша юность кратка.	Яблоко я. Меня бросил влюбленный в тебя О Ксантиппа! Что же, кивни головой! — Вянешь и ты ведь, как я.
Источник: Древнегреческая элегия. М., 1995. С. 165.	

Парная семья. В период действия производственных половых табу мужчинам категорически запрещалось есть пищу, приготовленную женщинами. Этот запрет обычно сочетался запрещением готовить пищу на одном огне, жить в под одной крышей с женщинами. Мужская и женско-детская группы одного коллектива стали жить раздельно, на известном расстоянии друг от друга, обособленные друг от друга и в быту. Они раздельно готовили пищу и раздельно питались.

Естественным кормильцем ребенка являлась мать. Вначале она вскармливала его своим молоком, затем брала на себя заботу об обеспечении его пищей. Само понятие матери возникло как понятие о кормильце. Напомним русскую поговорку: «Не та мать, что родила, а та, что вскормила».

Если ребенок не мог самостоятельно взять пищу, мать брала и свою и его долю. Доля продукта, полученная матерью от общества, была основным источником доли ребенка (или детей). Женско-детская группа получала больше, чем отдавала, так как дети не принимали участия в производстве материальных благ, требовали заботы и внимания.

Каждая взрослая женщина, имевшая детей, была иждивителем – центром минимальной иждивенческой группы. Каждая женщина-мать заинтересована в существовании постоянной экономической связи между ней и самое малое одним взрослым мужчиной, посредством которой она могла бы получать больше, чем сама давала. Общество было заинтересовано в присоединении к матрицентрической иждивенческой группе в качестве иждивителя, кормильца, по меньшей мере, одного взрослого мужчины. Но и каждый мужчина был объективно заинтересован тем, чтобы находиться по возможности в более постоянной перераспределительной связи по крайней мере с одной взрослой женщиной.

Реализация возможности означала возникновение иждивенческой ячейки, состоящей из мужа, жены и ее детей, т. е. парной семьи. Для появления парной семьи необходимо было превращение существовавшего между супругами дарообмена в отношении неадекватного перераспределения продуктов. Когда муж начал давать жене больше продукта, чем получал от нее, он, тем самым превратился в кормильца ее детей, т. е. в их отца.

При бродячем образе жизни коллективы, составлявшие дуально-родовую организацию, могли оказаться на значительном расстоянии друг от друга. Поэтому неизбежными были, с одной стороны, временное пространственное разъединение мужских и женских групп, принадлежавших к одному роду, с другой — столь же временное соединение мужских и женских групп, принадлежавших к разным родам. Последствием временного отрыва друг от друга мужской и женской групп одного рода и временного соединения мужской и женской групп, принадлежавших к разным родам, было усиление экономической связи мужчины с женой и детьми жены и соответственно ослабление экономических связей с сестрой и детьми сестры. Отрыв друг от друга мужских и женских групп, принадлежавших к одному роду, а тем самым и братьев от сестер и их детей привел к тому, что отношения между супругами, оставаясь по форме, а частично и по содержанию дарообменом постепенно превратились в отношения кормления между мужем и детьми его жены.

Парный брак является союзом двух равных сторон. Наиболее наглядно экономическое равенство супругов проявляется в существовании раздельной собственности мужа и жены. Даже у папуасов Новой Гвинеи с их отцовским родом, патрилокальным браком, платой за жену, что вместе взятое обеспечивало главенство мужчин, муж имел свое имущество, а жена — свое. Муж без разрешения жены не имел права пользоваться принадлежащими ей вещами. Особенно ярко раздельность имущества супругов выступает в обществах с материнским родом. На острове Понапе (Каролинские острова, Микронезия) муж и жена отдельно друг от друга возделывали поля и полностью распоряжались полученным с них урожаем. Раздельно владели и плодовыми деревьями. Каждый из них единолично распоряжался всеми выращенными плодами и фруктами до тех пор, пока они не поступали в непосредственное потребление членов семьи.

При парном браке отец – это приходящий и уходящий, “невидимый” родитель. А детей кормить надо ежедневно. Поэтому воспитание детей становится делом матери и ее родственников-мужчин.

Родья. Взрослые женщины связаны с мужчинами своего и союзного рода. С мужчинами своего рода женщин связывали отношения уравнительного распределения, с мужчинами союзного рода – отношения дарообмена. Это обстоятельство создавало как возможность присоединения к минимальным иждивенческим группам, возглавляемым женщинами, в качестве иждивителей мужчин своего рода, так и возможность присоединения к ним в том же качестве мужчин союзного рода. На первых порах возможность присоединения к минимальным иждивенческим группам, возглавляемым женщинами, мужчин их собственного рода была наиболее реальной.

Самые тесные отношения существовали между людьми, выросшими в одной минимальной иждивенческой группе, т. е. братьями и сестрами, а также между ними и матерью. Становясь взрослыми, мужчины вступали в отношения неадекватного перераспределения продуктов не с кем иным, как с матерью, а затем и сестрами, становились иждивителями вначале младших братьев и сестер, затем и племянников.

Все минимальные иждивенческие группы, возглавляемые сестрами, образовывали единую иждивенческую ячейку, в которую в качестве иждивителей помимо них самих входили братья. Эта ячейка, обеспечивающая содержание и воспитание детей, и есть *родья*. Мужчины от рождения оставались членами своей роды и отдавали ей весь или почти весь свой труд. Связи между супругами сводились лишь к тому, что муж ночевал в жилище жены, принадлежавшей к другой родье.

Родья была хорошо известна у наярров Малабарского побережья (Южная Индия). Большая родья у наярров делилась на 4–8 меньших, которые и являлись хозяйственными ячейками общества. Каждая такая группа состояла из братьев, сестер и детей сестер. Члены роды совместно владели землей, инвентарем, жилищем и совместно работали. Во главе наярской роды стоял старший мужчина.

Наярская родья имела наследственные связи с двумя-тремя соседними. Каждые несколько лет родья устраивала церемонию, во время которой все девушки, не достигшие зрелости, в возрасте от 7 до 12 лет в один и тот же день ритуально выдавались замуж за мужчин роды, наследственно связанной с данной. Центральным моментом церемонии было повязывание мужчиной золотого украшения вокруг шеи своей ритуальной невесты. После этого пара оставалась наедине трое суток. Если девушка была близка к зрелости, то могли иметь место половые отношения. На четвертый день ритуальный муж покидал дом и больше не имел никаких обязанностей по отношению к своей ритуальной жене. Она же и ее дети независимо от того, кто был их реальным отцом, были только обязаны соблюдать обряд очищения после его смерти.

После церемонии девушка считалась взрослой женщиной и могла вступать в связи с мужчинами, принадлежащими к другим родьям. У женщины было несколько более или менее постоянных партнеров, которые могли проводить у нее ночь. Среди них мог находиться и ее ритуальный муж, но он не имел никаких преимуществ перед остальными. Каждый такой партнер мог прийти в жилище роды женщины только поздно вечером, после ужина, и должен был покинуть его рано утром, еще до завтрака. Тот, кто ночевал у женщины, оставлял оружие у дверей ее комнаты, что служило предупреждением для тех ее партнеров, которые могли прийти позднее. Партнеры женщины могли меняться: одни исчезали, другие появлялись. Кроме постоянных партнеров женщина была вольна вступать и в эпизодические связи с мужчинами.

Чтобы оставаться постоянным партнером женщины, мужчина должен был нести по отношению к ней установленные обычаем обязанности. При завязывании отношений он дарил женщине кусок ткани на рубашку. Позднее он должен был делать ей небольшие подарки во время каждого из трех главных ежегодных праздников. Если партнер не делал подарков, то это было признаком прекращения отношений. Когда женщина рожала, то один или несколько ее партнеров должны были признать свое отцовство путем оплаты услуг повивальной бабки.

Но мужчина не нес по отношению к детям жены никаких обязанностей и не имел на них никаких прав. Он не жил с ними, не кормил их, не воспитывал их, не передавал и не имел права передавать им имущество. Весь свой труд он полностью отдавал родье. Кормил и воспитывал он только детей сестер.

Когда мужчина у наярров начинает проявлять нежность к жене и детям, то окружающие ожидают, что его родственники наймут колдуна с целью сжечь его со света, из-за боязни того, что он будет тайком передавать жене и детям деньги и вещи, которые по праву принадлежат только родье и ее членам, и никому больше.

Мужчина является, с одной стороны, братом, с другой – мужем. Если он отдает свою долю, исключая необходимое для поддержания собственного существования, племянникам, то ничего не остается детям жены. Если его доля поступает детям жены, то ничего не остается племянникам. Когда семья и родья существуют бок о бок, все, что получает одна, теряет другая. Поэтому родья и семья формировались в борьбе друг с другом.

В отличие от семьи, которая всегда включала в свой состав помимо детей взрослого мужчину и взрослую женщину, состав роды не был столь определенным. Соотношение числа братьев и сестер могло быть различным, в т. ч. возможным было наличие одних только сестер без родных братьев или одних только братьев без родных сестер. Все это затрудняло образование и функционирование роды и делало границы между ними расплывчатыми. Существование роды предполагало широкое распространение адопции, т. е. усыновления и удочерения.

Родейные связи долго сосуществовали с семейными. Мужчина отдавал часть продукта сестрам, участвуя в содержании племянников. Покидая женско-детскую группу, мальчик оставлял и родную общину, и родную семью. Вступая в мужскую группу своего рода, но чужой общины, он переходил на содержание к братьям матери.

Матрилинейность (от лат. *mater* — мать и *linea* — линия) — счёт родства, учитывающее из поколения в поколение связи детей только с матерью¹. При матрилинейности связь от потомка к предку («линию») поддерживают исключительно женщины. Соответственно, в матрилинейных обществах особое внимание обращалось на *матрилатеральность* (от лат. *mater* — мать и *latus* — сторона) — связи индивида с родственниками со стороны матери (например, матрилатеральный дед — отец матери, матрилатеральные тётки — сёстры матери, матрилатеральный крестузенный брак — женитьба на дочери брата матери).

В обществах, где матрилинейность доминирует, линиджи, включающие здравствующих потомков родоначальницы-прародительницы по женской линии, представляют собой корпоративные группы, сообща владеющие имуществом. Брак либо вообще не заключается, либо организован так (часто при практике полиандрии и дислокальном или матрилокальном поселении), чтобы лишить мужчину — реального отца детей женщины — всяких юридических прав и на неё и на её потомство, и на её имущество. Женщина и её брачные или половые партнёры не имеют общей собственности и часто не ведут общего хозяйства, дети подчиняются и наследуют брату (или братьям) матери, нередко он имеет юридический статус их отца. Все властные функции в линидже осуществляются мужскими родственниками женщин, через которых прослеживается родство.

Так, например, общественный строй народа кхаси (штат Ассам, Индия) основан на матрилинейности. Как и родство, наследование идет только по женской линии, причем наследницей является младшая дочь, а не старшая; если она умирает при жизни матери, то ее место занимает следующая младшая дочь и так далее. За отсутствием дочерей имущество женщины переходит к младшей дочери сестры, которой в свою очередь наследует ее младшая дочь и так далее. После смерти матери остальные дочери приобретают право на долю в ее имуществе, но младшая дочь получает наибольшую долю, куда входят семейные драгоценности и родовый дом

¹ Специально о матрилинейности см.: *Флюер-Лоббан К.* Проблема матрилинейности в доклассовом и раннеклассовом обществе // Советская этнография. — 1990. — № 1; *Шинкевич С.* Матрилинейность в патрилинейном обществе? Случай изменения счета родства у монголов // Этнографическое обозрение. — 1994. — № 6.

вместе с большей частью домашнего имущества. Правда, она не вправе продавать дом без общего согласия всех старших сестер, которые со своей стороны обязаны чинить его за свой счет. Земельный надел принадлежит только младшей дочери, но старшие дочери имеют право на часть продуктов для своего пропитания. Почти всюду бабушка со своими дочерьми и их женское потомство живут вместе под одной крышей или в смежных домах за общей оградой, и, пока бабушка жива, она считается главой дома.

Матрилинейности сопутствовала матриликальность (от лат. *mater* — мать и *locus* — место) — норма брачного поселения, при которой молодые поселяются там, где живёт или жила мать жены, чаще всего — в матрилинейной группе жены. Матриликальный брак ведёт к превращению родовой общины в матрилинейную семейную общину и способствует образованию отдельной, внеродовой собственности мужчин, которая становится предпосылкой перехода к патрилокальному браку. Пережитками матриликального брака выступали обычаи временного поселения брачной пары с родителями жены, отработки за невесту и другие.

Матриликальность брака появлялась на основе его уксорикальности (от лат. *uxor* — жена и *locus* — место) — норма брачного поселения, при которой молодые живут там, где до этого постоянно жила невеста. Результатом уксорикальности, повторяемой из поколения в поколение, оказывается совместное проживание женщин матрилинейной родственной группы.

В обществах с доминирующим матрилинейным счётом родства распространена и авункулокальность (от лат. *avunculus* — брат матери и *locus* — место) — норма брачного поселения, при которой молодые селятся вместе с братом матери супруга. В результате мужчины одной матрилинейной группы живут вместе или поблизости, а женщины, через которых они прослеживаются родство, расселены дисперсно. При авнкулате дядя по матери (или матрилateralный дед) играет более важную роль в жизни человека, чем родной отец, является его главным воспитателем, передаёт ему по наследству статус и имущество. Схожую роль может играть сестра отца.

Сравнительная редкость матрилинейных систем (главным образом по сравнению с патрилинейными) и бытование их преимущественно у достаточно сложно организованных сельскохозяйственных народов позволяют предполагать сравнительно позднее возникновение и локально ограниченное распространение матрилинейности.

«Австралийская контроверза». Так была названа исследователем первобытного общества М.О. Косвенем загадочная ситуация, у аборигенов Австралии, когда при одном и том же уровне социально-экономического развития одни племена были организованы по материнско-родовому, а другие — по отцовско-родовому принципу. Это давало известные основания говорить о параллельном возникновении обеих форм рода.

В настоящее время Показано, что при исходной материнской форме рода уже в раннепервобытном обществе возможны два основных варианта развития родового строя. Оба они связаны с тем, что в определенных природных условиях, какие, в частности, имели место в Австралии, уже относительно рано начиналась какая-то парцелляция производства и, соответственно, потребления. При этом зачаточно-парцеллярные ячейки, состоявшие из женщины с ее детьми и охотника-мужчины, могли иметь двоякий характер. В одних случаях таким мужчиной оказывался брат женщины, и возникала ячейка, называемая «материнской семьей». В других случаях им оказывался муж женщины, и возникала «нормальная» парная семья.

Зависело это от того, насколько отдалялись друг от друга взаимобрачные группы при бродячем образе жизни: живя по соседству, супруги имели возможность встречаться, оставаясь в своих группах; оказываясь разобщенными большими расстояниями, они должны были поселяться вместе. Первый вариант делал возможным, особенно в условиях перехода к оседлости, длительное сохранение материнского рода; второй обычно вел, особенно при длительном сохранении бродячего образа жизни, к смене материнского рода отцовским. Нередко бывало и так, что в обществе надолго сохранялось сосуществование собственно семейных и материнско-семейных связей.

Матриархат. Немалое число так называемых патрилинейных обществ в прошлом характеризовалось матрилинейностью. Так, например, в древнем Египте сохранялся и даже преобладал над отцовским материнский счет родства, и в жизни человека очень большую роль играли его дядя или дед по материнской линии. Материнский порядок родства и наследования еще только вытеснялся отцовским, и поэтому египетские фараоны женились на своих сестрах и дочерях, чтобы их дети были им одновременно племянниками или внуками по материнской линии. В Хеттском царстве престол первое время передавался по женской линии. В раннеклассовом обществе этрусков сохранялась материнская филиация. В ахейской Греции, как показывают некоторые мифы, материнское родство значило больше отцовского. В африканском царстве Бушонго верховным главой государства считался не царь, а его мать. В Тропической Африке в государстве Конго престол первоначально передавался от материнского дяди к племяннику, в государствах Лунда и Буганда цари женились на своих сестрах. В этих же и других африканских царствах жены или матери царей считались их соправительницами, в связи с чем в государстве Иоруба даже возник обычай ритуального умерщвления матери царя. В южноамериканских государствах инков и муисков правители также женились на своих сестрах.

На это основании этнологами-эволюционистами гипотетически реконструировался *матриархат* (от лат. *mater* — мать и греч. *arche* — власть) как особая стадия социальной эволюции, характеризующаяся доминированием женщин в семье и обществе. Представление о Матриархате как об универсальном явлении, у всех народов исторически предшествовавшем патриархату, было введено в научный оборот во 2-й половине XIX в. Й. Бахофеном. Правда, до сих пор наука не знает ни одного исторически или этнографически описанного общества, где бы властные функции систематически осуществлялись женщинами или нормативно закреплялось их социальное преобладание¹. Даже в обществах с доминирующими матрилинейными родственными институтами управление находилось в руках мужчин, обычно родственников тех женщин, через которых прослеживалось родство, и мужчины, как правило, обладали более высоким статусом, чем женщины.

«Минойский матриархат». По изображениям на миниатюрных фресках из Кносского дворца, можно предположить, как пишет Ю.В. Андреев², что женщины занимали в минойском обществе особое, можно сказать, привилегированное положение. На фресках отсутствуют изображения больших скоплений женщин в замкнутых пространствах дворцового гарема, как на некоторых египетских стеновых росписях. Женщины изображаются на религиозных празднествах, где они занимают лучшие, почетные места, в то время как мужчины, почтительно соблюдая дистанцию, толпятся у них за спиной и по сторонам. Женщины, с подчеркнутой статусностью поз и массивностью фигур, выглядят горделивыми домовладчицами.

Минойская культура, в особенности религия и искусство, несут на себе отпечаток женских вкусов и склонностей. Женственность минойского художественного вкуса, усматривается, с одной стороны, в пристрастии к миниатюрным формам, обилии всевозможных мелких деталей, явном пренебрежении законами симметрии и тектоники, отсутствии чрезмерно строгих канонов художественного творчества, с другой же — в предпочтении плавных, льющихся линий, избегании слишком резко очерченных, угловатых контуров фигур и предметов, любви к ярким, иногда даже несколько пестрым тонам в настенной и вазовой живописи, в изображениях самок различных животных с детенышами.

В то же время отмечается равнодушие минойских художников к темам войны, охоты и эротике. Предполагается, что табуация эротических изображений и символов в минойском искусстве была следствием умаления значения мужчин, не способных ни к рождению, ни к вскармливанию детей. На изображениях явные признаки мужского пола скрыты. В большинстве своем мужчины тщательно выбриты. Они носят украшения. Их волосы уложены длинными прихотливо выюющимися локонами. У них такие же тонкие

¹ Briffault R. The Mothers. The Matriarchat Theory of Social Origins. — N.Y., 1931; Косвен М.О. Матриархат. История проблемы. — М.—Л., 1948; Першиц А.И. Матриархат: иллюзии и реальность // Вестник АН СССР. — 1986. — № 3; Думанов Х.М., Першиц А.И. Матриархат: новый взгляд на старую проблему // Вестник РАН. — 2000. — № 7.

² Андреев Ю.В. «Минойский матриархат»: Социальные роли мужчины и женщины в общественной жизни минойского Крита // Вестник Древней Истории. — 1992. — № 2.

тали, как и у женщин. Вместе с тем на изображениях женщин, как молодых, так и пожилых, подчеркнута совершенно обнаженная грудь. На этом фоне андрогинный облик критских мужчин ассоциировал их с большими детьми или вечными юношами, которые должны были находиться под постоянной опекой своих матерей и жен.

В ореоле благоговейного ужаса перед землей, которой поклонялись в образе главенствующей фигурой минойского пантеона «Великой богини» — дарительницы жизни и в то же время ее губительницы — оказывались все женщины, в которых видели смертных двойников божества. Рядом с этими загадочными существами, приобщенными к грозным и непостижимым силам земли, миноец-мужчина, по-видимому остро и болезненно осознавал свою слабость.

Культивируемая в критском обществе инфантильность мужчин оценивается как «третичный» матриархат, возникший в результате защитной реакции глубоко архаичного социума на чрезмерно высокие темпы развития. Пользовавшиеся огромным авторитетом как главные блюстительницы культа хтонических божеств, вызывавших землетрясения и другие стихийные бедствия, женщины контролировали поведение своих мужей и братьев, сдерживали их чрезмерную активность, что отчасти и выразилось в незавершенности развития минойской культуры.

Задания и упражнения:

- 1) На материале личных воспоминаний, художественных фильмов о жизни школьников тщательно реконструируйте этапы развития отношений парования.
- 2) Сделайте подарок любимому (или симпатичному вам) человеку. Проследите, возникли ли в результате дарения чувства признательности и моральной обязанности. Появились ли у вас дополнительные права на этого человека?
- 3) На материале произведений А.П. Чехова реконструируйте основные законы родеинных отношений. Обязан ли отец кормить всех своих детей, известных ему и неизвестных?
- 4) Рассмотрите жизненную ситуацию приходящего мужа (любownika, друга). Как выстраиваются его отношения с женщиной и ее детьми?
- 5) Существует ли разделение отцовской и материнской собственности в вашей семье?

Рекомендуемая литература:

1. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 1974.
2. Управительева Л.М. Женщина и мужчина в первобытном обществе: опыт гендерного исследования. Барнаул – Мегион, 2002.
3. Файнберг Л.А. Общественный строй эскимосов и алеутов: от материнского рода к соседской общине. М., 1964.
4. Чехов А.П. Дядя Ваня. Три сестры. Вишневы сад.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21.

§ 4. Семейная община

Все в семье спят, а невестке молотъ велят.
(Русская пословица)

Традиционная семья – большой многопоколенный коллектив, сопоставимый по численности с родовой общиной. Семейная община возникала вокруг матери или отца. Ее структура и организация определялись потребностями жизнеобеспечения и самообороны.

Родовая община. Община — естественно сложившееся надсемейное объединение людей, характеризующееся общностью интересов, иногда общностью происхождения, духовным или культурным единством и т.п. (например, земляческая, эмигрантская, религиозная община). Эволюция общества может идти и за счёт развития и укрепления именно общинных институтов, что приводит к складыванию суверенных гражданских общин (античный полис, средневековые швейцарские кантоны, «общества» Нагорного Дагестана и т.д.).

Родовая община основывается на родственных связях, организуется вокруг локализованной части какого-либо родственного объединения (например, линиджа или рэмиджа). Они состоят из родственников, объединённых либо унилинейной или амбилинейной филиацией, либо какими-то родственными связями, которые определяются билатерально, и проживающих совместно, а также пришлых членов их семей (партнёров по браку и др.), чьи родственные группы локализуются в других местах. Как правило, именно члены локализованной (совместно проживающей) части родственной группы (локализованного родственного ядра общины) играют ведущую роль в организации общинного землепользования, доступа к иным ресурсам и совместной деятельности общинников. Структурной основой таких общин могут быть также нескольких локализованных родственных групп.

Естественноисторический процесс сегментации родовых общин ведет к их территориализации и детерриториализации, вследствие чего родовая община превращается в общину территориальную. Так из родовой общины возникает соседская община, в основе которой лежат территориальные, соседские связи между отдельными домохозяйствами, проживающими совместно или поблизости друг от друга и коллективно пользующимися земельными или какими-то иными ресурсами, а также практикующими те или иные виды соседской взаимопомощи.

Материнская семейная община – родственная группа, состоящая из 4–5 поколений потомков одной женщины. Укрепление роды вело, с одной стороны, к преодолению обособленности между мужскими и женскими ее членами, с другой — к известному обособлению членов разных родей друг от друга. Родовые мужские дома нередко сменяются родейнными, которые находятся в непосредственной близости к строению или группе строений, в которых жили женщины данной роды. Встречалось поселение всех членов роды в одном жилище, состоящем из мужской и женской частей.

Большая материнская семья — женско-детская группа роды вместе с мужьями женщин. Пришедший извне мужчина был непосредственно связан лишь с женой и только через нее с другими членами этой группы. Если в родье не только женщины, но и мужчины представляли собой единую группу, то в большой материнской семье такую группу образовывали лишь женщины. Все они были не только членами одного рода, но и близкими родственницами. Одни мужчины от рождения принадлежали к данной группе, другие приходили в нее извне в качестве супругов женщин группы, причем совершенно не обязательно из одного и того же домохозяйства. Мужья могли отличаться и по родовой принадлежности, что, несомненно, отдаляло их друг от друга, что обеспечивало женщинам известное преобладание в общественной жизни.

Усиление семейных связей вызвало к жизни большую материнскую семью и превратило ее в домохозяйство. Однако дальнейшее их упрочение могло привести только к ее распаду. Укрепление связи между мужем, с одной стороны, женой и детьми — с другой, в обстановке развития обособленной собственности повлекло ослабление связей между женщинами, составлявшими ядро большой материнской семьи, отчуждение их друг от друга.

Так, существовавшая на о-вах Тробриан парная семья была не только иждивенческой, но в определенной степени и хозяйственной единицей. Супруги совместно жили, совместно трудились на семейных огородах. Но значительную часть урожая с этих полей мужчина должен был отдавать мужу своей сестры. Становясь взрослыми, племянники переходили в деревню брата матери, где обзаводились семьей. После смерти дяди они наследовали все его основное имущество, прежде всего землю. У тробрианцев

наблюдалось стремление богатых и влиятельных людей, в первую очередь вождей, обеспечить переход хотя бы части имущества не к племянникам, а к сыновьям.

Если после образования двух общин продолжал сохраняться бродячий образ жизни, то это способствовало дальнейшему укреплению экономических связей между мужчиной и его семьей и соответственно все большему ослаблению его связей с сестрами и детьми сестер. Результатом было возникновение тенденции к замене перехода мальчика в группу братьев матери, т. е. в мужскую группу его материнского рода, переходом в группу отца, т. е. в мужскую группу своей родной общины. Если раньше мальчики из женско-детской группы переходили непосредственно в мужскую группу дядей, то теперь они начали переходить первоначально в мужскую группу отцов и лишь затем из нее в мужскую группу своего материнского рода. Дальнейшее развитие состояло в постепенном увеличении времени пребывания в мужской группе своей общины и завершилось оно тогда, когда этот период стал охватывать всю жизнь мужчины.

Динамика этого процесса была усилена неравнодолевым наследованием дочерью имущества матерей. Дочерний майорат или минорат исключал из наследования сиблингов и стимулировал их неолокальное и вирилокальное поселение.

Отцовская семейная община – группа из 3–5 поколений ближайших родственников по отцовской линии, потомков одного предка, с женами мужчин данной группы.

Отцовская община насчитывает до 200–300 человек. Жизнь общины руководит семейный совет. “Старший” – первый и образцовый работник, распоряжается повседневным трудом. “Старшая” распоряжается женским хозяйством, в которое “старший” не имеет права вмешиваться. Эти посты принципиально пожизненны. Отсутствует власть отца над подростками, которые переходят в распоряжение “старшего”; отсутствует власть мужа над женой. Сегментация идет в старшем поколении: “дети без отцов не делятся”. Раздел имущества идет поколенно: “по отцам”. Затем по числу женатых мужчин, затем по числу мужчин, подушно. Неделимо и неотчуждаемое имущество общины – (в)отчина. Обособленное положение занимает *покупщина*. Личное имущество, удерживаемое взрослыми мужчинами, появившееся в результате случайных заработков – *особина*.

Патриархальная семейная община постепенно перерождается в патриархальную семью с неограниченной властью отца и исчезновением выборности. Данный тип потестарной организации принято называть *патриархатом* (от греч. *pater* — отец и *arche* — власть, начало). Патриархат рассматривался в качестве стадийного явления и характеризовался такими признаками, как непрерывающаяся власть отца — главы семейства, монополизация мужчинами (преимущественно главами больших или малых семей) формирующейся частной собственности, а также всех властных функций в общественной жизни, господство патрилинейных родственных структур (часто именуемых поздним отцовским родом), патронимия, проявления неравноправия женщин — брачный выкуп, полигиния, умыкание и др.

Под патрилинейностью (от лат. *pater* — отец и *linea* — линия) понимается счёта родства, учитывающий из поколения в поколение связи детей только с отцом. Непрерывную связь от потомка к предку («линию») поддерживают исключительно мужчины. Особое значение при патрилинейности имеют *патрилатеральные* (от лат. *pater* — отец и *latus* — сторона) родственники — родственники со стороны отца (например, патрилатеральный дядя — брат отца, патрилатеральные кузены — племянники отца, патрилатеральный кросскузенный брак — женитьба на дочери сестры отца).

В патрилинейных обществах наиболее широко распространенной нормой брачного поселения является *вирилокальность* (от лат. *vir* — муж и *locus* — место), при которой молодожёны поселяются там, где до брака жил жених. Когда Вирилокальность повторяется из поколения в поколение, то мужчины одной патрилинейной группы оказываются живущими вместе, в этом случае можно говорить о патрилокальности (от лат. *pater* — отец и *locus* — место), т. е. норме брачного поселения, при которой молодые живут там, где живёт или жил отец мужа.

Патриархальная семья. В традиционном обществе ячейка, состоящая из членов одной элементарной семьи, не могла быть достаточно устойчивой. Отсюда тенденция к образованию многосемейных домохозяйств. Взрослые сыновья после вступления в брак не отделялись, а продолжали вместе со своими семьями входить в состав одной с отцом хозяйственной ячейки. Такого рода объединение обычно называют большой, неразделенной, а также патриархальной семьей.

В одних случаях такое многосемейное домохозяйство после смерти его главы — отца — распадалось на односемейные хозяйственные ячейки, каждая из которых в дальнейшем превращалась в многосемейное домохозяйство, а потом подвергалось той же самой участи. В других случаях после смерти отца многосемейное хозяйство сохранялось, но претерпевало изменения. Главой его становился один из сыновей умершего, обычно старший из братьев. Такого рода объединение называют большой семьей (или братской семьей). Особым случаем было домохозяйство, состоящее из мужчины, нескольких его жен с детьми.

У сибиряков большая неразделенная семья, насчитывавшая 30–40 человек, обычно состояла из родителей, их женатых сыновей и холостых детей. Важнейшими ее признаками были общие хозяйство и коллективная собственность на двор и семейное имущество, общая касса, коллективный труд и потребление. Возглавлял семью домовладыка — старший по возрасту и положению мужчина (“большак”). Он представлял свою семью перед общиной, распоряжался трудом ее взрослых членов, главным образом мужчин, проводил все необходимые расходы, выдавал наряды к праздникам. В кержацких семьях большак держал у себя все семейные деньги, у него были ключи, которые он носил на поясе, от всех помещений, где хранились домашние припасы и семейное имущество.

Все безропотно должны были его слушаться, никакие возражения старшему не допускались. В случае неповиновения он мог наказать виновного. Раздел женатых сыновей целиком зависел от воли большака, который назначал им по своему желанию и усмотрению определенную долю из семейного имущества. Если сын воспротивится отцу, то последний мог выгнать его из дома, ничего ему не выделив. Когда семья разрасталась, отец строил сыну дом, наделял отделившуюся семью домашней утварью, выделял скот и птицу.

В обычных больших алтайских семьях домашними делами распоряжалась жена главы семьи — “большуха”. Она хранила общесемейные деньги, ведала продуктами, следила за порядком в доме, распределяла работы между женщинами, обучала младших невесток кухонной работе. Нередко “большуха” была советчицей мужа и в его хозяйственных делах, самостоятельно вела хозяйство при его отсутствии. По обычному праву хозяйке принадлежал скот, выращенный ею без помощи мужа.

После большака наибольшим авторитетом в семье пользовался старший сын. К нему всегда обращались только по имени-отчеству. Жена старшего сына была первой помощницей свекрови и считалась главной среди других снох. На невестку в семье мужа смотрели, прежде всего, как на даровую работницу. Если свекровь обижала сноху, то муж только утешал ее. В старообрядческих семьях молодуха на любую работу должна была попросить благословения у стариков. Принесенную невесткой, например, без благословения воду выливали на землю, а ее снова посылали за водой. Мужа и всех старших членов его семьи (у кержаков — ко всем членам семьи) невестка должна была называть по имени-отчеству. В кержацких семьях невестка без разрешения свекрови или мужа не имела права выйти на улицу, даже забежать к соседке или поставить угощение собственной матери. Из общесемейных расходов ей выделялись питание и верхняя рабочая одежда. Она должна была обходиться приданым.

Основная обязанность девушек заключалась в подготовке приданого. В бедных семьях в свободное от работы время, чаще всего после уборки хлеба, с разрешения родителей девушки ходили на заработки, нанимаясь в зажиточные семьи.

Стариков не столько уважали, сколько боялись. Часто, когда входили свекр или свекровь, все разговоры прекращались.

При отсутствии в семье сыновей одна из дочерей после замужества оставалась в родительском доме. Зять-примак как бы замещал сына в функции продления рода тестя: принимал его фамильное имя, исполнял обычаи его семьи, нарекал детей именами тестя, тещи и их родни. Но положение примака в семье и обществе было ниже, чем у женатого сына, а жена его, напротив, чувствовала, себя самостоятельнее. В примакки шли обычно бедняки или переселенцы, не имевшие на новом месте родни, репутация которой считалась вернейшей гарантией репутации жениха.

Патронимия (от греч. *patēr* — отец и *onoma* — имя) — группа больших и малых семей, образовавшихся в результате разрастания и сегментации одной патриархальной семейной общины, сохраняющих единство и носящих общее патронимическое наименование. Насчитывает несколько сотен малых семей. Патронимические наименования производны от собственного имени предка и содержат приставки *O'* Мак, окончания – -заде, -швили, -дзе, -ян, -ичи, – означающие “сыновья”, “дети”. Внутри каждой патронимии могут возникать новые, дочерние патронимии. Аналогичные структуры, имеющие в своей основе женский счёт родства и наименования по женскому предку, называются матронимиями.

Хозяйственное единство патронимии заключалось в коллективном владении и пользовании скотом, землей, орудиями ее обработки. По праву предпочтительной покупки, если кто-либо из членов патронимии продает лично ему принадлежащее имущество, то предпочтительно перед всеми другими право приобрести это имущество, при прочих равных условиях, имеет член той же патронимии, притом с соблюдением права старшинства. Поэтому продажа патронимического имущества должна совершаться открыто и публично, с предварительным о том оповещением. Право родового выкупа: если патронимическое имущество было продано не члену данной патронимии, то член патронимии имеет право это имущество выкупить. Указанные права распространялись только на имущество, искони принадлежащее данной патронимии.

Гость считался гостем всей патронимии. У некоторых народов патронимия имела один общий дом – “мужской дом” и одновременно общий дом для приема гостей. Патронимия составляла военную единицу. Патронимия имела своих общих духовных покровителей, свои отдельные места культов, отдельное кладбище или участок кладбища. Обязательным было участие всех членов патронимии в общих празднествах. Патронимия имела свои органы управления в виде главы и общего собрания. При наличии нескольких родственных патронимий одна из них считалась старшей, обладая некоторым преимуществом и большим авторитетом.

Патронимия была целиком локализована, занимая либо отдельное селение, либо определенную часть селения, либо группу поселков. Аул (улица, улус) выступает как родственная группа. Селения могли образовываться путем сближения и соединения отдельных патронимических поселков – “куч”, “гнезд”, “кварталов”.

Распространена также общность по родовому имени (фамилии). Все Кейта, Туре, Ивановы, Петровы считаются социальными родственниками, независимо от реального родства и даже знакомства друг с другом. Они должны друг другу помогать, верить и при необходимости всякий раз поддерживать как подлинно родных. При 10-12 миллионном населении в Мали насчитывается около 150–200 фамильных общностей. В разных районах Кавказа, начиная с 60-х гг., развернулось “фамильное движение”: проводятся фамильные сходы и съезды, создаются фамильные фонды и банки, издаются фамильные энциклопедии.

СИСТЕМА “ИЭ”.

Основной формой социальной организации традиционного японского общества являлся институт “иэ” (клан-семья). “Иэ” обычно определяют как “расширенную семью”, состоящую из главной и боковых семей при существовании иерархических отношений между ними. Патриархальность и авторитарность семейнообразных отношений выражалась в покорности членов этой семьи ее главе и верности боковых семей главной семье.

«Иэ» опиралась на совместное под одной крышей проживание и работу нескольких поколений одного рода, на наследование всего состояния и профессии отца старшим сыном. Неделимость имущества и ответственность за обеспечение потомства наделяли глав “иэ” практически неограниченной властью над остальными членами. “Иэ” была нацелена на продолжение династии любыми средствами, включая усыновление посторонних в случае отсутствия лиц мужского пола “у себя”.

В системе “иэ» брак рассматривался не как создание новой семьи, а прежде всего как включение в орбиту “иэ” дополнительной «детородной» силы. Мать и дети составляли ядро японской семьи. А для мужа объектом забот являлось домохозяйство в целом, а не его жена и дети.

Представленные в “иэ” принципы солидарности и сыновней почтительности послужили основой для идеи государства-семьи, в соответствии с которой государство рассматривалось как единая семья во главе с императором, а отношения со всеми остальными членами общества отождествлялись по аналогии с отношениями между отцом и сыном. Семейный принцип организации в японском обществе был проанализирован в работах Кавасима Такаёси “Семейнообразная структура японского общества” (1950 г.) и “Семейная система как идеология” (1957 г.).

Уже сельская община рассматривалась в виде расширенной семейной группы («додзюкудан»). Отношения между землевладельцем и арендатором уподоблялись отношениям главной и боковых семей.

В промышленности эквивалентом “иэ” стала “семейная организация” компаний, практикующих пожизненный найм и оплату труда по старшинству. Этой системой охвачено около 30% наемных работников, занятых в крупных компаниях. Все наемные работники воспринимаются как члены одного хозяйства во главе с предпринимателем. Этот “клан-семья” органически включает и личные семьи наемных работников.

Через призму взаимоотношения главных и боковых семей рассматриваются в Японии отношения между крупными концернами и малым бизнесом.

Соседская община. Соседство – кооперативные связи, возникающие на основе совместного проживания. На основе соседских отношений образуется соседская (территориальная) община, приходящая на смену родовой общине. Соседская община – совокупность отдельных домохозяйств, связанных совместным землепользованием, совместным проведением досуга (например, в кофейнях, чайханах, кабачках), совместным совершением обрядов жизненного цикла и празднованием семейно-общественных праздников, повседневной и чрезвычайной взаимопомощью.

Взаимопомощь соседей не бросается в глаза и не планируется заранее. Она обусловлена в первую очередь традиционной бережливостью: сбить или просто отдать лишнее, чтобы не пропало. Хотя никто не ведет речь о расчетах, но каждый понимает, что они неминуемы – иначе в следующий раз «должнику» это припомнится и он лишится всяких прав на бесплатные услуги. Поэтому механизм отдачи действует без осечек: «Сегодня ты отдал кому-то то, что тебе оказалось лишним. Завтра к тебе придет сосед и поделится своим».

Соседская община бывает сельской и городской. В сельскую общину объединены крестьянские дворохозяйства, в городскую — домохозяйства, ремесленные мастерские, купеческие лавки. Промежуточной формой общинной организации являются профессиональные цехи, корпорации ремесленников, размещающиеся в определенных частях города.

Простая община совпадала с деревней или селом. В составную общину входило несколько деревень, пользующихся одной и той же землей. Такие общины распространены особенно на севере России, где редкое население разбросано небольшими поселками среди лесов, где удобные для земледелия пространства встречаются лишь небольшими участками между болотами и лесами. *Раздельная* община встречалась только в селах, составленных из двух или нескольких крестьянских групп. Каждая группа имеет свой особый надел и образует самостоятельную общину.

В дореволюционной России сложились следующие принципы общинного землевладения:

1) В исключительном, постоянном пользовании находится усадьба, сад, дом, огород; лес и выгон состоят в общем пользовании. Луга и сенокосы разделяются на участки ежегодно перед косью или же сено косится и ставится в копны всем миром, а затем уже делится.

2) Член общины не имеет права собственности на отведенный ему земельной пай, а лишь право владения и пользования. Поэтому он не может отчуждать его ни при жизни, ни на случай смерти: не может его закладывать; дети и родственники в случае, если не пожелают остаться в общине, не наследуют его по смерти крестьянина; земельной пай не может быть продан в удовлетворение долгов и взысканий.

3) Владение и пользование общинной землей обусловлено постоянною оседлостью в общине. Нельзя владеть общинными земельными паями в одно и то же время в нескольких общинах; нельзя владеть в одной и той же общине двумя и более паями, уступать, дарить свой пай не только члену другой общины, но даже той самой, к которой принадлежит владелец. Оставляя общину, крестьянин лишается доли земли и угодьях, поступающей в распоряжение мира.

Всякий полноправный член общины имеет в составе общинной земли свою долю. Все его дети также в свое время получают в пользование причитающиеся им участки земли. Община уравнивает между своими членами участки земли по количеству и качеству, так как полосы различаются плодородием и удаленностью от усадеб. Каждый ее член общины должен пользоваться частью выгод и разделять наравне со всеми часть невыгод. Община делит землю на крупные участки, из которых каждый обладает каким-либо специфическим достоинством или недостатком. Каждый общинник получает свою долю земли в каждом кону по жеребьевке. В итоге общинник имеет несколько полос разного плодородия и удаленности, что позволяет обеспечить равенство.

Трагедия общины. При общинной собственности доступ к ресурсам открыт всем без исключения членам общины. Когда объем ресурсов ограничен, регулятором становится принцип «первым занял, первым воспользовался». Отсюда нещадная эксплуатация и быстрое истощение ресурсов, находящихся в общей собственности.

Общая собственность складывается там, где издержки по спецификации и защите индивидуальных прав собственности слишком высоки. Выгоды от установления таких прав либо недостаточны, чтобы перевесить необходимые затраты, либо вообще отсутствуют, если ресурс имеется в изобилии. Издержки, сопряженные с общей собственностью, велики и возрастают с увеличением числа пользователей. Общая собственность неизбежно порождает существенные экстерналии, поскольку лица, владеющие коммунальными правами, практически не несут издержек, связанных с последствиями своих действий.

Будучи внутренне нестабильной, коммунальная собственность эволюционирует по направлению либо к частной, либо к коллективной. В первом случае общий ресурс дробится на индивидуальные части (лес делится на участки, животные клеймятся) и стимул к сверхиспользованию исчезает. Во втором случае все убитые животные начинают считаться общим достоянием племени, а не добычей отдельных охотников, и делятся по справедливости. Каждый член племени становится заинтересован, чтобы охотой занимался не он, а другие. Так сверхиспользование ресурса оборачивается его недоиспользованием.

Поскольку совладельцы общей собственности лишены исключительных прав на получение доходов от инвестирования своего времени и средств в общий ресурс, у них исчезают стимулы к его сохранению. Общинные омунальные пастбища, охотничьи угодья, леса, реки эксплуатируются более интенсивно и истощаются быстрее, чем частные. Общая собственность при прочих равных условиях предполагает сокращение объема инвестиций, преобладание более трудоемких технологий, более низкую производительность труда, высокие издержки оппортунистического поведения, более ограниченный горизонт времени при принятии решений, предрасположенность к уборке сельскохозяйственных культур до наступления сроков их созревания, предпочтение более ранних сортов этих культур. Для общинной (и общей) собственности характерны многочисленные нецензовые регламентации, служащие суррогатом тех самоограничений, которые были бы введены владельцами в условиях индивидуальной собственности (ограничения на размер плуга, величину ячеек в рыболовных сетях, установление охотничьих сезонов, запрет на отстрел животных до достижения ими определенного возраста).

Межсемейные сообщества — сообщества семейств, которые добровольно обмениваются между собой материальными благами и услугами в течение достаточно продолжительного времени и на экономически значимом уровне. В эту сеть попадают семьи родителей и детей, близких и дальних родственников, семьи соседей, сослуживцев, друзей и знакомых, односельчан или выходцев из одной местности. «Сетевые» отношения между семьями классифицируют по степени эквивалентности взаимных обменных потоков и временному лагу в обмене.

Это прежде всего безвозмездная помощь, которая носит неэквивалентный характер и осуществляется в пользу одной стороны. Эта помощь может быть вещественной — в виде передачи материальных благ и денег, а также в виде тех или иных услуг («помощь трудом»). Очевидно, что, помогая престарелым родителям, мы не думаем о возможной награде, подобно тому, как мать готова на все ради своих детей. В данном случае материальная неэквивалентность компенсируется моральной и эмоциональной ценностью отношений такого рода, расчеты упущенной выгоды уступают место родственным и дружеским обязательствам.

Семьи могут включаться в обменные отношения, передавая друг другу продукты своего труда, одежду, другие блага, помогая в каких-то делах, оказывая ту или иную услугу. Выделяют: а) прямые обмены, когда семьи оговаривают между собой эквивалент обмена одного продукта на другой (или на такой же, но предоставленный в более поздний срок), продукта на услугу или услуги на услугу и устанавливают сроки завершения обменной операции; б) косвенные обмены, растянутые во времени, когда таких договоров «не заключается», но стороны твердо знают, что в последствии помогающей стороне также будет оказана та или иная помощь. В этом случае не зафиксирован ни эквивалент, ни сроки возврата.

Межсемейные обмены становятся возможными благодаря взаимному доверию сторон. Гарантию устойчивости обеспечивает также кооперация усилий и средств разных семейств в выполнении той или иной операции, связанной с их семейными хозяйствами, или же поочередный совместный труд в хозяйстве каждой семьи. Например: паевая покупка орудий производства, привлечение родных или знакомых для бесплатной помощи на строительстве дома или дачи (так называемые «помочи») и для проведения сельскохозяйственных работ, ремонт автомобиля совместными усилиями нескольких семей, договоренности по поводу «взаимозаменяемости» между хозяйками — когда одна из них отлучается из дома, другая остается на хозяйстве и присматривает за детьми.

Межсемейная сеть формируется надолго. Многократные неформальные обращения людей друг к другу взамен безличного «купил — продал» обеспечивают стабильность, недоступную свободному рынку. В межсемейных сетях отсутствует стремление к точно просчитанной эквивалентности обменов. Но вместе с тем система общения и родства в немалой степени подчинена механизмам возмездности. Действует принцип: «если ты кому-то помог, то это необязательно тут же будет тебе “оплачено”, но когда-нибудь “расчет” произойдет — либо помощью в будущем, либо добрым или уважительным отношением и признанием».

Важным в этой практике является фактор риска. Семья, пытаясь управлять своими рисками, вынуждена разбрасывать свою сеть отношений как можно шире, заручаться поддержкой многих людей в условиях непредвиденных обстоятельств. Так формируется механизм взаимной страховки на случай невыполнения отдельными участниками своих неформальных обязательств в системе межсемейных обменов.

Задания и упражнения: 1) Познакомьтесь по историческим и этнографическим данным, фотографиям и воспоминаниям современников с бытом семейной общины Русского Севера. 2) Что такое снохачество? 3) На основе аналитического обзора произведений отечественной литературы составьте указатель основных элементов жизни семейной общины. 4) Существует ли в известных вам больших семьях иерархия власти? 5) Сделайте первый шаг в инициировании фамильного движения.

Рекомендуемая литература

1. Давыдов А.Д. Сельская община и патронимия в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1979.
2. Карапетян А.Т. Армянская семейная община. Ереван, 1958.
3. Косвен М.О. Семейная община и патронимия. М., 1963.
4. Робакидзе А.И. Патронимия у народов Кавказа. М., 1973.
5. Харадзе Р. Грузинская семейная община. Тбилиси, 1960.
6. Шмелева М.Н. Традиционные бытовые связи современной городской семьи у русских (по материалам центральных областей РСФСР) // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989.
7. Штейнберг И. Русское чудо: локальные и семейные сети взаимоподдержки и их трансформация. // Неформальная экономика. Россия и мир. М., 1999.
8. Щапов Н.Я. Большая и малая семья на Руси в IX – XIII вв. // Становление и развитие раннефеодальных славянских государств. Киев, 1972.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21.
10. Якубович В. Социальные возможности и экономическая необходимость: включённость городских домохозяйств в сети неформальной взаимопомощи // Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям переходной экономики России. М., 1999.

§ 5. Моногамия

Жена – не гусли: поиграв,
на стенку не повесишь.
(Русская пословица)

Это основная и высшая форма семьи, распространенная повсеместно, но основания которой недостаточно хорошо известны. Спектр объяснений моногамного брака и моногамной семьи начинается от птичек и простирается до экономики желаний.

Атрибуты моногамии. Моногамия (единобрачие) – форма брака и семьи, при которой мужчина женат только на одной женщине, а женщина замужем только за одним мужчиной, причем в отличие от парного брака, супружеский союз между ними заключается надолго, длится иногда на всю жизнь и в той или иной мере санкционирован обществом. Моногамный брак является также монолокальным, т. е. супруги входят в состав одного домохозяйства.

Выделяют несколько форм моногамии. *Конкубинат* – форма длительного фактического брака, не получившая общественного признания (жена – конкубина). *Консensualный брак* – брак, заключенный в соответствии с обычаями и по взаимному согласию и не оформленным по законам страны. В Латинской Америке называются свободными союзами. *Сожительство* – открытый половой и хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины, не получивший общественного признания. Не предполагает ни пожизненных обязательств, ни общественного участия при прекращении.

Моногамная семья – ячейка воспроизводства частных собственников через наследование. Цель моногамной семьи – производство наследников. “Моногамия, – писал Ф. Энгельс, – основана на господстве мужа с определенно выраженной целью рождения детей, происхождение которых от определенного отца не подлежит сомнению, а эта бесспорность происхождения необходима потому, что дети со временем в качестве прямых наследников должны вступить во владение отцовским имуществом”. Наследодатель распоряжался судьбой сыновей как своих иждивенцев, решая вопрос об их вступлении в брак.

Без наследства сыновья не могли приобрести экономической самостоятельности и полноправного гражданства. Цель дочерей – смена иждивителя. Они не выходили замуж, их выдавали. Моногамный брак – это любовная сделка между главами семей. Жена закреплялась за мужем и была лишена права на развод.

Атрибутами моногамии являются сексуальная верность жены и ревность мужа. Если материнство очевидно, то у мужа всегда есть риск воспитать чужого ребенка и передать ему свое наследство. Женская неверность угрожала космическому порядку, в то время как мужская неверность – это личная проблема. Поэтому сексуальная верность традиционно требовалась не от мужа, а от жены. Моногамный брак уже у древних греков, как отмечал Ф. Энгельс, предполагал неравенство: законная жена мирилась с наличием рабынь-наложниц, сама же строго соблюдала целомудрие и супружескую верность.

Наложничество. В моногамном браке жена, находясь замужем, боготворит мужа. Так называемые «великие мужи» приобретают сакральный статус. Сакральными фигурами, близкими к богам-первопредкам выступают и носители власти – вожди, цари, короли и др. В качестве сакральных фигур они освящают половой акт, который приобретает тем самым космогоническое, культовое значение источника плодородия для того рода, к которому принадлежит женщина.

Поэтому те родоплеменные группы, которые были заинтересованы в «улучшении породы», в облагораживании рода, всевозможными способами добивались благосклонности царствующих особ для своих дочерей. Соответственно, на благородных королев, обходящих *полюдьем* подвластные им территории, возлагалась священная обязанность оплодотворять родную землю. В результате у каждой известной особы, великого человека, обладающего выдающимися качествами или удачливостью в жизни, были не только жены, предназначавшиеся для продолжения рода, но и множество наложниц, в том числе проживавших не вместе с ним, на в разных концах посещавшей им земли.

Так, Библия рассказывает, что царь Соломон имел 700 жен и 300 наложниц (1 Царств 11:3). И о царе Давиде говорится, что у него было множество жен и наложниц (2 Самуила 5:13).

Престиж и влияние наложницы часто зависели от успехов ее детей. Наложничество строилось на формальной договоренности, заключаемой между семьями и выгодной для обеих сторон. В архаическом обществе наложничество использовалось как инструмент конструирования сложного вождества, расширения политического влияния и для великих вождей и для мелких местных князьков. Отдавая своих дочерей в наложницы, последние приобретали известность и уважение, к ним начинали прислушиваться при принятии касающихся их решений. Кровных родственников наложницы рассматривали как свойственников, и часто именно они входили в число наиболее верных сторонников местного предводителя.

Наложницы обычно отличались от жен тем, что жены обычно принадлежали к тому же социальному слою, что и их мужья, в то время как наложницы обычно происходили из семей более низкого социального статуса, нежели мужчины, с которыми они жили. Стату молодых женщин, становившихся наложницами известных людей, часто значительно повышался, возрастало их влияние среди

братьев, сестер и других сородичей. В Исландии говорили: «Лучше быть наложницей хорошего человека, чем быть замужем за плохим»¹.

Внебрачное происхождение детей наложницы не препятствовало им унаследовать часть имущества отца, а также стать преемником в государственном правлении. Так, крестивший Русь великий князь киевский Владимир был сыном наложницы своего отца Святослава кухарки Малуши.

Психоанализ моногамии. Моногамия является нормой для большинства населения мира. В 83% племенных культур мужчине дозволяется иметь более одной жены, но лишь 20% мужчин действительно пользуются этим правом. По данным американских опросов за последние годы среди взрослых мужчин в возрасте от 25 до 59 лет относительная моногамия является нормой: 80% сексуально активных гетеросексуальных мужчин и 90% сексуально активных гетеросексуальных женщин в этой возрастной группе сообщают о наличии только одного сексуального партнера за предшествующий опросу год.

Мужчина в большем выигрыше от моногамного брака, чем женщина. Брак защищает мужчину от депрессий, а женщину делает более уязвимой – депрессии испытывают вдвое больше замужних женщин, чем женатых мужчин. Другие исследования показывают, что в любом возрасте мужья сообщают о большей степени сексуальной удовлетворенности, чем их жены.

Результаты опроса, проведенного сексологами в штате Северная Каролина (США) в 1970 г., говорят следующее: 1) более 50% женщин этого штата не любили своих мужей до замужества и не любят их теперь; 2) 25% женщин любили мужа до брака, но не любят его теперь; 3) 35% женщин никогда не испытывали оргазм; 4) при каждом половом сношении испытывают оргазм 9% женщин. Но все мужья в этих семьях испытывают с женами оргазм, независимо любят они их или нет.

Что толкает людей к супружеству? К супружеству влечет ожидание выполнения давних желаний, идущих от эдиповой ситуации детства – быть женой отцу, иметь его в своем исключительном обладании, и родить ему ребенка. Жена или муж – это всегда лишь замена, суррогат.

Объектом любви может стать любой встречный. Детские впечатления и вторичные наслоения на них так разнообразны, что приемлем широкий выбор объектов. В эротической жизни первоначальный объект может быть представлен бесконечной серией замен, ни одна из которых не удовлетворит полностью.

Из-за запрета инцеста жена не должна напоминать мать. Запрет инцеста воссоздается в генитальных запретах, начиная от сексуальной сдержанности и кончая импотенцией (фригидностью). Попытки успокоить себя или оправдать принимают разные формы. Одна из них – отрицание брака. Эта форма часто проявляется у женщин в виде чисто внешнего признания собственного замужества, без всякого внутреннего прития. Значение брака преувеличивается: любовь к супругу выставляется напоказ.

Для ребенка объект любви неразрывно связан с идеей чего-то запретного, в то время как любовь в браке не только дозволена – она становится долгом. В детстве требование исключительного права на любовь отца или матери закончилось фрустрацией и разочарованием, а в результате возникла реакция ненависти и ревности. Разочарование и запрет инцеста, скрытая враждебность к супругу приводят к отчуждению от партнера и невольно толкают на поиски нового объекта любви. При бессознательных гомосексуальных тенденциях женщина подталкивает мужа к связи с другой.

Страдание – одно из условий, при которых брак может устоять. Условие быть несчастным может касаться домашней или профессиональной жизни, которая подсознательно выстраивается так, что человек перерабатывает или вынужден приносить тягостные жертвы «ради семьи». После свадьбы люди опускаются. Это случаи прислужничества у партнера, причем положение раба принимается по собственной воле, с сознательным наслаждением своим великим чувством ответственности. Выполнение условия несчастья есть гарантия неразрывности моногамного союза.

Полигамия (полигиния и полиандрия) – многобрачие. Самки большинства видов животных склонны к полигамии. Только 65% голубых овсянок прижаты от самцов, с которыми их мамаша свила гнездо. Прежде чем зачать потомство, самка шимпанзе имеет от 500 до 1000 сношений. Исследование, проведенное в 1997 г. с использованием анализа ДНК показало, что 54% шимпанзят не являются отпрысками самца, считающегося партнером их мамаш.

Благодаря многомужью самки могут рассчитывать на большую поддержку и безопасность для себя и своего потомства. Большинство самцов охотно меняют пищу на секс. Самки также побуждают своих партнеров воспитывать все потомство, а не только зачатое «в законном браке». Самка дрозда – белобровика, совокупляющаяся с несколькими самцами, меньше рискует потерять птенцов в схватке с хищниками. Каждый ее партнер выступит в ее защиту. Женская полигамия в отличие от мужской полигамии приводит не к увеличению потомства, а к повышению его качества.

В человеческом обществе полигамия обусловлена потребностью в дополнительной рабочей силе и многочисленном потомстве, необходимостью расширения круга родственных связей, задачей содержания семей погибших мужчин.

Согласно «Кама-сутре», мужчина берет в жены еще одну женщину, если первая жена обладает несносным характером, нелюбима, бездетна или рождает только дочерей, не удовлетворяет мужа в сексе. Старшая жена должна обращаться с младшей как с младшей сестрой, не роняя ее достоинства. Младшая жена должна относиться к старшей как к матери, советуясь в любовных делах. На притеснения старшей можно дать хозяину знать через посредников. Кроме законной жены богатый человек мог иметь несколько наложниц, которые назывались «вторая жена», «третья жена». Наложницы выполняли обязанности прислуги. Законная жена признавалась матерью всех детей своего мужа. Наложницы теряли права на детей. В случае смерти законной супруги муж мог возвести в сан законной жены одну из наложниц.

Братская полиандрия. В эволюционной перспективе для передачи генов следующему поколению необходимо и достаточно, чтобы хотя бы один из близких родственников имел детей. Поэтому эти родственники могут кооперироваться, обеспечивая выживание потомства одного из них. Так, например, молодые львы, захватывающие власть в прайде, обычно являющиеся братьями или другими близкими родственниками. Завоевав власть в прайде, за самок они не конкурируют. Кто первым добивается внимания самки в течке, тот признается доминантным самцом. Вражда между братьями не возникает вследствие того, что в любом случае гены семьи будут переданы следующему поколению.

В Тибете чаще всего имела место братская полиандрия, когда несколько братьев имели одну жену. Женщину выбирал старший брат, брачный обряд совершался один раз, а остальные братья лишь фактически становились мужьями жены старшего брата и образовывали группу, которую представлял старший брат. Жена выполняла супружеские обязанности с каждым из братьев по очереди. Один из братьев выставлял свою обувь у дверей спальни, чтобы другие братья знали, что в этот момент он находится с женой. Группа братьев делила одну жену, дом, землю, но их коллективная собственность была как бы сконцентрирована в личности старшего брата. Дети от такого брака не считались общими, а только старшего брата, который рассматривался в качестве их подлинного отца. Только старший брат имел право на развод с женой, хотя для этого и требовалось согласие всех братьев. Любой младший брат мог взять себе свою жену, если он выделялся из семьи со своей землей, домом и женой. В этом случае он терял право на жену старшего брата и на имущество своей прежней семьи. Иногда младший из братьев мог иметь жену на стороне (тайную жену). Она стояла вне семьи мужа и, даже если у нее были дети, не получала какой-либо помощи.

Иногда к нескольким братьям с их согласия и с согласия их жены присоединялся посторонний мужчина, не состоявший в родстве с братьями. Делалось это в тех случаях, когда в семье не было детей и с помощью такой меры семья надеялась получить наследника. Если ребенок рождался, то он считался ребенком старшего брата. Если в большой неразделенной семье жили вместе женатые сыновья и племянники с родителями и дядями, то дядя или отец мужа предъявляли права на его жену.

¹ Байок Д.Л. Наложницы и дочери в Исландии XIII века: Вальдерг Йонсдоттир и Сольвейг, Вигдис Гисльсдоттир и Турид // Другие средние века. К 75-летию А.Я.Гуревича. — М.-СПб., 1999. — С. 37.

Одна женщина могла быть женой нескольких мужчин, не состоявших в родстве, если, будучи женой одного мужчины, она добивалась его позволения быть женой и других; или когда несколько друзей объявляли себя *спунзла* – братьями-кузенами, связанными клятвой, и брали себе на всех одну жену.

Среди некоторых народностей Северной Индии братья «складываются» и покупают себе одну жену. Если материальные ресурсы позволяют, они покупают себе вторую, а бывает, что через некоторое время и третью. В результате несколько взрослых мужчин сожительствуют с несколькими взрослыми женщинами без каких-либо особых уз между отдельным мужчиной и отдельной женщиной.

Ли Бо

ГОРЕЧЬ

Цветку подобна новая жена,
Хотя бы и достойная любви.

Я — старая — на яшму похожу
И не скрываю помыслы свои.

Цветок непостоянен. Непрочна
Его любви блистающая нить.

Но яшмовое сердце никогда
Не сможет разлюбить иль изменить.

И я была когда-то молодой,
Но, постаревшая, живу одна.

А ты увидишь: время пролетит —
И станет старой новая жена.

Не забывай же о царице Чэнь,
Той, что была любимой женой, —

Ее покои в Золотом дворце
Покрыты паутиною седой.

Гарем (от араб. «харим», означающего «то, что запрещено») — часть дома, отведенная для женщин, а также женщины, которые там живут¹.

Дом состоятельного турка делился на мужскую (селаблик) и женскую (гаремлик) половины, которые разделяла запертая дверь, ключ от которой хранился у хозяина дома. Рядом с дверью был устроен люк, и через него пища, приготовленная женщинами, могла подаваться мужчинам, которые никогда не ели с ними за одним столом. Гарем обычно располагался на верхнем этаже в передней части дома и оборудовался отдельным входом. Он имел свой собственный двор и сад.

Гарем султана Османской империи представлял собой комплекс соединенных террасами зданий и павильонов, где размещались спальни, кухни, трапезные комнаты, ванны, туалеты, склады. Его окружали огромные цветочные клумбы и фруктовые сады. В гареме жило несколько тысяч женщин: молодые наложницы, наставницы, прислуга. Все наложницы были иностранками, которые стали военной добычей, были приобретены на невольничьем рынке или пришли сами. Видные сановники и военачальники часто дарили султану юных девственниц. Девушек, не обладавшие привлекательной внешностью, набирали в гарем для работы в качестве поварих, горничных, банной прислуги, прачек. Помимо наложниц («одалисок») в гареме жили тетушки, сестры и дочери султана. Если султан выдавал какую-либо родственницу замуж, то в ее приданое вносили свой вклад все остальные обитатели гарема, в том числе евнухи и невольницы.

Одалисок размещали в различных помещениях в соответствии с их возрастом и достоинствами. Каждая спальня была рассчитана на сто человек. К каждой наставнице прикреплялось десять наложниц. Их всех учили играть на музыкальных инструментах, петь, танцевать и готовить. Периодически султан проводил смотр наложниц и выбирал себе девушку для свидания. Если она оказывалась потом беременной, то ей присваивали титул «султанши года». Если у нее рождался мальчик, этот титул подтверждается пышной официальной церемонией, и счастливой наложнице на время поручается управление всем гаремом.

Если султан обращал внимание на какую-либо горничную, то ее освобождали от работы, поселяли в отдельной комнате и давали титул «та, на которую посмотрели». Если у нее рождался ребенок, она могла стать фавориткой, что влекло за собой выплату регулярного денежного пособия, выделение апартаментов и свиты из невольниц и евнухов. Когда фаворитка наскучивала, ей выделяли приданое, назначали небольшую пенсию и находили мужа из числа государственных чиновников. Девушка, на которой монарх ни разу не задержал своего взгляда, с течением времени становилась наставницей.

Жизнью гарема управляла мать султана, которой подчинялись главный евнух, старшая наставница, хозяйка шербетов главная подавальщица кофе, старшая горничная, хозяйка платьев, смотрительница бань, хранительница драгоценностей, чтица Корана, старшая кладовщица и др. Заведующие службами имели в своем подчинении группу учениц, из которых и назначались преемницы.

Серийная моногамия: в течение жизни человек последовательно вступает в несколько моногамных браков, которые исходно не предполагались. Этот тип брака в равной мере можно назвать и полигамным браком, имеющим формы как многоженства, так и многомужества. Многим женщинам серийный брак приносит ощущение внутреннего комфорта.

Современные общества все более и более явно движутся к превращению любви в ключевой момент процесса формирования брачного союза. «Брак, основанный на половой любви, по природе своей является единобрачием», — писал Ф. Энгельс. Любовь — иррациональное чувство, которое у многих людей носит кратковременный характер. Проявлением адаптации института брака к неустойчивости любви стало появление серийного моногамного брака, который начинается с *пробного брака*. Доля браков, заключенных после сожительства, составляла в 1975–77 гг. во Франции — 31%, в Норвегии — 47%, в Швеции (1975–81 гг.) — 89%.

Привязка брака к любви лишает его устойчивости, длительности, в связи с чем возникают проблемы дележа собственности, ее наследования, воспитания детей, ослабевает защищенность женщины, которая, растеряв часть социальных ресурсов в связи с рождением и воспитанием ребенка, часто оказывается беспомощной на рынке труда. Маркизм связывал перспективы брака по любви с

¹ Клуз Д. История гарема в культурах народов мира. Смоленск, 2004.

уничтожением частной собственности. “Тогда, — писал Ф. Энгельс, — уже не останется больше никакого другого мотива, кроме взаимной склонности”.

Шаривари. В средневековой Европе католическая церковь с большим трудом внедряла институт моногамного брака в повседневный быт. Но с XIV века строгая моногамия неожиданно получила народную поддержку и выразилась в массовых бесчинствах, препятствовавших заключению повторных браков. Во Франции участники шаривари либо вторгались в церковь во время бракосочетания и мешали совершению брачного обряда. Молодые люди в масках выходили из церкви встречаясь оглушительными свистками. Следуя за свадебным поездом они пели издевательские песни, и пение сопровождали не только оскорблениями, но и беспорядочным грохотом крышками, тарелками и тазами. Затем окружали дом новобрачных, загромождали его окна трупами дохлых животных, перед дверями новобрачных зажигали распространяющие жуткое зловоние предметы, учиняли драки и убийства¹. В более мягком варианте весельчаки в масках пели серенады жениху и невесте в сопровождении импровизированных инструментов.

Постановления французских провинциальных соборов, осуждающие обычай шаривари и предписывающие отлучать его участников от церкви или наказывать специальными штрафами, успеха не имели. Единственное, что их предотвращало, — это выкуп, уплачивавшийся новобрачными. В результате церковные власти в XV веке стали разрешать «мирные» шаривари при условии предварительной договоренности и за уплату специальных пошлин. В Авиньоне власти штрафы, взятые с участников беспорядков, использовали для оплаты уборки улиц.

Обычай шаривари в определенной степени опирался на архаическую традицию жестких действий локальных половозрастных объединений в отношении «нечестивых» браков. К последним относили браки с «чужаками», вдовцами, женщинами легкого поведения, «донжуанами», забеременевшими девушками, браки с большой разницей новобрачных в возрасте и т.п. Проводившиеся шаривари были направлены главным образом против повторных браков, вследствие чего многие вдовы и вдовцы предпочитали жить в конкубинате, не вступая в законный брак.

Браки лиц, относящихся к разным возрастным классам, национальным группам, конфессиям, сословиям и подсословиям, профессиям, территориальным общностям и т.п. не рекомендовались. Между тем из-за частых демографических кризисов, связанных с эпидемиями или войнами повторные браки были жизненной необходимостью. И многие богатые женщины выходили замуж «по дикому», т. е. за чужаков, бедняков и безродных. По некоторым подсчетам, в Дижоне 30–80-х годов XV в. Браки молодых мужчин с богатыми вдовами составляли не менее 15%².

Следовательно, практическое воплощение идеала строгой моногамии на протяжении всей жизни вело к осуждению любых мезальянсов. Строгая моногамия сопровождалась строгой гомогамией.

Задания и упражнения: 1) Объясните механизм внутреннего отрицания моногамной семьи. 2) Спросите у матери: какую вторую, т. е. младшую жену она сама бы подобрала для своего мужа? 3) Чьим интересам в большей мере соответствует институт моногамной семьи: мужа, жены, их родителей, детей? 4) Укажите на элементы полигамии в современной общественной жизни. 5) Как связаны в моногамном браке любовь и частная собственность?

Рекомендуемая литература:

1. *Голод С.И.* Моногамная семья: кризис или эволюция // Социально-политический журнал. 1995. № 6.
2. *Крутые А.А.* Гарем: Царство под чадрой. М., 2000.
3. *Семенов Ю.И.* Происхождение брака и семьи. М., 1974.
4. *Ходоров Н.* Психодинамика семьи // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Спб., 2000.
5. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21.

¹ Проблема шаривари стала предметом обсуждения специального «круглого стола»: *Le Charivari: Actes de la table ronde organisée a Paris 27–27 avril 1977.* — P., La Haye; New York, 1981.

² *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. — М., 1991. — С. 149.

Глава III. ГЕНДЕРНАЯ СИСТЕМА

Гендер (gender) буквально означает социальный пол, в отличие от биологического пола (sex). Гендерная система – система полоролевых отношений. В настоящее время гендерные исследования охватывают широкую половозрастную проблематику, в связи с чем гендер более глубоко понимается как род.

§ 1. Гендерные отношения

Счастливым сынок в матушку.
(Русская пословица)

Терминологически понятие гендера оформилось в процессе теоретического развития феминизма, а затем и собственно гендерных исследований, которые включили работы о материнстве родах, повивальных бабках, кормилицах и проститутках, а также целый комплекс man's studies. Вместо утвердившейся темы феминистской “загадка женственности”¹ стал обсуждаться “секрет мужественности”.

Ключевым направлением исследований стало изучение гендерных технологий – каналов и механизмов формирования института пола и закрепления соответствующих половых идентификаций. Формирование гендерной идентичности рассматривается в связи с процессами первичной социализации и полотиализации, в которых главную роль играют семья, группы сверстников, соответствующие средства массовой информации, дошкольные детские учреждения, начальная школа и другие матрицы мужского и женского воспитания в различных вариантах инициаций.

Таким образом, социальный пол как предмет исследований фиксируется дифференцированно не только в системе полов, но и в возрастной стабильности этой системы. Гендерные отношения включают социально нормированные половозрастные отношения, возникающие в процессе воспроизводства человеческого рода.

Пол — совокупность взаимно контрастирующих генеративных и связанных с ними признаков особей одного вида. Особи с противоположными признаками либо могут непосредственно сливаться друг с другом (некоторые одноклеточные водоросли), либо продуцируют гаметы разных типов, способные к слиянию друг с другом (подавляющее большинство растений и животных) для обеспечения процесса генетической рекомбинации. Из эволюционно первичный гермафродитизм в разных филогенетических линиях эволюции возникает раздельнополость, при которой каждая особь продуцирует гаметы лишь одного типа.

У раздельнополых видов признаки мужских и женских особей различаются. *Половой диморфизм* (от греч. di-, в сложных словах — вдвое, дважды, и morphe — форма) бывает постоянный и сезонный. Постоянный половой диморфизм мало зависит или не зависит от сезонных условий. Он характерен для многих беспозвоночных (особенно червей, членистоногих) и позвоночных: например, у одних животных самцы значительно мельче самок, у других, наоборот, они крупнее. У самцов признаки полового диморфизма бывают связаны с приспособлениями для удержания самки при копуляции (например, присоски на передних ногах жука-плавунца), у самок — с откладыванием яиц, выкармливанием детёнышей (например, яйцеклад у многих насекомых, млечные железы у млекопитающих). Нередко самцы окрашены ярче самок (многие бабочки, птицы и др.), что связано с покровительственной окраской и меньшей подвижностью самок, чаще осуществляющих заботу о потомстве. Проявлением полового диморфизма являются и такие вторичные половые признаки, как «рога» жуков-олень, бивни самцов нарвала и слона, рога самцов многих оленей и др., представляющие оружие для турнирных боёв за самку. Сезонный половой диморфизм (или *брачный наряд*), проявляющийся только в период размножения, известен у многих рыб (например, яркая расцветка самца у гольяна) и земноводных (например, развитие гребня и яркой расцветки у самца тритона).

Окончательная дифференциация постоянных половых признаков завершается в *пубертатный период* (от лат. pubertas — возмужалость, половая зрелость). По достижении половозрелости, когда организм становится способным к половому размножению, наступает репродуктивный период.

У недолго живущих мелких видов половое созревание наступает раньше. Так, у коловраток половое созревание наступает на 4–5-е сут. (живут 30–35 сут.), у мелких рыб (гамбузии) на 1-м году жизни, у крупных рыб, живущих десятки лет, — на 5–15-м году и позднее. Большинство птиц становится половозрелым на 1-м или на 2-м году жизни. Опоссумы, кроты и некоторые другие насекомоядные, летучие мыши, зайцы, динобразы (продолжительность жизни около 10 лет) достигают полового созревания в возрасте около 1 года; ленивцы, муравьеды, панголины, ластоногие, живущие до 15–30 лет, — на 2–5-м году жизни. В то же время у волчьих при такой же продолжительности жизни первый гон наступает уже на 6–8-м мес. У многих крупных хищников (пантера, тигр, леопард, лев), живущих до 30 лет и более, половое созревание наступает на 3–5-м году жизни, у усаых китов и кашалотов (живут до 45–50 лет) — на 4–6-м году, у слонов (живут до 60–70 лет) — на 12–20-м году. Низшие обезьяны достигают половозрелости на 2–4-м году жизни, человекообразные — на 8–10-м. Самки большинства видов животных становятся половозрелыми раньше самцов.

В отличие от остальных животных, период полового созревания у приматов растянут на много месяцев, а у человека на несколько лет. Половое созревание у человека протекает с 8–9 до 16–17 лет у женщин и с 10–11 до 19–20 лет у мужчин. Первые половые циклы женщин проходят без овуляций, без менструаций.

Эволюционный смысл дифференциации полов. Как известно, половой диморфизм обеспечивает быстрое создание новых генетических комбинаций. Асексуальные системы менее адаптированы к окружающей среде, неспособны эффективно элиминировать вредные мутации и относительно короткоживущие. Обеспечивая рекомбинацию родительских наборов генов, половое размножение создает лучшие условия для адаптации и сосредоточения вредных мутаций в одном геноме с последующим их удалением. Эволюционно прогрессивные формы растений (двудомные) и животных (насекомые, птицы, млекопитающие) раздельнополы.

В.А. Геоакаян предложил рассматривать дифференциацию полов как экономную форму информационного обмена со средой, специализации полов по консервативным и оперативным аспектам эволюции². Эволюция предполагает сохранение и изменение. Характер эволюции системы определяет среда. Так как среда энтропийна (мороз, жара, хищники, паразиты), то биологическая система, чтобы сохраниться, должна быть дистанцированной от среды, т. е. оставаться устойчивой, стабильной. Среда же является источником информации о перспективах эволюции. Поэтому биологическая система должна быть и чувствительной, лабильной. Раздельнополость дифференцирует биологическую систему на консервативную подсистему (женский пол) и оперативную подсистему (мужской пол), что повышает общую устойчивость системы. Женский пол специализирован на сохранении генетической информации, а мужской специализирован на ее изменении.

Так, у мужского пола по сравнению с женским выше частота мутаций, меньше аддитивность наследования родительских признаков, уже норма реакции, выше агрессивность и любознательность, активнее поисковое, рискованное поведение. Это дает мужскому полу преимущество в получении экологической информации. С этим же связана огромная избыточность мужских гамет, их малые размеры и высокая подвижность, большая активность и мобильность самцов, их склонность к полигамии.

Длительные периоды беременности, кормления и заботы о потомстве у самок превращают мужской пол в “избыточный”, стало быть, “дешевый”, а женский — в дефицитный и более ценный. Отбор действует в основном за счет избыточных и дешевых

¹ Фридан Б. Загадка женственности. М., 1997.

² Геоакаян В.А. Эволюционная теория пола // Природа. — 1991. — № 8. Геоакаян В.А. Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение // Женщина в аспекте физической антропологии. — М., 1994.

мужских особей. Их число в популяции уменьшается, но они способны оплодотворить все женские. Но малое число мужских особей передает потомству столько же информации, сколько и большое число женских: канал связи с потомством у мужского пола шире, чем у женского. Генетическая информация, переданная по женской линии, репрезентативнее, а по мужской селективнее, т. е. в женской линии полнее сохраняется прошлое разнообразие генотипов, в мужской – сильнее меняется средний генотип.

Благодаря широкой норме реакции женский пол более адаптивен (воспитуем, обучаем, конформен). Более широкая норма реакции женского пола позволяет ему за счет модификационной пластичности покинуть зоны отбора, сохранить и передать потомству весь спектр исходных генотипов. Узкая норма реакции мужского пола заставляет его остаться в зонах элиминации и подвергнуться интенсивному отбору. Его выживание достигается в основном благодаря находчивости, сообразительности, изобретательности.

Мужской пол передает следующему поколению только узкую часть исходного спектра генотипов, максимально соответствующую условиям среды в данный момент. В стабилизирующей среде это средняя часть спектра, в движущей – край распределения. В каждом поколении популяции яйцеклетки широкого разнообразия, несущие информацию о прошлом богатстве генотипов, сливаются со спермиями узкого разнообразия, генотипы которых содержат информацию только о самых подходящих для текущих условий среды. Следующее поколение получает информацию о прошлом по материнской линии, о настоящем – по отцовской.

Женщины приспосабливаются к ситуации, мужчины выходят из нее, найдя новое решение. Поэтому мужчины охотнее берутся за новые, требующие поиска, неординарные задачи (часто выполняя их вчерне), а женщины лучше доводят решение знакомых задач до совершенства. Они преуспевают в тех видах деятельности, в которых можно обойтись хорошо отшлифованными навыками. При овладении профессией мужчины имеют преимущество в фазе поиска, освоения; женщины – в фазе закрепления, совершенствования. Новаторство – миссия мужчин. Они первыми осваивали все профессии, виды спорта, даже вязание изобрели мужчины (Италия, XIII в.). Мужской пол чаще подвержен “новым” болезням – атеросклерозу, раку, шизофрении, СПИДу, а также социальным порокам.

Дифференциация полов определяет существование особых женских и мужских достоинств, и соответственно — половой чести. Так, персональная ценность самки гораздо выше, чем ценность самца. Поэтому в поведении самок доминирует забота о себе (и требование заботы о своей персоне к окружающим), о своем здоровье, осторожность, избегание риска, а если и самопожертвование, то только в пользу своих детей. Отсюда эволюционно оправданная хлопотливость, эгоцентризм. Инстинкт диктует женщинам думать прежде всего о личных интересах и интересах своих детей. Для фольклора нехарактерен образ злого отчима. Скорее, типичен образ зломачехи, мало озабоченной судьбой чужих детей («Чужие дети никому не нужны!»). В женских коллективах нередко напряженная морально-психологическая обстановка: никто не хочет идти на жертвы ради блага других.

Замечательные бытовые зарисовки женского поведения дает исландский поэт Йоун Ур Вёр в стихотворении «Женщины»¹:

*Женщины под передником несут молоко соседям,
если там заболел ребенок,
женщины в сумерках потихоньку проносят на кухню
соседке
подстреленную птицу или парочку рыбин,
если у них сегодня ходили в море,
женщины посылают ребенка к соседке сказать:
«Быть может ты так богата,
что одолжишь моей
маме полчашики кофейных зерен?»
женщины утром устроят свару из-за кур или
из-за детей, а к вечеру помиряются,
добрые женщины.*

Половая честь. Честь – общественная оценка достоинства человека, т. е. его отличительного качества. Какой-либо честью, например, фамильной честью, человек обладает в силу своего положения, в соответствии с которым ему оказываются определенные почести. Для сохранения своего положения честь приходится беречь. Иногда достаточно только одного недостойного поступка, чтобы честь была утрачена.

Подробный анализ половой чести как общественной оценки сравнительного достоинства полов провел немецкий философ А. Шопенгауэр². Женскую честь он определяет как общее мнение о девушке, что она не отдавалась ни одному мужчине, а о женщине – что она отдавалась только супругу. Логика общественного мнения в отношении половой чести, на его взгляд такова.

Отказ мужчинам во внебрачном совокуплении направлен на то, чтобы каждого из них принудить к браку — капитуляции и тем самым обеспечить благополучие женщин и детей. Мужской пол благодаря природному превосходству телесных и духовных сил обладает всеми земными благами. Следовательно, это общий враг женщин, которого надлежит победить и покорить, чтобы, владея им, достигнуть обладания и земными благами. Для этого женщины должны сплотиться и стоять, как одно сомкнутое целое против всех мужчин. Внебрачное совокупление есть акт измены перед женским полом, благополучию которого пришел бы конец, если бы все стали так поступать. Поэтому падшая женщина обрекается на позор и изгнание: она потеряла свою честь.

Мужская честь обусловлена половой честью женщин. Каждый, согласившийся на выгодную для противника капитуляцию — брак, должен заботиться, по крайней мере, о соблюдении условий капитуляции. Иначе, мужчины, жертвуя всем, не будут обеспечены даже в одном — в единоличном обладании женщиной. Поэтому честь мужа требует, чтобы не позволял супруге изменять себе.

Половое разделение труда. Характер полового разделения труда традиционно связан с частыми беременностями женщин, необходимостью грудного вскармливания и ухода за младенцами. Детей не отрывали от груди лет до 4 лет. Большую часть своей жизни женщины либо были беременны, либо кормили грудью новорожденных. Они были вынуждены заниматься уходом за детьми, поддержанием огня, хранением и приготовлением пищи. На крестьянку ложились заботы о коровах, молодняке, свиньях, молочном хозяйстве, домашней птице, огороде, а также о выращивании корнеплодов (картофеля), мака и льна. ежедневные уборка помещения и стирка белья. Мужчинам, как правило, предназначались те виды деятельности, которые требовали: а) пребывания вдали от дома, б) более высокого риска, в) большей физической силы (пашня, луг, лес и упряжные животные).

Разделение труда между полами основано на обособлении полов в быту, хозяйстве, общественной жизни и идеологии. У первобытных племен не разрешалось, чтобы женщина дотрагивалась до мужских орудий труда, а мужчина – до женских. У индийского племени тода женщины не должны были подходить к домашнему скоту и даже ходить по тропинкам, ведущим к доильням. Мужчины имели свои обряды, религиозно-магические культы, иногда даже тайные языки, женщины – свои. Существовали специфически мужские и специфически женские обязанности и привилегии.

На основе жесткого межполового разделения труда и связанного с ним общего обособления мужчин и женщин возникали их разные социально-бытовые статусы. Так, охотники распределяли мясо крупного зверя внутри целой группы и потому имели больше власти и престижа. В обязанности жены входило хранение и сбережение запасов зерна. В некоторых регионах крестьянки имели исключительное право входить в хлебные амбары. У женщин хранились ключи от сундуков и ларей с продовольственными запасами семьи.

¹ Из современной исландской поэзии: Сборник. — М., 1987. — С. 32–33

² Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости // Шопенгауэр А. Избранные произведения. — М., 1992. — С. 239–243.

В соответствии с полом делились и доходы. Если крестьянину полагалась выручка от зернового хозяйства и продажи скота, то крестьянка распоряжалась менее значительными доходами от продажи молочных продуктов, яиц и птицы. Выручка от продажи была её единственным регулярным денежным доходом. Он служил для покупки необходимых предметов потребления (соли, ткани), для удовлетворения нужд женщин и детей. Ограниченность рыночных возможностей женщины отчасти компенсируется заметно большими властными полномочиями в решении вопросов домашнего хозяйства.

Если работа, ранее исполнявшаяся исключительно или в том числе женщинами, принимала товарный характер (и механизировалась), приносила доход и тем самым повышала общественный статус работавшего, она становилась мужской. Так, например, в замкнутом крестьянском хозяйстве сыроделье было типично женской работой. Развитие капитализма в специализированных кооперативах и переход к производству твёрдых сыров, годных для торговли, сопровождался начавшейся в XVI в. маскулинизацией сыроделия.

Индустриализация сравнивала функциональную значимость половых различий. Женщины пользовались большим спросом и вовлекались в промышленность, тогда многие мужья вынуждены были сидеть с детьми. В начале XIX в. большинство лионских младенцев отдавали кормилицам, только один из 30 парижских младенцев вскармливался матерью. Неспособность мужчин выкармливать ребенка стала менее значимой с 1910 г., когда технология пастеризации молока позволила выкармливать детей искусственным способом.

«Третий» пол. К третьему полу относят людей, которые имеют одежду, род занятий и образ жизни, присущий противоположному полу¹. Такие люди получили название *бердачей*. Явление бердачества зафиксировано у многих племен, которые вели первобытный образ жизни. Численность таких людей составляла не более 2% населения.

Бердачами могли быть как женщины, так и мужчины, но чаще всего последние. Перемена пола осуществлялась еще в детстве прежде всего родителями по различным соображениям. Это случалось, если в общине было нарушено нормальное соотношение численности полов. Пол меняли, если рождался ребенок не того пола, который мечтали иметь родители. При наречении имени, когда угадывали дух возродившегося в лице ребенка предка, этот предок мог иметь другой пол. Пол меняли и в соответствии со склонностями, которые проявлял ребенок в своей жизни.

Сходную роль играют в исламском Омане ксанифы — мужчины, которые имеют легитимные возможности вступать в неограниченные (преимущественно неполовые) контакты с женщинами, не являющимися их родственниками, что обычно недопустимо для остальных мужчин. В сексуальных отношениях ксанифы традиционно выполняют пассивную гомосексуальную роль. Вход в сообщество ксанифов определяется индивидуальным поведением и маркировался разводом и/или подчеркнуто неполовыми контактами с женщинами. Выход из сообщества был так же открыт или отмечался женитьбой.

Женский облик приобретали мужчины, инициированные как шаманы. В Чечне, наоборот, девушки-первородки, посвященные богу войны, грома и молнии Сиели, носили мужской головной убор, носили и применяли оружие, ездили верхом, участвовали в кутежах.

«Интерпол». Дифференциация полов представляет собой никогда не завершающийся, растянутый, с возвратно-поступательным движением процесс, формирующий ситуацию гендерной непрерывности. Половая дифференцировка индивида и формирование его половой идентичности осуществляются поэтапно на протяжении всего внутриутробного периода и до вступления в брак. Сложные генетические, гормональные, психофизиологические, социокультурные процессы поэтапно иницируют формирование индивида либо по мужскому типу, либо по женскому типу.

Эволюционно первичен гермафродитизм (от греч. Hermaphrodites — сын Гермеса и Афродиты, мифич. обоеполое существо) — наличие органов мужского и женского пола у одной и той же особи. Естественный гермафродитизм широко распространен в животном царстве и свойствен олигохетам и пиявкам, усоногим ракообразным, многим брюхоногим моллюскам, ряду рыб и др. При функциональном гермафродитизме организмы либо продуцируют преимущественно один вид половых клеток и лишь время от времени — другой, либо выполняют функции самцов и самок одновременно, либо последовательно выступают в роли то одного, то другого пола. При временном гермафродитизме сперма, произведенная в фазе самца, хранится в период смены пола и используется для оплодотворения яиц, производимых той же особью в фазе самки. Гермафродитизм увеличивает продолжительность периода размножения и вероятность осеменения особей, особенно у мелких многоклеточных животных с относительно крупными яйцами и низкой плодовитостью.

Тенденция к обоеполости существует во всех группах животных, в т. ч. и у раздельнополоых. Наличие у раздельнополой особи признаков обоих полов называется *интерсексуальностью*. Она возникает у исходно разнополоых животных при изменении гормонального баланса, а также вследствие кастрации и пересадкой половой железы другого пола. При этом у самок происходит сдвиг в сторону развития вторичных половых признаков мужского пола (*маскулинизация*), а у самцов соответственно в сторону развития признаков женского пола (*феминизация*). Так, пересадка семенника кастрированной курице сопровождается развитием у неё петушиного головного убора и способности петать по-петушиному. У кастрированных самцов млекопитающих (крысы, обезьяны и др.) под влиянием трансплантированного яичника или введения эстрогенов развиваются молочные железы.

Фаллоцентризм. Для патриархальной культуры особой ценностью обладал мужской пол, что выражалось в соответствующей стратегии инфантилида. Поскольку численность племени определялась плодовитостью женщин, то при ограниченной емкости экологической ниши численность населения ограничивалась прежде всего за счет рождающихся девочек.

Примат мужского пола находил отражение в его символах. Древнейший культ фаллоса зафиксирован еще в палеолитическую эпоху. В пещере Тюк Д'Одуберт (Франция) обнаружены рисунки, изображающие вульву, и фигурки, представляющие фаллос. Фаллический культ чаще всего находил свое воплощение в камне. В Пиренеях существовал камень Бурбо, вокруг которого вечером того дня, когда праздновался Мэрд-Грас, устраивались непристойные танцы. Женщины Бретани, страдавшие бесплодием, приходили к менгиру Бург д'Уий, чтобы дотронуться до него особым образом. В деревне Сент-Урс, в Альпах, стоял священный камень. Девушки, соскальзывавшие по нему вниз, были уверены, что в скором времени найдут себе мужа. В горных аулах Дагестана на крышу сакли мужчин со слабой потенцией на период сокоуплений ставили специальный камень в виде фаллоса и обвязывали его красной тряпкой.

Самыми простыми сексуальными символами являются круг и палка. Отсюда берут развитие символы половых органов: меч и щит, стрела и лук, жезл и тонзура, скипетр и корона, палка и камень, колонна и арка, флейта и барабан, пальмовая ветвь и венок, серп и молот.

Изображения мужского органа и интимных частей женского тела являются не только символами плодовитости, но также храбрости и трусости. Когда город сдавался врагу легко, без сопротивления, победитель, как правило, возводил одну или несколько колонн в виде фаллоса, на которых было выгравировано его имя. «А рядом, — повествовал Геродот, — воспроизводили интимные части женского тела, дабы продемонстрировать, что у противника недостает мужества».

В антропоморфных моделях космогенеза, представленных сюжетом сакрального брака Земли и Неба (например, Геи и Урана) традиционно фаллическим символом являлось и мировое древо (как фаллос Урана). Вместе с тем мифологема мирового древа теснейшим образом связана с женским началом (рождение Адониса из открывающегося в стволе дупла).

Андрогинизм. В архаическом обществе невинный ребенок воспринимался как бесполое существо — гермафродит. Точнее, как существо двуполое, своей целостностью подобное богу. Гермафродита — сын Гермеса и Афродиты — соединял в себе мужские и женские половые признаки и потому назывался андрогин².

¹ Саладен А.Б. «Третий» пол // Этнографическое обозрение. — 1994. — № 2.

² Элиаде М. Мефистофель и андрогин, или мистерия целостности

АНДРОГИН

Тебе никогда не устанем молиться,
Немыслимо-дивное бог-существо.
Мы знаем, ты здесь, ты готов проявиться,
Мы верим, мы верим в твоё торжество.

Подруга, я вижу, ты жертвуешь много,
Ты в жертву приносишь себя самое,
Ты тело даешь для Великого Бога,
Изысканно-нежное тело свое.

Спеши же, подруга! Как духи, нагими,
Должны мы исполнить старинный обет,
Шепнуть, задыхаясь, забытое имя
И, вздрогнув, услышать желанный ответ.

Я вижу, ты медлишь, смущаешься... Что же?!
Пусть двое погибнут, чтоб ожил один,
Чтоб странный и светлым с безумного ложа,
Как феникс из пламени, встал Андрогин.

И воздух — как роза, и мы — как виденья,
То близок к отчизне своей пилигрим...
И верь! Не коснется до нас наслажденье
Бичом оскорбительно-жгучим своим.

Николай Гумилев, 1910.

Божественная целостность — древний символ, происходящий из широко распространенного раннего культа богов, которые были одновременно и мужчиной и женщиной. Андрогин — это египетский бог Ра, совокупившийся сам с собой («упало семя в мой собственный рот»), породил других богов, людей и весь мир. В старейшей из греческих теогоний божества среднего или женского рода начинают самостоятельно: от Хаоса (средний род) рождается Эреб (средний род) и Ночь (женский род). Земля без чьей-либо помощи дала существование звездному Небу. Гера одна порождает Гефеста и Тифона, т. е. первоначально выступает как андрогин.

Фиванскую богиню Пут называли «Матерью того, кто создал ее», подчеркивая символическое значение всеобщего материнства, которое необходимо включает в себя отцовство (ее изображали даже с фаллосом). Богиня Нейт «создавала семя богов и людей» и имела прозвище «Отец отцов и мать матерей».

У некоторых народов двуполого мифологического образа расщепляется на мужской и женский, при сохранении одного и того же имени. Это особенно характерно для римской мифологии, где существовали пары божеств: Либера — Либера, Диана — Диана, Фаун — Фауна, Янус — Яна и др. В некоторых случаях (например, у эстонцев) божества полей один год выступали в мужской ипостаси, а другой — в женской.

Двуполые образы как символы соединения противоположностей встречаются в образах богов Азии (Шива-Шакти) и южной части Тихого океана, представленных или в виде вертикально соединенных мужского и женского тел, или в виде мужчины с женскими грудями. В Лабранде (Кария) почитали бородатого Зевса с «шестью грудями, образующими треугольник». На Кипре существовал культ бородатой Афродиты, называемой Афродитос, а в Италии почитали лысую Венеру. Образ двуполости означал возвращенное первородное единство, первоначальную целостность материнства и отцовства в божественном совершенстве, снимает все напряженности.

«Он, знающий свою мужественность и хранящий свою женственность, есть первичный хаос мира», — писал Лао Цзы. Андрогин — это антропоморфический символ Космического Яйца: в Индии Шива, сжимающий в объятиях Шакти — собственную энергию, задуманную как женщина. Выделение женской сущности в отдельную форму символизирует начало распада двуединого совершенства в двойственность. Поскольку андрогинность является отличительным признаком изначальной целокупности, объединяющей в себе все возможности, изначальный человек, мифологический предок человечества, во многих традициях выступает в качестве андрогина.

Семья начинается с андрогина и заканчивается им. Брахма отделил от Шивы его левую половину в образе Великой Богини, которая стала его женой. Согласно этой концепции муж и жена представляют собой единое целое (ср. рус. выражение о супруге — «вторая половина»).

АНДРОГИННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В США

«Теперь мы все андрогины, или, по крайней мере, такими нас хотели бы видеть популярные масс-медиа», — пишет американский социолог А. Карлсон. В США в 1970—1980 гг. всколыхнулась волна интереса к андрогинности как сущности человека нового типа. На его взгляд, андрогинность стала почти столь же характерной приметой Америки, как и яблочный пирог. Идею андрогинии сразу же подхватила поп-культура, рекламируя прически и стандарты красоты «унисекс». Некоторые популярные рок-звезды стали строить свой имидж на андрогинии.

Этот всенародный энтузиазм отразил идейный сдвиг в психологических и психиатрических теориях личности, который начался еще в 1960-е гг. На научных конференциях и на страницах специальных журналов доказывалось, что только андрогины могут полностью реализовать человеческий потенциал, преодолеть половое разделение труда, гетеросексуальность деторождения. Здоровый, зрелый и социально компетентный взрослый — это андрогин.

Все мы андрогины, поскольку и мужчины и женщины имеют одинаковое строение тела: клитор — это атрофированный пенис; предстательная железа — это атрофированная матка. Люди — это многополюсы, половая принадлежность которых представляет собой протяженный континуум, в котором мужское и женское начала не дискретны.

Андрогины характеризуются естественной полиморфно-перверсивной сексуальностью и могут наслаждаться чистой «бисексуальной любовью». Наиболее близки к идеалу андрогинии дети, которые должны быть вовлечены в свободный поток естественного андрогинного эротизма. Эротически самыми яркими и контрастными для андрогина могут стать только межвидовые отношения.

Согласно идеологии андрогинности, сверхмаскулинность мужчин и свехфеминность женщин должны восприниматься как

душевная болезнь и источник социальной патологии. Такие поло-акцентированные личности должны подвергаться коррекции, которая могла бы ресоциализировать их, совлечь с них гендерные стереотипы, навязанные патриархальной культурой

Источник: Карлсон А. Химера андрогинности // Карлсон А. Общество – Семья – Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. М., 2003. Гл. IV. § 3.
См. также: Beyond Sex Role Stereotypes: Reading Toward a Psychology of Androgyny. Boston, 1976; Cook E.P. Psychological Androgyny. N.Y., 1985.

Конструирование гендера. Таким образом, от рождения человек обладает двойственной душой. У мужчин женская душа (анима) сосредоточена в крайней плоти, а мужская душа (анимус) у женщин – в клиторе. Коррекция исходной нерасчлененности и аморфности человека идет в двух полярных направлениях: удаление рудиментарных признаков противоположного пола и приобретение искусственным путем недостающих признаков противоположного пола.

Присущее изначальному хаосу дотворения состояние неразделенности полов преодолевается и порядок устанавливается в операциях обрезания – крайней плоти, клитора, больших губ и грудных мышц. Генитальная операция доделывает человека, выступая ритуальным аналогом творения людей. Человек не только рождается, но и делается, вырезается, после чего он приобретает возможность жениться (выйти замуж). Ритуальное членовредительство у разных народов включает: вырывание или подпиливание зубов и ногтей, ампутацию последней фаланги мизинца (на левой руке у мужчин, на правой руке – у женщин), выщипывание бровей, татуировки и насечки на теле, прокалывание ушей и ноздрей, растягивание губ и ушей, эпиляцию и бритье, стрижку.

Выражением зависти одного пола к другому является *травестизм* – присвоение форм противоположного пола, создающее временное или постоянное состояние символической целостности. Так, Геракл, самый мужественный из героев, меняется одеждой с Омфалой. При совершении таинств, посвященных италийскому Геркулесу Победителю, и статуя бога и иерофанты были одеты в женское платье. Целью отправления этого ритуала было возвращение юности, обретение здоровья, силы и долголетия, а может быть, и бессмертия.

К божественной бесполости возвращает человека кастрация. Первые представители духовенства (жрецы), как правило, были кастратами. В Ливии посвященным женщинам – храмовым проституткам – вырезали матку, чтобы их молодость и красота сохранялись как можно дольше. В русской секте скопцов после удаления яичек и полового члена, клитора и малых губ, вырезали (выжигали) соски и всю грудь. Шаманы и жрецы носили женскую одежду и украшения, отращивали длинные волосы, занимались женской магией.

Во время инициаций юноши переодевались в женскую одежду. Для периодического кровотечения, имитирующего менструацию, могла совершаться субинцизия — надрез полового члена. Обрезание крайней плоти рассматривалось иногда как замещающее обрезание пуповины. Сстрадание при мужском обрезании дублировало родовые муки и давало право на будущее отцовство.

История моды, с ее постоянными колебаниями то в сторону феминизации, то в сторону маскулинизации, завершает культурное дооформление частей тела, особенно женского.

УНИСЕКС

В 1960-е годы «унисекс» возник как стиль жизни, маскирующий дифференциацию людей по полу. Если среди хиппи нормативной была внешняя бесполость, то панк-культура смешивала мужские и женские стили самопрезентации (например, длинноволосые мужчины и бритоголовые женщины).

Стиль «унисекс» определяет внешний вид человека, включая одежду (джинсы, футболки и рубашки, брючные деловые костюмы), причёску («гарсон»), макияж (скромный) и парфюм (нейтральный). Бесполое имена Саша, Женя, Валя стали популярны наравне с исключительно «женскими» или исключительно «мужскими».

«Унисекс» – это одно из проявлений присущей индустриальному обществу всеобщей унификации. Обезличенность стала также знаковым явлением для сформировавшегося в XX веке массового общества, в котором униформа (армейская, спортивная, тюремная, больничная и др.) рассматривалась как средство стандартизации. Широкое распространение стиль получил благодаря стремлению к простоте и удобству, ориентации на спортивный образ жизни. Массовым его носителем стала возрастная группа тинейджеров.

В настоящее время стиль «унисекс» допускает половые акценты (например, мужские и женские джинсы).

Возрастная организация — система социальных институтов, реализующих половозрастную стратификацию, основанную на естественном разделении/кооперации труда и общественных функций по полу и возрасту. Обычно различают возраст биологический и социальный. У разных этносов существуют различные представления о числе социальных возрастов и о градациях жизненного цикла, но основными, как правило, признаются детство, юность, зрелость (взрослость) и старость.

Возрастная организация объединяет следующие разноуровневые элементы: 1) стадия жизненного цикла — определённый хронологический отрезок жизненного пути человека; 2) возрастная степень (возрастная ступень, возрастная стадия) — культурно-нормативная стадия жизненного цикла; 3) возрастной класс — институализированная возрастная степень (или подразделение одной степени, или объединение нескольких возрастных степеней); 4) возрастная группа — корпоративная группа совместно инициированных индивидов, т.е. социальных сверстников, обладающих одним социальным возрастом; 5) возрастной сет — совокупность всех возрастных групп, которые одновременно переходят из одного возрастного класса в другой (продвижение возрастного сета может быть либо циклическим, либо линейным).

В идеальном варианте человек в течение своей жизни принадлежит к одной возрастной группе, но последовательно - к разным возрастным классам. В то же время для социального организма возрастные классы представляют собой статические (абсолютные) формы социальной организации в отличие от возрастных групп — динамических (относительных). Возрастные классы образуются не во всех обществах, т.е. не везде возрастные степени институализируются в форме возрастных классов. Количество и качество мужских и женских возрастных степеней и классов могут не совпадать, что отражает разные уровни специализации общественно значимых функций.

Многим обществам была свойственна ярко выраженная половозрастная градация (например, младенцы, дети, подростки, юноши, девушки брачного возраста, молодые бездетные мужчины и женщины, молодые женатые мужчины и замужние женщины с детьми, они же с подростками детьми, старики, старухи). Различные половозрастные группы могли более или менее четко характеризоваться различиями в нормах поведения (предписаниях и ограничениях в еде, одежде и украшениях), престиже, привилегиях. В основе возрастной стратификации лежит возрастной символизм культуры — система представлений об основных этапах жизненного цикла индивида, находящая выражения в системе возрастных субкультур. Деление жизненного пути индивида в движении от младенчества к старости образует последовательность возрастных степеней. В коллективе на основе возрастных степеней формируется иерархия возрастных статусов индивида, определяющих содержание его прав, обязанностей и ответственности.

Так, в первобытном обществе, возраст был главным критерием при дележке добычи. Так, у поморов Русского Севера детей называли “зуйками”, отожествляя их с птицами, питающимися отбросами. Число налагаемых пищевых запретов обратно пропорционально статусу. В Австралии женщинам, детям и младшим мужчинам нельзя было есть мясо и яйца дикой индейки. Старейшины полностью освобождались от запретов и имели право первым прикасаться к пище во время трапезы.

Пол и возраст однозначно определяли социальный статус индивида. Возрастная организация позволяла регулировать все общественные функции и воспроизводство социального организма. Социальные роли, права и обязанности индивида регулярно менялись через определённые интервалы, символизируемые возрастными степенями. Последовательность прохождения по возрастным степеням и классам обеспечивала определённое равенство всем членам социума, хотя в каждый конкретный момент существовало и известное неравенство, обусловленное иерархией возрастов. Таким образом, возрастная организация обеспечивала каждому (в составе возрастной группы) участие в управлении обществом. Феномен очерёдности и временности права на власть, обусловленный периодической сменой возрастных групп, сохранился в пережитках, связанных с престолонаследием. К возрастной организации восходят истоки разнообразных обществ взаимопомощи, мужских союзов, танцевальных обществ и т.п.

Возрастные классы иногда дистанцировались друг от друга даже территориально. В жизни ньюкаса (Танзания) выделяется три поколения: деревни сверстников умершего вождя, старосты которых имеют ритуальные функции; деревни зрелых мужчины, сверстников правящего вождя, чьи старосты обладают административными (военными) функциями; деревни мальчиков и юношей, сверстников наследника вождя, которые питаются в доме родителей, но ночуют в отдельных хижинах. Деревни классифицировались как деревни «наших отцов», «наших старших братьев» и «наших сыновей». Мужчины деревни не имели права на жен своих сверстников, хотя называют их женами.

В архаическом Риме¹ в основе первоначального возрастного деления лежал срок поколения в 8 лет: *infantia* – до 8 лет, *pueritia* – 8–16 лет, *adulescentia* (*iuniores*) – 17–24 года, *iuventus* – 25–32 года, *virtus* (1) – 33–40 лет, *virtus* (2) – 41–48 лет, *seniorium* – 49–56 лет, *senectus* – после 56 лет.

Перед выходом из состояния социально-активного возраста в течение последнего восьмилетия старшее поколение готовило себе смену в виде подросткового поколения *pueres*, которое, вступая в активный возраст, должно было пройти инициации в 16-летнем возрасте под руководством поколения, выходящего из этого возраста. Между самым младшим и самым старшим поколениями устанавливалась связь социальных «детей» и «отцов». В роли «детей» выступало поколение находившихся в возрасте от 8 до 16 лет, а в роли «отцов» – поколение находившихся в возрасте от 40 до 48 лет. Подготовив себе смену, они становились *seniores*, возраст которых начинался с 48 лет, сохраняя свой статус «отцов», который давал им привилегированное положение и контроль за младшим поколением «детей». По достижении 56 лет они переходили в разряд «имевших детей» или «богатых одним только потомством» (*proletarii*), а их «дети», достигнув 24-летнего возраста, принимали на себя социальную роль «домохозяев», образуя семьи.

Потомство было главным богатством. Это были представители поколения «старейшин» (*senium*), родоначальников (*patres*) своих *gentes*. Все остальные были для них детьми, потомством (*proles*), почему они и назывались *proletarii*. Достижение этого возраста занимало положение посредников между миром живых (общиной) и миром ушедших поколений (космосом). Для живущих поколений они выступали в роли вестников из мира предков. Именно эти люди были хранителями традиций общества отцами-сенаторами, облечёнными доверием предков.

Seniores представляли наиболее зрелую часть римского общества. Именно они руководили реальной жизнью семей, будучи их *patres*. В обычное время они не служили в армии, хотя в период республики время их поколение контролировало высшие воинские должности диктаторов и консулов.

Vires в возрасте от 30 до 46 лет составляли основу римского войска, игравшую решающую роль в серьёзных сражениях. Из их числа рекрутировались реальные военные командиры – преторы, трибуны.

Реальную военную силу составляли более молодые *iuniores* в возрасте от 17 до 24 лет, которые набирались в военные походы. Большая часть *iuniores* находилась на положении «подвластных сыновей» (*filii familiarum*) и на семейном уровне была подчинена «отцам» – *seniores*.

Совместно прошедшие инициации юноши принадлежали к одному поколению и были связаны пожизненной клятвой верности. В архаическую эпоху такая связь оформлялась как товарищество. Таким образом, архаическое общество Древнего Рима представляло собой ритуальный родственный коллектив, основанный на разделении общественного труда между представителями разных поколений.

Половой и возрастной статусы взаимосвязаны. Переход мальчика из женско-детской в мужскую группу утверждал его маскулинность и позволял вступить в брак. Вместе с тем пожилой возраст, безбрачие и овдовение в определённой степени возрождали изначальный бесполой статус. В результате межвозрастных переходов существенно трансформировали гендерную идентичность.

Задания и упражнения: 1) Познакомьтесь с основами физиологии размножения в царствах растений и животных. Какое максимальное количество полов возможно? 2) Какая рабочая сила более эффективна для домохозяйства: старики или старухи? 3) Какое место занимает боди-билдинг в гендерном строительстве? 4) Проведите картирование пространства высшего учебного заведения. Выделите гендерные различия. 5) Наблюдается ли в настоящее время конфликт поколений?

Рекомендуемая литература:

1. Андреев И.Л. Тамтам созывает посвященных (тайные ритуальные общества Африки как продукт эволюции гендерных отношений) // Вопросы философии. — 2000. — № 6.
2. Антология гендерной теории. — Минск, 2000.
3. Балушок В.Г. Древнеславянские молодежные союзы и обряды инициации // Этнографическое обозрение. — 1996. — № 3.
4. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX века: Половозрастной аспект традиционной культуры. — Л., 1988.
5. Бочаров В.В. Антропология возраста. — СПб., 2001.
6. Бутовская М.Л., Артемова О.Ю., Арсенина О.И. Полоролевые стереотипы у детей Центральной России в современных условиях // Этнографическое обозрение. — 1998. — № 11.
7. Введение в гендерные исследования. Харьков. В 2-х ч. — СПб., 2001.
8. Гендерный калейдоскоп. — М., 2001.
9. Калабихина И.Е. Социальный пол: экономическое и демографическое поведение. — Учебное пособие. М., 1998.
10. Клецина И.С. Гендерная социализация. — СПб., 1998.
11. Марсио Ж. История сексуальных ритуалов. — М., 1998.
12. Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. — М., 1999.
13. Потолок пола. — Новосибирск, 1998.
14. Семья, гендер, культура. — М., 1997.
15. Теория и методология гендерных исследований. — М., 2001.
16. Фрейд З. Женственность // Введение в психоанализ. Лекции. — М., 1991.
17. Фридан Б. Загадка женственности. — М., 1994.
18. Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». — М., 2001.
19. Шнирельман В.А. Парадоксы половых ролей // Советская этнография. — 1990. — № 6.
20. Этнические стереотипы мужского и женского поведения. — СПб., 1991.

¹ Коптев А.В. Система возрастных классов архаического Рима и реформа Сервия Туллия

§ 2. Любовь

Не любишь – горе, а влюбишься – вдвое.
(Русская пословица)

Любовь – чувство, выражающееся в бескорыстном и самозабвенном стремлении к своему объекту. Поэтому любовь включает самоотверженность, самоотдачу и духовное взаимопроникновение. Это высшая форма человеческой близости, непреодолимое желание жить одной жизнью, принося друг другу счастье и наслаждение. Формула любви давно известна. Граничные условия определяют разрешимость системы уравнений со многими неизвестными.

Привязанность (attachment) — поиск и установление эмоциональной близости с другим человеком (attachment figure). Его поведение в ответ на проявление привязанности выражается в заботливости (caretaking behaviour).

Физической основой поддержания привязанности у млекопитающих является первичная связь детеныша с матерью посредством пуповины. У человека грудной ребенок буквально привязывается подручными средствами к матери, особенно в период ее перемещений. Редуцированными формами физической привязанности является цепляние за руку, а также формирование пар детей воспитателями в детских садах.

Первичной является привязанность избирательное отношение ребенка к матери, обеспечивающей ребенку надежную безопасность и эмоциональную поддержку. При адекватном формировании привязанности к матери ребенок может осуществлять активную исследовательскую деятельность в незнакомой обстановке и не реагировать паникой при приближении незнакомого человека, обращаясь к матери как надежной защите. При невозможности установления привязанности могут развиваться реакции пассивности и возникать психические нарушения (госпитализм).

Концепция эмоциональной привязанности оспаривает представления З. Фрейда о «корыстной» любви ребенка к матери, которая обеспечивает ребенка питанием. Проведенные в 1950-е гг. Дж. Харлоу эксперименты с суррогатными матерями моделировали «корыстную» любовь (манекен обезьяны с бутылочкой молока) и эмоциональную защиту (манекен обезьяны, обтянутый теплой, мохнатой материей). Как оказалось, детеныши шимпанзе предпочитают «теплую маму» «кормящей» и, более того, ищут защиты в ситуации появления незнакомого страшного объекта (манекена медведя) у «теплой матери»¹.

Привязанность детеныша к матери обладает видовой специфичностью. Так, детеныши шимпанзе цепляются за шерсть матери. Плач и улыбка младенцев обеспечивают эмоциональный отклик и контакт с матерью или заменяющим ее человеком.

Начальная фаза привязанности – между 8 и 12 неделями жизни: ребенок посылает сигналы, не адресованные кому-либо. В течение первого полугодия ребенок различает знакомых и незнакомых, предпочитая знакомых. В возрасте 6 месяцев и старше ребенок стремится добиться желаемой близости с воспитателем. Ребенок создает внутренний образ воспитателя и начинает страдать от разлуки с ним. На стадии целевого партнерства (примерно на 3-м году жизни) ребенок научается сообразоваться с планами и представлениями ухаживающего за ним человека.

Репертуар этечментных действий сначала включает только мимику, улыбку, плач, вокализации и контактные действия. Далее осваивается координированное целенаправленное дотягивание, ползание и лазание. Наконец формируется представление о «постоянстве» близкого человека и его духовном мире.

Ослабление проявлений привязанности происходит по мере взросления ребенка и в основном по его собственной инициативе. Объективной основой этой динамики является более длительное времяпровождение среди сверстников или под попечением других взрослых. Во многих обществах привязанность дочери к матери продолжается дольше, чем сына к матери.

У самок копытных млекопитающих (овец, оленей, коров и т. д.) привязанность к матери может продолжаться вплоть до старости. В результате стадо овец или оленей состоит из ягнят или оленят, следующих за матерью, которая следует за бабушкой, а та в свою очередь — за прабабушкой и т.д. Молодые самцы этих видов, наоборот, покидают мать, как только достигают подросткового возраста. Потом они привязываются к самцам, которые старше них, и остаются с ними на всю последующую жизнь, за исключением периодов спаривания.

Функциональным предназначением привязанности является защита от хищников. Привязанность возникает особенно легко и достигает большей силы у особо уязвимых индивидов (детенышей, беременных самок, больных и одиноких животных). Поведение привязанности импульсивно усиливается при дистрессе. В период опасности, несчастья или болезни взрослые люди испытывают сильную потребность в близости с теми, кого они знают и кому доверяют.

Парадоксальным следствием функции привязанности как способа защиты является та зависимость, в соответствии с которой, чем больше наказывался детеныш, тем сильнее он привязывается к тому, от кого оно исходит. Дело в том, что доминирующий самец, чувствующий присутствие хищника или иную опасность, обычно угрожает и нападает на детеныша, когда он неосторожно приближается к опасному месту. Пугающее детеныша поведение доминирующего самца и вызывает у него привязанность.

В раннем детстве личность формирует определенные стили привязанности. Обладатели безопасного стиля привязанности смотрят на любовные чувства как на что-то относительно стабильное, приносящее ощущения счастья, дружбы и доверия. Для избегающего стиля характерны страх близости, эмоциональные взлеты и падения, а также ревность. Тревожно-амбивалентному стилю присущи навязчивая поглощенность любимым человеком.

ДУХ «АМАЭ»

Характеристика типа привязанности иногда используется для объяснения специфики национальной культуры. Согласно японскому психоналитнику Такэо Дои, написавшему книгу «Структура “амаэ”» (Токио, 1974), ключевое значение для понимания облика отдельного лица и структуры японского общества в целом имеет “амаэ” — “благожелательное отношение к духу зависимости”.

К разработке концепции “амаэ” Т. Дои приступил в 1955 г. после того как в беседе с матерью одной из своих пациенток разговор коснулся детства пациентки, и ее мать, англичанка, родившаяся в Японии и прекрасно владеющая японским языком, сказала, что у ее дочки в детстве не было достаточно “амаэру”, т.е. она была замкнута, не заискивала перед родителями и не вела себя ребячливо.

Слово “амаэ” используется в японском языке для выражения чувства пассивной любви, которая противопоставляется любви активной. Особая восприимчивость японцев к “амаэ” стала, по его мнению, причиной акцентирования вертикальных отношений в японском обществе. Чувство “амаэ” связывается с “гири” (долг, ответственность перед вышестоящим) и “ниндзэ” (родительское расположение к другому).

Психологическими механизмами “амаэ” являются процессы “ассимиляции” и “идентификации”. Установка на ассимиляцию и идентификацию помогла японцам усвоить сначала китайскую, а затем и западную культуру. Это позволило быстро провести

¹ См.: Harlow H.F. The nature of Love // Am. Psychol. — 1958. — № 13.

модернизацию страны, чего не удалось Китаю в силу отсутствия у китайцев чувства “амаэ”.

Т. Дои в “амаэ” видит первичный опыт древнего японца. “В конечном итоге этот первичный опыт породил, – указывает Т. Дои, – всевозможные мифы; его можно усматривать, с одной стороны, в формировании императорской системы и связанного с ней семейнообразного общества, а с другой, в развитии специфически японского образа чувствования и мышления. Можно предположить, что ментальность “амаэ” как раз и является тем основным эмоциональным стимулом, который в течение двух тысячелетий формировал японца, не осознаваясь им самим”

Источник: Михалев А.А. Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50–70-е гг. XX столетия). – М., 2001.

Импринтинг (англ. imprint — запечатлеть) — специфическая форма научения у высших позвоночных, при котором фиксируются отличительные признаки объектов некоторых врожденных поведенческих актов родительских особей (выступающих одновременно как носители типичных признаков вида), братьев и сестер, пищевых объектов (в т. ч. животных-жертв) и др.

Импринтинг происходит преимущественно на ранних этапах постнатального (послеродового) развития и возможен лишь в течение определенного, обычно весьма ограниченного («сензитивного») периода, в рамках которого развивающийся организм бывает особо чувствителен к изменениям окружающей среды. Процесс импринтинга совершается чрезвычайно быстро (часто при первой же встрече с объектом импринтинга) и без внешнего подкрепления. Результат импринтинга, как правило, необратим.

Импринтинг обеспечивает животным охрану потомства (следование детей за родителями), узнавание родителей, членов сообщества, сородичей, будущих половых партнеров, признаков местности и т. п.

Импринтинг в сензитивные периоды запускает конструирование конкретных поведенческих систем. Механизм сексуального поведения окончательно формируется только после достижения определенного возраста, но круг объектов, на которые впоследствии будет направлено это поведение устанавливается задолго до достижения половой зрелости. Этоо ярко проявляется в ситуации, когда особь растет вместе с представителями другого вида и, как часто бывает, у возникает сексуальная ориентация на особей этого вида: у животных, которые воспитываются среди людей, сексуальное поведение иногда направлено на мужчин и женщин.

Филопатрия и местное супружество. Возможно, любви у ряда видов растений и животных нет. Среди многих птиц, в том числе живущих в пожизненном браке, самцы и самки совершенно не нуждаются друг в друге. Они “не обращают внимания” друг на друга, если только им не приходится совместно заботиться о гнезде и птенцах.

Самцы и самки зеленых ящериц занимают подходящий участок независимо друг от друга и обороняют его от представителей своего пола. Животные, которые подобным образом оказываются в постоянном контакте, естественно, чаще спариваются друг с другом, чем с чужими партнерами, случайно попавшими в границы их владений.

В случае высвобождения территории одним из партнеров в результате яростных схваток претендентов, следующие по силе самец или самка добывают себе жилище вместе с половым партнером.

Таким образом, локализация и давление внешней среды стимулируют влечение разнополых особей друг к другу. Это – любовь поневоле, характерная для замкнутых, ограниченных сообществ.

“Любовная карта”. Любовь – это чувство, которое чаще всего вырастает из общения. Соответственно круг общения в значительной мере определяет границы выбора объекта любви. Так иррациональное чувство оказывается в пределах влияния силового социального поля.

Ошибочно представление о любви исключительно как о любви пар. Ложная ориентация на взаимное удовлетворение в любви личных эгоизмов порабощает индивидов. В размышлениях об освобождающих эффектах любви следует основываться на ее коллективном характере.

Любовь возникает в процессе непосредственного общения, которое чаще всего ограничено одним социальным полем – село, школа, работа, зона рекреации. Поэтому любовь более вероятна в “своем кругу”, чем между представителями разных общностей. Когда же такое случается (например, неравный брак), то оказывается, что люди, принадлежащие в одной структуре к разным социокультурным полям, в другой структуре имеют близкие позиции (например, вместе учатся или работают). При этом важны границы именно социального поля, а не физические расстояния. Люди, живущие неподалеку друг от друга, но разделенные значительным социальным расстоянием, имеют мало шансов оказаться собеседниками, коллегами, отдыхать в одном месте.

Любовь, влечение тесно связаны со вкусом, который не свободен от давления силового поля социальной группы, социального слоя. В разных культурах, субкультурах господствуют свои особые представления о физической и духовной привлекательности, о достоинствах и недостатках. Поэтому гораздо больше вероятность, что понравится человек своего круга или вышестоящего.

Дети, находясь в определенной социально-психологической среде, формируют “любовную карту”, вырабатывают позитивные эмоции к одним чертам личности, внешности, отрицательные – к другим. По мере взросления эта бессознательная карта трансформируется в протообраз идеальной девушки (юноши).

Этологический анализ указывает на предпочтительность сексуального выбора у приматов. Оказывается, максимально привлекательны партнеры, обладающие чертами сходства с теми, в чьем окружении они находились в раннем детстве (т. е. с родственниками первого порядка). Следом за ними стоят по привлекательности дальние родственники – троюродные братья и сестры, дядя и племянники. Поэтому родственные браки имеют весьма древние корни. Таким образом, еще до того момента, когда человек влюбится, он конструирует набор черт, которыми должен обладать идеал.

База данных фонда «Общественное мнение»

ЛЮБОВЬ В РОССИИ

В рамках очередного проведенного фондом «Общественное мнение» в 2004 г. «валентинного» опроса россиян на вопрос «Сколько раз в жизни Вам приходилось влюбляться в другого человека?», ответившие указали: один раз — 33%, два раза — 20, три раза — 13, четыре раза — 2, пять раз — 3, десять раз — 3, много раз — 14, не влюблялся(-ась) — 10, другое — 2%.

Несчастливым (несчастной) в любви приходилось чувствовать себя — 41%, не приходилось — 52% (остальные затруднились ответить). Чувствовать себя несчастным (несчастной) в любви заставляли: неразделенная любовь — 18%; измена, разочарование — 13%; ссоры, непонимание — 12; развод, разрыв отношений — 9; алкоголизм близкого человека — 4; бытовые проблемы, материальные трудности — 4; смерть близкого человека — 4; невнимание со стороны близкого человека — 4; неудачный брак — 2; грубость со стороны близкого человека — 2; ощущение одиночества, ненужности — 2; другое — 4% (остальные затруднились ответить или не дали ответа).

Источник: Вовк Е. Любовь: культурный код и жизненный опыт // http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/family/d040734.

Формула любви. Процесс любви начинается со взгляда, касания руки, запахов, вызывающих состояние опьянения, румянца на щеках, учащенного дыхания, калейдоскопа разнообразных чувств и ощущений. В механизме аттракции ключевую роль играют аттрактанты – химические вещества, привлекающие своим запахом и широко используемые в парфюмерии.

Выделяемый мозгом гормон окситоцин делает нервные окончания более чувствительными и стимулирует мышечные сокращения. Именно окситоцин побуждает женщин и мужчин обниматься и усиливает удовлетворение от интимных контактов.

Состояние любовной эйфории поддерживается секрецией в мозгу фенилэтиленамина (содержится в шоколаде), вещества близкого по структуре амфетамину. Его действие не вечно, организм постепенно вырабатывает терпимость к ним, и требуется все больше веществ, чтобы появилось особое чувство “влюбленности”. Поэтому страстная романтическая любовь долго не живет.

Через 2–3 года организм уже не может производить достаточное количество химических соединений. Во многих случаях это приводит к разрыву отношений. Пик разводов как раз приходится на супружеские пары, срок совместного проживания которых приблизился к отметке четырех лет. И лишь рождение первенца, или второго ребенка, помогает продлить существование семьи. Запах ребенка пьянит и сближает родителей.

Благодаря эндорфинам романтические чувства остаются довольно сильными и после первых лет совместной жизни. Эти эндогенные опиаты, по своему химическому составу сходные с морфием, действуют успокаивающие. Именно они дают влюбленным чувство умиротворенности, спокойствия и безопасности. Поэтому временное отсутствие или утрата любимого человека повышает уровень тревожности, ведет к глубокой депрессии, стрессу, потере смысла жизни. Выработка эндорфинов прекращается. Возникает ощущение, идентичное наркотической ломке со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Эндорфины оказывают активизирующее влияние на иммунную систему человека и делают его более устойчивым к простудным и инфекционным заболеваниям. Поэтому любящие друг друга люди выглядят и чувствуют себя моложе, оказываются более здоровыми по сравнению со сверстниками.

Круговорот любви в народе. Любовь – состояние эйфории, вызванное возможностью обрести счастье в паре с субъектом, достаточно наделенным теми качествами, в которых ощущается недостаток. Согласно закону совместимости врожденные качества в совместимых парах должны быть контрастны, тогда как приобретенные – подобны. Флегматики – универсальные партнеры, так как их устраивает любой темперамент кроме собственного.

В благополучных супружеских парах все то, что партнеры получили в наследство от своих родителей и более отдаленных предков, должно по возможности дополняться. А то, что они приобрели результате социализации должно быть по возможности подобным. Поэтому равные браки, т. е. супружеские союзы людей, которые близки по происхождению, образу жизни и воспитанию, являются более прочными. Вероятность совпадения в них установок, ценностей, интересов, идеалов заведомо выше.

Для любви необходимо «взаимное подобие» двух людей, когда они друг другу нравятся – по нраву, по плечу, по сердцу или по силе (ср. присловье *«Не по себе ломишь!»*). Существование такого подобия устанавливается любовным действием. Осуществление любовного действия (или цикла действий) кругообразно: адресантом и адресатом попеременно выступают оба участника. Источником всего цикла действий является неактивная сторона, которая в середине цикла будет объектом любви. Любовь есть результат переменной инициативы, круговорота общения себя с другим.

В круговороте любви индивидуальности образуют завершенное единство. Любовь – не единение чуждых, а воссоединение отчужденных. Отчуждение предполагает изначальное единство. Любовь обнаруживает величайшую силу там, где она побеждает величайшую разделенность, а величайшая разобщенность есть отъединенность личности от себя самой.

Объясняя любовное влечение, Платон в диалоге “Пир” обратился к мифу, согласно которому первоначально мужчина и женщина были едины, т. е. представляли собой одно существо (андрогина). Лишь позднее боги разделили их на однополые существа. Эти половины могут быть как гетеро- и гомосексуальными. Сокупление временно восстанавливает утраченное единство. В средние века эти взгляды нашли отражение в идее, будто человек может полюбить в жизни лишь одного человека. Это связано с концепцией Платона о том, что только одна единственная “половина” является истинным дополнением другого человека.

Жизненный опыт, однако, противоречит этому, так как люди могут неоднократно переживать чувство любви в разных ее проявлениях. Первое состояние влюбленности наблюдается в возрасте около 2 лет, и с этого возраста до заключения первого брака многие переживают далеко не одно любовное увлечение, а “тысячи мелких любовей” (В.В. Маяковский). Последующее нелинейное развитие личности, ветвящаяся динамика возрастных кризисов трансформируют “любовную карту” человека, формируя predisposition к другим потенциальным партнерам.

ORDO AMORIS.

Дайджест

Немецкий антрополог Макс Шелер (1874–1928) стремился постичь царство объективных ценностей, к одной из форм переживания которых он относил и любовь. Для аксиологии любви важнейшей задачей является ранжирование ее объектов.

Имеется ли объективно правильный порядок этих движений моей любви и ненависти, склонности и отвращения, моего многообразного интереса к вещам этого мира, и возможно ли мне запечатлеть в душе тот «ordo amoris»?

Простого слатолюбца все быстрее убывающее удовлетворение от наслаждения приятными для него объектами толкает, при наличии такого же и даже убывающего импульса влечения, все быстрее от одного объекта к другому. И наоборот: все быстрее увеличивающееся и все более глубокое — по природе своей — удовлетворение того, кто любит объекты духовные, будь то предметы или любимые личности, дает при таком же или даже убывающем импульсе изначально направленного на них влечения, так сказать, все новые обещания; оно понуждает движение любви устремить взор немного дальше, за границы данного. Движение любви — в предельном случае любви личностной — в принципе безгранично разворачивает личность именно таким образом в свойственном ей направлении идеальности и совершенства.

Но в обоих случаях это один и тот же сущностно бесконечный, не достигающий завершения процесс. Ни один упрек не может быть столь болезненным и оказаться столь сильным стимулом, воздействуя на самую сердцевину личности для продвижения ее в сторону замысленного совершенства, как сознание любимого человека, что он полностью или только отчасти не удовлетворяет тому идеальному образу любви, который предъявляет ей влюбленный, но который у нее же им и заимствован. В сердцевине души тут же возникает мощный порыв к тому, чтобы войти в этот образ: «Я буду светиться минимостью, пока не свершу становления». То, чем в одном случае является усиленная смена объектов как выражение этой сущностной бесконечности процесса, то в другом есть усиленное углубление в нарастающую полноту одного объекта. И если там эта бесконечность ощущается как умножающееся беспокойство, безостановочность, горячка и мука этих состояний, т. е. как модус устремления, при котором все новое и новое становится истоком как бы бессильных все новых и новых обращений, — то здесь счастливое продвижение от одной ценности в предмете к другой сопровождается нарастанием покоя, удовлетворенности и его устремление имеет ту позитивную форму, когда новое притяжение предчувствуемой ценности всякий раз заставляет оставить позади ценность на тот момент данную. Все новые и новые надежды и предчувствия сопровождают его.

Порядок любви субординацией ее объектов, пренебрежением или предпочтением достойных любви объектов более низкого, так и более высокого порядков. Ошибки в любви возникают при переоценке или недооценке предмета любви. Не вся полнота того, что достойно в нем любви, может открыться для влюбленного. По степени адекватности своему предмету любовь варьируется от слепой любви до совершенно ясновидящей.

При адекватной оценке мы любим правильно и упорядоченно. Если субординация предметов любви путается, то под

влиянием страстей и влечений иерархия значимостей рушится и любовь оказывается неправильной и неупорядоченной. Ненависть всегда и повсюду является восстанием нашего сердца и души против нарушения *ordo amoris*. Человек не может ненавидеть, не обнаруживая, что носитель негативной ценности по общей оценке занимает или притязает на то место, которое согласно объективному порядку, предписанному вещам порядком их любведостойности, подобает носителю ценности, или же что благо низшего разряда занимает место блага высшего разряда (и наоборот).

Источник: Шелер М. *Ordo amoris* // Тракаты о любви. — М., 1994.

Систематика любви. *Эпифюмия* (вожделение) – любовь-влечение, желание чувственного удовлетворения.

Эрос – стихийная и иррациональная любовь-страсть. Эрот выражает царящую в природе полярность и неопределимую тягу к ее преодолению. Всепоглощающий Эрот с трагическим лицом требует полноты и безраздельности обладания. Перерастает в ревность, зависть и ненависть.

Людус – гедонистическая любовь-игра с изменами. “Игра-любовь” требует большой душевной тонкости, чуткости и наблюдательности. Люди, сошедшиеся исключительно на почве обоюдной симпатии, ждущие друг от друга лишь улыбок жизни, не позволяют безнаказанно терзать свои души, не пожелают мириться с небрежным отношением к своей личности, игнорировать свой внутренний мир. “Любовь-игра”, требуя значительно более осторожного, бережного, вдумчивого отношения друг к другу, постепенно отучает людей от бездонного эгоизма. “Любовь-игра”, не исходя из принципа “безраздельного” обладания, приучает людей давать лишь ту частицу Я, которая не обременяет партнера. Мы слишком склонны после первого поцелуя посягать на всю личность другого, навязывать свое сердце, когда на него еще нет “спроса”.

Филиа – любовь-дружба, обусловленная личным выбором и контролируемая сознанием. В эротической дружбе один из любовников покровительствует другому. Эта любовь предполагает известную простоту в отношениях, граничащую с фамильярностью. Эротическая дружба учит людей противостоять бремени любовной страсти, способствует, как никакая другая форма любви, самосохранению индивида. Рамки эротической дружбы весьма растяжимы. Возможно, что люди, сошедшиеся на почве свободной симпатии, найдут друг друга. Когда партнеры используют друг друга для мазохистского подчинения или садистского господства, то это воспринимается как дружба высшего рода. Иногда, родственные души, узнавая друг друга, оказываются перед своим зеркальным отражением. Скука.

ГРЕЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ (лексикон)

филадельфия — любовь к братьям и сестрам, *филетайриа* — любовь к товарищам, *филофилия* — к друзьям, *филофронезис* — дружелюбие, *филополи* — любовь к родному городу, *филопатриа* — к родному отечеству, *филодэмос* — к народу, *филантропия* — к человеку, *филэдония* — к наслаждению, *филендоксия* — к славе, *филелеутерон* — к свободе, *филокалия* — к прекрасному, *филагатос* — к доброте, *филомусия* — к искусствам, *филопутья* — к богатству, *филокойнос* — к общению, *филеремос* — к одиночеству, *филосоматон* — к своему телу, т.е. тщательный уход за телом, *филоаутос* — к самому себе и др.

Прагма – любовь по расчету. Отбираемый кандидат оценивается с невероятной тщательностью. Прагматический любовник часто обсуждает свой выбор с родителями или друзьями: “Кто мне больше подходит?”. Это любовь-тщеславие. Многие мужчины стремятся обладать модными женщинами как предметом роскоши.

Агапэ – бескорыстная, жертвенная самоотдача (альтруистическая), с растворением любящего в заботе о любимом, вплоть до отказа от любви, если любовник решает, что его партнеру будет лучше с другим. Основана на убеждении, а не на спонтанных чувствах. Агапэ любит в каждом и через каждого саму любовь. Термин “*agape*” у греков означал разумную любовь, возникающую на основе оценки какой-либо особенности любимого, его черт характера.

Сторге – любовь, связанная с нерушимыми семейно-родовыми устоями. Это нежная, уверенная, надежная любовь, которая устанавливается между родителями и детьми, мужем и женой, гражданами и отечеством. В такой любви человек находит покой и доверие, чувство уверенности.

Романтическая любовь питается сильным возбуждением, нередко связанным с опасностью, смертью, страхом. По определению английского романтика П. Шелли любовь — это могучее влечение ко всему, что «мы воображаем, чего боимся и на что надеемся вне нас»¹. Оно пробуждается, когда мы обнаруживаем в себе зияющую пустоту неудовлетворенности и стремимся пробудить во всем сущем нечто общее с тем, что испытываем сами.

Шелли П. LOVE'S PHILOSOPHY	ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ
The fountains mingle with the river And the rivers with the ocean, The winds of heaven mix for ever With a sweet emotion; Nothing in the world is single, All things by a law divine In one another's being mingle — Why not I with thine?	Ручеек сливается с рекой, А река — с могучим океаном, Ароматный ветерок весной Неразлучен с ласковым дурманом: Одиноким в мире быть грешно. — И, покорны высшему закону, Существа сливаются в одно... Что ж меж нами ставишь ты препону?
See the mountains kiss high heaven, And the waves clasp one another; No sister-flower would be forgiven If it disdain'd its brother; And the sunlight clasps the earth, And the moonbeams kiss the sea — What are all these kissings worth, If thou kiss not me?	Видишь, к небу тянутся хребты, А волна к волне спешит в объятья И друг к другу клонятся цветы, Словно к сестрам любящие братья; И земля лежит в объятьях дня, И луна целует гладь морскую, — Но скучны их ласки для меня, Если губ твоих я не целую!

Согласно П. Шелли, у каждого человека есть «душа внутри... души, очертившая свой рай магическим кругом, за который не смеют проникать ни страдание, ни горе, ни зло». Ведомый этой чистой душой каждый стремится найти свое соответствие: «встретить ум, способный оценить твой; воображение, способное понять тончайшие неуловимые оттенки чувств, которые ты втайне лелеял; тело,

¹ Шелли П.Б. О любви // Шелли П.Б. Избранные произведения. Стихотворения. Поэмы. Драммы. Философские этюды. — М., 1998. — С. 705.

чи нервы вибрируют вместе с твоими, подобно струнам двух лир, сопровождающих прекрасный голос певца; найти все это в том сочетании, какого жаждет наша душа...». Чтобы достичь этой цели любовь побуждает человека ловить хотя бы слабую тень того, без чего не находит покоя сердце.

«Вот почему в уединении или в той пустыне, какая нас окружает среди людей, нас не понимающих, мы любим цветы, траву, воду, небо, — пишет П. Шелли. — В трепете весенних листьев, в синем воздухе мы находим тогда тайные созвучия своему сердцу». Любовь — это узы и таинство, соединяющее человека не только с человеком, но и со всем живым.

Романтическая любовь непостоянна и нестабильна, так как: 1) в обыденных ситуациях причины возбуждения быстро исчезают; 2) связана с постоянным переживанием сильных эмоций, от которых быстро устают; 3) фантомизирует партнера. Семейные отношения, построенные на романтической любви, обычно распадаются.

ЭДИПОВ КОМПЛЕКС (по имени героя трагедии Софокла «Царь Эдип») — идея, выдвинутая З. Фрейдом для объяснения особенностей эмоциональных отношений ребёнка в возрасте 3–4 лет к своим родителям.

Эдип — в древнегреческой мифологии царь Фив. Согласно трагедии, Лай (отец Эдипа), которому была предсказана смерть от руки собственного сына, велел бросить новорождённого сына на съедение зверям. Спасённый пастухами ребёнок попал к коринфскому царю Полибу, который вырастил Эдипа как родного сына. Достигнув зрелого возраста, Эдип узнал в Дельфах от оракула, что ему суждено убить отца и жениться на матери. Не смея вернуться в Коринф, который он считал родиной, Эдип отправился в путь. В дорожной ссоре он убивает незнакомого знатного мужчину (это был Лай). Разгадав загадку Сфинкса, Эдип освободил Фивы и был за это провозглашён царём Фив, став мужем овдовевшей Иокасты (матери). Около 20 лет прожил Эдип в счастье, не подозревая, что пророчество дельфийского оракула сбылось. Когда в Фивах началась моровая язва и оракул в Дельфах предсказал, что только изгнание убийцы Лая спасёт город, Эдип провел расследование и узнал о своих преступлениях. Он ослепляет себя и уходит в изгнание, Иокаста кончает жизнь самоубийством.

Согласно З. Фрейду, комплекс Эдипа сопутствует цивилизации. В первобытном обществе. В этом обществе вождь-отец, будучи самым сильным, присваивал себе всех самок. Однажды униженные самцы убили вожака-отца и решили ввести экзогамию (запрет браков и половых отношений с кровными родственниками), что положило начало нравственности и государству. Последующее осознание вины за совершённое деяние побудило братьев установить табу на инцест и на убийство отца.

Эдипов комплекс состоит из влечения мальчика к своей матери одновременно с ревностью и недоброжелательством по отношению к отцу. Со взрослением ребенка этот комплекс вытесняется в бессознательное и определяет многие аспекты их невротизма. Так, например, в выборе сексуального партнёра играют роль те его свойства и качества, которые присущи образу родителя противоположного пола.

Для девочек он характеризуется особой привязанностью к отцу и направленностью на него сексуального влечения и называется комплексом Электры.

Ритмика любви. В персидском трактате «Ветви персика» говорится, что влечение ума порождает уважение, влечение души порождает дружбу, влечение тела порождает желание. Слияние трех влечений порождает любовь.

Любовь может быть без брака, и брак может существовать без любви. Брак с любовью — наиболее сложный тип брака, который сформировался в эпоху Возрождения. Наблюдается даже парадокс: любовь против брака. Во-первых, в нетерпении любви мы ищем не супруга, а любимого, забывая о том, что одной любовью жив не будешь, да и реальный супруг — носитель уникального внутреннего мира. Во-вторых, повседневные семейные заботы разрушают романтику любви, ведут к поиску любовного партнера вне брака. В-третьих, фетишизация любви, желание любить и быть любимым ведет к частым промахам и ошибкам.

Первая любовь приводит к браку в трети случаев. Влюбленность («маленькая любовь») направлена на отдельные элементы личности (волосы, глаза, руки, фигуру, общественное положение) при возможном равнодушии или неприязни к человеку в целом. Частичная привлекательность вырастает в частичную любовь. Период не критического восприятия, эмоциональная блокада длится от 6 месяцев до 1,5 лет. В большей мере ей подвержены мужчины. При обычной влюбленности в семейной жизни любовь утрачивается.

Французский писатель Стендаль выделял семь периодов любви: 1) восхищение; 2) экзальтированное переживания чувства наслаждения от близости партнера; 3) надежда на взаимность; 4) рождение любви; 5) убеждение, что вы любимы; 6) появление сомнений; 7) подтверждение любви. По словам Стендаля, влюбленный непрерывно блуждает между тремя мыслями: 1. В ней все совершенства. 2. Она меня любит. 3. Как добиться от нее величайшего доказательства любви, какое только возможно?

Сохранение любви немислимо без действий, в которых она проявлялась бы. Все эти действия должны вовремя замечаться тем, на кого они направлены, и положительно оцениваться. Это рефлексивность любви — направленность на другого и наслаждение его счастьем. Действенность любви состоит в упрочении эмоционально подкрепленного действия. Необходимо постоянно поддерживать уверенность в надежности любви.

В процессе развития любви действует закон интериоризации, который выражается в своеобразном «свертывании» любви и уходе ее вглубь нашего сознания, или на его периферию, где она теплится, иногда вспыхивая. Закон ритма любовных отношений состоит в периодической смене положительных и отрицательных фаз отношений, что провоцирует появление в семье ссор и размолвок.

Любовный этикет — совокупность норм и правил, нормирующих внешнее поведение участников половых отношений, способов и обхождения друг с другом на разных стадиях развития интимности.

Ватस्याна (III в. н. э.), легендарный автор «Кама-сутры», определял каму (желание, вожделение, любовь) как удовлетворение чувственных страстей, наслаждение чувственной любовью. Кама включает наслаждение окружающими объектами посредством пяти органов чувств: слуха, осязания, зрения, вкуса и обоняния, под управлением разума и в согласии с душой. Кама — сознание удовольствия от связи между объектами и органами чувств. Чувственная любовь — это форма познания. Ее развитие осознается и контролируется партнерами, а неясное и непознаваемое должно быть в согласии с поведением. Поэтому до знакомства с камой необходимо овладеть 64 искусствами — от «легкости рук во делах» до металлургии.

Этикет ухаживания включает множество приемов: Привлечь внимание. Встреча и беседа. Дарение цветов и украшений. Сначала дарят мелочи, затем подарки становятся все более дорогими. Более активен, настойчив и решителен мужчина. Лучше сразу оставить женщину, которая на ухаживания отвечает жестким отказом. Ласковый отказ означает, что женщина уступит любви. Мужчина должен быть мягким, деликатным, осмотрительным. Женщина демонстрирует застенчивость, скромность, неприступность.

Предбрачное ухаживание имело, как правило, коллективный характер. Первые контакты молодых людей — особенно в городах — часто возникали во время воскресных и особенно праздничных народных гуляний, массовых паломничеств к святым местам, а также свадеб (отсюда испанские поговорки: «Свадьбы приносят свадьбы», «Из одной свадьбы выходят сто»).

В сельской местности в периоды, свободные от сельскохозяйственных работ компании холостых парней в специально выделенные «холостяцкие дни» посещали дома, где жили девушки на выданье. В Испании по обычаю *фестейжа* такие визиты назначались по предварительной заявке группы молодых парней. Соответственно, их количеству распределялось время для индивидуального собеседования с девушкой. После окончательного выбора предпочтительного парня групповые посещения дома прекращались, и ухаживание становилось индивидуальным.

Удобным местом для встреч и знакомств были мельницы, а также источники, куда девушки обычно ходили за водой. В добрых знакомствах молодых людей в сельской местности важная роль принадлежала коллективным работам, в особенности сбору урожая и первым стадиям его обработки (молотьба, веяние и др.). Большой популярностью пользовались сборища прях. Все виды коллективных работ сопровождались музыкой, пением и танцами. Молодежные собрания сопровождались любовными играми.

В истории народов известны различные, санкционированные обычаем, любовные игры. Особенно широко практиковалось ухаживание по жребью.

В Швейцарии (община Эмс) вечером под Новый год парни в масках собираются в местном трактире, где выставляют два кувшина, в один из которых кладут записки с именами парней, а в другой — девушек. Из обоих сосудов вынимают по очереди записки с именами юноши и девушки. В каждой из составленной таким образом паре парень становится как бы опекуном девушки на весь предстоящий год. Утром пары идут в церковь и получают благословение священника. Отказаться от своего опекуна девушка не может, каково бы ни было ее разочарование. Она должна беспрекословно подчиняться его повелениям, приглашать его на пирушку, порой пышную и дорогостоящую. Он же строго следит за тем, чтобы его подопечная вела себя скромно и достойно. Допускались и проявления нежности девушки к своему опекуну, поцелуи, порой дело доходило и до брака.

Во Франции (Лотарингия) коллективное обручение происходило следующим образом. В определенные дни карнавала девушки размещались на вершине одного холма, а молодые люди — другого, соседнего. Один из парней выкрикивал: «Донаж мадемуазель такой-то!». Названная девушка громко выкрикала имя избранника. В отдельных случаях донаж становился пробным браком.

На 1 мая справлялся праздник «Майский лен», который заключался в том, что все парни округа выбирают какую-либо одну девушку своей госпожой — Майской королевой — и обязуются служить ей (один день 1 мая, одну неделю, месяц, а иногда и год). Также выбирался Майский король. Иногда девушку в услужение, в лен шуточно продавали с торгов, по принципу «кто больше даст». Эти торги часто производились под деревом или у костра, которые соответственно назывались «майское дерево» и майский костер¹. В слове «май» регенерировано древнее индоевропейское имя женского божества, богини весенней оплодотворенной земли.

В Бельгии «король» и «королева» выбирались в воскресенье, которое следовало за праздником св. Петра и Павла (29 июня). Собравшиеся вместе девушки по очереди дергают из стожа солому, и та из них, которая вытащит самую длинную соломинку, провозглашается «королевой» и увенчивается головным убором из роз; занявшая второе место считается «вице-королевой». Обе девушки получают право выбрать «супруга на время», который должен стать «королем» или «вице-королем» и делить власть со своей женой. «Правление» королевской четы длилось до следующего праздника.

В приуроченный ко дню св. Валентина (14 февр.) праздник, когда, по народному поверью, начинают спариваться птицы, в Англии, Бельгии и северной Франции молодой человек выбирает свою Валентину, девушку, которая ему нравится. Он шлет Валентине маленькие подарки, иногда, постучавшись в дверь, подбрасывает их, а сам убегает. Валентины считаются как бы помолвленными и приготовленными к будущей женитьбе друг на друге. В городах провозглашали «Валентинов» и «Валентин» с балкона мэрии.

Для знакомства молодежи на Пасху, Троицу и другие дни устраивались специальные «ярмарки невест». Там девушки выбирали себе спутника на вечер — «ярмарочного жениха». Иногда подобное знакомство заканчивалось сватовством.

Участие в коллективных играх считалось обязательным. Так, на Украине молодежь от лица девичьих групп произносила «проклятие» девушке, уклонявшейся от купальского игрища: «Щоб вона сіла і не встала»¹.

Союзы неженатой молодежи. Непосредственное влияние на выбор брачного партнера оказывали союзы молодежи. Эти союзы представляют собой разновидность возрастных объединений — организационно оформленных общностей людей определенного возраста. Возрастные объединения обычно имеют собственные имена, могут обладать местом дислокации, собственностью (включая песни, раскраску щитов), лидерами.

В XIX — начале XX в. в Европе большую роль в жизни сельского общества играли юношеские и девичьи союзы, в которые принимались молодые люди 16–18 лет. Возрастной вехой для вступления обычно считалось вовлечение подростка в выполнение какой-либо хозяйственной функции: самостоятельный выпас скота, участие в жатве или других работах. Лишь с этого момоенат молодой человек получал право на закрепленные традицией контакты с молодыми девушками, только теперь он мог пользоваться защитой и поддержкой коллектива в качестве жениха. Это было торжественным событием в жизни молодых людей, который проходил с особым церемониалом, а вступающий выставлял угощение. Девичьи объединения состояли из потенциальных невест. Основанием для вступления в девичий союз становилось начало менструаций.

В Германии юноши, принятые в *буршеншафт*, должны были опекать девушек из девичьих союзов (Rosengarten — «сад роз»). Буршеншафты регулировали отношения, следили за соблюдением нравов, покровительствовали влюбленным. За любовных авантюры до вступления в союзы подростки строго наказывались. Сблизившего девушку юношу называли «пригорелым» и не допускали на посиделки. Девушкам с подмоченной репутацией на духов день парни ставили перед дверью соломенное чучело мужчины или же перед домом рассеивали мякину.

Члены молодежных союзов имели обязанности и по отношению к общине: девушки украшали цветами и зеленью церкви и капеллы к праздникам, а также другие общественные постройки, вместе с юношами очищали источники. Юноши должны были участвовать в похоронах односельчан. За общественные работы молодые получали угощение для своих пирушек. Совместная деятельность молодых давала возможность присмотреться потенциальным женихам и невестам друг к другу.

Во Франции союзы неженатой молодежи назывались аббатствами, а их руководители — «королями молодежи». Более оформленными активными были «аббатства» юношей: в них вступали в возрасте 14–16 лет, делали установленные денежные взносы, после чего получали право участвовать в устройстве коллективных развлечений. На юге Франции — в Савойе и Дофине — эти союзы объединяли только юношей и неженатых мужчин, во многих других областях в них включались и молодожены, которые не имели детей. Женская молодежь имела свои организации, их глава называлась «королевой» или «аббатисой».

Основной функцией юношеских и девичьих союзов являлось поддержание локальной эндогамии. В некоторых местностях взаимные браки жителей двух соседних сел считались неприемлемыми. Поэтому ухаживание чужаков жестко пресекалось, но односельчанину, стремившемуся увести девушку из другой деревни всячески помогали.

У народа гаро, живущего в Ассамских горах, инициатива при вступлении в брак принадлежит девушке и ее семье². На брачное предложение ответ предполагаемого жениха обычно бывает отрицательным. Тогда молодые люди, принадлежащие к общине девушки и находящиеся в одном доме холостяков, неожиданно набрасываются на юношу там, где его застанут — в доме, поле и т. д., и силой тащат к девушке в ее деревню. Юноша пытается бежать, как велит обычай, и за ним ведет азартная охота. В доме невесты его зорко охраняют, но он должен умудриться бежать, рискуя жизнью. Через некоторое время его ловят, и снова он убегает. Этот повторяется до трех раз, после чего его новый побег рассматривается как отказ от брака.

Повсеместно складывалась традиция брачного выкупа (угощения), который требовался от жениха-чужака для компенсации ущерба, которые несли местные женихи. Соответственно, находясь в свадебном поезде, невеста покупала право на въезд в деревню мужа.

Пора любви есть в то же время пора сражений.

Дарвинизмы

¹ В смысле: чтобы осталась «сидеть в девках».

² Маретина С.А. Эволюция общественного строя у горных народов Северо-Восточной Индии. — М., 1980. — С. 167.

Драки и браки. Во время традиционных праздничных гуляний любимым развлечением молодежи были кулачные бои¹. Они становились кульминацией всего праздничного гуляния, а их отсутствие воспринималось как ущербность: «Это разве праздник был, что никого даже не убили?». Зрителями главным образом были женщины, нередко с грудными детьми на руках. Девушки одевались на кулачный бой по праздничному.

Усилия органов охраны правопорядка разогнать дерущихся обычно ни к чему не приводили. «Последнюю радость у нас отнимаете», — протестовали кулачники. За радость, за праздник приходилось платить. По окончании боя многие из гостей разъезжались по домам с поломанными ребрами, оглушенными на одно или оба уха от разрыва барабанных перепонок, подбитыми и выбитыми глазами. Чем больше искалеченных (и особенно убитых) людей в кулачном бою, тем большую славу имело село и тем больше любителей привлекало оно на свои бои.

Кулачные бои неявно выполняли функцию матримониального отбора². Получившие увечье, а тем более отсидевшие, сохраняли физическую силу, но утрачивали брачную привлекательность (в первую очередь с точки зрения матерей потенциальных невест, которые внимательно наблюдали за гуляющей молодежью). Эти люди могли вступить в брак в последнюю очередь — только в случае значительного превышения числа невест над числом женихов, да и то за них шли невесты в чем-то ущербные.

Бытовало убеждение, что если парнем был «задира», «атаман», то и женатый будет драться. Боялись, что будет бить жену или вмешается в какую-нибудь драку и будет убит, изувечен — семья лишится кормильца. Поэтому говорили, что еще в парнях можно характер вызвать: мужика надо по характеру выбирать. Поведение парня во время праздничных драк было испытанием на драчливость и управляемость: с одной стороны — на способность защитить семью, с другой — на способность сдерживать агрессию, и, прежде всего, по сигналам, исходящим из женского сообщества. Наименее управляемые, получая репутацию «дурных», проигрывали в девичьих глазах.

Результатом праздничных драк была элиминация части потенциальных женихов: из числа живущих (гибель), из сообщества (заключение) и, во всяком случае, с брачного рынка. Оставшиеся девушки, как правило, выходили замуж в дальние деревни.

ЛЮБОВНЫЙ ОТБОР

Дайджест

Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955), кумир испанской и латиноамериканской молодежи XX века, создал направление рационализма. В его философии жизни большое значение уделяется методу поколений в истории. Как можно представить по его работе «Этюды о любви», учение Ч. Дарвина о половом отборе он дополнил концепцией любовного отбора.

По самой своей сути любовь — это выбор. Как правило, в течение жизни бывает несколько любовных порывов. Случается, что мужчины любят на протяжении жизни нескольких женщин, в которых настойчиво повторяется один и тот же женский тип. При этом подчас просматривается даже общий абрис физического облика. Это случаи тайной верности, при которых во многих женщинах мужчина любит, в сущности, одну-единственную, наделенную определенными качествами. Но если сменяющие друг друга избранницы мужчины существенно отличаются друг от друга, то можно предположить, что истинная сущность человека постоянно претерпевала изменения.

Каждое поколение отдает предпочтение определенному мужскому и определенному женскому типу. Подобно отдельному человеку, каждое поколение в любовном выборе в такой степени выявляет свою сущность, что на материале исторической сменяемости пользующихся особой популярностью женских типов можно изучать эволюцию человеческого рода. Настоящее, но и будущее каждого поколения зависит от того типа женщины, которому будет отдано предпочтение. Малейшая перемена в представлениях о жизни у женщины, которая полностью царит в доме, повлечет за собой колоссальные исторические сдвиги.

Осуществляемый уже не отдельным индивидом, а поколением в целом, любовный выбор становится отбором. Качества, которые мужчины особенно ценят, как имеющие значение для прогресса и человеческого достоинства, нисколько не волнуют женщину. Все специфически мужские способности и усилия, породившие и преумножившие культуру, сами по себе не представляют для женщин никакого интереса. Женщина своими сердечными привязанностями не способствует совершенствованию человечества, во всяком случае так, как это понимает мужчина. Она, скорее, стремится устранить наиболее яркие, с точки зрения мужчины, индивидуальности, отдавая отчетливое предпочтение посредственности. Кто знает, не таится ли глубокий смысл за этой неприязнью женщины к самому лучшему? Быть может, в истории ей и предназначена роль сдерживающей силы, противостоящей нервному беспокойству, потребности в переменах и в движении, которыми исполнена душа мужчины. Итак, если взглянуть на вопрос в самой широкой перспективе и отчасти в биологическом ракурсе, то можно сказать, что основная цель женских порывов — удержать человеческий род в границах посредственности, воспрепятствовать отбору лучших представителей и позаботиться о том, чтобы человек никогда не стал полубогом или архангелом.

Источник: Ортега-и-Гассет Х. Этюды о любви. — М., 1991

Добрачная служба. Для молодежи характерно определенное расхождение образов будущего супруга и наиболее предпочитаемого партнера другого пола. Девушки и юноши стремятся дружить, по-видимому, с одними, а вступают в брак с другими (см. табл.).

Таблица

Предбрачные предпочтения студентов философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета³

Образ предпочитаемой подруги	% ответов	Образ будущей супруги	% ответов
Внешность	71,2	Положительные нравственные качества	75,0
Положительные нравственные качества	68,3	Ум	67,1
Ум	65,4	Внешность	56,7
Коммуникативные качества	34,6	Культурное развитие (духовное)	53,4

¹ Холодная В.Г. Драки во время праздничных весенне-летних гуляний как элемент молодежной культуры (по материалам экспедиции РЭМ в Пестовский район Новгородской области). // Этнографическое изучение Северо-запада России (итоги полевых исследований 1998 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях). III межведомственная научная конференция аспирантов и студентов. — СПб., 1998.

² Щепанская Т.Б. Драки и браки: (сельские праздничные драки: по материалам поездок в Курскую, Псковскую, Новгородскую области в 1996-1997 гг.) // Материалы полевых этнографических исследований. — СПб., 1998. — Вып. 4.

		кругозор, профессионализм)	
Чувство юмора, веселость	32,7	Отношение к самому отвечающему	33,3
Женственность	28,4	Уравновешенность, спокойствие	16,7
Сексуальность	26,5	Импульсивность	16,7
Терпеливое отношение к самому отвечающему	25,1	Чувство юмора, веселость	15,1
Культурное развитие (духовное, кругозор, профессионализм)	24,3	Гостеприимство, щедрость	13,3
Трудолюбие	16,7	Коммуникативные качества	8,2
Уравновешенность, спокойствие	15,6	Женственность	7,5
Здоровье	4,6	Финансовая обеспеченность	7,5
Финансовая обеспеченность	3,8	Здоровье	3,8

* Источник: **Адреева Т.В.** Семейная психология. СПб., 2004. — С. 34

Таблица

Предбрачные предпочтения студентов философского и экономического факультетов Санкт-Петербургского государственного университета*

Образ предпочитаемого друга	% ответов	Образ будущего супруга	% ответов
Внешность и особенности телосложения	100,0	Отношение к самому отвечающему	100,0
Чувство юмора	78,7	Зрелость, ответственность	83,2
Ум	60,1	Ум	60,1
Положительные нравственные качества	49,4	Финансовая обеспеченность	53,4
Чуткость, доброта	47,1	Доброта	48,3
Коммуникативные качества	43,7	Внешность	36,3
Отношение к самому отвечающему	41,6	Чувство юмора	34,3
Волевые качества	36,5	Трудолюбие	30,8
Образованность	34,2	Терпеливость	30,8
Яркость, неординарность	25,7	Уверенность в себе	25,1
Воспитанность	25,7	«Защитник»	23,4
Финансовая обеспеченность	23,4	Эрудиция	20,5
Уверенность в себе	21,3	Волевые качества	18,7
Трудолюбие, работоспособность	10,3	Коммуникабельность	16,4
Сексуальность	9,4	Сексуальность	8,3
Самостоятельность	7,4	Воспитанность	7,3

* Источник: **Адреева Т.В.** Семейная психология. СПб., 2004. — С. 35

Предбрачное ухаживание выполняет три основных функции:

1) Накопление совместных переживаний и впечатлений, создающее эмоциональный потенциал последующей семейной жизни. Предбрачное ухаживание должно быть длительным и романтическим, чтобы в трудные минуты супруги обращались к совместному светлому прошлому.

2) Узнавание друг друга, уточнение и проверка принятого решения. Характерологические качества супругов, определяющие их совместимость, выявляются в повседневных ситуациях, включающих знакомство домами, совместно переживаемые трудности, демонстрацию обиходных семейных навыков.

3) Проектирование будущей семейной жизни — уклада семьи, распределения ролей, выбор места проживания.

Для выявления подлинных достоинств жениха и апробации его пригодности для совместной жизни в Стране Басков брали молодого человека в дом в качестве работника. Иногда молодой человек самостоятельно внедрялся в семейство приглянувшейся ему девушки под видом наемного работника. Хозяева нередко выдавали дочь за пришедшегося им по сердцу батрака.

Таким образом, в предбрачном ухаживании основной проблемой становится выбор, с одной стороны, между тем, кто нравится и будет нравится через десятилетия, и тем, кто способен выступить в будущем как заботливый супруг и родитель, с другой стороны. Найти такого человека представляется чрезвычайно сложной задачей, требующей для своего решения высокоточной избирательности и стратегического мышления.

Задания и упражнения:

- 1) Какие общественные условия обеспечивают действие механизма местного супружества?
- 2) Напишите историю своей любви, начиная с младенчества. Составьте для себя «любовную карту».
- 3) Обобщите мнения девушек и юношей о современной практике любовного ухаживания.
- 4) Во время праздника св. Валентина проведите обрядовые любовные игры.

Рекомендуемая литература:

- Баадер Ф. Тезисы эротической философии // Эстетика немецких романтиков. — М., 1987.
- Боулби Д. Привязанность. — М., 2003.
- Голод С.И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. — Л., 1990.
- Иванюк Т.И. Феномен любви. — М., 2003.
- Мангаца П. Любовь рода человеческого. — М., 1999.
- Розин В., Шапинская Р. Природа любви. Понимание и изображение любви и сексуальности в разных культурах, в работах философов, в искусстве. — М., 1993.
- Рюриков Ю.Б. Любовь на исходе XX века. — М., 1998.
- Сосновский А. Лики любви. Очерки истории половой морали. — М., 1992.
- Философия любви. — М., 1990.
- Эптон Н. Любовь и испанцы. — Челябинск, 2001.
- Эптон Н. Любовь и французы. — Челябинск, 2001.
- Эптон Н. Любовь и англичане. — Челябинск, 2001.

§ 3. Кургузая любовь

Легким достижением обесценена
бывает любовь, трудным входит в цену.

Куртуазная любовь – специфическая средневековая форма возвышенной чувственной внебрачной любви рыцаря к прекрасной даме. Куртуазный – изысканно вежливый, любезный. [Фр. *courtois* – учтивый, любезный, галантный, от ст.-фр. *court* – двор]. Игра в куртуазную любовь возникла при дворах феодальной Франции. Современники называли ее “утонченная любовь”. Французский историк Гастон Парис назвал этот тип отношений “куртуазным” (“придворным”).

Образ женщины в средневековье был образом морального монстра, сотканного из низменных желаний и уродливых черт характера. Противоречивость и порочность женской натуры описывалась эпитетами “бура в доме”, “ненасытное животное”, “препятствие к исполнению обязанностей”. Знаменитая книга «Молот ведьм» утверждала: «Женщина скверна по природе. Она лишь несовершенное животное. В основе всех ее поступков ненасытность к плотским наслаждениям. Женщина лжива. Вот и обращаются женщины к помощи дьявола, дабы утешить свои страсти».

Христианская доктрина имела юридическое закрепление. В Своде канонического права североитальянского юриста Грациана женщина трактовалась как существо низшее и зависимое от мужчины. Поскольку женщина не была создана по образу Бога, то считалась несамостоятельной, не обладавшей авторитетом и правоспособностью. Женщина не могла учить, выступать свидетелем в суде и гарантом в сделках, она не имела права заседать в суде. Общественная активность женщины ограничивалась властью мужчины, которому она была обязана служить.

Ее подчиненность мужу земному, плотскому рассматривалась лишь как элемент ее подчинения мужу небесному, духовному. Бог представлялся как собственник души и тела женщины, а муж являлся арендатором ее тела. Бог был единственным объектом духовной привязанности женщины в браке. Для плотского же брака было допустимо лишь чувство почтительной привязанности и удовольствия, но не любви. В день Страшного суда достойным прощения считался брак, основанный на верности, плодовитости, таинстве. В сексуальной жизни требовались воздержание и бесстрастность.

Франки: У истоков культа Прекрасной дамы. В «варварской» Франции статус женщин был относительно выше, чем у других народов варварских королевств. Согласно «Салической правде» женщина была допущена к наследованию аллода. Практически исчез и покупной брак. Ни один из франкских королей не мог позволить себе наличие гарема.

В этом отношении показательна история Хильперика I, короля Нейстрии (561—584), Имевший, как сообщает Григорий Турский¹, множество жен, Хильперик посватался к вестготской принцессе Галсвинте, которая была сестрой Брунгильды, «девушки тонкого воспитания», «благородной, умной и приятной в беседе», вышедшей ранее замуж за австрзийский конунг Сигиберт (брата Хильперика I).

Ради новой брачной партии Хильперик был вынужден развестись с прежними женами и удалить от себя наложниц. Во время свадьбы приближенные к королю знатные люди и простые воины поклялись ей в верности как королю. Хильперик торжественно поклялся, что никогда не отвергнет дочери короля готов, и пока она будет жива, не возьмет другой жены. Серьезность намерений была подкреплена «утренним даром». Но вскоре бывшая наложница Фредегонда вытеснила Галсвинту и королева была умерщвлена.

Сигиберт при поддержке другого брата и короля Гонтрамна призвал Хильперика к суду, где тот был обвинен в предумышленном убийстве Галсвинты. Хильперик обязывался вернуть сестре убитой королевы ее «утренний дар» в виде городов Бордо, Лиможа, Беарна, Кагора и Бигорра.

Александр Блок
Из цикла
«СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ»

Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.

В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.

О, я привик к этим ризам
Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.

О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни речи,
Но я верю: Милая — Ты.
25 октября 1902 г.

Культе Девы Марии. Феодальная революция XI в. укрепила “дом” и “замок” как хозяйственные ячейки. Это привело к закреплению за женщиной функций ведения дома, непосредственного распоряжения питанием семьи и обеспечения ее одеждой, воспитания малых детей, культа умерших предков, сохранения родовых реликвий.

Параллельно с повышением статуса женщины в домохозяйственной сфере за ней закрепляются положительные образы матери или страдающей девственницы. Таинство брака и культ Девы Марии становятся охранной грамотой для замужней женщины и девственницы («Христовой невесты»). Повышению статуса женщин благоприятствовало и то обстоятельство, что большинство женских святых этого периода были из королевских семей.

Современница Столетней войны, одна из первых сторонниц женского равноправия, участница Судов любви и куртуазных прений, Кристина Пизанская в книге «О граде женском», рассуждая о сотворении женщины, доказывала, что образ Бога запечатлен не в теле, а в душе человека, и что “Бог сотворил совершенно одинаковые, равно благие и благородные души для мужского и женского тела”.

Примером искреннего понимания женой супружеского долга служит история графа Балдуина VI Фландрского, будущего императора Латинской империи. Его супруга Мария после брачной церемонии закрылась в монастыре, отказавшись выполнять супружеские обязанности, а Балдуин, признавая выбор жены, сохранял ей супружескую верность.

¹ Григорий Турский. История франков. Кн. II.

«**Fine amor**» – утонченная любовь. Это была платоническая любовь между юным рыцарем и женой его господина.

Как подчеркивает Ж. Дюби, социально-экономической основой куртуазной любви стал обычай майората, в соответствии с которым родительская семья во избежание раздела земель женила только старшего сына¹. Остальные оставались в своем большинстве холостыми. Поэтому рыцарство в XII в. состояло главным образом из «юношей», взрослых неженатых мужчин, которые и становились поклонниками знатных матрон.

С 7 лет мальчики проходили обучение при дворе сеньора их отца или дяди по материнской линии. Жена сеньора покровительствовала живущим при дворе юношам, заменяла им мать. Вместе с супругом дама присутствовала на рыцарских турнирах, на которых мальчики стремились отличиться и завоевать внимание сюзерена. Любовь юношей к сеньору переносилась сначала на его жену, которая становилась посредницей между ними и сеньором.

Предел юношеских мечтаний заключался в том, чтобы, нарушив самые строгие запреты и презрев величайшую опасность, дерзко соблазнить жену брата, дядюшки или сеньора. Поэтому при дворе процветала охота за благородными женщинами.

В мужском обществе куртуазная любовь была престижна. Она демонстрировала умение изысканно завлекать женщин, подчеркивала принадлежность к миру избранных. Согласно неписанному кодексу чести каждый рыцарь обязан был иметь «даму сердца».

ПРАВИЛА ЦАРЯ ЛЮБВИ

1. Супружество не есть причина к отказу в любви.
2. Кто не ревнует, тот и не любит.
3. Двойною любовью никто обязан быть не может.
4. Любовь, как то всем ведомо, всегда либо прибывает, либо убывает.
5. Что берет любовник против воли солюбовника, в том вкусу нет.
6. Мужской пол к любви не вхож до полной зрелости.
7. О скончавшемся любовнике пережившему любовнику помнить двумя годами вдовства.
8. Без довольных оснований никто лишен любви быть не должен.
9. Любить может лишь тот, кем движет любовное влечение.
10. Всегда любовь далека обителей корысти.
11. Не пристало любить тех, с кем зазорно домогаться брака.
12. Истинный любовник ничьих не возжелает объятий, кроме ее любовных ему.
13. Любовь разглашенная редко долговечна.
14. Легким достигновением обесценена бывает любовь, трудным входит в цену.
15. Всякий любовник пред взором, солюбовным ему, бледнеет.
16. При внезапном явлении солюбовника сердце любовниково трепещет.
17. Новая любовь старую гонит.
18. Только доблесть всякого делает достойным любви.
19. Если слабеет любовь, то быстро она гибнет и редко возрождает.
20. Кто любит, того робость губит.
21. Истинная ревность сугубит страсть любовника.
22. Подозрение, павшее на солюбовника, сугубит ревность и страсть любовника.
23. Кто терзается любовным помыслом, тот мало спит и мало ест.
24. Всякое деяние любовника устремлено к мысли о солюбовнике.
25. Истинный любовник во благо только то вменяет, что мнит быть по сердцу солюбовнику.
26. Любовь любви ни в чем не отказывает.
27. Любовник от солюбовника никакими утехами не насыщается.
28. Малая догадка в любовнике о солюбовнике уже дурные вызывает подозрения.
29. Кого безмерное томит сладострастие, тот не умеет любить.
30. Истинные солюбовники воображением никогда друг друга не покидают.
31. Одну женщину любить двоим, а двум женщинам одного отнюдь ничто препятствует.

Источник: **Андрей Капеллан**. О любви // Жизнеописания трубадуров. — М., 1993. — С. 400–401.

Вассальный кодекс любви. Любовь к женщине трактовалась как служба вассалу. Любовные отношения трактовались как вассальные: дама – госпожа, сеньор. Рыцарь подчеркивал свое подчинение прекрасной даме, служил ей как вассал сеньору.

Дама – это, как правило, жена сеньора или она хозяйка дома, где принят рыцарь. Мужчина всячески подчеркивал свое подчинение. Он демонстрировал преданность, самоотвержение в служении. Он, как вассал, встает на колени, отдает себя, свою свободу в дар избраннице. Женщина может принять или отклонить этот дар. Если она, позволив себе увлечься словами, принимает его, она более не свободна, так как ни один дар не может остаться без вознаграждения. Сеньор обязан вассалу теми же услугами, что получил от него, поэтому избранница обязана, в конце концов, предаться тому, кто принес себя ей в дар.

Но дама не может располагать телом по своему усмотрению: тело принадлежит ее мужу. Все в доме наблюдают за ней. Если она будет замечена в нарушении правил поведения, ее объявят виновной и подвергнут вместе с сообщником суровому наказанию.

Когда рыцарь или трубадур объявлял себя вассалом знатной дамы, об этом знала только она. Молчание и терпение: любовь – тайна, которую следует всячески оберегать от завистников и подлых людей. Влюбленный должен благоговеть перед своей дамой, быть верен ей, куртуазен – вежлив по всем правилам ритуала, подавлять в себе вспышки гордости.

Опасность игры придавала ей особую пикантность. Рыцарю, пускавшемуся в любовное приключение, надлежало быть осторожным и строго соблюдать тайну. Под покровом этой тайны, скрывая ее от посторонних глаз, влюбленный ожидал вознаграждения. Ритуал предписывал женщине уступить, но не сразу, а шаг за шагом умножая дозволенные ласки с тем, чтобы еще больше разжечь желание почитателя. По формулировке Бернарта де Вентадорна, «В мире такой уж порядок: // Положено Донну любить, // А Донне — к любви снисходить».

Влюбленный рыцарь проходил несколько стадий: 1) любовь колеблющегося, 2) любовь умоляющего 3) любовь услышанного, 4) любовь друга. На последней стадии ему разрешалось поцеловать руку прекрасной даме, заключить ее в объятия. Но все это – при условии преданности, верности своей даме, готовности выполнить все ее желания.

¹ Дюби Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. // Одиссей. Человек в истории. Личность и общество. 1990. — М., 1990.

Удовольствие состояло не столько в удовлетворении желания, сколько в ожидании. Само желание становилось высшим удовольствием.

Amor-entrave («незавершенная любовь»). Если для первых поколений трубадуров и труверов была возможна плотская награда, то в последующем – только подаренная перчатка, улыбка, поцелуй. Поэту большего не нужно – лишь бы дама разрешила ему служить ей, воспевать ее, охранять ее честь.

Для рыцаря есть лишь возможность желания, физическое же обладание Донной исключается. Достижение желаемого означало бы прекращение духовной устремленности рыцаря к воплощенному в совершенстве Донны Абсолюту.

С течением времени, у последующих поколений избранная дама начинает восприниматься как бесплотное существо, «женщина-ангел». Служение вассала-любовника становится религиозным подвигом. Поддержка в исполнении подвига приходит от образа Святой Девы. Дева Мария рассматривалась как дама *par excellence*. В результате напряженной идеализации в ее образе стирались конкретные черты и она становилась возвышенным, недостижимым идеалом любимого существа. Стремление к Донне как персонификации совершенства ассоциировалось с нравственным совершенствованием и приближением к Абсолюту: «Я духом стал богат, // Вкусив любви усад» (Гилье де Кабестан),

«Веселая наука» (старопровансальск. — *gaya scienza*) — одно из самоопределений южнофранцузской рыцарской культуры, представившей свой идеал в куртуазной поэзии трубадуров XI–XII вв.

Одно из значений провансальского *amor* — поэтический язык. Сложение панегирических стихотворений супруге сюзерена входило в число обязательных требований рыцарской чести и вассального долга. Поэтому любовь связывается с поэзией, а *ars amandi* отождествляется с правилами лирического стихосложения. Позднее, в немецком миннезанге, продолжившем традиции классической провансальской куртуазной лирики, эта идея была выражена в явном виде: «Мирская мудрость в том порука: // Любовь от неучей бежит. // Любовь — блаженная наука // Для тех, кто смел и даровит» (Бургграф фон Ритенбург).

Таким образом, любовь представлялась «галантной» наукой, правилами которой можно было овладеть. Для ее изучения в 1324 г. в Тулузе была основана «Консистория веселой науки»,

Служить Амору — значит: «Так жить, как хочет красота, // Честь, юность, здравый смысл, учтивость, // И радость, и сладкоречивость» («Фламенка»). входит в число фундаментальных рыцарских добродетелей, в рамках которых Не соблюдающий требований веселья и радость (*joie*), нарушивший табу на ревность переставал и быть юным. Певец не должен был унывать даже в случае получения от Донны отказа («разум ставит запрет отчаянью» у Фолькета Марсельского).

Радость в любви поддерживалась восхождение рыцаря к верховному благу и Божественной истине на путях любви к земной женщине, чья красота воспринималась и как свечение благодати Творца в творении, и как откровение — с другой: «В своем веселье сколь любовь мудра!» (Пейре Видаль).

Мистика любви. Первая Инквизиция практически приравняла куртуазное мировоззрение к ереси катаров, и в ходе Альбигойских войн оно было фактически искоренено, успев, впрочем, сформировать литературно-поэтическую традицию описания половой любви как возвышающей силы (Данте, Петрарка, поэты Плеяды). Эротический подтекст проявился в средневековой христианской мистике, одним из лидеров которой был Бернар Клервоский (1091—1153).

В юности он писал светскую лирику, а свое учение о любви к Богу он основывал на словах апостола Иоанна «Бог есть любовь». Известно, что он составил 86 проповедей на «Песнь Песней». Христианскую аскезу и покаяние он рассматривал лишь как средства усовершенствования христианина в его любви к Богу: «Одному Господу и честь и слава, но ни та, ни другая не будет угодна Господу, не приправленная медом любви. Любовь сама себе довлеет, сама по себе угодна и ради самой себя. В ней самой ее заслуга, она сама себе служит наградой. Любовь не ищет вне себя самой своей причины, не ищет для себя и плода, ее польза в самом ее проявлении. Я люблю, потому что люблю; я люблю для того, чтобы любить. Великое дело любовь»¹. Формула «*Magna res est amor*» была его *credo*.

Выстраивая шкалу христианских добродетелей, Бернар Клервоский сопрягал их с днями седмицы: умеренность, мудрость, мужество, справедливость, веру и надежду он относил к будним дням, любовь же — ко дню субботнему, ибо все христианские добродетели обретают в ней свое завершение. В любви он выделял: 1) любовь к себе ради самого себя; 2) любовь к Богу ради себя; 3) любовь к Богу ради Бога; 4) любовь к самому себе единственно ради Бога. Бог влагает в человеческую душу любовь к себе, и тогда, как к высшему благу, стремится она к единению с ним.

Существенным для Бернара Клервоского является выделяет нескольких ступеней восхождения к Богу: «не вдруг хочу я стать высшим, поступенно возвыситься хочу». Соединясь с Богом, душа достигает пределов Божественной любви, уподобясь Богу в праведности, блаженстве, красоте и знании и проникаясь божественной волей, сохраняя и волю человеческую: «Дерзаем поднять голову к самым устам славы, дабы в трепете и робости не только воссозерцать, но и обლობызать; ибо Господь Христос есть дух перед лицом нашим, к нему припадаем в священном лобзании, дух един по снисхождению его становимся».

По словам самого Бернара Клервоского в его проповедях «всюду говорит любовь; поэтому, если кто желает усвоить себе смысл того, что здесь сказано, то пусть полюбит»

Задания и упражнения: 1) Познакомьтесь с исторической литературой и охарактеризуйте повседневный быт рыцарского замка. 2) Сформулируйте современный девичий кодекс любви. 3) Разыграйте Суд любви. 4) Выучите наизусть один из стихотворных текстов трубадуров. 5) Какие переживания вызывают стихи А. Блока о Прекрасной даме?

Рекомендуемая литература:

1. Блонин В.А. Любовные связи и их литературное преломление во Франции XII века // Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М., 1996.
2. Веселовский А. Женщины и старинные теории любви. М., 1990.
3. Жизнеописание трубадуров. М., 1993
4. Кристина Пизанская. Книга о "Граде женском" // Пятнадцать радостей брака. М., 1991.
5. Прекрасная Дама: Из средневековой лирики. М., 1984.
6. Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов. М., 1974.
7. Фридман Р.А. "Кодекс" и "законы" куртуазного служения Даме в любовной лирике трубадуров // Уч. зап. Рязанского гос. пед. ин-та. Т. 34. Вып. 2. М., 1966.
8. Шишмарев В.Ф. К истории любовных теорий романского Средневековья // Шишмарев В.Ф. Избранные статьи. Французская литература. М. – Л., 1965.

¹ Цит. по: Можейко М.А. Бернар Клервоский // История философии: Энциклопедия. — Мн., 2002. — С. 108.

§ 4. Девственность

Не бери жену богатую, бери непочатую.
(Русская пословица)

Девственник – фигура более романтическая, нежели девственность. Его застенчивость влечет и соблазняет. Загадка девственности – тайна неведения и непостижимого знания. Это счастье оставаться ребенком, доступное немногим.

Ритуальная дефлорация. В течение длительного периода времени мужчины получали своих супругов от родов, которые имели в качестве тотемов других животных («царевна-лягушка»). Не-людем для своей невесты был и жених¹.

В логике архаического сознания непосредственные отношения с чужим человеком были опасны и для своего осуществления требовали посредничества лиц, причастных той и другой стороне. Поэтому первоначально девушке следовало вступать в брак с животным («Маша и медведь») или с человеком, который был способен обернуться животным. В скандинавской традиции девушки отправлялись в лес, где их лишали девственности волхвы, носившие звериные шкуры и рога животных. Животное со временем заменили жрец, вождь, чужестранец, старшие родственники и друзья и т.д.

Дефлорация связывалась со страхом, опасностью, и только соблюдение определенных правил поведения могло от них уберечь. У многих народов после свадьбы рекомендовалось сексуальное воздержание в течение ряда первых суток. Для страховки в постель к молодым ложились дружка жениха и подружка невесты. В Германии эти первые брачные ночи назывались «ночи воздержания». За это время супруги должны были узнать друг друга поближе. Невеста могла в течении некоторого время продолжать жить со своими родителями.

JUS PRIMAE NOCTIS

Легендарное право первой ночи предоставляло феодалу привилегию лишать девственности любую невесту из его владений. Во Франции оно именовалось *droit de cuissage* (букв.: «право возложения ляжки»)². Последний термин используется прессой для обозначения сексуальных домогательств.

Вопрос о действительном существовании этого права в средневековой Европе остается дискуссионным. Этнографы утверждают, что обладавшим обширными владениями феодалам в год приходилось дефлорировать до сотни девственниц. Поскольку это становилось уже не привилегией, а обременительной обязанностью, то со временем это право стало заменяться выкупом, а также свадебным подарком от самого феодала, откупавшегося от повинности или даже оплачивавшего расходы на свадьбу.

Ценность девственности. Девственность – отсутствие у лица в прошлом и настоящем половых сношений; синоним целомудрия. Традиционно женская девственность подразумевает девственность анатомическую, т. е. наличие неповрежденной девственной плевы и неучастие в половом акте. Анатомическим критерием мужской девственности является отсутствие внутри уретры кольцообразного уплотнения, появляющегося после первого полового контакта вследствие проникновения активных ферментов (амебиаза, протеаза) влагалищной смазки.

В истории существовали культуры, в которых девственность не имела социальной значимости. Христианство возвело девственность и целомудрие женщины в культ, допускало половые контакты лишь в рамках брака с целью деторождения. В настоящее время половая жизнь служит в большей мере разрядке, снятию напряжения и сексуальному удовлетворению человека.

Исследователи отмечают, что в некоторых подростковых группах существует тирания сексуальных ценностей. Сверстники ожидают от подростка приобретения сексуального опыта в возможно более раннем возрасте и считают тех, кого не устраивает такое требование, несовременными, людьми второго сорта.

Цветут на ветке пустоцветы,
А для кого и для чего?
Пчела летит за километры
К другим цветам, в обход его.

Огромен бык-производитель,
И толще тыквы плода нет.
И вы с презреньем говорите
О ком-то: «Это — пустоцвет».

Он пустоцвет, он с ветром дружен.
Цветет, когда и все цветут.
Он пустоцвет, кому он нужен?
Но что ни год — он тут как тут.

Он без пыльцы на желтом рыльце,
Ни капли сока нет внутри,
И не дана ему, ленивцу
Земная радость, хоть уми.

Он так нелеп среди работающих
Цветов. Зачем он, для чего?
И мы не знаем настоящих
Причин цветения его.
1974

Знедонис И. Избранное: Стихотворения; Эпифании; Поэма. — М., 1983. — С. 57–58

Мода на девственность. Во многих провинциях ЮАР девственность вошла в моду. За сертификатом о невинности выстраиваются многотысячные очереди чернокожих южноафриканок. В последнее время в стране сократилось количество

¹ Этот мотив представлен в святочных гаданиях. См.: Адоньева С.Б. Суженый — ряженный — animus — бес // Адоньева С.Б. Категория настоящего времени. — СПб., 2001.

² Boureau A. The Lord's First Night: The Myth of the Droit de Cuissage. — Chicago, 1999.

нежелательных беременностей у подростков, а также снизилась скорость распространения СПИДА в возрастных группах от 14 до 23 лет (каждый пятый взрослый житель которой является носителем ВИЧ – инфекции).

Подростки сожалеют о ранней потере девственности. В 2001 г. британские исследователи, опросившие семь тысяч учащихся общеобразовательных школ, пришли к выводу, что многие подростки, рано начавшие половую жизнь, сегодня об этом жалеют. Почти 20% юношей и 15% девушек признались, что имели первую интимную близость еще до 14 лет. При этом лишь в 60% они использовали какой-либо способ контрацепции. Около трети девушек и более четверти юношей сказали, что о такой ранней потере девственности они жалеют. Для многих девушек основной причиной сожаления о раннем сексе стало давление, которое они испытывали со стороны партнера. Многие юноши сознались, что слишком настойчиво требовали физической близости от своей любимой и сожалеют о своей грубости. Немалое число школьников вступили в первую интимную близость в состоянии алкогольного опьянения или под действием наркотиков.

Сходные результаты получены при опросе саратовских школьников. Также обнаружено, что установки юношей относительно необходимости приобретения ими сексуального опыта до брака в значительной степени совпадают с ожиданиями девушек относительно их (юношей) поведения. Но девушки в меньшей степени оправдывают ожидания юношей относительно нежелательности приобретения девушками сексуального опыта до брака. Юноши хотели бы сами иметь такой опыт, но отрицательно относятся к попытке брачной партнерши. Данное противоречие частично разрешается, если юноша приобретает половой опыт с женщиной старшего возраста.

Юноши относятся к браку, как к событию, качественно меняющему их отношения с противоположным полом, и поэтому к будущей жене предъявляются достаточно высокие требования. Девушки очень часто четко не дифференцируют в своем сознании начало половой жизни и официальное оформление отношений, считая последнее простой формальностью, которую никогда не поздно совершить. Довольно часто девушки начинают половую жизнь, предполагая, что именно с этим человеком они создадут семью, тогда как юноши этого не планируют.

Целомудрие. Обычно под целомудрием понимают либо отказ человека от сексуальных отношений вообще, либо воздержание от сексуальных отношений до и вне брака. В религиозно-нравственной философии целомудрие выражало воздержание и по отношению к телесным удовольствиям вообще, а также к сильным страстям, влечениям, необузданным порывам и т.п. — ко всему, что может разрушить целостность человека. Целомудрие понималось как отказ молодого человека от испытаний, с которыми он пока не в силах справиться. Целомудрие же характеризует духовное созревание человека, его основное назначение — защитить неокрепшую душу и дать ей сформироваться. Поэтому в этике целомудрие понимается более широко — как нравственная способность противостоять и сопротивляться познанию, переживанию и совершению всего того, что может содействовать злу.

Как и состояние невинности, целомудренное состояние отличают целостность, гармоничность, чистота. Существенная же особенность целомудренного человека состоит в том, что он не является невинным в отношении добра и зла, знает их абсолютную различность. Внутренняя жизнь целомудренного человека сложна, дифференцирована, осознаваема. В силу данных особенностей сохранение внутренней гармонии и гармонии с миром, непорочности, покоя в добре требует от целомудренного человека, в отличие от невинного, для которого такое состояние естественно и бессознательно, совершения определенных усилий. Моральное усилие целомудренного направлено прежде всего на соблюдение запретов.

Другой сущностной особенностью целомудренного состояния в отличие от невинного является стыд. П.А.Флоренский считал стыд основой целомудрия. Именно благодаря стыду душа остается целостной, поскольку стыд удерживает душу от впадения в состояние разврата, или развороченности — когда цельность личности оказывается разломанной, и те слои жизни, которые должны быть скрыты, сокровенны (по преимуществу они связаны с полом) вывернуты наружу, а те, что должны быть открыты — искренность, непосредственность души — спрятаны внутри.

Непорочное зачатие. Олицетворением целомудрия и девственности в христианстве выступает образ Девы Марии. Архаическая идея тотемической инкарнации (а также мифологические сюжеты зачатия матерью Лао-Цзы от падающей звезды, матери Конфуция — от принесенного чудовищем драгоценного камня и т.п.) переосмысливаются как непорочное зачатие: сверхестественная причина беременности трактуется как ее внесексуальность, причем акцент делается не на божественном происхождении младенца («сын Божий»), а на асексуальности его зачатия («от Духа Святого»), понятой как безгрешность.

Идея непорочного зачатия опирается на архаическое представление о том, что духи приносят в ночное время младенца. Очевидным фактом было то, что множественность совокуплений не ведет к беременности. В качестве действительной причины беременности рассматривалась реинкарнация духа предка, пожелавшего вернуться на землю. Поэтому собственно дух, дуновение ветра приносит ребенка. Так, Ромул и Рем были зачаты Реей Сильвией, жрицей богини Весты, давшей дать обет вечной девственности, от бога Марса.

Таким образом, девственница тоже может стать матерью. Такой способ размножения, как говорилось выше, называется партеногенезом. Тли, например, реализуют двухфазную модель размножения. В бесполой фазе самки производят огромное количество неоплодотворенных яиц. Они развиваются в теле матери, ежедневно дающей жизнь более 20 своим дубликатам, причем в каждом таком дубликате уже созревают из собственных яйца. В популяции тлей в летний период нет самцов, для которых потребовались бы пища и жизненное пространство. Осенью самки рожают самцов, которые с ними и спариваются.

Прогресс в целомудрии. В нынешнем же обществе, следующем природе, как полагал учивший о воскрешении предков известный русский философ Н.Ф.Федоров, все направлено к развитию половых инстинктов: «Вся промышленность, прямо или косвенно, возникает из полового подбора. Красивое оперение, устройство гнезда, т. е. моды, будуары, мягкая мебель. — Все это возникает и служит половым инстинктам», — писал он.

Теперешние искусство и наука, считал он, стремятся знать лишь настоящее, и потому нет целомудрия, т. е. полной мудрости, умственной и нравственной. Земледелие обращает прах предков (пусть и смешанный с гнилью, производимой при жизни и по смерти всеми животными) в пищу потомкам и сохраняет состояние виновности и нечистоты.

На его взгляд, положительное целомудрие действует не чрез лишение пищи, а посредством земледелия как опыта, обнимающего постепенно и всю Землю и земли, т. е. планеты и проч., и обращающего весь этот материал на постройку как собственного тела, так и тел своих отцов и предков. Только при этом условии виновность станет невозможной. Человек сможет не только не рождаться, но и сделаться нерожденным, восстанавливая из себя тех, от коих рожден сам, и воссоздавая себя в виде существа, в котором все создается и управляется волею.

Таким образом, личная борьба с половым инстинктом для приобретения целомудрия совершенно недостаточна для полного искупления, так как продолжение рода совершается все же через нарушение целомудрия. Только воскрешение предков снимет с них и человеческого рода првородный грех.

Мудрость целомудрия. Целомудрие — прочная нравственная основа благополучного брака. Истинное целомудрие основано на знании закономерностей развития сексуальности человека, гигиеническом образе жизни и подготовке себя к семье. Это требует самодисциплины и воздержанности.

Сексуальное влечение возникает у человека в период полового созревания — задолго до готовности вступить в брак. Опасности добрых половых отношений таковы: непредусмотренная беременность; аборт с угрозой бесплодия; заболевания половой сферы; психические травмы; внебрачные дети; моральная деградация.

Для девушек добрая связь — это выражение привязанности, признательности, своего расположения и только потом — удовлетворение потребности в физической близости. Для юношей, находящихся в стадии гиперсексуальности, в добрых связях важно половое удовлетворение.

Вступление в интимную связь только ради полового удовлетворения впоследствии всегда влечет за собой неприятные переживания. У юноши складывается предубеждение: объект влечения не может быть любим, с сексом связано нечто грязное, а любимый человек любим лишь в воображении и “платонически”. Так появляется любовь, которая живет до первого полового акта.

У людей с обширным добрачным сексуальным опытом обычно также бывают многочисленные внебрачные связи. Партнеры, неразборчивые в интимных контактах до брака, плохо адаптируются в семье, считают партнера орудием наслаждения, предметом, которым он вправе владеть. Конфликты в такой семье неизбежны.

Контролируемое половое влечение – мощный источник жизненной энергии, которую нужно сублимировать, т. е. направить на обеспечение успешного будущего – на самосовершенствование, обучение, повышение культурного уровня, занятия спортом, помощь близким, общение с друзьями, познавательные поездки. Хорошо всем этим заниматься с потенциальным брачным партнером: так появятся общие интересы, увлечения, вы лучше узнаете характеры друг друга, попробуете их на совместимость, научитесь заботиться о друге, оберегать его от своего эгоизма. Если, любя взаимно, вы проявите силу воли и сумеете сохранить чистоту до брака, это возвысит вас в глазах друг друга.

Снегурочка: жизнь и смерть вечной девственности. Действие известной сказки и пьесы А.Н. Островского разворачивается между Масленицей и Ярилиным днем. По традиции оба праздника сопровождаются ритуальным уничтожением кукол-чучел. На праздниках встречи весны чучела Мары (Марены) олицетворяют уходящую зиму, смерть, старость. На празднике середины лета совершались обряды похорон уходящей весны (Костромы, Лады, Ярилы). Снегурочка гибнет в Ярилин день вместе с Мизгирем, воспроизводя парное уничтожение мужской и женской кукол. В пьесе об этом говорится: “Какая жертва готовится ему! При встрече солнца вручим ее счастливому супругу”.

Снегурочка – дочь Весны и Мороза, т.е. начала жизни и остановки жизни. При жизни самой Снегурочки в ней и вокруг нее ярко выражен полюс смерти, холода. Пока она жива – останавливает жизнь вокруг, рушатся любовные союзы, появляется холод в сердцах. Не зная любви, она знает ревность и зависть: “... Мучительную ревность узнала я, любви еще не зная. Отец – Мороз и ты, Весна-красна, Дурное мне, завистливое чувство взамен любви в наследство уделили”, – жалуется Снегурочка матери. Снегурочка показана как эгоистический ребенок с элементами демонстративного поведения. “...Тебе одна забота. Как глупому ребенку, любоваться на свой наряд, да забегать вперед, поодаль встать, – в глазах людей вертеться, и хвастаться обновками”, – говорит о ней Купава.

Детский нарциссизм Снегурочки проявляется в том, что она слишком занята собой. Такие дети хотят, чтобы ими постоянно восхищались и лелеяли их. Не умеющая любить Снегурочка в царстве берендеев оказывается в изоляции. От нее отворачиваются соперницы-подружки, отвергнутые женихами, от нее отказывается Лель, ради которого Снегурочка покинула лес. Леля (Ляля) – это символ дитя, ребенка. Женские персонажи в пьесе как бы соревнуются, стремясь завоевать расположение Леля, получить ребенка. Лель был выбран Снегурочкой как подобный себе “девичьей миловидностью и нежностью кожи”: при нарциссическом выборе человек ценит в другом себя. Слова “Лелю не детская любовь нужна” заставляют ее бежать в лес и просить у мамы Весны дать ей способность любить.

В архаических обществах именно в лес отправлялся ребенок, проходя инициацию, и возвращался взрослым. Умирало его детское состояние, чтобы освободить место взрослому. Мизгирь, на которого переносится любовь, олицетворяет мужскую силу и агрессивность. Нарциссический выбор сменяется выбором по типу опоры, что характерно для более взрослого состояния.

Воплощая нарциссизм и холодность, Снегурочка неразрывно связана с этими качествами. Чтобы выйти из детства, Снегурочка должна умереть. Смерть Снегурочки – это разрушение индивидуальности при вступлении во взрослый мир. Содержание пьесы выражает мироощущение подростка, стоящего на пороге половой зрелости, и испытывающего страх перед новой самостоятельной жизнью и печаль по поводу расставания с детством. Элементом инициации является опасность потерять себя (и девственность). Снегурочка, так и не ушедшая из леса, остается с холодным сердцем, в бесконечном детском состоянии.

Задания и упражнения: 1) Существует ли в подростковых сообществах тирания сексуальных ценностей? 2) Допускаете ли вы у своего возможного брачного партнера богатое любовное прошлое? 3) Вспомните свои переживания после первой интимной связи. 3) Хотели бы вы сейчас вступить в брак с прежними половыми партнерами? 5) По сказке “Снегурочка” реконструируйте семейный быт русской деревни.

Рекомендуемая литература:

1. Борисов С.Б. Мир русского девичества (70–80-е гг. XX века). — М., 2002.
2. Андреева О. Нравственна ли девственность? // Потолок пола. — Новосибирск, 1998.
3. Ивченко Н.П., Ефимова А.В., Аккузина О.П. Установки подростков по отношению к началу половой жизни // Вопросы психологии. 2001. N 3.
4. Клецина И.С. Гендерная социализация. — СПб., 1998.
5. Либоракина М. О первой менструации или Как женщины научаются быть женщинами // Преображение. — 1994. — № 2.
6. Савельева Т.К. Алиса в стране взрослых: О ценностных ориентациях, поведенческих установках и сексуальной социализации девочек-подростков в городском полиэтническом обществе. — М., 1999.
7. Толстая С.А. Символика девственности в Полеском свадебном обряде // Секс и эротика в русской традиционной культуре: Сб. статей / Сост. А.А.Топорков. — М.: Ладомир, 1996.
8. Улыбина Е.В. Жизнь и смерть вечной девственности // <http://ruthenia.ru/logos/kofr/snegurochka.htm>.
9. Фрейд З. Табу девственности: Очерки по истории сексуальности. — М., 1990.

§ 5. Адюльтер

В чужую жену черт ложку меда кладет.
(Русская пословица)

Подробный анализ ДНК показал, что в животном мире моногамия является не правилом, а исключением. Наблюдения в этой области привели биологов к выводу о том, что у большинства видов самок оплодотворяет не один самец, а несколько. Особенно удивили исследователей птицы, которых всегда считали примером приверженности к моногамии. Оказалось, что самки с упорством ищут партнеров «на стороне».

Спермовые войны. Почему самки предпочитают семя одних самцов и столь рьяно отвергают других? Одним из ключевых фактов, объясняющих избирательность самок является сравнительно высокий уровень выкидышей у моногамных видов. По-видимому, при оплодотворении самки ищут не такого самца, чьи прекрасные внешние данные хотелось бы передать потомству, а такого, чей генотип дополняет их собственный. Женский промискуитет сокращает опасность оплодотворения самцом с несовместимыми генами.

Инстинктивно самка стремится получить для своих потомков гены от выдающегося самца. Самки (как и девочки-подростки) провоцируют стычки претендента с другими самцами. Отношения соперничества – от мягкого соревнования (танцы, песни) до жесткой турнирной борьбы – обеспечивают наблюдающим его особям другого пола возможность выбора брачного партнера. Соревнование не только взаимостимулирует особей одного пола, но и сортирует их. Токующих успешно оно подстегивает, а проигрывающих подавляет,

не позволяя генам слабых особей перейти в следующее поколение. Цель соревнования и выбора состоит в воспроизведении наиболее полноценных особей и в блокировании размножения неполноценных.

Дарвинизмы

Самцы, вообще говоря, готовы спариваться с любой самкой.

Ч. Дарвин «Происхождение человека и половой отбор»

Самцы видов, которым не свойственна забота самцов о самке и потомстве, спариваются со всеми выбравшими их самками. Но у тех видов, у которых самцы заботятся о самке и потомстве, программа получения элитных генов сталкивается с программой обеспечения самца потомством на весь период размножения. При разбивке на устойчивые пары элитных самцов всем не хватает.

Еще недавно считали, что самки тех видов, которые образуют устойчивые пары – строгие моногамы. Однако в последние годы методом биохимического установления отцовства у нескольких видов певчих было обнаружено, что довольно часто владелец гнезда и супруг — не генетический отец части или всех птенцов в гнезде. Самка выбирает супруга по программе обеспечения благополучия для себя и потомства, но для получения для потомства лучших генов выводит птенцов от другого самца, пару с которым образовать не удалось из-за его занятости.

Отбор партнера самкой не заканчивается после совокупления и может продолжаться вплоть до того, как сперматозоид не сольется с яйцеклеткой. Самцы соревнуются не за самок, а за возможность их оплодотворить. В последние годы биологи углубленно изучают так называемую борьбу сперматозоидов, то есть борьбу за продолжение рода на клеточном уровне. Накоплен обширный материал о различных свойствах спермы разных видов живых организмов, помогающих ей бороться с «противоборствующей» спермой¹.

Например, у некоторых видов мошек, сперма самцов которых настолько ядовита, что может разрушить сперму соперников или убить саму оплодотворяемую самку, если жидкость попадет мимо соответствующего органа. Лишь около одного процента сперматозоидов человека способны к оплодотворению, остальные выполняют задачи блокираторов и камикадзе. Блокираторы препятствуют сперматозоидам других особей мужского пола достичь яйцеклетки. Камикадзе специализированы на поражении чужих сперматозоидов, попавших в половые пути женщины до них или после них.

Все больше и больше данных говорят о том, что самки не просто выбирают лучшего самца. Многие ведут «неразборчивую половую жизнь», а затем отбирают ту сперму, которая лучше удовлетворяет их требованиям. Наблюдая за икринками рыб зоологов Института океанографии французского города Виллфранш-сюр-Мер, ученые увидели, как несколько сперматозоидов проникали в икринку, образовывая мужские протоядра в цитоплазме. Затем женское протоядро обходило каждого из них и возвращалось к выбранному, с которым и сливалось.

Победа в спермовых войнах отчасти является результатом избирательной физиологической реакции женщин. Установлено, что если женщина в течение непродолжительного времени имеет сексуальные контакты с несколькими мужчинами, то выигрыше оказывается сперма, поступление которой сопровождалось женским оргазмом (в этом случае вероятность оплодотворения яйцеклетки выше). Предпочтительность более длинного пениса объясняется тем, что он позволяет доставить сперму ближе к шейке матки.

Многие браки по расчету предоставляли супругам негласное право иметь любовников, о которых все знали и которые иногда были практически членами семьи. Супругу частенько одалживали друзьям, гостям, соседям. В сексуально открытых браках супруги признают друг за другом право на краткосрочные связи на стороне, удовлетворяющие те потребности, которых не может удовлетворить постоянный партнер.

Внебрачные половые связи – половые связи лиц, находящихся в браке, с лицами из других брачных пар или с одинокими мужчинами и женщинами. Они могут носить как эпизодический, так и систематический характер.

Внебрачные связи рассматривались и рассматриваются в большинстве стран как измена, предательство, нарушение взятых на себя обязательств, признаются безнравственными и осуждаются. Во многих странах супружеская неверность признаётся половым преступлением, за которое устанавливается уголовная ответственность.

По данным различных опросов, проводившихся в США во второй половине XX в., от четверти до половины женщин изменяли своим мужьям. Среди мужчин адюльтер распространен значительно шире, на протяжении всей жизни мужчина имеет больше внебрачных связей, чем женщина, которая склонна более длительным по продолжительности связям.

КОМПЛЕКС ДОН-ЖУАНА

Дети, выросшие в неполных семьях, вследствие того что родительская любовь, которую они испытали в детстве, была неполной и непостоянной, чувствуют себя одинокими. Для невротизированной матери сын — представитель и заместитель отсутствующего супруга, следовательно единственная отдушина и объект ненависти. У жертвы материнского эгоизма в душе зарождается пустота. Вырастая, такие дети пускаются на поиски «настоящей любви».

Но любая связь с женщиной связывается у них укоренившейся в подсознании картиной женского материнского своеволия. Каждая новая встреча заканчивается разочарованием, безразличием и даже отращиванием к партнёру. Многие «донжуаны» теряют всякий интерес к женщине в тот момент, когда она уступает его домоганиям и сама физическая близость становится вообще ненужной, либо по остроте чувства значительно уступает эмоциональному подъёму в момент соблазнения. Жизнь таких мужчин — сплошная карусель триумфов, поражений, побед, паники и шока. Большинство донжуанов испытывает значительные трудности в создании собственной семьи или их брак очень неустойчив.

Традиционно общественная мораль всегда значительно терпимее относилась к внебрачным связям мужчин, чем женщин. Мужчины в большей мере их и оправдывают, т. е. в отношении себя придерживаются более «разрешающих» взглядов, чем в отношении женщин. Женщины предъявляют одинаковые требования как к себе, так и к мужчине, и в большей мере отрицательно относятся к внебрачным связям.

Согласно сводным данным К. Ботуин, внебрачные половые связи женщин стимулируются действием следующих факторов:

1) присутствие в ближайшем окружении заинтересованных в любовных интригах мужчин; 2) трудовая занятость вне домашнего хозяйства; 3) работа по профессии, которая раньше считалась мужской; 4) неверность в браке одного из родителей; 5) инициативность в брачных сексуальных отношениях; 6) установка на легитимацию неверности; 7) наличие знакомых и друзей, которые также изменяли в браке; 8) проживание в большом городе; 9) главенство в семье; 10) отсутствие любви к брачному партнеру; 11) молодость; 12) кризис среднего возраста; 13) добрачный сексуальный опыт; 14) более низкое образование у мужа; 15) критические периоды в жизни или переживание полосы неудач; 16) переезд; 17) внезапная смерть родителей; 18) частые разлуки с мужем; 19) сексуальная неудовлетворенность; 20) неудовлетворенность браком; 21) удовлетворенность надежным и комфортным браком; 22) мечты о внебрачной связи; 23) утрата романтики в браке; 24) предшествующие угрозы уйти из дома; 25) давняя интимная дружба².

Внебрачные контакты мужчин чаще всего объясняются половой потребностью, не связываемой с недостатком эмоционального и духовного общения. Большей частью эта потребность удовлетворяется со случайными, малознакомыми партнёрами

¹ Baker R.R., Bellis M.A. Human sperm competition: copulation, masturbation, and infidelity. — L., 1995; Baker R.R. Sperm wars: the science of sex. — N.Y., 1996.

² Ботуин К. Соблазненная женщина: Почему изменяют жены, и что из этого получается. — М., 1995. — С. 19–61.

или в мимолётных связях с давними знакомыми, сослуживцами (так называемый служебный роман), одним из супругов друзей. Внебрачные связи могут провоцироваться временным отсутствием одного из супругов, алкогольным опьянением, ослабляющим внутренние запреты.

В меньшей степени они вызываются любовью к другому человеку, однако, зачастую продолжительная связь может перерасти в любовь. Нередко во внебрачные связи один из супругов вступает после ссоры, сгорая, из желания отомстить и самоутвердиться.

Стимулирует внебрачную активность неудовлетворённость отношениями в браке: невнимание, холодность отношений, грубость одного из супругов, фригидность жены или половое бессилие мужа, неудовлетворённость сексуальными отношениями, — причём наиболее значим этот мотив у женщин, а также у обоих супругов с продолжительным семейным стажем.

Многие из супругов оправдывают свои связи тем, что переживают с любовником много тёплых, приятных минут. Это общение помогает им снять стресс, злость, усталость, почувствовать себя любимым. Часто для мужчины (возможно, и для женщины), хорошего семьянина и любящего мужа, внебрачная связь является допингом в приобретении уверенности в себе и дополнительной энергии в работе. Однако женщине за такое удовольствие приходится приносить в жертву своё достоинство, встречаясь тайком от знакомых, проводя в одиночестве праздники. Значительная часть молодых девушек и одиноких женщин, поддерживая связь с женатым человеком, тайне надеются на заключение с ним брака (или мужчина даёт такой повод) и испытывают сильное потрясение, узнав, что их мечтам не суждено осуществиться. Но в большинстве случаев все же любовники не претендуют на большее, чем получение эмоционального удовлетворения от физической близости.

Более половины пар, где один из супругов или оба допускали измену, не развелись и остались в браке. Лишь десятая часть тех, кто развелся, вступили в брак со своим любовником. Внебрачные связи в конечном итоге ведут к охлаждению супругов, травмируют. Иногда, чувствуя свою вину, мужчина больше уделяет внимания семье, становится более заботливым по отношению к жене и детям и даже желает интимной близости с женой чаще обычного. Однако бесконечно разрываться между двумя женщинами он не может.

ПРИЗНАКИ ПРЕЛЮБОДЕЯНИЯ

В важнейшем памятнике древнеиндийской правовой мысли «Нарада-смирти» указываются следующие признаки прелюбодеяния:

- Свидание, беседа и развлечения с чужой женой наедине, в неположенное время или в неположенном месте.
- Встречи у места слияния рек, у священного источника, в роще или парке.
- Отправка посредницы или письма
- Если при обоюдной согласии кто трогает женщину за неподобающее место или позволяет ей трогать себя
- Присылка кушаний, напитков, одежд, гирлянд, благовоний
- Услужливость, заигрывание, прикосновение к украшениям и одежде, сидение вместе на ложе.
- Если по глупости, заносчивости или склонности к хвастовству мужчина скажет: «Я ею обладал».
- Если мужчина хватается женщину за руку, за волосы либо за одежду или говорит ей: «Постой, постой».

Источник: **Дхармашастра** Нарады. М., 1998. (12: 62–68) С. 120.

Профессиональные любовницы. Прибегая к внебрачным половым связям многие пытаются обрести источник бескорыстной, большой и чистой любви. Для удовлетворения этой высокой духовной потребности издревле существовал институт профессиональных любовниц.

В японской культуре такую кратковременную роль играли *гейши* (япон. слово «гейся», образовано из 2 иероглифов: «гей» — искусство и «ся» — человек, т. е. «человек искусства») — женщины, прошедшие длительное обучение музыке, пению, танцам, умению вести остроумную светскую беседу и т. п. и развлекающие посетителей чайных домиков или гостей на приемах и прислуживающие им. Гейшами также называли женщин, как правило, красивых и высоко образованных, которых приглашали для украшения, развлечения, «усллады» мужских компаний. Гейша была душой общества, умела развлечь любого гостя.

Существовали особые школы по подготовке гейш, куда набирали красивых девушек. В Японии каждый состоятельный мужчина и в настоящее время имеет жену — для ведения домашнего хозяйства и воспитания детей и гейшу — для отдохновения души.

В Древней Греции профессиональными любовницами были *гетеры* (греч. *hetaira* — подруга, любовница) — образованные незамужние женщины, ведущие свободный, независимый образ жизни. Гетеру готовила хозяйка из своей рабыни, она обучала её и отпускала на волю или отдавала достойному покровителю. Гетеры находились на содержании у богатого покровителя. Сохранились каменные плиты, на которых мужчины высекали цену, предлагаемую той или иной гетере.

Древнегреческий оратор и политический деятель Демосфен говорил, что уважающий себя грек имеет трёх женщин: жену — для продолжения рода, рабыню — для чувственных утех, гетеру — для душевного комфорта. Некоторые гетеры играли значительную роль в общественной жизни. В их домах собирались многие выдающиеся древнегреческие политические деятели, поэты, скульпторы и т. д. Гетеры могли выходить замуж. Так, знаменитая гетера Аспасия, известная умом, образованностью и красотой, стала женой Перикла.

Гетера Фрина послужила моделью великому ваятелю Праксителю для его Афродиты Книдской. И это не случайно. Гетеризм имел сакральное значение. Существовал культ Афродиты, которая называлась «Pandemos» (всенародной), «Hetaira» или «Porne», «Peribasia» (похотливая). Затем ее называли «Melanis», то есть черной, или богиней любовной ночи, потому что храм ее был окружен непроницаемым для дневного света лесом, где влюбленные бродили ощупью. Она носила еще названия «Mucheia» (богиня тайных мест), «Castnia» (богиня бесстыдных совокуплений), «Scotia» (богиня мрака), «Darcetos» (богиня праздной лени), «Kallipygos» (богиня с красивыми ягодицами), наконец «Mechanitis» (механическая богиня), так как изображения ее из дерева с мраморными ногами и лицом, будучи приведены в движение при помощи скрытых пружин, передавали различные позы. К гетерам специально обращались в тех случаях, когда нужно было молиться о спасении Эллады или о победе на олимпийских играх. В случае победы Афродите для умилостивления посвящалось известное число совсем молодых девушек.

В эпоху Возрождения известность получили куртизанки, скрашивавшие безбрачие придворных военных, гуманистов, иностранных гостей, артистов и др. Французская королева Екатерина Медичи для достижения своих политических планов пользовалась услугами придворных дам, искусных в любовной стратегии. Женщины эти назывались «летучим отрядом королевы». Отряд этот состоял из 200–300 женщин, которые постоянно жили вместе составляли сплоченный коллектив.

В Париже XIX в. возникла социальная прослойка *гризеток* (от франц. *gris* — серый.) — молодых модисток, белошвеек, хористок, мастериц, продавщиц, отличавшихся живостью и свободой нравов. Слово «гризетка» происходит от названия платья из серой шерстяной материи — традиционной одежды белошвеек.

Гризетка была веселой, беззаботной и бескорыстной. Любовников у нее, как правило, было три: мужчина зрелых лет, которому ее сердце принадлежало во все дни, кроме воскресенья, и оказывал ей материальную поддержку (заработок гризеток был слишком мал, чтобы его хватало на жизнь); молодой человек, солдат или студент, с которым она проводила воскресенья в окрестностях Парижа (это был «красовый» любовник, связь с которым редко длилась дольше двух-трех месяцев; будущий муж, рабочий с теми же,

что и у нее вкусами и образованием, которого она держала в резерве, дожидаясь, пока тот накопит достаточно денег, чтобы позволить себе жениться на ней.

Позднее в Париже появилась прослойка *мидинеток* (от француз. *midi* — полдень) — молодых работниц швейных мастерских, встречавшиеся с «amis» (возлюбленными) в полдень в бистро. У мидинеток существовал свой праздник — Св. Екатерины, считающейся покровительницей женского труда.

<p>Лоретка (от названия квартала Notre Dame de Lorette в Париже, где селились девицы легкого поведения) — содержанка. Образ лоретки нашел отражение в песне популярного французского поэта: Пьер-Жан Беранже (1780—1857)</p>	
<p>ЖАНЕТТА (Перевод Вс.Рожественского)</p> <p>Молода, свежа, красива, Глянет — искры от огня, Превосходно сложена. Кто сказал, что у Жанетты Грудь немножечко пышна? Пустяки! В ладони этой Вся поместится она. (<i>Привет</i>) Что мне модницы-кокетки, Повторенье знатных дам? Я за всех одной лоретки, Я Жанетты не отдам!</p> <p>Вся она очарованье, Вся забота, вся внимание, Весела, проста, щедра. Мало смыслит в модном быте, Не касается пера, Книг не знает, — но, скажите, Чем Жанетта не остра? (<i>Привет</i>)</p>	<p>За столом в ночной пирушке Сколько шуток у вострушки, Как смеется, как поет! Непристойного куплета Знает соль наперечет И большой стакан кларета Даже песне предпочтет. (<i>Привет</i>) Красотой одной богата, Чем Жанетта виновата, Что не нужны ей шелка? У нее в одной рубашке Грудь свежа и высока. Взбить все локоны бедняжки Так и тянется рука. (<i>Привет</i>) Ночью с нею — то и дело — Платье прочь, и к телу тело, — Есть ли время отдыхать?.. Сколько раз мы успевали, Отпылавши, вновь пылать, Сколько раз вконец ломали Нашу старую кровать! (<i>Привет</i>)</p>

Культура ревности. Ревность — сомнение в чьей-либо верности, любви. Проявляется широкой гаммой чувств — от лёгкого иронического подтрунивания до вспышек гнева, неприязненного отношения, ненависти вплоть до жестокой злобной мести и убийства. Ревность присуща всем людям. Проявляясь доброжелательно, она способствует усилению любви, взаимной тяги друг к другу. Ревность яростная, злобная, жестокая ведёт к разладу.

Ревность провоцирует действительное или воображаемое появление между партнёрами третьего, а то и четвёртого лица (у того и другого — “кто-то”), внезапное, неподготовленное изменение режима сексуальных отношений (более редкие контакты, изменение техники полового общения) с пристрастными вопросами (“в чём дело?”, “откуда это?”, “кто научил?”). Ревность провоцирует также действительное изменение сексуальных потенций партнёров, чаще в сторону ослабления. Биологической основой *ревности* является *соревнование* (соперничество).

Виды ревности:

- собственническая (объект любви рассматривается ревнивцем как безраздельно принадлежащая ему вещь);
- соперническая (в каждом человеке ревнивец видит соперника);
- тираническая (ревнивец выступает в качестве тирана своей жертвы, получает удовольствие от причиняемых страданий);
- ущемлённости (у ревнивца тревожно-мнительный характер, какой-либо комплекс неполноценности, склонность преувеличивать собственные неприятности);
- обращённая (ревнивец оценивает своего сексуального партнёра исходя из собственного опыта неверности);
- привитая (по принципу “все мужчины (или женщины) таковы”).

Ревность воспринимается как мера любви. Отсутствие ревности часто трактуется как признак безразличия, так что в случае сомнений один человек даже может испытывать силу любви другого, пытаясь вызвать в нем ревность.

Психологи характеризуют ревность скорее как страх потери, чем демонстрацию любви. Необоснованные и частые проявления ревности свидетельствуют не столько о недоверии партнеру, сколько о неверии в собственную способность удержать его в даже незначительном соревновании. Когда ревность достигает такой степени, единственное, чего ваш партнер не может вам дать, это уверенность. Ваши чувства ненадежности и неполноценности таковы, что вы не можете поверить ничему другому, кроме того, что вас так страшит: ваше место занято кем-то другим.

Если в рутине хорошо организованной жизни внезапно появятся значительные, но необъяснимые изменения, то подозрения, вероятно, обоснованы. Подозрительность всегда разрастается при накоплении доказательств. При возникновении подозрений вполне естественно позволить себе вспышку ревности, предупредить партнера. Если партнер в вашем присутствии возмутительно флиртует с кем-нибудь, то это свидетельствует о его дурных манерах, и вы вправе высказать ему упрёки. Но он мог быть далек от мысли обидеть вас, а мог и сознательно провоцировать вас, чтобы убедиться в вашей любви, или же, переживая обиду, хотел развешаться. Однако каковы бы ни были его мотивы, ваша ревность имеет положительную ценность, открыто выражает и укрепляет чувство самоуважения.

Ревность неразумна, когда она возникает исключительно из ощущений униженности или ненадежности. Бесконечные вопросы о том, как партнер проводит время без вас, задаваемые только потому, что вы подозреваете существование другой жизни на стороне, оскорбительны, могут вызвать его негодование и оказать самое пагубное действие. Осмотр его белья для выявления физических признаков неверности безрассудны, если вы не располагаете несомненными доказательствами, что он вас обманывает. Неразумно проявлять ревность к людям, которых он знал и любил до встречи с вами. Самого факта, что он с вами в настоящее время, должно быть достаточно, чтобы быть уверенной в его любви. Если вы ревнуете его к прошлому, переживайте это про себя.

Отсутствие ревности — либо признак уверенности в себе, абсолютного спокойствия за прочность отношений, либо вас не трогает потеря партнера.

Для того, кто обнаружил бесспорную неверность партнера, вполне естественно беспокойство о том, что случившееся однажды вполне может повториться. Это снижает самооценку личности, заставляет верить, вам предпочтут другого. Чтобы восстановить доверие, необходима обоюдная деликатность. Не следует подвергать партнера перекрестному контролю по поводу каждого шага, чтобы не держать его в постоянной обороне. Партнера нужно убедить, что вы постоянно в курсе его дел, и проводить свободное время вместе с ним.

Женщина, которая находится рядом с мужчиной длительное время, является матерью его детей и хозяйкой в доме, при прочих равных ему дороже. С течением времени супружества ценности меняются, и характер женщины становится важнее ее сословного и имущественного статуса, а гармония в половой жизни и качество полового акта – важнее внешней привлекательности.

ГОРОД-ДЕВА — ГОРОД-БЛУДНИЦА

Семейный дискурс метафорически охватывал города. Город как родовое место (ср.: город-мать, «метрополис») ограждает находящийся внутри него род — деву, которая может стать матерью рода. Но и дева-мать охраняет, спасает и ограждает город (например, Афины), воздвигая во времени «ограду рода» серией рождаемых его поколений-родов.

Образ города-девы метафоричен двояко: город — метафора девы, и дева — метафора города. Города, как и дев, берут (ср. *пасть*, о деве и о городе). В города, как и в женщин, входят. Крепость и сила города-девы — в его целомудрии, «невзятости». Город-блудница ищет спасения в отдаче всем, любому встречному и даже неизвестно кому под покровительство. В разврате города-блудницы (Венеция и др.) развращается бездна, в которой гибнет мир.

О грешном городе Вавилоне поведал Апокалипсис: «...Подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих. С нею блудодействовали цари земные и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле... и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистою блудодейства ее. И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудникам и мерзостям земным... И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее... Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны и пойдет в погибель... Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями. После сего я увидел иного Ангела... И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал, Вавилон, великая блудница, сделавшая жилищем бесам и пристанищем всякому нечистому духу... И услышал я иной голос с неба, — говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее. Ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее. Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее. Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей... За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, — и будет сожжена огнем... И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее. Стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой» (Откр. гл. XVII—XVIII).

Вавилон («Врата бога» — *Bab-ili*), город, стоящий в центре земли, предуготованный для встречи в нем человека с богом, не оправдал себя, был осужден, покаран за свои грехи и навсегда погиб. Ему противопоставляется невеста Агнца: — «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим..., приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего...» (Откр. 21, 2).

Блудница и Дева — полярные модусы женского плодородия: источника разврата и непочтой полноты. Незнание жениха оборачивается «нерождением» (евр.: *g'en-* 'знать' и 'рождать'), т.е. бесплодием. Чтобы достичь блага, дева должна не отдаваться, а «выйти» замуж и стать матерью.

Источники: Франк-Каменецкий И.Г. Женщина-город в библейской эсхатологии // Сергею Федоровичу Ольденбургу: К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882—1932. Л., 1934; Топоров В.Н. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте // Исследования по структуре текста. М., 1987.

«Песий лай». Сквернословие относительно недавно стало темой, доступной для публичного научного анализа¹. Православная церковь осуждала сквернословие как дискурс язычества, негодный для употребления по отношению к христианам. В светском обществе открытое сквернословие воспринималось как проявление неуважительного отношения к женщинам, хотя в женском кругу сквернословие было легитимно. Поэтому происхождение матерной брани специалисты-филологи стали усматривать в секретных женских языках, использовавшихся в женской обрядовой магии, опасной и потому запретной (под страхом уголовного наказания) для мужчин².

Мать, жена, сестра, дочь — статусы, сакрализованные как во внутреннем, общем, так и в промежуточном женском, «садово-огородном» кругах бытия. Заблудившаяся женщина, попавшая на территорию, магически несовместимую с традиционными родовыми женскими статусами есть блудница. Русское слово «блядь» произведено от глагола со значением «блудить», «блуджать».

Женщина, попавшая на охотничье-воинскую территорию без сопровождения родственников-мужчин, есть именно женщина заблудшая, блудящая, гулящая. Она лишается всех территориально обусловленных магических (статусных) оберегов и становится законной добычей любого воина-пса³. Она — сука. Она — блядь. Отсюда формула «блядин сын» (исп. *hijo de puta*)⁴.

Фраза «пес ... твою мать» является формулой магического «уничтожения» оппонента. Мать оппонента была осквернена воином-псом. Пространство, на котором совершен коитус, является «Диким Полем» — пространством маргинальным, хтоническим, противоположным «правильному», домашнему пространству. Отец оппонента не был человеком, а сын хтонического существа сам есть существо хтоническое. Мать оппонента магическим актом коитуса с псом утрачивает право называться женщиной и становится сукой. Оппонент приобретает формульный титул «сукин сын», указывающий на его хтоническое происхождение и не-человеческий статус. Следовательно, оппонент нечист, проклят и фактически мертв.

Матерная брань — это восходящая к языческим закланиям «песья брань» это язык (лай) псов. Они так разговаривают. Когда в пределах человеческой территории псы лают, они, в сущности, бранятся матерно — на своем языке. Матерщина не есть перевод песей речи на человеческий язык. Она есть песья речь — речь охотников, воинов-псов⁵.

Архаический институт физического и символического полового насилия в реликтовой форме сохранялся в форме практики групповых изнасилований (как женщин, так и мужчин). Так, в Дижоне (типичном французском городе) в 1436–1486 гг. В среднем каждый второй мужчина в возрасте от 18 до 24 лет хотя бы участвовал в изнасиловании⁶. Среди участников насилия преобладали холостяки. В 80% случаев изнасилования бывали групповыми (в них участвовали от 2 до 15 человек) и совершались обычно ночью. Под предлогом сторожевого «обхода» территории или без всякого предлога участники насилия врвались в дом, где находилась одинокая женщина, вдова или оставшаяся одной на время отлучки мужа молодая женщина. Иногда насилия совершались в присутствии запуганных родичей жертвы.

¹ Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. — М., 1997.

² Успенский Б.А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии (1983–1987 гг.). // Успенский Б.А. Избранные труды. Т.2. — М., 1994.

³ В Риме обитательниц публичных домов звали *lurae* (волчицы), а сами публичные дома назывались *lupanaria* («волчье логово»). Но *Luра* — истинная мать Ромула и Рема.

⁴ Юрганов А.Л. Из истории табуированной лексики: Что такое «блядь» и кто такой «блядин сын» в культуре русского средневековья // Одиссей. Человек в истории: История в сослагательном наклонении? 2000. — М., 2000.

⁵ Михайлин В.Ю. Русский мат как мужской обценный код: проблема происхождения и эволюция статуса // Новое литературное обозрение. — № 47 (2000).

⁶ Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. — М., 1991. — С. 148.

Винновым в изнасиловании по суду грозили несколько месяцев тюрьмы, штраф или розги. Незначительность наказания объясняется, по-видимому, тем, что групповые изнасилования воспринимались как элемент традиции. Для молодых мужчин участие в них нередко превращалось как бы в «пропуск» в среду сверстников или в молодежный союз¹. Аналогичную знаковую функцию для мужчин выполняло и посещение публичных домов.

Проституция (лат. *prostituo* — позорю, бесчещу) — оказание сексуальных услуг за вознаграждение. Она дает возможность обоим полам регулярно вести половую жизнь вне брака, разнообразить удовлетворение сексуальных потребностей.

Исторически проституция имела сакральный статус. Так, например, в критический момент, когда начиналось прорастание ячменя, западноафриканские негры эве прибегали к священной проституции с целью предотвращения несчастий. Они предлагали богу Питону невест, которые совершали с ними сакральное соитие в лице жрецов. Считалось, что этот священный брак обеспечивает плодородие почвы и плодovitость животных.

С возникновением государства священная проституция приобрела публично-гражданские формы. В Армении жрицы храма богини любви Анаис избирались из самых знатных родов, причем продолжительность их служения определялась родственниками. Уходя оттуда, женщины оставляли в пользу храма заработанные средства и с успехом выходили замуж. Девушка, которую посетило наибольшее число иностранцев, считалась самой желанной невестой². В Абиссинии публичные женщины занимали порою очень высокое положение при дворе и нередко становились правительницами городов и даже целых провинций.

В финикийских колониях религиозная проституция получила торговый характер. При въезде в Карфаген размещались палатки, в которых молодые девушки отдавались чужестранцам с целью заработать на приданое. Приданое позволяло выбирать себе по своему вкусу мужей, которые не всегда имели право отказаться от такого предложения.

Солон для пополнения доходной части государственного бюджета устроил в Афинах публичные дома (диктериады), служившие для удовольствий афинской молодежи и для ограждения покоя честных женщин. В диктериадах жили купленные и содержащиеся за счет государства рабыни. Диктериады пользовались иммунитетом от преследования: как и храмы, они считались убежищами, где каждый гражданин находился под защитой общественного гостеприимства, и туда никто не имел права проникнуть с целью совершения какого бы то ни было насилия.

Таблица

**Побудительные причины обращения к занятию проституцией в Париже
у женщин из различных территориальных общностей***

Побудительные причины проституции	У парижанок	У жительниц больших городов	У жительниц маленьких городов	У жительниц деревень	У иностранок	Всего
Бедность и крайняя нищета	570	405	182	222	62	1441
Потеря родителей, изгнание из родительского дома, беспризорность	647	201	157	211	39	1255
Желание содержать слабых и больных родителей	37	—	—	—	—	37
Желание воспитывать своих младших братьев, сестер, племянников и т.д.	29	—	—	—	—	29
Желание овдовевших или покинутых своими любовниками женщин воспитать многочисленную семью, оставшуюся у них на руках	23	—	—	—	—	23
Приезд в Париж с целью устроиться и найти средства к существованию	—	187	29	64	—	280
Приезд в Париж в качестве содержанок военных, купцов, студентов и других и оставление любовниками	—	185	75	97	47	404
Обольщение служанок их господами и потеря мест вслед за тем	123	97	29	40	—	289
Оставление любовниками после более или менее продолжительной связи с ними	559	314	180	302	70	1425
Итого	1988	1389	652	936	218	5183

*Лоброзо Ч. Женщина как преступница и проститутка.

Неофициально считалось, что посещение диктериад завершает воспитание афинского юноши. Проститутки, таким образом, отчасти выполняли функцию инициации, посвящая молодых людей в таинство продолжения человеческого рода. Архетипическое изображение просвещения блудницей молодого человека является содержится в «Сказании о Гильгамеше» и в некоторых библейских сказаниях, указывающих на связь Евы и змея.

Созданный богами шумерский герой Энкиду имел звериный облик и был необыкновенно силен. Мудрец посоветовал царю Гильгамешу, если он хочет усмирить Энкиду, позвать в помощь иеродулу, храмовую проститутку. Вот как описывается в эпосе утрата невинности Энкиду. Блудница подстерегла Энкиду у водопада:

Раскрыла груди, свой срам обнажила,
Не смущаясь, приняла его дыхание,
Распахнула одежду, и лег он сверху,
Наслажденье дала ему, дело женщин,
И к ней он прильнул желанием страстным.
Шесть дней миновало, семь дней миновало —
Неустанно Энкиду познавал блудницу,
Когда же насытился лаской,
К зверью своему обратил лицо он.
Увидав Энкиду, убежали газели,

¹ Один из лозунгов Великой французской революции «Свобода. Равенство. Братство» воспринимался в низовых слоях населения как собратство по групповому изнасилованию. (См.: Дарнтон Р. Братство: взгляд еретика // Одиссей. Человек в истории. Картина мира в народном и ученом сознании. 1994. — М., 1994).

² Страбон

Степное зверье избегало его тела.
Вскочил Энкиду, — ослабели мышцы,
Остановились ноги, — и ушли его звери.
Смирился Энкиду, — ему, ккак, прежде, не бегать!
Но стал он умней, разумением глубже, —
Вернулся и сел у ног блудницы...
За руку взяв, повела как ребенка,
К стану пастушьему, к скотным загонам*.

Любовный акт укротил Энкиду, одомашнил его, сделал собственно человеком.

В настоящее время все меньше и меньше мужчин начинают свою половую жизнь с проститутками, хотя позже обращаются к ним в различных жизненных обстоятельствах, в том числе и для большего разнообразия в удовлетворении сексуальной потребности. Соответственно, получает развитие секс-сервис, многие работники которого не оставляют надежды приручить, одомашнить, и окольцевать избранного клиента.

Задания и упражнения:

1) Насколько трагична внебрачная половая связь? 2) Проанализируйте несколько анекдотов на тему супружеской измены. В какой бытовой обстановке протекает действие сюжета? 3) Как взаимосвязаны ревность и соперничество? 4) Оцените свое окружение и выделите элитных брачных партнеров. Совпадает ли ваше мнение с мнением товарищей по половому классу? 5) Прочитайте житие протопопа Аввакуума и оцените лексическое богатство русской речи.

Рекомендуемая литература:

1. *Блуд на Руси*. — М., 1997.
2. *Босанац М.* Внебрачная семья. — М., 1981.
3. *Голод С.И.* Адюльтер: взгляд социолога // Человек. — 2003. — № 2.
4. *Джохенс Д.* Внебрачные половые связи и социальные классы в мире саг // Другие средние века. К 75-летию А.Я.Гуревича. — М.—СПб., 1999.
5. *Пушкарева Н.Л., Экиут С.А.* Любовные связи и флирт в жизни русского дворянина в начале XIX века // Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. — М., 1996.

* Перевод И. Дьяконова.

§ 6. Безбрачие.

Не могла родить ребенка,
корми серого котенка.
(Русская пословица)

Институт безбрачия. Безбрачие (лат. *celibatus*) — состояние вне брака, холостую жизнь, которое могло быть добровольным, таки вынужденным. Расширительно понятие безбрачие относится к молодежи, не вышедшей еще из брачного возраста, т. е. к потенциальным старым девам и холостякам. С ними функционально объединяются вдовы и вдовцы, пожилые люди, состоящие в браке, но не имеющие уже супружеских отношений.

Для стимулирования рождаемости в Спарте и других традиционных обществах были установлены наказания различной степени строгости — от высмеивания до изгнания — не только для безбрачных, но и для вступивших в брак поздно или несоответственно. В Древнем Риме Сервием Тулием был установлен налог на холостых и вдовых, доход с которого предназначался на содержание лошадей всадников.

По закону «*Lex Julia et Papia Poppaea*», изданному при императоре Августе безбрачные устранялись от наследования по завещанию, а бездетные (т. е. не имеющие законных детей, живых или по крайней мере зачатых) могли получить не более половины завещанного. Правда, в качестве последнего шанса устанавливался стодневный срок безбрачным для вступления в брак, бездетным — для зачатия ребенка. Эти и другие меры были впоследствии одна за другой отменены императором Константином Великим и его преемниками, следовавших христианской проповеди безбрачия.

Безбрачие также устанавливалось для лиц недостигнувших бракоспособного возраста, или наоборот, покинувших его. Временное (или краткосрочное) безбрачие, предусматривалось нормами траура. Например, у лютеран вдовец должен быть безбрачин в течение 6 недель по смерти своей жены, а вдова — в течение 3 месяцев по смерти своего мужа. При беременности вдовы безбрачие прекращалось не раньше 6 недель после разрешения ее от беременности.

В значении карательной меры безбрачие известно уже римскому праву, по которому в тех случаях, когда брак расторгался за прелюбодеяние, виновному запрещалось вступать в брак с лицом, участвовавшим в прелюбодеянии. По византийскому законодательству неверная жена по расторжении брака осуждалась на безбрачие. По русскому церковному праву при расторжении брака по причине прелюбодеяния виновный в нем супруг осуждается на безбрачие.

Аутсайдеры брачного гона. Половозрастная организация локального социума определяла достаточно жесткие сроки вступления в бракоспособный возраст и выхода из него. Нормативная продолжительность брачного сезона определялась календарным годом «молодой игры» от Великого поста до масленицы¹. Кто по тем или иным причинам опаздывал вступить в брак в отведенный для этого календарный срок, тот выбывал из брачных гонок и «высаживался» из поезда жизни. Его поколение уходило вперед, а приходивший молодняк вытеснял «перестарков» с брачного рынка.

Таким образом, завязывание любовных отношений и вступление в брак не было равномерным на протяжении всего бракоспособного возраста процессом. Из-за возрастной неравномерности гормональных и другие психофизиологических процессов любви далеко не все возрасты покорны.

В семейной жизни животных аналогом «срочного» характера предбрачного ухаживания может служить гон — это форма предбрачного поведения, физиологической основой которой является сезонная активность гонад: гормоны стимулируют животных к ухаживанию и спариванию. У конкретных особей гон проявляется на протяжении течки самок. Если оплодотворения не произошло, то течка может повториться. Во время гона животные беспокойны, самцы проявляют специфические формы поведения, привлекающие самок и стимулирующие их половую активность (рвё оленей). Многие млекопитающие в период гона особенно активно защищают свою территорию. У ряда видов (особенно полигамных) самцы дерутся за обладание самками (копытные, ластоногие и др.).

В итоге гона у полигамных видов основная масса самцов остается холостяками. Безбрачие самок — более редко явление. Совершающийся таким образом половой отбор выбраковывает с брачного рынка не нашедший спроса и с истекшим сроком реализации товар, которые подлежат уценке (например, брак с вдовыми) или утилизации в домашнем хозяйстве в роли прислуги.

Скверна безбрачия. Причины безбрачия (т. н. *венца безбрачия*) связывались главным образом с порчей и с нарушением запретов, ритуальных правил. К безбрачию относились с презрением, осуждением или сожалением.

У болгар незамужняя в семье — несчастье не только для дома, но и для всего села. В русской деревне холостяк, независимо от возраста, не «мужик», а «малый». Он не имел решающего голоса ни в семье, ни на деревенском сходе. «Холостой — что бешеный», «холостой — полчеловека», — гласили крестьянские пословицы. Холостого считают неполноценным человеком: «мужчина не человек, пока не будет «крещен» женой» — у сербов; дают ему обидные прозвища (болг. *опален пън*); не принимают в компанию женатых. Люди, не вступившие в брак, не допускаются к совершению ряда обрядов: их не посылают сватать, не зовут печь свадебный каравай. Для вековой потери девственности и рождение ребенка считаются особо позорными.

Безбрачие воспринималось и как смерть. Традиционное воззрение на брак как обязательный для всех проявляется и в том, что в случае смерти безбрачного он должен вступить в брак символически. Поэтому похороны не вступивших в брак, включая детей, иногда и монахинь, оформляются как свадьба. Умершему в безбрачии даже подбирают на похоронах брачную пару для будущей супружеской жизни на «том свете».

Стародевичество². Отношение к женщинам, не вышедшим замуж, традиционно колебалось от боязливо-недоверчивого, с примесью жалости, до откровенно презрительного. Это объяснялось промежуточным, лиминальным состоянием этой категории женщин: «старая дева — ни с бабами, ни с девками». Поэтому незамужнюю девушку примерно с 22–23 лет хакасы называли «чурт айна» («домашний черт»).

«Старая дева» выступало как оскорбление, включающее в себя плохой характер, и злость, и неуживчивость, и сварливость и многое другое. Отношение к старой деве оправдывалось наличием какого-нибудь физического или морального недостатка (некрасивая, злая, с дурным характером и т. д.). Действительно, отсутствие спроса на брачном рынке могло быть обусловлено сиротством или крайней бедностью, физическими недостатками, нелюдимым характером. Отношение к холостякам было более лояльным по-видимому, потому, что границы брачного возраста для них были более подвижными.

В силу незавершенности перехода в возрастной класс женщин старые девы были ограничены по сравнению с ними в правах (например, запрещалось принимать роды). Вместе с тем старые девы специализировались на выполнении определенных ритуальных функций, прежде всего, плакальщиц на похоронах.

В современном обществе старая дева определяется по таким признакам как невзрачный внешний облик, склонность к жалобам, частое плохое настроение, что объясняется сексуальной неудовлетворенностью. В общественном мнении такая девушка,

¹ Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян. Учение и опыт церкви в народном христианстве. — СПб., 2000. — С. 297–323.

² Муратова М. Старая дева и стародевичество как культурный концепт // Язык — Гендер — Традиция: Материалы международной научной конференции. — СПб., 2002; Прокопьева Н. Статус старой девы в крестьянской общине // Там же.

особенно если она старше 22 лет, пусть даже без видимых недостатков, вполне обеспеченная и самостоятельная, однако, высокомерная, может уже восприниматься как старая дева.

БЕРТРАН РАССЕЛ О ПСИХОЛОГИИ СТАРОЙ ДЕВЫ

Лорд Б. Рассел (1872–), выдающийся философ и математик, в 1950 г. получил Нобелевскую премию за книгу «Брак и мораль» (1929), в которой он обсуждал назревшие вопросы полового воспитания. Ниже приводится его точка зрения на последствия стародевства:

«Психология женщины, не знавшей половых отношений и остающейся девственницей, отягчена чувством страха, смешанным с чувством робости и неуверенности, и в то же время инстинктивным, подсознательным чувством ревнивой зависти и ненависти ко всем нормальным людям, поскольку она хотела бы наказать их за то, что у них есть то, чего у них нет. Я готов поверить, что интеллектуальный потенциал большинства старых дев невысок и склонен также думать, что женщины отстают, что женщины отстают в интеллектуальном развитии — увы, этот факт существует главным образом потому, что их любознательность сдерживает страх половых отношений, который сидит в их психологии. Однако ничем нельзя оправдать ситуацию, когда женщины вынуждены сохранять девственность только из-за того, что им не удалось найти себе мужа».

Источник: Рассел Б. Брак и мораль. М., 2004. С. 212–213.

Девство. Почтительным отношением к людям, добровольно принимавшим обет безбрачия. Такое безбрачие расценивалось как вечная девственность, считалось признаком праведности безгрешности и святости. У черногорцев и сербов с уважением относились к девушкам, добровольно дававшим обет безбрачия, когда в семье не было сыновей (девушки носили мужскую одежду, воспитывались, как мальчики, выполняли мужские работы, шли воевать), или когда многодетная семья оставалась без кормильца, роль которого брала на себя старшая дочь. Иногда такой обет давала мать: в случае тяжелой болезни дочери она одевала ее в мужскую одежду и обещала Богу, что дочь всю жизнь проживет как мужчина и без брака.

В Православной Церкви считается, что девство — особенный дар Божий и потому дается немногим. В первом послании к коринфянам св. Павел, отвечая на предложенные ему вопросы, пишет (гл. VII 7—9): «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу, а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужней и девицей: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святой и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу» (32—34) и «выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше» (38).

По словам Мефодия Тирского или Патарского, девство выше брака и освящено жизнью Господа Иисуса. Девство — состояние первого человека. Святые отцы христианской церкви жизнь девственную называли равноангельною. Сам Господь сказал, что когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут как ангелы на небесах.

Община (или церковь) Нового Завета подобна Израилю, странствующему в пустыне. Это военный стан, а воины, которые даже в мирное время несут постоянную стражу, не должны быть обременены ни имуществом, ни семьею. О безусловной необходимости для каждого из христиан прекращения брака говорил и Господь: «Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего и мать, и жену и чад, и братию и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик» (Лк. 14, 26). В Церкви Христовой девство — это норма, а брак допускается только по снисхождению. Брак становится безгрешным, когда супруги хранят воздержание.

Профессиональное безбрачие. В средние века безбрачие являлось существенным условием не только духовного состояния, но и принадлежности к рыцарским орденам, а первоначально и к членам Ганзейского союза. На Украине оно соблюдалось запорожскими казаками.

Традиция посвящения в ту или иную профессию часто предполагала посвящение в качестве служителя патрону-покровителю данной профессии, а то и вступление с ним в священный брак («невесты Христовы»). Безбрачие и бездетность, целиком посвятивших себя служению избранному делу, было условием профессионального совершенства, критерием корпоративной лояльности и преданности.

Это основание установления обязательного безбрачия духовенства ясно формулировалось папой Григорием VII, который в 1074 г. в положении: «Non liberari potest Ecclesia a servitute laicorum, nisi liberentur clerici ab uxoriibus» (церковь не может освободиться от подчинения мирянам, если клирики не освободятся от своих жен). Начиная с Тридентского собора, грозившему анафемой тому, кто станет утверждать, что брачное состояние следует предпочитать безбрачию или же что последнее несколько не лучше первого, римская церковь настойчиво и последовательно проводила линию на признание несовместимости брачной жизни со святостью духовного сана. Лев IX (1048—1054) издал «Constitutum de castitate clericorum» («Положение о целомудрии клириков»), по которому женщины, живущие с духовными лицами, признавались рабынями. Лишь в XII в. обет целомудрия и безбрачие клира окончательно утвердились на Западе, хотя в Венгрии и Польше еще в XIII в. духовенство не подчинялось этому установлению римского престола.

Профессиональное безбрачие охватывало не только духовенство. Профессиональные воины («отряды холостяков») исторически долгое время ограничивались в бракоспособности и даже в новейшей истории во многих государствах вступление военнослужащих в брак не допускалось без разрешения начальства. Безбрачными были и те роды занятий, которые исторически были связаны с церковью

Цelibат и первая научная революция. В христианском мире мирские корпорации использовали наследственный принцип обучения: сыновья продолжали дело отцов, перенимая и наследуя их навыки и статус в длительном семейном контакте со старшими. Так, в ремесле учениками обычно становились дети семей того же цеха.

В среде духовенства же был принят обет безбрачия (целибат). Поэтому духовенство комплектовалось из обученных в монастырских школах и университетах «лишних» людей, лишенных права первородства (по которому собственность, титул, статус наследовал старший сын). В среде англикан церковный брак был разрешен только в конце XVI в. В Англии академический брак в университетах был узаконен актом 1854 г., но фактически обет безбрачия соблюдался до 30-х гг. XX в.

Вместе с тем целибат нельзя рассматривать как абсолютное безбрачие. Исторически жрецы и жрицы, посвятившие свою жизнь служению божествам, рассматривались как те, кто вступил в брачные отношения с этими божествами и, следовательно, обязан воздерживаться от половых сношений со смертными людьми (в католической церкви монахинь называют Христовыми невестами). Отсюда связь святости и целомудрия.

Согласно платонической традиции, эротическое стремление к плодovitости, к обретению бессмертия в потомстве находящиеся в безбрачии мудрецы направляют на путь не телесного, а духовного порождения. Так, Климент Александрийский учил, что в школе «душа соприкасается с душой и ум одного с умом другого, при посредстве слова один производит в другом посев, тем же словом заставляя семя, брошено на эту Землю [учение], произрастать и оно сим словом оживотворяя»¹. Иреней Лионский: «Наученный называется сыном учившего, а этот состоит ему отцом». Отношения учителя и ученика в духовной школе — это отношения духовного отца и духовного сына.

Родовые отношения наставника и его последователя вытекают из духовных основ родоплеменной организации. Племя было союзом родов, связанных происхождением от легендарного первопредка, который иногда был мифологическим конструктом, избираемым для повышения социального статуса племени. Племя также включало роды, связанные отношениями символического

¹ Климент Александрийский. Строматы. Книга первая. Предисловие // Послушник и школяр, наставник и магистр: Средневековая педагогика в лицах и текстах. — М., 1996. — С. 35.

родства. Наряду с кровнородственными общностями племя включало профессиональные объединения охотников, шаманов, знахарей, кузнецов, которые рассматривались как один род, члены которого связаны узами духовного порождения от мифического первоучителя.

Поэтому члены брахманских школ (*gotra* – букв. “корова, семья, племя”) объединялись по признаку кланово-мифологического родства, по происхождению от семи великих риши. Конфуцианская школа была “даном” – общиной и семьей, поскольку ученики называются “младшими братьями и сыновьями”, “сынками”, “детками”.

Как удавалась установить и закрепить преемственность в духовном порождении? Диссертация, защита, диспут, звание, сеть цитирования, научный аппарат, объяснение с современниками с помощью опор-ссылок на предшественников, приоритет, запрет на повтор-плагиат – все это появлялось в процессе воспроизводства духовных кадров, где обет безбрачия вынуждал использовать “инопородные” для духовной профессии подрастающие поколения. Как полагал известный советский науковед и культуролог М.К. Петров, именно поэтому целибат стал истоком дисциплинарно организованной западноевропейской науки¹.

Холостячество в России. До Петра I в России холостячества как явления практически не было. Не вступившие в брак шли в монастырь, незамужние становились также черничками, т. е. подвижниками в миру. Бобылей было немного. Холостяки в деревнях встречались только среди дворовых.

Со времени петровских реформ категория холостяков стала формироваться преимущественно из иностранцев-переселенцев, приглашенных на службу, военнопленных. Запрещено было жениться детям дворян, не поступавшими в школы и на службу государству.

Позднее с проведением военных реформ запрещено было вступать в брак солдатам и студентам. С 1833 г. всем военнослужащим и чиновникам для вступления в брак требовалось разрешения начальства. В конце XIX в. офицеры в возрасте до 23 лет не могли вступить в брак, а в возрасте от 23 до 28 лет — только по разрешению начальства и представлением в обеспечение семьи 5000 руб.

Образ жизни холостяков был, как правило, более расточительным, чем у семейных людей. Так, В. Розанов по собственным наблюдениям так сравнивал экономическое поведение семейных и холостых чиновников: «У холостого деньги, что называется, «горят», сыплются в дыры, на извожиков, на бутылку вина, на букет цветов, на платье у лучшего портного, на карты, на театр; а у семейного вдруг каждая копейка теряет крылья и приобретает очень стойкие ноги. Она лежит в столе, упирается ногами, — и ее можно вытащить, а сама она не выйдет»².

Новое безбрачие. В традиционном обществе женитьба была обязательным условием получения статуса взрослого. Отсюда раннее и почти всеобщее вступление в брак. Сегодня одни не вступают в брак, так как не готовы к нему. Другие избегают связанной с браком ответственности, предпочитая удовлетворять половые потребности на стороне (раньше это было труднее). Третьи состоят в фактическом браке, но не регистрируют его.

Большее половины японок в настоящее время к тридцати годам не выходят замуж и не заводят детей. Известные под прозвищем «старых дев-паразиток», они живут вместе с родителями и делают карьеру. Их девиз: «Живи для себя и наслаждайся жизнью».

Увлеченность работой, карьера, забота о себе оставляют очень мало времени (и сил) на секс. Для ряда профессий обет временного безбрачия является условием успеха.

У многих женщин бывают периоды, когда они перестают быть активными в сексуальном плане. Когда вы слишком заняты и устаєте, трудно встретить подходящего человека. Иногда безбрачие – сознательное решение, истоки которого в прошлом, в самом начале: их отвергли. Если было достаточно неудач, то призадуматься, стоит ли отдавать свое сердце еще раз. Не хочется отдавать свои чувства тому, кто ничего не дает взамен. У женщины появляется чувство, что ее используют, она выбирает одиночество как форму самозащиты. Остаться одинокой, чтобы избежать встреч и напрасных надежд.

Одиночество может сыграть положительную роль, если оно залечивает, а не наносит раны. Одиночество, как правило, не является постоянным состоянием. Женщины возобновляют сексуальную жизнь, когда находят основания для этого, когда они чувствуют, что способны контролировать свою жизнь и взаимоотношения. Когда они знают, что не станут игрушками в руках других людей, которые используют их и выбросят. Когда они способны решить, что они хотят получить от связи, и когда они хотят ее иметь.

База данных фонда «Общественное мнение»				
ЗАМУЖЕСТВО ИЛИ РАБОТА?				
В опросе населения, проведенного фондом «Общественное мнение» 26–27 февраля 2005 г. (100 населенных пунктов, 1500 респондентов) был задан следующий вопрос: «Если бы у вас в семье была (или если есть) дочь-подросток, то с чем прежде всего вы связывали бы ее будущее — с удачным замужеством или с хорошей работой?».				
Ниже приводится распределение ответов (в %) по возрастным группам				
	Россия, все	Возраст (лет)		
		18–35	36–54	55 и старше
С удачным замужеством	27	21	28	33
С хорошей работой	62	69	63	53
Затрудняюсь ответить	11	9	10	14
Источник: Положение женщин в обществе // http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/lady_man/tb050915 .				

«Деловая» бездетность. Увлеченность работой становится фактором бездетности современных женщин, активно строящих карьеру. К такому выводу пришла С.Э. Хьюлетт, автор американского бестселлера «Сотворение человека: Профессионально успешные женщины в поисках детей»³, изучившая биографии 1647 женщин, добившихся выдающихся успехов в корпоративной сфере.

По собранному ею данным, почти половина успешных американок бездетна, причем нередко вопреки желанию, а 49% женщин, зарабатывающих как минимум \$100 000 в год, завели ребенка в возрасте после 40. Ритм деловой жизни не позволил

¹ См.: Петров М.К. Перед «Книгой Природы» (духовные леса и предпосылки научной революции XVII в.) // Петров М.К. Историко-философские исследования. — М., 1996.

² Розанов В.В. Семейный вопрос в России. — М. 2004. — С. 244.

³ Диагноз бизнес-леди – бездетность // <http://www.parenting.ru/s.php/760.htm>. Contributed by forum on 07-08-2003 @ 21:30.

своевременно подумать о планировании семьи.

Карьера женщин 20–40 лет обычно строится по мужскому типу: они обычно сосредоточены исключительно на работе и не заботятся о личной жизни и семейном счастье. Их любимое детище — собственная компания: о других детях они до поры до времени не думают. В результате некоторые, спохватившись, усыновляют чужих детей.

Любопытно, что «деловая» бездетность встречалась в истории и ранее. У ряда африканских племен, в частности, у южных банту, существовал институт «женщин-мужей». Эти женщины могли стать локальными вождями, если они заключали браки и становились «мужьями». Их жены рожали детей от других мужчин племени. Личный репродуктивный успех «женщин-мужей» нивелировался, но ее родственники могли иметь определенные преимущества от ее правления.

Задания и упражнения: 1) Посетите специалиста в области черной и белой магии. Попросите его снять “венец безбрачия”. 2) Изучите роль обета безбрачия в истории эстрадной группы “На-на”. 3) Одинока ли одинокая женщина? 4) В каком возрасте вы планируете вступить в брак? 5) По произведениям западноевропейских авторов опишите коллизии, возникавшие в душе католического клира, вынужденного соблюдать обет безбрачия.

Рекомендуемая литература:

1. Амвросий Медиоланский. О девстве и браке. — М., 1977.
2. Иоанн Златоуст. Книга о девстве // Полное собрание сочинений Св. Иоанна Златоуста в 12-ти т. — М., 1991. — Т. I. Кн. 1.
3. Неганова Е.И. Идеал девства в православии // http://www.kiev-orthodox.com/thought/neganova_ideal_devstva.htm.
4. Попова М.К. Английские отшельницы XIII века: быт и нравы // Общности и человек в средневековом мире. — М., Саратов, 1992.
5. Пэйдж С. Если я такая замечательная, то почему я до сих пор одна? — М., 1994.
6. Русское православное женское монашество, XVIII – XX вв. — Сергиев Посад, 1992.
7. Садлер У., Джонсон Т. Лабиринты одиночества. — М., 1989.
8. Токарев Е.К. Узы брака и узы свободы // Социологические исследования. — 1987. — № 10.

Глава IV. СЕМЕЙНОЕ СООБЩЕСТВО

Нормальная семья – мир миров. Семья включает родных и неродных людей, других зверей и насекомых, машины и растения, прочие явления. Семейные отношения настолько разнообразны, что только теоретизирующий эколог способен в механизмах сукцессии этого сообщества.

§ 1. Супружеские отношения

Муж да жена – одна сатана.
(Русская поговорка)

Начиная, примерно, с 4-х лет, благодаря эдипову комплексу и комплексу Электры нет человека без супруга. Не каждому виду животных такое удается. Это эволюционное завоевание человечества стоит бережно сохранять и взращивать.

Hieros gamos («священный брак»). В свадебных ритуалах, брачном обряде и входящих в него текстах присутствует отождествление новобрачных и других свадебных чинов с мифологическими персонажами. Так, например, в Ригведе, где *Сурья* — солнце-невеста, а *Сома* — месяц-жених. В лице жениха и невесты в брак вступают небесные светила, и брак, следовательно, в буквальном смысле слова заключается на небесах.

Соотнесение брачующихся с мифологическими персонажами приводит к сакрализации брака в целом. Брак моделируется в соответствии с прецедентами священной истории. Главный брачный миф — это начинающий творение мира брак Земли и Неба. Часто этот брак представляется как изначальное существование неразделённого двуполого существа, находящегося в вечном соитии. Иногда дети, зарождающиеся внутри этого существа, стремясь к выходу наружу, разделяют землю и небо, с чего всегда начинается творение. При последующей разделённости Неба и Земли их священный брак периодически (циклически) воспроизводится в таких явлениях, как дождь, молния, порождая уже не всю вселенную, а ежегодно возобновляющиеся блага, такие, как злаки или мигрирующие в течение года животные. Отсюда представления о благотворном влиянии свадьбы, молодых и т. п. на плодородие вокруг них, сходство между действиями демиурга и супруга.

Отмечается также сходство действий жениха и культурного героя, в особенности мифологического или сказочного змееборца. Но если для культурных героев брак часто выступает как вспомогательное средство для добывания волшебных средств, то в сказках же, наоборот, волшебное средство обеспечивает заключение брака.

В качестве священных рассматриваются также браки первопредков, объясняющие происхождение людей, и браки богов, устанавливающие иерархию внутри пантеона. В ряде случаев эти браки бывают инцестными, так как относятся к тому периоду, когда на земле имеется только два человека, одна семья и т. п.¹

Таинство брака. Отголоски идеи священного брака обнаруживаются в христианском церковном бракосочетании, рассматриваемом как таинство. Брак есть таинство, в котором за свободном (перед священником и Церковью) обещании женихом и невестой взаимной верности друг другу, благословляется их супружеский союз в образе духовного союза Христа с Церковью, исправляется и подается Благодать Божия для взаимной помощи и единоклубия, благословенного рождения и христианского воспитания детей. Мужчины и женщины, соединенные святым духом, соединяются во Христе, вместе становятся членами Тела Христова — Церкви, в которое они входят евхаристическим причастием. Таинство брака — основание малой Церкви — семьи, члены которой (супруги и их дети) отныне будут вместе восходить во Христе к Его благосклонному Царству.

Соединение мужчины и женщины в браке является одним из шагов к воссоединения распавшегося в результате грехопадения мира. Первоначальный грех не только разрушил первоначальную общность мужчины и женщины, но и стал разрывом с Богом. После грехопадения брак помогает преодолевать замыкание в самом себе, эгоизм, погоню за удовольствием, и открыть всего себя другому, обоюдной помощи, дару самого себя.

Но обоюдная привлекательность мужчины и женщины, особый дар Творца превращается в браке во взаимное порабощение. Чудесное призвание к плодотворности, к размножению и владчеству над землей отягощено болью деторождения и трудностями добывания хлеба насущного. Отношения мужа и жены в браке искажены взаимными претензиями. Чтобы исцелить раны греха, мужчина и женщина нуждаются в благодати Бога.

Христос благоволил родиться и расти в лоне «святого семейства» Марии и Иосифа. Церковь есть не что иное, как «семейство Божие». Христос навсегда соединился с Церковью, своей возлюбленной невестой, за которую он предал себя. Св. Павел сказал: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь ... Тайна сия велика; я говорю по отношению к Христу и к Церкви» (Еф 5,25.32). Поэтому супругам следует запечатлеть свое согласие отдать себя друг другу дарованием своей собственной жизни, соединяясь с жертвой Христа за свою церковь, совершающейся в евхаристическом жертвоприношении, и принимая Евхаристию, чтобы, приобщаясь одному и тому же телу и той же крови Христа, они стали «единой плотью» во Христе.

Таинство Брака означает единство Христа и Церкви. Оно дает супругам благодать — любить друг друга той любовью, которой Христос любит свою Церковь. Благодать таинства совершенствует человеческую любовь супругов, укрепляет их нерасторжимое единство и освящает их на пути к жизни вечной. Поэтому Второй Ватиканский Собор дает семье древнее наименование: домашняя Церковь (*Ecclesia domestica*).

Вся христианская жизнь носит отпечаток супружеской любви Христа и Церкви. Христианский брак становится в свою очередь действенным знаменем, таинством союза Христа и Церкви. Неизменность мистического союза Христа и Церкви (мужа и жены) выражается в том, что муж и жена представляют одно тело. Об этом свидетельствует происхождение Евы из ребра Адама, единство супругов перед законом Бога и человека, их совместное проживание по обоюдному согласию, ведение единого хозяйства, рождение детей. Мужа и жену объединяет супружеская любовь, которая оберегается главой семьи.

Динамика супружеских отношений. Комплекс супружеских отношений включает периоды становления и развития брачных отношений. Становление брачных отношений делится на два этапа: а) до знакомства с брачным партнером и б) после знакомства с брачным партнером. На первом этапе формируются общие представления о браке и семье, ценностные ориентации и установки, идет процесс поиска и выбора брачного партнера (потенциального), согласно сложившимся эталонам и в соответствии с личной мотивацией. На втором этапе идет процесс проверки отношений между потенциальными супругами и подготовки к браку, а также формируются мотивы, побуждающие вступить в брак с данным партнером.

Сравнивая в целом семьи с детьми и семьи без детей, исследователи сделали вывод о том, что между наличием детей в семье и удовлетворенностью браком существует отрицательная связь, особенно в тех семьях, где женщины работают, где супруги являются приверженцами некаатолического вероисповедания, а также в семьях людей, имеющих более высокий образовательный уровень. Сравнение супругов, проживающих вместе с детьми, и супругов без детей также свидетельствует о том, что последние считают себя более счастливыми в браке, чем первые. В межличностных отношениях мужа и жены с появлением первого ребенка удовлетворенность браком молодых родителей резко снижается. Период 25–50 лет является временем наибольшей социальной и профессиональной активности индивида, что может вести к охлаждению его интереса к семье, более равнодушному отношению к супругу и к своим семейным обязанностям, к снижению удовлетворенности браком.

¹ Левинтон А. Священный брак // Мифы народов мира: Энциклопедия. — М., 1980. — Т. 2. — С.422–423.

С возрастом (особенно когда дети покидают родительский дом) близкие межличностные связи становятся более значимыми, приближение старости порождает страх одиночества, человек начинает больше ориентироваться на своего супруга, а, следовательно, и увеличивает удовлетворенность браком. Так, по некоторым данным, люди после 60 лет часто считают свой брак настолько же удовлетворяющим их, как в первые годы после его заключения.

Семейная адаптация. *Адаптация* – взаимоуподобление супругов и во взаимном согласовании мыслей, чувств и поведения. Адаптация к семейному образу жизни включает адаптацию к статусу и функциям мужа и жены, согласование образцов внесемейного поведения, сложный процесс интеграции в круг взаимных родственных связей. Адаптация представляет собой единство двух процессов, обеспечивающих успешное приспособление: *ассимиляции* – изменения окружения и *аккомодации* – изменения себя.

Кроме первичной ролевой и межличностной адаптации выделяют этап вторичной (негативной адаптации). Чувства супругов подвержены действию общего психофизиологического закона *адаптации*, по которому величина любого ощущения уменьшается при постоянном действии одного и того же раздражителя. Для поддержания величины ощущения на том же уровне необходимо или увеличивать силу раздражения, или производить перерывы в раздражении, или же менять качество раздражения. Вторичная негативная адаптация проявляется в ослаблении чувств, их обесценивании, превращении в привычку, возникновении равнодушия.

Существуют три главных условия борьбы со вторичной адаптацией. Первым условием является постоянная работа над собой, личностный рост, позволяющий успешно разрешать возрастные и семейные кризисы. Второе условие состоит в формировании благоприятного семейного микроклимата, совершенствование сложности и разнообразия культуры супружеского общения. Третьим условием прочности семьи является увеличение степеней свободы в поведении каждого ее члена, повышение автономности и самостоятельности.

Кризисы развития семьи разрешаются в супружеском конфликте – состоянии потрясения, генерирующем новую структуру супружеских отношений. В начале супружеской жизни нередки “клановые конфликты”, когда связь с семейной группой, из которой вышел один из супругов, препятствует образованию новой связи в новой семейной группе. Супружеские ссоры представляют собой конфликт самооценки: участники ссоры стремятся поддержать самолюбие и собственную репутацию ценой снижения самооценки и репутации “противника”. Ссора всегда включает личные обвинения. Механизм большинства семейных ссор состоит в “укоренение в прошлом”, когда начало ссоры мотивируется прошлым партнером.

Закон многоуровневой круговой казуальности не позволяет установить, где (на каком уровне отношений) и из-за чего именно начался конфликт. Поэтому эффективный путь разрешения конфликта заключается не в дотошном выяснении истины, а в подтверждении позитивной оценки прошлого, в верности ему и в твердой решимости не предавать идеалы юности.

Домашний и рыночный труд. Традиционно деятельность вне дома почти всегда отводилась мужчинам. Американская традиция запрещает домохозяйке исполнять внешние функции, которые мешают хорошему выполнению домашних дел и не связаны с проявлением добродетели. Она может участвовать в совете местной библиотеки или заседать в комитете по изучению правонарушений среди молодежи. Но она не может работать полную неделю или заниматься деятельностью, связанной с большой затратой времени и сил. Поступать так – значит создать мнение, что она пренебрегает своим домом и семьей, т. е. своей настоящей работой.

Добродетельная жена — это хорошая домашняя хозяйка и хорошая домоправительница. Оценивая эту традицию, известный американский экономист, классик институционализма Т. Веблен как-то заметил, что «хозяйка дома – это главная служанка в домашнем хозяйстве».

Стоимость услуг домашних хозяек исчисляется приблизительно в 1/4 ВВП. Средняя домохозяйка выполняет работы стоимостью (по ставкам зарплаты за эквивалентную работу в 1970 г.) 257 долл. в неделю или 13 364 долл. в год. Если бы не эти услуги, все формы домашнего потребления были бы ограничены.

Но с вовлечением домохозяек в общественное производство часть домашних обязанностей стала возлагаться на мужчин. В связи с этим возникла проблема соотношения домашнего и рыночного труда в семейной кооперации. Для супругов действует общее правило: увеличение трудового бремени в одной сфере труда приводит к экономии усилий в другой сфере. В США в середине 1970-х трудовая нагрузка мужчин составляла 54,4 ч., а у женщин — 51, 6 ч. У мужчин рыночный труд занимал 40,18 ч., а домашний – 14, 2 ч. У женщин рыночный труд занимал 16,7 ч., а домашний труд – 34, 9 ч. Суммарная трудовая нагрузка женщин (домашняя и рыночная) максимальна при частичной занятости.

Таким образом, структуры трудовой занятости у супругов различны. Тяготы рыночной занятости больше выпадают на долю мужчины, а домашние хлопоты в большей степени ложатся на женщину. С появлением детей занятость на рынке труда и в домашнем хозяйстве возрастает как у женщины, так и у мужчины: больше времени уделяется домашним обязанностям и рыночному труду для поддержания привычного уровня жизни. При этом серьезного перераспределения трудовых затрат между супругами не наблюдается. По мере перехода к старшим возрастным группам вовлеченность в домашний труд обоих супругов снижается, особенно у женщин.

Жесткое разделение труда между супругами, когда женщины специализируются на деятельности в домашнем секторе, а мужчины — в рыночном, американский экономист Г. Беккер объясняет сравнительной эффективностью использования инвестиций в человеческих капитал. У того, кто занят своей профессиональной деятельностью полный день, уровень отдачи образования будет много выше, чем у того, кто уделяет ей лишь половину дня, а, допустим, другую посвящает домашним заботам. Поэтому достаточно небольших исходных различий между полами естественного происхождения (женщины обладают лучшими возможностями в выкармливании детей) или социального (в некоторых профессиях предпочтение отдается мужчинам), чтобы побуждать их специализироваться на накоплении человеческого капитала какого-то одного типа – повышающего производительность либо преимущественно дома, либо преимущественно на рынке. Репродуктивный цикл отнимает у женщины время и силы, которые мужчина использует в других сферах жизни, обгоняя женщину. Конечным результатом подобной специализации оказывается жесткая система полового разделения труда и устойчивый разрыв в производительности и оплате труда мужчин и женщин.

ОБЯЗАННОСТИ МУЖА И ЖЕНЫ

§ 32. Обязанности мужа по отношению к жене.

Муж обязан:

- а) заботиться о том, чтобы жена была одета и обута и обеспечена всем необходимым для жизни;
- б) беречь честь жены, не доводить ее до жалоб на какую-либо нужду.

§ 33. Обязанности жены по отношению к мужу.

Жена обязана:

- а) беречь честь мужа;
 - б) служить ему верой и правдой;
 - в) быть ему во всем покорной;
 - г) исполнять супружеские обязанности;
 - д) добросовестно растить и воспитывать детей;
 - е) иметь всегда наготове белье и одежду для мужа (обшивать его);
- не вмешиваться в дела обручения сыновей и дочерей.

§ 32. Право жены.

Жена имеет право требовать от мужа пропитание и одежду.

Источник: Канун Леки Дуганини
// Памятники обычного права албанцев османского времени. — М., 1994. —
Статья 13. — С. 64.

Главенство в семье. В патриархальной семье традиционно главой семьи считался супруг. Подчиненное положение жены выражалось в ее юридической недееспособности, в пребывании, подобно несовершеннолетнему сыну, под опекой мужа.

Распространение модели эгалитарной семьи привело к тому, что в современных российских семьях власть и ресурсы распределяются примерно поровну между мужьями и женами.

В доступе к различным семейным ресурсам в большинстве семей также существует паритет, хотя семей, в которых мужья имеют большие возможности, чем жены опять больше. Единственное исключение – больший, по мнению респондентов обоего пола, доступ жен к семейным деньгам.

Таблица

Распределение возможностей между супругами, в %*

У кого в Вашей семье больше возможностей	Мужчины			Женщины		
	У мужа	У жены	Примерно одинаково	У мужа	У жены	Примерно одинаково
Уделять работе столько времени и сил, сколько считает нужным	28,8	18,4	52,8	39,7	12,5	47,8
Проводить свободное время так, как считает нужным	19,8	7,9	72,3	28,3	8,8	62,9
Заниматься супружеским сексом по своему желанию	16,8	4,4	78,8	18,9	5,0	76,1
Общаться, с кем хочется	15,2	10,6	74,2	19,1	11,7	69,2
Распоряжаться семейными деньгами	14,6	39,4	46,0	11,4	43,7	44,9

*Источник: Соколова Л. Семейное насилие и распределение власти в семье

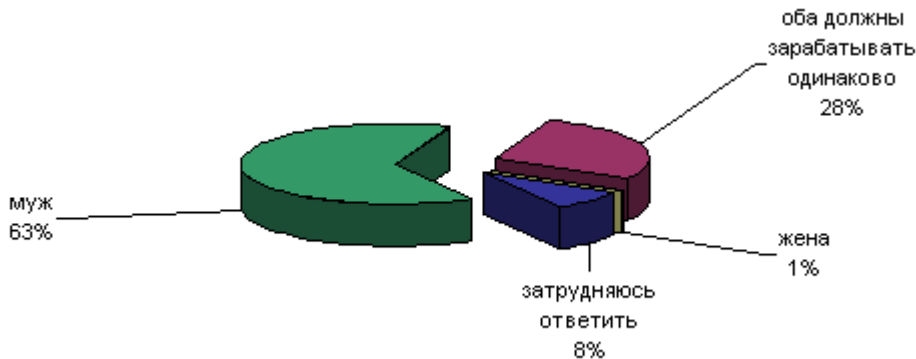
Самым «мужскими» ресурсом является возможность распоряжаться своим временем. У женщин с большим отрывом лидирует возможность распоряжаться семейными деньгами. Два последних места занимают возможности распоряжаться своим свободным временем и заниматься супружеским сексом по своему желанию. По сравнению со своими мужьями, женщины чувствуют себя более связанными обстоятельствами и менее свободными.

База данных фонда «Общественное мнение»

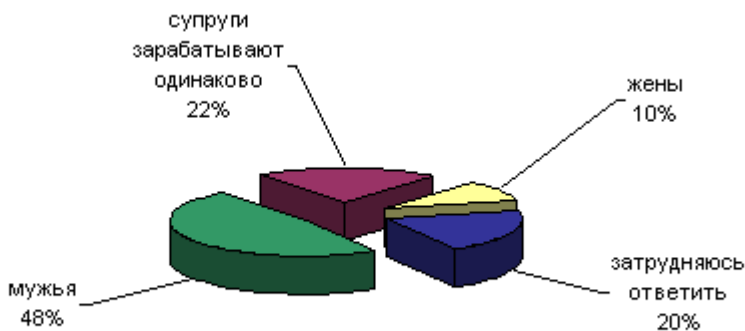
СУПРУГИ В РОССИИ

Всероссийский опрос городского и сельского населения, проведенный 1 марта 2003 года. фондом «Общественное мнение» (1500 респондентов) был посвящен отношениям в российской семье.

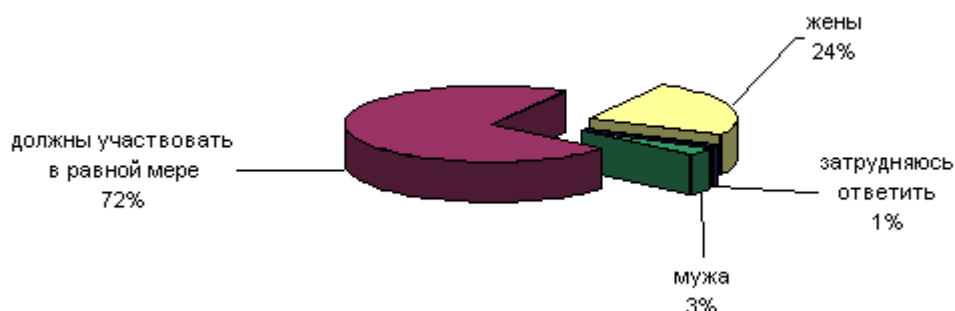
Как вы считаете, кто должен больше зарабатывать - муж, жена или оба должны зарабатывать одинаково?

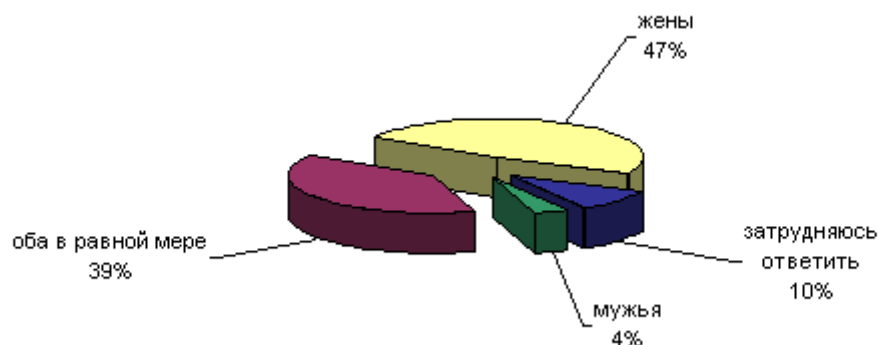
СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, А В СЕМЬЯХ ВАШИХ ЗНАКОМЫХ ОБЫЧНО ЗАРАБАТЫВАЮТ БОЛЬШЕ МУЖЬЯ, ЖЕНЫ, ИЛИ СУПРУГИ ЗАРАБАТЫВАЮТ ПРИМЕРНО ОДИНАКОВО?

Как вы считаете, вести домашнее хозяйство - обязанность жены, мужа, или муж и жена должны в равной мере участвовать в ведении хозяйства?

В семьях большинства ваших знакомых кто в основном занимается домашним хозяйством: мужа, жены или оба супруга в равной мере?

Источник: Российская семья // http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/family/d030914.

Режимы семейной собственности. По режиму общности супруги имеют общую собственность на имущество, нажитое в браке, на доходы от их имущества и профессиональной деятельности, сохраняя в своей собственности имущество, принадлежащее им до брака или полученное при браке в дар либо по наследству (Франция, Швейцария, Россия). Принадлежность супругов друг другу определяет и принадлежность их имущества другому супругу.

По российскому законодательству все имущество, нажитое супругами в период брака признается их совместной собственностью, если иное не предусмотрено договором. С момента вступления в брак приобретенные супругами движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации становятся их общей совместной собственностью, независимо от того, на имя кого из супругов зарегистрировано это имущество или кем из супругов внесены денежные средства для приобретения указанного имущества. К общему имуществу супругов относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения общим имуществом, даже в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка.

Личной собственностью каждого из супругов после вступления в брак по закону является имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, имущество, полученное одним из супругов уже во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, а также вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Общее имущество супругов может быть разделено, причем как в период брака, так и после его расторжения. При разделе общей совместной собственности супругов и определении долей в этом имуществе по закону доли супругов признаются равными. Суд вправе отступить от начала равенства долей супругов, исходя из интересов несовершеннолетних детей или из заслуживающих внимания интересов одного из супругов. Таким образом, в случае расторжения брака разделу между супругами подлежат не только движимое и недвижимое имущество, не только денежные средства и акции, но и паи, вклады и доли в капитале.

По режиму раздельности каждому супругу принадлежит имущество, собственником которого он был до брака и то, что он приобрел в браке за деньги. За долгие десятилетия международное женское движение добилось внесения элементов общности в режим раздельного имущества. Режим общности установлен на жилые дома. За неработающим супругом признается право собственности на долю в имуществе (Великобритания, США). В Германии с 1957 г. в случае развода супруги имеют право на половину прироста имущества.

В Скандинавии действует режим отложенной общности супружеского имущества.

После развода имущественные отношения в семье не прекращаются. В США бывший муж выплачивает жене временное содержание (не больше нескольких сотен долларов в месяц), чтобы поддержать женщину на период обучения профессии, повышения или восстановления утраченной за время замужества квалификации, поиска работы). В Италии муж обязан содержать не только детей, но и жену до ее повторного вступления в брак. В Германии жена может рассчитывать на материальное содержание в случае тяжелой болезни, а также под предлогом адаптации к новым условиям незамужней жизни.

Сексуальная собственность. Отношения взаимной принадлежности в семье включают: 1) сексуальную собственность на человеческое тело; 2) поколенческую собственность на детей и родителей; 3) собственность на домашнее имущество. Семья возникает при обмене сексуальной собственности на домашнюю с целью приобретения поколенческой собственности.

Первоначально собственность состоит в пользовании и обладании, владении каким-либо благом. Постоянное обладание сексуальными партнерами в сожительстве признается фактическим браком. При отсутствии сексуальных контактов брак считается

несостоявшимся. Брак есть принадлежность друг другу сексуальных партнеров. Партнеры обмениваются между собой своими телами как сексуальной собственностью.

Сексуальная собственность является ключом к структуре семьи. Обычаи первой брачной ночи, медового месяца указывают на значимость первого сексуального контакта. Во многих традиционных обществах существовало жесткое требование девственности невесты до брака. Иначе пострадала бы собственность мужа на ее тело. До недавнего времени существовал единственный способ получить развод – доказав супружескую неверность, которая разрушает основной элемент сексуальной собственности – исключительный сексуальный доступ. Обычное право прощало супругов, применявших насилие при посягательстве на их сексуальную собственность. Практически нигде не считалось преступлением изнасилование в браке.

Традиционная брачная система подразумевала, что за всю жизнь женщина должна была иметь только одного сексуального партнера; ее тело было исключительной сексуальной собственностью ее мужа. Чтобы собственность мужа не ушла к чужим детям в аграрном обществе, основанном на земельной собственности, приходилось контролировать число наследников путем ограничения добрых и внебрачных связей женщин. При полигамии число законных наследников возрастает бесконтрольно. Поэтому полигамия элитарна – только богатые имели право обладать несколькими женами. Женщины – средство передачи мужской собственности. Отсюда вытекали обычаи сжигания жены вместе с умершим мужем, “бинтования ног”, “теремного затворничества”. Развод стал невозможен, так как повторные моногамные браки менее эффективно регулировали количество законных наследников, чем пожизненные браки.

Супружеская постель. Кровать воплощает жизненный цикл человека: это место рождения и смерти. Брачная постель – это алтарь сексуальной инициации, супружеского единения и зачатия новой жизни. Спят супруги в одной постели или раздельно, зависит от брачных традиций и социального положения пары.

У большинства народов древности дом делился на мужскую и женскую половины. У египтян муж приглашал жену к себе, у греков – наоборот, он приходил к жене. Римляне также наносили визиты на женскую половину или занимались любовью на нейтральной территории. В России дворяне и бояре делили дом на мужскую и женскую половины. Муж приходил к жене с визитом, но до утра почти никогда не оставался. У разночинцев и интеллигенции при стесненных условиях жилья возникла имитация отдельных комнат жены и мужа – две раздельные кровати. Эта традиция распространена в Швеции и Финляндии. В состоятельных семьях Франции и Англии сейчас существуют раздельные спальни для мужа и жены. В Японии и Китае в семьях с традиционным бытом супруги встречаются днем в часы, отведенные для отдыха. Ночью же каждый спит на своем татами или лежанке «кан».

Немцы и испанцы – сторонники совместной супружеской постели. Кровать с балдахином и занавесками была как бы микрокомнатой в спальне, поскольку жители замка практически никогда не оставались одни. Даже у порога спальни спала служанка или стоял страж. У русского купечества, крестьян Германии, Италии, Испании супружеская кровать была общей.

Начиная с пещерного быта, постель всегда была для человека самым безопасным местом в окружающем мире. Присутствие в постели близкого человека, супруга закладывает в наше подсознание душевный комфорт, стабилизирует чувство безопасности. После интимной близости женщине и мужчине необходимо прикосновение партнера. Небрежно положенная на тело рука или нога, невольное объятие, ощущение знакомых изгибов успокаивающе влияют на человека. Отвергая общую постель, супруг не только демонстрирует понижение эротической тяги к партнеру, но и повышает его тревожность.

Задания и упражнения: 1) Опишите семейный цикл вашей родительской семьи. 2) На примере одного из близких проследите структуру его семейной карьеры. 3) Сделайте запись супружеской ссоры. Как построен ее сценарий? 4) Как спят ваши родители и почему именно так? 5) Когда свадьба – позор?

Рекомендуемая литература:

1. *Абрамсон М.Л.* Супруги, их родные и близкие в южноитальянском городе высокого средневековья (X-XIII вв.) // Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М., 1996.
2. *Бейкер К.* Теория семейных систем М. Боуена // Вопросы психологии. 1991. № 6.
3. *Витек А.* Проблемы супружеского благополучия. М., 1988.
4. *Джеймс М.* Брак и любовь. М., 1993.
5. *Зацепин В.И.* О жизни супружеской. М., 1986.
6. *Котовская М.Г., Шалыгина Н.В.* Сделает ли российская женщина счастливым своего мужа? // Социологические исследования. 1995. № 4.
7. *Обозова А.Н., Штильбанс В.И.* Аксиомы супружества (Психология супружеских отношений). Л., 1984.
8. *Пэйдж С.* Супружеская жизнь: путь к гармонии. М., 1995.
9. *Сысенко В.А.* Супружеские конфликты. М., 1993.

§ 2. Родительство

Отцов много, а мать одна.
(Русская пословица)

Вопрос о родительстве внешне прост: родители – главные воспитатели и кормильцы; их поведение определяется инстинктом продолжения рода, а незрелость родительских чувств – нарушение нормы. Но в разные исторические эпохи отцы и матери по-разному относились к детям разного пола и возраста.

Родительский инстинкт. Забота матери и отца о детенышах естественна и подкрепляется с самого рождения. После выхода плода из родовых путей самка млекопитающего освобождает его от плодных оболочек, перегрызает пуповину, съедает плодные оболочки и послед, активно облизывает новорожденного. Плодные оболочки и послед (остаток плаценты) содержат в себе гормоны и другие биостимуляторы. Поедание последа способствует дальнейшим сокращениям матки, стимулирует отделение молока и поддерживает силы самки во время родов. При облизывании новорожденного осуществляется очистка детеныша и его дыхательных путей от крови, слизи и остатков плодных оболочек, производится массаж, способствующий нормализации его дыхания. Облизывание новорожденного – обоюдно важный процесс. В группе коров, которой давали облизывать детенышей, наблюдалось меньшее количество послеродовых заболеваний и заболеваний телят, чем в группе, которой облизывать телят не давали.

Родительское чувство у животных длится лишь тот срок, на протяжении которого детеныши нуждаются в помощи и охране, а затем родители перестают обращать внимание на выросших детей.

Забота о детях переходит в зависимость от них. У пингинов с появлением птенцов начинаются жестокие ссоры: холостые взрослые птицы и те, кто потерял птенца, затевают свирепые драки, стремясь заполучить другого. Связь между матерью и детенышем у резус-макак сохраняется всю жизнь и образует ядро, на которое наслаиваются другие формы общественных связей. Отцовская забота повышает статус молодого резуса в группе.

Родительский инстинкт способствует передаче будущим поколениям наследственных особенностей родителей, включая инстинкт защиты потомства. Отсутствие наследственных родительских инстинктов исключало передачу этого дефекта потомству – оно просто не выживало без помощи родителей и родители, лишённые таких инстинктов, этот свой дефект больше не передавали. Так сохранялись и совершенствовались наследственно обусловленные родительские инстинкты.

Адаптивность родительства. Установлено, что усилению родительской заботы благоприятствуют четыре средовых фактора – стабильная, структурированная среда; необычно трудные физические условия; пищевая специализация, охотничий образ жизни.

Если условия среды, в которой обитает вид, устойчивы и предсказуемы, животные дольше живут, сильнее увеличиваются в размерах и производят потомство через определенные временные интервалы. Если местообитание вида жестко структурировано (например, коралловый риф в противоположность открытому морю), то животные будут занимать определенное домашнее пространство, или периодически возвращаться в определенные места для кормления и в поисках убежища (*филопатрия* – любовь к родине). В обоих случаях адаптивным будет рождение относительно малого числа потомков, чьи шансы на выживание увеличиваются благодаря особому вниманию и заботе на ранних стадиях онтогенеза.

Виды, осваивающие новую, физически трудную для выживания среду, заботятся о потомстве в период его максимальной ранимости. Специализация на таких видах пищи, которые трудно находить, использовать или охранять от конкурентов, дополняется территориальным поведением и усиленной защитой пищевых ресурсов в период выращивания потомства. Хищнический образ жизни также требует увеличения родительского вклада для защиты детенышей.

Коллективность родительства. у многих видов животных только стая, а не пара родителей способна одновременно сигнализировать об опасности, защищать детенышей и добывать для них пищу.

Так, обезьяны-гелады заботятся о потомстве всей стаей, и если дается сигнал тревоги, далеко забредшие детеныши бросаются на спину любому из стаи, несущемуся в укрытие. В стаде павианов мать с детенышем – привилегированное существо, ее охраняют самцы.

Аналогичные механизмы жизнеобеспечения подрастающего поколения сформировались и в человеческом обществе. В Полинезии родительские функции и поныне распределяются между широким кругом родственников, а детей поощряют считать себя принадлежащими к группе как целому. У африканцев моти различаются “мать, которая родила”, “мать, которая выкормила” и “мать, которая воспитала”: уход за детьми и их воспитание были делом всей родовой общины.

Добыча Стаи – для Стаи; ты волен на месте поесть,
Смертная казнь нечестивцу, кто кроху посмеет унести.
Право Щенка-одногодка – досыта зоб набивать
Добычей Стаи, и Стая не смеет ему отказать.
Право Берлоги – за Маткой: у всех однолеток своих
С туши четверку взимает она для прокорма щенков молодых.

Р. Киплинг

Сестры и братья матери, брат отца нередко принимали на себя родительские функции, звались матерью и отцом, и кое-где их влияние на детей оказывалось даже большим, чем влияние родителей. Брат матери мог обучать племянника особым искусствам, дарить ему украшения и ритуальные предметы, посвящать в детали церемониальной жизни. У многих народов именно брат матери передавал мальчику свое имя. Обретая имя дяди, юноша называл детей дяди своими детьми. Аналогичное явление зафиксировано в связи с обычаем передачи имени от сестры отца к племяннице.

Коллективности родительства способствовал ряд обычаев. По обычаю избегания, например, у абхазов мать не должна была первое время подходить к младенцу, а отец избегал показываться рядом с ребенком в течение многих лет. Во многих случаях детей воспитывали не столько их родители, сколько деды и бабки. По обычаю атальчества ребенок, с раннего детства, если не с рождения, вырастал в чужой семье, был психологически гораздо ближе к ней, чем к собственным родителям, а родители, в свою очередь, не могли чувствовать к нему ту привязанность, которая создается лишь годами повседневного интимного контакта.

Достаточно равнодушно относились к детям и аристократические матери, чему способствовал обычай отдавать младенцев на выкармливание в чужие семьи и воспитывать детей в закрытых пансионах, монастырях и школах. Родившийся в 1754 г. князь Талейран вспоминал, что родительские заботы еще не вошли тогда в моду. В знатных семьях любили гораздо больше род, чем отдельных лиц, особенно молодых, которые еще были никому неизвестны. Сам Талейран был отдан кормилице сразу же после крещения, состоявшегося в день его рождения, и в течение четырех лет мать ни разу не навестила его.

Материнство — функция женского организма, состоящая в вынашивании, рождении, вскармливании и воспитании ребёнка. Плод, развивающийся в чреве матери является составной частью тела матери, что создает чувство внутреннего единства матери и ребёнка. В одном эксперименте 27 матерей должны были отличить по магнитофонной записи голос своего 3–7-дневного ребенка от голосов 4 других младенцев; 22 матери сделали это безошибочно. Однодневные младенцы отличают голос матери и предпочитают его другим голосам.

Таким образом, симбиоз матери и ребенка возникает в утробной фазе. Утоляя чувство голода ребёнка, следя за его чистотой, мать удовлетворяет не только потребности ребёнка, но и свои собственные. Во время лактации мать испытывает удовольствие,

похожее на сексуальное. Гормональная стимуляция центров мозга способна усиливать или ослаблять «материнское» поведение животных, порождая потребность ухаживать, ласкать, причем самки значительно восприимчивее самцов.

Материнская любовь к ребенку во многом определяется гормоном прогестерона, который секретируется при одном взгляде на ребенка. Пухлое тельце, коротенькие ножки и ручки, большая голова и большие глаза — стимулирует мощный выброс прогестерона у женщины и взрывы умиления. Механизм этот запускается и при взгляде на котенка, щенка, просто мягкую игрушку с пропорциями младенца.

Максимилиан Волошин

МАТЕРИНСТВО

Мрак... Мать... Смерть... созвучное единстве,
Здесь рокот внутренних пещер,
там свист серпа в разрывах материнства: —
из мрака — смерч, гуденье дремных сфер.

Из всех узлов и вязей жизни — узел
сыновности и материнства — он
теснее всех и туже напряжен:
дверь к бытию водитель жизни сузил.

Я узами твоих кроки томим,
а ты, о мать, — найду ль для чувства слово? ,-
Ты каждый день меня рождаешь снова
и мучима рождением моим.

Кто нас связал и бросил в мир слепыми?
Какие судьбы нами расплелись?
Как неотступно требуешь ты: «Имя
свое скажи мне! кто ты? назовись».

Не помню имени... но знай: не весь я
рожден тобой, и есть иная часть,
и судеб золотые равновесья
блюдет вершительная власть.

Свобода и любовь в душе неразделимы,
но нет любви, не налажавшей уз...
Тягло земли — двух смертных тел союз...
Как вихри мы сквозь вечности гонимы.

Кто возлюбил другого для себя,
плоть возжелав для плоти без возврата,
тому в свершении расплата:
чрез нас родятся те, кого, любя,

Связали мы желаньем неотступным.
Двойным огнем ты очищалась, мать, —
свершая все, что смела пожелать,
ты вознесла в слиянье целокупном

Вв себе самой возлюбленную плоть:
Но как прилив сменяется отливом,
так с этих пор пой каждый день Господь
отметил огненным разрывом.

Дитя растет, и в нем растет иной,
не женщиной рожденный, непокорный,
во смянный твоей тоской упорной —
твоею вязью родовой.

Я знаю, мать, твой каждый час — утрата.
Как ты во мне, так я в тебе распят,
И нет любви твоей награды и возврата,
затем, что в нем самой — награда и возврат!

8 июля 1917

Вместе с тем до конца XVIII в. материнская любовь, например, во Франции была делом индивидуального усмотрения. Формирование устойчивой эмоциональной близости между родителями и детьми затруднялось высокой рождаемостью и еще более высокой смертностью. Из-за плохого и небрежного ухода в XVII–XVIII вв. в странах Западной Европы на первом году жизни умирали от одной пятой до одной трети всех новорожденных, а до 20 лет доживало меньше половины). Все это делало жизнь отдельного ребенка, особенно если он не был первенцем, не такой ценной, как сегодня.

В конце XVIII в. начинается кампания за то, чтобы матери сами выкармливали младенцев, не доверяя их ненадежным кормилицам. Требуют (и добиваются) освобождения ребенка “от тирании свивальника”. Растут гигиенические заботы о детях (Людовика XIII регулярно пороли с двух лет, а впервые выкупали почти в семилетнем возрасте). Каждый ребенок, даже новорожденный, к которому еще не успели привыкнуть, стал восприниматься единственным, незаменимым, его смерть стала переживаться как невосполнимая горькая утрата.

“Невидимый родитель”. Материнство – это факт, тогда как отцовство – вопрос. Незнание отца объективно существует у промискуитетных, полиандрических видов. Неопределенность отцовства дает некоторые эволюционные преимущества. У некоторых видов взрослые самцы крайне агрессивны по отношению к чужому молодняку. Оставляя самцов в неведении относительно их отцовства, матери обеспечивают безопасность своим детенышам. Манипулируя мифическим отцовским вкладом, матери могут также добиваться алиментов от нескольких потенциальных отцов.

Отцовский вклад у многих видов сводится к оплодотворению. Если самцы участвуют в выращивании потомства, то их дело – защита от внешних опасностей и жизнеобеспечение. Но при отсутствии самок, самцы макаки-резуса, павиана “по-матерински” реагируют на плач младенцев и нежно заботятся о них. Отцовство — это врожденное чувство, которое побуждает мужчину поступать в отношении своих детей с сопереживающей ответственностью.

Родительские реакции различны. Женщина тянется к ребенку, стремится приласкать его: материнство предполагает теплое ласковое объятие. Мужчина отстраняется и при тесном контакте с младенцем часто испытывает эмоциональный дискомфорт. Материнская игра – продолжение и форма ухода за ребенком: даже играя, она старается, прежде всего, успокоить, унять его. Отец предпочитает силовые игры и действия, развивающие собственную активность ребенка. Женщины легче читают выражения лица младенца, более плавно двигаются, легче и нежнее прикасаются к нему и успокаивают его высоким, мягким, ритмическим голосом. Мужчине сложнее взаимодействие со старшим ребенком.

Традиционно отец заботился о семье как об экономической единице, определял семейную политику, брачную стратегию, решал вопросы наследования, и отношением отца к этим обязательствам определялся его престиж. При этом он стоял в стороне от отношений «мать – ребенок». Отцовство не предусматривало ежедневный уход за ребенком и последующее его воспитание. Физический контакт отцов с маленькими детьми обычно незначителен. Правила избегания ограничивают общение отцов и детей, делают его чрезвычайно сдержанным, суровым, исключая проявление нежности. Этикет кавказских горцев требовал, чтобы при посторонних, и особенно при старших, отец не брал ребенка на руки, не играл с ним, не говорил с ним и вообще не проявлял к нему каких-либо чувств.

В крестьянской семье отец не ухаживал за детьми, но они проводили много времени с отцом, работая под его руководством. В городе дети не видят, как работает отец, а значимость его внутрисемейных обязанностей значительно меньше, чем у матери. Поэтому отец все чаще подвергается критике со стороны жены, а его авторитет, основанный на внесемейных факторах, заметно снижается.

С рождением ребенка мужчина приобретает много неприятностей (дополнительные материальные заботы, бытовые обязанности, уменьшение внимания со стороны жены, нарушение режима сна и отдыха) и практически никаких удовольствий. Но экспериментально доказано, что психологически подготовленные отцы охотно любят новорожденных, испытывают физическое удовольствие от прикосновения к ним и практически не уступают женщинам в искусстве ухода за ребенком. Чем раньше отец приобщается к уходу за младенцем и чем увлеченнее это делает, тем сильнее становится его родительская любовь.

“Дайте мне других матерей, и я дам вам другой мир”, – писал св. Августин. Каковы же реальные возможности и границы родительского влияния на личность ребенка? Дети, выросшие без отцов, имеют пониженный уровень притязаний. У них выше уровень тревожности и чаще неврозы. Мальчики из неполных семей труднее налаживают контакты со сверстниками. Отсутствие отца отрицательно сказывается на учебной успеваемости и самоуважении детей, особенно мальчиков. Им труднее усваивать мужские половые роли, они гипертрафируют маскулинность, проявляя агрессивность, грубость, драчливость.

Имитируя отцовскую строгость и требуя от детей дисциплины, одинокие матери больше заботятся о формальном послушании, успеваемости, вежливости, нежели об эмоциональном благополучии ребенка. Другие, напротив, прямо признают свое бессилие. Третьи чрезмерно опекают детей, особенно единственных, пытаясь оградить их от опасностей.

Чрезмерно опекаемый, заласканный ребенок вырастает пассивным, физически и морально слабым или же начинает бунтовать. Сильная зависимость от матери часто сочетается с чувством враждебности к ней. Иногда дети идеализируют отсутствующего отца. Поэтому «невидимый», «некомпетентный» и часто невнимательный родитель очень важен.

ПАТЕРНАЛИЗМ

Формой социальной защиты является *патернализм* (от лат. *paternus* – отцовский, *pater* – отец) – показная предпринимательская благотворительность, забота собственника или управленческой администрации о нуждах работников. Власть работодателя сравнивают с властью отца над находящимися на его попечении детьми; предприниматель представляется лицом, заботящимся не только о своем деле, но и о нуждах занятых на его предприятии рабочих. В ответ на эту “отческую” заботу от рабочих требуется безусловная преданность фирме и лояльность по отношению к ее администрации; любой акт протеста против произвола предпринимателя рассматривается как нарушение “долга верности” и грозит увольнением.

Стремясь дополнить экономическое принуждение рабочего к труду его многосторонней личной зависимостью, предприниматели предоставляют рабочему те или иные материальные и социальные льготы, не предусмотренные коллективным договором. Так, по некоторым данным, в ФРГ на этой основе в конце 60-х – начале 70-х гг. осуществлялось до 50% социальных выплат. Получили распространение различные программы «благополучия рабочих» (дополнительные материальные выплаты, создание премиальных и пенсионных фондов, осуществление жилищного строительства, организация медицинской помощи, различных культурно-просветительных мероприятий). В Италии пропаганда патернализма связана с католицизмом, в Японии – с традицией иерархического подчинения во всем общественном укладе, в ФРГ – сочетается с проповедью «диффузии капиталистической собственности» и «социального партнерства», в США – с программами «благополучия рабочих», «участия в производственном управлении”.

Родительский долг. Родители даровали детям жизнь. В трактате «О благодеяниях» Сенека ставит вопрос «Могут ли когда-нибудь дети оказывать своим родителям благодеяния более тех, которые сами от них получили»? Говорят: «Все, что бы ни дал отцу сын, во всяком случае, будет менее важным, потому что последний обязан отцу самой возможностью давать. Итак, никогда не может быть превзойден в благодеянии тот (отец), чье благодеяние есть и то самое, что его превосходит (дети)». Говорят: «Все, что я сделал для отца, хотя это и велико, тем не менее, стоит ниже по достоинству родительского дара, ибо я не существовал бы, если бы отец не родил меня». Говорят: “Дар отца есть все то, что ты делаешь и что можешь ему дать”. Говорят: «Благодеяния отца не могут быть превзойдены благодеяниями сына, так как он получил от отца жизнь, а если бы не получил ее, то не мог бы делать никаких благодеяний».

Насколько мы обязаны именно родителям?

1. Всякий предмет превосходит свое начало на большую степень, и своему превосходству он обязан не только началу, но и другим причинам. Соединение отца и матери – ничтожное благодеяние, если к нему не присоединяются другие попечения.

2. Родительский дар прост и легок; он сопровождался чувственным удовольствием для дающего; и притом (дар этот) такого рода, что родитель мог его, по необходимости, сообщать многим даже таким, которым и сам не знает, что дал.

3. Если же всем, что имею, я обязан своему началу, то заметь, что начало мое – не отец и даже не дед. Ибо всегда будет оставаться нечто такое, откуда исходит начало ближайшего начала. Я более обязан неизвестным и вне пределов памяти находящимся предкам, чем своему отцу, так отец обязан им тем самым, что произвел меня.

4. Если кто-то спас отца, то я ему обязан более, чем отцу, так как он меня бы не породил.

5. Отец даровал жизнь, следовательно, он может, как скоро более одного раза будет спасен своим сыном от смертной опасности, получить благодеяние больше того, которое оказал.

6. Кто получил благодеяние, тот получил тем более, чем более в нем нуждался; в жизни более нуждался живущий, чем тот, кто еще не был рожден, который даже вовсе не мог в ней нуждаться; следовательно, отец, получив жизнь от сына, принимает большее благодеяние, чем сын, родившись от отца.

7. Сыну жизнь даровали многие – мать, кормилица, врач, корабельщик и любой, кто спас от гибели. А сын, если дал жизнь отцу, то дал ее такой, которая не нуждается для своего сохранения ни в чьей помощи; следовательно, отец, получив жизнь от сына, получил от него благодеяние больше того, которое сам ему оказал.

8. Отец вскормил меня. Если я делаю для него то же самое, то возвращаю ему долг с избытком, ибо он имеет удовольствие не только получать себе пропитание, но получать его – от сына; ему более доставляет наслаждения расположение моей души, чем самое вещество. Пропитание же, которое доставлялось мне им, шло только на мое тело.

9. Я даровал жизнь боящемуся смерти, ты даровал мне жизнь, дабы я мог умереть. Я даровал тебе жизнь полную, совершенную, ты произвел меня на свет не имеющим разума, бременем для других.

10. Не есть благо только жить. Этим благом пользуются и мошки и черви. Если я живу хорошо, то это само себе родителю награда. А кто своими подвигами покрыл великой славой своего отца и рассеял блестящим светом мрак своего происхождения, тот разве не оказал родителям бесценного благодеяния?

Таким образом, родители всегда должны детям и обязаны во всем им помогать, делает вывод Сенека.

Родительский фаворитизм. Наследование — переход отправления функций, статуса, собственности от одного лица к другому. В эпоху классового разделения появилась особая заинтересованность домохозяйств с их обособленной собственностью в наследственном сохранении этой собственности. Экономические интересы домохозяйств обычно требовали их неразделенности. Главы домохозяйств стремились передать свои функции и статус, а равно имущество, только одному из сыновей – старшему или младшему.

Минорат (от лат. *minor* – меньший, младший) – обычай, по которому дом, имущество, реже общественный статус и т. п. наследуются младшим из сыновей (ранее – дочерей), берущим на себя после выдела старших братьев заботу о родителях. Минорату предшествовал появившийся уже в первобытном обществе авукулатный порядок, по которому имущество и общественный статус дяди по матери наследовал поселявшийся с ним младший из племянников (например, у тлинкитов). Минорат генетически был связан с семейными разделениями и наиболее характерен для обществ с малосемейной организацией. Минорат свойствен главным образом широким слоям населения и часто сосуществует с майоратом в верхушечных слоях. Нормы минората порождают соответствующие бытовые традиции: младший сын – самый близкий, он же – хранитель семейного очага и культа предков, хоронит отца, содержит мать и сестер. Младшие сыновья и вообще младшие часто идеализируются в фольклоре (юниорат),

Майорат (от лат. *maior* – старший) – система наследования общественного статуса, титула, имущества и т. п., которые нераздельно переходят к старшим сыновьям или дочерям либо представителям старших родственных линий; само имение, земельное владение, неотчуждаемое и неделимое. Майорат возникает в развитом первобытном обществе как наследование руководящей должности или имущества от отца к старшему сыну (либо от матери к старшей дочери в поздних материнско-родовых обществах, например, у ирокезов).

В майорате различают примогенитуру как наследование перворожденными и сеньорат (от лат. *senior* – старший) как наследование старшим представителем старшей родственной линии. Так, например, в полигинных обществах наследует старший сын жены наиболее знатного происхождения. Старшие сыновья других жен становятся второстепенными наследниками. После смерти главы семьи родственники на советании выясняют генеалогию вдов, а затем избирают нового главу семьи.

Майорат был широко распространен преимущественно в верхушечных слоях населения. При капитализме майорат законодательно ограничивается, но бытует в среде титулованного дворянства. Майорат способствовал нераздельности имущества и прав, а тем самым богатства и могущества привилегированных, в особенности феодальных, фамилий. Способствует также социальной мобильности (представителям младших ветвей или младшим сыновьям приходится относительно самостоятельно пробиваться в жизни), которая в свою очередь становится дополнительным рычагом расширения влияния аристократии во всех сферах жизни.

Положение ребёнка среди братьев и сестёр зависело в значительной мере от принципа наследования (единонаследие или свободный раздел наследства), преобладавшего в данном регионе. В областях единонаследия рано или поздно в особом положении среди детей оказывался будущий наследник. В большей степени это было выражено в районах майората, чем в районах минората. Первенец, предназначенный быть наследником крестьянского двора, рос в своей роли, занимая более высокое положение в правах и обязанностях среди младших братьев и сестёр. Во многих европейских регионах порядок наследования определялся не точными правилами, а комплексом семейных соображений. Учитывались многолетние наблюдения за способностями и личными качествами детей, не в последнюю очередь – интерес родителей, которые могли и далее оставаться в роли домохозяев или должны были в силу сложившихся обстоятельств передать хозяйство наследнику раньше. Положение предположительного наследника было чрезвычайно трудным. Родители требовали от него участия во всех работах и обширных знаний. Пока он не взял власть в доме, ему зачастую предоставлялось меньше прав, чем другим возможным наследникам на том основании, что однажды он и так получит «всё». К нему предъявлялись требования поддержки в старости, от него же, одного, исходила непосредственная угроза привилегиям родителей.

В районах со свободным разделом наследства отношения между братьями и сестрами также были напряженными. Дети рассматривали рождение каждого нового ребёнка как уменьшение собственных шансов на будущее. Каждый последующий ребёнок при неизменных продовольственных возможностях уменьшал жизненный уровень на порядочную и точно исчисляемую величину. При разделе родительского имущества между имеющими право наследования детьми конкуренция, зревшая до сих пор исподволь, становилась явной. Кто что получит: какой участок пашни, какое пастбище, какой скот? Разницу в качестве едва ли можно было выровнять. Соперничество между братьями и сестрами могло вырасти до экономической конкуренции. От братской любви не оставалось часто и следа.

Задания и упражнения: 1) Прочитайте стихотворение “Сын полка”. Реконструируйте образ полка как коллективного отца. 2) Испытывали ли вы чувство филопатрии? 3) На материалах литературных памятников, мемуарных источников раскройте особенности родительского поведения в прошлом. 4) Почему ребенку необходим отец? 5) Расспросите сверстника, выросшего в неполной семье, о его переживаниях по отношению к отсутствующему родителю.

Рекомендуемая литература:

1. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. — 1997. — № 1.
2. Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России (“Ваш ребенок нужен только Вам”) // Социологические исследования. — 2000. — № 11.
3. Лунякова Л.Г. Одинокие матери – хранительницы ценности семьи // Женские миры – 99. 7-й Всемирный конгресс и гендерные исследования в России. Иваново, 1999.
4. Михеева А. Дороги к семье, которые выбирают женщины (истории матерей внебрачных детей) // Потолок пола. — Новосибирск, 1998.
5. Отец в современной семье. — Вильнюс, 1988.
6. Проблемы родительства и планирования семьи. — М., 1992.
7. Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен. — Ростов н/Д, 1995.
8. Титова М.А. Социально-символическая интерпретация функции отца в процессе социализации ребенка // Вестник Московск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3.
9. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола // Антология гендерной теории. — Минск, 2000.

10. *Шамраев В.С., Лукьянова Т.А.* Отцы и дети // Социологические исследования. — 1996. — № 4.
11. *Щепанская Т.Б.* Мир и миф материнства. Санкт-Петербург, 1990-е годы. (Очерки женских традиций и фольклора) // Этнографическое Обозрение. — 1994. — № 5.

§ 3. Мир детства

Брат брату смерти не желает,
но и возвышения тоже.
(Лакская пословица)

«Будьте как дети!» – учил человечество Христос. Но это сделать не так просто. Следует пройти *контринициацию*. Или настолько растянуть инициационный процесс, чтобы так и остаться детьми.

Детские инстинкты. Родившись, ребенок инстинктивно ищет мать, покрытую шерстью. Лицо матери для него – белый овал с большой черной буквой **Т** в середине. Когда он волнуется или хочет спать, ему очень важно, чтобы рядом был пушистый предмет – игрушка, одеяло, волосы матери. Срабатывает хватательный рефлекс – найти мать и уцепиться за ее шерсть или хвост. Укладываясь спать, ребенок переворачивается на тот бок, который ближе к стенке или более темному предмету. От рождения все дети – собиратели. Ребенок еще ползает, но уже все замечает на полу, подбирает и тянет в рот. Став постарше, он собирает всякую всячину, припрятывая в укромном уголке клад.

В силу неуклонного действия инстинктивных программ в возрасте 2–4 лет ребенок требует, чтобы все лежало на определенных местах, чтобы кормление и одевание происходили по неизменному порядку, чтобы родители держали книгу определенным образом, по сто раз читали одну и ту же сказку, проигрывали одну и ту же пластинку, включали один и тот же мультфильм. Благодаря упорству и упрямству инстинкты достигают цели.

Если у ребенка что-то не получается, то дальнейшее применение программы запирается при помощи страха. Ребенок пытается как-нибудь уклониться от выполнения действия. Дети подвержены фобиям по поводу инстинктивных программ (страх потерять мать, боязнь сверстников, боязнь чужих, страх быть осмеянным, наказанным), по поводу всего, что у них не получается, обстановки, в которой такое случилось, а также конкретных обидчиков.

Так, дети очень любят качели, что является унаследованной брахиацией (перепрыгивание с ветки на ветку, раскачавшись на руках). Полет во сне – полет брахиатора. И отсюда же ночные кошмары, воспроизводящие ощущение при падении в бездну – столь частый для брахиатора страх промахнуться и разбиться.

Самые страшные хищники для наземных приматов – леопард, хищные птицы и змеи, охотящихся среди ветвей. Эти животные завораживающе прекрасны. Увидев хищника издали, с безопасного расстояния, или сидя в безопасном месте, не будь равнодушен, внимательно наблюдай его, все его движения, все его повадки; готовься к той встрече с ним, которая может стать последней, если ты недостаточно изучил врага. В химере всегда есть кусочки льва, орла или змеи – трех врожденных образов врагов приматов.

Детские игры. Молодые животные очень много играют – между собой, с родителями, с детенышами других видов, с предметами. Игры не только приятное проведение времени. Лишенные игр детеныши вырастают агрессивными, трусливыми. Их реакции на ситуации, особенно при контактах с другими особями, часто ошибочны. Им трудно образовывать пары, жить в мире как в стае; достается и их детенышам.

Игра – это тренировка, проверка выполнения врожденных программ поведения: как подходить к своим, как действовать с половым партнером, детенышами, объектами охоты, как убегать от хищника, как драться, как побеждать и как уступать, как рыть, строить, прятать. В играх можно нарушать личную дистанцию, вступать в телесный контакт с партнером, бороться – словом, узнать, что такое другая особь, чего от нее можно ожидать и как себя вести.

Большинство игр представляют собой вариации на три главные темы: хищник – жертва (один убегает, другой ищет, догоняет, ловит), брачные партнерства (разыгрываются ритуалы знакомства, ухаживания, сопровождения, спаривания, борьбы за самку, строительства гнезд), родители – дети (один делает вид, что кормит другого, защищает, согревает, чистит, переносит с места на место). Для игр обязательна смена ролей.

У многих приматов есть врожденные программы строить себе убежища (обычно настил из веток на деревьях) или занимать подходящие места – дупла, пещеры. И дети проходят период увлечения строительством примитивных настилов, шалашей, а к дуплам, пещерам и похожим на них искусственным выемкам их тянет очень сильно.

В индивидуальном развитии ребенка сначала появляется предметная игра, когда ребенок воспроизводит предметные действия взрослых. Затем на первый план выходит сюжетно-ролевая игра, воспроизводящая отношения между взрослыми. Далее осваивается игра с правилами, т. е. осуществляется переход от игры с открытой ролью и скрытым правилом к игре с открытым правилом и скрытой ролью (прежде всего всевозможные спортивные игры).

Помощничество. Играя и присматривая за младшими братьями и сестрами, дети помогают старшим, разгружая их. В игре дети овладевают элементарными трудовыми навыками, что позволяет им включаться в хозяйственную деятельность.

У яноама Венесуэлы и Бразилии отцы делают для своих сыновей маленькие луки, и мальчики в возрасте 5–7 лет охотятся сначала на мелких птиц, позднее на более крупных, чтобы стать в будущем хорошими охотниками. В 10–11 лет мальчики становятся помощниками взрослых мужчин. Они сопровождают их на охоту и рыбную ловлю, выполняя различные сравнительно легкие, но необходимые работы. Подростки иногда предпринимают и самостоятельные охотничьи поездки, но только с одобрения своих отцов. Девочки 4–5 лет помогают своим матерям носить хворост для костра и воду или нянчат младших братьев и сестер. Став постарше, девочки носят своих младших братьев и сестер, выделывают кожу, шьют одежду. Примерно с 12 лет девочки обычно выполняют те же хозяйственные работы, что и взрослые женщины.

Помощь детей в ряде хозяйственных ситуаций имела не только критическое значение, но и вносила существенный вклад в благосостояние. В Уганде для относительно преуспевающего скотовладельца, чье стадо состоит из 100–150 голов крупного рогатого скота, 100 овец и коз и нескольких ослов, необходимо иметь не менее 6 помощников – мальчиков-пастухов в возрасте от 6 до 25 лет. Владелец большого стада, имеющий одного двух сыновей должен объединяться и делиться с владельцем небольшого стада, у которого много сыновей.

Типичным было участие детей в работе в семьях надомников. В семьях ткачей типичное разделение труда выглядело так: мужчина пряд, женщина чистила основу, а дети наматывали нити. Равенство в труде определяло равенство в потреблении. Если в семьях крестьян и ремесленников супруг и отец был привилегированным потребителем – в еде, питье и одежде, то среди надомников потребительский статус выравнился: взрослые и дети вместе пили, курили.

С 10 летнего возраста у ткачей-надомников ребенок зарабатывал больше, чем родители тратили на его содержание. Дети стали для родителей «живым капиталом» – как работники и для обеспечения в старости. Подростки дети могли удвоить семейный доход, но им полагались лишь карманные деньги. Дети надомников меньше зависели от родителей, так как не рассчитывали на наследство. Поэтому подростки сами покидали родителей, а возраст вступления в брак у надомных рабочих был значительно ниже, чем у крестьян и ремесленников.

Большое значение надомный труд имел для эмансипации женщин. Так, в 1770 г. 28% девушек и женщин нижней Австрии занимались надомным производством текстильных изделий, а большинство из них и прядением. Доход от промыслов позволял многим женщинам накопить на приданое, выйти замуж и завести собственное хозяйство.

Таким образом, дети увеличивают доход семей, освобождают родителей от части обязанностей, дают уверенность в обеспеченной старости, так как не подвержены инфляции. Родители вкладывают средства в подрастающих детей, надеясь, что когда

дети вырастут, родительский труд будет отчасти вознагражден. Родители тратят средства, пока молоды и сильны, а с наступлением старости и немощи черпают из прежних инвестиций.

Массовое образование меняет направление этих потоков: возможности детей трудоустроиться вне дома уменьшаются. Школьное образование ведет к тому, что родители более не могут распоряжаться трудом детей. По мере их взросления стоимость их содержания существенно увеличивается из-за платы за образование. Дети становятся наиболее дорогостоящим благом длительного пользования.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ РЕБЕНКА

Провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года.

Принцип 1.

Ребенку должны принадлежать все указанные в настоящей Декларации права.

Эти права должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи.

Принцип 2.

Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Принцип 3.

Ребенку должно принадлежать с его рождения право на имя и гражданство.

Принцип 4.

Ребенок должен пользоваться благами социального обеспечения. Ему должно принадлежать право на здоровый рост и развитие; с этой целью специальный уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход. Ребенку должно принадлежать право на надлежащее питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание.

Принцип 5.

Ребенку, который является неполноценным в физическом, психическом или социальном отношении, должны обеспечиваться специальные режим, образование и забота, необходимые ввиду его особого состояния.

Принцип 6.

Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию.

Желательно, чтобы многодетным семьям предоставлялись государственные или иные пособия на содержание детей.

Принцип 7.

Ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере, на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему культурному развитию и благодаря которому он мог бы, на основе равенства возможностей, развить свои способности и личное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества.

Наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение; эта ответственность лежит прежде всего на его родителях.

Ребенку должна быть обеспечена полная возможность игр и развлечений, которые были бы направлены на цели, преследуемые образованием; общество и органы публичной власти должны прилагать усилия к тому, чтобы способствовать осуществлению указанного права.

Принцип 8.

Ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь.

Принцип 9.

Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме.

Ребенок не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума; ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятия, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали его физическому, умственному или нравственному развитию.

Принцип 10.

Ребенок должен ограждаться от практики, которая может поощрять расовую, религиозную или какую-либо иную форму дискриминации. Он должен воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, а также в полном сознании, что его энергия и способности должны посвящаться служению на пользу других людей.

Соперничество детей в семье. Борьба детей за родительскую любовь возникает с приходом в семью нового ребенка, в том числе в смешанных семьях, где растут дети от разных браков. Одинаковый пол, небольшая разница в возрасте (менее 3 лет) увеличивают вероятность возникновения ревности и соперничества за внимание матери и отца.

Ссоры и драки дают возможность детям захватить внимание родителей. Старший ребенок сначала воспитывается как единственный. При рождении первого ребенка родители еще недостаточно опытные и слишком тревожны. С появлением второго ребенка первенцы становятся более тревожны, агрессивны и эгоистичны. Эта ситуация называется “свержение с трона”. Первенцу предъявляют большие требования и многого ожидают от него. У него образец для подражания являются родители. Первенцы более добросовестны, умеют сотрудничать, не агрессивны, проявляют ответственность, легко оказывают помощь. Практически всегда являются лидерами в коллективе, так как в большинстве семей старший ребенок является лидером для младшего.

Второй ребенок имеет лучшую стартовую площадку, чем первенец. Второй ребенок развивается в более спокойной атмосфере. Второй ребенок более уравновешен, чем старший, так как у него нет ситуации свержения с трона. Он более спокойный и менее агрессивный, чем первый. Поскольку он привык в семье быть маленьким, он знает, что агрессивным быть бесполезно, и вырабатывает манипулятивный путь достижения желаемого, либо демонстративно обижаясь, либо пытаясь очаровать. Он предъявляет к жизни меньше требований. Он обычно имеет “приключенческий подход к жизни” и легко берется за новое. Тем или иным способом он старается догнать старших, но это ему удается только на абсолютно другом поле деятельности.

Во избежание сильных конфликтов не следует сравнивать детей друг с другом. Не рекомендуется стараться примирять детей, быть судьей, так как это может потворствовать развитию агрессии. Без родительского вмешательства агрессивные взаимоотношения между детьми редки из-за неравенства сил, обусловленного разницей в возрасте. Надо позволять детям выражать свои чувства.

Табан Ло Лийонг

Родился в 1938 г. в Кении. Автор многочисленных книг: «Вожжи за трапезой. Традиционная поэзия народа луо» (1965); «Нечетные ребра Франца Фанона. Стихи» (1971); «Еще один ниггер мертв» (1972) и др.

ИЗ «КОНГОЛЕЗСКИХ ПЕСЕН»

Когда был маленьким я, мать кричала, чтоб я не плакал,
иначе услышит меня великан с десятью глазами.
Когда был маленьким я, суп невкусный съедал
без остатка,
иначе отец, возвратясь, задавал мне хорошую трепку.
Когда был маленьким я, мне сестра украсть приказала,
иначе, гозилась она, кормить меня больше не будет.
Когда был маленьким я, умывать мать заставляла,
иначе меня в ту же ночь утащит страшный Акула.
Когда был маленьким я, чуть темнело, домой торопился.
иначе, пугали меня, Абиба съест мою печень.
Когда был маленьким я, каждый вечер старался молиться,
иначе, учитель твердил, унесет меня скоро дьявол.
Теперь состарился я, и ко мне великан приходит и вижу я
десять горящих глаз и кровавые зубы.
Теперь состарился я, а по-прежнему руку отца ненавижу,
что хлестала меня, будто бы я врагом заклятым.
Теперь состарился я, а сестру до сих пор вспоминаю,
едва начинает голод сосать мой больной желудок.
Теперь состарился я, — и не дьявол, видно, а «черный ворон»
увезет меня однажды после пьяной резни и драки.
Теперь состарился я, — и злого орла над собою вижу,
что клюет и клюет меня, пока я живу на свете.
Теперь состарился я, — и согласен был молиться,
если б верил, что в этом смогу найти утешенье.

Источник: *Поэты Восточной Африки.* — М., 1979. — С. 62–63.

Статус сиблинга и брачные констелляции. Сиблинги (англ. «siblings») — это дети родителей индивида, (родственники второй степени родства). Различаются сиблинги полнородные (имеющие общих мать и отца) и неполнородные, если они имеют общую мать (единоутробные) или общего отца (единокровные).

Положение среди братьев и сестер может иметь решающее значение для стабильного супружества в будущем. Выработанная сиблингом модель поведения автоматически переносится в отношения с супругом, сиблинговые характеристики которого могут быть комплементарными или находиться в конфликте¹.

Комплементарный брак — это такой союз, в котором каждый из супругов занимает то положение, какое он имел по отношению к братьям и сестрам в родительской семье. Например, старший брат, у которого была младшая сестра, может создать исключительно устойчивый союз с женой, также имевшей старшего брата. Аналогично этому, младший брат, у которого была старшая сестра, ожидает, что жена будет заботиться о нем, оберегать его, ухаживать за ним. Жена, являвшаяся в родительской семье старшей сестрой брату, будет и к мужу проявлять заботливое отношение.

Некомплементарный брак — это брак партнеров с одинаковой порядковой позицией в родительской семье. Когда в брак вступают два старших ребенка, они могут бороться за власть и конкурировать за ресурсы. Для единственных детей наилучшим является брак с супругом, имевшим младшего брата или сестру. Если супруги были единственными детьми в родительских семьях, в браке они столкнутся со значительными трудностями.

Частично комплементарные отношения устанавливаются между супругами, которые в родительской семье имели несколько типов связей с братьями и сестрами.

При преобладании в настоящее время однодетных семей вероятность построения брачных союзов на комплементарной основе невысока.

Инициации. В традиционном обществе младенец считался не вполне человеческим существом. Какое-то время после рождения у младенца не было не только имени, которое бы определило его место среди людей, но, как считалось, и души. Чтобы он

¹ Теорию, указывающую на возможность переноса в супружеских отношения отношений сиблингов в родительских семьях предложено называть «теорией дубликатов» См.: *Toman W. Family constellation.* — New York, 1976. Подробнее о комплементарности в браке и по другим параметрам см.: *Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний.* — М., 1991.

приобрел ее, в некоторых обществах применяли специальные приемы. Например, хиваро давали младенцу в возрасте нескольких дней мягкий галлюциноген с целью помочь ребенку “увидеть” и приобрести душу.

В древней Японии убийство младенца не считалось тяжким преступлением и даже обозначалось не словом «убить», а словами «отправить назад», «возвратить», что подразумевало – отправить новорожденного обратно в мир духов, вместо того чтобы принять его в мир людей. У венда Трансвааля ребенка до появления зубов не признавали за человека и относили его к категории вещей. “Он еще не человек, он — вода”, — говорили венда. У ламба Замбии младенец также считался подобным воде и не признавался человеком до истечения лунного месяца после рождения. У талленси (Гана) ребенок не считается личностью до 7–8 лет, поскольку он “не имеет разума” и не может отвечать за себя. Ребенок, независимо от его возраста, не прошедший специального обряда, не включен в систему возрастной стратификации и не имеет статуса лица.

Возрастные инициации – это серия испытаний, которые должны были выдержать дети, чтобы стать полноправными членами общества. Инициация (от лат. *initio* — начинать, посвящать в таинство; *initiation* — совершение таинств) — комплекс действий, посредством которых совершается и формально закрепляется смена социального статуса индивида, происходит его включение в какое-либо замкнутое объединение, приобретение им особых знаний, а также функций или полномочий. Кроме обрядов, сопровождавших переход из одного возрастного класса в другой, характер инициаций имеют включение в высшие касты, посвящение в рыцари, конфирмация, первое причастие, посвящение в сан, посвящение в студенты, коронация, инаугурация и др.

Инициационная обрядность включает: 1) временную изоляцию иницируемого от прежнего социального окружения (например, подростков от материнско-детской группы) на период от нескольких недель до нескольких лет; 2) очистительные обряды (ритуальное омовение, окропление водной, иногда кровью); 3) различные табу и физические испытания; 4) приобщение к тайным знаниям, мифам и обычаям племени; 5) переживание ритуальной смерти и возрождения; 6) получение нового или дополнительного имени; 7) получение особых знаков отличия, подчеркивающих статусное продвижение (татуировки, шрамы, рисунки, новые предметы одежды и др.); 8) строго табуирование ритуала для непосвященных¹. Инициации заканчивались большим празднеством – обрядовым посвящением всех прошедших инициацию во взрослые члены рода.

Важнейшей задачей инициации было искоренение у мальчиков женских черт характера. Французский ученый Л.В. Тома писал: «Обрезание, например, было школой мужества: кричать во время операции – бесчестье, которое будет преследовать виноватого всю жизнь и немедленно навлечет на него новое наказание. важно справляться со своими нервами: вставать глубокой ночью, заниматься тяжелым трудом, тренировать память, ловкость и умение, не мыться, принимать грубую пищу. Кроме того, следует научиться слепому подчинению приказам старших, не восставать против их желаний или решений, даже несправедливых, не протестовать против оскорблений, обид и ударов. Посвящаемый должен постоянно убеждать себя в необходимости коллективной жизни и общественной значимости мужества (перед лицом опасности или в труде)»². Английская исследовательница А. Андрески также отмечала: «Хотя церемонии инициации всегда были связаны с отбором воинов, они неизменно влекут за собой отсев наиболее честолюбивых и отважных юношей. С подростками, которые обнаруживают излишний скептицизм или самостоятельность суждений, во время этих церемоний обычно случаются непоправимые несчастия»³. Так обеспечивались власть стариков и бесправие молодежи.

НАСИЛИЕ НАД РЕБЕНКОМ

Мировой наукой и общественностью как насилие по отношению к детям рассматриваются следующие действия взрослых:

- взрослый бьет или ругает ребенка, потому что у него возникли собственные проблемы;
- взрослый оставил без присмотра маленького ребенка;
- взрослый не выслушал ребенка;
- ребенку не обеспечена реализация физических потребностей (в еде, одежде, чистоте, медицинском обслуживании...);
- ребенок лишен возможностей реализации духовных потребностей (в образовании, в книгах...);
- над ребенком издеваются, оскорбляют и унижают его;
- ребенком манипулируют для решения собственных проблем, получения выгоды;
- ребенку прививают вредные привычки, знакомят со сторонами жизни, о которых ему знать рано.

Наиболее сложные инициации, растягивавшиеся на многие годы, наблюдались у папуасов уован, где мужчин делили на 5 возрастных категорий. Первый шаг – церемония одевания для мальчиков 4–6 лет. Мальчики получали традиционный пояс с прикрытием, а также сетчатый мешок и ожерелье из каури. В 13–16 лет подросток проходил церемонию получения головного убора, на которой ему сообщали о нормах поведения по отношению к женщинам, к собственности и к животным. После этого в течение года юноши соблюдали целый ряд табу и их учили магии. Юноши после 20 лет участвовали в третьей церемонии, дававшей им право украшать голову перьями какаду. Во время нее их посвящали в мифы о происхождении различных элементов культуры и учили обязанностям по отношению к предкам и общине. Лишь после этого им позволялось вступать в брак.

Вступивший в брак мужчина оставался неполноправным членом общества до тех пор, пока он не выплачивал долг родичам, помогавшим ему в уплате брачного выкупа. Даже обзаведясь детьми, мужчина еще не считался полностью взрослым, если он не участвовал в церемонии *аиме*, которая требовала его недельной изоляции в мужском отсеке общинного дома, где старики обучали его магии, знахарству, общению с миром духов. В ряде мест лишь через много лет после обзаведения семьей можно было стать специалистом по резьбе или знахарству. Во многих случаях мужчины называли себя “детьми”, признавая длительность процесса социализации, завершавшегося лишь в зрелом возрасте⁴.

«Банды молодяка». В индоевропейской культурной традиции проходящие инициацию группы молодежи обособлялись в отряды воинов-холостяков⁵. Автономная вооруженная группа была призвана под началом вождя защищать своих соплеменников в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств. Посетивший в 1798 г. Кавказ Я. Потоцкий так характеризует быт мужских союзов: «В первые дни сентября каждый черкесский князь покаидает свой дом, удаляется в горы или в лес, где строит шалаш из ветвей деревьев. Его сопровождают преданные ему дворяне, но никто из семьи не смеет приблизиться к шалашу, будь даже его брат. Здесь все

¹ См.: *Элиаде М.* Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. — М.—СПб., 1999; *Тендрякова М.В.* Первобытные инициации и современная культура // Советская этнография. 1991. № 6; *Тендрякова М.В.* Мужские и женские возрастные инициации (Вариант постановки проблемы) // Этнографическое обозрение. — 1992. — № 4; *Балушок В.А.* Инициации древних славян (Попытка реконструкции) // Этнографическое обозрение. — 1993. — № 4.

² *Иорданский В. Б.* Хаос и гармония. — М., 1982. — С. 247.

³ Там же. — С. 252.

⁴ Болгарский социолог Иван Хаджийский следующим образом иллюстрировал несамостоятельность «взрослых» детей в царской Болгарии: «В Плевенском округе еще недавно встречались шестидесятилетние старики, которые не могли купить самостоятельно на базаре тапочек, потому что их все еще покупал «тато»» Хаджийский И. Быт и душевность нашего народа. Быт и душевность крестьянства // Хаджийский И. Избранные произведения. — М., 1981. — С. 110.

⁵ См., например: *Балушок В.Г.* Инициации древнерусских дружинников // Этнографическое обозрение. 1995. № 1. *Балушок В.Г.* Древнеславянские молодежные союзы и обряды инициации // Этнографическое обозрение. 1996. № 3.

присутствующие пребывают замаскированными, т. е. они закрывают лицо и совершенно не говорят по-черкесски; все разговоры ведутся на некоем жаргоне, который они именуют “шакобза”. Там же собираются тайные дружины князя, которые вместе с ним принимали участие в кражах и грабежах; среди них могут оказаться представители других народностей – мисджегов (чеченцев), осетин и т. д.; они появляются также замаскированными, по той причине, что они могут встретить людей, с которыми они находятся в состоянии кровной мести и которые могли бы их убить. Этот маскарад продолжается шесть недель, в течение которых маленькие банды в масках собираются для грабежей в округе и поскольку все настороже, дело не обходится без убитых и раненых, в том числе среди князей, потому что они не раскрывают себя, а в противном случае их щадили бы¹. Военно-спортивная подготовка и разбойничьи упражнения составляли основное занятие школы молодых воинов.

Статус иницируемых ставил подростков и опекающих их мужчин в сакральное положение чужаков по отношению к собственным односельчанам. Пищу подростки добывали в родном селении, совершая ночные кражи, грабежи, похищая богатых односельчан и требуя за них выкуп, взимали штрафы за удачное хищение имущества, приглашали принудительно прийти в гости с подарком. Высшая форма удалства предполагала кражу съестных припасов у своих родственников.

Позднее, в традиционном обществе пребывание юношей в кошевых товариществах и станах наездников, косарей, плугарей, пастухов, напоминающих военный лагерь, было равноценно посвящению в мужчины-воины. Образовывавшиеся на базе мужских лагерей мужские союзы обеспечивали несение сторожевой службы и охрану селений, контролировали соблюдение правопорядка и вершили суд, взимали штрафы с правонарушителей и чужаков. Если в период сборов неженатых случались какие-либо происшествия – обвал дома, пожар и т.п., молодые люди брали на себя инициативу в организации и проведении необходимых работ. Союз по собственному почину мог ремонтировать постройки, дороги, колодцы, готовить строительные материалы для общественных нужд, очищать земельные участки под пашню, сенокос и от камней.

Для устройства пирушек члены союзов собирали дань продуктами с односельчан либо с жителей соседних селений. Трапезы приурочивались к окончанию полевых работ и носили форму агрессивных действий. В Западном Дагестане члены мужских молодежных объединений обходили дома своих односельчан в период окончания жатвы, случки овец, требуя продукты, необходимые для организации пирушек. По сценарию кабардинской свадьбы войско холостых друзей жениха на второй день после возвращения жениха в дом отправлялись по селению собирать кур, из которых готовился женский свадебный обед. Аналогичные по структуре и целям действия широко бытовали в форме обрядовых игр мужской молодежи разных селений, по итогам которых победившая сторона получала право на прием и обильное угощение проигравшими. Затраты на угощение распределялись по указанию главы юношеского союза между односельчанами.

Задания и упражнения: 1) Что значит быть ребенком и вести себя по-детски? Как вы выдавливали из себя по капле ребенка? 2) “Брат на брата”: как возникают и завершаются драки между близкими родственниками? 3) Какие врожденные программы приматов вы реализовывали в детских играх? 4) Бойтесь ли вы змей? 5) Какие элементы института инициаций присутствуют в современной системе образования?

Рекомендуемая литература:

1. *Арвес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999.
2. *Виноградов Г.С.* «Страна детей». Избранные труды по этнографии детства. СПб., 1999.
3. *Дети в обычаях и обрядах Зарубежной Европы.* В 3-х т. М., 1995.
4. *Кон И.С.* Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива. М., 1988.
5. *Мид М.* Культура и мир детства. М., 1988.
6. *Осорина М.В.* Секретный мир детей в пространстве взрослых. СПб., 2000.
7. *Эрикссон М.* Детство и общество. М., 1998.
8. *Этнография детства.* Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1983.
9. *Этнография детства.* Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. М., 1988.
10. *Этнография детства.* Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1988.
11. *Этнография детства.* Традиционные формы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. М., 1983.
12. *Этнография детства.* Сборник фольклорных и этнографических материалов. М., 1998.

§ 4. Прародительство

Дочерины дети милее своих.
(Русская пословица)

С рождением внуков семейная служба только начинается. С возрастом у многих взрослых просыпаются наконец родительские чувства. Когда на работе отправляют в отставку, а юные родители еще мечтают погулять, на бабушек и дедушек возлагается священный долг воспитания внуков. Никто не может покинуть этот мир, не женив внуков и не выдав замуж внучек.

Культ предков – поклонение умершим предкам и сородичам, вера в их покровительство живым и умиротворяющие обряды, устраиваемые в их честь. Считалось, что магическая сила индивидов возрастает по мере взросления и достигает своего максимума, когда он переходит в статус предка, т. е. после его физической смерти. Используя эту силу, как предполагалось, старшие, и в особенности предки, могли наказывать младших за неповиновение.

Страх, который испытывал любой взрослый от своего отца, он, в свою очередь, переносил, правда, в меньшей степени, на младших, требуя от всех моложе него по возрасту или стоящих ниже его по общественной лестнице такого же повиновения, какого требовал от него старший. Наряду с требованием полнейшего повиновения развивалось не только почтение к старшим, но и благоговение к ним. Маленький мальчик почитал старшего мальчика. Последний – своего старшего брата, а все вместе – своих родителей.

Достижение определенного возраста еще не гарантировало политического превосходства. Для этого необходимо было обладать определенными личными качествами, авторитетом и материальными ресурсами. Последние давали возможность заключать многочисленные браки, организовывать угощения и застолья. Поэтому старейшина – это человек не только относящийся к старшему поколению, но и влиятельный (богатый).

В традиционной экономике под контролем старших находились основные ресурсы: земля и скот. Старшие могли задерживать социальное продвижение молодежи, лишая сыновей калыма, сами же покупали дополнительных жен. Оставляя сыновей в подчинении, отцы продолжали их эксплуатировать. Большое количество жен увеличивало число родственных связей и тем самым влияние.

¹ *Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв.* Нальчик, 1974. С. 232.

У индейцев хидатса младшая группа покупала имя у старшей, а могла вообще остаться без имени, продав свое младшей, но не имея средств купить его для себя у более старшей. Старшие старались назначить более высокую цену, а младшие обращались к дедам за помощью.

Выдел стариков. Регулирование отношений между поколениями в крестьянском доме принимало разные формы. Состарившиеся крестьянин и крестьянка могли оставаться во главе домохозяйства до конца жизни. В других местностях обычной была прижизненная передача крестьянами двора наследнику, который после этого мог жениться.

В большинстве европейских крестьянских обществ передача хозяйства сопровождалась передачей наследнику всех полномочий отца семейства. С отцом, остававшимся во главе дома, крестьянин-молодожен мог жить лишь небольшое время. Это объяснялось тесной связью между властью мужчины в доме и обеспечением его власти в браке. Власть отца семейства на время переходила к молодому хозяину, что порождало особую конфликтность крестьянской семьи из трёх поколений. Сохранились поговорки типа «Передать и уж больше не жить», «На стариковской лавке жёстко сидеть».

В зажиточных хозяйствах крестьяне шли на стариковский выдел раньше. Если крестьянин или крестьянка вдовели, то хозяйство передавалось наследнику максимально быстро. Это соответствовало особенностям ведения крестьянского хозяйства, которое, за исключением виноградарства, характеризовалось половым разделением труда. Но иногда проходило ещё несколько лет, прежде чем один из детей достигал возраста, в котором мог принять хозяйство. На крупных дворах на это время функции матери семейства передавались родственницам (например, сестре крестьянина). Стремление крестьянина сохранять привилегированное положение в доме могло привести к заключению повторного брака.

В XVIII в. устройство стариковских выделов стимулировало появление новых правил воинской повинности. Чтобы освободить сыновей от воинской службы, многие крестьяне передавали хозяйство по наследству раньше. Кое-где возникли даже двойные выделы: ещё при жизни крестьянина-старика его сын уже передавал хозяйство внуку.

Пожилой крестьянин и/или крестьянка, а с ними также ещё не устроенные дети, оставались в домовом сообществе. Они занимали отдельное помещение на крестьянском дворе (комнату в доме и т.п.) или отдельный маленький дом на выделе, который сооружали на подворье рядом с основной жилой постройкой. В местностях с нехваткой жилья пожилая крестьянская пара жила в том же помещении, что и остальные домочадцы.

С конца XVIII в. договоры о выделе стариков стали заключаться главным образом в письменной и нотариально заверенной форме. Договоры содержат детальное регулирование порядка совместного проживания старых и молодых, вплоть до вопросов, может ли старик входить в дом с парадного или чёрного входа, о количестве пищи, которая должна ему предоставляться. На случай конфликта устанавливалось возможно большее количество зерна, яиц, мяса, а в XIX в. — и картофеля. Отсюда распространённая поговорка: «Лучше слишком много выговорить, чем потом спорить». В отдельных случаях излишки продуктов старики на выделе продавали.

Доход от промыслов или ремёсел наряду с доходом от выделенного земельного владения давал некоторым отделившимся старикам относительную независимость. Они оставляли за собой корову, свинью или участок пашни для собственного пользования. В отдельных случаях стариковский выдел был материально настолько обеспечен, что овдовевший пожилой крестьянин мог ещё раз жениться.

В некоторых высокотоварных и доходных сельскохозяйственных областях Австрии, Дании и Швеции с начала XX столетия отказались от практики передачи имущества по договору. Вместо этого старики продавали двор наследнику, а вырученную сумму клали в банк и жили на проценты. В Пруссии 80–90-х годов XIX в. пожилые крестьяне переселялись в ближайший город, где жили за счет ежегодной ренты, выплачиваемой детьми.

Стариковский выдел временно обеспечивал средствами к существованию незамужних дочерей крестьянина, которые из-за рождения внебрачного ребёнка возвращались в родительский дом. Дочь через какое-то время вновь покидала родительский дом, а внук зачастую оставался на выделе. Стариковский выдел, таким образом, предусматривал защиту ненаследовавших или лишившихся наследства членов семьи.

Договор передачи обычно регулировал притязания сонаследников (в первую очередь братьев и сестёр преемника хозяйства). Претензии сонаследников умеряли, занижая стоимость домохозяйства, чтобы доли сонаследников сделать минимальными. С ростом продолжительности жизни всё больше детей-сонаследников выживало. Возрастало и время жизни стариков на выделе, которое составляло 15–25 лет. Для содержания стариков на выделе и удовлетворения притязаний сонаследников, всё больше молодых крестьян обращались к кредитам.

Введение пенсий крестьянам, предложенное ещё в конце XIX в., но реализованное в большинстве европейских стран только после II мировой войны, переложило часть непосредственного бремени с наследников крестьянского двора на всю совокупность крестьян (и налогоплательщиков). Это значительно ослабило порождённую экономическими причинами напряжённость в отношениях между поколениями в крестьянском доме, но не устранило её полностью.

Союз поколений. В архаических культурах дети подчас большее значение придают тому, чьи они внуки и племянники, нежели тому, кто их конкретные родители. Дети почти все время проводят с прародителями и со сверстниками. Растущие дети невольно намекают родителям о надвигающейся старости и незаметно приближении смерти. Прародители давно с этим смирились, и спокойно ждут своего часа, щедро даря сохранившееся душевное тепло ненаглядным внукам, нередко носящим их имена. Внучка напоминает даже именем своим дедушке юную бабушку. Внучка ему роднее бабушки.

Эта традиция разъединяет смежные поколения. Разрыв поколений приходится на то время, когда младшие больше всего склонны к непредсказуемой активности и поиску, а юным родителям не хватает терпения, сил и мудрости.

В архаических обществах конфликты чаще всего случаются между смежными поколениями. Если существует враждебность людей смежных поколений (отца и сына), то между людьми, отделёнными друг от друга целым поколением (дед и внук), наоборот, сохраняются отношения теплой привязанности. Юноша знает, что отец может подвергнуть его наказанию, но ему это не нравится, и он ищет сочувствия у деда.

Родители нередко отдавали своих детей на воспитание в семью дяди по линии матери, где главными педагогами выступают двоюродные дедушки и бабушки. Чтобы родители не избаловали, не изнежили или, наоборот, не затюкали своих детей. Чтобы не отвлекали родителей, дядьев и теток от тех обязанностей и прав, которые им предписывает их возрастной статус. Побывавший в роли внука, повзрослевший юноша после многолетнего перерыва вновь становится после прохождения обряда инициации — теперь уже полноправным и полноценным — сыном родного статуса.

Внучки и бабушки, девочки, не достигшие половой зрелости, и пожилые женщины, пережившие климакс и уже потерявшие способность к деторождению, образуют особую межпоколенческую общность внутри женской половины социума. Дети и старики, «стар и млад» кристаллизуются в дуально-возрастную композицию.

Потому имя и имущество в африканском обществе обычно передается не напрямую, от родителей к детям (часто неблагодарным и не всегда достойным), а через поколение, внукам и внучатам. Иногда такое наследование реализуется через *эпиклеиат* — брак с внучкой с передачей имущества деда. Тем самым обеспечивается защита рода от своеволия детей и особенно их супругов, пришедших из других кланов.

Трансляция имен. Близость стариков и детей, дедов и внуков подчеркивается многими традиционными ритуалами, в частности, процедурой наречения новорожденного именем деда.

Одновременно в употреблении находится строго лимитированное число имен собственных. Обычно они повторяют имена дедов и бабок, уже ушедших из жизни, но изредка благополучно здравствующих, или их братьев и сестер. Этот набор имен называется

“гнездом клана”. Их передача знаменует новое земное рождение почивших предков. У славян перед смертью старик говорил внушке, чтобы она росла, выходила замуж, а он родится от нее.

Имя служило средством передачи известных качеств покойного новорожденному. Суть процедуры наименования младенца заключается в том, чтобы через правильный подбор имени “узнать” вернувшегося из инобытия предка либо уважить почитаемого старшего родственника, при жизни заслужившего титул “предка”. Малыша в шутку называют “дедушкой” или “бабушкой”, как бы подчеркивая “возвращение в его лице лучших черт и качеств прародителей. При этом младенец окружен повышенным вниманием многочисленной родни. Отныне он выступает носителем имени, воспреемником духа и личности деда или бабки. При отсутствии у ряда народностей (например, у амхаров Эфиопии) фамилии вместо нее в заграничный паспорт человека заносится имя деда.

По закону запоздалой наследственности к внукам и правнукам иногда в сильнейшей степени переходят качества дедов и прадедов, чем к сыновьям и дочерям их. Отсюда термин атавизм (от лат. слова *atavis* – прародитель). Дети бывают иногда чрезвычайно похожи по виду и даже по индивидуальным качествам на одного из дедов или даже более отдаленного бокового родственника. Соответственно, качества прародителей могут не передаваться прямо детям, а часто проявляются у потомков по прошествии нескольких поколений – это и есть признаки и последствия атавизма.

У папуасов и некоторых аборигенов островов южных морей старый дед, не способный обеспечить себе достойное существование, становится как бы дополнительным “сыном” своего старшего сына, то есть, строго говоря, своим же “внуком”. Здесь основой родства является не зачатие, не рождение, не воспитание, а кормление. Кто предоставляет другому еду, тот – старший социальный родственник, “отец родной”. Пользующийся пищей, добытой другими, котируется как “дитя”. Дед у папуасов в социальном смысле обретает статус собственного внука.

Если старик к 60 годам был еще жив, а его точно так же поименованный “двойник” уже родился, то старик жив только физически, а социально уже “умер”. Живой “покойник”, но не труп. Из “вневременья” в число почетных предков может вывести только добровольная смерть, встречающаяся среди вождей и старейшин.

Дедовщина. Жаргонизм «дедовщина» до середины 1950-х годов означал уважительное, почтительное отношение к бывалым солдатам и сержантам. Позднее он стал использоваться для обозначения системы теневых отношений среди срочнослужащих, в которых старослужащие помыкали «молодыми», издевались над ними и всевозможными способами эксплуатировали их с применением физического насилия¹.

Такого рода похожие на дедовщину отношения ранее были широко известны среди подростков в закрытых группах постоянного состава принудительной изоляции — закрытых учебных заведениях, местах заключения и т.п.² Известный журналист В. Овчинников так, например, описывает взаимоотношения подростков в английских публичных школах:

«Первая неделя новичка в такой школе часто оставляет самый болезненный след в его жизни. Ему трудно даже осознать, что в мире может быть столько людей, желающих ударить его, причинить ему боль и имеющих полную возможность сделать это в любое время дня и ночи. Жестокие побои, которым старшины домов, старшеклассники и даже сверстники подвергают новичков за малейшие проступки или недостатки характера, не имеют параллели в британском обществе. Нигде, даже в тюрьме, подростку не дадут семнадцать ударов розгами лишь за гримасу, сделанную другому подростку. Однако в публичной школе такая мера одобряется отчасти потому, что она позволяет эффективно поддерживать дисциплину; отчасти потому, что учит младших чувству ответственности и повиновению власти... Во главу угла поставлено не совершенствование духа, а формирование характера. Если в средневековой школе основой воспитания считалась розга, то здесь добавлен еще и спорт, а розга вложена в руки старшеклассников

Эта система старшинства, внутренней субординации среди воспитанников, которая наделяет старшеклассников значительной властью над новичками. Для того, чтобы эта субординация глубже пронизывала жизнь публичной школы, она организационно делится не горизонтально, т. е. на классы, а на дома. Каждый из домов объединяет воспитанников всех классов, остающихся в нем целый срок обучения от первого до последнего дня. Именно через старшеклассников публичная школа преподаёт новичку самый первый и самый суровый урок: необходимость беспрекословно подчиниться всякому, кто по школьной субординации стоит хотя бы на ступеньку выше... Идею субординации новичкам прививают не правоучениями, а унижительными обычаями, наряду с которыми существует вполне официальная система телесных наказаний. Розга донимает остается узаконенным средством, чтобы сначала учить воспитанника безропотно подчиняться, а потом, когда он сам станет старшеклассником, учить его умению повелевать. Шестой, т. е. выпускной класс ... — это как бы унтер-офицерский состав школы. Эти подростки отвечают за порядок в классах, на спортивных площадках и в спальнях. Они вправе применять к младшим дисциплинарные взыскания и поощрения»³

Современная модель армейской дедовщины выглядит следующим образом⁴.

В зависимости от времени нахождения на военной службе солдаты распределяются на следующие слои: 1) до 1 месяца (до принятия присяги) — «сынок»; 2) 1 месяц – 0,5 года — «молодой», «щегол»; 3) 0,5–1 год — «дух», «салага», «шнурок»; 4) 1–1,5 года — «фазан», «черпак»; 5) 1,5–2 года — «старик», «дед»; 6) 2 года — «дембель».

За каждым социально-возрастным классом закрепляются определенные права и обязанности. «Молодые» одеваются в старую, грязную форму, часто на два размера больше. В строю занимают первый ряд. Ремень затянут до предела. Их используют на самой тяжелой и не санкционированной офицерами работе. Прослужившие более года пользуются привилегиями. Они – главные ревнители порядка и жестко карают любые проявления неповиновения. Их можно отличить по внешнему виду: обмундирование ушито, китель укорочен, сзади складка (год за плечами), кокарда и бляха выгнуты, а у солдат-дембелей они прямые (путь домой), сапоги обрезаны и отглажены «гармошкой». «Старик» имеет право подшивать подворотничок черными нитками. В столовой «молодые» имеют право пить только из зеленой кружки, тогда как старослужащие из белой.

По неформальному этикету «молодые» «добровольно» отказываются от культурно-развлекательных мероприятий, либо занимают самые неудобные места. Часто «молодые» должны развлекать дедов. Например, «молодой» после отбоя громко сообщает «старикам», сколько дней осталось до приказа об увольнении, не забывая при этом прокукарекать. Дневальный читает традиционный стишок из солдатского фольклора.

Дембель обычно укладывается на второй ярус кроватей. Два-три солдата раскачивают кровать, изображая “дембельский поезд”, а остальные бегают за окном с ветками, изображая проплывающий под окном пейзаж. Молодой солдат (“романист”) сочиняет рассказы о прекрасной жизни дембеля после увольнения в запас.

Каждые полгода в марте и сентябре в казарме, ночью, когда нет офицеров, проводятся “ритуалы перехода”. Солдат получает по ягодицам столько ударов, сколько месяцев он прослужил. “Молодой” получает удары ремнем, а “дед” – ниткой и через подушку. После выхода приказа “дед” отказывается от мирской жизни, в казарме он обычно не ночует, а уходит на какой-нибудь дальний объект. Там он готовится к “смерти” — “дембелю”, т. е. в последний путь. Ему готовят “саван” — дембельскую форму с обилием побрякушек. В могилу с собой он возьмет все, что было дорого для него в армейской жизни (прежде всего дембельский альбом). Все провожают его в

¹ Сьедин С.И., Крук В.М. Дедовщина в воинских коллективах: причины, пути выявления и искоренения (социально-психологический аспект). М., 1990; Дерюгин Ю.И. Дедовщина: социально-психологический анализ явления // Психологический журнал. 1990. № 1; Иванов В.В. Системный взгляд на природу дедовщины // Социологические исследования. — 1995. — № 1.

² О «бурсах» см., например: Помяловский Н.Г. Очерки бурсы.

³ Овчинников В. Дуб и сакура. — М., 1979. — С. 274.

⁴ Так она описывается по полевым материалам В.В. Бочарова 1980–1990-х гг.: Бочаров В.В. Антропология возраста. — СПб., 2001. — С. 149–151.

последний путь со слезами. Причем плачут те, кого он обижал. Если бывший “дед” придет через 2–3 месяца к месту службы, никто из бывших молодых не припомнит ему обиды, так как этот человек уже “умер”.

Оценивая в целом институт дедовщины, следует отметить, что выполняет определенные положительные социальные функции. Устанавливаемому порядку подчинения следуют и во время ведения боевых действий, когда именно «дедушки» как наиболее опытные воины в первую очередь вступают в боестолкновение¹.

Задания и упражнения: 1) Какую роль в вашем воспитании сыграли прародители? 2) Опишите конкуренцию патрилинейных и матрилинейных прародителей за общих внуков. 3) Какой фонд имен имеется в вашем роду? 4) Посмотрите дембельский альбом. Какие устойчивые темы и мотивы он содержит? 5) Существует ли феномен “дедовщины”, т. е. “бабовщины” в женских коллективах?

Рекомендуемая литература:

1. Банников К.Л. Антропология экстремальных групп: Доминантные отношения в среде военнослужащих срочно службы. М., 2000.
2. Банников К.Л. Смех и юмор в экстремальных группах (На примере некоторых аспектов доминантных отношений в современной Российской Армии) // Смех: истоки и функции. СПб., 2002.
3. Краснова О.В. Бабушки в семье // Социологические исследования. 2000. № 11.
4. Семенова В.В. Бабушки: семейные и социальные функции прародительского поколения // Судьбы людей: Россия XX век: Биографии семей как объект социологического исследования. М., 1996.

¹ Примечательно в связи с этим название художественного фильма о советских летчиках-истребителях Великой Отечественной войны «В бой идут одни старики».

Глава V. ОБРЯДЫ СЕМЕЙНОГО ЦИКЛА

§ 1. Обряды перехода в жизненном цикле семьи

Ты не пей забытой воды!
Череповецкая поговорка

Отдельная семья, как и любой индивид, рождается, растет и умирает. Иногда преждевременно распадается, а, как правило, оставляет после своего расширения и последующего деления плодотворное потомство – множество малых семей. Жизненный цикл индивида – это период от деления до деления, или период от рождения (через рост, превращение, созревание, репродукцию, старение) до смерти. Жизненный цикл семьи (семейный цикл) – это последовательность фаз движения семейного сообщества, включая его рождение, рост, редукцию и распад.

Онтогенез семьи: от ухаживания до ухода. Жизненный цикл семьи у животных включает фазы ухаживания, спаривания, постройки гнезда, выращивания детей и освобождения их для самостоятельной жизни. У большинства млекопитающих длительность жизненного цикла семьи не превышает 1–2 лет. Новый брачный сезон концентрирует внимание самки на новом выводке детенышей.

Жизненный цикл человеческой семьи имеет свои особенности. В большинстве известных обществ жизненный цикл человеческой семьи характеризуется: во-первых, длительным моногамным союзом в отличие от преобладающего у животных анонимного спаривания в период течки; и, во-вторых, учетом отношений свойства и дальнего родства. Родители человека обычно знают брачных партнеров своих детей и помогают воспитывать внуков. Сложность структуры человеческой семьи определяет то, что ее жизненный цикл основывается на интеграции и дифференциации разных семей.

Началом жизненного цикла отдельной семьи является высвобождение молодого человека из родительской семьи для поиска семейной альтернативы. Отделение подростка от родительской семьи и его статусная адаптация в сверстнической группе являются необходимыми условиями для его жизненного успеха. Ведущая потребность ребенка – выяснить: «кто я?» и «куда иду?». Жизненные ориентиры ищутся вне семьи. Это *фаза нулевого цикла* в жизненном цикле семьи.

Дело в том, что у большинства видов особи начинают борьбу за продолжение рода уже в подростковом возрасте. Достижимый индивидом в сверстнической группе статус закрепляется в самооценке, которая определяет уровень притязаний на всю последующую жизнь. Особи с низкой самооценкой в дальнейшем имеют низкий статус в сообществе, им не удастся занять собственную территорию и привлечь к себе самок. Они вытесняются на периферию сообщества, не попадают под защиту коллектива и чаще оказываются жертвами хищников. Их жизнь относительно коротка и они не воспроизводят себе подобных. В той же неблагоприятной ситуации оказываются самки, которых не выбрали самцы с высоким статусом.

Семья должна готовить ребенка к сепарации, к самостоятельной жизни. Поэтому родительские семьи, контролирующие социализацию своего ребенка, играют важную роль в формировании его стартового капитала в новом туре воспроизводства рода.

В фазе нулевого цикла предстоящий брак мог рассматриваться как средство высвобождения друг от друга от власти родителей. После акта бракосочетания основания для него исчезают. В брачном состоянии целью молодых людей становится обеспечение самодостаточного, независимого от родительских семей существования. Новобрачные должны обеспечить решить, где они будут жить, должна ли жена работать или быть домохозяйкой, распределить домашний труд, найти оптимальные способы проведения досуга, перестроить отношения с родителями и друзьями. Родительская помощь позволяет косвенно контролировать образ жизни новобрачных, выступать внешней гарантией устойчивости молодой семьи. Это *фаза строительного цикла* в жизненном цикле семьи.

Жизнь новобрачных – это игра для двоих. С рождением ребенка брачные игры заканчиваются, так как ставкой в игре становится жизнь третьего человека. Многие проблемы супруги начинают решать посредством ребенка, который приносится в жертву и которому приносятся в жертву себя.

Рождение ребенка межсемейные отношения. Это событие создает бабушек, дедушек, тетю, дядю с обеих сторон. Формируются новые контуры взаимодействий, корректируются представления о сравнительной ценности родовых линий. Благодаря ребенку молодая пара, с одной стороны, начинает жить собственной жизнью, т. е. жизнью своего ребенка, а с другой стороны, вовлекает в его и в собственную жизнь родительские семьи. Возникающие линии напряженности испытывают молодую семью на прочность, на разрыв. И если использовать дальше производственную метафору, то это *фаза ввода* семейной системы в эксплуатацию, выпуска первой партии продукции и проверки ее качества.

Для женщины появление ребенка означает самореализацию и подтверждение идентичности, правильности избранного в жизни пути. Молодая мать остро нуждается в общественном признании ценности своего ребенка и через него себя самой. Но уход за ним замыкает мать в детском мире. Ребенок приносит чувство рутины и монотонности; супругам кажется, что молодость и праздник кончились и начались бесконечные будни. Жена думает, что она брошена с ребенком на руках, и вдруг понимает, что она не за-мужем и не вынесет тягот семейной жизни. Зависть жены к публичной жизни мужа ведет к растущим требованиям помощи по уходу за ребенком. Настойчиво привлекая мужа к домашнему труду, молодая мать отвлекает мужа от внесемейных дел и тем самым косвенно привлекает к себе общественное внимание. Муж также чувствует себя заброшенным. Возможны изменения. Иногда разыгрывается личная нежизнеспособность: хронические заболевания, алкоголизм, профессиональная несостоятельность.

В этом неравновесном взаимодействии молодые родители стараются спасти ребенка друг от друга, балуя его или чрезмерно наказывая, но предоставляя ему возможность объединиться с тем, с кем выгодно в данный момент. Равновесие в семье наступает с рождением последующего ребенка, а противоречие окончательно разрешается с переключением внимания на детей старшего ребенка. Так протекает *фаза семейного роста*.

В *фазе зрелости* семья не меняет своего количественного состава, но она все же меняется качественно, так как дети взрослеют и включаются в общественную жизнь, где в их лице семейные ценности подвергаются переоценке. Социальный успех становится объективным критерием эффективности состоявшегося брачного проекта. Семейная жизнь диверсифицируется, характеризуется неравномерностью развития разных сфер. Дети теперь требуют несколько меньше внимания. У жены появляется свободное время, и время от времени она начинает чувствовать, что тратит свою жизнь понапрасну. Отец семейства, будучи удовлетворен или разочарован своей служебной карьерой, может задуматься о дальнейшей семейной карьере. Последний ребенок часто становится последней надеждой.

Фаза деления семьи наступает в результате переменного протекающих процессов ее сжатия-расширения, обусловленных смертью одного из родителей и включением другого в состав семьи, а также тем, что повзрослевшие дети оставляют родной дом. Если дети не замечаются внуками, то супруги впадают в детство, возвращаются в предбрачное состояние, начинают строить жизнь заново, решая отложенные прежде проблемы. Семейное строительство может быть продолжено в масштабах более широкой семейной организации (линии, клана).

Распад семьи. Со временем один из супругов умирает, а другой остается один и чувствует себя лишним для представителей молодого поколения. На этой стадии семья сталкивается с трудной проблемой ухода за старым человеком. Культ предков, по-видимому, является наиболее рациональной формой семейной адаптации на последней фазе жизненного цикла семьи.

Таблица 5.1.

ФАЗЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ В США*

Фаза цикла	Медианный возраст женщины в начале фазы, лет	
	1890 г.	1959 г.
Вступление в первый брак	22,0	20,2
Рождение первого ребенка	23,0	21,6
Рождение последнего ребенка	31,9	25,8
Вступление в брак последнего ребенка	55,3	47,1
Смерть мужа	53,3	63,6

* Составлено по: Волков А.Г. Жизненный цикл семьи // Народонаселение: Энциклопедический словарь. М., 1994. С.141.

Экономический механизм жизненного цикла семьи. В основе семейного цикла находится динамика человеческого капитала и обеспечивающего его физического капитала. Зарождение и рост семьи требуют расширения жизненного пространства, что ведет, как правило, к улучшению жилищных условий и дополнительному спросу на потребительские товары длительного пользования. Подростки дети периодически высвобождают труд занятых ими членов семьи, семейный доход скачкообразно растет, и основные потребительские фонды обновляются.

Так, в фазе «монады» молодые одинокие люди имеют относительно небольшие доходы, но и устойчивых потребностей в товарах также немного. Они ориентированы на моду и отдых, значительную часть средств тратят на одежду, развлечения, образовательные услуги, спортивные товары, алкогольные напитки, отпуск и свободное время.

В фазе «диады» молодожены, пока еще не имеющие детей, активно инвестируют в жилье, мебель, бытовую технику, готовые к употреблению пищевые продукты. Молодожены восприимчивы к рекламе. Они интересуются развлечениями, которые могут посещать вдвоем, товарами для путешествий и отдыха, аудио- и видеотехникой, книгами и др.

С рождением ребенка семья превращается в «полное гнездо». В зависимости от количества рождающихся детей и достигаемого ими возраста эта стадия подразделяется на три этапа.

Полное гнездо I. В нуклеарной семье с появлением первого ребенка один из родителей часто уходит с работы, и семейный доход уменьшается. На этом этапе семья обычно имеет наименьший среднедушевой доход за весь свой жизненный цикл. Ребенок создает новые потребности, меняя структуру расходов семейного бюджета. Вероятно, молодые родители улучшат свои жилищные условия, приобретут мебель для детской комнаты. Повышенным спросом в этой фазе пользуются детские товары.

Полное гнездо II. Когда младшему ребенку 6 и более лет, то второй супруг возвращается к работе вне дома. Финансовое положение семьи обычно улучшается. Для этого этапа характерны обновление мебели и бытовой техники, появление домашних животных (собак, кошек).

Полное гнездо III. Супруги входят в зрелый возраст. Дети подрастают и могут иметь случайные заработки. Этот наиболее благоприятный для жизни семьи период, когда основные проблемы решены, все необходимое приобретено, среднедушевой доход максимален. Приобретается недвижимость, дорогостоящие предметы длительного пользования.

Следующая затем стадия «пустого гнезда» характеризуется редукцией (сжатием) семьи вследствие ее деления. Дети покидают дом и становятся финансово независимыми от родителей. Доход семьи продолжает расти до выхода одного из супругов на пенсию. Супруги зачастую производят кое-какие улучшения в доме, приобретают предметы роскоши и большую часть дохода тратят на отдых и путешествия, поддержание здоровья.

Семейные переходы и диффузия идентичности. В ранних браках молодые супруги, будучи экономически самостоятельными, часто проживают в доме родителей. Родительская семья пополняется, и малая семья оказывается в недрах большой. Брачный партнер де-факто входит в большую семью на правах еще одного ребенка, приобретающего новых родителей. Брак в чем-то оказывается виртуальным, поскольку молодые супруги – как бы вновь обретенные брат с сестрой. Рождение семьи не завершено, и малая семья для своей устойчивости нуждается в сепарации.

С рождением ребенка не всегда становится ясно, кто функциональная бабушка, а кто функциональная мама, т. е. кто фактически осуществляет заботу, уход, выращивание ребенка. Эти роли могут быть спутаны, и ребенок будет скорее сыном или дочерью собственной бабушки, а не матери. Собственные родители ребенку оказываются скорее старшими братом и сестрой. В многодетных семьях часть обязанностей по уходу за младшими ложится на старших детей, которые также выступают функциональными («младшими») родителями.

Старение и болезни прародителей делают их беспомощными и зависимыми. Сталкиваясь с досадой и раздражением, старики превращаются в нежеланные и нелюбимые маленьких детей. В этом возрасте прародители выступают в коалиции с подростками, покрывают их поздние отлучки и школьные неуроки. Этим могут воспользоваться родители, чтобы привязать подростков к дому, передав им обязанности по уходу и присмотру за больными стариками. Но это замедляет конструирование юношеской идентичности.

Таким образом, в составе сложной семьи наложение семейных ролей ведет к диффузии, смешению идентичности. Это обеспечивает устойчивость семейной системы, но тормозит ее динамику. Обряды переходов упорядочивают передачу семейных ролей, закрепляют семейную идентичность, обеспечивая тем самым поступательное развитие семейных сообществ.

Обряды перехода. В составе семейного цикла выделяют похоронный, свадебный и родильный циклы. Семейный цикл и его отдельные подциклы совершаются в определенной последовательности – порядке. Обрядовые комплексы регламентируют смену порядков в семейной жизни. Только бракоразводный процесс не был санкционирован традицией и не получил должного обрядового оформления.

Семейные обряды объединены вокруг рождения, брака, смерти и включают родильную, свадебную и похоронную обрядность. Семейные обрядовые комплексы формируются не одновременно. Раньше всего обрядовое оформление получает событие смерти – событие подлинного рождения личности. Свадебный обряд вырос из института женской инициации. Из *кувады* – имитативного акта символического рождения ребенка отцом – возникает родильная обрядность¹.

Единой основой семейного обрядового цикла является универсальное представление об обряде перехода «через смерть – к новому рождению». Ритуализированный переход из одного состояния в другое включает комплекс обрядов, состоящих из обрядов отделения, обрядов перемещения и обрядов воссоединения.

Изменение статуса человека в семейной обрядности символизируется переходом через границу — место перехода — рубеж, разделяющий «свой» и «чужой» мир. «Своим» миром могут быть семья, дом, двор, община и ее угоды. Границей могут быть межа, забор, ворота, порог, окно, река. Невидимая и непроходимая для нечистой силы граница создается очерчиванием себя кругом с крестным знаменем и молитвой (с матерной бранью, со словами «чур меня»).

Граница — место соприкосновения двух миров, место священное и опасное из-за присутствия нечистой и неведомой силы. Поэтому граница была как местом совершения обряда, так и местом, куда уносились опасные предметы. Справляя свадьбы, кашубы

¹ *Квада* (от франц. *couvade* — «высиживание яиц») — обрядовая имитация отцом акта деторождения во время родов жены или сразу после них с целью утвердить или продемонстрировать свои права на ребенка. Отец симулирует родовые схватки, ложится в постель роженицы, принимает поздравления с благополучным для него исходом родов, нянчит ребенка и т.п. Квада включает также множество приемов охранительной магии, направленных на обеспечение здоровья роженицы и младенца.

останавливались на границе села и по дороге на венчание, и на обратном пути, при этом исполняли три танца – так закреплялся переход молодых в иное семейное положение. Возвращающиеся с погребения лужичане выбирали путь через воду и зимою даже разрубали лед, чтобы поток воды разделил их со смертью.

Кругооборот жизненных форм. Семейная обрядность основывается на представлениях о взаимном обмене между миром живых и миром мертвых. Так, в мифологии ханты смерть в верхнем мире означает рождение в нашем, а смерть в нашем – рождение в нижнем; то, что здесь мертвое, – там живое, что здесь поврежденное, – там невредимое, когда здесь солнце, – там луна. Отсюда обычаи запакивать одежду на покойном на другую сторону, разбивать посуду, ломать лук, нарты и другие предметы, оставляемые у могилы. В загробном мире все это должно принять свою правильную форму и состояние

Всеобщим было убеждение, что мертвый продолжает жить в могиле. Поэтому в своей новой жизни в царстве мертвых у покойника должно быть все необходимое. На «жизнь вековечное» покойного собирают, снаряжают по всем правилам – дают ему еду, домашнюю утварь, в степных районах – коня и пр. У северных народов при захоронении детей им кладут одежду на вырост. В захоронении одного полуторагодовалого мальчика ханты были положены кроме кастрюльки с манной кашей, соски и прочих детских предметов, зимняя обувь большого размера, большой свитер, папиросы, спички и мелкокалиберная винтовка с автоматической перезарядкой.

Обмен между мирами происходит постоянно. Даже сказочную невесту герой (и Змей-Горыныч, и Иванушка) находит себе в «тридцатом» царстве. Широко известны сказки о чудесных помощниках и волшебные предметах (куколка, мальчик-с-пальчик, коровьи кости, похороненные сиротой и т. п.), оставляемых умирающими родителями или дающих их из-за могилы. Плачи на могиле, обращение сирот за помощью к умершим родителям с подробным перечислением бедствий, притеснений и т. п. характерны для народной традиции.

Когда к покойному обращались с вопросом «Что отколе тебя ждаты-глядеть?», стремились представить себе, в каком новом образе он родится вновь. Умерший мог вернуться на землю вновь в любом облике, в том числе и в лице своего потомка. Любимый младенец воспринимался как возвращенный на землю покойник. Прошлое возобновлялось, персонифицируясь в человеке, который повторял характер и поступки предка.

Человек мог возродиться в облике животного, растения, камня. Превращение в камень считалось тяжелейшим наказанием, так как душа оставалась там навсегда («окаменевшая душа»). Правда, в фольклоре смерть могла быть преодоленной с помощью волшебного средства или «живой» воды, как, например, в сказке «Федор Водович и Иван Водович»: «Обратился оттуль Иван Водович назад, немного отошел, лежит сер-горюч-камень на дороге. Поколотил этот камень Иван Водович. «Это лежит винно мой братец, Федор Водович». Вороненок приносит «живую» воду, и герой воскресает.

«Живая» вода, «живая-молодая» вода, вода «живая и мертвая», «слабая и сильная» воды находятся в нижнем мире, в царстве смерти, там, где нет старения и умирания. Заснувшего вечным сном сказочного героя сначала окончательно убивают с помощью мертвой воды, а затем оживляют. «Ворон брызнул мертвой водою – тело срослось, ссоединилось; сокол брызнул живой водою – Иван-царевич вздрогнул, встал и говорит: «Ах, как я долго спал!». Нельзя получить «живую» воду, не испытав действия «мертвой». Более того, он должен обязательно забыть о том, что был мертв, о том, что видел в царстве мертвых.

В мифах отдельных народов есть такая река, из которой выпьешь глоток воды и забудешь все, что было. В древнегреческой мифологии – это *Лета*, а в славянской – *Забуть-река* – река Забвения, которая принимает только смерть, только то, что погребено и забыто. Река (часто огненная) – это источник жизни, несущий «огненную» воду – *l'eau-de-vie* (фр. «водка»).

СОМА

Хмельное питье – ритуальный напиток, воплощающий первоначало мира и стимулирующий плодородие. Это напиток бессмертия, воспевавшийся в ведийских гимнах *соме*:

Я вкусил сладкого напитка жизни, (я) мудрый,...
К которому приходят вместе все боги и смертные...
Мы выпили Сому, мы стали бессмертными,
Мы достигли света, мы нашли богов...
Там, где немеркнущий свет,
В том мире, (где) помещено солнце,
Туда помести меня,...
В бессмертный нерушимый мир!
(Там), где царь – сын Вивасвата,
Где замкнутое место неба,
Где те юные воды –
Там сделай меня бессмертным!
Где светящиеся миры, –
Там сделай меня бессмертным!...
Где пища для умерших и насыщение, –
Там сделай меня бессмертным!...

Rigveda (VIII, 48; IX, 113).

Очистительная, оживляющая и оплодотворяющая функция воды широко представлена в семейной обрядности. В фольклорных представлениях слеза (т. е. вода) способна оказать оживляющее действие на умершего человека («живительные слезы»). Но поэтому мертвого не следует оплакивать: слезы родных жгут его, не дают покоя в могиле.

Вода смывает прошлое, дает забвение, излечивает от тоски и горя, от испуга и болезни, дает красоту и здоровье. В Славонии до восхода солнца девушки шли умываться к источнику или колодцу, чтобы лицо было красивым и чистым. Первого мая росой обрызгивали животных, девушки старались в этот день на рассвете умыться майской росой, чтобы быть здоровыми и красивыми. Обливание молодоженов и выбор невест у воды аналогичны «валянию в росе». В Западной Болгарии при этом обнажали нижнюю часть тела: чаще всего это делали бесплодные женщины. Веру в живительную, очистительную силу воды христианство заменило верой в святость воды, в которую опустили крест. Целебная сила приписывалась пасхальной воде и воде, освященной на Троицу.

Годовой круг семейной жизни. Основные демографические события семейной жизни – браки, рождения, смерти – взаимосвязаны и подчинялись определенным закономерностям. Эти события объединялись в годовые циклы (круги) (матримониальный, детородный и летальный), находившиеся в цепочной взаимосвязи.

Генетически обусловленная сезонность размножения, неравномерность трудонапряженности в хозяйственном году, действие половых и пищевых табу определяют сезонность матримониальной активности. Брачные сезоны открывались в весенне-летний и осенне-зимний периоды.

Сезонность заключения браков по цепочке определяла сезонный подъем рождаемости. Если браки заключались в осенне-зимний период, то летом-осенью наблюдался подъем рождаемости. В режиме обратной связи детородный цикл регулировал матримониальный цикл: время брачевания рассчитывалось таким образом, чтобы первые месяцы жизни новорожденного проходили в наиболее благоприятных для него условиях.

В традиционной экономике 40–60% умиравших составляли младенцы, следовательно, их смертность формировала генеральные закономерности смертности во всем населении. Детородный круг в этом случае детерминировал летальный. С рождаемостью была связана и значительная материнская смертность. Выбытие одного из членов семьи открывало новый матримониальный круг.

Задания и упражнения:

- 1) Реконструируйте динамику физического и человеческого капитала в истории вашей семьи.
- 2) Каким образом можно оптимизировать динамическую структуру жизненного цикла семьи?
- 3) Наблюдается ли в настоящее время неравномерность годового цикла свадеб, рождений и смертей?
- 4) Используя дополнительные источники, определите факторы, влияющие на специфику семейного календаря населения, относящегося к другому хозяйственно-культурному типу.
- 5) Есть ли жизнь после смерти?
- 6) Как используются очистительные функции воды в современной семейной обрядности?
- 7) Прослушайте одну из песен группы «Калинов мост». Что такое Калинов мост?

Рекомендуемая литература

- Акаба Л.Х. Исторические корни архаических ритуалов абхазов. – Сухуми, 1984.
- Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб., 1993.
- Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. – М., 1978.
- Геннеп А. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. – М., 1999.
- Еремина В.И. Ритуал и фольклор. – Л., 1991.
- Михеева Р.И. Жизненный цикл сельской семьи. Новосибирск, 1995.
- Римашевская Н. М. Жизненный цикл семьи // Бедность: взгляд ученых на проблему. М., 1994.
- Символика культов и ритуалов народов Зарубежной Азии. – М., 1980.
- Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов. Избранные труды. – М., 1996.
- Тернер В. Символ и ритуал. – М., 1983.
- Чистов К.В. К классификации обрядов жизненного цикла // Язычество восточных славян. Л., 1990.

§ 2. Смертность и обряды погребального цикла

Жизнь – сказка, смерть – развязка, гроб –
коляска, покойна, не тряска, садись да катись
(Русская пословица)

Мы сжились со смертью. Человек переживает свою смерть ежедневно, так как сон осмысливается как временная смерть. Во сне душа покидает тело, иногда так далеко, что с трудом находит обратную дорогу. Поэтому со спящим человеком (человеком без души) обращаются крайне бережно, иначе при внезапном пробуждении душа может не найти пути назад.

На протяжении своего жизненного цикла человек не раз рождается и умирает, переходя из одного возраста в другой, из одного социального качества в другое. Обновляет клетки своего тела, меняет имя, фамилию, душу. Возрождается или перерождается. Жизнь и смерть процессуальны и непрерывны. И поток личного сознания растворяется в памяти потомков.

Смертность – массовый процесс вымирания поколения, складывающийся из множества единичных смертей, наступающих в разных возрастах и определяющих в своей совокупности порядок вымирания поколения.

Во внутриутробном периоде 1/5 зародившихся жизней погибает в результате естественного или искусственного аборта. Перинатальная смертность плода составляет 10–20 промилле¹. Значение общего коэффициента смертности для населения России в 2001 г. составляло 14,7 ‰.

Смертность, особенно во внутриутробном периоде, представляет собой массовое и рутинное явление повседневной жизни. Вместе с тем смертность парадоксальна

Парадокс детской смертности состоит в том, что с увеличением возраста ребенка средняя продолжительность предстоящей жизни растет, тогда как в обычной ситуации с возрастом она снижается. Парадокс наблюдается при относительно высоком уровне младенческой смертности. Младенческая смертность – смертность детей на 1 году жизни — в 1999 г. в России составляла 16,9‰, что превышало общий коэффициент смертности. В структуре младенческой смертности выделяют неонатальную смертность – смертность новорожденных. Умершие в возрасте до 28 дней составляют около 60–80% умерших в возрасте до 1 года.

Отдельное явление представляет собой *материнская смертность* – смертность женщин в связи с беременностью, при родах и в послеродовом периоде из-за внематочной беременности, токсикозов, маточных кровотечений. Наименьший показатель материнской смертности у первородящих, с увеличением количества родов он растет.

В большинстве возрастных групп (до 75 лет) смертность мужчин превышает смертность женщин. Этот феномен называется *мужской сверхсмертностью*. Индекс мужской сверхсмертности достигает наибольшей величины в трудоспособном возрасте (см. табл. 5.2).

Таблица 5.2.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СВЕРХСМЕРТНОСТИ МУЖЧИН*
(по таблицам смертности населения России 1991)

Интервал возраста, лет	Доля умирающих в данном интервале возраста из числа доживших до начала интервала (на 100 тыс. чел)		Индекс сверхсмертности %
	Мужчины	Женщины	
0	1960	1446	136
1–4	446	340	131
5–9	376	196	192
10–14	333	163	204
15–19	803	323	249
20–24	1301	361	360
25–29	1665	419	397
30–34	2082	535	389
35–39	2654	763	346
40–44	3478	1187	293
45–49	4795	1770	271
50–54	6366	2498	255
55–59	8142	3800	214
60–64	10435	5689	183
65–69	11629	8399	18
70–74	12487	12141	103
75–79	12390	16199	76
80–84	9751	18145	54
85 и более	8906	25621	35

*Бирюков В.А. Сверхсмертность мужская // Народонаселение: Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 421.

Годовой цикл смертей. В традиционной экономике 40–60% умиравших составляли младенцы, Поэтому младенческая смертность формировала генеральные закономерности смертности во всем населении.

Анализируя помесечное распределение смертей в сибирских губерниях на рубеже XIX–XX вв. В.А. Зверев установил существование *летнего максимума смертности*, выражавшегося в большом усилении летальности в период с июня по сентябрь включительно с пиком в июле–августе².

Главной причиной летнего максимума смертности в Сибири была длительная жара, которая приводила к перегреву организма, а в местах заболоченных и сырых, при отсутствии дренажа, провоцировала бурное размножение возбудителей многих инфекционных заболеваний. Так, эпидемии дизентерии являлись причиной четверти всех смертей в деревнях и почти половины случаев гибели младенцев. На июнь–сентябрь приходилось более половины умерших в возрасте до 1 года, а в июле–августе количество смертей превышало среднегодовой показатель для данной группы в 2–2,5 раза.

Смертность детей в возрасте 1–5 лет (таковые составляли 15–20% всех умерших) в июле–августе была тоже велика, но в холодные месяцы они умирали значительно чаще грудничков. Зимние морозы заставляли крестьян скучиваться на долгое время в

¹ Промилле — показатель, показывающий отношение числового значения к 1000.

² Зверев В.А. Семейный демографический календарь: годовой цикл свадеб, рождений и смертей в селения Сибири (вторая половина XIX– начало XX вв.) // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 140–141.

тесном жилище, что благоприятствовало заражению детей оспой, корью, скарлатиной (гибель от этих болезней преобладала в возрастной группе 1–5 лет), а взрослых – тифом.

В возрасте старше 5 лет пик смертности наблюдался в зимне-весенний период. Весенний всплеск детской смертности был связан с отсутствием у многих детей (да и взрослых) подходящей по сезону одежды и обуви.

Для взрослых самым опасным временем года была весна, когда с началом полевых работ учащалась смертность подростков и взрослых вследствие травм и простуд от ночевки на сырой пашне.

На смертность влияли и другие сезонные факторы. Занятость матерей летом на сенокосе и уборке хлебов надолго отвлекала их от ухода за детьми, которые фактически оставались беспризорными.

Путь-дорога. Смерть – это уход. Убить – это отправить в дорогу. Поэтому покойного провожают в последний путь: “Что проводим-то, батюшко, Во дальню путь-дороженьку, Во дороженьку незнакомую, Во дороженьку небывалую, Во матушку да сыру землю, На тот тебе белый свет – На второе пришествие, Ко своим-то тебя родителям”. Устойчивая формула обращения к умершему: “Ты куда собираешься?”, “В какую путь-дорогу отправляешься?”. Согласно традиционным представлениям, человек покидает “белый свет”, чтобы перейти в иной мир, где он будет продолжать жить.

Одна из функций погребального ритуала — способствовать переходу в “вечный мир”. Для этого на могиле высаживались деревья, а позднее ставились деревянные кресты, символизировавшие мировое древо. Ветвями мировое (космическое) дерево поддерживает небесный свод; корни его — в подземном мире, ствол — между землей и небом. По мировому древу можно было перейти на «тот свет». Как «дорожка умерших, идущих на вечное житье» воспринимался и Млечный Путь.

Под античным влиянием к славянам в конце языческого периода перешел обычай класть в могилу деньги на дорогу в загробный мир. Самоистязания в знак траура над умершим (обрезание волос, выбивание зубов, иссечение себя) снабжали покойного источниками жизненной силы.

Переход в “новый мир” сопровождался напутствиями умирающему, с ним присылают на тот свет поклоны. Показательны в этом смысле обращения к умершему с просьбой поклониться при встрече с недавно умершими, посылать излюбленные ими предметы, забытые на их похоронах, просьбы рассказать умершим родным о происшедших в семье событиях. Послом на “тот свет” служило и убитое животное. Так, после медвежьего праздника убогатворенная почестями душа убитого гилеями медведя передавала дары “хозяину гор”.

В сказках девушка отправляется на поиски мужа (жениха) на “тот свет” (“за тридевять земель”, в “тридесятое царство”). Ей предстоит длительный путь, она попадает туда только тогда, когда истопчет три пары железных башмаков, изломает три чугунных посоха, изглохнет три каменных просвиры. Эта деталь отражает некоторые черты древнего похоронного обряда. Предполагалось, что умерший странствует пешком в иной мир. Поэтому ему клали в могилу посох, на который он мог опираться, прочную обувь, которая с наступлением железного века становится железной, наконец, давали с собой хлеб. Каменный хлеб по аналогии с чугунным посохом и железной обувью есть субститут имевшего здесь когда-то место обычного хлеба.

Отведение смерти. Движущей силой погребального ритуала является страх перед мертвым. Многие погребальные обряды направлены на отведение смерти от живых. Покойнику закрывают глаза, чтобы “не высматривал” живых. В доме, где находится усопший, закрывают зеркала (окна в потусторонний мир). Усопшего выносят из дома вперед ногами, иногда даже не через дверь, а через окно, чтобы он не увидел дороги и не нашел дорогу домой. В храме гроб усопшего размещается головой к дверям, ногами к востоку. Считалось, что так усопший лучше услышит панихиду и не сможет увидеть дорогу на кладбище. С этой же целью перед возвращением с кладбища обязательно перепрыгали лошадей. Категорически запрещалось приносить с кладбища какие-либо предметы или еду, поскольку покойный мог явиться за ними и нанести вред живым. Опасной для живых считалась одежда покойного, ее сжигали или отдавали, но никогда не оставляли дома. Нечистый дом (и даже поселение) или уничтожался или подвергался тщательному очищению с целью изгнания смерти и предотвращения возвращения души покойного домой.

Мотив отведения смерти ярко представлен в одном из похоронных гимнов индийского эпоса «Ригведа» (X 14–18):

Прочь, О Смерть! Ступай другим путем!
Твой собственный (путь) иной, чем путь, исхоженный богами.
Тебе, зрящей и внемлющей я говорю:
«Не поражай ни наших детей, ни мужей!»
Когда вы уйдете, стирая след смерти,
Проноса дальше (свою) долгую жизнь,
Тучные от богатства и потомства,
Будьте чистыми и ясными, о достойные жертвоприношений!
Эти живые отделились (сейчас) от мертвых.
Наш призыв богам оказался удачным сегодня.
Мы ушли навстречу пляске и смеху,
Проноса дальше (свою) долгую жизнь.
Эту преграду я устанавливаю для живых.
Пусть же среди них никто другой не дойдет до этой цели!
Да живут они сотню обильных осеней!
Да кроют смерть (этой) горой!

Для нейтрализации губительной силы смерти в Закарпатье полагалось шевелить, просеивать зерно, «чтобы не мертвело» (после сева, когда зерно в земле, где смертоносное воздействие ему не угрожает, в этом не видели необходимости); не проносить покойника через поле; не сажать насадку на яйца; ставить на пороге дома топор, острие его направив в сторону поля; выливать воду, простоявшую ночь; чертить кресты чесноком на всех стенах дома; не прикасаться к покойнику сеятелю, садовнику, пастуху, молодым, не подходить беременным и т.п.

Считалось, что слезы живых приносят страдания умершим, поднимают их из могилы. Поэтому в определенные поминальные периоды не разрешалось оплакивать покойного, называть вслух его имя. Закон Соломона, например, запрещал “женщинам царапать себе лицо, бить себя в грудь, употреблять сочиненные причитания, провожать с воплями постороннего или покойника”. Петр I по случаю кончины царицы Марии Матвеевны, супруги царя Федора Алексеевича, в 1715 г. запретил при погребении выть, приговаривать и рваться над умершим.

По обычаям хорватов со второго дня после смерти до выноса на кладбище причитание прекращается. В этот период происходят ритуальные оргии, основными элементами которых являлись смех, хмельное питье, музыка, песнопения, танцы, игры, сексуальная свобода. По обычаям западных славян при покойнике полагалось веселиться: играть на сопелках, трембитах и других инструментах, петь, рассказывать анекдоты, играть в карты и разыгрывать драматические действия.

Горе и этикет. В Меланезии Б. Малиновский наблюдал разительные отличия в формах выражения горя в случае смерти мужчины его матрилинейными родственниками, с одной стороны, и женой, детьми и свойственниками, с другой¹.

Матрилинейный клан, т. е. собственно родня покойного, понесшая реальную утрату должна воздерживаться от внешних проявлений траура. Люди, представляющие клан покойника, ходят в обычной одежде, внешне спокойны и ведут себя так, как если бы

¹ Малиновский Б. Сексуальная жизнь дикарей Северо-Западной Меланезии // Он же. Избранное: Динамика культуры. М., 2004. — С. 566–580.

ничего не произошло. Жена, дети и свойственники должны нарочито и со всем рвением выражать свое горе, выставлять его напоказ и всячески демонстрировать: «Наши слезы — они чтобы родственники нашего отца видели». Это демонстрирует всему миру, что жена и дети хорошо относились к покойному и заботились о нем, когда он болел, отводит подозрения относительно их соучастия в его убийстве посредством черной магии,

Связи по браку или отцовству в матрилинейных обществах воспринимались как ненадежные, жена и дети были все же чужаки, и главное подозрение в колдовстве связывалось с ними. Родственники же покойного по клану получали большую часть наследства, что значительно смягчало боль утраты.

Давид Кугультинов

ДОСТОИНСТВО МУЖЧИНЫ

Почувствовав, что смерть приходит, старый дед
Сказал собравшимся последний свой завет:
«Не надо ссориться, чтоб не познать кручины,
А счастье поровну делите меж собой.
Служите родине, что вам дана судьбой, —
И сохраните вы достоинство мужчины».

Потом сказал: «Меня оставьте вы теперь!»
И властной рукой он указал на дверь.
Все стали выходить, на трудные морщины
И желтое лицо взглянув в последний раз.
Так, слабость скрыв свою от близких в смертный час,
Он умер, сохранив достоинство мужчины.

Источник: Кугультинов Д. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. I. Стихотворения. Поэмы. — М., 1988. — С. 242.

Обряд соумирания. Состарившись, супружеские пары, чтобы не обременять семью, с общего согласия уходили на «тот свет». Одновременная совместная смерть была залогом совместного пути на «тот свет» и вечного соединения. Пережитки этого явления проявлялись в старообрядческих самосожжениях до XIX в.

Более позднее обрядовое соумирание жены с мужем понималось язычеством как вторичное вступление в брак через смерть. У древних славян вступление девушки в брак означало для нее и обязанность умереть вместе с мужем, даже в случае его ранней смерти.

Когда умирал знатный мужчина, вдовый или не успевший жениться, с ним в могилу нередко шла девушка — посмертная жена. Девушки зачастую шла на смерть добровольно, вызывая зависть подруг и предвкусывая будущее блаженство на седьмом небе со знатным супругом.

Со временем буквальное исполнение обряда было заменено имитативными формами соумирания. У южных славян, армян, осетин, если жена выражала желание следовать в могилу за покойником, она отрезала и клала в гроб свои волосы. У коми, когда умирал старик, то рядом с ним в гроб родственники клали длинную нитку в человеческий рост и при этом говорили: «Вот тебе подруженька, не дожидайся своей старухи».

Первоначально реальное совместное умирание мужа и жены и означало их «вторичный» брак. Похороны поэтому игрались как свадьба. По обычаям многих народов покойника хоронили в венчальном платье: «В чем венчали — в том и хоронили». Вдова в подвенечном платье сопровождала умершего до могилы, где исполняла «танец смерти», или «танец невесты»¹.

В Китае считалось, что если мужчина умрет холостым, то его дух не найдет упокоения. Поэтому покойного женили на мертвой невесте. Тело умершей (желательно недавно) незамужней женщины, если она при жизни вела благопристойный образ жизни, была дочерью уважаемых родителей и была девственницей стоит около трех с половиной тысяч долларов. Девушку, если она не была замужем, выдавали замуж после ее смерти. При погребении ее рассматривали как невесту и наряжали как под венец. Немцы Алтая девушку хоронят в свадебном венке из восковых цветов, волосы заплетают в две косы. Считается, что девушка становится божьей невестой². В мордовских селах после похорон имитировалась посмертная свадьба между заместительницей умершей девушки и заместителем ее жениха. У марийцев подобная инсценировка выглядела так. Парень (заместитель) умершего сидит за столом вместе с девушкой и гостями, беседует с девушкой как невестой: «Я уезжаю далеко, потому разрешаю тебе выйти за другого». И она в ответ говорит: «Я тоже разрешаю жениться на другой на том свете, потому что я не смогу поехать с тобой туда».

Ритуал проводов на «тот свет». Уход в «иной мир» активно использовался для общения с предками. Вот что писал Геродот о «послах смерти» у гетов: «Каждые пять лет геты посылают к Салмоксису вестника, выбранного по жребию, с поручением передать богу все, в чем они нуждаются в данное время. Посылают же вестника они так. Выстроившись в ряд, они держат наготове три метательных копья, другие же хватают вестника к Салмоксису за руки и за ноги и затем подбрасывают в воздух, так что он падает на копы. Если он умирает, пронзенный копьями, то это считается знаком божьей милости, если же нет, то обвиняют самого вестника. Его объявляют злодеем, а к богу отправляют затем другого человека. Тем не менее поручения ему дают еще при жизни» (История IV 94). Геты верили, что «посланники» не умирают, а отходят к обожествленному предку — Салмоксису.

В последний путь послами к предкам обычно отправляли наиболее уважаемых членов общины, еще сильных телом и духом людей, способных вынести трудности далекой переправы через леса, водоемы, горы, облака. Посланники рассматривались также как будущие предки-покровители, от которых зависело благополучие общества. Одряхлевшие и ослабленные люди казались недостаточно могущественными в качестве потусторонних покровителей общины и семьи. Поэтому послов отправляли еще находящимися в расцвете сил, при первых признаках наступающей старости.

«ПРЕДЕЛ ЖИЗНИ»

Это обычай убивать стариков, достигших определенного возраста.

Массагеты (Средний Восток): «Никакого предела для жизни человека они не устанавливают. Но если кто у них доживает до глубокой старости, то все родственники собираются и закалывают старика в жертву, а мясо варят вместе с мясом других жертвенных животных и поедают. Так умереть — для них величайшее блаженство. Скончавшегося же от какого-нибудь недуга они не поедают, но предают земле. При этом считается несчастьем, что покойника по его возрасту нельзя принести в жертву».

Исседоны: «Когда умирает чей-нибудь отец, все родственники пригоняют скот, закалывают его и мясо разубаю на куски. Затем разрезают на части также и тело покойного отца того, к кому пришли. Потом

¹ См., например: *Фелфелди Л.* Венгерские похоронные танцы // *Studia Hungarica.* — Syktyvkar, 1985.

² См. также: *Кагаров Е.Г.* Венчание покойников у немцев Поволжья // *Советская этнография.* — 1936 — № 1.

все мясо смешивают и устраивают пиршество. С черепа покойного снимают кожу, вычищают его изнутри, затем покрывают позолотой и хранят как священный кумир. Этому кумиру ежегодно приносят обильные жертвы. Жертвоприношения совершает сын в честь отца, подобно тому, как это происходит на поминальном празднике у эллинов».

Паден (Индия): «Когда кто-нибудь занедужит, то, если это мужчина, его убивают ближайшие друзья — мужчины же. Ведь, по их словам, недуг, снедающий больного, загубит для них его мясо. А тот уверяет, что вовсе не страдает от недуга. Они же, не вникая его словам, умерщвляют его и затем поедают труп. Если же недуг поражает женщину, то ближайшие родственницы больной поступают с ней так же, как мужчины. Что же касается старцев, то их торжественно закалывают (и приносят) в жертву (божеству) и также съедают. Впрочем, до преклонного возраста доживает у них немного людей, так как всякого убивают уже раньше, если он страдает каким-либо недугом».

Источник: Геродот. «История» (I 216, IV 26, III 99).

Русская пословица говорит: «Не старый умирает, а поспелый». У некоторых народов, например кавказских, признаком наступившей старости считалась седина. У некоторых народов древнего мира (сарды, каспии, греки, римляне) наиболее распространенной гранью жизни и смерти мужчин был возраст 60 лет. Пределом земной жизни женщин у разных народов считалось 40 лет, что выражалось в поговорках, звучащих в русском языке как «сорок лет — бабий век».

В традиционных культурах считалось, что человек, устроивший свой очаг и вырастивший детей, выплатил долг предкам: он продолжил свой род и обеспечил сохранение обычаев. После он начинал собирать *смертное приданое*, совершал иногда церемонию собственных похорон и поминок и считался мертвым для этого мира¹.

Широко был распространен обычай отводить (или относить) «стариков» на вершины гор и оставлять их там (или умерщвлять, сбрасывать). Среди адыгейцев известно название особой горы «Скала стариков», с которой их сбрасывали в горную реку. Проявления этого обычая заметны в таких русских пословицах, как: «Ты чужой век живешь, пора тебя лобанить»; «Живем не на радость, и пришибить некому» и др.

Рудименты календарного планирования смертности сохранились в отдельных элементах сезонных славянских обрядовых циклов: похоронах Кузмы и Демьяна, Масленицы, Костромы, Германа, Ярилы, «Ярилиной плещи», «русалки», «кукушки», купальских кострах и пр. В календарных ритуалах человек замещался чучелом или куклой, сжигавшейся, потоплявшейся, разрывавшейся на части.

Когда в Калужской губернии хоронили Масленицу, то из соломы делали большую куклу, надевали на нее рубаху и сарафан, на голову повязывали платок. Женщины, одна из которых изображала попа с кадилом, вели ее под руки по деревне, а затем сажали на носилки и накрывали пеленкой. Пройдя до конца деревни, участники процессии раздевали куклу, разрывали ее на части и разбрасывали солому. «Поп» размахивал кадилом, кричал «Аллилуйя!», а похоронная процессия пела песни.

В купальских кострах сгорало символическое изображение «посланника», который совершал символический прыжок через пламя. Идентичным кукле-чучелу было срубленное деревце или ветка, вокруг которых происходили ритуальные действия и молодежные игрища. Дальнейшее развитие ритуала выразилось в обычае бросать в костер старые носильные вещи или одежду с больных. Постепенно проводы на «тот свет» трансформируются в «похороны Смерти», «Морены». По древним представлениям, смерть, как и все живое, была смертна, а потому ее должно похоронить так же, как мертвого. Смерть хоронят, чтобы ее не было

«Вторичные» похороны. Символические похороны животных, предметов, детально воспроизводящие традиционный погребальный обряд, имели охранительный или «отгонный», реже — продуцирующий характер.

Так, в Полесье во время засухи, чтобы вызвать дождь, ловили и убивали лягушку, обряжали ее в какой-нибудь лоскут, клали в спичечный коробок, голосили по ней, как по покойнику: «Ой, жабка наша померла, ой, ой!», причем нужно было по-настоящему плакать, лить слезы. С той же целью вызывания дождя на Ровенщине убивали ужа, гадюку или насекомое (медведку) и подвешивали на забор или на ветку, иногда поливали водой.

Символические похороны чаще всего были приурочены к календарным периодам, в которые души умерших навещали своих родственников умерших, а те, в свою очередь стремились своевременно выпроводить в их в страну смерти. «Вторичные» похороны животных или предметов, олицетворявших умерших, возвращали их обратно².

Символическое замещение умершего во вторичных похоронах позволяло ограничиваться символическими похоронами в тех случаях, когда похоронить самого покойного не удавалось. Так, например, у салымских и юганских хантов, в случае, когда умершего человека хоронят вдали от дома, его родственники совершают на родовом кладбище вторичные похороны символического двойника усопшего — черемуховой ветви, обряженной в одежду, принадлежавшую умершему.

Важной составляющей календарных ритуалов были молодежные игрища, включавшие «похороны» символических предметов (сережек, гренок, ленточек и прочих атрибутов девичьего костюма)³. Участие в весенне-летней, например, купальской обрядности, ритуально оформляло различные этапы девичьего совершеннолетия и предваряло вступление в брак. Таким образом, смерть служила жизни.

Жизнь служит смерти для того, чтобы смерть, в свою очередь, послужила жизни. Жизнь — за жизнь. Для продолжения чьей-то жизни кому-то следует своевременно умирать. И об этом не забывали наши предки.

Обрядовое соумирание и вторичные похороны

19 ноября 1796 г. повелением императора Павла Петровича в Александро-Невском монастыре гроб с останками его отца покойного императора Петра Федоровича был перенесен в новый гроб. По прибытию в Нижнюю Благовещенскую церковь монастыря его величество, ее величества и их высочества гроб был открыт, и к телу покойного государя все изволили прикладываться.

25 ноября было совершено сокронование праха Петра III и трупа Екатерины II. Церемония была разделена на две части: мужскую и женскую. Утром в Александро-Невском монастыре Павел возложил корону на гроб Петра III. Во втором часу также церемония в присутствии женской части двора была осуществлена в Зимнем дворце той же короной женой Павла Марией Федоровной. Камер-юнкер и камердинеры императрицы во время возложения короны «приподнимали тело усопшей» (имитировалось, что Екатерина II жива). Вечером тело усопшей переложили в гроб и поставили его в большую галерею, где был устроен великолепный траурный шатер.

1 декабря, когда герольды объявляли о предстоящем перенесении тела Петра III, Павел торжественно перенес в Александро-Невский монастырь императорские регалии. На следующий день гроб Петра III перевезли в Зимний дворец и установили рядом с гробом Екатерины. Возглавлявший траурный кортеж, герой Чесмы Алексей Орлов нес на бархатной подушке императорскую корону. Позади катафалка в глубоком трауре шествовала августейшая фамилия.

5 декабря оба гроба перевезли в Петропавловский собор. Впереди везли гроб Екатерины II, за ним следовал гроб Петра III. На нем покоилась императорская корона. Хоронили, таким образом, не императрицу Екатерину II, а императора Петра III и его жену

¹ Зеленин Д.К. Обычай «добровольной смерти» у примитивных народов // Памяти В.Г. Богораза. — М., Л., 1937.

² Похороны священных животных (некоторых предварительно балзамировали) практиковали в Древнем Египте (Геродот «История» (I 67)).

³ Гусев В.Е. Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье // Славянский и балканский фольклор. М., 1986.

Екатерину Алексеевну. Две недели оба гроба были выставлены в Петропавловском соборе для поклонения. Затем их предали земле. Надписи на гробницах гласили: «Самодержавный... государь Петр III, родился в 1728 г. февраля 16 дня, погребен в 1796 г. декабря 18 дня»; «Самодержавная... государыня Екатерина II, родилась в 1729 г. апреля 21 дня, погребена в 1796 г. декабря 18 дня».

Возможно, вырыв из могилы гроб Петра III, убитого в 1762 г. и похороненного в голубом мундире голштинского драгуна в скромном гробике, Павел I стремился не допустить повторения подобных событий в будущем, короновав уже коронованную Екатерину одновременно с неуспевшим короноваться при жизни Петром той же самой короной. Павел как бы заново, посмертно, обвенчал своих родителей и тем самым, свел на нет результаты дворцового переворота 1762 г. Заставив убийцу Петра III нести императорские регалии, он выставил этих людей на публичное посмеяние.

Высказывается мнение, что идея вторичных похорон Петра III была подсказана Павлу I масоном С.И. Плещеевым, который этой церемонией хотел отомстить Екатерине II за гонения «вольных каменщиков» в последнее десятилетие ее царствования. Одну из центральных ролей в обряде сокоронования играл Александр Куракин, который был посвящен в высшие степени шведского масонства.

Источник: Сафонов М.М. Вторичные похороны Петра III как масонский ритуал // Фигуры Танатоса. Философский альманах. Пятый специальный выпуск. СПб., 1995.

Цикличность похоронно-поминальной обрядности. По своему экономическому содержанию похоронный обряд есть раздел живых с умершим, отделение мертвого и выделение доли для его жизнеобеспечения в посмертном существовании. Принадлежавшее покойнику имущество растрачивается разными способами: 1) личные вещи захорониваются или сжигаются; 2) постепенно расходуется на пиры, раздачу пищи и вещей чужим; 3) ценные вещи делились в качестве призов по результатам похоронных состязаний; 4) переходят по наследству. Часть наследства использовалась на организацию похорон и поминок, что и составляло долю покойного.

Похоронные обряды были направлены на то, чтобы максимально обеспечить безбедное существование души покойного в загробном мире. Для этого соблюдали все элементы похоронного ритуала и снабжали покойного необходимыми орудиями труда, средствами передвижения, определенным запасом продуктов, которого душе должно было хватить для путешествия в загробный мир.

Все вещи, оставляемые с покойным, намеренно портились для того, чтобы освободить их души и для того, чтобы в потустороннем мире покойному досталось все новое. Категорически запрещалось приносить с кладбища какие-либо, предметы или еду, поскольку покойный мог явиться за ними и нанести вред живым.

У русских чтобы покойный не причинял в дальнейшем зла близким, его старались задобрить: на могиле оставляли поминальные блины, пироги, опьяняющие напитки. Во время поминок на столе ставили отдельный прибор, на тарелку клали кусочек хлеба или блин, ставили рюмку водки. Когда впервые после смерти родственника топили баню, на первый пар приглашали умершего и несли для него особый веник и чистое белье.

Чем более тяжелой общественной утратой считалась смерть человека, тем более сложными и продолжительными погребальными и поминальными обрядами она отмечалась. Погребальный обряд мог включать до 100 циклов последовательных захоронений перезахоронений, количество которых определялось количеством переходов из одного загробного мира в другой.

У русских зимой не спешили хоронить, особенно знатных и богатых людей. Тело выносили в холодную церковь и ставили там иногда дней на восемь. Для людей бедных было дорого нанимать копать могилу зимою; поэтому мертвецов ставили в усыпальницы при колокольнях и там держали до весны. Весною семейства разбирали своих мертвецов и хоронили.

Погребальный комплекс есть сооружение, содержащее останки умершего и погребальный инвентарь – имущество, предназначенное для обеспечения посмертного существования. Посмертный набор составляется по избирательному принципу из набора прижизненного, т. е. из множества предметов, которыми пользовался человек при жизни. Воина погребали с оружием, конем и собакой. Женщине-славянке в могилу клали серп, посуду, зерно, убоину.

Первобытные люди покидали стоянку, где умер человек. Поэтому исторически гробница – дом, остающийся за умершим. Позднее к гробнице добавляется алтарь (жертвенник), на котором усопшему преподносят дары. Постепенно мавзолеи становятся иногда настоящими храмами со своими печами, комнатами для разведения, приписанными к ним стадами, которые дают молоко и мясо для приношений, с гарнизонами, охраняющими все это имущество. Рядом с городами живых возникают *некрополи* – настоящие города мертвых (могильные склепы, дома, улицы).

Вместе с покойным в дальний путь отправлялись и его спутники по жизненному пути: захоронивались друзья и вассалы усопшего, жены и наложницы, прислуга, могильщики. Мертвый уносил с собой в могилу фрагмент общества. Если покойник носил имя, похожее на название животного и т. д., то дается новое название, чтобы при их обозначении не возникало воспоминание о покойнике. Так, отмечалось, что у индейцев в Парагвае за семь лет название ягуара менялось три раза.

Отмеченный печатью смерти фрагмент общества постепенно стал маркироваться кругами траура. На родственников умершего в зависимости от степени близости возлагались ограничения на бытовое поведение различной продолжительности и степени. Претерпеваемые в практике траура лишения основывались на том, что здравствующие должны были все оставить покойнику.

В Китае родственники и друзья сжигали перед мертвым большое количество фальшивых бумажных денег. Раньше деньги были настоящими, а цель обряда состояла в том, чтобы закопать умершего с его состоянием. Поэтому смерть человека в Китае могла повлечь за собой полное разорение его семьи.

Но хоронить – это и хранить. Гроб – первый банковский сейф, а могила – коллектор в круговороте вещей. Вещи собираются вокруг мертвого человека. Индейцы Канады время от времени гробы покойников вскрывали и последних переодевали. Могила часто была обставлена и украшена гораздо богаче, чем жилье живого человека.

Могила также исходная форма недвижимости, неотчуждаемый залог благородства и состоятельности. Реликвии – останки мертвых и принадлежавшие им вещи — обладали высокой ценностью. После обработки череп превращали в чашу, челюстную кость — в шейное украшение, ногти, зубы и волосы вставлялись во все виды траурных украшений, передававшихся родственникам и друзьям покойного.

Таким образом, «любовь к отеческим гробам» меркантильна. Распределение благ совершается пропорционально благородству, подтвержденному готовыми к предъявлению останками предков депозитарии. Отсюда традиция подбирать мертвых на поле боя, обмениваться ими, захоронивать на родине хотя бы фиктивно.

Похоронный бизнес. Организация похорон достаточно рано стало специализированной отраслью хозяйственной деятельности. В Древнем Риме семья умершего оповещала о его смерти должностных лиц, располагавшихся при храме Либитины — богини смерти и погребения. Родственники покойного выплачивали при этом некоторую сумму денег в качестве «подати Либитине». Особый чиновник – либитинарий – вносил имя скончавшегося в список умерших граждан и принимал заказ на организацию похорон. Либитинарий присылал в дом покойного полликторов, которые обмывали тело, умащали его благовониями, одевали в тогу, украшали голову усопшего венком из цветов. Либитинарий предлагал услуги плакальщиц, флейтистов, людей, которые бы несли гроб до места его последнего упокоения.

На похороны тратились значительные средства. Поддержкой государства пользовались коллегии бедных, целью которых было прежде всего покрытие расходов на похороны членов коллегии и их родственников, а также оказание помощи семье покойного. Большое число бедняков подкармливалось на поминальных трапезах. «Похоронные коллегии», средства которых составлялись из взносов солдат, имелись и в римской армии. Подобающие похороны устраивали своим членам коллегии ветеранов.

Первые римские законы против роскоши ограничивали расходы на похороны. В «Законах XII таблиц» предписывалось, чтобы на похоронах было не более 3 траурных платков, ограничивалось число венков и кадильниц, при умщении тела не разрешалось расходовать слишком много благоговий, запрещалось хоронить тело с украшениями из золота, гасить погребальный костер вином, а также пускать по кругу чашу вина, поминая усопшего. Не разрешалось устраивать повторные торжества при захоронении урны с прахом сожженного на костре.

РИТУАЛЬНЫЕ УСЛУГИ (ГУП РУ, г. Санкт-Петербург)

На балансе государственного унитарного предприятия «Ритуальные услуги» находятся 43 кладбища, которые подразделяются на участки и спеццеха, сгруппированные по районам города. Кладбища в зависимости от видов захоронений и их статуса разделяются на открытые, полужакрытые и закрытые. Южное и Ковалевское кладбища являются открытыми для всех видов захоронений умерших. На этих кладбищах также производятся захоронения невостребованных родственниками умерших за государственный счет. На 24 полужакрытых кладбищах производятся подзахоронения умерших в родственные могилы и ограды (гроб с телом и урны с прахом). Закрытые кладбища являются мемориальными или отдельными воинскими братскими захоронениями. На территории кладбищ находятся, кроме гражданских захоронений, воинские и братские захоронения и могилы, находящиеся под охраной государства.

Услуги, предоставляемые кладбищем:

- прием предварительных заказов (документов) на захоронение не менее чем за одни сутки,
- отвод свободных мест на рядовых захоронениях открытых кладбищ и выборочно где это возможно и разрешено регламентирующими документами на полужакрытых кладбищах,
- рытье могилы для захоронения гроба механизированным или ручным способом,
- рытье могилы для захоронения урны с прахом и захоронение урны на урновом участке, в родственную могилу, предоставление ниши в колумбарной стенке,
- разовая уборка участка захоронения вокруг холмика,
- перевозка гроба с телом умершего к могиле на катафалке,
- снятие и установка разных видов надгробий,
- подноски и подсыпка песка на могилу,
- установка фотографии на эмали на памятнике, высечка букв, портрета, разных эмблем, символов на изделиях из натурального камня,
- установка памятников, стел, подставок, цветников, а также оградок, бетонных поребриков, в т. ч. двойных и т. д. в установочный сезон.

Услуги приемщика заказов похоронной службы:

- выезд на дом для оформления комплекса услуг на захоронение или кремацию,
- оформление свидетельства о смерти и справки на получение пособия,
- оформление заказа на предметы похоронного ритуала,
- оформление заказа по перевозке гроба до места захоронения (кремации),
- оформление заказа на рытье могилы и захоронение на кладбище, кремацию, опайку гроба, захоронение урны,
- оформление заказа на обслуживание похорон оркестром,
- оформление заказа по доставке покупных бетонных изделий,
- оформление заказа на приобретение и установку ограды?
- доставка малогабаритных предметов (изделий ритуального назначения) на дом заказчику.

Услуги морга:

- хранение покойного в холодильной камере, косметические и парикмахерские услуги, туалет умершего, балзамирование, опайка оцинкованного гроба;
- гравировка урн, предназначенных для праха умерших;
- продажа искусственных цветов, урн, венков и т. д., заказ бетонных цоколей и стел и памятников, мраморных и гранитных плиток для установки на кладбище-колумбарии и в колумбарную стенку;
- словорубные работы на гранитных и мраморных плитках;
- хранение урны с прахом и венков после кремации;
- установка памятников и других бетонных изделий на кладбище-колумбарии крематория;
- оформление заказа на кремацию умерших, находящихся в морге крематория по предъявлению гербового свидетельства о смерти, с предоставлением автотранспорта, а также оформление заказов на захоронение урн с прахом в землю и в колумбарную стенку крематория;
- проведение гражданской панихиды специалистами вне Крематория, в черте города;
- выдача архивных справок о месте захоронения;
- оформление кремаций и выдачи урн с прахом на следующий день и в тот же день по повышенным коэффициентам;
- захоронение урны с прахом в землю и в колумбарную стену крематория в зимний период по повышенным коэффициентам.

Услуги крематория: предоставляет гражданам залы для панихиды с организатором похорон и проведением ритуала с музыкальным сопровождением (по желанию заказчика можно пригласить священнослужителя).

Услуги автобазы ГУП РУ:

- по вывозу (круглосуточно) умерших из дома и с мест происшествий в морги города на хранение;
- перевозка умерших из морга к месту захоронения и обратно;
- доставка гробов со склада Цеха ритуально-бытовых изделий в морги города.
- перевозка умерших в другие города России, как и доставка их в Санкт-Петербург.
- доставку железобетонных изделий и памятников и других товаров ритуально-бытового назначения на склады магазинов кладбищ;
- вывоз невостребованных умерших из медицинских учреждений к месту захоронения или кремации.

Услуги архива ГУП РУ: выдача архивных справок о захоронении умерших на кладбищах Санкт-Петербурга.

Прочие услуги:

- установка и снятие памятников;
- изготовление бетонных цветников, площадок, поребриков;
- установка скамеек, надгробных плит, металлических оград, гранитных или мраморных плиток, фотографий в памятник, цокольных поребриков со стелой, бетонных колонок или крестов, головок для воинских захоронений, деревянных опалубок с засыпкой остатками грунта при захоронении, цветкодержателей;

- подноски и подсыпка песка на могилу;
- уборка участков вокруг холмиков;
- поведение гражданской панихиды;
- вход специалиста для определения места захоронения;
- изъятие урн из земли и ниши;
- хранение венков, оград;
- предоставление подушек под орден и медали напрокат, повязок напрокат;
- любые гравёрные работы (высечка стандартных букв, эмблем, знаков-символов сложного рисунка, портретов на мраморе, граните, гнёзд для установки фотографий, окраска врезных и рельефных знаков или золочение).

В представительствах похоронного сервиса оформляется полный комплекс услуг по захоронению или кремации умерших, осуществляется реализация ритуальных изделий, необходимых для захоронения или кремации. В залах и на витринах представительств выставлены образцы предлагаемой и продаваемой продукции. Это — венки, искусственные цветы, траурные ленты, гробы разных видов, комплекты из ткани (покрывала, подушки, платочки с разными отделками, ленты), разные виды урн для праха, рамки для фото, железобетонные изделия (кресты, раковины, стелы, памятники и т. д.), а также памятники, цветники и стелы из натурального камня серого, розового и черного цветов. Цены на предлагаемые услуги и продаваемые товары вывешены на информационных стендах в залах представительств похоронного сервиса, при обслуживании на дому предъявляются агентами для ознакомления заказчикам.

Реквием.Ру.

В настоящее время в европейских странах погребальные службы предоставляют гражданам более 40 видов услуг, связанных с организацией похорон в том числе обеспечение гостиницей и питанием людей, приехавших на похороны из других мест проживания, и обратным билетом на поезд или автобус. Швейная промышленность специально выпускает недорогую одежду для обряжения умерших. Комплект похоронных принадлежностей доставляется к месту нахождения умершего. Сохранение умерших до похорон ни в жилых зданиях, ни в больницах не практикуется. Из жилых зданий и патологоанатомических отделений больниц умершие перевозятся спецавтотранспортом погребальной службы в траурный зал или в крематорий, где они содержатся до похорон в охлаждённом помещении в гробах. Родственники умершего и другие участники похорон прибывают прямо в крематорий или в траурный зал на торжественно-траурный церемониал прощания.

Централизация предоставления гражданам комплекса услуг и похоронных принадлежностей в одном учреждении (похоронном бюро, погребальной службе) позволяет похоронным конторам многократно увеличивать получаемую прибыль. Благодаря этому максимально увеличивается использование специализированных похоронных объектов (моргов, залов прощания и т. д.).

Существуют различные пути повышения эффективности похоронного дела. По всей территории Германии действуют определённые нормы площади для разных типов могильных участков. Разные типы участков рассчитаны на различный уровень доходов клиентов, а любое изменение в планировке могильного участка сопровождается взиманием дополнительной платы в местный бюджет. Уход за могилами осуществляют по абонементной плате, которую регулярно вносят родственники. Отсутствие оград позволяет экономить до 20 % территории кладбища, которая отводится под прилегающие дорожки.

Использование кремации выгодно как похоронным организациям, так и клиентам. Похоронные фирмы экономят полезную площадь на кладбище, а клиентам кремация даёт возможность значительно удешевить похороны своих близких. Родственники умершего имеют возможность арендовать нишу в кolumбарии или участок на кладбище под могилу.

Нишу можно арендовать на 5, 10 или 25 лет. Существует также и целевая сумма, которая платится за то, что урна будет там находится постоянно. Захоронение в семейном склепе — это самый дорогостоящий вид захоронения. Похоронные фирмы в этом случае получают доход не только от непосредственного захоронения, но и от проектирования склепа, и от ухода за склепом, и ещё за целый спектр сопутствующих услуг.

Задания и упражнения:

- 1) Смерть рождает жизнь. Опишите животворящее чувство смерти на известном вам примере.
- 2) Экономика каких государств работала исключительно на погребения?
- 3) Оцените стоимость похорон различной категории в настоящее время.
- 4) Каким вы видите свой погребальный комплекс? Какие предпочтения высказывают ваши престарелые родственники?
- 5) Каким образом фиксируется движение покойного “в последний путь” в современном погребальном ритуале?
- 6) Где в вашем городе продается ритуальная похоронная одежда для незамужних девушек?
- 7) В каких символических похоронах (или предметов) вы принимали участие?
- 8) Каким образом люди сегодня заботятся о своем посмертном существовании?

Рекомендуемая литература:

1. Алексин В.А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. Л., 1986.
2. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992.
3. Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990.
4. Малиновский Б. Смерть и реинтеграция группы // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.
5. Носова Г.А. Традиционные обряды русских (крестины, похороны, поминки). М., 1999.
6. Похоронно-поминальные обычаи и обряды. М., 1993.
7. Смерть как феномен культуры. Сыктывкар, 1994.
8. Смирнов Ю.А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. М., 1997.

§ 3. Свадебный цикл

Свадьба и смерть — сестры.
(Русская поговорка)

Свадебный процесс есть юридическая форма заключения супружеского союза. В этом процессе участвуют не только жених и невеста, но и их родственники, соседи, друзья. От пышности свадьбы и многочисленности гостей зависело счастье молодоженов.

Свадебный процесс включает сложный комплекс строго регламентированных и последовательно осуществляемых публичных действий и обрядов, сопровождавшихся передачей собственности, сменой статуса и идентичности. Первый период русского свадебного ритуала включал выбор невесты, сватовство, смотрение дома жениха, смотрины невесты, сговор, рукобитье, домашнее обручение, приготовление приданого, девичник и мальчишник.

Собственно свадьба включала организацию движения свадебного поезда, венчания, свадебного пира, проведения брачной ночи. После обручения, взаимных посещений и обмена подарками в один из вечеров у невесты устраивался пир, который рассматривался как предварительная свадьба. Реликтовым наследием матрилокального брака является проведение большей части свадебных торжеств в доме невесты.

Первый день свадьбы принадлежал молодым юношам и девушкам и назывался свадьбой для молодых, а второй день – мужчинам и женщинам – и назывался свадьбой для мужчин. Через несколько дней в доме родителей новобрачной устраивалась малая свадьба. Молодая свадьба проводилась в доме новобрачных через неделю. Богатая свадьба проводится по полному обряду (до месяца и более), а бедная – по сокращенному обряду.

Послесвадебный период, завершавший трансформацию семейно-родового статуса, мог продолжаться до года и больше. Поскольку целью брака является продолжение рода, то окончательное объединение двух семейных групп могло завершаться после рождения одного или нескольких детей: только тогда супруги начинают жить под одной крышей.

Свадьба – процесс многоступенчатый. В индусских семьях родители играли свадьбу между вырезанными из дерева фигурками мужчины и женщины в надежде, что за этим скоро последует свадьба их детей. Они одевали кукол, украшали их драгоценностями и выполняли все свадебные обряды, тратя на это не меньше денег, чем на настоящую свадьбу.

Первая свадьба – не последняя. У немцев принято отмечать следующие годовщины свадьбы: бумажную – 1 год, кожаную – 3 года, деревянную – 5 лет, стеклянную – 10 лет, хрустальную – 15 лет, медную – 20 лет, серебряную – 25 лет, жемчужную – 30 лет, рубиновую – 40 лет, золотую – 50 лет, алмазную – 60 лет, последнюю – 70 лет. И только обручение со смертью завершало свадебный процесс.

По структуре свадьба является обрядом инициации: она подводит черту под прошлым молодоженов и закладывает основы будущей жизни. Главным лицом на свадьбе является невеста, так как именно она, а не жених, подвергается основным испытаниям (прежде всего, испытанию девственности) и переживает глубокие перемены. Свадьба осуществляет инициацию девушки, санкционирует ее превращение в женщину, будущую хозяйку дома. Изменения касаются и родителей новобрачных, переходящих после свадьбы последнего из своих детей в старшую возрастную категорию.

Брачность — процесс образования брачных (супружеских) пар в населении. В сочетании с процессами овдовения и разводимости брачность определяет воспроизводство брачной структуры населения.

По данным Всероссийской переписи 2002 г. брачная структура населения характеризуется следующими данными: из 1000 человек в возрасте 16 лет и более 210 человек — никогда не состояли в браке (в 1989 г. — 161); 572 — состоят в браке (в 1989 г. — 653); 114 — вдовые (в 1989 г. — 110); 94 — разведенные (в 1989 г. — 72). Число супружеских пар составило 34 миллиона (в 1989 г. — 36 млн.). Из общего числа супружеских пар 3 млн. состояли в незарегистрированном браке.

В древности почти все женщины вступали в брак молодыми. Вдовы и разведенные вскоре вступали в повторный брак. Мужчины могли вступать в брак относительно поздно. Ситуация для них была неблагоприятной из-за высокой смертности девочек, полигинии. Недостаток женщин пополнялся за счет пленных, рабынь и т.п. Потери мужчин в войнах вели к обратному.

В Западной Европе к концу средних веков браки стали более поздними, широко распространилось безбрачие. Средний возраст вступления в брак женщин был около 25 лет, мужчин около 28 лет. Вступление в брак было жестко связано с получением независимого источника средств существования и рождением детей.

В последние десятилетия получили широкое распространение консенсуальные (юридически неоформленные браки) и другие формы сожительства. В Дании и Швеции в 1981 г. 20% женщин в возрасте 20–24 лет состояли в законном браке, еще 37 и 44% соответственно — в консенсуальном браке и сожительстве. Доля браков, заключенных после более или менее продолжительного сожительства, составляла в 1975–1977 гг. во Франции 31%, в Норвегии 47%, в Швеции (1975–1981 гг.) 89%¹.

Действие указанных тенденций проявляется и в России, что отражается в волнообразной динамике среднего возраста вступления в первый брак. В 1960 г. в России средний возраст вступивших в первый брак составлял для мужчин 27,8 лет, для женщин — 26,5 лет. Далее этот показатель рос, достигнув максимума для мужчин в 1965 г. (средний возраст — 29,3 лет), для женщин в 1964 г. (средний возраст — 27,7 лет). Потом показатель среднего возраста вступления в первый брак неуклонно снижался, достигнув минимального значения для мужчин в 1982 г. (средний возраст — 24,5 лет), для женщин в 1982–1983 гг. (средний возраст — 23,0 лет). В последующие годы после некоторого повышения значений данного показателя он начал постепенно снижаться и составил в 1995 г. для мужчин 24,8 лет, для женщин 22,6 лет².

Календарь брачности. Брачность всегда имела сезонный характер. Годовой матримониальный округ характеризовался выделением брачных сезонов, т. е. времени, предшествующего размножению, а также в течение которого осуществляется уход и воспитание молодняка, — период от предвестников полового возбуждения до отделения молодняка от родителей. Брачный сезон характеризуется определенными особенностями поведения (например, токование, брачные игры и сражения), а у ряда животных в период брачный имеется особый брачный наряд. Многие животные строят гнезда, роют норы, устраивают логова и т.п.

Заключение браков в человеческом обществе всегда было тесно связано с религиозно-хозяйственным календарем. Вступление в брак, как правило, приурочивалось к периодам минимальной хозяйственной нагрузки. В дореволюционной России всплеск матримониальной активности наблюдался два раза в году: зимний в январе-феврале, когда заключали 50–60% всех браков, и осенний в октябре-ноябре, на который приходилось почти 20% свадеб.

Сезонность брачности определялась тем, что православная церковь не венчала браки прихожан во время четырех многодневных постов: Великого (48 дней перед Пасхой), Петрова (20 дней в мае-июне), Успенского (1–14 августа) и Рождественского (15 ноября – 24 декабря). Действовал запрет на браки между Рождеством Христовым и Крещением (25 декабря – 6 января), на протяжении масленицы – недели перед Великим постом, в пасхальную неделю. Суеверия удерживали от браков в мае: “В мае жениться – век маяться”.

Отдельные регионы имели свои особенности в календаре брачности. Так, в населенных чувашами Цивильском и Чебоксарском уездах Казанской губернии пики брачности приходился на май (29,16%) и июль (30,84%) в первом уезде и на июль (41,56%) во втором уезде соответственно³.

Для татар было характерно относительно равномерное распределение браков в течение года со сравнительно плавным переходом от максимальных весенних показателей к минимальным летним.

Осенний брачный открывался с Покрова Богородицы (1 октября), т. е. с окончанием уборочных работ, когда появлялись запасы продуктов, высвобождалось время для свадебных гуляний. Разгар осеннего свадебного периода в Сибири приходился на день празднования явления иконы Богородицы в Казани (“Казанская”, 22 октября). Свадебную активность сдерживала подготовка к зиме.

Для крестьянской семьи в Сибири удобнее было зимнее бракосочетание. К этому времени мужчины возвращались из тайги с охотничьего промысла. Продажа хлеба и мяса давала денежные средства на свадьбу. После свадьбы к весне – к новому хозяйственному сезону — в домохозяйстве появлялись новые рабочие руки. Заключение браков зимой оправдывалась также тем, что дети, родившиеся осенью, за зиму подрастали и с весны женщина могла включаться в работу.

В настоящее время отмечается помесечное выравнивание количества заключаемых браков, хотя годовой календарь труда и отдыха, буден и праздников, а также следование религиозным предписаниям определяют неравномерность брачевания.

Брачный расчет. Необходимость брака в традиционном обществе определяется существованием полового разделения труда. Характер полового разделения труда определялся частыми беременностями женщин, необходимостью грудного вскармливания и ухода за младенцами. Детей не отрывали от груди лет до 4 лет. Большую часть своей жизни женщины либо были беременны, либо

¹ Дарский Л.Е. Брачность // Народонаселение: Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 31–32.

² Демографический ежегодник Российской Федерации 1996. М., 1996. С. 133.

³ Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. М., 2004. С. 36.

кормили грудью новорожденных. Кроме ухода за детьми они занимались поддержанием огня, хранением и приготовлением пищи. На крестьянку ложились заботы о домашнем скоте и птице, о выращивании огородных культур, мака и льна.

Закреплению конкретных видов труда за половыми классами сопутствовали запреты на выполнение "чужих" (мужских или женских) работ. Считалось, что для успеха в труде необходимо знание магических приемов и секретов, которые передавались от поколения к поколению только в пределах половых классов. Поэтому функциональное место мужа и жены должно было быть занято всегда.

Вступление в брак было необходимо и для того, чтобы стать владельцем домохозяйства (или унаследовать его от родителей). Брак (кроме наследования) был практически единственной возможностью получить в собственность дополнительную землю. По сравнению с ним покупка земли имела второстепенное значение. Женитьбой приказчики выходили из-под опеки своих хозяев и начинали свое собственное дело, купцы увеличивали оборотный капитал и расширяли торговые дела, благородные (но не богатые) люди создавали себе обеспеченную жизнь.

Целью брака был поиск поддержки или покровительства. На Тробриандских островах говорили: "Что, ты хотел бы жениться на сестре? Что с тобой? Ты не хочешь иметь шурина? Разве ты не понимаешь, что если ты женишься на сестре другого мужчины, а еще один мужчина женится на твоей сестре, то у тебя будут шурины и деверь, а если ты женишься на своей сестре, то у тебя вообще никого не будет? С кем ты будешь охотиться, с кем ты будешь сажать огород, с кем ты будешь встречаться?". Приобретая жен, мужчина устанавливал тесные отношения с их родственниками, создавая тем самым обширный круг людей, готовых всегда поддержать его. Работавшие в домохозяйстве многочисленные жены обеспечивали мужчине и материальные преимущества. Жен даже одалживали в обмен на что-нибудь.

Отдельные формы брака имели особые экономические преимущества. Полигамия облегчала домашний труд старшей жене, а младшая жена (часто ее сестра) попадала в родственный коллектив. Полиандрия помогала отцу с сыновьями избежать раздела земель и коммерческих предприятий. Один из мужей мог оставаться дома, пока другие кочевали со стадами или находились в торговых путешествиях.

В современном обществе брак является серьезным ресурсом увеличения продолжительности жизни (см. табл. 3).

Таблица 5.3.

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ДЛЯ ЛИЦ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА 15 ЛЕТ*

Россия	1896–97 гг.		1988–89 гг.	
	В браке	Вне брака	В браке	Вне брака
Мужчин	31,3	13,7	36,4	15,1
Женщин	28,5	16,5	34,4	26,7

*Дарский Л.Е. Уровень брачности // Народонаселение: Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 539.

Поскольку в основе брака находятся экономические преимущества брачного союза, то вступающие стороны тщательно соразмеряли свой вклад в новую ячейку общества. При неопределенности будущей эффективности деятельности супругов критерием оптимизации служило экономическое равенство сторон: "У меня два быка и у них два быка – значит подходит". Тот, у кого четыре быка, искал равного партнера: "Лен со льном, конопля с коноплей, а равный с равным". Партнера искали в своей социальной группе — по положению, имущественному цензу, профессиональной принадлежности.

Брачный рынок. Совокупность возможных брачных партнеров, ограничиваемая традициями, правом, социально-экономическим положением, личными качествами, национальными, кастовыми, религиозными, половозрастными барьерами называется *брачным кругом*. Система соотношений численностей различных групп бракоспособного населения в пределах брачного круга получила название *брачного рынка*.

В среднем радиус круга брачных связей русского населения в зависимости от особенностей расселения составлял от 10 до 50 км.¹ При несбалансированности брачного рынка происходило территориальное расширение брачного круга.

Поскольку жена, как правило, младше мужа, то состояние брачного рынка определяется соотношением числа молодых, не состоящих в браке женщин и неженатых мужчин несколько более старшего возраста. Диспропорция численности полов может возникнуть в результате военных потерь, резких изменений уровня рождаемости, несбалансированных по полу массовых миграций, а также политики контроля рождаемости.

Так, последствия Великой Отечественной войны, миграция мужчин из сел в города в конце 1940-х гг., падение рождаемости во время коллективизации, интенсивная женская миграция из сел в города в 1960-е гг. породили на брачном рынке в России следующую ситуацию (см. табл. 5.4).

Таблица 5.4.

СИТУАЦИЯ НА БРАЧНОМ РЫНКЕ В РОССИИ*

Возраст		Число незамужних женщин, приходящихся на одного неженатого мужчину			
мужчин	женщин	городское население		сельское население	
		1959	1989	1959	1989
25–29	20–24	2.9	1.3	2.9	0.7
30–34	25–29	2.8	1.2	4.2	0.7
35–39	30–34	10.3	1.4	14.7	0.8
40–44	35–39	11.2	2.2	16.4	1.3
45–49	40–44	12.5	1.8	21.1	0.8

*Ильина И.П. Брачный рынок // Народонаселение: Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 36.

Выбор брачного партнера в рамках данного брачного круга есть *брачный выбор*, результат которого определяется сравнительной оценкой выгод и издержек брака.

В оценке кандидатуры большую роль играла репутация семьи. Дворы крестьянских семей, где есть дочери на выданье, тщательно подметали, а сами невесты следили, чтобы в доме был порядок. Репутация хозяйственных и гостеприимных создавалась людьми, в основном, пожилыми. Родители заботились о нужных, некомпromетирующих знакомствах юношей и девушек. (Сербы говорили: "Женись ушами, а не глазами"). В домах девушек-невест устраивались посиделки, где девушки занимались рукоделием, стараясь показать свое умение пришедшим парням.

¹ Жомова В.К. Материалы к изучению круга брачных связей в русском населении // Вопросы антропологии. — 1965. — Вып. 21. — С. 113.

Репутация “хорошего рода” складывалась на протяжении жизни нескольких его поколений. Выяснялось, не было ли в семьях близких родственников «непутевых», «пропавших» людей: пьяниц, лентяев и т.д. Смотрели “какая порода”. Народная мудрость гласила: “Выбирай корову по рогам, а жену по родам”. Поэтому у многих народов свадьба игралась только после рождения ребенка.

Брачные перспективы рассчитывались также с учетом матримониальной стратегии семьи в целом. В задругах* балканских славян сначала женили старшего сына старшего брата, затем старшего сына следующего по возрасту брата и так до тех пор, пока не женятся все старшие сыновья из простых семей, составляющих задругу; затем подходила очередь других сыновей¹. Парень, которого младший брат опередил в женитьбе, считался неполноценным. Если брак младшего брата был выгоден семье, то он выплачивал определенную компенсацию старшему брату. Аналогично, младшая сестра выплачивала компенсацию старшей, если раньше ее выходила замуж. Младшие братья не могли жениться до выхода замуж их старших сестер. Зачастую младший сын так и не женился, оставаясь прислугой в родительском доме. Некоторые девушки добровольно давали временный обет безбрачия чтобы помочь матери растить детей, если семья оставалась без кормильца. В это случае девушки носили мужскую одежду, выполняли мужские работы и принимали участие в военных действиях.

Таким образом, выбор супруга никогда не был личным делом. Он затрагивал судьбу родственников и друзей. Персонифицированный, соответствующий индивидуальному вкусу выбор супруга привел бы большинство семей к социальной катастрофе. Поэтому на семейных советах все «за» и «против» в отношении возможного брачного партнера.

Междуродовой баланс обеспечивался матримониальным обменом. У живущих небольшими группами млекопитающих наблюдается обмен производителями. Шимпанзе, например, обменивают самок, а мартышки – самцов. Чем меньше группа, тем больше колебания соотношения полов в возрастной категории, способной к размножению. Поэтому эндогамная группа, насчитывающая несколько десятков особей, неизбежно угасает. Обмен супругами позволяет избежать такого исхода

В обменном браке за невесту отдавалась родственница, иногда подраставшая в семье будущего мужа. Обменный брак появился, когда утвердилось вирилокальное (в доме мужа) поселение супругов. Переходя в дом мужа, жена включалась в домохозяйство его семьи, а ее родительская семья теряла своего члена. Эта потеря должна была компенсироваться. Поэтому в районах свободного раздела земли между наследниками чтоб не допустить измельчания хозяйств (до размеров, недостаточных для жизни) практиковалось заключение браков между представителями двух семейств – с тем, чтобы потеря собственности при одном браке компенсировалась её приобретением при другом.

В неравном браке высокопоставленные роды в обмен на уступаемых получали брачную компенсацию. В результате часть женщин перемещалась вниз по социальной лестнице, тогда как наверх поступали богатства, накопленные нижестоящими родами, не имевшими возможности истратить их в форме даров или угощений.

Свадебные платежи. Содержанием брачной сделки служат условия о свадебных платежах и о сроке совершения брака. Обрядовые свадебные платежи включают обрядовое одаривание и обрядовые выкупы.

В системе парного брака принятие девушкой подарка от юноши обязывало ее вступить в брак. Во время ухаживания молодые люди обменивались подарками, которые рассматривались как залог согласия сторон заключить брачный союз. В традиционном обществе особенно ценились подарки, сделанные собственными руками, поскольку они не только демонстрировали умения брачующихся партнеров, но и закрепляли межличностную связь.

В свадебном процессе подарки дарились с обеих сторон. Подарки жениха состояли из верхней одежды и обуви, украшений, косметики. Гостинцы – частично раздавались подругам невесты. Подарки невесты делались родственникам жениха в зависимости от ценности их даров.

Невеста готовила подарки родственникам мужа, чтобы задобрить их. Подарки показывали обеспеченность невесты, ее рукодельность и работоспособность. Существовали нормы, определявшие, кто из родственников и свадебных чинов должен был получить подарки от невесты и какие именно. Свекр и сват получали рубаху, пояс, носки, варежки, платок, девери – носки и пояса, полотенец и пояса – священнослужителям, музыкантам, мельнику. Получивший подарок делал отдарок. Невеста одаривала поезжан и своих родственников, крестную и крестного, которые возвращали невесте подарки, передаваемые поезжанам. Раздавалось несколько десятков рубах и сорочек, полотенец, до 100 поясков и полотенец. Свекрови и свекру предназначались сами значительные подарки

Кроме подарков членам семейства мужа невеста преподносила жертвенные дары духам нового местожительства, т. е. над теми предметами, от которых ожидала благополучия: пояса и полотенца в амбаре, хлеву, очагу, над сундуком. В Гродненской губернии, молодая, пришедшая впервые на колодец за водой, клала около него хлеб, пирог, сыр, деньги. Деньги бросались на ветер и в реку. При сватовстве деньги бросали на пол “кошке” (их подбирали дети) и за печь – “домовому”.

К свадьбе невесте дарили рукоделия с заговорными узорами – полотенца, покрывала, платы, занавеси. Они создавали в доме жениха освоенное невестой пространство – “кут” (закуток около печи). Свадебные гости одаривали молодых предметами хозяйственного назначения, которые принадлежали обоим. Совершали обходы с корзиной: сбор денег “на колыбель”. Если жена была девственницей, муж делал подарок теще.

В свадебном процессе выплачивалось множество обрядовых выкупов. Выкуп платился женихом за: вещи, украденные подружками невесты из приданого при переносе его в дом; приданое, проданное подружкой невесты другу жениха; невесту ее девичьей дружине; проезд свадебного поезда по дороге; тещу и тестя; место рядом с невестой за столом; место рядом с невестой в первую брачную ночь дружки; косу невесты; украденные туфли и шляпу. При неправильном угадывании женихом своей невесты он за каждую ошибку платил штраф.

У славян в начале X в. великая княгиня Ольга установила сбор на девственную непорочность новобрачной «по чёрной куни». Эта подать освобождала новобрачную от обязанности проводить первую брачную ночь с князем или с тем, на чьей земле жила она. Впоследствии этот сбор был обращён в денежный, но до конца XVIII века он назывался куничным. Соответственно, в свадебных песнях жениха называли сободем, а невесту кунницей. Со свадеб брали деньгами также помещики и священники (венечный побор).

Женатые мужчины выкупали невесту на танец. Старшая сваха выкупала украденный каравай. Молодежь выкрадывала имущество в домах пиравших на свадьбе гостей и возвращала вещи владельцу за небольшой выкуп.

Во время прощания молодой со своей семьей и домом гости нередко старались “украсть” для нее в доме ее родителей все необходимое в хозяйстве – от ложки до птицы и даже коровы. Украденное становилось собственностью молодухи.

* «Южнославянская задруга представляет собой наилучший еще существующий образец такой семейной общины. Она охватывает несколько поколений потомков одного отца вместе с их женами, причем все они живут вместе одним двором, сообща обрабатывают свои поля, питаются и одеваются из общих запасов и сообща владеют излишком дохода. Община находится под высшим управлением домохозяина (domacin), который представляет ее перед внешним миром, имеет право продавать мелкие предметы, ведет каассу, неся ответственность как за нее, так и за правильное ведение всего хозяйства. Он избирается и отнюдь не обязательно должен быть старшим по возрасту. Женщины и выполняемые ими работы подчинены руководству домохозяйки (domasica), которой обыкновенно бывает жена домачина. Она играет также важную, часто решающую роль при выборе мужей для девушек общины. Но высшая власть сосредоточена в семейном совете, в собрании всех взрослых членов общины, как женщин, так и мужчин. Перед этим собранием отчитывается домохозяин; оно принимает окончательные решения, вершит суд над членами общины, выносит постановления о более значительных покупках и продажах — особенно когда дело касается земельных владений — и т. д.» (Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С.)

¹ О драматических переживаниях среди нивхов, связанных с очередностью вступления в брак, см. в романе: Санги В. Женитьба Кевонгов. — М., 1977.

Одним из оснований множественности обрядовых выкупов является реликтовые традиции оргиастических нападений и группового брака. Брачующиеся откупались также от сверстнических («девичник», «мальчишник») и старших возрастных групп. Так, новобрачный угощал взрослых мужчин, совершая ритуал включению в группу женатых мужчин. Новобрачная устраивала *вкупины* – угощение для замужних женщин.

Приданое. В обществах с сильной матриархальной традицией и дефицитом мужчин на брачном рынке брак осуществлялся в форме привода. Невесту приводили в дом к жениху, а за то, что ее брали замуж, впридачу давали приданое. Приданое собиралось и готовилось в основном на средства матери и дочери, ее подругами и принадлежало женщине.

Приданое жена забирала с собой, возвращалась в дом родителей в случае вдовства или бездетности. Кроме приданого невеста могла получать «наделок» — свою долю в отцовском наследстве. Наделок поступал в семью мужа, становясь его собственностью.

У русских приданое копили, начиная с детства: «Дочку в колыбельку, приданое — в коробеюку». Приданое включало скот, деньги, хлеб, постельные принадлежности, верхнюю одежду девушки, белье, хозяйственный инвентарь, посуду, запас тканей. Размер приданого зависел от состоятельности семьи и воли родителей. Сватовство расстраивалось, если сторона жениха считала приданое недостаточным. Иногда родители жениха сами давали деньги в приданое, что все было как у всех.

Требование большого приданого мешало многим девушкам выйти замуж. В семьях бедного и среднего достатка замуж дочерей выдавали по старшинству, чтобы не всем сразу готовить приданое. Затраты на приданое в крестьянских семьях были очень велики. Об этом свидетельствует венгерская поговорка: «Сколько дома дочерей, столько раз дом сгорает».

Часто девушка вынуждена была поступить в услужение или батрачить, чтобы скопить денег на приданое. Бесприданной невесте помогали родственники. Иногда покупали складчину. Если невеста была сиротой, то перед свадьбой ее крестная мать обходила всех женщин в селе. В Скандинавии невеста с подружками, занимаясь собиранием приданого, надевали парадную одежду, несла на своей руке несколько сложенных шалей или платков как знак своего положения. Обходя деревню, она сообщала о свадьбе и получала различные подарки. Брала с собой нарядную наволочку или простыню, куда складывала подарки. После просватанья невеста собирала своих подружек для помощи в шитье недостающей одежды.

Отвоз приданого производился накануне свадьбы. Иногда его частями дополняли и после свадьбы. Приданое укладывали на воз, стараясь сделать его громоздким, чтобы казалось, что невеста богата. Нередко постельник, под надзором которого находилось приданое, несколько раз объезжал поселение, демонстрируя зажиточность невесты. Передача приданого сопровождалась символическим торгом, требованием огромного выкупа.

Калым. В обществах с сильной патриархальной традицией и дефицитом невест на брачном рынке брак первоначально осуществлялся в форме похищения (или увода). По традиции жених-похититель примирялся с родом невесты, выплачивая калым или отработывая за невесту. С тех пор брачный выкуп за невесту практикуется в тех обществах, где численность женщин ниже, чем мужчин. Так, в Западной Словакии женщины пели: «Кто хочет иметь молодую жену, тот должен за нее заплатить, а у кого денег нет, тот пусть ищет себе старую козу».

Продажа невесты совершалась главой рода, родителями и другими старшими родственниками. У эвенков семьи, в которых рождались дочери, считались счастливыми и обычно были лучше обеспечены за счет калыма. Когда молодая женщина навещала своего отца, он каждый раз щедро ее одаривал, благодаря за калым. Действовала общая закономерность, которую арабский писатель Казвини в отношении славян сформулировал так: «Тот, у которого родилось две или три дочери, обогащается, тогда как имеющий двух-трех сыновей делается бедняком».

Первоначально калым обращался в исключительную пользу родителей или родственников невесты, затем он стал делиться между ними и самой невестой и, наконец, поступать в полную собственность последней, обеспечивая её вдовство.

В состав калыма входили скот, деньги, украшения, ткани, хозяйственные и бытовые предметы и др. По экономическому содержанию плата за невесту включала возмещение затрат на ее воспитание, компенсацию упущенной выгоды от использования ее в домашнем хозяйстве, формировала личное имущество ее и ее детей. За счет калыма семья невесты собирала ей приданое (уплата калыма не исключала обязанности передачи с невестой ее приданого) и несла другие свадебные расходы.

Для совершения бракосочетания достаточно было внести определенную часть калыма, оговоренную при сватовстве и необходимую для проведения свадьбы (скот для свадебного угощения, свадебная одежда для невесты, подарки). Далее выкуп выплачивался долями в течении нескольких лет и был залогом хороших отношений между родительскими семьями. До уплаты всей суммы калыма молодая жена могла оставаться в доме отца. Когда под влиянием работорговли в Кении возросла цена невест, то бывало, что взрослый мужчина не мог жениться, так как после смерти отца еще выплачивал калым за свою мать. В случае смерти мужа и вступления женщины во второй брак, новый муж доплачивал старый калым роду жены и выплачивал новый калым роду мужа.

Во многих обществах выплата выкупа создает презумпцию отцовства: муж является отцом всех детей своей жены, даже если они рождены и не от него. При разводе, пока выкуп обратно не возвращен, бывшая жена, даже если она не живет более со своим мужем, не может вновь выйти замуж, а дети, которых она рождает в этот период, считаются детьми ее мужа. В племени нуэров (Судан), неспособная к деторождению женщина могла уплатить брачную компенсацию родителям другой женщины и жениться на ней с тем, чтобы она родила детей от мужчин. Первая в этом случае рассматривалась как мужчина, наследовала скот и получала брачные компенсации в случае замужества девушек ее рода. В племени кукуйю вдова, возраст которой не позволял ей родить ребенка, который бы унаследовал имущество ее покойного мужа, могла купить молодую женщину с тем, чтобы она родила такого наследника. В этом случае молодая женщина рассматривалась как вторая жена покойного, а ее дети были прямыми наследниками умершего, поскольку их мать была куплена за счет имущества умершего.

Ярмарки невест. У некоторых народов в самом названии брака кроется значение простой торговой сделки; так, по-аварски бракосочетание называется *магари тлэ*, что означает «заключение брачного торга». Брачный рынок функционирует как стихийно, так и в организованной форме.

Первые формы организации брачного рынка возникали на основе рынков обычных товаров. Так, в рамках проведения ярмарок* проходили и «ярмарки невест». На ярмарки (и базарах) молодежь знакомилась, а родители пытались как можно больше разузнать о возможном женихе или невесте. В Чехии в начале XIX века встречался обычай ходить за невестой на дороги и базары. Сюда приходили девицы и вдовы со своими родными. Девушки были с непокрытыми головами, украшенными венками. Мужчина подходил к девушке, которая ему нравилась, и если она выражала согласие, подавала ему руку. Затем он договаривался с её родными о плате, и в заключение следовало свадебное пиршество.

Существовали особые ярмарки, на которые родители специально привозили своих детей, когда наступало время вступить в брак. Напомним известные строки А.С. Пушкина: «Что ж, матушка? За чем же стало? В Москву, на ярмарку невест! Там, слышно, много праздных мест» («Евгений Онегин». Гл. 7, XXVI). Обычно на первой ярмарке весной (ее называли женской ярмаркой) знакомились, а ко второй устраивали свадьбу.

ГЕРОДОТ О ЯРМАРКЕ НЕВЕСТ В ВАВИЛОНЕ

На ярмарках невест практиковались основанные на женской солидарности довольно сложные

* Ярмарка – форма кратковременной и периодической реализации товаров на основе осмотра представленных образцов. Для ярмарки характерно установленные сроки и места проведения, единовременное и массовое участие продавцов и покупателей.

формы расчета между покупателями, с одной стороны, и продавцами, с другой. Так, Геродот сообщает о следующем обычае в Вавилоне:

«Раз в году в каждом селении обычно делали так: созывали всех девушек, достигших брачного возраста, и собирали в одном месте. Их обступали толпы юношей, а глашатай заставлял каждую девушку поодиночке вставать, и начиналась продажа невест. Сначала выставляли на продажу самую красивую девушку из всех. Затем, когда ее продавали за большие деньги, глашатай вызывал другую, следующую после нее по красоте (девушки же продавались в замужество). Очень богатые вавилонские женихи наперебой старались набавлять цену и покупали наиболее красивых девушек. Женихи же из простонародья, которые вовсе не ценили красоту, брали и некрасивых девиц и в придачу деньги. После распродажи самых красивых девушек глашатай велел встать самой безобразной девушке или калек и предлагал взять ее в жены за наименьшую сумму денег, пока ее кто-нибудь не брал с наименьшим приданым. Деньги же выручались от продажи красивых девушек, и таким образом красавицы выдавали замуж дурнушек и калек. Выдать же замуж свою дочь за кого хочешь не позволялось, а также нельзя было купленную девушку уводить домой без поручителя. И только, если поручитель установит, что купивший девушку действительно желает жить с нею, ее можно было уводить домой. Если же кто не сходил со своей девушкой, то по закону требовалось возвращать деньги. Впрочем, женихам можно было являться и из других селений и покупать себе девушек.

«История» (I 196).

Ярмаркой одного покупателя были смотрины невест для “первого жениха” государства. На смотрины для первой женитьбы Ивана Грозного свезли 1,5 тыс. девушек, для третьей – более 2 тыс. Девушек селили в особом доме со множеством покоев, в каждом из которых стояло 12 кроватей. Выделяли средства для содержания девушек, расходов на докторов и бабок. Каждую девушку царь разглядывал и одаривал расшитым платком. Из 2 тыс. претенденток он сначала выбрал 24, а из них – 12.

Родители невесты щедро одаривались государем. Род невестки выдвигался при дворе и приобретал большое экономическое влияние. Поэтому Отвергнутые девушки становились желанными женами придворных.

В современных условиях функцию ярмарки невест косвенно выполняют конкурсы красоты, кастинги, показы мод.

Брачный бизнес. В настоящее время в экономически развитых государствах до 20% браков заключается через брачные агентства. Эти агентства, как правило, организовывали профессиональные свахи (свахи). В Германии XIX в. брачный посредник-профессионал назывался *brautwerber* — «вербовщик невесты». В начале XX в. Германия располагала обширной сетью брачных контор: например, только в Штутгарте к началу 1930-х годов было 36 таких бюро¹.

На отечественном рынке брачных агентств среди клиентов в возрастной категории до 25 лет преобладают мужчины. Затем ситуация выравнивается, и после 45 начинают преобладать женщины. Большинство клиентов брачных агентств – благополучные, уверенные в себе люди, которые рассматривают брачного партнера и в качестве потенциального делового партнера.

На внешнем брачном рынке спросом пользуются в основном россиянки. Руку и сердце им предлагают мужчины, которые не пользуются спросом на национальных брачных рынках. Это могут быть не вполне благополучные люди, которых привлекает не только душевность славянской женщины, но и возможность использовать ее в качестве дешевой домоправительницы. Поэтому полнота и точность информации о потенциальном брачном партнере, местном брачном законодательстве и условиях жизни имеет исключительное значение для снижения брачных рисков.

Сватовство и сговор. Сватовство невесты начиналось с высматривания. Предстояло выведать, есть ли шансы у жениха, каков достаток родителей невесты. За помощью обращались к посредникам. Народная пословица гласила: “Выбирай не невесту, а сваху”. Свахи по призванию действовали абсолютно бескорыстно и добросовестно, не щадя сил и времени. Они говорили: «Люди женятся, а у нас глаза светятся».

Профессиональные свахи подыскивали женихов и невест в соответствии с пожеланиями. Свахи знали, за кем какое приданое дается, имели реестр приданого, который в дворянских и богатых купеческих семьях составлялся сразу при рождении дочери, знали каковы внешность и нрав, а также скрытые недостатки женихов и невест. Информация собиралась среди соседей, на базарах и других общественных местах.

Сватовство проводилось торжественно, но незаметно, во избежание огласки при отказе. Наиболее подходящим временем для сватовства считались вечер или ночь. Сваха старалась пройти в дом невесты незаметно, никого не встречать на своем пути и ни с кем не разговаривать. В Грузии бытовала поговорка: “Сто сватают, за одного выходят”. Бывало, что намеревались сватать одну девушку, а засватывали совсем другую, чтобы избежать позора.

В дом невесты направляли родственника или соседа пожилого возраста. Если сведения были благоприятными, к невесте засылали сватов. Чем больше сватов, тем богаче и родовитее жених. Оплачивал сватов всегда дом жениха, если даже нанимал их дом девушки. Оплата возмещала стоимость изношенной ходоатом обуви.

Стандартной формула сватовства был зачин: «У вас товар, у нас купец». У сербов сват начинает свою речь вопросами: не продаётся ли в доме отца невесты поросёнок, бычок, льняное семя, просо и т.п. и потом переходит к девушке.

Как бы ни хотелось девушке выйти замуж, в первый раз свахе (или сватам) полагалось отказать. Если сваха повторно приходила в течение месяца, это означало, что предложение серьезное, но родители невесты все равно отвечали отказом. В третий раз сваха появлялась через две-три недели, и тогда принималось окончательное решение.

При благоприятном ходе событий гостям предлагали раздеться и приглашали в чистую половину дома. Представители жениха не могли притронуться к угощению, пока не получали согласия на брак. Свахи излагали свое предложение и оставляли залог. Если залог брался, то это значило, что предложение будет обдумано. В ответ девушка дарила чаще всего платок в знак принятия залога. В течение определенного срока залог можно было вернуть жениху.

При неблагоприятном для женщин конъюнктуре брачного рынка сватала родня невесты. “Предлагали” девушек некрасивых, перестарков, бедных, так как им нелегко было найти себе мужей. Если дочь была единственным ребенком, то ее родственники шли в дом родителей приглянувшегося им парня, выясняли возможности согласия на брак в качестве примака («внутреннего» мужа). Он приходил в семью невесты со своим приданым, считаясь иначе бесправным.

Если жених был из другой деревни, то через 2–3 дня после сватовства родители и родственники невесты по приглашению свата ехали к жениху на «смотрение дворов». Они тщательно осматривали хозяйство семьи жениха, стараясь точно определить ее материальный достаток. Однако это им не всегда удавалось, так как жених и его родители, желая произвести лучшее впечатление, занимали у соседей и знакомых инвентарь, скот, засыпали чужое зерно в амбары, просили у соседей разрешения выдать их постройки, скруды хлеба, стога сена за свои. Только при положительном впечатлении от хозяйства жениха отец невесты приглашал его с родителями и сватом на смотрины невесты.

Процедура смотрин состояла в выводе невесты гостям. Одета в самый лучший свой наряд невеста в сопровождении «вывозатой» (подруги или ближайшей родственницы лишь) ненадолго выходила к приехавшим. Взамен кривой, хромой или рябой невесты могли подставить ее красивую сестру или служанку. Поэтому осмотр невесты старались производить тщательно. В

¹ Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. — М., 1937. — С. 116.

Вологодской губернии жених и его родственники осматривали невесту как товар: со свечой в руках рассматривают шею, руки, уши, предлагают пройти по комнате, чтобы узнать её походку и т.д.

Смотрины заканчивались раздельным совещанием сторон, где в случае сомнений родители жениха пытались переубедить сына, а невесты и ее родственники, присмотревшись к гостям, принимали окончательное решение о целесообразности бракосочетания. При обоюдном согласии сторон назначали время сговора и начинался пир.

Сговор – договор между сторонами о будущем совершении брака¹. Колыбельный сговор заключался еще в младенческом возрасте или даже еще до рождения детей. Сговор обычно проводился в доме невесты. Как правило, без участия молодых, на нем обсуждались конкретные условия брачной сделки. Согласовывались размер и состав приданого (или калыма), других свадебных платежей. Отдельно обсуждались вопросы организации свадьбы.

Заключение договора завершалось «рукобительем» отца жениха и отца невесты. После рукобיתья невесте оставлялся брачный залог (деньги или ценная вещь).

После рукобיתья проводилось домашнее обручение — обмен кольцами. С этого момента молодые люди официально становились женихом и невестой. Обручение было форма признания допустимости брака родными и односельчанами. Получение благословения семьи и родни означало, что они берут на себя заботы и расходы по организации сватовства и свадьбы.

Согласие сторон на вступление в брак закреплял «запой» — совместный пир роднящихся семейных коллективов. Отказ от вступления в брак после «запоя» допускался при особых обстоятельствах, но в этом случае нарушившаяся сговор сторона возмещала издержки сватовства и выплачивала на нанесенное бесчестье.

«Скрывание» жениха и невесты. Слово «невеста» восходит к единственному значению — «неизвестная» (от *не-ведать*). В рамках традиции женского затворничества неизвестной она могла быть и для жениха. Так, у сибирских татар, хантов и манси новобрачные часто видели впервые друг друга на брачном ложе.

Подготовка к свадьбе сопровождалась усилением изоляции. Невеста она почти никуда не выходила, не показывалась на глаза посторонним. Предстоящий отъезд невесты из дома переживался как временная смерть, необходимая для последующего возрождения девушки в качестве женщины.

Смысл обрядового удаления невесты состоял как в ее обережении, так и в том, что она была опасна для окружающих как существо чужое и нечистое, уходящее в иной мир. Вступая контакт с иным миром, определенную опасность представлял и жених.

У многих народов новобрачные помещались в особое временное помещение (хлев, баня), строилась специальная “свадебная хижина” (чум или дворец). Временная нечистота новобрачных снималась ритуальным обмыванием (кроплением) не только молодых, но и всех, кто присутствовал на свадьбе. Свадебный поезд очищали и огнем.

Полная изоляция невесты позднее заменялась разными формами скрывания (прятанья). Накануне свадьбы часто выводили мнимых, поддельных невест и женихов. В Сардинии жених обязан был узнать невесту или по обнаженным ногам среди выстроенных в ряд девушек, или среди девушек, сидящих в полном молчании. Если жених во все три раза не удастся поймать свою невесту, то, значит, он берет не свою суженую.

Во время свадебного пира невеста должна была молчать и не снимать фату. У адыгов, таджиков жених после сговора не говорит не только с невестой, но и с будущими тестей и тещей. Молодым запрещалось есть за общим столом, касаться друг друга или брать что-либо голой рукой.

С просватанья становится «гостьей в своем доме». До свадьбы невеста ходила в “печальной” одежде, приводила в порядок приданое, готовила подарки. В этом ей помогали девушки родственницы и подруги-сверстницы.

Молодые входили в жизнь без родителей, место которых в обряде занимали дружки и подруги невесты, сваты и свахи, подобно тому, новорожденного несут крестить крестные родители и повитуха. Поэтому после рукобיתья в Среднем Поволжье отец невесты передавал ее в руки подруг-сверстниц, начиная этим обрядом «девичник»

Как существо лиминальное, невеста не способна к самостоятельным действиям и прибегает к помощи подруг. При их активном содействии протекают важнейшие этапы обряда: девушки водят невесту в баню, на кладбище (если невеста сирота), по деревне («закрывают роду» на свадьбу), чешут ей косу и др. После «запоя» девушки все дни проводили в доме «невесты», нередко здесь же питались и ночевали.

В одном из свадебных причитаний говорится: “Приукрыл меня батюшка Злой фатой-то слезливою. Не велел мне-ка батюшко широко-то расхаживать, далеко-то поглядывать. Только велел мне-ко батюшко ходить по светлой-то светлице, да по одной половинке, мне ступать-то мельтехонько, да говорить-то тихохонько”. Невеста оплакивала свою судьбу, расставание с родственниками. К невесте приходили профессиональные плакуны, певшие жалобные песни и вызывавшие ответные причитания. Считалось, чем сильнее «воет» невеста, тем легче ей будет в замужестве.

Обрядам отделения невесты сопутствовали обряды приобщения к стороне жениха. Жених мог часто навещать невесту. Подруги невесты посещали по различным поводам жениха. В противоположность сватовству, которое проводилось скрытно, подготовка к свадьбе велась гласно. Подруги невесты оповещали односельчан о состоявшемся сговоре и предстоящей свадьбе².

В последний день предсвадебного периода проводились обряды прощания невесты с очагом, родительским кровом, лошадьми и садом, источниками воды (ключом, колодцем или речкой), селом, подругами, родственниками (в т. ч. с умершими на кладбище).

В последний вечер в бане проводилось «смывание девичьей красоты». Баня часто топилась дровами жениха, невеста и ее подруги мылись мылом и парились веником, принесенными от жениха. Обрядовая баня проводилась и для жениха. Приготовления к свадьбе завершались вечеринкой («мальчишником») и «девичником»), на которой окончательно выбирались свадебные чины.

Свадебные чины. В «нарядах», объяснявших читателю, как надо играть свадьбу, говорилось о тысяцком, дружках, свадебном поезде и поезжанах, о конюшем, свешниках, фонариках, каравайниках, и других свадебных чинах.

Каждый *свадебный чин* был наделен определенной функцией. Чины – прежде всего *старосваты* – главные распорядители свадьбы. Они получали плату, а профессия передавалась из поколения в поколение. Старосваты были организованы в цехи, обязанности их были точно определены, так же как и процент, который они вносили в общую кассу. Дружки обслуживали гостей за столом, младенцы подносили угощение к столу, *звачи* – приглашали на свадьбу.

Мать невесты давала отъезжающим еду на поезд для еды в дороге и оделения встречных. В перерывах между подачей обеденных блюд – обход соседей и прощание с ними. Неприглашенные на свадьбу собирались под окнами домами и получали угощение. Посылали угощение старым, больным и бедным. После свадебного пира молодые с ближайшей свитой ходили по домам всех родственников, присутствовавших на свадьбе.

Свадебные бесчинства. Ритуал свадебного перехода знаменуется «свадебными бесчинствами», которые творятся на разных этапах свадьбы.

¹ Первоначально имел место «преступный» сговор. Похищению и увозу невесты женихом постепенно невесты начинает предшествовать сговор с ней. Славяне имели обычай похищать на игрищах тех невест, с которыми они сговорились

² *Оглашение* — формальное оповещение о предстоящем бракосочетании, которое производят родственники, друзья брачующихся или священник. Цель оглашения — призвать каждого, кто знает о каких-либо препятствиях для данного брака, сообщить о них и предотвратить нарушение брачных запретов.

В ночь помолвки не забывали прежних поклонников помолвленных: отвергнутому парню ставили на крышу соломенную бабу, а девушке, возлюбленный которой посватался к другой, на дерево перед домом сажали соломенного мужика. Покинутому парню или девушке надевали на голову корзину без дна, мякиной обозначали тропинку между их домами.

Накануне свадьбы устраивался *polterabend* («вечер шума и грохота»). На вечер били «на счастье посуду», для чего заранее собирали треснутые чашки, блюдца и тарелки. В саксонских городах подружки невесты тайно били посуду перед дверью или же лестнице ее дома и быстро бежали прочь, чтобы их не узнали. В сельской местности в битье посуды участвовала вся деревня. Считалось, что чем больше черепков, тем больше счастья, следили за тем, чтобы жених и невеста одновременно подбিরали эти черепки.

В Испании на свадьбе новобрачные подвергались преследованиям окружающих (особенно молодежи). Новобрачных старались похитить, чтобы сделать невозможной первую брачную ночь. Чтобы жених и невеста не сбежали, еще до окончания пира запирали окна и двери. Если же новобрачным удавалось сбежать, то на них устраивалась облава. Пойманных усаживали на осла во главе шутовской процессии, иногда привязав спинами друг к другу; их могли посадить в повозку и колоть острыми палками, разрывая одежду, могли самих впрячь, как быков, в плуг и заставить пахать деревенские улицы. В одних селениях довольствовались тем, что просто секи жениха, в других молодоженов сажали лохань с водой, после чего жених должен был трижды крикнуть петухом, а невеста, скорчившись, проркудахать три раза.

В Полесье во время лишения невинности сваты пьют, пляшут на лавках и на столах, бьют плошки, горшки и ложки, окна, помогая своим разгульным поведением успеху дела. В Арагоне, наоборот, после того как подружки невесты готовили брачное ложе, парни напускали туда муравьев, насыпали соли, колючих семян, щетины, мелко нарезанного конского волоса, подвешивали колокольчики и старые котелки. Чтобы напугать молодых, прятались под кроватью сами или прятали в комнате осла. К молодоженам постоянно врывались, горланили под окном серенады, иногда взломав запертую дверь или выбив окно, выволакивали новобрачную из дома и силком ее водили полуодетую по улицам. И, наоборот, на Балеарских островах парни бесшумно замуровывали дверь дома и соглашались выпустить новобрачных только через несколько дней, вдоволь насладившись криками, бессильными угрозами и униженными просьбами.

Коллективными усилиями травля несчастных молодоженов могла превращаться в веселый праздник, когда на протяжении нескольких дней мсяняющие друг друга группы поддержки изобретают все новые и новые изощренные издевательства, не оставляя ни на минуту в покое виновников торжества. Апофеозом свадебных бесчинств становились «похороны» молодоженов, где сжигались их соломенные чучела.

Свадьба-похороны. «Смерть» новобрачных ритуально сопровождалась серией обрядов идентичных похоронной обрядности. Отмечаемое исследователями структурное тождество свадьбы и похорон находит выражение в разнообразных фактах¹.

Так, во Франции незадолго до свадьбы жених созывал друзей для прощания с холостяцкой жизнью, которое называлось «прощальный обед» или «похороны холостяцкой жизни». В сельской местности прощальный обед сопровождался инсценировкой «похорон»: изготовляли гроб и над ним при свечах имитировали отходную службу, затем гроб закапывали в поле, саду или же бросали в реку. На девичниках собравшиеся также выражали печаль по поводу ухода подружки из девичьего круга. Ее ближайшая «почетная» подружка в Эльзасе также называлась «траурная девушка». В качестве ритуальной пищи для «девичников» кондитеры изготавливали специальные шоколадки в виде гробов.

Похоронная игра могла разыгрываться и на свадьбе. Когда жених приходил в дом к невесте и искал её, тот его не пускали под предлогом, что в доме лежит мертвец. При этом по невесте плачут как по покойнику. Обряд «ряжения покойника» заканчивался шуточным отпеванием.

Свадьба включает в себя и поминальную службу. После венчания новобрачные едут на кладбище (или другие памятные места), где похоронена их родня, чтобы засвидетельствовать покойным свое уважение и разделить с ними радость, ибо участие предков в празднике необходимо для продолжения рода.

Окончание свадьбы у славян посвящалось комедийному разыгрыванию свадьбы родителей, когда место молодых занимают либо родители одного из них, либо мать невесты и отец жениха (или сват, дядя жениха), либо двое гостей жениха и др. Все роли перевернуты: молодежь изображает сватов, а новобрачных – люди старшего поколения, иногда одного пола, причем «жених» выглядит убогим и умственно отсталым. В этой шуточной свадьбе пародируется весь ритуал, вплоть до брачной ночи. Этот финал завершается тостом хозяина дома: «Товаришчи, выпьем, а потом по-волчьи узвеем!»

Появление невестки в доме означает не только завершение детородного периода в жизни свекрови, но и приближение конца. Мать, а иногда и отец, получив венки, символически причисляются к возрасту невинности, девственности и постепенно теряют свою возрастную и половую идентичность. В Черниговской области посреди хаты забивали затычку, тем самым символически закрывали лоно матери семейства и клали конец беременностям. Если родители нарушают запрет на деторождение, то они получают унижительные прозвища.

Поэтому часто старые женщины встают стеной, чтобы не допустить молодую к печи. Во власти молодой не только оттеснить старую хозяйку, но и отправить ее на тот свет со свекром. Ей достаточно бросить взгляд на печь и сказать магическую формулу: «Если есть в печи яма, то в ней схоронятся папа и мама» (Грабово). Родителям, которые с честью выполнили свой родительский долг, жить дальше незачем: их сажают на сломанную телегу, сани или тачки, обвозят вокруг дома и везут к реке, где их начинают топить, пока «жених» (т. е. отец) не откупится водкой.

После свадьбы невеста обычно возвращалась домой, где жила некоторое время. Обычай возвращения домой является превращенной формой запрета возврата. Дочь как бы находится в гостях и ее не узнают: у нее новый облик – старая стала. После удаления женщина уже относится к чужому миру. Своему родовому коллективу она несет опасность. Поэтому пути-дороги (стежки-дорожки) к родному дому закрыты (позарастали).

Андрей Белый

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Опять над нею залучился
Сияньем свадебный венец.
За нею в дрогах я таялся,
Неуспокоенный мертвец.

Сияла грешным метеором
Ее святая красота.
Из впадин ей зияла взором
Моя немая пустота.

¹ См., например: *Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской культуры: Погребальный обряд. М., 1990.*

Ее венчалные вуали
Проколебались мне в ответ.
Ее глаза запеленали
Воспоминанья прежних лет.

На череп шляпу я надвинул.
На костяные плечи — плед.
Жених бледнел и брови сдвинул,
Как в дом за ними шел я вслед.

И понял он, что обвенчалась
Она не с ним, а с мертвецом.
И молча ярость занималась
Над бледно бешеным лицом.

Над ней склоняюсь с прежней лаской;
И ей опять видны, слышны:
Кровавый саван, полумаска,
Роптанья страстные струны,

Когда из шелестящих складок
Над ней клонюсь я, прежний друг.
И ей невыразимо гадок
С ней почивающий супруг.

1906, «Серебряный Колодезь»

Андрей Белый. Стихотворения и поэмы. М. — Л., 1966.

Рождение новобрачных. Уходом невесты в иной мир заканчивается первый период свадебного обряда. За временной смертью следует ее “воскрешение”. Траурные одежды предсвадебного периода меняются на праздничные, светлые. Старинная китайская поговорка определяла поведение невесты на свадьбе в следующих словах: «Она уезжает, плача, и возвращается смеясь».

Обрядовое переодевание сопровождается обрядовым пострижением волос жениху, подрезанием (или поджиганием) косы невесте, позднее – убранием волос под женский головной убор. У многих народов женщина меняет свое имя, что означало рождение новой души. Замужнюю женщину называли не по ее собственному имени, а по имени мужа или даже свекра (реже – свекрови). Замужняя женщина – это уже новый человек с новым именем.

Свадьба – это обряд включения чужака в сообщество: вхождение в чужую семью идентично усыновлению. Поскольку дети принадлежали к роду родителей, а дочь-девушка, переходила в род мужа (именно поэтому замуж «выходят» – в смысле выходят из своего рода, покидая его).

В ритуале перехода предельной, высшей формой изменения облика является оборотничество. В ходе свадебного обряда постоянны мнимые превращения новобрачных. Свадебные церемонии имитируют возведение на трон. Жених объявляется князем (царем, султаном), а невеста – княгиней. В Китае жениха величают мандарином.

Согласно традиционным представлениям человек двигался по своему жизненному пути, «исчезая» на одном жизненном уровне и «вновь появляясь» уже на другом в новом качестве: умирая, он снова рождался. Архаическое представление рождающей смерти связывает воедино ритуалы родильный и погребальный ритуалы. Опосредствуя рождение и смерть, брак соединял в себе уход и приход одновременно.

Рождение нового человека (замужней женщины) получило особое обрядовое оформление. Это “поиски молодой” (“ярки”), которую разыскивают на другой (иногда 2-й, 3-й) день после свадьбы. (В рамках погребальной обрядности существует аналогичный обряд “Поиски покойника”). Ищут невесту, а ее уже нет, она “умерла” и вместо нее возродилось новое существо.

Задания и упражнения:

1. Опишите процесс реконструкции локального человеческого сообщества в результате интеграции семейных и дружеских коллективов брачующихся.
2. В каких хозяйственно-культурных типах доминирует калым, а в каких – приданое? В чем заключаются экономические основания выплаты приданого и калыма?
3. Проанализируйте судьбы семей, браки которых были заключены при помощи «ярмарок» невест.
4. Какова репутация вашего рода?
5. Оцените конъюнктуру брачного рынка в вашем брачном круге.
6. Тщательно изучите популярную литературу, посвященную организации и проведению свадеб. Составьте масштабный сценарий свадебного процесса с полным перечнем и тарификацией свадебных платежей.
7. Расспросите своих родителей или друзей о свадебных платежах, произведенных во время заключения брака?
8. Узнайте у своих родителей, какие скрытые недостатки, “дефицитные ограничения” брачного партнера, значимые для ведения домашнего хозяйства, они обнаружили в семейной жизни.

Рекомендуемая литература:

1. *Балашиов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтьеге (Тарногский район Вологодской области). — М., 1985.
2. *Беккер Г.* Выбор партнера на брачных рынках // THESIS. — 1994. — № 6.
3. *Жирнова Г.В.* Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. — М., 1980.
4. *Зорин Н.В.* Русский свадебный ритуал. — М., 2004.
5. *Карапетян Э.Т.* Выкуп в свадебных обрядах армян и его социально-экономические корни. — Ереван, 1950.
6. *Лобачева Н.П.* Что такое свадебный обряд? (опыт изучения содержания брачно-свадебной обрядности) // Этнографическое обозрение. 1995. № 4.
7. *Морозов И.А.* Женильба добра молодца. М., 1998.
8. *Неффа В.* Браки по расчету. М., 1965.
9. *Периц А.И.* Похищение невест: Правило или исключение // Советская этнография. 1982. № 6.

10. *Потебня А.А.* Переправа через воду как представление брака // Потебня А.А. Символ и миф в народной культуре. М., 2000.
11. *Русский народный свадебный обряд.* Л., 1978.
12. *Русская свадьба: В 2-х т.* М., 2000.
13. *Самодолова Е.А.* Тема смерти в свадебных корильных песнях (На материале Рязанской обл.) // Этнографическое обозрение. 1993. № 4.
14. *Свадебные обряды народов России и ближнего зарубежья.* М., 1993.
15. *Свадебная обрядность у народов Карачаево-Черкесии: традиционное и новое.* Черкесск, 1989.
16. *Фефелова В.И., Тюгашев Е.А.* Тема брачной сделки в пьесах А.Н.Островского // Социокультурные исследования. 1997. Новосибирск, 1997.

Приложение.

БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ

Семейный кодекс РФ определил брачный контракт как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Брачный контракт регулирует только имущественные права и обязанности супругов, то есть в брачном контракте, в отличие от ряда зарубежных стран, нельзя указать обязанность супруга мыть посуду, ходить в магазин, поздравлять тещу с днем рождения или выполнять свой супружеский долг.

В брачном договоре супруги вправе: установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов; определить долю каждого из супругов в принадлежащем им имуществе; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака; установить способ участия в доходах друг друга; определить порядок несения каждым из них семейных расходов, а также любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов, не противоречащие закону и не ущемляющие интересы другого супруга.

Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. Права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или от ненаступления определенных условий. В брачном контакте не может быть ограничено право нетрудоспособного супруга на получение алиментов. Также брачный контракт не может содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации брака, так и в любое время в период брака. Брачный договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

Примерный образец

г. _____ " ____ " _____ 2003 г.

Гражданин Российской Федерации _____ (фамилия, имя, отчество) и гражданка Российской Федерации _____, (фамилия, имя, отчество) именуемые далее "Супруги", добровольно, по взаимному согласию, вступая в брак в целях урегулирования взаимных имущественных прав и обязанностей, как в браке, так и в случае его расторжения, заключили настоящий брачный договор о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. Супруги договариваются о том, что на все имущество, нажитое супругами совместно в браке, независимо от того на чьи доходы оно было приобретено, устанавливается режим совместной собственности. Для отдельных видов имущества, специально указанных в настоящем договоре или дополнении к нему, может устанавливаться иной режим.

1.2. Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам является его собственностью.

1.3. К моменту заключения настоящего договора гр. _____ принадлежит следующее имущество:

- квартира общей площадью _____ кв. метров, находящаяся по адресу: _____;
- автомобиль _____, двигатель № _____, кузов № _____, государственный номер _____, зарегистрированный в _____;
- предметы мебели согласно прилагаемому к договору списку;
- золотые и серебряные украшения, а также ювелирные изделия из драгоценных и полудрагоценных камней согласно прилагаемому к договору списку;
- гараж для автомобиля, расположенный по адресу _____;

Гр. _____ (фамилия, имя, отчество) к моменту заключения настоящего договора принадлежит следующее имущество:

_____.

1.4. К общему имуществу, нажитому во время брака, относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия и иные денежные выплаты, не имеющие специального назначения. Владение и пользование общим имуществом осуществляется по обоюдному согласию.

1.5. Право на общее имущество принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

1.6. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов признаются собственностью того супруга, который им пользовался.

1.7. Доходы целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья или иного повреждения здоровья и т.п.) признаются собственностью супруга, которому они выплачены.

1.8. Супруги вправе распоряжаться общим имуществом по взаимному согласию. Согласие супруга на совершение другим супругом сделки с общим имуществом предполагается, если другой супруг не выскажет возражений против сделки до ее совершения. Для совершения сделок с недвижимым имуществом (в том числе с квартирами, жилыми и нежилыми помещениями, земельными участками и т.п.), транспортными средствами и иным имуществом, сделки с которым подлежат нотариальному удостоверению или государственной регистрации, необходимо предварительное письменное согласие другого супруга. Если сделка по соглашению сторон или в силу закона совершается в нотариальной форме, согласие другого супруга на совершение такой сделки также должно быть нотариально удостоверено. Предварительное письменное согласие другого супруга необходимо при отчуждении и приобретении имущества, если сумма сделки превышает _____ рублей, независимо от вида имущества, в отношении которого совершается сделка.

1.9. В любой момент в период брака супруги по взаимному соглашению вправе изменить установленный настоящим договором режим совместной собственности.

2. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУПРУГОВ

2.1. Каждый супруг обязан проявлять надлежащую заботу о совместном имуществе и об имуществе, принадлежащем другому супругу, принимать все необходимые меры для предотвращения уничтожения или повреждения имущества, а также для устранения угрозы уничтожения или повреждения, в том числе - производить необходимые расходы как за счет общих денежных средств, так и за счет иных доходов. Каждый супруг обязан соблюдать права и законные интересы другого супруга, установленные настоящим брачным договором и законом, как в браке, так и после его расторжения.

2.2. Супруги обязаны воздерживаться от заключения рискованных сделок. Под рискованными сделками понимаются сделки, невыполнение обязательств по которым может привести к утрате значительной части совместного имущества либо к существенному сокращению доходов супругов.

2.3. Каждый из супругов имеет право пользоваться имуществом другого супруга, принадлежавшим ему до вступления в брак, в соответствии с назначением имущества.

2.4. В период брака каждый из супругов вправе распорядиться принадлежавшим ему до брака имуществом по своему усмотрению, однако доходы по таким сделкам супруги признают общей совместной собственностью.

2.5. Каждый из супругов обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, изменении или о расторжении настоящего брачного договора.

2.6. В случае расторжения брака имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак в массу имущества, подлежащую разделу, не входит.

2.7. При расторжении брака общее имущество подлежит разделу в равных долях.

3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУПРУГОВ

3.1. Каждый из супругов несет ответственность в отношении принятых на себя обязательств перед кредиторами в пределах принадлежащего ему имущества. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества, для обращения на нее взыскания.

3.2. Супруг не несет ответственности по сделкам, совершенным другим супругом без его согласия.

3.3. На общее имущество взыскание может быть обращено лишь по общим обязательствам супругов. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность своим имуществом.

3.4. Ответственность супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, определяется Гражданским законодательством.

4. ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ, ИЗМЕНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА

4.1. Настоящий договор вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака.

4.2. Настоящий договор подлежит нотариальному удостоверению.

4.3. Действие договора прекращается в момент государственной регистрации расторжения брака.

4.4. Супруги вправе в любой момент внести в настоящий договор изменения и дополнения. Односторонний отказ от исполнения настоящего договора не допускается.

4.5. Все спорные вопросы, которые могут возникнуть в период действия настоящего договора, в случае недостижения супругами согласия, разрешаются в судебном порядке.

Подписи сторон:

Гр. _____,
паспорт: серия _____, № _____, выдан _____,
адрес: _____

(подпись)

Гр. _____,
паспорт: серия _____, № _____, выдан _____,
адрес: _____

(подпись)

§ 4. Рождаемость и родильный цикл

Жизнь беременной –
жизнь привилегированная.
(Испанская поговорка)

Рождаемость – процесс деторождения, реализующий способность к оплодотворению, зачатию и вынашиванию плода. Живорождением заканчивается полный репродуктивный цикл, которое может быть результатом нескольких предшествующих ему частичных репродуктивных циклов. Коэффициент рождаемости составляет 15–40 человек на 1000 населения.

Плодовитость – это потенциальная возможность деторождения. Ее реализация может быть ограничена стерильностью – неспособностью к зачатию. Постоянная стерильность наступает в старших возрастах, после достижения менопаузы; в репродуктивном периоде постоянная стерильность является следствием травм, болезней или операции стерилизации¹. Временная стерильность связана с беременностью, кормлением грудью, контрацепцией.

Неспособность зрелого организма к воспроизведению потомства называется бесплодием. Мужское бесплодие выражается неспособностью к оплодотворению, женское – в неспособности к зачатию, вынашиванию и рождению. Обычно брака считается бесплодным, если в течение трех лет регулярной половой жизни без применения контрацепции и искусственных абортов не происходит по разным причинам рождения живого ребенка.

Средняя видовая плодовитость человека не превышает 15–16 рождений на одну женщину за весь репродуктивный период. За свою жизнь одна женщина в среднем способна родить 13–17 детей. Плодовитость женщин состоящих в браке в среднем всегда выше, чем не состоящих. В браках 10–15% пар абсолютно бесплодны, а пониженную плодовитость имеет 15–20% пар.

Календарь рождаемости. Физиологические особенности женского организма подталкивают его к особой половой активности осенью и в начале зимы, когда световой день становится коротким и сокращает выработку в организме мелатонина – гормона, подавляющего сексуальность, а иногда препятствующего наступлению беременности. Зачатые в октябре–декабре рождаются в конце лета – начале осени, когда малыши и сама мать меньше всего рискуют пострадать от голода. Соответственно, весенне-зимний период наблюдалось увеличение интенсивности зачатий, а соответственно, летом-осенью наблюдался подъем рождаемости.

В феврале–марте у женщин наступает естественное снижение способности к оплодотворению. Весенний подъем сексуальности в силу зимнего истощения людей является незначительным. Поэтому весной-летом происходил спад интенсивности зачатий, а в зимне-весеннюю пору – сокращение рождаемости.

Неравномерность деторождения определялась сезонностью экономической жизни. В осенне-зимний период крестьяне имели в относительном изобилии калорийную пищу и приурочивали сюда молодежные игрища и свадьбы. Учащение зачатий с сентября по февраль вело к всплеску рождаемости в летне-осенний период. В период интенсивных весенне-летних аграрных работ половая жизнь свертывалась, происходили сбои менструального цикла у женщин, что снижало количество зачатий и, соответственно, последующих рождений. Среди отдельных групп населения особенности годового детородного круга определялись сезонностью летних воинских сборов, промыслов, отходничества. Длительные многодневные посты – Великий и Рождественский – определяли минимум зачатий в соответствующие периоды года.

Репродуктивное поведение супругов определяется репродуктивной мотивацией, побуждающей индивида к достижению личных целей через рождение определенного числа детей. Отмечается, что периоды беременности у женщины напрямую связаны с всплесками развития ее личностного и психосексуального потенциала. Поскольку беременная женщина ощущает себя реализованной с точки зрения принадлежности к своему полу, то она испытывает настоящий эмоциональный подъем. Многие процессы, происходящие в этот период в организмы женщины, работают на повышение "производительности" всех ее систем.

Одно из проведенных в Санкт-Петербурге исследований репродуктивной мотивации беременных показало, что женщины рожают²:

- 1) Ради ребенка – 6 %. Этот мотив характерен для социально зрелых, лично состоявшихся, а также одиноких женщин в возрасте.
- 2) Для любимого человека – 3 %. Мотив не зависит от возраста, жизненного опыта и социальной группы.
- 3) Чтобы оправдать социальные ожидания – 24 %.
- 4) Из чувства протеста – 12 %. Этот мотив характерен в основном для молодых девушек.
- 5) Ради сохранения отношений с мужем – 16 %.
- 6) Надеясь начать жизнь "по-новому" – 8 %. Мотив особенно характерен для женщин "с прошлым".
- 7) Чтобы уйти от настоящего (5 %). Чаще всего этот мотив встречается у одиноких женщин, потерявших надежду на личное счастье.

8) С целью сохранения собственного здоровья (26 %). Этот мотив связан с боязнью аборта и угрозой больше никогда родить, а также с избеганием женских болезней, характерных для бездетных.

Репродуктивная установка – предрасположенность личности к детности, на предпочитаемый пол, на беременность, на благополучный исход ее, – формируется уже в детском возрасте.

Известны *три закона*, определяющие потребность в детях.

Согласно *закону репродуктивной инерции* потребность в детях остается неизменной на протяжении жизни отдельного человека и определяется репродуктивным опытом предшествующих поколений.

По *закону репродуктивного насыщения*, если число детей в семье соответствует потребности супругов в детях, то никакое улучшение условий жизни не приведет к повышению этого числа. Но если потребность в детях не удовлетворена, тогда улучшение условий реализации этой потребности способно повысить число рождений.

В соответствии с *законом репродуктивного торможения*, занятость женщин улучшает условия жизни, но развивает внесемейные ориентации, что повышает требования к реализации потребности в детях. Поэтому даже при неудовлетворенной потребности в детях применяется контрацепция и аборт.

Экономическая теория рождаемости. Многодетность обычно выступала как реакция на высокую смертность, подрывавшей жизнеспособность родоплеменных групп. Мотив межродового и межплеменного соперничества ориентировал на рождение сыновей. Так, в Индии на свадьбе типичным является пожелание иметь 8 сыновей³.

В традиционном обществе ведущим был мотив обеспечения домохозяйства новыми рабочими руками, а также расчет на заботу о родителях в старости. Многодетные матери пользовались в сельских общинах большим почетом. И сегодня в развитых странах многодетные семьи пользуются льготами и преимуществами.

¹ В 2000 г. в мире стерилизации подверглись 145 млн. женщин и 45 млн. мужчин. В Европе и Америке каждая четвертая женщина старше 30 лет использует этот способ контрацепции.

² Боровикова Н.В., Федоренко С.А. Мотивы сохранения беременности в условиях современной российской действительности // Материалы Всероссийской конференции «Духовные ценности российской молодежи». – Орел, 1997. – С. 19 – 24.

³ Благодаря широкому применению технологии УЗИ беременные женщины могут теперь определить пол будущего ребенка, что ведет к сексизму в планировании семьи.

Согласно Г. Беккеру, решение иметь детей аналогично другим инвестиционным решениям. Дети выступают “блага длительного пользования”: они для родителей источник удовлетворений, но их содержание и воспитание требует немалых затрат, как явных, так и неявных (прежде всего времени родителей). Спрос на детей поэтому отрицательно связан с издержками по их содержанию и положительно — с уровнем дохода родителей.

При более высоких ставках оплаты дорожает и время родителей. Поскольку же воспитание детей — процесс чрезвычайно трудоемкий, “эффект цены” перевешивает “эффект дохода”, так что с повышением заработной платы, предлагаемой на рынке, спрос на рождаемость сокращается. Отсюда тенденция к сокращению размеров семьи в ходе экономического роста.

Важный элемент планирования семьи — выбор между количеством детей и их качеством (состоянием здоровья, уровнем образования и т. д.). Качество и количество детей в известной мере взаимозаменяемы. Сокращение спроса на количество детей повышает спрос на их качество, но это вызывает еще большее падение спроса на количество, что в свою очередь подталкивает к дополнительному росту спроса на качество. Поэтому даже небольшое удорожание содержания детей (например, из-за падения экономической ценности их труда в городских условиях по сравнению с сельскими) может запустить этот мультипликативный процесс и привести к резкому сокращению рождаемости.

Повышение качества не может ограничиваться одним ребенком, а в той или иной мере распространяется на всех детей в семье. Состоятельная семья может иметь один подержанный автомобиль, а другой — новейшей марки, но крайне редко бок о бок с “дорогостоящими” детьми растут и “дешевые”. Экономический рост, повышая нормы отдачи образования и стимулируя тем самым спрос на качество детей, также подрывает спрос на их количество. Именно эти два фактора, по мнению Г. Беккера, и лежали в основе резкого сокращения размеров семьи в развитых странах.

Для повышения авторитета и престижа семьи, обеспечения преемственности рода и семьи достаточно было среднего количества детей. Потребность в малодетности определяют мотив личного самосохранения и продолжения себя в детях, страх одиночества в старости, а также желание супругов укрепить брак.

Счастье беременности. Роды в некотором смысле тоже смерть. Беременная, существо, несущее в себе две души, исчезает, умирает, и вместо нее возникают два новых существа: мать и ребенок. Эта смерть повторяется каждый раз при родах, и таким образом мать на своем веку проживает несколько жизней и несколько смертей. И каждый жизненный этап, обрамленный переходными обрядами, проживается как целая жизнь, а каждое новое рождение индивида сопровождается изменением его статуса, имени и облика.

Традиционно жизнь женщины мыслилась как процесс постоянного наполнения и освобождения чрева. Состояние беременности воспринималось как более нормальное, чем состояние временной “пустоты”.

Будучи всепроникающей пустотой, женщина выступала в роли не только демиурга будущего ребенка, но и своего будущего, т. е. счастья и несчастья. Каждое действие беременной женщины так или иначе отражалось на плоде, закладывало основы их общего будущего. Поэтому нельзя было бить собаку или кошку (ребенок может родиться с шерстью на спине или на груди), мотать клубки (может заматать ребенка пуповиной). Множество запретов и предписаний соблюдалось ради того, чтобы ребенок был красивым. Считалось, что он будет походить на того, на кого поглядит будущая мать, ощутив первое движение плода, на кого она засмотрится или кого испугается.

Первые роды имеют огромное социальное значение. У бонток-игорот на Филиппинах женщина может вступить в брак только после рождения ребенка. Тем самым она доказывает, что может быть продолжательницей рода. В тех случаях, когда брак по обычаю племени становится законным лишь после рождения ребенка, обряды, связанные с беременностью и родами, являются последним актом свадебной церемонии.

Изменяется статус и отца. У многих народов, по обычаю тектонимии (изменения имени), отец теряет собственное имя и называется “отец такой-то”. У вабемба в Конго до рождения первенца жена зовет мужа “хозяин” или “сотоварищ”. Как только отец признает ребенка, жена обращается к мужу по имени ребенка и сама получает имя новорожденного (мать такого-то).

Обряды отделения беременной и реинтеграции родильницы. Церемонии, связанные с беременностью и родами, представляют единый комплекс. Вначале совершаются обряды отделения, изолирующие беременную как существо нечистое, опасное от общества в целом, от семьи и иногда даже от женского сообщества. Родильная обрядность возвращает женщину в прежнее сообщество и обеспечивает ей новое положение в обществе как матери.

Последовательность обрядов беременности и родов у племени тода в Индии включала следующие действия: 1) табу на появление беременной в деревне и ритуальных местах; 2) переселение женщины на 5 мес. беременности в особую хижину, ей запрещается участвовать в переработке молока; 3) женщина призывает два божества — Пирн и Пири — и прижигает в двух местах свои руки; 4) до наступления 7 мес. беременности совершается церемония выхода женщины из хижины и возвращения ее домой; 5) женщина пьет священное молоко; 6) на 7 мес. во время церемонии “лука и стрелы” избирают будущему ребенку отца, признанного обществом (у тода практиковалось многожество); 7) женщина рождает в собственном доме; 8) через 2–3 дня мать, отец и ребенок, запятнанные нечистотой, переселяются в особую хижину; 9) хижина сжигается, а возвращение к обычной жизни совершается после испития священного молока.

У африканского племени кота вскоре после родов женщину переселяют в отдельную хижину, где она остается в течение 30 дней. Следующий месяц она проводит в другой хижине; третий месяц — в новой; затем на некоторое время она поселяется в доме родственника, пока ее муж совершает обряд очищения семейного дома, окропляя его водой и навозной жижей.

В Пенджабе промежуточный период нечистоты матери и ребенка зависит от принадлежности к той или иной касте и длится 10 дней для брахманов, 12 дней для кшатриев, 15 — для вайшьев, 30 — для шудр, т. е. в обратном соотношении с чистотой касты. В разных областях России опасность, которую представляли собой новорожденный (и умерший), не превышала 40-дневный срок. После родов женщина в течение 40 дней не допускалась в церковь. Наиболее же распространенным временем особой их нечистоты и опасности был 1–3 дня. Роды очень часто происходили в бане (хлеву, сарае).

Одной из форм реинтеграции в общество матери и младенца является включение в женский союз, происходивший у славян во время праздника «родин». Это гинекократический праздник женского союза, когда замужние женщины-соседки и повивальная бабка, не дожидаясь приглашения, наносят визит роженице. Посетительницы приносят не подарки, а снедь. Хозяйка дома, но чаще повитуха наливает им выпить. Молодой отец должен был угождать женщинам, подавать и забирать еду со стола.

«БАБЫ КАШИ»

На второй день Рождества (8 января) в честь Богоматери-роженицы справляется праздник повивальных бабок и рожениц. В церквях в этот день совершались службы иконе Богоматери «Помощь в родах» и иконе «Чрева рождения».

В этот день повитухи приглашались в дома, в которых в течение прошедшего года родились дети. Их одаривали деньгами и угощали специально приготовленной кашей. Эту кашу называли «матушкой», «барыней». Готовили ее в основном ячневую, пшеничную, с орехами, изюмом, черносливом, а гречневую — со шкварками. В некоторых областях, напротив, к повитухе в дом приходили родители детей, которых она приняла во время родов. В подарок тоже приносили деньги, водку, пироги или блины.

Этот день считался «бабыным днем» и днем «бабьего права». Женщины собирались на посиделки в доме повитухи, делились воспоминаниями, пели, рассказывали непристойные анекдоты. Трапезу устраивали в складчину. Будущих рожениц трижды умывали снегом. Молились на Рождественскую звезду, прося у Богоматери заступничества.

¹ Генпен А. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. — М., 1999.

В восточной Болгарии повитуху катали по селу, посадив задом наперед на осла, сани или двуколку, а азем, подтащив к источнику или колодцу, купают или обливают водой. Повитуха ездил по селу в сопровождении ряженных, имитирующих супружеские пары или свадебную процессию, при большом стечении народа и всеобщем веселье. Женщины и мужчины, у которых нет детей, стараются не попадаться на пути ряженных. Бездетных женщин ряженные мажут дегтем, а повитуха бьет их кукурузным початком («фаллосом»), что должно способствовать рождению детей. Бездетных мужчин раздевают, отнимают у них шапку, требуют выкуп.

Источник: Зеленина Э.И., Седакова И.А. Бабин день // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 т. М., 1995. Т. 1. С. 123–125.

Таинство рождения. Роды у восточных славян тщательно скрывались не только от соседей, но часто и от многих членов семьи, особенно от детей и девушек, которых старались удалить из дома, где протекали роды. По поверью, чем больше людей посвящено в тайну события, тем дольше оно будет тянуться.

В повитухи брали «чистую» женщину, миновавшую климакс. В противном случае, как говорили, у новорожденной девочки долго не наступили бы месячные (Грабово). Женщина, способная к деторождению, воспринимается как потенциальная конкурентка и матери и ребенка. С того момента, как женщина считается бесплодной, «вышедшей из возраста», она более не участвует в борьбе с себе подобными, «остывает» и становится «чистой». Теперь она может помогать другим: принимать роды, лечить больных, готовить мертвых в последний путь. Расставшись с ролью матери, она символически делается всеобщей матерью, которая заботится о потомстве всех женщин сообщества и о равновесии в мироздании. Каждая женщина должна была хоть раз стать повивальной бабкой, иначе она становилась предметом насмешек.

Акушерское искусство повитухи имело символический характер, помогало раскрыться рожающему телу. Женское чрево раскроется, если раскроется весь космос. На роженице, на всех и везде в доме все распускалось, развязывалось, расстегивалось, раскрывалось и распахивалось. Роженице советуют кричать как можно громче, чтобы ускорить схватки. Крик роженицы, повивальной бабки, отца, раздирающий и раскрывающий тело, призван освободить путь ребенку. По завершении родов усилия повитухи будут направлены на то, чтобы вернуть опроставшемуся телу утраченную целостность. Теперь повитуха завязывает, закрывает и тело роженицы, и тело новорожденного.

Боль в родах является важной составляющей родильного ритуала, женской инициации. Любые проявления «слабости» порицаются и высмеиваются. Женщина не должна кричать, плакать, стонать, жаловаться. Предполагается, что роды должны быть болезненными, и каждая женщина должна через это пройти, достойно справиться с задачей и выполнить предписываемую ей культурой роль — «состояться как женщина»¹.

Обряд перехода повышает статуса, но для этого инициант должен символически умереть и затем вновь родиться в более высоком статусе. Для этого он должен оказаться бесстатусном состоянии. Поэтому статус беременной женщины, которая замужем, владеет профессией и достигла определенного материального благополучия, в *родинах* резко понижается. Ей предписывается пассивность и беспрекословное послушание, покорное принятие нападок, ругани и оскорблений. Даже советы и предписания даются ей не прямо, а опосредованно — в форме угрозы, упрека, инвективы.

Обычно роды — женское дело. Отец мог быть пассивным зрителем, реально или символически помогая роженице, изображая родовые муки (обычай кувяды), испытывал действительные страдания. Роды вдвоем призваны защитить ребенка от грозящих ему опасностей, от подмены. Кроме того, «отцовские» роды гарантировали законность ребенка.

Отделение и интеграция новорожденного. У народов, где бытует поверье о нечистоте беременной женщины, нечистым обычно считается и ее ребенок. Вследствие этого он подвергается многочисленным табу, выраженных в обрядах предохранения от дурного глаза, заражения, болезней, злых духов и т. п.

Новорожденный, как и любой чужой, должен быть вначале отделен от среды, в которой прежде находился, т. е. от матери. Отсюда происходит практика в первые дни после рождения поручать ребенка заботам другой женщины. Основной обряд отделения выражается в церемониальном отсечении пуповины. Перевязывание пуповины завершает отделение ребенка от матери и начинает «работу» над телом ребенка. Пуповину перерезали на орудиях женского или мужского труда, которые символически приобщали к будущим профессиям.

Плацента (послед, детское место) воспринималась как двойник матери и ребенка и предавалась ритуальному захоронению в доме или в саду (для девочек). Родовая нить привязывает человека навек к отчому дому: место человека там, где осталось его место. Рождение — это укоренение. Ребенок находит свое место на земле, пускает корни, вписывается в мироздание.

В традиционной русской культуре ребенка дважды «выкупали» у представителей того сообщества, из которого он переходил в родительскую семью. По окончании малого очистительного периода роженица одаривала бабу во время обряда «размывания рук», когда бабу покидала ее дом на третий день после родов. В следующий раз крестные «выкупали» ребенка у бабки на крестинном обеде.

Сегодня родители также «выкупают» ребенка из родама. Обычно даются деньги (определенная символическая сумма за мальчика, меньшая — за девочку), цветы, конфеты, коньяк, шампанское. Как правило, «выкуп» дается выносящему младенца лицу из младшего медицинского персонала. Предполагается, что соблюдение этого ритуала обеспечивает благополучие ребенка и всей семьи в дальнейшем.

Первое купание, мытье головы, наречение, обрезание, стрижка ногтей и волос, прорезывание первого зуба, прокалывание ушей, первое одевание в одежду своего пола, смена молочных зубов постоянными поэтапно отделяют ребенка от матери, индивидуализируют его и вводят в человеческий мир. Он столько раз меняет имя, сколько существует в детстве возрастных категорий. Сначала он получает имя, не имеющее определенного значения, затем личное имя, всем известное, затем личное имя тайное, затем имя семьи, клана, тайного общества.

Обыкновенно у новорожденного имелось несколько крестных отцов и матерей. Имя, получаемое при крещении, как правило, было именем одного из крестных. Многочисленность восприимчивых считалась необходимой, чтобы лучше сохранить воспоминание о событии. Известно, например, что французский король Филипп Август был крещен на следующий день после своего рождения, 22 августа 1165 года, парижским епископом Морисом де Сюлли, и что присутствовали три крестных отца и три крестные матери: Гуго, аббат Сен-Жермен-де-Пре, аббат Сен-Виктора, Эд, бывший настоятель Сен-Женевьев; его тетя Констанция, жена графа Тулузского, и две женщины-вдовы, жившие в Париже.

Предотвращение смерти детей. С высокой детской смертностью было связано существование целой группы обычаев и обрядов, исполнявшихся, если дети в семье не выживали.

Ряд мер был направлен на то, что обмануть нечистые силы, внушить им, что ребенок не принадлежит к той семье, которую они преследуют. С этой целью ребенка заворачивали в пеленки, уже использовавшиеся в другой семье, одевали одежду, взятую у соседей. Иногда у соседей просили деньги, материю или продукты. Продукты продавали и на вырученные деньги покупали одежду.

Известен обычай продажи ребенка или его фиктивного усыновления. Для этой цели выбирали женщину, имевшую много детей. Ребенка клали на колени к этой женщине, или же она трижды протаскивала его под рубашкой, вынимая через ворот. Затем она уносила ребенка домой, а мать в тот же день или некоторое время спустя шла к ней и «покупала» своего ребенка. Нередко мать не

¹ См. например: Белоусова Е.А. Родовая боль в антропологической перспективе // *Arbor Mundi: Международный журнал по теории и истории мировой культуры*. Вып. 6. 1998.

покупала, а наоборот, «продавала» своего ребенка другой женщине, при этом так как бы отдавала его на воспитание, обязываясь ежемесячно уплачивать матери за «кормление» вознаграждение. В Хевсуретии мать должна была «продать» ребенка в 9 домах¹.

В обряде «похороны куклы» рядом с новорожденным кладут антропоморфную куклу из теста, одетую в рубашку. И тут же забирают новорожденного с этого места. Мать подходит к кукле и плачет: «Ах, почему и этот мой ребенок умер? Почему они все не живут?» Плачут все присутствующие. Куклу кладут в примитивный гроб и бросают в овраг по дороге на кладбище. В случаях, когда никакие другие обряды не помогают, т. е. все дети рождаются мертвыми или умирают после рождения, переносят избу на другое место, обычно – на край деревни. Или избу сдвигали хотя бы незначительно. Считалось, что старое место неблагоприятно.

Вторичное рождение. Если человеку нужно было расстаться со своей прежней личностью и получить другую, чтобы начать новую жизнь, то имитировалось его повторное рождение от женщины или животного. Фикция вторичного рождения человека влекла за собой необходимость вторично проделать все церемонии, какие были совершены им от самого рождения, как, например, вступление в брак.

Обряд вторичного рождения совершался:

- при усыновлении детей умерших родственников
- при усыновлении детей бездетными супругами;
- при рождении двойни;
- для изменения порядка рождения;
- для приобретения покровительства богатого человека и его семьи в качестве усыновленного;
- если гороскоп предсказывает новорожденному, что он совершит преступление или что с ним случится беда;
- чтобы отвести несчастье или удалить ритуальную нечистоту новорожденного младенца;
- при излечении считавшегося безнадежно больным человека;
- для излечения от болезней;
- для регулярного предохранения от болезней;
- для ограждения от мести духов;
- для искупления любого осквернения
- чтобы снять с виновного ответственность за особо тяжкие преступления;
- до или после обрезания;
- при переходе из одного круга общения в другой;
- при начале очередного цикла хозяйственной деятельности;
- при передаче власти между возрастными классами;
- для перевода из низшей касты в высшую касту;
- при возвращении после изгнания (или отлучения);
- если муж поколотил свою жену и она возвращается к нему;
- чтобы принять вернувшегося из-за границы;
- чтобы возродить к жизни мнимоумершего человека.

К фикции вторичного рождения прибегали прежде всего при усыновлении. В Испании и других местах Европы усыновитель или усыновительница брали усыновляемого себе под мантию, или пропускали его под складками свободных одежд. Поэтому усыновленные дети назывались «дети мантии» (mantle children). При новом рождении, например, от коровы, ребенка проносили под коровой, сперва между ее задними, потом между передними ногами ко рту и затем в обратном направлении. В конце обряда отец обнюхивал своего сына, как корова — теленка.

Достоверность имитации обеспечивалась проведением предварительной церемонии ритуальных похорон индивида. На острове Борнео при усыновлении чужого ребенка приемные родители имитировали состояние беременности всю обрядность родильного цикла.

У индусов будущего «дважды рожденного» брахмана для перерождения из человеческого состояния в сакральное окропляли водой — символом семени. Он становился эмбрионом, и его забирали в специально для этого предназначенной хижине, считавшейся материнским лоном. Под одеждой он носил пояс (т. е. Пуповину), а поверх одежды — шкуру черной антилопы, благодаря чему он, как и зародыш, имел внутреннюю и внешнюю оболочки. Он не должен был чесать себе тело ногтями или палочкой, так как ему, как эмбриону, такие действия могли причинить смерть. Если он в хижине передвигался, то это только потому, что плод шевелится в утробе матери. Если он сжимал свои руки в кулаки, то делал так потому, что неродившийся ребенок делает то же самое. «

В редуцированных формах обрядности вторичное рождение осуществлялось от символических заместителей порождающих начал, как например, в Индии — от большой золотой коровы или большого цветка лотоса, сделанного также из золота. В первом случае церемония называлась «золотое чрево», во втором — «дар чрева лотоса».

Задания и упражнения:

- 1) Какими соображениями вы будете руководствоваться, подбирая имя своему ребенку?
- 2) Какие современные технологии зачатия, вынашивания и деторождения вам известны?
- 3) Что такое родильный дом в архаической ретроспективе?
- 4) Изучите условия и порядок крещения новорожденного ребенка в православной церкви. Как вы его оцениваете?
- 5) Перечислите соблюдаемые в настоящее время табу и элементы родильной обрядности.
- 6) Проанализируйте помесечную структуру дат рождения членов вашей группы.

Рекомендуемая литература:

1. Байбурин А.К. Родильный обряд у славян и его место в жизненном цикле // Живая старина. — 1997. — № 2.
2. Белоусова Е. А. Родовая боль в антропологической перспективе // Arbor Mundi: Международный журнал по теории и истории мировой культуры. — 1998. — Вып. 6.
3. Гагрилюк Н.К. Картографирование явлений духовной культуры (По материалам родильной обрядности украинцев). — Киев, 1981.
4. Листова Т.А. Русские обряды, обычаи и поверья, связанные с повивальной бабкой (вторая половина XIX — 20-е годы XX в.) // Русские: семейный и общественный быт. — М. 1989.
5. Носова Г.А. Традиционные обряды русских (крестины, похороны, поминки). — М., 1999.
6. Обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка. — М., 1995.
7. Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. — М., 2001.
8. Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Страны зарубежной Европы. — М., 1997.
9. Сурта Е.Н. Повитухи в период позднего средневековья в Германии: маргиналы или пограничная социальная // Женщины в истории: возможность быть увиденными. — Минск, 2001. — Вып.1.

¹ Соловьева Л.Т. Грузия. Этнография детства. — М., 1995. — С. 118.

10. *Чеснов Я.В.* Мужское и женское начала в рождении ребенка по представлениям абхазо-адыгских народов // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. — СПб., 1991.

Глава VI. РОДСТВО

В структуре социального организма семья функционирует как микросоциальный организм, включенный в сферу родственных отношений. Интересы рода, его продолжения и прославления определяют семейную политику. Род сильный, находящийся на восходящей линии развития за счет расширения круга общения формирует внутреннюю среду, благоприятствующую заключению браков в его интересах. Род угасающий, находящийся на нисходящей линии развития из-за внутреннего распада и разложения утрачивает контроль за матримониальными стратегиями и превращается в пыль.

§ 1. Естественное родство

А ну, сочтемся своими:
бабушкин внучатый козел
тещиной курице как пришелся?
(Русская пословица)

«Алгебра родства» – наиболее адекватный математический аппарат постижения родственных отношений¹. Туземцы виртуозно владеют алгеброй родства, поскольку учитываемые родственные отношения могут охватывать до 800 тыс. человек (тивы Нигерии). Гуманитарная математика – наше недавнее прошлое, и, надеюсь, желанное будущее.

Родство — это связь между людьми, обусловленная общностью их происхождения — одного лица от другого (прямая линия родства) или разных лиц от общего предка (боковые линии родства). Кровное родство определяется естественной генетической близостью. Различают родство близкое и дальнее, прямое и боковое (коллатеральное), восходящее (от потомков к предкам) и нисходящее (от предков к потомкам), а также степени родства, указывающие на близость кровных связей между родственниками: родители и дети — родственники первой степени, братья и сестры (сиблинги) — второй степени и т.д. Одной из форм Родства считается родство по браку (свойство).

Родственники — люди, связанные происхождением одного от другого или от одного предка. Членство в родовой группе, первоначально не требовавшее учета каких-либо генеалогических категорий, опиралось на факт кровной связи с одним из родителей. А уж посредством последнего человек находил свое место в группе, вступая с ее членами в обусловленные и вполне определенные отношения.

ТЕРМИНЫ РОДСТВА

Бабка, бабушка — мать отца или матери, жена деда.
Брат — каждый из сыновей одних родителей.
Братан, братаник, братеня, братеник, брательник — двоюродный брат.
Братанна — дочь брата, племянница по брату.
Брательница — родственница вообще, двоюродная или дальняя.
Братыч — сын брата, племянник по брату.
Внук — сын дочери, сына; а также сыновья племянника или племянницы.
Внучка, внука — дочь сына, дочери; а также дочери племянника или племянницы.
Дед — отец матери или отца.
Дедина, дедка — тетка по дяде.
Дедич — прямой наследник по деду.
Дочь — лицо женского пола по отношению к своим родителям.
Дщерич — племянник по тетке.
Дщерша — племянница по тетке.
Дядя — брат отца или матери.
Мать — лицо женского пола по отношению к своим детям.
Отец — лицо мужского пола по отношению к своим детям.
Отценаачальник — старший в поколении.
Отчинник, отчич — сын, наследник.
Племянник — сын брата или сестры.
Племянница — дочь брата или сестры.
Племяш — родич, родственник.
Прародители — первая по родословной известная чета, от которой берет начало род.
Пращур — родитель прапрадеда, прапрабабки.
Родонаачальник — первый известный представитель рода, от которого ведется родословие.
Сестра — дочь одних родителей.
Сестреница — двоюродная сестра, дочь сестры матери или отца.
Сестренка, сестрина, сестричка — двоюродная сестра.
Сестрич, сестрич — сын сестры матери или отца, племянник по сестре.
Сын — лицо мужского пола по отношению к своим родителям.
Тетка, тетя — сестра отца или матери.

Свойство есть отношение между одним из супругов и родственниками другого, а также между родственниками обоих супругов. Принадлежность как к родичам, так и к свойственникам налагала на человека определенные права и обязанности. Родичи помогали друг другу, совместно собирали брачный выкуп, мстили за кровь. Отношения свойственников характеризовались: 1) формальным, внешним уважением и вежливостью, 2) избеганием (особенно строго до рождения ребенка), 3) если они находились рядом, их отношения принимали форму “подшучивания”, 4) обменом подарками, 5) дележом пищи, 6) использованием вещами друг друга.

В домохозяйствах, где свойственники обитали вместе, складывалась особая ситуация. Так как они принадлежали к разным родам, они никогда не могли избавиться от недоверия друг к другу, что порождало некоторую напряженность, грозившую ссорами.

¹ *Алгебра родства*: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. — СПб., 1995–2001. — Вып. 1–5.

Будучи членами разных родов, свойственники постоянно проявляли недовольство друг другом, подозревали друг друга в недоброжелательстве, а в случае невзгод и бед обвиняли друг друга в колдовстве.

ТЕРМИНЫ СВОЙСТВА

Братаниха — жена двоюродного брата.
Братова — жена брата.
Вдова — женщина, не вступившая в другой брак после смерти мужа.
Вдовец — мужчина, не вступивший в брак после смерти жены.
Деверь — брат мужа.
Жена — замужняя женщина по отношению к мужу.
Жених — сговоривший себе невесту.
Золовица, золовка, золова — сестра мужа, иногда жена брата, невестка.
Зять — муж дочери, сестры, золовки.
Муж — женатый мужчина по отношению к жене.
Невестка — жена сына.
Сват, сватья — родители молодых и их родственники по отношению друг к другу.
Свекор — отец мужа.
Свекровь — мать мужа.
Свойственник — лицо, состоящее в родственных отношениях по мужу, жене.
Свойки — лица, женатые на двух сестрах.
Свойки двоюродные — лица, женатые на двоюродных сестрах.
Сноха, сноха — жена сына, невестка.
Сношеница — жена деверя, жены двух братьев по отношению друг к другу, невестки.
Супруг — муж.
Супруга — жена.
Тесть — отец жены.
Теща — мать жены.
Шури — родной брат жены.

Формальное родство не само по себе обуславливало определенные отношения между людьми. Напротив, взятые на себя права и обязанности позволяли включать людей в круг тех или иных родственников. Так, у внебрачного ребенка не могло быть отца “*pater*”, у него был лишь породитель (“*genitor*”). Возможно породительство без отцовства, но и отцовство без породительства. Мужчина может не просто усыновить чужого ребенка, но и оформить себя в качестве его родителя. В таком случае он не только имеет по отношению к ребенку все права и обязанности отца, но и считается его отцом, несмотря на то, что не является его породителем. В Меланезии отцом становился человек, который уплатил повивальной бабке (или посадил перед хижиной дерево). У многих народов Африки отцом ребенка являлся мужчина, внесший за его мать определенное количество скота, независимо от того, имел он отношение к его рождению или не имел.

По отношению к маленьким детям термины родства не применялись. Термины родства относились к людям, которые находились в определенных правовых отношениях и были способны выполнять свои обязательства. Маленькие дети еще не были к этому готовы и до определенного возраста не входили в социальную систему. Например, у пиароа термины родства начинали применяться к ним лишь по достижении ими пяти-шестилетнего возраста.

При необходимости отношения родства могли свободно пересматриваться. При ухудшении брачной обстановки один из лидеров яноама (Венесуэла) перевел некоторых из своих классификационных сестер в другую категорию, для того чтобы его сыновья могли взять их дочерей себе в жены. Яноама иногда отрицали родственные связи с теми, с кем они издавна воевали, и, напротив, утверждали о наличии таких связей, когда хотели завязать дружбу с бывшими врагами.

Терминология родства. Близость родства определяется *линиями и степенями*. Связь одного лица с другим посредством рождения составляет степень, а связь степеней, непрерывно продолжающихся, составляет линию. Степень, от которой происходят две или более линий, называется по отношению к ним *коленом*, а эти линии по отношению к своему колену — *отраслями* или *поколениями*.

Род включает линии нисходящие, восходящие и боковые (или побочные). Нисходящая линия состоит из степеней (или рождений), идущих от данного лица к его сыну, внуку, правнуку и т.д. к его потомству. Линия восходящая состоит из степеней, идущих от данного лица к его отцу, деду, прадеду и т.д. к его предкам.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНЕЙ РОДСТВА

Великий дядя — брат деда или бабки.
Великая тетка — сестра деда или бабки.
Внучатный, внучатый — о родстве, происходящем из третьего колена или еще далее.
Двоюродный — о родстве, происходящем из второго колена.
Кровный — о родстве в пределах одной семьи.
Малый дядя — брат отца или матери.
Малая тетка — сестра отца или матери.
Однородный — о происхождении от одного отца.
Одноутробный — о происхождении от одной матери.
Полнородный — о происхождении от одних родителей.
Пра — приставка, означающая родство в дальнем восходящем или нисходящем порядке.
Привенчаный — о происхождении от одних родителей, но до брака рожденный, а затем признанный.
Родной — о происхождении от одних родителей.
Сводный — о происхождении от разных родителей.
Троюродный — см. внучатый.

В нисходящей и восходящей линии считается столько степеней, сколько есть рождений. Поэтому в нисходящей сын занимает первую степень, внук вторую, правнук третью и т.д.; в восходящей первую степень занимает отец, вторую — дед, третью — прадед и т.д. В линии боковой степени равномерно считаются по рождениям, начиная от данного лица и восходя по прямой линии к общему родоначальнику, а от него переходя по линии нисходящей, к тому родственнику, степень родства которого устанавливается. Два

родных брата находятся во второй степени, дядя и племянник в третьей, двоюродные братья в четвертой, сын двоюродного брата в пятой, внук двоюродного брата в шестой и т.д.

ДРЕВО КРОВИ, ДРЕВО МОЛОКА, СТОЛБОВЫЕ И ДОЧЕРНИЕ ПОТОМКИ

§ 698. Родство бывает кровное и родовое.

§ 699. Кровное родство — по отцу; родовое родство — по матери.

§ 700. Линия родства по отцу именуется «древом крови».

§ 701. Линия родства по матери именуется «древом молока».

§ 702. Столбовыми (прямыми) потомками именуется линия мужчин и женщин, ведущих происхождение от колена отца.

§ 703. Дочерними потомками именуется линия мужчин и женщин, ведущих происхождение от замужних дочерей.

Источник: Канун Леки Дуганини // Памятники обычного права албанцев османского времени. М., 1994. Ст. 102. С. 143.

Первая боковая линия исходит от первой восходящей степени, т.е. от отца и матери данного лица, и простирается к братьям и сестрам его, от них к племянникам и т.д. Вторая боковая линия исходит от второй восходящей степени, т.е. от двух дедов и от двух бабок, и простирается к дяде данного лица, от него к двоюродному его брату и т.д. Третья боковая линия исходит от третьей восходящей степени, т.е. от четырех прадедов и четырех прабабок, и простирается к их нисходящим. Таким же образом определяются и другие боковые линии, от восходящих родственников исходящие.

По отношению к родству генеалогия формулирует следующие законы:

Закон трех поколений: на сто лет падает деятельность трех поколений.

Закон удвоения числа предков: в каждом следующем поколении (по восходящей линии) число предков удваивается.

Закон убывания предков: по линии восходящего родства одно и то же лицо представляет нескольких предков, вследствие того, что заключались браки между довольно близкими родственниками.

СТЕПЕНИ РОДСТВА И СВОЙСТВА

1-я степень родства — муж и жена, отец и сын, отец и дочь, мать и сын, мать и дочь.

1-я степень свойства — свекор и сноха, тесть и зять, теща и зять, свекровь и сноха.

2-я степень родства — дед и внуки, бабка и внуки.

2-я степень свойства — невестка и золовка, зять и шурин, зять и свояченица, деверь и невестка.

3-я степень родства — прадед и правнуки, дядя и племянник, тетя и племянница.

4-я степень родства — двоюродные сестры и братья, двоюродный дед и внучатые племянники, двоюродная бабка и внучатые племянницы.

5-я степень родства — двоюродный дядя и двоюродные племянники.

6-я степень родства — троюродные сестры и братья.

Достаточно размножившийся род через своих старейших родовичей решал вопрос о необходимости его разделения. У бурят в назначенный день все старейшие представители рода съезжались, молились предкам и на границе родовых участков ломали надвое котел и лук, указывая при этом, что как две половины котла и две половины лука никогда не составят больше целого предмета, так и две ветви рода никогда больше не составят одного рода.

В некоторых бурятских родах раз в три года на жертвоприношения родовым духам вписывались в родовую опись имена детей мужского пола, родившихся за этот промежуток времени, и хранитель росписи объявлял в конце праздника, кто из членов рода отошел от родства по прошествии девяти поколений, в пределах которых брак запрещен. Все те члены, которые «отходили от родства», в складчину устраивали тут же, на месте общеродового праздника, пиршество, на котором «отходящие от родства» в последний раз вкушали пищу из общего котла и в конце этой церемонии опрокидывали котел в знак «отхода от родства».

Элементарная родственная структура. Обычно единицей структуры родства принято считать первичную семью, состоящую из мужа, жены и их детей. Существование первичной семьи порождает три вида отношений: между родителем и ребенком, между детьми одних и тех же родителей (сиблингами) и между мужем и женой как родителями детей. Это отношения первого порядка. Отношения второго порядка возникают между двумя первичными семьями, связанных общим членом, например, отец отца, брат матери, сестра жены. К третьему порядку относятся отношения с сыном брата отца и женой брата матери и т. п.

С точки зрения французского социального антрополога К. Леви-Стросса, элементарную ячейку (атом) структуры системы родства составляет не нуклеарная семья сама по себе, а эта семья в единстве с представителем той группы, из которой муж получил жену¹. Запрет инцеста исключает существование автономного элемента родства, состоящего только из единокровной семьи. Система родства в его простейшей форме существует только на основе союза двух семейно-родовых групп. Мужчина может получить жену только от другого мужчины, который уступает ему свою дочь или сестру. Изначальное нарушение равновесия, возникающее в данном поколении между отдающим женщину и тем, кто ее получает, восстанавливается благодаря ответным дарениям в последующих поколениях.

В большинстве общества мужчины производят обмен женщинами, а не наоборот. Поэтому встречаемость элементарной родственной структуры, состоящей из сестры, ее брата, его жены и их дочери, крайне низка.

Для существования структуры родства необходимо наличие трех типов семейных отношений: отношений кровного родства (отношения брата к сестре), отношений свойства (отношения супруга к супруге) и родственные отношения порождения (отношения родителей к детям).

Инцест (от лат. incestum — преступная связь, кровосмешение) — это согласно римскому религиозному праву ритуальная нечистота вообще, а позднее — преступление, нарушающее религиозный устав (прежде всего — о целомудрии весталок). В светском праве инцестом называется обозначения кровосмесительных половых связей². По римскому праву инцест карался смертью.

Во всех обществах табу на инцест распространяется на всех разнополых членов нуклеарной семьи (за исключением состоящих между собой в браке родителями). Вместе с тем во многих обществах допускаются брачные отношения с иными близкими и дальними родственниками. Очень часто противоинцестуозные запреты не распространяются на определенных близких кровных родственников, но применяются к дальним родственникам и свойственникам, а также к лицам, находящимся в отношениях искусственного родства.

¹ Леви-Стросс К. Структурная антропология. — М., 1983. — С. 47–49.

² Запрет инцеста *де-юре* не исключает его широкого распространения *де-факто*. См.: Демоз Л. Универсальность инцеста // Он же. Психиоистория. — Ростов н/Д., 2000. — Гл. 9.

Тема инцеста брата и сестры характерна для купальских песен; предполагают, что во время игрищ на Ивана Купалу допускалась полная свобода сексуальных связей, «свадьный грех». В купальских песнях, посвященных инцесту, рассказывается о происхождении сине-желтого цветка (называемого Иван-да-Марья, братки, брат-сестра и др.), в который после кровосмешения превратились брат и сестра. Превращение в растение предстает в ряде баллад как единственно возможная форма наказания брата с сестрой не принимают в монастырь, их не трогают в лесу дикие звери, они не могут утонуть и т.д.¹

На Гавайях, если простой человек совершал инцест со своей сестрой, он становился табу. Его присутствие считалось крайне опасным для всего сообщества, и так как он не мог быть «очищен», его лишали жизни. Но если вождь высшего ранга, который в силу своего положения являлся священным, женился на сестре, он становился еще более священным. Высшей степенью неприкосновенностью и священности обладал вождь, рожденный от брата и сестры, которые, в свою очередь, сами были детьми брата и сестры.

Поэтому в некоторых обществах допускались инцестуальные браки правителей: например, у древних инков и египетских фараонов предпочтительным считался брак с родной сестрой (как вариант соправления). У ряда африканских народов инцестуальный половой акт являлся обязательным компонентом ритуала интронизации правителя как свидетельство его сверхъестественных качеств.

В настоящее время инцестуальные браки иногда сохраняются в небольших изолированных популяциях, особенно в сельской местности. Инцестуальные браки неблагоприятны в генетическом отношении, так как способствуют распространению наследственных болезней. В большинстве современных обществ инцест считается аморальным и запрещен законодательно.

Избегание (англ. avoidance) — норма, ограничивающая или запрещающая контакты между определенными категориями родственников и свойственников². Это могут быть запреты видеться друг с другом, прикасаться друг к другу, разговаривать друг с другом, произносить личные имена, шутить, сквернословить или обсуждать интимные вопросы в присутствии друг друга.

Избегание может действовать (постоянно или в каких-то нормативно определенных временных рамках) между одним из супругов и родственниками другого (между мужчиной и родителями его жены, особенно часто между зятем и тещей; между женщиной и родителями её мужа, особенно часто между снохой и свёкром), между мужем и женой (обычно, в ограниченный период времени после брака), между родителями мужа и родителями жены, между одним из супругов и сиблингами другого (чаще всего старшими по возрасту), между близкими родственниками (родителями и детьми, братьями и сёстрами).

Обычай избегания распространялся и на родных братьев и сестер. Девушка-селькупка с появлением месячных перестает говорить с братом и начинает есть особо. В прошлом с целью изоляции девушек устраивались особые юрты, где помещались юноши, которые до зрелого возраста (до 17 лет) не имели права видеть девушек своего рода.

Основной цикл избеганий начинался с выходом девушки замуж, появлением ее в новой семье. После переезда к месту жительства мужа новобрачная входила в чум (дом) его родителей, закрыв лицо и голову платком. Соблюдая обычай избегания, она не должна была открывать лицо в присутствии отца и братьев мужа, а также обращаться непосредственно к ним. При необходимости переговорить с кем-нибудь из этих родственников ей приходилось прибегать к помощи супруга. Избегание родственников мужа длилось, как правило, до рождения первого ребенка.

Замужняя женщина обязана была придерживаться специфических правил и по истечении срока избеганий. Женщины обязательно покрывали волосы платком. Считалось недопустимым, чтобы свекр или братья мужа видели оголенные (хотя бы до колен) ноги женщины. У удмуртов в течение 2–3 месяца после приезда в дом жениха невеста должна была избегать всех родственников мужа. Она не должна была входить в их дом и усадьбу. Поэтому её обычно угощали на улице под окнами дома. В этот период головной убор максимально скрывал лицо и волосы молодой. Затем ограничения в общении с родственниками мужа снимались, но продолжали действовать запреты на общение со свекром. Молодую не должна была разговаривать с ним, произносить его имя, показывать лицо, ноги, волосы и рубашку. Разрешение говорить и называть его по имени свекор давал молодой только через год после свадьбы во время обряда, сопровождаемого обменом подарками.

В рамках обычая избегания наивысшая вежливость к теще или свекрови заключается в том, чтобы отворачиваться от них. Зять, лишь завидев, что теща к нему приближается, должен укрыться (сноха укрывается от свекра и свекрови). У сомалийцев еще в XIX в. даже видеть тещу считалось большим грехом. В Эфиопии тесть или теща не имеют права говорить с зятем. Все же при необходимости вступить в разговор теща и зять поворачиваются друг к другу спиной и громко кричат, как будто стоят не рядом, а на огромном расстоянии. В Уганде теща и зять общались через закрытую дверь.

Отец избегал сына у некоторых народов Кавказа. В Грузии мужчина не смел качать колыбель своего ребенка или брать его на руки, хотя в отношении племянника это допускалось. Отец не смел прикоснуться к своему ребенку, даже если тому грозила опасность. Повсеместно в горных районах Грузии рассказывали о случаях, когда ребенок падал с крыши, разбивался, но отец, видевший это, не приходил ему на помощь³.

Имеются различные гипотезы происхождения избегания и объяснения его социальной роли. Происхождение Избегания между свойственниками связывали с браком путем умыкания невесты (родственники похищенной женщины «не признают жениха», с течением времени такое «непризнание» превращается в ритуальный пережиток). Но здесь без объяснения остаются случаи избегания между женщиной и родственниками её мужа. В избегании видели превентивную меру против инцеста и иных недозволенных половых контактов, но в этом случае не находят объяснения избеганию между родственниками или свойственниками одного пола. Предполагали, что в избегании подчеркивается разница между исконными и пришлыми членами семьи: между мужчиной и родственниками жены при матрилокальном брачном поселении, между женщиной и родственниками её мужа — при патрилокальном, обоюдные избегания при сочетании временной матрилокальности с постоянной патрилокальностью. Однако такая корреляция в действительности не всегда наблюдается. Утверждалось, что избегания между одним из супругов и родственниками другого, ограничивая общение и мелочно регламентируя поведение, облегчают отношения, чрезвычайно сложные в силу своей новизны и неопределенности. Ведь избегания обычно ограничивают контакты между человеком и его старшими свойственниками (с ровесниками и младшими по возрасту строить отношения психологически легче).

А.Р. Рэдклифф-Браун рассматривал избегание в связи с обычаями подшучивания, в частности между одним из супругов и младшими свойственниками, и подчеркивал, что обе нормы действуют в структурно сходных ситуациях — потенциально конфликтных и нуждающихся в укреплении «дружественности». Именно этим целям — снятию напряженности и усилению взаимного расположения — и служат, по его мнению, оба типа обычаев.

Подшучивание. Обычай чрезвычайного почтения, а также частичного или полного избегания в отношениях между мужчиной и родителями его жены сосуществует, как обратил внимание А.Р. Рэдклифф-Браун⁴, с подшучиванием между мужчиной и братьями и сестрами его жены. Под «отношениями с подшучиванием» (англ. joking relationship) имеются в виду такие отношения между родственниками (или свойственниками), когда одному из них обычаем дозволяется или в некоторых случаях даже

¹ Путилов Б.Н. Исторические корни и генезис славянских баллад об инцесте. — М., 1964.

² Смирнова Я.С., Периш А. И. Избегание: формационная оценка или «этический нейтралитет» // Советская этнография. — 1978. — № 6; Марков Г.Е. Обычай избегания и проблема «пережитков» // Советская этнография. — 1979. — № 1. Токарев С. А. «Избегание» и «этикет» // Советская этнография. — 1979. — № 1; Цэрэнханд Г. Некоторые обычаи избегания у монголов // Советская этнография. — 1991. — № 5.

³ Соловьева Л.Т. Грузия. Этнография детства. — М., 1995. — С. 104.

⁴ Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функции в примитивном обществе. Очерки и лекции. — М., 2001. — С. 108.

предписывается поддразнивать другого, подшучивать над ним, а этот последний не должен обижаться. Это отношения дозволенной непочтительности.

Отношения подшучивания могут быть как симметричны, так и асимметричны. В одних случаях подшучивание и поддразнивание исключительно вербальные, в других же включают грубые шутки с имитацией драки или шуточной борьбой; в некоторых случаях допускаются непристойности, в некоторых — нет.

Подшучивание, как правило, не практикуется между смежными поколениями, поскольку в силу необходимости передачи традиции младшие должны с уважением относиться к авторитету старших. Между родственниками чередующихся поколений поддерживаются отношения мягкого подшучивания. Внуки «смеются» над дедами, а те реагируют по доброму.

В патрилинейных обществах фамильярные отношения устанавливаются с родственниками по материнской линии. Контроль осуществляется и дисциплина поддерживается главным образом отцом, его братьями, а также, как правило, его сестрами: это родственники, которых следует уважать и слушаться. Нужно чтить и отцовских предков. От матери в первую очередь требуются нежность и забота. Поэтому мать, ее сестры и братья, духи их предков — это те, от кого ждут помощи и снисхождения. В матрилинейных обществах носителем авторитета является глава семьи — брат по материнской линии, вследствие чего выражения нежности и близости приходится на долю отца и его родни.

Подшучивание также интерпретируют как шуточное родство. Подшучивание было нормой отношений между определенными категориями родственников, чаще всего теми, которые могли быть половыми партнерами, например, между перекрестными кузенами там, где практиковался кросскузенный брак. В некоторых обществах (например, африканских) подшучивание представляло собой вид родства искусственного, установившегося в результате зафиксированного традицией реального события, например помощи, некогда оказанной предком одного из партнеров предку другого. С развитием социального неравенства отношения Подшучивания могли приводить к эксплуатации одного партнера другим, считавшимся «старшим».

Законы родства. Рассмотренные выше наблюдения А.Р. Рэдклиффа-Брауна о соотношении подшучивания и избегания при авункulate были высоко оценены К. Леви-Строссом, который увидел в них основания для формулирования обобщенных законов родства¹. Таким образом, в каждом из двух данных поколений всегда существуют одно положительное и одно отрицательное отношение между родственниками

В одном случае дядя с материнской стороны представляет авторитет главы семьи; его боятся, ему подчиняются, он имеет власть над своим племянником; в другом случае племянник обладает правом фамильярного отношения к своему дяде, он может обращаться с ним почти как с жертвой. Во-вторых, существует связь между установкой по отношению к дяде с материнской стороны и установкой по отношению к отцу. В группах, где между отцом и сыном существуют отношения близости, отношения между дядей с материнской стороны и племянником отличаются строгостью. Там же, где отец выступает как суровый хранитель семейной власти, отношения с дядей отличаются свободой.

Так, например, социальная организация туземцев с Тробриандских островов в Меланезии характеризуется матрилинейным счетом родства, свободными и близкими отношениями между отцом и сыном и выраженным антагонизмом между братом матери и племянником. Народы же Кавказа, характеризующиеся патрилинейностью, культивируют соперничество между отцом и сыном, в то время как дядя с материнской стороны помогает своему племяннику и дарит ему в день его женитьбы коня.

Определенными закономерностями обладают отношения и между другими членами семьи. Так, на Тробриандских островах муж и жена находятся в нежных близких отношениях, отличающихся взаимностью, тогда как над братом и сестрой тяготеет строгое табу. А на Кавказе, наоборот, отношения между братом и сестрой очень нежны, причем до такой степени, что единственная дочь может усыновлять брата и делить с ним постель. Но супруги скрывают свои отношения и не показываются вместе на людях.

На о-вах Тонга в Полинезии счет родства ведется по отцу. Отношения между мужем и женой гармоничны и носят гласный характер. В отношениях между дядей по материнской линии и племянником царит большая свобода: племянник стоит выше закона по отношению к дяде, с которым дозволяются любые вольности. Но отношения между отцом и сыном табуированы: сыну запрещается касаться его головы или волос, задевать его во время еды, спать в его постели или на его подушке, делить с ним питье или еду, играть с принадлежащими ему вещами. Брат и сестра не должны даже находиться вместе под одной крышей.

Туземцы с оз. Кутубу в Новой Гвинее ведут счет родства по отцовской линии и заключают патрилокальные браки. Между отцом и сыном отношения дружеские. Муж господствует над женой, которая находится под покровительством своего брата и ищет у него защиты от мужа. Племянник относится к дяде по материнской линии с уважением и оттенком страха.

У буневильских сиауи, ведущих счет родства по материнской линии, отношения между братом и сестрой дружеские. Между отцом и сыном враждебности также нет. Все мальчики испытывают некоторый страх перед своим дядей по материнской линии и подчиняются ему больше, чем отцу. Многие молодые супруги неверны. Молодые мужья всегда подозрительны, склонны устраивать сцены ревности.

У добу Полинезии брат матери считается самым суровым из всех родственников. Он бьет своих племянников много времени спустя после того, как родители уже перестали это делать, и его имя запрещено произносить. Нежные отношения существуют с “пуповиной” — мужем сестры матери, т. е. двойником отца (а не с самим отцом). Отец менее суров, чем дядя, и старается всегда действовать в пользу своего сына и в ущерб родному племяннику. Связь между братом и сестрой является самой сильной.

На основании этих примеров К. Леви-Стросс делает вывод о том, что родственные отношения подчиняют двум законам родства²:

1. Отношение между братом матери и племянником так же связано с отношением между братом и сестрой, как отношение между отцом и сыном с отношением между мужем и женой. (Например, если отношение между братом матери и племянником противоположно по знаку отношению между братом и сестрой, то противоположны по знаку отношения между отцом и сыном и отношением между мужем и женой).

2. Если власть брата над сестрой уменьшается, то власть мужа возрастает. Если связь между отцом и сыном ослабевает, то отношения между дядей по материнской линии и племянником укрепляются.

В условиях несбалансированной матрилинейной или патрилинейной социальной организации действие этих законов приводит к тому, что в рамках элементарной родственной структуры сосуществуют как теплые, интимные взаимоотношения, так и взаимоотношения, отличающиеся сдержанностью и враждебностью вплоть до антагонизма.

Системы родства. Любая система родства разрастается на основе элементарной структуры системы родства, разветвляясь или развиваясь путем включения новых элементов.

Индоевропейская система родства характеризуется круговой (кольцевой) системой, или простой формой обобщенного обмена, допускающей включение неограниченно большого числа групп. Действует правило предпочтительного брака с дочерью брата матери: группа А получает жен от группы В, В от С и С от А. Участники расположены как бы по кругу, и система функционирует вне зависимости от их числа, поскольку в сеть всегда можно ввести дополнительного участника.

Элементарной формой социальной организации является большая семья, состоящая из нескольких боковых линий, объединенных пользованием общей собственностью, но сохраняющих относительную свободу в брачных связях. В Индии кое-где предписывают предпочтительный брак только со старшей линией. В системе древних славян забота об исполнении предпочтительного

¹ Леви-Стросс К. Структурная антропология. — С. 42–46.

² Там же. — С. 69.

правила переходила в каждом поколении от одной линии к другой. Но в целом в социальных структурах, основанных на большой семье, различные линии, образующие каждую семью, не подчиняются общему брачному правилу.

В индоевропейских системах родства используется очень мало терминов и они организованы в субъективной перспективе (эгоцентричны): отношения родства мыслятся относительно данного лица, а термины становятся тем более расплывчатыми и редкими, чем более дальних родственников они обозначают.

Тибето-китайская система родства предусматривает брак посредством обмена. Вместо включения в свой состав любого числа групп эта система делится на подгруппы четного порядка, причем участники обмена всегда сгруппированы по двое. Социальная организация характеризуется простыми или сложными клановыми формами. В терминологии родства насчитываются сотни терминов, а новые термины можно бесконечно создавать путем комбинаций элементарных терминов. Не существует ни одной степени родства, сколь бы удаленной она ни была, которую нельзя было бы описать столь же точно, как и наиболее близкую степень. Это абсолютно объективная система родства.

Родовые счета и местничество. Расчет родства имел жизненно важное значение. В Древней Руси место, которое боярин занимал в дружине князя переходило по наследству к потомкам дружинника, закреплялось в его роду. Поэтому место в служебной иерархии определялось как личными заслугами, так и заслугами прямых и боковых восходящих предков. Вместе они составляли родовитость человека, его родовую честь.

Она имела относительный характер, зависела от различных обстоятельств. Подвиги повышали родовую честь лица и его потомков. Провинности понижали честь и место в служебной иерархии. Полный разрыв отношений службы влек за собой потерю родовой чести (и места). Вернувшийся на службу вынужден был снова выслуживать эту честь. Так постепенно формировалась система мест, где каждый служивший занимал строго определенное место, передававшееся по наследству и выслуживавшееся лично.

Для поддержания родовой чести должностной как таковой не имело решающего значения. Важным было соотношение должностей, принадлежавших представителям разных родов. Низкая должность не бесчестила родовитого человека, если только такие же должности занимали с ним одинаково родовитые люди.

При вступлении представителей разных родов в служебные отношения — при аудиенциях, при разрядном назначении, поверстании в оклад, получении приказа во время боевых действий, пожаловании чином или наградой — возникали местнические споры. Два совместника, не зная, как они доводятся друг другу, определяли свое относительное местническое отечество, вовлекая в счет третьих, четвертых, пятых лиц. Так, когда князю Д.М. Пожарскому пришлось в одном случае быть по должности меньше Б. Салтыкова, то расчет строился следующим образом: Пожарский родич и ровня кн. Ромодановскому — оба из князей Стародубских, а Ромодановский бывал меньше М. Салтыкова, а М. Салтыков в своем роде меньше Б. Салтыкова — стало быть, кн. Пожарский меньше Б. Салтыкова. Чтобы считаться местами, надо было помнить относительную честь стародавних честных родов, что было довольно затруднительно при частых обрывах родовых линий и захудалости многих из них.

Честь по достоинству, достоинство по чину, чин по породе. Слава человеку доставалась от чести его отца. Поэтому родителей следовало чтить, воздавая им должную честь. Родовая корпорация могла отвергнуть пошедшего против ее воли члена, не захотевшего вступить за свое собственное «место» и тем самым «утягивавшего» вниз всю корпорацию. Родовые счета — «отческие счетные дела» — велись за более высокое место и оклад.

За определенными родами и представителями их старших ветвей наследственно закреплялись и права поверстания в определенные чины: некоторых родов — сразу в думные, других — в московские и т. д. Чины и ранги влекли за собой поверстание соответствующими окладами, необходимыми для материального обеспечения службы. Учитывая генеалогическое старшинство службы, государь стремился поддержать статус служилого человека, когда-то от государства и приобретенный.

Задания и упражнения: 1) В чем заключается социально-культурная природа родства? 2) Вспомните русскую терминологию родства. 3) В чем состоит различие между отношениями родства и отношениями свойства? 4) Проиллюстрируйте действие законов родства на примере ваших семейно-родственных связей. 5) Почему в архаических обществах было важным знание генеалогии и счет родства?

Рекомендуемая литература:

1. Бикбулатов Н.В. Башкирская система родства. — М., 1981.
2. Бутинов Н.А. Типология родства // Проблемы типологии в этнографии. — М., 1979.
3. Бутинов Н.А. К вопросу о концепции родства // Советская этнография. — 1990. — № 3.
4. Боуэлл Э.Ф. Семья и родство // Американская социология. — М., 1972.
5. Годелье М. Секс, родство и власть // Пол, секс, человек. — М., 1993.
6. Крюков М.В. Система родства китайцев (Эволюция и закономерности). — М., 1972.
7. Новицкая А.П. Выбор фамилии русскими при вступлении в брак // Советская этнография. — 1991. — № 6.
8. Оранская Т.И. Невестки и деверы // Индийская жена. — М., 1996.
9. Савелов Л. Лекции по русской генеалогии. — М., 1995.
10. Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. — М., 1956.

§ 2. Развод

Что красен? — Жениться хочу. —
Что бледен? — Да женился.
(Русское присловье)

Развод — расторжение брака — правовая форма прекращения брака при жизни супругов. Термин «развод» применяется иногда для описания расторжения отношений родителями с детьми.

Естественный развод. Развод — естественное завершение процесса спаривания, после которого половые партнеры зачастую теряют интерес друг к другу. Вне спаривания самка тасманийского дьявола — яростная фурия, грызущая самца, хотя самец гораздо крупнее самки. При разведении хомяков в неволе необходимо своевременно разъединять партнеров после спаривания во избежание гибели самца.

У многих видов родители теряют интерес к потомству, когда оно становится само способно следить за собой. Подросток, приобретая облик взрослой особи, начинает «раздражать» своих родителей и они изгоняют его.

У большинства народов доклассового общества развод не требовал особых формальностей. Например, на атолле Ламотрек, где брак был матрилокальным, мужчина, если он решил расторгнуть брак, просто покидал жилище жены. Люди, расторгнувшие брак, быстро вступали в новый. На атолле Улити (Каролинские острова) каждый из состоящих в браке в среднем разводился 2,05 раза, а из людей старше 50 лет — 2,46 раза. На атолле Ламотрек мужчина в течение своей жизни в среднем вступал в брак 3,6 раза, а женщина — 3,2 раза. В 1963 г. один из мужчин состоял уже в десятом браке, а одна из женщин — в восьмом. Делом обычным развод был у римлян. Юлий Цезарь и Антоний имели последовательно 4 жены.

Разводимость — процесс распада супружеских пар в поколении вследствие расторжения брака.

Установлено, что интенсивность разводов выше у городского населения по сравнению с сельским, в крупных городах выше, чем в малых. Дисбаланс на брачном рынке способствует общему росту уровня разводимости. Гетерогенные браки расторгаются чаще, чем однородные. Большая разница в возрасте супругов повышает вероятность расторжения брака: менее прочны браки, в которых муж моложе жены. Длительное предшествующее браку знакомство снижает вероятность расторжения брака. Браки, стимулированные добрым зачатием, расторгаются чаще.

Максимум разводимости приходится на первые 5–10 лет брака и затем медленно снижается. В России, по данным на 1989 г. частота разводов была максимальной в возрасте 20–24 года: 33,6 развода на 1000 замужних женщин и 30,7 развода на 1000 женатых мужчин. Максимальная разводимость у женщин наблюдается в более молодом возрасте, чем у мужчин. Развод может быть вызван влиянием родителей одного из супругов, разводом родителей одного из супругов, отталкиванием из-за совместного проживания с родителями на их жилплощади.

Бездетные супружеские пары распадаются чаще, чем пары с детьми, а интенсивность разводимости среди однодетных супружеских пар выше, чем среди двухдетных. Если доля бездетных браков среди всех браков составляет 5–10%, то в Турции среди общего числа расторгнутых браков эта доля достигает 81% (минимальный показатель — во Франции: 24%)¹.

В современной России развод стал главной причиной прекращения брака в репродуктивном возрасте, хотя в целом ведущей причиной прекращения брака для женщин остается смерть мужа. Напротив у мужчин расторжение брака стало более существенной причиной его прекращения, чем смерть жены. Но большая часть расторжений брака происходит по инициативе женщин.

Мотивы и факторы разводимости. В России 80-х гг. пьянство и алкоголизм мужа являются основным мотивом развода примерно в половине бракоразводных дел, прежде всего у рабочих. У служащих он стоит на втором месте. 2/3 жен больных алкоголизмом обнаруживали те или иные признаки нервных расстройств, причем 1/3 из них нуждалась в госпитализации. У детей алкоголиков распространено косоглазие, недержание мочи, судорожный синдром, невротические реакции. С пьянством связаны рост непроизводительных затрат и снижение уровня жизни, снижение мужской потенции, психогенная фригидность у жены.

Мотивы алкогольного поведения во многом семейного происхождения: стремление к взрослости у юношей, тяжелые условия труда у низкоквалифицированных работников, личные проблемы (одиночество, депрессивные состояния, неудачный брак, семейные конфликты).

Второй по значимости мотив — несходство характеров. Его чаще называют мужчины. По инициативе мужей наблюдается 44% таких разводов, по инициативе жен — 21%. Разводы по данному мотиву возрастают с ростом продолжительности брака и повышением статуса супругов.

На третьем месте находятся разводы из-за супружеских измен и наличия другой семьи: 16% разводов по инициативе мужчин и 9% разводов по инициативе жены. Данный мотив присутствует всего в 51% бракоразводных дел по инициативе мужчин и 28% по инициативе жен. Узнав о супружеской неверности, подают на развод 95% мужей и только 30% жен. Для развода иногда достаточно одного подозрения в возможной измене жены. В Сербии XIX в. муж имел право прогнать жену, которая провела ночь вне дома. По закону штата Кентукки муж может потребовать развода, если его жену видели в пивном баре.

Мотивами социально-экономического происхождения объясняется 20% разводов по инициативе мужей и 12% по инициативе жен.

Привязанность и развод. Рождавшаяся из привязанности или переходящая затем в привязанность любовь, если она проходит, разрушает и привязанность. При разводе супруги вынуждены не только расстаться, но и развязывать сложившиеся связи и привязанности. Привычные стили привязанности, сложившиеся еще в детстве определяют не только отношения в браке, но и характер поведения при разводе.

Люди с *надежным стилем* привязанности имели матерей, которые в раннем детстве были доступны, отзывчивы и заботливы, внимательно относились к их потребностям и проявляли любовь, когда их малыши нуждались в утешении. В результате у детей с надежной привязанностью возникает уверенность, что в случае необходимости они всегда могут добиться внимания родителя. Они обладают следующими значимыми качествами: воспринимают себя как привлекательных и вызывающих симпатию людей, не нуждаются в подтверждении извне собственной ценности, доверяют другим людям, способны поделиться своими чувствами и обратиться за помощью, способны регулировать свое настроение, интегрировать противоречивые чувства, контролировать негативные эмоции, разрешать возникающие конфликты в сотрудничестве с партнером, могут использовать конструктивные стратегии решения проблем.

Люди с *тревожно/амбивалентным стилем* привязанности обычно не имели последовательной заботы в их младенчестве; их матери относились к ним то с лаской и отзывчивостью, то игнорировали и пренебрегали их потребностями, что формировало неуверенность малышей в том, будет ли их мама рядом, когда они будут в ней нуждаться. В последующем эти люди склонны преувеличивать значение близости и вовлеченности во взаимоотношения, доходящих почти до слияния и потери личных границ. Они нередко страдают от тревоги и сомнений в себе, озабочены эмоциональной безопасностью в отношениях. Больше всего они боятся, что их могут оставить. В близких отношениях тревожно/амбивалентные люди требовательны, зависимы, ревнивы и склонны к реакциям «цепляния», а партнера часто воспринимают как уклоняющегося от обязательств.

Люди с *избегающим стилем* привязанности имели безразличных, равнодушных, нередко враждебных матерей. Чередование разлуки и вторгающегося поведения матери приводит к формированию у ребенка защитной реакции. Он избирает сдержанную и безразличную манеру поведения, чтобы избежать новых разочарований. К подростковому возрасту такое поведение закрепляется в устойчивую установку отчужденной независимости. В последующем эти люди обесценивают значение близких отношений. Проявление потребности в близости воспринимают как угрозу. Склонны менять партнеров и не принимать на себя каких-либо обязательств. Недостаточно чувствительны и опасаются искренности собственных чувств. Переживания дистресса и небезопасности отрицают. Преподнося себя как весьма уверенных в себе, сверхчувствительны к отвержению и реакциям гнева.

Таблица

Стиль привязанности и развод*

Стиль привязанности	Надежный	Избегающий	Тревожно/Амбивалентный
Надежный	Относительно низкий процент разводов. Строят отношения на основе обоюдного и непрерывного самораскрытия, принимают недостатки и поддерживают друг друга. С решением развестись оба супруга примиряются и рационально относятся к реорганизации своей жизни и будущего своих детей с максимальным учетом		

¹ Тольц М.С., Харьковская Т.Л. Разводимость // Народнонаселение. Энциклопедический словарь. — М., 1994. — С. 368.

	потребностей всех членов семьи.		
Избегающий	Избегающий индивид, чувствуя, что его отчужденная независимость не удовлетворяет партнера, инициирует развод, чтоб предотвратить отвержение. Надежный партнер принимает разрыв и склонен переосмыслить осмыслить свою жизненную ситуацию. Избегающий партнер стремится покинуть спальню или дом, как можно быстрее завершить развод, чтобы поскорее восстановить свое внутреннее равновесие. При попытках надежного партнера спланировать совместный план действий пытаются всячески уклониться от обременяющих родительских обязанностей.	Отстраненность и холодность в браке. К разводу ведет чувство глубоко оскорбленного достоинства. «праведный гнев» и мщение. Для восстановления самооценки. Дети используются как средство для уязвления партнера.	
Тревожно/Амбивалентным	Заботливость надежного партнера разрушается из-за чрезмерного цепляния тревожно-амбивалентного партнера, не позволяющего сохранить первому внутреннюю независимость. Тревожно-амбивалентный человек держится за любую возможность сохранить брак и идет на соглашения, которые ранее отвергал. Ситуации кажется невозможным прояснить собственными усилиями. Поэтому партнеры склонны прибегать к вмешательству третьей стороны, в т. ч. детей	Для избегающего партнера тревожно-амбивалентный подтверждает восприятие людей как не заботящихся о других. Для второго же ускользящий партнер подкрепляет страх быть брошенным. Он разочарован отчужденностью и холодностью избегающего его партнера, а того крайне злит его цепляние и беспомощность. При угрозе расставания тревожно-амбивалентный партнер применяет любые уловки и маневры, чтобы удержать свою «половину». Возникает обоюдный гнев, борьба за контроль над ситуацией, манипуляции и воинственные стычки.	Партнеров привлекает кажущееся духовное родство. Разочарование во взаимной в идентичности ведет поиску другого идеала. Возникают интенсивные страхи, прежде всего страх оставления и невозможности самостоятельной жизни. Не могут вместе жить, но не могут и расстаться. Детей используют, чтобы не отпустить партнера. «Дезертир» подвергается яростным оскорблениям, обвиняется во внебрачных связях

*Ягниук К.В. Влияние стилей привязанности на поведение в ситуации развода // Журнал практической психологии и психоанализа: Ежеквартальный научно-практический журнал электронных публикаций. — 2003. — № 3 /http://psychol.ras.ru/ippf_pfr/yagniuk.

Последствия развода. В течение года после развода риск заболеваний у разведенных увеличивается на 30% (в основном это психические и кожные заболевания, мочеполовые расстройства, головные боли). Мужчины переносят развод болезненнее, чем женщины. Статистика самоубийств у мужчин после развода намного превышает женскую.

Большинство мужчин более социально-психологически изолированы и уязвимы, чем женщины, поскольку они имеют меньше друзей. Часть мужчин отбивается, когда женщина разрушает брак против их желания. Мужчина, как правило, возражает против развода из-за того, что вместе с женой уходят и дети. Мужчина после развода продолжает чувствовать себя отцом, но не всегда находит понимание в обществе. Сейчас только 20% мужчин прекращают контакты со своими детьми после развода (10 лет назад – 40%).

Таблица

Частота встреч отцов с детьми после развода, в % (опрос мужчин в России, 1998 год)*

Частота встреч отца с детьми*	Все опрошенные	Бывшие супруги, живущие в одном городе
Часто	33,4	38,4
Редко	49,4	49,9
Никогда	17,2	11,7
Всего	100,0	100,0

* Часто ли разведенные отцы видятся с детьми? // Демоскоп Weekly: Электронная версия бюллетеня «Население и общество». — 2001. — № 09–10 / <http://demoscope.ru/weekly/2001/009/tema02.php>.

Если дети еще маленькие (не старше 2–3 лет), прошлая жизнь, вероятно, не окажет на них сильного влияния. Дети в возрасте 3,5–6 лет переносят развод родителей очень травматично и нередко обвиняют во всем себя. Ребенок 6–10 лет может испытывать злость, долго не проходящую обиду. В 10–11 лет у детей нередко возникает реакция заброшенности и тотальной злобы на весь мир. Если дети взрослые, развод их может вообще не интересовать.

Но из двух зол выбирают меньшее. Наблюдения за детьми к концу второго года после развода показали, что поведение мальчиков из распавшихся семей менее агрессивно, чем детей, чьи родители постоянно конфликтовали и ссорились.

Для ребенка семья – предыстория его существования. Для разводящихся гамма чувств изменяется от полной депрессии до ощущения полета и долгожданного освобождения. Для детей переживания меняются от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с мнением родителей. Часто они вынуждены жить не с тем родителем, чью сторону они занимали. Мать может воспринимать своих детей как символ боли и обиды.

Многие дети часто не общаются со своими отцами, женившимися повторно, потому что они и их новые семьи не готовы включить старших детей в семью. Препятствием для этого является и то, чтобы дети посещали новую семью своего отца, ей не хочется делить их с другой женщиной. Но ушедший родитель постоянно присутствует в душе ребенка. Необходимо выделить психологическое пространство для бывшего супруга – родителя ребенка. Ребенок должен неоднократно убедиться в том, что его по-прежнему любят оба родителя.

Повторный брак. Развод далеко не всегда необратим. В крупных городах России каждый четвертый разведенный вновь женится на прежней жене, а каждый третий хотел бы это сделать. Жизнь вне семьи оказывается для одинокого мужчины крайне нелегкой, а брачный поиск менее эффективным. Две трети разведенных через три года после развода считают бывшую супругу более достойным человеком, чем новая жена или постоянная подруга.

Демографические факторы повторной брачности разнообразны. В СССР в 70-е гг. интервал между прекращением первого брака и вступлением во второй в среднем составлял 5,5 года. Через 10 лет после прекращения первого брака вступают в повторный брак примерно 3/4 тех, чей брак распался в возрасте до 25 лет, немногим более половины прекративших его в возрасте 25–29 лет и только 1/3 прекративших первый брак в возрасте 30–39 лет.

Чем больше детей родили женщины, тем труднее им после развода создать новую семью. В течение 10 лет после прекращения первого брака вновь создают семью около половины бездетных женщин и лишь примерно четвертая часть женщин родивших в первом браке двоих и более детей, а после 20 лет – соответственно около 60 и 34%.

Средняя продолжительность повторных браков существенно ниже, чем первых. Женщина более успешно использует прежний опыт в новом браке, и его устойчивость становится все более высокой.

Задания и упражнения: 1) Следует ли рассматривать развод как допустимую (или недопустимую) форму проявления инстинкта самосохранения со стороны самца (или самки). 2) Существует ли ритуальная обрядность, связанная с бракоразводным процессом? 3) Какие существуют взаимоотношения со сводными родственниками от других браков? 4) Попробуйте спланировать жизненную стратегию в расчете на 2–3 брака. 5) Разыграйте сценарий развода с родителями.

Рекомендуемая литература:

1. Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? М., 1995.
2. Белова В.А. Повторные браки и рождаемость // Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983.
3. Развод. Демографический аспект. М., 1979.
4. Ребенок в карусели развода. М., 2002.
5. Седельников С.С. Позиции супругов и типологические особенности реакций на развод // Социологические исследования. 1992. № 2.
6. Синельников А.Б. Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социологические исследования. 1992. № 2.
7. Узы брака и свободы: Проблемы семьи и одиночества глазами ученых. М., 1990.
8. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой: Психоаналитическое исследование. М., 1995.
9. Человек после развода. М., 1985.

§ 3. Вдовство

Вдовец деткам не отец,
а сам круглый сирота.
(Русская поговорка)

Разводы и вдовство формировали брачное состояние последовательной полигамии. Родственная связь с супругом сохранялась: он мысленно был рядом. Таким образом возникала интерференция последовательно возникавших неполных и сложных семей.

Овдовение – прекращение брака, вызванное смертью одного из супругов. Вероятность овдовения для женщин, как правило, вдвое выше, чем для мужчин. По мере снижения смертности риск овдовения в поколении отодвигается, но не сокращается.

В конце XIX в. в России к 50 годам овдовевшими оказывались свыше 25% женщин, к 62 годам – 50%. В бывшем СССР в 1968–1971 гг. доля женщин овдовением заканчивались 53% всех браков, для мужчин – 23,2%¹. Роль овдовения относительно невелика в первые годы брака, особенно у мужчин, но резко возрастает впоследствии.

При отсутствии запрета повторных браков частое овдовение увеличивает частоту вступления в повторные браки. Высокая разводимость способствует снижению овдовения, так как часть браков распадается до смерти одного из супругов. С другой стороны, рост частоты овдовения ведет к повышению общего уровня смертности, поскольку смертность вдов обычно выше, чем состоящих в браке.

Вдовья часть. Самостоятельное право вдовы на наследование вместе с детьми существовало в древнем Риме, где по законам 12-ти таблиц вдова получала наравне с детьми часть из наследственного имущества, так как вместе с ними при жизни главы семейства состояла под его властью и была ему как бы дочерью. В позднейшем римском праве, где наследование определялось родством по крови, вдова наследовала лишь после самых дальних родственников; но вдова, нуждающаяся и не получившая при замужестве приданого, получала из имущества зажиточного мужа одну четверть, а при наличии более не менее трех детей участвовала в наследстве наравне с детьми.

В крестьянской среде, где наследственные права вдовы регулируются обычаями. Нормы обычного права в разных местностях варьировались от полного устранения вдовы от наследования до предоставления ей всего имущества мужа. Обычно вдова получала некоторую часть этого имущества на проживание или в собственность, причем доля ее колебалась в зависимости от ее возраста (старая получает больше молодой), от продолжительности брака, от ее поведения. Нормы различались для вдовы при детях и бездетной, а также для вдовы отделившегося и вдовы неотделившегося сына. Вдова при взрослых детях ничего не получала, но имела право остаться жить в доме. При малолетних детях она становилась главой семьи. Бездетная вдова не наследовала и только получала обратно свое приданое, иногда сохраняя при том право жить в доме мужа. В других регионах она или получала долю, равную с братом, или

¹ Толц М.С., Харьковская Т.Л. Овдовение // Народонаселение. Энциклопедический словарь. — М., 1994. — С. 279.

половину дома, или все имущество, кроме земли, иногда и землю при условии уплаты повинностей. Вдова неотделенного сына лично ничего не получала, но имела право на выдел «на детей» отцовской части; бездетная получает обратно свое приданое; однако, в ряде регионов сноха получала и часть имущества из доли своего мужа или даже все имущество, при отсутствии других наследников.

ОПРИЧНИНА

На Руси вдовья часть земли, выделяемая из поместья погибшего служилого человека его вдове в виде своеобразной пенсии для пропитания и воспитания детей до их совершеннолетия чаще всего называлась опричниной. Учреждая опричнину, Иван Грозный венчанный на царство, собирався «развестись» с государством.

Отношение государя и подвластной ему земли традиционно интерпретировались как отношения мужа и жены. Но муж с женой и царь с державой в православной Руси могли разлучиться только по смерти супруга или его ухода в монастырь. Иван IV отложил пострижение в монахи, но зато создал опричнину, которая многим походила на монастырское братство. Это был своеобразный военно-монашеский орден, созданный для защиты единства государства и чистоты веры.

Александровская слобода была перестроена и являлась и внешне и внутренне подобием монастыря. При поступлении на опричную службу давалась клятва, напоминавшая монастырский обет отречения от всего мирского. Жизнь в этом мирском монастыре регламентировалась уставом, составленным лично Иоанном, и была строже, чем во многих настоящих монастырях. В полночь все вставали на полунощницу, в четыре утра — к заутрене, в восемь начиналась обедня. Царь показывал пример благочестия: сам звонил к заутрене, пел на клиросе, усердно молился, а во время общей трапезы читал вслух Священное Писание.

Левират — институт обычного права, описываемый наиболее точно во Второзаконии Моисея: «Если братья живут вместе и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жену, и жить с нею, — и первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось в Израиле. Если же он не захочет взять невестку свою, то невестка его пойдет к воротам, к старейшинам, и скажет: «деверь мой отказывается восстановить имя брата своего в Израиле, не хочет жениться на мне»; тогда старейшины города его должны призвать его и уговаривать его, и если он станет и скажет: «не хочу взять ее», тогда невестка его пусть пойдет к нему в глазах старейшин, и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лице его, и скажет: "так поступают с человеком, который не созидает дома брату своему [у Израиля]»; и нарекут ему имя в Израиле: дом разутого» (Втор. 25: 5–10).

Эта обязанность распространяется не только на деверей, но и на других родственников, в порядке их близости к умершему для того, чтобы сохранить удел в роде бездетно умершего [«Вооз сказал: когда ты купишь поле у Поемини, то должен купить поле у Руви, хоавитянки, жены умершего, и должен взять ее в замужество, чтобы восстановить имя умершего в уделе его. И сказал тот родственник: не могу взять ее себе, чтобы не расстроить своего удела» (Руфь 4: 5)]. Схожее постановление содержится в законах Ману: в случае бездетной смерти мужа его вдова обязывается прижить сына с братом или другим родственником мужа, однако, не более чем одного (Ману IX: 69–64).

Один из ярких примеров левирата — история Онана, наказанного смертью за прерванный коитус. Онан вынужден был вступить в левиратный брак, однако не хотел иметь новых наследников. Он спал со своей невесткой, но изливал семя на землю, чтобы она не забеременела.

Регламентация вдовства. Вдовство — внебрачное состояние, оцениваемое в народной традиции как социально ущербное (отсутствие пары).

Собирательным словом «вдова» в древнесемитских языках называли: а) изгнанную жену; б) изнасилованную девушку, не вышедшую впоследствии замуж; в) невесту, жених которой перед свадьбой умер или исчез; г) женщину, у которой умер муж.

Вдовство было и возрастной категорией. В Харьковской обл. в случае смерти девочки вручали платок мальчику, что означало, что он обвенчан с умершей, является как бы вдовцом и составит с ней пару на «том свете». В некоторых регионах России старого холостяка (после 30 лет) считали вдовцом.

Кроме общих траурных ограничений, идентичных ввиду возможной беременности от мужа него вдова принуждается соблюдать траурный год, т. е. срок, в течение которого ей запрещается повторный брак. В древнем Риме вдова, нарушившая траурный год, наказывалась бесчестьем (infamia). У славян Срок запрета вступать в новый брак колеблется в разных местах от 40 дней (6 недель) до года. Для мужчины этот срок может быть короче или вообще не выдерживаться, особенно если на его иждивении находятся малые дети. Для женщины он иногда растягивается на три года.

Как неполноценные члены общества вдовы не могли выполнять ряд ритуальных функций. Вдовы часто отстраняются от участия в свадьбе, а не вступившим еще в брак не рекомендуется присутствовать на вдовьих свадьбах. В Полесье вдовам запрещалось быть повитухами. Вдова, родившая ребенка, подвергалась такому же позору, что и незамужняя. У поляков считалось, что вдовы, особенно бездетные, чаще других занимаются колдовством.

Вместе с тем вдовство наделяется признаком чистоты, который повышает ритуальный статус вдовствующих. Как безгрешные, близкие к миру смерти, вдовы чаще других обмывали, обряжали и хоронили покойников, особенно преклонных лет. Женатому же обмыкать умершего считалось грехом. В свадебном обряде плачем нередко бывали лишь вдовы-старушки.

Бездетная женщина, провдовствовавшая более 10 лет, могла вновь обрести добрачный статус и звалась девкой, молодой. Во вдовстве наблюдалась инверсия оппозиции «мужской — женский». Так, вдова нередко сама брала себе в дом нового мужа, который в этом случае «выходил замуж» за вдову.

Многие традиционные запреты и предписания мотивируются страхом перед ранним вдовством. Замужней женщине запрещено носить одну косу. Во время еды избегали пересаживаться с места на место. Не следовало справлять свадьбу в понедельник. Считалось, что один из новобрачных, возможно, умрет, если свадебная процессия встретится с похоронной.

Молчание вдов. В еврейском языке слово *alemanah* — «вдова» — этимологически связано с прилагательным *ilem* — «немой». Еврейское название вдовы обозначает, как преположил, Д. Фрезер, молчащую женщину¹. Это объясняется широко распространенным обычаем, который предписывает вдовам абсолютное молчание на определенный — часто весьма продолжительный — срок после смерти мужа. Этот обычай относится к траурным запретам, налагаемым на родственников умершего.

Так, среди племени куту, живущего на берегу реки Конго, вдовы соблюдали траур в течение трех лунных месяцев. Они обрывали головы, раздевались почти догола, обмазывали тело белой глиной и все три месяца не выходили из дому, сохраняя полное молчание. У индейцев племени квакиотль, в Британской Колумбии, жена после смерти мужа сидела в продолжение четырех дней совершенно неподвижно, подобрав колени к подбородку. Затем она еще шестнадцать дней не должна была покидать своего места, но ей уже разрешалось вытянуть ноги, двигать же руками не разрешалось. На протяжении всего этого срока никто не должен заговаривать с нею. Заговоривший с вдовой мог навлечь смерть на кого-либо из своих близких. В случае смерти жены муж подчинялся таким же запретам. У племени варрамунга в Центральной Австралии обряд молчания в течение траурного периода, который длится год, соблюдают вдова умершего, его родные и классификационные жены, матери, сестры, дочери, тещи. Вследствие этого зачастую большинство женского населения деревни пребывало в вынужденной немоте, объясняясь на языке знаков.

У вадуман и мубурра, двух племен, живущих по реке Виктории в Северной территории Австралии, молчание вдовы умершего и жен его братьев длилось пока держалось мясо на костях трупа, находившегося на сучьях дерева или сплетенном из ветвей помосте. По поверию, дух обретается при гниющих остатках, а как только кости обнажаются, он дух уходит в отдаленные края.

¹ Фрезер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом завете. — М., 1989. — С. 404.

За выполнением всех предписанных мер предосторожности с особой строгостью следил деверь, младший брат умершего, которому по закону левирата предстояло по окончании траура жениться на вдове. Он же обрядами освобождал вдову от ее вынужденного молчания, возвращая ее к обычным условиям жизни.

Обычай умерщвления вдовы на могиле мужа. В первобытном обществе к женам, относившихся к чужому роду, всегда относились с опаской, постоянно ожидая от них каких-либо вредоносных действий. В восточных горных районах Новой Гвинеи по смерти мужа жена должна была кончать жизнь самоубийством, чтобы доказать свою непричастность к колдовству.

В архаическом обществе вдова составляла часть имущества покойного мужа. Поэтому вдова должна была сопровождать своего мужа в его замогильной жизни, как следовали за ним его рабы и кони, оружие и одежда. Только следуя за мужем, вдова могла приобрести блаженство за гробом.

ПОХОРОННОЕ СОСТЯЗАНИЕ ВДОВ

У племен же, обитающих севернее крестонеев, существует вот какой обычай. Когда кто-нибудь из племени умирает, то его жены (а у всех их много жен) начинают жаркий спор (при ревностном участии друзей): какую из них муж любил больше всех. Разрешив спор, мужчины и женщины осыпают супругу-избранницу похвалами и ближайшие родственники закалывают ее на могиле, затем предают земле вместе с супругом. Остальные жены сильно горюют, [что выбор пал не на них]: ведь это для них – величайший позор.

Источник: Геродот «История» (V 5)

Память об обычае сохранилась в народных воззрениях и в произведениях народной поэзии. Так, например, у болгар и сербов вдовы редко выходят вторично замуж, предполагается, что они продолжают жить с мужем и по смерти его. В моравских народных песнях мертвецы поднимаются из могил и уводят к себе своих жен и невест.

Христианство о вдовстве. В христианстве предпочтительным является безбрачие вдов, поскольку верность умершему супругу связана с верой в вечную жизнь¹. Вдове не столько потеряла мужа, сколько он опередил ее на пути к вечности. Вдов пронизывает радость надежды на то, что их любовь должна окончательно свершиться в Бесконечной Любви. С учетом загробной перспективы довольно неохотно вступали в брак с вдовыми: на том свете последние соединяются с первыми супругами, тогда как вторые останутся в вечной жизни одинокими.

О БЕЗУТЕШНЫХ СЛЕЗАХ ПО СЛУЧАЮ ВДОВСТВА

В рассуждении относительно вдовцов и вдовиц протоирей Евгений Попов, почетный член Санкт-Петербургской Духовной Академии, предупреждает, что безутешные слезы по случаю вдовства показывают недостаток веры в будущее воскресение. Когда супруг находится при смерти, то скорбь-слезы еще своевременны, так как они могли бы умиловить Бога и быть как бы выкупом, но после смерти они бесполезны, поскольку воля Божья свершилась. Протоирей Евгений Попов советует:

«Вдовцы и вдовицы! По случаю своего горького вдовства, особенно в первые дни его, не спешите задаться вопросами: как вам жить в одиночестве? Когда можете забыть свою потерю? Предайтесь воле Господа, и — Он укажет вам пути жизни и облегчит ваше горе! Не останавливайте течения ежедневных ваших занятий, — по должности, по дому, по кабинету своему: это наилучшее спасение вам от полного упадка духом. Но и любите воспоминать в душе и в разговоре умершую свою чету. Эта любовь ваша будет иметь особенное достоинство; потому что в ней уже нет никаких расчетов или видов».

Источник: Попов Е. Нравственное богословие для мирян в порядке десяти заповедей божьих. М., 1995. Ч. 2. С. 716–717.

Таким образом, вдовы разделены с мужьями лишь по плоти, а волей сердца они с ними соединены. Истинная вдова должна быть вдовой не только по плоти, но и по духу, т. е. оставаться в состоянии целомудренного вдовства. Соответственно, вдовам и вдовцам следовало приносить частные обеты целомудрия.

Православие осуждало повторные браки вдовых. В Кормчей книге указывалось: «Первый брак — закон, второй — прощение, третий — законопреступление, четвертый — нечестие, свинское есть житье». Отрицательное отношение к повторному браку перешло в народную культуру и нашло отражение в пословице: «Первая жена от Бога, вторая от человека, третья от дьявола». Но христианство допускает повторный брак овдовевших во избежание того, чтобы некоторые молодые овдовевшие христианки избрали весьма непростой образ жизни.

«Кукушкина» свадьба. Вступающие в брак со вдовыми видели для себя опасность со стороны покойного супруга от первого брака. В Сербии и Черногории вдова должна была огр адить чем-либо могилу умершего мужа и лишь после этого могла вновь выходить замуж. В свадебной обрядности, дабы расторгнуть прежние узы накануне нового брака, македонцы Прилепа посылают на могилу покойной жены ее мать или другого родственника. Она поливает могилу, прося дочь успокоить свое сердце, напиться воды и «остыть».

В похоронной обрядности для высвобождения живого супруга от умершего, «развязывания» брачных уз и нового вступления в брак у славян не завязывают ничего в одежде покойного, не застегивают ему ворот рубахи, не завязывают пояс (так же поступают и с умершими юношами, чтобы они справили свадьбу на том свете). И наоборот, чтобы вдовец с детьми не вступил в новый брак, его покойную жену тайком опоясывают ниткой. Македонцы не советовали целовать покойную жену, иначе рано умрет и вторая жена, а скрип гроба означает скорую смерть оставшегося в живых супруга.

Согласно кашубским поверьям, покойная жена является с поздравлением на свадьбу к своему мужу, когда он женится вторично. Избавиться от посещений покойного мужа, чаще других выступающего в роли ходячего покойника, можно было с помощью инсценировки новой свадьбы, как правило, инцестуальной. Неправдоподобие инцеста должно было «нейтрализовать» мертвеца, вмешивающегося в жизнь живых.

Свадебный обряд в случае вдовства одного из новобрачных или обоих сокращался или сводился к минимуму. Для невесты-вдовы не устраивались смотрины, девичник, не требовалось приданого, не пекли каравай. Венчание с вдовой (но не с вдовцом) или обоих вдовых происходило дома, в понедельник или в среду. Вдова венчалась без венка (как и «нечестные» невесты); без фаты и вплетенных живых цветов, как разведенные и родившие до брака, в особой одежде (вдовьей, розового или черного цвета). Неодобрение свадеб вдовых выражалось в бесчинствах, которые устраивала молодежь: «кошачьи концерты», запреты молодым людям присутствовать на свадебном пиру.

¹ Основы христианского учения о вдовстве изложены в трактате св. Августина «О благе вдовства». См. также: Иоанн Златоуст. К молодой вдове // Полное собрание сочинений Св. Иоанна Златоуста в 12-ти т. Т. I. Кн. I. — М., 1991. Его же. К той же вдове. Слово второе // Там же.

Р. Бернс

СЧАСТЛИВЫЙ ВДОВЕЦ

В недобрый час я взял жену,
В начале мая месяца
И, много лет живя в плену,
Не раз мечтал повеситься.

Я был во всем покорен ей
И нес безмолвно бремя.
Но, наконец жене моей
Пришло скончаться время.

Не двадцать дней, а двадцать лет
Прожив со мной совместно,
Она ушла, покинув свет,
Куда — мне неизвестно...

Я так хотел бы разгадать
Загробной жизни тайну,
Чтоб после смерти нам опять
Не встретиться случайно!

Я совершил над ней обряд —
Похоронил достойно.
Боюсь, что черт не принял в ад
Моей жены покойной.

Она, я думаю, в раю...
Порой в раскатах грома
Я грозный грохот узнаю,
Мне издавна знакомый!

Задания и упражнения: 1) Каким образом умерший супруг присутствует в жизни живого супруга? 2) Вспомните известные вам примеры длительного сохранения статуса вдовства. В чем может быть социальная ценность статуса вдовства для индивида? 3) Что такое «черная вдова»? Посетите с экскурсией ресторан «Черная вдова». 4) Укажите формы обрядового вдовства. 5) Расспросите знакомых о свадьбе новобрачных, один из которых является вдовой (вдовцом).

Рекомендуемая литература:

1. Вега, Лопе де. Валенсианская вдова.
2. Гарднер Э.С. Рисковая вдова.
3. Давыдов А.А. Самоубийства, пол и золотое сечение // Социологические исследования. 1991. № 5.
4. Легар Ф. Веселая вдова.
5. Мрожек С. Вдовы // Современная драматургия. 1998. № 4.
6. Преловский К. Черная вдова // <http://lib.userline.ru>
7. Тульцева Л.А. Вдовья доля (заметки этнографа) // Этнографическое обозрение. — 1995. — № 3.

§ 4. Сиротство

В сиротстве жить — слезы лить.
(Русская поговорка)

Со смертью одного из родителей рано или поздно человек сиротеет. С возрастом тяжесть утраты иногда даже возрастает. Еще тяжелее переносится *социальная смерть* родителей, бросивших ребенка. Феномен подкидыша Гарри Поттера объясняется повсеместным распространением среди детей обостренного переживания покинутости родителями, которые заняты обустройством личной жизни. Функции социального родительства берут на себя государство, церковь, общественные организации и институты, отдельные семьи.

Сирота. Сиротой обычно называется ребенок, лишившийся одного или двух родителей. Сиротами также считаются все оставленные — беспомощные, одинокие, бездомные, побирушки, старики и старухи. В пословицах словом «сирота» называются вдовы («Без мужа жена всегда сирота»), вещи, не имеющие хозяина («Без хозяина дом — сирота»).

В быту к сироте относятся двояко: его и жалеют и притесняют. В судьбе оставшегося без родителей участие принимала вся община. Она назначала опекунов (обычно нескольких) и воспитателя, который о нем заботился. Община вела денежные дела сироты, готовила приданое. В то же время сирота был никому не нужен, в связи с чем бытовал обычай принесения сирот в жертву при строительстве. Девочки-сироты довольно рано нанимались няньками, мальчики шли в подпаски.

В традиционной культуре существовало представление об опасности сироты, который мог передать свое несчастье окружающим. В сюжетах народных сказок, изображающих горькую судьбу полусироты, нашли отражение архаические верования о вредности сироты для его приемного родителя из чужого рода: «Горько живется от мачехи пасынку, да не сладко и мачехе от пасынка»¹. Распространены были запреты на участие сирот в свадебном, родильных ритуалах.

Считалось, что сирота находится под покровительством высшей силы — предков-покровителей, иногда покойных родителей, иногда — Бога. Предки-покровители, покойные родители помогают сироте в сказках.

Отсутствие живых родителей ассоциировалось с «нерожденностью» сироты. Сирота «не рожден» человеком, и, соответственно, соотносим с первым человеком, созданным Богом. Поэтому не только Бог воспринимается как «родитель» сироты, но

¹ Русские народные сказки о мачехе и падчерице. — Новосибирск, 1993; Лутвинова Е.И. Русские сказки о мачехе и падчерице. Опыт описания и классификации). — М., 1991.

и сиротство рассматривается как изначальное состояние человека. Отсюда позитивное восприятие сироты как потенциального брачного партнера.

Чудесное дитя. Появление сирот в мировом фольклоре чаще всего представлено как мотив изгнания младенца. Систематизировавший эти сюжеты психоаналитик О. Ранк выявил пять важнейших составляющих этого мифа¹:

1. Хотя бы одним родителей младенца является божество или царствующая особа.
 2. Его рождение сопровождается труднейшими испытаниями.
 3. Младенца либо бросают на произвол судьбы (Ромул и Рем, Эдип, Моисей), либо высылают или заставляют бежать с матерью (Рей и Зевс, Мария и Иисус, князь Гвидон).
 4. Отверженное дитя спасают либо животные, либо простолюдины.
 5. Герой возвращается на родину и либо свергает отца, либо мирится с ним и завершает его труды.
- Так, например, первый семитский царь Вавилонии Саргон Древний (около 2600 г. до н.э.) в надписи, вырезанной, на одной из своих статуй, так описывает свое происхождение:

Я — Саргон, могущественный царь, царь Агаде.
Моя мать простого звания, отца своего я не знал,
А брат моего отца живет в горах.
Мой город Азуриану лежит на берегу Евфрата.
Моя бедная мать зачала меня и втайне меня родила.
Она меня положила в тростниковую корзину и горной смолой закупила мою дверь.
Она бросила меня в реку, река меня не потопила.
Река меня подняла и понесла к Акки, оросителю.
Акки, ороситель... вытащил меня,
Акки, ороситель, как своего сына... воспитал меня,
Акки, ороситель, назначил меня своим садовником.
Когда я был садовником, богиня Иштар меня полюбила.
Я... четыре года управлял царством,
Я управлял черноголовыми народами, я властвовал над ними.

Вынесенный водой, ребенок считался рожденным природной стихией. Данное представление возникло на основе обычая, когда для испытания законнорожденности ребенка его бросали в воду на волю судьбы. Если ребенок всплывал, его признавали законнорожденным; потонувший же объявлялся незаконным. Так, кельты, по преданию, предоставляли Рейну решать вопрос о законности своего потомства: они бросали в воду детей, законнорожденность которых вызывала сомнения; если ребенок был незаконнорожденный, чистая и суровая река поглощала его; если же он был рожден законно, то река милостиво выносила его на поверхность и прибывала к берегу, где его ожидала трепещущая мать.

Формула этого мифа, убежден О. Ранк, воспроизводится в фантазиях обиженного ребенка, который считает себя бесконечно лучше и важнее своих родителей, но думает, что они имели высокое происхождение, но сам он был изгнан или потерян и, в результате принят простыми людьми.

Новое сиротство. В последние годы в России обострилась проблема сиротства, что связано: 1) с ростом числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с падением социального престижа семьи, ее материальными и жилищными трудностями, увеличением внебрачной рождаемости, снижением стабильности брака; 2) изменением социального состава сиротства, увеличение среди сирот детей со сложными, комплексными видами отклонений, разными формами задержки психического развития, с трудностями в обучении, поведении (склонностью к бродяжничеству, табакокурению, девиантному поведению).

По состоянию на январь 2002 года в России состояло на учете 776,4 тысячи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из которых 347,5 тысяч находится под опекой (попечительством), 154,2 усыновлены (удочерены), 5,2 тысячи в приемных семьях, 183,5 тысячи находятся в интернатных учреждениях России всех типов и 86 тысяч обучаются в учреждениях профессионального образования².

Виды сиротства. 1. Собственно сироты: дети, чьи родители рано умерли. 2. «Лишенцы»: дети родителей, лишенных родительских прав. 3. «Отказники»: дети родителей, отказавшихся от родительских прав. 4. Интернатские сироты: дети, воспитывающиеся в интернате далеко от родителей, так что родители практически не участвуют в их воспитании. 5. Домашние сироты: родителей полный «комплект», но им — не до ребёнка, живущего с ними. Родители и дети, в лучшем случае, чужие друг другу, а в худшем — находятся в антагонистических отношениях.

«Скрытое» социальное сиротство вызвано изменением отношения к детям, вплоть до их полного вытеснения из семей, вследствие чего растет беспризорность огромного количества детей и подростков.

Дайджест

НЕОГОСПИТАЛИЗМ

Эмми Пиклер (1902—1984) — венгерский врач-психолог, создавшая в 1946 г. Государственный Методологический Институт Домов ребенка — «Лоци», где была разработана комплексная система всестороннего воспитания детей раннего возраста.

Наблюдавшийся в начале XX века в детских больницах и домах ребенка синдром госпитализации, выражавшийся в грусти, бледности, бездеятельности, длительных покачиваниях в большинстве случаев приводил к смертельному исходу. Сейчас, как правило, в большинстве учреждений дети остаются в живых, хотя их смертность еще и сегодня выше, чем средняя смертность этого возраста.

Теперь в Венгрии в этих институтах почти не видно таких детей, которые весь день проводят в стереотипных движениях. У большей их части вообще благодушное выражение лица, играют с находящимися в их руках игрушками, двигаются, мирно уживаются на узком месте, радуются приближению взрослых, хорошо себя чувствуют у них на руках. К трехлетнему возрасту они научаются более или менее самостоятельно одеваться, есть, быть опрятными и говорить. В основном они похожи на детей своего возраста, воспитываемых в домашних условиях. Правда, эти дети несколько отстают почти во всех областях развития психомоторики, существенно чаще болеют, чем воспитывающиеся в семье дети, и чаще детей, которые ходят в ясли. У них меньше сопротивляемость организма, живут они более изолированно, в защищенном от инфекции окружении. Но между всеми этими детьми уже большого контраста нет.

Но у детей, находящихся во многих наших сильных учреждениях, почти полностью отсутствуют волевые проявления, инициативная готовность, хотя на первый взгляд они производят хорошее впечатление и в основном общее состояние их хорошее. Обычно эти дети так играют, как им говорят или показывают взрослые; так, как им предписывается. Постоянно можно видеть целые

¹ Ранк О. Миф о рождении героя. — М., 1997.

² О состоянии работы органов управления образованием субъектов Российской Федерации, органов опеки и попечительства по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи. Решение коллегии Минобразования РФ № 1 от 21 января 2003 года // http://innewfamily.narod.ru/menu4/5KollegsMinobr21_01_03.htm.

группы двухлетних детей, которые точно такими же движениями, точно такими же кубиками строят так, как им показывали. Если им в руки дают веревку, к которой привязана игрушка, и предлагают тянуть, они тянут игрушку. Если игрушка опрокидывается, начинают хныкать до тех пор, пока взрослые ее не поправят, а потом тянут дальше. Если детей попросят построиться—они строятся, если их попросят сесть — садятся и, как правило, остаются сидеть.

Направляющей работе взрослого они не мешают своими индивидуальными проявлениями, инициативой. Вообще никогда не трогают то, что запрещено трогать, хотя открытые полки имеются в общих комнатах наших учреждений, до них легко дотянуться, но они не пытаются этого сделать.

За взрослыми на улицах следуют парами, не разбегаются, не задерживаются, активно не интересуются тем, что творится вокруг них. Таким образом, небольшое количество взрослых может прогуливать много детей.

Ребенок — пассивная кукла в руках взрослого, действует только по определенному указанию, собственной инициативы у него нет. Даже умеющий хорошо сидеть ребенок дает себя кормить лежа, пассивно, с опущенными руками, до тех пор, пока взрослый не посадит его на стул к столу, в руки не даст ложку и не предложит есть самостоятельно.

Детей можно одеть во что угодно, в одежду любого цвета и формы. Им это безразлично: нет никакого дела ни до цвета, ни до формы (хотя по указанию взрослого они умеют выбирать цвета).

Дети постарше, если им точно не говорят, что надо делать, часто беспомощно бродят, слоняются, ждут указания взрослого. Создается такое впечатление, что они, собственно говоря, живут в совершенном тумане, для них мир — загадочное явление, в котором они и не пытаются разобраться. У них нет индивидуального отношения ни к жизненному распорядку, ни к окружающему предметному миру, да и к собственному телу едва проявляют интерес. Их можно поднять, опустить хоть на прежнее место, хоть на новое, в кровать, в манеж или куда угодно — они пассивны. При этом они очень охотно репродуцируют, легко могут научиться выполнять определенные задачи по инструкции.

Их волевые акты проявляются лишь в негативном смысле и чрезвычайно скупы, не напоминают волевых действий детей, растущих в семье. В качестве примера упомяну 10—14-месячных 8 детей. Мы наблюдали их именно тогда, когда им давали нелюбимую пищу. Сначала они с радостью принялись за еду, затем все меньше открывали рты, долго держали пищу во рту перед глотанием. Как бы ни плоха была пища, но по приказанию взрослого снова вовремя открывали рты, а когда уже едва вконец опротивела, тихо, с болью начинали хныкать. Да и тогда еще ослабляли мышцы рта настолько, что ложка без усилий могла быть всунута. Единственный десятимесячный ребенок вел себя по-другому. Сразу вначале кормления плотно сжал рот, отвернул голову и, когда снова предложили ему пищу, оттолкнул руку вместе с ложкой. Этот ребенок только два дня тому назад попал в институт из-за неожиданного заболевания его матери.

Некоторые дети постарше, когда по какой-нибудь причине у них возникает внутренний тяжелый конфликт и, находясь в состоянии аффекта, они не способны выполнить приказа взрослого, тогда без звука, без слова, лицом вниз, словно обнимая пол, падают на землю. Этот вид сопротивления мы наблюдали только у институтских детей. Да и воспитываемый в семье ребенок иногда со злостью падает на пол, но свой протест он всегда хочет донести до взрослого: орет, буйствует, брыкается, «разыгрывает спектакль». Дети, наблюдаемые нами, ведут себя не так: прижимаются, как попавшая в опасность букашка, почти приклеиваются к полу.

Дети без родителей характеризуются не только отсутствием волевых проявлений, но и безличностным отношением ко взрослому. Любая воспитательница, не встречая сопротивления, может поднять, опустить, накормить, взять из рук или дать в руку игрушку. В институтах, где воспитатели одинаково милы к младенцам и маленьким детям, видно, что дети радуются, даже улыбаются, когда их поднимают, но в глаза, в лицо взрослому не смотрят. Они не потому рады, что попали в руки любимой воспитательнице (они даже и не смотрят, кто их поднял), а потому, что хотели попасть в тепло обнимающих рук.

С первых недель жизни ребенка, при уходе за ним, открываются тысячи возможностей для совместных действий. Ребенок может дать бесчисленное множество проявлений, знакомясь со взрослым, со своим телом. Во время действий по уходу становится все очевиднее безличность этой связи, не заинтересованность детей своим телом, своими потребностями. Во многих учреждениях младенцы при уходе за ними совершенно пассивны. Во время одевания, раздевания остаются в том же положении, в каком их оставили. Впрочем, и хорошо двигающегося, поворачивающегося ребенка можно оставить на время на пеленальном столике, потому что он даже не пошевелится. Уже могущего стоять и ходить ребенка без всякой с его стороны помощи или сопротивления можно одеть, раздеть, уложить на стол, как тряпичную куклу, и при этом руки и ноги его висят. В какие-то мгновения на него можно что-то надеть, снять, помыть его. Во время этих процессов случается, что взрослый говорит им, они посмеиваются, и у детей отмечается хорошее, благодушное настроение. И все это происходит мирно, последовательно, без того, чтобы в это время взрослый и ребенок внимали бы друг другу, отвечали бы. В ходе совместного пребывания отсутствует общая деятельность, признак действия реакции, нужный взаимный интерес, личностный контакт между ребенком и ухаживающим взрослым.

Поведение психически здорового ребенка, живущего в заботе любящей матери, совершенно противоположно вышесказанному. Здорового, хорошо развитого младенца и маленького ребенка характеризует почти неисчерпаемая инициативность. Ни минуты не остается спокойным на пеленальном столике: ерзает, крутится, пытается что-то сделать. Во время переодевания наслаждается своей оленностью, знакомится со своим телом, все хватается, что попадает под руки. Глядишь — он уж на краю стола и смотрит, что там внизу. В соответствии со степенью своего развития все пробует на вкус, бросает, постоянно экспериментирует. Ни минуты нельзя оставить без присмотра. Во втором полугодии проявляет инициативу к игре. В мгновение ока высказывает, выкатывается или выползает из закутывающей пеленки, при этом смеясь матери.

Психически здоровый младенец и маленький ребенок требует своего порядка, даже темпа одевания, купания. Плачет, протестует, если этого не соблюдают. Постоянно следит за выражением материнского лица, резонирует на него, а если мать уже действительно становится нетерпеливой, бросает игру и начинает грустить.

Мать и ребенок знают друг друга, одному известны привычки другого. Чувствительно реагируют на проявления друг друга, испытывая при этом общие переживания. Одевание, раздевание, купание содержат все больше и больше совместных действий, все больше требуют удлинения времени совместного пребывания.

Психически здоровый младенец уже очень рано отличает мать от другого взрослого; не разрешает кормить себя, плачет, если чужой берет на руки или, по крайней мере, с интересом на него смотрит. Незнакомый напрасно поглаживает, напрасно любезничает с ним, он не отвечает той же милой улыбкой так, как если бы его погладили мать, отец, брат, сестра или другой близкий взрослый.

Следовательно, привязанность к матери означает не только приятное кожное раздражение обнимающих рук, но и многочисленную совместную активную деятельность, общую радость, в которой он не только какой-нибудь предмет действия, но и активный участник. По-своему проявляя свою инициативу, свою волю, желания, старается достичь понимания и помощи взрослых. Это во многих случаях приводит к конфликтам, так как живущий в семье ребенок ревнует к братьям и сестрам, возможно к отцу, не потому, что плохо воспитан, а потому, что любит мать, сердится на все и на всех, кто отвлекает ее внимание.

Воспитываемый в семье ребенок, позже, на основании собственного решения, все хочет попробовать один, сам. Во время периодов «один-один», «сам-сам» обучается отстаивать свою волю, активно приспосабливаться к жизни взрослых. В основе этой адаптации лежит желание стать взрослым, действовать, вести себя так, чтобы скорее принять, сделать своими требования любящей матери, хотя это не всегда удается.

Нужно ликвидировать демонстративные формы безличностного, шаблонного, поверхностного подхода и дрессуры для того, чтобы достичь здорового развития личности детей. Вместо этого нужно построить более глубокую человеческую связь, базирующуюся на сотрудничестве, похожую на ту, которая складывается у воспитываемого в семье ребенка. В результате этого ребенок последует просьбе или указанию взрослого не потому, что у него нет воли, а потому, что вследствие хорошего взаимного глубокого человеческого контакта и общения создается такая форма социального приспособления, с помощью которой дети найдут и в более

поздней жизни свое место, соответствующее индивидуальным собственным интересам.

Эта трудная задача для работников домов ребенка и потому, что они привыкли к пассивным, не проявляющим самостоятельной воли детям, имеющим пластичную обратившуюся личность, которыми под предлогом «воспитания» можно управлять как каким-нибудь стадом. У воспитателей нет опыта в управлении группой маленьких детей, у которых нормально проявляются воля, интерес, инициатива, нормальное развитие личности. Им незнакомо поведение, воспитываемое на основе активной адаптации, ведущее к настоящему социальному приспособлению. Готовность к преобразованиям усложняется тем, что более развитый метод работы и благоприятные изменения не ведут непосредственно к заметным результатам, не облегчают и не делают более послушным население домов ребенка, а напротив, дети в результате лучшей воспитательной работы в определенном отношении становятся более трудно управляемыми. Они менее спокойны, более конфликтны, над ними необходим более строгий надзор.

Нужно ликвидировать многие закостеневшие методы в воспитании и организации институтов. Например, если дети попадают в учреждения в более хорошем состоянии, то два человека не смогут прогуливать 12 и более детей по оживленным улицам, не смогут оставить раздетого младенца на пеленальном столике. Нужно преобразовать и многочисленное оснащение институтов, потому что оно станет жизнеопасным, если поведение ребенка будет нормальным и если дети станут инициативнее, предприимчивее, активнее. Следовательно, нужно ожидать от детей другого, чем ждут от них воспитатели. Соответственно этому необходимо преобразовать внутреннюю жизнь, организацию учреждения и переоценить результаты работы.

Источник: Пиклер Э. Современные формы проявления госпитализма // Особенности развития личности ребенка, лишенного родительского попечительства. Дети с отклоняющимся поведением. — М., 1989.

Последствия сиротства. Дети, лишенные родительского попечения, наиболее склонны к бродяжничеству, подвержены опасности стать жертвами насилия и преступлений (объектами сексуальных посягательств и предметом торговли) или быть вовлеченными в преступную деятельность. Они рано приобщаются к алкоголю и наркотикам. Распространенность гинекологических патологий у безнадзорных девочек-подростков составляет 12–14%. Нарушение психики отмечено у 70% безнадзорных детей, почти 15% из них употребляли наркотики и психотропные вещества. Безнадзорные и беспризорные дети наиболее подвержены заболеваниям ВИЧ-инфекцией.

Сиротство разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, с миром взрослых и сверстников, развивающихся в более благоприятных условиях, и вызывает глубокие вторичные нарушения в развитии личности. До 60% воспитанников домов ребенка составляют дети с тяжелой хронической патологией, преимущественно центральной нервной системы. Помимо последствий органического поражения мозга у 30% отмечаются хронический тонзиллит, дискинезия желчных путей, астмоидный бронхит, хронический пиелонефрит, очень часты энурезы и пр. Почти 55% отстают в физическом развитии. Лишь 4,7% детей практически здоровы.

У оторванного от родителей и помещенного в условия интерната ребенка снижается общий психический тонус, нарушаются процессы саморегуляции, доминирует пониженное настроение. У большинства детей развиваются чувства тревоги и неуверенности в себе, исчезает заинтересованное отношение к миру. Ухудшается эмоциональная регуляция, эмоционально-познавательные взаимодействия, тормозится интеллектуальное развитие. Чем раньше ребенок отрывается от родительской семьи, чем дольше и в большей изоляции он находится в учреждении, тем более выражены деформации по всем направлениям психического развития. Во многих случаях (85–92 %) выпускники детских домов не способны к обучению по программе общеобразовательной школы, тогда как в общей детской популяции доля лиц с задержанным психическим развитием не превышает 8–10%. Формируется комплекс сложных нарушений эмоционального развития: обеднение эмоциональных проявлений, затруднения в общении, вплоть до полного отсутствия тенденции к сотрудничеству, нарастание пассивности, быстрая утрата побудительных мотивов.

Как показали данные проведенного в июне 1999 – марте 2000 г. в нескольких регионах России (Республика Татарстан, Алтайский край, Московская, Курская, Белгородская области) опроса 402 подростков, проживающих в интернатах, детских домах и приютах подавляющее большинство респондентов (88,3%) — не единственные дети в семье. Но большинство со своими братьями/сестрами разлучены в силу различных обстоятельств (табл.).

Братьев и сестер разлучают, определяют в разные учебные заведения по возрастному цензу, при необходимости коррекционного обучения, лечения. Одного из детей могут перевести в другое учебное заведение в качестве наказания за плохое поведение или учёбу. Иногда подросток имеет несколько братьев/сестер и все они воспитываются в разных местах (у родственников, в других государственных учреждениях).

Таблица

Распределение ответов на вопрос: «Если у Вас есть братья или сестры, то где они находятся?»

(результаты множественных ответов, поскольку 58.2% подростков имеют более одного брата/сестры)

Где находятся брат(я)/сестра(ы)	% от ответов	% от ответивших
Живут вместе со мной	25,6	32,6
Живут самостоятельно, потому что взрослые	19,7	25,1
Живут с родителями (матерью, отцом или матерью и отцом)	27,4	21,4
Живут в другом детском доме или школе-интернате	10,8	12,2
Живут с бабушкой и (или) дедушкой по маминой линии	7,6	9,1
Живут с бабушкой и (или) дедушкой по папиной линии	6,9	5,9
Где-то ещё (в тюрьме, в армии, живёт с отчимом, «не знаю»)	2,0	2,5

Источник: Назарова И.Б. Возможности и условия адаптации сирот

Существующая в России система призрения детей-сирот представляет собой систему государственного содержания сирот, их сепарации от общества, что приводит к социальной депривации и госпитализму. Эта система поддерживает институт сиротства, но не содействует его предупреждению и ликвидации социального сиротства. Несмотря на предпринимаемые усилия по развитию приоритетных форм устройства детей-сирот в семьи (под опеку, попечительство, на усыновление в приемные и патронатные семьи) отмечается увеличение числа воспитанников детских домов и школ-интернатов. Ежегодно растет число самовольных уходов детей из школ-интернатов и детских домов. Наиболее частыми причинами уходов детей является жестокость педагогических и других работников.

Опека (попечительство) — институт, устанавливаемый над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, защиты их прав и интересов. Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет, попечительство — в возрасте от 14 до 18 лет. В настоящее время самое большое число детей передается под опеку, в основном, оформляют опеку над детьми их близкие родственники.

Распоряжение о назначении опеки принимается главой местной администрации по месту нахождения ребенка. Опекуны (попечители) несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными, извещая органы опеки и попечительства о перемене места жительства.

Согласно статьям 55, 57, 148 Семейного Кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой (попечительством) имеют право: на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание; на

обеспечение условий содержания, воспитания, образования, всестороннего развития и уважения их человеческого достоинства; на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением, а при отсутствии жилого помещения имеют право на его получение с соответствием с жилищным законодательством; на причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и другие социальные выплаты; на защиту от злоупотреблений со стороны опекуна (попечителя); на общение с родителями и другими родственниками; на выражение своего мнения при решении любого вопроса, затрагивающего интересы ребенка.

Приемная семья¹. В большинстве регионов Российской Федерации реализуется принцип преимущества семейных форм устройства детей, оставшихся без родительского попечения. Приемная семья является одной из форм устройства на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время в Российской Федерации образованно 2 440 приёмных семей с общим контингентом более 5,2 тыс. воспитанников².

Граждане (супруги или отдельные граждане), желающие взять на воспитание ребенка (детей), оставшегося без попечения родителей, именуется приемными родителями; ребенок (дети), передаваемый на воспитание в приемную семью, именуется приемным ребенком, а такая семья — приемной семьей.

Приемные родители по отношению к приемному ребенку (детям) обладают правами и обязанностями опекуна (попечителя). Приемная семья образуется на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью, который заключается между органом опеки и попечительства и приемными родителями.

На воспитание в приемную семью передается ребенок (дети), оставшийся без попечения родителей, а именно: дети-сироты; дети, родители которых неизвестны; дети, родители которых лишены родительских прав, ограничены в родительских правах, признаны в судебном порядке недееспособными, безвестно отсутствующими, осуждены; дети, родители которых по состоянию здоровья не могут лично осуществлять их воспитание и содержание, а также дети, оставшиеся без попечения родителей, находящиеся в воспитательных, лечебно-профилактических учреждениях, учреждениях социальной защиты населения или других аналогичных учреждениях.

Дети, находящиеся в родстве между собой, как правило, передаются в одну приемную семью, за исключением случаев, когда по медицинским показаниям или другим причинам они не могут воспитываться вместе. Передача в приемную семью ребенка (детей), достигшего возраста 10 лет, осуществляется только с его согласия. Общее число детей в приемной семье, включая родных и усыновленных, не должно превышать, как правило, 8 человек.

Ребенок (дети) в приемной семье имеет право на поддержание личных контактов с кровными родителями, родственниками, если это не противоречит интересам ребенка (детей), его нормальному развитию, воспитанию. Контакты родителей с ребенком (детьми) допускаются с согласия приемных родителей. В спорных случаях порядок общения между ребенком (детьми), его родителями, родственниками и приемными родителями определяется органами опеки и попечительства.

Орган опеки и попечительства содействует созданию приемных семей, оказывает приемным родителям необходимую помощь и осуществляет наблюдение за условиями жизни и воспитания ребенка (детей).

На содержание каждого приемного ребенка (детей) приемной семье выплачиваются ежемесячно денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви и мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг и предоставляются льготы, установленные законодательством для воспитанников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приемная семья пользуется преимущественным правом на получение путевок для детей, в том числе бесплатных, в санатории, оздоровительные лагеря, а также дома отдыха, санатории для совместного отдыха и лечения приемных родителей с детьми. На ребенка (детей), передаваемого на воспитание в приемную семью на один год и более, выделяются средства на приобретение мебели. Органы местного самоуправления исходя из принимаемых ими решений выделяют денежные средства приемным семьям на отопление, освещение, текущий ремонт жилья, приобретение мебели и оплату услуг бытового обслуживания.

Приемные родители ведут учет расходов в письменной форме по приходу и расходу денежных средств, выделяемых на содержание ребенка (детей). Сведения об израсходованных средствах представляются ежегодно в орган опеки и попечительства. Сэкономленные в течение года средства изъятию не подлежат.

Приемные родители (родитель) являются законными представителями приемного ребенка (детей), защищают его права и интересы, в том числе в суде, без специальных на то полномочий. Устройство детей в приемную семью не влечет за собой возникновения между приемными родителями и приемными детьми алиментных и наследственных правоотношений.

Ребенок (дети), переданный в приемную семью, сохраняет право на причитающиеся ему алименты, пенсию (по случаю потери кормильца, инвалидности) и другие социальные выплаты и компенсации, которые перечисляются на счета, открываемые на имя ребенка (детей) в банковском учреждении. За ребенком (детьми) сохраняется также право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением; при отсутствии жилого помещения он имеет право на предоставление ему жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством.

Договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью может быть расторгнут досрочно по инициативе приемных родителей при наличии уважительных причин (болезни, изменения семейного или имущественного положения, отсутствия взаимопонимания с ребенком (детьми), конфликтных отношений между детьми и других), а также по инициативе органа опеки и попечительства в случае возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), в случае возвращения ребенка (детей) родителям, в случае усыновления ребенка (детей).

Мотив сиротства в творчестве М.Ю. Лермонтова. Мотив сиротства – один из самых пронзительных мотивов творчества Лермонтова. Его мама вышла замуж по любви, но без согласия своей властной матери Елизаветы Алексеевны, которая так и не признала этого брака. Но внука она безумно любила. В роду Лермонтовых из поколения в поколение чередовались имена Петр и Юрий, но бабушка по матери настояла, чтобы внук был назван Михаилом, в память деда по материнской линии.

О своей матери, умершей от чахотки, когда сыну было 3 года, Лермонтов сохранил только одно печальное воспоминание: «Когда я был трёх лет, то была песня, от которой я плакал: её не могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услышал её, она бы произвела прежнее действие. Её пела мне покойная мать».

Отец поэта, Юрий Петрович Лермонтов, не сумел расположить к себе требовательную тещу, и после смерти жены не смог добиться передачи сына себе на воспитание.

Сиротство — общая судьба Лермонтова, Мцыри и Печорина, следствием которого становится ощущение бесприютности, незащищенности, заброшенности, собственной неполноценности и даже обречённости³. Отчасти это настроение выражает стихотворение «Белеет парус одинокий».

Стихотворение написано М.Ю. Лермонтовым в связи со смертью отца. Ю.П. Лермонтов умер 1 октября 1831 г.

Ужасная судьба отца и сына

¹ Положение о приемной семье Утверждено Постановлением Правительства РФ № 829 от 17 июля 1996 года.

² О состоянии работы органов управления образованием субъектов Российской Федерации, органов опеки и попечительства по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи. Решение коллегии Минобразования РФ № 1 от 21 января 2003 года // http://innfamily.narod.ru/menu4/5KollegsMinobr21_01_03.htm.

³ Подробнее см.: Анохина Л.В., Соломонова В.В. Образ детства в художественном сознании М.Ю. Лермонтова (на материале поэмы «Мцыри» и романа «Герой нашего времени») // http://maks.omskreg.ru/trudy/fil_ezh/n2/solomonova.html.

Жить розно и в разлуке умереть,
 И жребий чуждого изгнанника иметь
 На родине с названьем гражданина!
 Но ты свершил свой подвиг, мой отец,
 Постигнут ты желанною кончиной;
 Дай бог, чтобы, как твой, спокоен был конец
 Того, кто был всех мук твоих причиной!
 Но ты простишь мне! я ль виновен в том,
 Что люди угасить в душе моей хотели
 Огонь божественный, от самой колыбели
 Горевший в ней, оправданный творцом?
 Однако ж тщетны были их желанья:
 Мы не нашли вражды один в другом,
 Хотя оба стали жертвою страданья!
 Не мне судить, виновен ты иль нет, —
 Ты светом осужден. Но что такое свет?
 Толпа людей, то злых, то благосклонных,
 Собрание похвал незаслуженных
 И стольких же насмешливых клевет.
 Далеко от него, дух ада или рая,
 Ты о земле забыл, как был забыт землей;
 Ты счастливей меня; перед тобой
 Как море жизни — вечность роковая
 Неизмеримо открылась глубиной.
 Ужели вовсе ты не сожалеешь ныне
 О днях, потерянных в тревоге и слезах?
 О сумрачных, но вместе милых днях,
 Когда в душе искал ты, как в пустыне,
 Остатки прежних чувств и прежние мечты?
 Ужель теперь совсем меня не любишь ты?
 О если так, то небо не сравняю
 Я с этою землей, где жизнь влачу мою;
 Пускай на ней блаженства я не знаю,
 По крайней мере я люблю!

Впервые опубликовано в 1872 г.
 в «Русском архиве» (№ 9, стб. 1850).

Сиротство и плен Мцыри определены войной на Кавказе и горькой судьбой его семьи. Отторжение от родных Мцыри воспринимает как чудовищную несправедливость, как отторжение от людей вообще. «Грозой оторванный листок», — говорит о себе Мцыри. «Дубовый листок оторвался от ветки родимой», — скажет позднее Лермонтов. Именно к «ветке родимой» жаждет прилипнуть Мцыри, жаждет вернуться в родной аул, обрести «дом», слиться душой с «милыми душами».

«Отчизна» для Мцыри — в одном ряду с домом, друзьями, родными («...видел у других отчизну, дом, друзей, родных, а у себя не находил»). Отчизной становится вообще одна единственная родная душа: «Хотя на миг когда-нибудь Мою пылающую грудь Прижать с тоской к груди другой Хотя незнакомой, но родной...» Он вспоминает «смуглых стариков» с важными лицами, сидящих «против отцовского крыльца», «вечерний гул домой бегущих табунов и дальний лай знакомых псов». Деревья представляются ему братьями «в пляске круговой», он видит, как «приросли к скале две сакли дружною четой», а струи Арагвы и Куры воспринимаются им как две обнявшиеся сестры. Без дружеских, братских объятий Мцыри обречен умереть «рабом и сиротой».

Жизнь Печорина разрушена губительной для его души «родной средой». Он заявляет: «Я в один прегадкий вечер имел несчастье родиться». Он не вспоминает о детстве, о домашних традициях, прочном семейном быте. Когда душа ничего не наследует из детства, то жизнь превращается в цепь случайных эпизодов, без истинных привязанностей, без стеснительных нравственных уз. Боль сиротства заставляет Печорина воспринимать окружающее тоже как стихию фатально враждебную. Его «бездомовье» — внутреннее, естественное состояние его души. Он не способен жить смиренно и терпимо по отношению к людям, сознательно не желая иметь никаких нравственных обязательств перед ними. Даже на отеческую заботу Максима Максимыча он отвечает холодом равнодушия.

Любопытно, что о М.Ю. Лермонтове говорили как о человеке неприятном, высокомерном, насмешливом, но в тот же время проявлявшим в боевых условиях хладнокровие и отменное мужество.

Конец сиротства: безграничное родство. Называя свое время веком «случайных семейств», М.И. Лермонтов, предвосхищая роман И.С. Тургенева «Отцы и дети», обратил внимание, что «дети» смотрят на «отцов» как на нечто ненужное, отжившее, как на изначальное зло. Нигде в мире антагонизм молодого со старым не дошел до такой крайности, как в России, писал позднее известный русский философ Н.Ф. Федоров. Держаться отцовского и дедовского, быть в зависимости от них — что может быть позорнее и унизительнее!

На его взгляд, прогресс состоит в поглощении младшим старшего, в вытеснении сынами отцов, в сознании превосходства живущих над жившими¹. Прогресс делает отцов и предков подсудимыми, а сынам и потомкам дает суд и власть над умершими. Уже рождение есть убийство родителей.

Отрыв сынов от родителей совершается в угоду женской прихоти. Исключительное прилепление к жене заставляет забывать его своих родственников, братьев и родителей. Небратское и неродственное состояние распространяется в обществе, порождая всеобщую распрю и рознь. Ненавистная раздельность мира находит завершение в розни с природой и смерти. Почему мир не мир? Почему природа нам не мать, а мачеха? Почему все живущее умирает?

Общее дело всего человечества, по убеждению Н.Ф. Федорова, должно состоять в поправлении смерти. Факт воскрешения Христа доказывает возможность всеобщей *патрофикации* — воскрешения отцов. В рождении и воспитании родители отдают свою жизнь детям, а в деле воскрешения, в сознании отцов в себе и себя в них начинается возвращение жизни родителям, в чем и выражается совершенное: «День желанный, от века чаемый, необъятного неба ликование тогда только наступит, когда земля, тьмы поколений поглотившая, небесною сыновнею любовью и знанием движима и управляемая, станет возвращать ею поглощенных и населять ими небесные, ныне бездушные, холодно и как бы печально на нас смотрящие звездные миры; когда, собирая и оживляя прах тех, которые нам дали или, вернее, отдали свои жизни, мы уже не будем этот прах обращать в пищу себе и потомкам, к чему вынуждались

¹ Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства. Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Он же. Из «Философии общего дела». — Новосибирск, 1993.

разобщиением миров и необходимостью жить средствами, скопленными нашею небольшою планетою. Знанием вещества и его сил восстановленные прошедшие поколения, способные уже воссоздать свое тело из элементарных стихий, населят миры и уничтожат их рознь...¹. Не будет ничего дальнего, когда в совокупности миров мы увидим совокупность всех прошедших поколений. *Все будет родное, а не чужое.*

Задания и упражнения: 1) Расскажите русскую народную сказку о злой мачехе. Дайте анализ положения падчерицы в системе семейных отношений. 2) В чем состоят социально-психологические корни социального сиротства? 3) Какие черты характера отличают воспитанников детских домов? 4) Посетите с подарками детский дом или дом ребенка. Какие чувства вы испытали? Поделитесь впечатлениями с товарищами. 5) Какие положения учения Н.Ф. Федоров вас привлекают?

Рекомендуемая литература:

1. *Всероссийское совещание директоров детских домов и школ-интернатов для детей-сирот.* М., 1995.
2. *Лишенные родительского попечительства.* — М., 1991.
3. *Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России: История и современность.* М., 1994.
4. *Проблема социальной защиты сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и юных одиноких матерей.* М., 1994.
5. *Социальные проблемы сиротства.* М., 1992.
6. *Сафонова Т.Я. и др. Реабилитация детей в приюте.* М., 1995.
7. *Федоров Н.Ф. Философия общего дела.* М., 1982.
8. *Яшин А.Я. Сирота.* М., 1963.

§ 5. Искусственное родство

В поезжанах был, так свой.
(Русская поговорка)

Без родственников не живут. Хотя бы духовный отец, но найдется. Любое совместное пропитание и проживание порождает родственные чувства и обязательства. Искусственное родство (включая требование экзогамии) распространялось не только на семьи, но и на другую близкую родню усыновителя и усыновленного (или побратимов).

Родство по пище и пищевые запреты. Общность еды создает общность рода. Родство по пище приравнивалось родству по крови. А родство по крови постепенно уступает место «родству по пище».

Так возникает явление пищевой экзогамии. Люди, которые вместе едят, не могут вступать друг с другом в брак. Мужчины и женщины, которые регулярно сообща трудятся и вместе едят, смотрят на себя в результате этого как на братьев и сестер. Родство, основанное на том, что люди вместе живут, трудятся и едят, объединяет их в один род.

Род олицетворяется тотемом. Тотемизм устанавливает эквивалентность между сообществом природных видов и универсумом родоплеменных групп. Связь родов с тотемами является либо генеалогической, либо локальной — посредством территориальной общности рода с местопребыванием духов, вышедших из тела мифологического предка. Тождество, усматриваемое между человеком и его тотемом, влечет за собой запрет на употребление его в пищу, поскольку это равнозначно автоканибализму. Не потребляя родовой тотем, клан добывал его для алиментарных обменов с другими кланами.

Соответственно, существует взаимозависимость между брачными отношениями и пищевыми запретами. Муж вынужден был воздерживаться от употребления в пищу животных и растений, запретных для его жены, так как принимаемая пища влияла на образование спермы. Если мужчина поступает иначе, то в момент соития он введет в тело жены запрещенную пищу.

Кровное родство осмысливается как родство по еде. Акт зачатия мыслится как вхождение в женщину зародыша вместе с пищей. В большом числе языков соитие уподобляется приему. У йоруба «кушать» и «жениться» выражаются одним словом, имеющим общее значение «добывать», «обретать». Во французском языке глагол «потреблять» применяется и к браку и к пище. В языке йяо (полуостров Кейп-Йорк, Австралия) слово *кута кута* означает и инцест и канибализм, т. е. гиперболическими формы сексуального союза и потребления пищи².

Метафорически мужчина — едок, а женщина — пища. Это инверсия более древней матриархальной темы *vagina dentata*, которая нашла отражение в культуре стран Дальнего Востока, где искусство постели для мужчины было направлено на то, чтобы не допустить поглощения женщиной его жизненной силы.

Постепенное ограничение пищевых запретов осуществлялось в различных формах.

Во-первых, это фрагментация тотемического животного на: а) часть, потребляемую в пищу; б) почитаемую и сохраняемую часть; в) декоративно используемую эмблематическую часть.

Во-вторых, половозрастным группам (или фратриям племени) могут быть довлены определенные части убитого животного — голова, лапы, подкожный жир и т. д. Соответственно происходит раздел животного на части после его коллективной добычи.

В-третьих, вторичные тотемические запреты (касающиеся, например, материнского тотема) снимаются, если та или иная пища добывается с помощью человека из другой фратрии. Это было одним из мотивов заключения экзогамного брака.

КАШРУТ

Кашрут — это свод законов о разрешенной и запрещенной Торой пище. Закон Моисея содержит след. установления относительно пищи: 1) а) самым древним является запрет на употребление в пищу крови (Быт. 9:4; Лев. 19:26 и след.), потому что — кровь, как вместилище жизни, считается священной (Лев. 17:14; Втор. 12:23) и является средством очищения (Лев. 17:11; Втор. 12:27). Существует и запрет есть мясо падшего или растерзанного зверем животного (Лев. 11:39 и след.; 17:15). Такое мясо разрешалось отдать или продать только иноплеменнику (Втор. 14:21); б) не разрешалось есть курдюк жертвенных животных, а также весь тук, покрывающий их внутренности (Лев. 7:3 и след., ст. 23–25); это предназначалось в жертву Господу (Лев. 3:3 и след., 16 и след.). Кроме того, простым израильтянам не разрешалось есть определенные части жертвы, предназначенные священнику (Лев. 22:10). Тук павших или растерзанных животных разрешалось применять для других целей (Лев. 7:24); в) запрещалось употреблять в пищу определенные виды млекопитающих, а также некоторых птиц, водоплавающих, пресмыкающихся и насекомых (Лев. 11; Втор. 14: 3–21); 2) а) под особым запретом находилось мясо вола, забодавшего человека до смерти (Исх. 21:28); запрещалось есть плоды фруктовых деревьев в первые три года плодоношения (Лев. 19:23 – 25); б) нечистой считалась пища, пришедшая в соприкосновение с умершим человеком (см. Чис. 19:14) или животным (Лев. 11:31–38).

Тора разрешает употреблять в пищу только млекопитающих, у которых раздвоены копыта и которые жуют жвачку.

¹ Федоров Н.Ф. Конец сиротства: безграничное родство // Там же. — С. 159—160.

² Лели-Строс К. Неприрученная мысль // Он же. Первобытное мышление. — М., 1994. — С. 195. См. также: Бутинов Н.А. Пища, родство и инцест // Культура народов Индонезии и Океании. Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. 39. — Л., 1984.

Существует три вида кошерных домашних животных: крупный рогатый скот, овцы, козы. Кроме того, разрешены в пищу несколько видов диких животных, например, олень и косуля. Все остальные животные (свинья, лошадь, заяц, верблюд и т. д.), не обладающие обоими признаками кошерности одновременно, в пищу запрещены. В Торе названы двадцать четыре вида некошерных птиц, в основном хищных или питающихся падалью: вороны, страусы, пеликаны, аисты, цапли и т. д. К разрешенным птицам традиция относит только кур, гусей, уток, индюков и голубей. Разрешены только те виды рыб, которые имеют одновременно и плавники и чешую. Рыбы, не имеющие чешуи (акула, сом, угорь, осетр), а также все остальные обитатели водных глубин в пищу запрещены (раки, креветки, устрицы, крабы и т. д.). Все земноводные, пресмыкающиеся, грызуны, насекомые и т. д., и т. п. в пищу строжайше запрещены. Любые растительные продукты кошерны, если они не являются ядовитыми. Не рекомендуется употреблять неспелые плоды, гнилые, а также необходимо следить, чтобы вместе с растительной пищей случайно не съел насекомое или червяка.

Нельзя есть одновременно молочное и мясное. Под молочным подразумевается молоко, масло, сыр и все молочные продукты. Мясное включает в себя супы и бульоны, приготовленные на мясной или куриной основе. Нельзя подавать молочное после мясного: между мясной и молочной трапезами должно пройти шесть часов. Следует запастись двумя наборами посуды для молочной и мясной еды. Для молочной и мясной еды следует использовать разные скатерти или подносы. Во время мясной трапезы на столе не должно быть ничего молочного (молочного шоколада, масла или молока для кофе). Участники трапезы произносят друг для друга «А-моши» (благословение на хлеб), или первый отрывок из «Биркат а-мазон» (послеобеденной молитвы), или читают «двар Тора».

Кошерны: рыбные консервы: лосось, сайра, камбала, иваси, шпроты, минтай, сельдь, тунец (в собственном соку, масле, томатном соусе); Рыба: толстолобик, карп, судак, лосось, горбуша, кета, хек и филе трески; консервы: морковь, зеленый горошек (производства России, Венгрии, Болгарии); крупы; растительное масло; мука, мука блинная, макароны; крекеры, хлебцы, сухие завтраки («кукурузные хлопья», «колечки», «звездочки») («подушечки» этой фабрики некашерны); дрожжи; кетчуп; соки томатный, клубничный, сливовый, яблочный, гранатовый; компоты яблочный, персиковый (не маринованные фрукты); соленые огурцы (не маринованные); джем «Ассорти»; яйца (проверять на наличие кровавых пятен); овощи и фрукты (проверять на червячков); какао, кофе, чай; сахар, соль; мороженный картофель «Любительский»; «Пелси», «Фанта», «Танец», «Фиеста», «Севен ап», «Спрайт», «Кока-кола», лимонады, минеральная вода; сиропы (не виноградные); молочные продукты (молоко, стуженное молоко, концентрированное молоко, масло, сметана, творог).

Некошерны: икра черная, осетрина и все виды осетровых рыб, сом, угорь, крабы, раки, креветки, устрицы, мидии, кальмары, все виды моллюсков; все виды рыбы без чешуи; животные жиры; маргарин (если нет специальной пометки о кашерности); не проверенные на червячков овощи и фрукты, сухофрукты, компоты и варенья; некашерны яйца, на желтке которых есть маленькие кровавые пятна, поэтому яйцо следует сначала разбить в отдельную посуду и проверить; твердые сорта сыров; шоколад, шоколадные конфеты без специальной пометки; порошковые супы, каши без специальной пометки; вино, виноградный сок и виноградный уксус без специальной пометки. *Под сомнением* – майонез, томатная паста, шпротный паштет и другие подобные консервы.

Но в то же время слово «кошерный» («чистый», «правильный», «подходящий») может относиться к любой вещи или явлению, если они соответствуют еврейскому Закону («кошерный человек», «кошерный дом»). Кашрут является универсальной и единой формой еврейской самоидентификации.

Адопция. Наряду с расколом и сегментацией родоплеменных групп в неолитических обществах наблюдались и процессы объединения, слияния. Ослабшие от голода, эпидемий или войн группы либо покидали родину и входили в состав более сильной группы, либо специально приглашали родственников, свойственников и друзей занять пустующие на их территории участки и инкорпорировали их в свой состав. Чаще всего выручали в таких случаях единоплеменные роды. Так напр., у сев.-америк. племени сенека клан соколов был доведен до крайней малочисленности, и ему грозило окончательное исчезновение. На помощь явился клан волков, уступивший ему часть своих сородичей.

Вновь инкорпорировавшиеся в род пришельцы получали статус родичей, хотя их четко отличали от кровных родственников. Однако на их потомков распространялась концепция кровного родства. Адоптированные в родовую группу чужаки, получавшие полный статус родичей, составляли в ней значительный процент (от 20 до 50%). В ряде районов Новой Гвинеи адопция облегчалась тем, что единая субстанция, объединявшая членов рода, обреталась и участием в дележе пищи с родовой территории, общим трудом, а также совместным прожизванием.

В обществах с прочной родовой организацией адоптированные члены родовой группы были ограничены в правах, и только их внуки становились уже полноправными родичами. Недавно адоптированных в родовую группу чужаков обвиняли в неудачах, бедах и несчастях, постигших группу, причем иногда дело доходило до их убийства.

Действие обычной адопции распространялось и на рабов. Угнанные в рабство женщин и дети находились на положении младших (несовершеннолетних) членов семьи. Рабы допускались к семейным культам и праздникам, что делало их своими.

Для домашней работы использовались рабы, прижитые в доме от рабынь. Рабыням и рабам поручали преимущественно тяжелую работу в самом доме. В поле мальчикам-рабам поручалась подсобная работа вместе с членами семьи. Рабы в доме были под постоянным наблюдением хозяев, вместе работали и питались. Хозяева заботились о больных и старых рабах, содержали их жен и детей. Поэтому многие рабы находились в фактическом родстве со своими хозяевами.

Долговое рабство сначала развивалось также под видом «усыновления», «залога» детей. С целью сохранить в хозяйстве рабочую силу заложника нередко женили на дочери хозяина.

Адопция пленных, должников или преступников в качестве домашних рабов втягивало позволяло сохранить им определенный правовой статус, накопить имущество и даже наследовать имущество хозяев. Рабы часто одевались изысканно и носили богатые украшения, нередко занимали высокие посты (благодаря иностранному происхождению их кругозор был шире).

Окончательно свободу раб мог получить только полной интеграцией в общество, а этого обычно достигало лишь второе поколение. По Корану, ребенок рабыни от хозяина рождается свободным, и свобода предоставлялась матери. Ребенок раба считался членом семьи и его нельзя было продавать.

Обрядовое родство включало формы родства, возникавшие в обрядах семейного цикла.

Породнение, связанное с обрядами детского цикла¹, включало следующие формы родства:

1) С повитухой («пуповинная мать»), от которой по представлениям карачаевцев, ребенок наследует некоторые духовные (добродетель, мудрость и т.д.) и физические (долголетие, плодовитость и др.) качества.

2) С кормилицей («молочной мать»), считалось, что молоко матери образуется из ее крови, а потому дитя впитывает в себя в некотором смысле ее кровь. Особое внимание «молочным» братьям и сестрам оказывалось во время свадебных торжеств.

3) Имянаречение передавало ребенку вместе с именем характер и судьбу, т. е. рождало в серии перерождений. Крестные родители ребенка вступали в отношения кумовства и в дальнейшем могли заменять ему родных родителей.

4) Родственник, впервые постигший ребенка волосы, хранил их и становился ему названным отцом.

Породнение, связанное с обрядами свадебного цикла возникало: 1) с человеком, «отобравшим» у поезжан невесту и удочерившим ее; 2) с хозяевами других домов, куда на время помещали жениха и невесту; 3) со свадебным дружкой, 4) с венчальным кумом.

Существовало также породнение, связанное с обрядами похоронного цикла. Его отдельные формы указывались выше.

¹ См. например: *Боташев М.Д.* Установление искусственного родства при обрядах детского цикла у карачаевцев // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология и фольклор. — М., 2001.

В настоящее время различные формы обрядового родства сохраняют свое значение в семейно-бытовой сфере. Так, по данным этносоциологических исследований 1997 г. в Северной Осетии свыше 60% опрошенных продолжают считать родственником человека, давшего имя их ребенку; около 80% признают родственную связь со свадебным дружкой¹.

ТЕРМИНЫ ИСКУССТВЕННОГО РОДСТВА

Брат крестный — сын крестного отца.

Брат крестовый, брат по кресту, брат названный — лица, обменявшиеся нательными крестами.

Дед крестный — отец крестного отца.

Дочь названная — приемыш, воспитанница.

Дядька — приставленный для ухода и надзора за ребенком.

Мать крестная, мать крестовая — восприемница при обряде крещения.

Мать названная — мать приемышу, воспитаннику.

Мать молочная — мамка, кормилица.

Мать посаженная — женщина, заменяющая на свадьбе родную мать жениха.

Мачеха — другая жена отца, неродная мать.

Отец крестный (кум) — восприемник у купели.

Отец названный (кума) — отец приемышу, воспитаннику.

Отец прибеседный (или: посаженный, ряженный) — заместитель родного отца на свадьбе.

Отчим — другой муж матери, неродной отец.

Падчерица — дочь от другого брака по отношению к неродному родителю.

Пасынок — сын неродной одному из супругов.

Сводные — братья и сестры от разных родителей.

Сын крестный (крестник) — лицо мужского пола по отношению к восприемнику.

Сын названный — приемыш, воспитанник.

Усыновленный — лицо мужского пола по отношению к усыновителям.

Удочеренная — лицо женского пола по отношению к приемным родителям.

Аталычество² (от тюркского “аталык” — “как бы отец”, “названный отец”) — обычай воспитания ребенка в чужой семье. Аталычество предполагало, что ребенок отдавался на воспитание сразу же после рождения. Жена аталыка (или одна из его родственниц) становилась кормилицей воспитанника. Институт воспитательства охватывал не только мальчиков, но и девочек.

Воспитанник, выросший в семье аталыка, сближался с ее членами. Воспитаннику всегда уделялось больше внимания и ласки чем к своим детям. Он возвращался в родительский дом уже юношей, и только через годы он привыкал к своей кровной родне.

В случае «вертикального» аталычества отец воспитанника, как правило, стоял на социальной лестнице выше аталыка. Кроме ценных подарков семья воспитателя получала покровительство, а вышестоящая семья расширяла круг зависимых людей. Аталык княжеского сына мог перейти на более высокую ступень феодальной лестницы.

Поэтому претенденты на роль аталыка спешили предложить свои услуги и соперничали между собой. Аталык имел право только на одного воспитанника. Но бывало, что у человека имелось несколько аталыков, у которых он воспитывался поочередно, в результате чего отношения покровительства и зависимости распространялись на большее количество лиц. Семья же ребенка сама была заинтересована в использовании аталыческих связей как канала получения феодальной ренты. Так, у балкарцев молодой князь наделял семью своего аталыка землей в пожизненное владение, а та обязывалась вносить ему ежегодные платежи.

Нередко (особенно в княжеском сословии) ребенка передавали на воспитание представителю соседнего народа, заключая или укрепляя этим политические союзы. Так, для расширения и укрепления своего протектората над окружающими народами крымские ханы отдавали своих детей на воспитание ногайским мурзам, черкесским пши, карачаево-балкарским биям и узденям и т.д.

Усыновление — искусственное создание потомства. Когда болезнь главы семьи, не имеющего наследников, угрожала его жизни, то он заботился о передаче всех прав своих над семьей постороннему, избранному им лицу.

Усыновленные дети по закону приравниваются к родным, вследствие чего между усыновителем и его родственниками и усыновленным ребенком и его потомством устанавливаются такие же правоотношения, как и между кровными родителями и детьми.

Правовыми основаниями усыновления являются обстоятельства, когда единственный родитель или оба родителя: умерли; неизвестны, судом признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими; признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав; дали в установленном порядке согласие на усыновление; по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания³.

Статьей 127 Семейного кодекса Российской Федерации усыновление не разрешается лицам, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными; лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах; отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение обязанностей, возложенных на него законом; бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине; лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права; лиц, которые на момент установления усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживают усыновители (усыновитель); лиц, не имеющих постоянного места жительства, а также жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям; лиц, имеющих на момент установления усыновления судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан.

В целях защиты прав и законных интересов усыновленных детей орган опеки и попечительства по месту жительства усыновленного ребенка осуществляет контроль за условиями его жизни и воспитания. Контрольное обследование условий жизни и воспитания ребенка проводится специалистом по охране прав ребенка органов опеки и попечительства ежегодно, в течение первых 3-х лет после установления усыновления.

Исторически мотивами служили желание обеспечить за собой уход, погребение, могильные жертвоприношения, непрерывное поддержание семейного очага и поклонение предкам, страх вечного скитальчества в загробном мире в случае отсутствия наследника мужского пола при погребении.

Бездетные семьи усыновляли детей многодетных родственников или посторонних людей (бывало даже, что детей крали). Семьи же, имевшие детей, усыновляли сирот из семей близкой родни. Кровник после примирения мог брать к себе на три-семь лет на воспитание сына, дочь или сестру убитого им.

¹ Дзуцев Х.В. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений. Этносоциологический анализ. — М., 2001. — С. 186.

² См., например: Гаджиева С.Ш. Аталычество и побратимство в Дагестане (XVIII – начало XX века). — Махачкала, 1995.

³ Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000г. № 275

Кровник или его малолетний родственник отдавались роду убитого и усыновлялись им. Припадая к обнаженной груди усыновляющей его женщины усыновляемый произносил: «С сегодняшнего дня я твой сын, а ты мне мать», на что получает следующий ответ: «Я твоя мать, ты мне сын». Иногда убийца обеспечивал себе такое усыновление силой или хитростью.

Чужак, чтобы обеспечить себе безопасность еще более полную, чем та, которой пользовался кунак, просил, чтобы его усыновили. С целью установления отношений патроната-клиентеллы или сюзеренитета-вассалитета: сильный и богатый усыновлял того, кто был послабее и победнее¹. Фиктивное усыновление чужака практиковалось с целью купли-продажи земли, которая была неотчуждаемой родовой собственностью.

Мафия представляет собой своеобразную индустрию по предоставлению покровительства различным хозяйствующим субъектам за плату. Большинство клиентов органически связаны с мафией в качестве родственников или друзей, а также в качестве партнеров или особо посвященных членов. Основу и суть мафии составляет «Семья», включающая родственников, их близких и связанных с семейством друзей.

Семья в старой мафии – это семья патриархального типа, основанная на беспрекословном повиновении воле отца. Входящие в мафию «семьи» формируются, как правило, в замкнутых иммигрантских сообществах, воспринимающих официальные законы как законы враждебной стороны. Выживание в этой ситуации обеспечивается любой ценой, в т. ч. ценой жизни ближайших родственников.

«Семьи» между собой завязывают родственные связи и устанавливают дружеские отношения. Родственные связи, которые опираются на «голос крови», наиболее предпочтительны. Для укрепления связей в мафии активно используется искусственное родство, возникавшее после исполнения роли крестного отца на крестинах и конфирмации или роли свидетеля во время бракосочетания.

В основе современных мафиозных объединений лежат отношения «ритуального» родства, вытекающие из «братского» контракта, который заключает на неограниченный срок каждый новый член преступной группы. «Подпись» под таким контрактом означает, что новичок не только отныне разрывает свои связи с семьей и старыми друзьями, но и при необходимости обязан пожертвовать собственной жизнью ради интересов преступной группы. Отношения фиктивного родства придают криминальным организациям экстраординарную прочность.

Побратимство (посестримвство) — форма искусственного родства сиблингов². Посестримвство возникло как вторичное, ассоциированное с побратимством явление. К установлению побратимства прибегали, как правило, в сложной жизненной ситуации, когда человеку (в случае коллективного побратимства – коллективу) требовалась поддержка верного и надежного союзника. Если побратимство было связано с потребностями вооруженной взаимозащиты, то посестримвство имело целью преимущественно психологическую взаимоподдержку. Наиболее распространенными ритуалами братания были совместное жертвоприношение, «соединение» крови, питье из одной чашки, одевание в одну рубашку, связывание цепью, обмен доспехами, одеждой, оружием, ловчими птицами скакунами, охотничьими собаками. обмен тельными крестами («крестовое братство»). Иногда обряд братания даже совершался в церкви или фиксировался в церковной метрической книге.

Побратимство восполняло недостающие родственные связи, когда, например, девушка, не имеющая братьев, заключает побратимство с парнем, принимающим на себя ответственность за названую сестру и соответственно все необходимые обрядовые роли (например, в свадебном обряде). Побратимство заключалось ради примирения враждующих семей или родов и предотвращения или остановки кровной мести.

Обряд побратимства мог заключаться между лицами противоположного пола для предотвращения нежелательного брака между ними. В южнославянских песнях встречается мотив: парень и девушка которых обвенчали против их желания, в брачную ночь заключают побратимство и тем избегают супружеских отношений.

Побратимство могло заключаться не только с людьми, но и с другими существами. По сербским верованиям, человек при встрече с волком мог защитить себя, сказав: «Побратим, уступи мне дорогу!». В песенном фольклоре широко представлен мотив побратимства человека с мифическими существами, с солнцем, с деревьями, с животными (особенно часто со змеями), с болезнями.

Братание в народной медицине использовалось как способ лечения. У сербов, если в доме был больной ребенок или другой член семьи и не помогали никакие лечебные средства, то больному искали побратима (или посестриму). В Полесье для избавления от детской бессонницы носили ребенка к дубу и обращались к нему с предложением: «Побратаймоса, посватаймоса...».

Иногда побратимство превращалось в календарный обряд. Во время Троицкого кумления под украшенной березкой девушки «кумилась» с русалками и между собой. , целуясь сквозь венки на березках, привязав к ним свои нательные крестики и затем меняясь ими. ("Покумимся, кума, покумимся, Нам с тобою не браниться, Вечно дружить") Покумившиеся девушки считаются подругами на всю жизнь или до следующего кумления с другой девушкой через год. Кумовство, или посестримвство, с русалками длилось три дня и затем расторгалось. Такой союз заключался с целью. Во-первых, чтобы узнать у русалки свою судьбу (венки, на котором покачалась кума - русалка бросали в воду и по тому, всплывет он или потонет, предсказывали будущее); во-вторых, чтобы доставить русалке развлечение, успокоить и убаюкать, дабы она в будущем не мстила, а помогала человеку.

Братчина. Одной из форм поддержания братских отношений была братчина, которая образовывала братство по еде. Изначально в братчине участвовал один род, который подчеркивал свою кровную связь единым питьем и пищей.

Братчина, как родовой пир, возникла на небе, где опосредовала отношения по разделу жертвоприношений между богами и людьми. На пиру боги разрешали вопросы, которые были связаны со всем живым на земле, а приносимые жертвы были залогом будущего единства.

Общины устраивали братчина-складчина Роду и для всего рода. Отдельно от обычной трапезы ставили вторую трапезу Роду и рожаницам (Лада, Макошь, Марена). Приношениями на этой трапезе были кирпичный хлеб, кутья, сыр, вино или мед. Человек обращается к богам как к старшим по роду, как к родственникам, и для этого преподносит им жертвы.

Братчина была неотъемлемым рядом календарных и профессиональных праздников, праздников жизненного цикла и окказиональных празднеств, совершавшихся по мере возникновения чрезвычайных обстоятельств (пожар, засуха, эпидемия, строительство дома, рытье колодца и другие).

УСТАВ ВИЛЕНСКИХ БРАТЧИКОВ

В 1582 году виленские мещане подали королю Стефану Батория челобитную, в которой объявляли, что у них в Вильне есть особый братский дом. В этот братский дом собираются купцы виленские греческого закона для рассуждения о потребностях церковных и госпитальных и, по древнему обычаю, покупают мед восемь раз в год: на Велик день, на Седьмую субботу, на Петров день, к Успению богородицы, на Покров, на Николин день, на Рождество Христово и на Благовещение, сытят этот мед и пьют его, сходясь по три дня в братский дом, воск отдают на свечи в церковь, а деньги, вырученные за мед, обращают церковное строение, на слуг церковных, на госпиталь, на милостыню убогим. По просьбе братчиков король утвердил следующий **Устав братства**:

«Братья старшие и младшие братства купеческого выбирают ежегодно между собою старост, которым поручают все деньги братские, все имущество и все дела; по прошествии года старосты отдают отчет братьям старшим и младшим.

Во время братских бесед эти годовые старосты сами и чрез ключников своих прилежно смотрят, чтоб братья вписанные и гости

¹ Возможна была и обратная ситуация: *Смирнова Я.С.* Усыновление покровителя // Советская этнография. — 1984. — № 2.

² *Громыко М.М.* Обычай побратимства в былинах // Фольклор и этнография: У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. — Л., 1984; *Боташев М.Д.* Побратимство у карачаевцев // Этнографическое обозрение. — 2002. — № 1. Борисов С. Б. Ритуальное закрепление дружбы и обряды посестримвства у девочек // Живая старина. — 2003. — № 3.

приходящие сидели в доме братском прилично, дурных слов между собою не говорили, на стол не ложились, меду братского не разливали, пили бы в меру и никаких убытков не делали; если же кто, напившись пьян, причинит какой-нибудь убыток, станет говорить неприличное слова, на стол ляжет и питье разольет, такого старосты должны сперва удержать словами, а, в случае упорства с его стороны, берут с него пеню, чем братья обложат.

Если бы кто в братском доме завел ссору, то обиженный сейчас же объявляет о своей обиде старостам; старосты, выслушав жалобу, отлагают дело до завтрашнего дня, в который братия, собравшись в братский дом, судят и решают, кто прав и кто виноват, и последний платит пеню братству; никто, получивши обиду в братском доме, не жалуется никакому другому начальству, ни духовному, ни светскому, ни земскому, ни городскому, ни римской вере, ни греческой, но должен судиться перед старостами и братиею в том доме, где произошла ссора.

Кто в братском доме выберит старосту, выберит или ударит ключника, тот наказывается братскою пенею; ключник, непослушный старосте, сперва удерживается словами, а потом наказывается братскою пенею; если староста провинится пред братиею, то братья старшие и младшие сперва останавливают его словами, а в другой раз наказывают братскою пенею.

Если духовные люди, веры римской и греческой, или вписанные в братство, или приглашенные кем-нибудь из братий, или вписавшиеся на один только день, завели с кем-нибудь ссору, то не должны жаловаться – римской веры князю епископу, а греческой митрополиту, должны судиться в братстве и довольствоваться братским решением.

Шляхтич или дворянин, или какой-нибудь чужой человек, приглашенный на братский пир, или вписавшийся на один день в братство, не должен брезговать местом, но обязан садиться, где придется; старосты, зная звание каждого, указывают места.

Никто не смеет входить в светлицу братскую с оружием или приводить с собою слугу.

Если бы кто-нибудь из вписанных братьев захотел перейти в другое братство, то обязан объявить об этом старостам и братье и взять выпись из их реестра; если же имя его будет стоять в братском списке, а он будет исполнять братские обязанности в другом месте, то он не считается братом, и братство не обязано хоронить его. Если вписанный брат умрет, то братья обязаны дать аксамит и свечи на погребение и сами провожать тело.

Бурмистры и радцы виленские, римской и греческой стороны, не должны брать людей, в купеческое братство вписанных, служить к себе в братства: потому что каждое братство особенных слуг себе выбирает и для себя бережет».

От древних северо-восточных славянских братчин (например, Иванская купеческая в Великом Новгороде) ведут происхождение западнорусские православные братства

Территориальное родство (соседское, общинное)¹ — разновидность искусственного родства, устанавливаемая для укрепления отношений между соседними общинами и другими локальными группами. Все отношения между субъектами территориального родства выражались в терминах родства и свойства. Следствием территориального родства могло быть введение для группы неродственных, но соседствующих родов, общей для всех экзогамии, а также признание общего происхождения для всего населения данной территории (у адыгов, северных бурят и др.).

Таким образом, к инкорпорации и породнению вело простое территориальное соседство. У окебо в Конго субкланы разных родов, которые достаточно долго жили рядом, переставали заключать браки друг с другом и начинали считать себя принадлежащими одному роду. У северных бурят два живущих на одной территории клана составляли общую генеалогию, а пришельцы извне включались в генеалогию принявшего их коллектива. Общность территории проживания означала и общность тотема, которым могли выступать река, гора и т. п. Порождающая территория воспринималась в качестве родины-матери или отчества.

Соседство в сельской общине также формировало отношение территориального родства. Взаимопомощь в труде и совместное участие во всех радостных и печальных событиях в жизни семей сближало соседей. Это в особенности касалось свадеб, похорон и поминок. Если у семьи и ее родни возникали затруднения, соседи помогали жениху собрать брачный выкуп, а невесте — приданое. При выплате цены крови соседи также не отказывали в помощи. Столь тесные и близкие отношения соседей вели к их фактическому породнению.

Территориальное родство лежало в основе возникновения городов. Города выступали как совместные поселения родов, ритуально объединенных в братскую общину с богом как святым покровителем общины. Средневековый европейский город также выступал как скрепленное клятвой братство.

В Генеу такой клятвенный союз всей городской общины возобновлялся сначала каждые четыре года. Его целью было прежде всего объединение местных землевладельцев для ведения военных действий наступления, для мирного завершения споров и организации судопроизводства. Только участник такого союза допускался к торговым операциям, в частности, к инвестициям капитала в форме комманды в заморскую торговлю. Клятвенный союз добивался присоединения к нему массы горожан. Знатные и патрицианские фамилии города, основавшие братство, призывали всех землевладельцев города приносить клятву. Тот, кто не приносил клятву, терял свои права.

Традиции городского братства в настоящее время нашли продолжение в движении городов-побратимов, которое включает города со всех континентов планеты.

Коллективное родство возникало, когда неродственные между собой патронимии или соседские общины вступали в квазиродственный союз (в основном форме братства). Союз возникал либо путем адопции немногочисленной и слабой группы более крупной и сильной группой, либо перекрестным породнением индивидов. Породнение сопровождалось принятием присяги (клятвы).

Так, вступающие в клятвенное братство жители адыгских селений собирались и становились друг против друга. Затем уважаемая женщина одного аула перед лицом всех собравшихся усыновляла уважаемого мужчину другого аула способом молочного усыновления взрослых. Потом почетные представители полов от аулов менялись, и та же церемония повторялась с другой парой. После этого выходило из каждой группы по несколько мужчин на середину между стоящими и на виду у всех клялись на Коране, что они и все однофамильцы обязуются оказывать друг другу во всем взаимную помощь.

Братства были целью или сетью общин и фамилий, которых связывала взаимопомощь в уплате брачного выкупа, в приобретении приданого, в уплате уголовных штрафов, выкупа за кровь человека, принадлежавшего к другому братству. Выкуп за кровь своего сочлена делился внутри братства. Всякое посягательство на жизнь, честь или собственность одного из членов союза рассматривалось как обида всему союзу. Даже тогда, когда член братства совершал преступление, наказать его можно было только по решению или с согласия братства. Браки внутри присяжных братств были запрещены, и нарушение экзогамии строго каралось.

В немецких городах клятвенные братства помогали своим членам, защищая их от нападения и угроз, а часто и при экономических трудностях, устраняли споры и вражду между входящими в братство, видя свою задачу в заключении между ними мира, брали на себя уплату военной повинности и заботились об удовлетворении потребности в общении, периодически устраивая сохранившиеся еще с языческих времен пиршества (первоначально они были культовыми актами); заботились, наконец, о похоронах при участии всего братства, гарантировали умершему спасение души добрыми делами, приобретали для него за общий счет индульгенции, покровительство могущественных святых.

Евразийское братство народов. Братство народов является одной из значимых ценностей для российской цивилизации. Так, согласно результатам проведенного Фондом «Общественное мнение» Всероссийского опроса городского и сельского населения

¹ О феномене территориального родства, см., например: *Петру-Петри Б.Э.* Территориальное родство у северных бурят // Известия Биолого-Географического Научно-Исследовательского Института при Государственном Иркутском Университете. — 1924. — Т. I. — Вып. 2.

(10.03.2001 г.) на вопросы о значении термина «интернационализм» были получены следующие ответы. Это слово оказалось знакомо подавляющему числу россиян (81%). Объяснить его смысл взялись 59% опрошенных. Поясняя слово «интернационализм», 46% респондентов выбрали такие определения как «все народы дружны», «все вместе, единство народов», «один за всех, все за одного», «братские отношения народов». Некоторые ссылались на СССР как пример такого интернационализма (12%)¹.

Ориентация на братские отношения имеет давнюю историю². Фактам побратимства (а также усыновления и заключения брачных союзов) в отношениях между русскими князьями и монгольской знатью евразийцы придавали парадигмальное значение. Как «органическое братание» отношения тюрков и славян характеризовал П.Н. Савицкий. Он считал, что над Евразией веет дух своеобразного «братства народов». «Это «братство народов» выражается в том, что здесь нет противоположения «высших» и «низших» рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, что здесь легко просыпается «"воля к общему делу», — писал он. — История Евразии, от первых своих глав до последних, есть сплошное тому доказательство. Эти традиции и восприняла Россия в своем историческом деле»³.

Н.С. Трубецкой также выделял специфически организованное «евразийское братство народов»: «Между народами Евразии постоянно существовали и легко устанавливаются отношения некоторого братания... Нужно, чтобы братство народов Евразии стало фактом сознания, и притом существенным фактом. Нужно, чтобы каждый из народов Евразии, сознавая самого себя, сознавал себя именно и прежде всего как члена этого братства, занимающего в этом братстве определенное место. И нужно, чтобы это сознание своей принадлежности именно к евразийскому братству народов стало для каждого из этих народов сильнее и ярче, чем сознание его принадлежности к какой бы то ни было другой группе народов»⁴.

Таким образом, традиционализм общественного сознания определял то, что Советский Союз осознавался как союз братских республик. Провести референдум и заключить трехсторонний нерасторжимый договор «О побратимстве народов и государств Беларуси, России и Украины» предлагали и участники 9-го Всеславянского собора, прошедшего 8–9 мая 2002 г. в Ужгороде. В проекте договора «О побратимстве» Беларусь, Россия и Украина объявлялись государствами-побратимами навечно.

Задания и упражнения:

1) В чем заключается различие между adopцией и аталычеством? 2) Прокомментируйте в контексте изученного материала кинофильмы «Брат», «Брат-2». 3) Охарактеризуйте институт усыновления по семейному праву России. 4) Побратайтесь (посестритесь) с кем-нибудь. 5) С какими людьми вы находитесь в отношениях обрядового родства?

Рекомендуемая литература:

1. Асанов Ю.Н. Родственные объединения адыгов, балкарцев, карачаевцев и осетин в прошлом (генезис и проблемы типологии). Нальчик, 1990.
2. Дридзе А.Д. Братство по кораблю (Новые материалы) // Этнографическое обозрение. 1993. № 5.
3. Листова Т.А. Кумовья и кумовство в русской деревне // Советская этнография. 1991. № 2.
4. Смирнова Я.С. Искусственное родство у народов Северного Кавказа: формы и эволюция // Кавказский этнографический сборник. 1989. Вып. 9.
5. Соловьева Л.Т. Родственные объединения адыгов: традиции и современность // Расы и народы. Вып. 26. М., 2001.

¹ Петрова А.С. Интернационализм — это братство народов // <http://bd.fom.ru/report/cat/nation/of010907>.

² Фишер Ф.С. Александр Великий. Мечта о братстве народов. — Смоленск, 2001.

³ Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Он же. Континент Евразия. — М., 1997. — С.302.

⁴ Трубецкой Н.С. Общевевразийский национализм // Он же. История. Культура. Язык. — М., 1995. — С. 425.

Глава VII. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

§ 1. Семейный быт народов Северной Азии

Женщина без мужчины все равно,
что скотина без хозяина
(Поговорка якутинов)

Климатические условия жизни коренных народов севера Сибири и Дальнего Востока мало чем отличаются от условий ледникового периода. Поэтому семейный быт этих народов является прекрасной иллюстрацией одного из базовых типов организации воспроизводства человеческого рода.

Школа выживания. У коренных народов Сибири сложилось твердое убеждение в непреложной ценности семейной жизни, статуса семейного человека. “Человек без корней подобен пню”, – говорят якуты о холостяке, относясь к нему с презрением и насмешкой. На холостяка смотрят как на бродягу, бездельника, праздно шатающегося от стойбища к стойбищу. Семейный человек считается человеком большого племени, большой родни, уважаемым основателем и продолжателем рода. Лишь после женитьбы взрослый человек выступает как лицо самостоятельное.

В суровых условиях Севера в супруге видели товарища по борьбе за выживание. Мужчину и женщину объединяла жесткая необходимость вести хозяйство. Исследователь культуры народов Севера В.Г. Богораз-Тан писал, что чукча женится, прежде всего, для того, чтобы было кому починить его одежду и т.д. Женщина же никого и ничего не выбирает: она не имеет права на хозяйство, землю, имущество, на независимую жизнь. У якутинов *нимэрэл* (жениться) дословно означает “приобрести чум”, *нимэтэл* (женить) – дословно “снабдить чумом”, то есть оленями, нартами, утварью.

Главным критерием хорошей жены было умение вести хозяйство и покладистость характера. Эти качества повышали размер калыма. Красота и молодость котировались выше.

Дети очень рано приобщались к труду. Приученные с малых лет к самостоятельности, серьезности и строгой дисциплине, они достигали возраста жениха и невесты соответственно в 12–13 лет и 10–11 лет. Выдавали дочь замуж или женили сына, учитывая не только физическую зрелость, но и, прежде всего, социальную, например, самостоятельность в принятии решений. Девочкам достаточно было уметь шить, варить, ставить юрту. Мальчикам – охотиться, ловить рыбу, управлять стадом.

Женщина, став женой и хозяйкой дома, повышала социальный статус и приобретала определенную свободу. Поэтому умерших мужей, даже жестоких и суровых, жены оплакивали искренне. Осиротевшая дочь или бездетная вдова скитались от одного опекуна к другому, жили у кого-нибудь как работницы.

Самое дружеское якутское пожелание звучало так: “Пусть люди твои расплодятся, пусть скот твой размножится”. Большая семья была не только благом, но и оправданием жизни на земле. Якуты говорили: “От заброшенного жилья остаются пни, от недавнего жилища – заветная память, от печки – горячие угли”. Каждый человек должен иметь наследника, продолжателя рода. Отсутствие детей воспринималось как большое несчастье.

У чукчей и эскимосов бытовало поверье: на том свете бессмертная старуха спрашивает человека, были ли у него дети или нет. Если были, – старуха поселяет его в хорошей яранге, и он живет там со всеми родичами, умершими раньше его. Если же выясняется, что у человека не было детей, старуха топит его в бездонном озере.

Братская семья. В традиционном быту малочисленных народов Сибири был широко представлен институт братской семьи. Данная форма семейной организации отражала тот этап в развитии общества, когда ведущая роль мужчины в семье сочеталась со значительным влиянием материнско-родового права — ближайшими родственниками считались мужчины-братья.

Братская семья состояла из взрослых братьев с женами и детьми. Взрослые сыновья братьев, имевшие уже свои семьи, оставались в этой большой семье. Семья могла насчитывать от двух до четырех поколений, а численность составляла от 10 до 20 человек. Семьи такого типа включали не только из родных, но и двоюродных братьев (братанов или сродных братьев). В случае смерти одного из братьев в семье оставалась жить его жена с детьми. Если умирал старший брат, то главой семьи становилась его вдова. Из числа родственниц-женщин в семьях проживали помимо жен, дочерей и племянниц братьев их незамужние сестры, тетки.

Семья, например, селькупов¹ вела комплексное хозяйство, основанное на рыболовстве и охоте (и оленеводстве). В зимнее время все члены семьи жили в одной большой землянке и в период охоты совершали совместные перекочевки от одной стоянки к другой. В период летнего запорного лова рыбы «городили» сразу несколько мелких речек и ручьев, и семья могла временно разделяться на малые семьи братьев, каждая из которых обслуживала запор на одной из речек и в это время жила и питалась отдельно от других. Старшее поколение трудоспособных мужчин («братья-хозяева») организовывало повседневную хозяйственную деятельность. Наиболее опытный, чаще всего старший из братьев был лидером. Он же собирал добытую всеми пушнину, продавал ее, закупал необходимые товары и продукты. Женщины сочетали заботу о членах своих малых семей с работой для большой семьи (заготовка рыбы на зиму, обработка шкур, выпечка хлеба).

Порядок наследования характеризовался сочетанием наследования по прямой мужской линии (от отца к сыновьям) и при бездетности — по коллатеральной линии («Если детей нет, братьям оставалось, братья делят»). При разделе разросшейся братской семьи вновь образовавшиеся семьи включали только родных братьев (с их женами и детьми). Фактическим субъектом наследования являлась сама братская семья, поскольку наследование осуществлялось совместно следующим поколением мужчин (сыновьями и племянниками мужчин старшего поколения).

Реликты института братской семьи сохранились в более поздней большой отцовской семье. Дядя (брат отца) являлся покровителем по отношению к племяннику. В случае женитьбы племянника он становился сватом, помогал собрать калым. Если взрослые братья жили раздельно и один из них умирал, то оставшийся в живых брат или брал сирот в свою семью, или постоянно оказывал им помощь. Племянники (и племянницы) также должны были заботиться о своих престарелых или нетрудоспособных дядях.

Групповое родство. До начала XX века среди ительменов, эвенков, чукчей, якутинов, камчадалов, коряков, эскимосов и алеутов сохранялись пережитки группового брака. Так, например, различались «супруг, с которым я живу» и «супруг по родству». Для мужчины в категорию «жен по родству», с которыми разрешались повседневные половые отношения и брак, входили жены младших (но не старших) братьев отца, сестры, жены, жены старших братьев, сестры жен старших братьев. Соответственно, «по родству» можно было иметь родителей, детей, сиблингов и внуков.

Широкое распространение получил кросс-кузенный брак. Родители и родственники стремились обеспечить свое потомство женами, старались, чтобы у домашнего очага сходились люди не чужие по крови, а общего происхождения. Мужчина вступал в брак с дочерьми брата, т. е. двоюродной сестро по материнской линии и наоборот. Таким образом, двоюродные братья и сестры были от рождения женами и мужьями.

Были распространены также полиандрия, сорорат и левират. По обычаю левирата младшие заботились о женах старших даже тогда, когда они отправлялись на охоту или вообще в какую-нибудь поездку. Сорорат позволял вдовцу получить без затрат жену и мать для детей, привязанную к ним в силу родственных чувств.

Полигамия объясняется хозяйственно-бытовыми нуждами, тем, что дети ценились как помощники. Так, эскимосская семья просто не могла существовать, если хозяйка становилась старой и больной (при широком возрастном несоответствии жена нередко

¹ Гемуев И.Н. Семья у селькупов (XX — начало XXв.). — Новосибирск, 1984.

была значительно старше мужа. Причинами многоженства могли стать: а) бездетность первой жены, б) желание иметь сыновей, в) большое стадо оленей, которое требовало несколько хозяек.

Число жен зависело от материального положения мужчины. Корякам разрешалось иметь столько жен, сколько их мог содержать мужчина. Но мужчина был обязан получить на это согласие первой жены. Богатые якуты распределяли между своими женами скот, который держали в разных местах: жены усерднее управляют имуществом, чем посторонние наемные лица.

“Товарищество по жене”. С обособлением частных хозяйств рудименты группового брака сохранились в превращенной форме “товарищества по жене”. Каждый “товарищ по жене” берет себе жену другого, живет с ней несколько месяцев и затем возвращает ее мужу. Так мужчины закрепляли свою дружбу.

«Переменный» брак формировал между мужчинами узы своеобразного побратимства, порождающими обязанности взаимной помощи и защиты. Холостой и вдовый человек также могли вступать в отношения товарищества с женатым человеком, особенно если они жили в одном и том же стойбище.

Матримониальные схемы. Для девушки оптимальным брачным возрастом считался возраст 14–15 лет, для юноши – 15–16 лет. Женить старались помоложе, пока половой инстинкт заглушает в паре все остальные соображения, пока воля послабей, чтобы не женился по собственному желанию, не выбрал неугодной невесты.

Заклучить брак было возможно с помощью пяти законных способов и одного незаконного.

Незаконным считалось похищение невесты, чтоо случалось при крайней бедности жениха и нежелании отца выдавать замуж дочь.

Древнейшим законным способом была передача побежденными своих девушек победителям в качестве контрибуции.

Практиковались также брачные игры, когда для выбора невесты молодые люди из разных родов один раз в два года собирались вместе и пытались поймать друг друга. Пойманная девушка объявлялась невестой, а поймавший ее — женихом.

Самым распространенным способом являлся обмен женщинами, когда двое мужчин из разных родов, чтобы не платить калым, обменивались сестрами или дочерьми. Обменивались невесты всех возрастов. Например, взорослую невесту могли поменять на малолетнюю, которая селилась у тестя до достижения зрелости.

Четвертым законным способом была отработка у тестя. У эвенков после заключения брака жених переселялся в чум тестя на срок от 1 до 3 месяцев. Молодой муж старался заслужить расположение жены и ее родителей умением охотиться (поскольку удачливый охотник пользовался всеобщим уважением), ловить рыбу, пасти оленей. Только после этого он получал право забирать жену к себе в дом или оставаться в доме невесты. Срок отработки зависел от статуса этнической группы жениха. Например, эвенк, женившийся на чукчанке, отработывал три года пастухом оленей, не требуя за свой труд оплаты, пищи и одежды.

Пятым способом заключения брака был калым. В знак решения жениться юкагиры перед чумом родителей невесты привязывали одного-двух отборных оленей. Калым рассматривался как благодарность семьи жениха родителям невесты за то, что они вырастили девушку и согласились отдать ее в жены, поскольку на женском труде держались дом и хозяйство. Брачный подарок со стороны жениха придавал ценность девушке как личности и как жене.

Значительная часть калыма возвращалась обратно в виде приданого, выделяемого молодой семье для обзаведения хозяйством. С течением времени соотношение размеров приданого и калыма выравнивалось в сторону выравнивания. Если в XVIII в. у эвенков калым превосходил приданое примерно в четыре раза, тот в середине XIX в. приданое составляло почти половину калыма, то в начале XX в. стоимость приданого достигла 70% стоимости калыма¹.

Обычай платить калым развивал поэтапную процедуру сватовства, давал мужчине с материальным достатком возможность проявлять разборчивость в выборе жены, учитывать не только ее хозяйственные навыки, но и красоту, характер.

Калым отдавался или сразу или частями, или родившимся первым ребенком. Иногда бедным помогали выплатить калым его богатые сородичи, закабалая его как будущего работника.

Калым мог заменяться отработкой в доме тестя. У оленных чукчей отработка возмещала отцу ущерб от ухода дочери и части стада, которая носила ее личное тавро. Калым заменялся иногда “усыновлением” зятя (чукчи и эвенки, когда не было в семье сыновей, брали в дом будущего зятя в качестве постоянного жильца, он показывал рвение в работе, что еще крепче привязывало его к семье невесты). Бедный эскимос, поселявшийся в стойбище жены, освобождался от калыма.

На базе замещения калыма иногда реализовывались сложные матримониальные схемы. Так, в 1928 г. эаенк Карп Белякин женился на племяннице эвенка Маршина. Ему нечем было уплатить калым, и он отдал «занятую» у Данилы Холгуренка сестру Ичеко (такой долг возвращался первым ребенком, родившимся в новой семье). Маршин передал Ичеко своему племяннику Игнату.

Семейный микроклимат. Внутрисемейные отношения строились на принципах строгой субординации: младшие подчинялись старшим, а непререкаемым авторитетом был глава семейства – отец.

Отношение родителей к детям было двойственным: любовь к детям и забота о них уживались с безразличием к ним. Из-за высокой детской смертности в глазах родителей жизнь отдельного ребенка была довольно зыбкой ценностью. От детей, наоборот, требовалось хорошо кормить и содержать старших, выполнять за них трудную работу. Главное – почитать родителей, служить им при жизни, захоронить после смерти и приносить поминальные жертвы. Старший сын с детства воспитывался в убеждении, что он надежда, кормилец, опора семьи. На него рано ложилась тяжелая домашняя работа. Если в доме не хватало мужчин, он оставался работать дома. Он должен растить младших братьев и сестер. Помощь старшего брата воспринималась как само собой разумеющееся.

У юкагиров строго соблюдались принципы целомудрия. По обычаю избегания разнополые члены одного семейства – зять и теща, сноха и свекор, родные и двоюродные и даже троюродные братья и сестры – не должны разговаривать между собой без особенной нужды. В случае необходимости обращались в третье лицо и не смотрели друг на друга.

Модернизация и семейный неотрадиционализм. У коренных народов Севера архаические формы семейной жизни сегодня практически изжиты. Но велика доля семей, состоящих только из матери и детей. Вместе с тем большое количество мужчин, особенно занятых в отраслях традиционного хозяйства, не состоят в браке. Растет число внебрачных детей.

Низкие показатели брачности у мужчин-оленьеводов являются следствием плохой организации оленеводческого хозяйства и тяжелых условий жизни на пастбищах: с одной стороны, структура производства не предусматривает участие в нем женщин, с другой – условия труда и быта таковы, что не привлекают молодых женщин. В последнее время у народов Севера стало чрезвычайно распространенным сожительство. При подобном союзе семья юридически существует только с одним родителем, а потому статистика фиксирует рост числа детей, рожденных вне брака.

Параллельно с нуклеаризацией усложняется структура семьи по числу поколений и родственных связей, возникают сложные семьи, включающие боковых родственников членов основного ядра семьи или прямых родственников не имеющих незрелых детей (один из родителей мужу или жены). Сложная структура семьи, для которой характерно разнообразие родственных отношений, усложняет семейную жизнь. Это, во-первых, жилищная теснота; во-вторых, трудности совместного проживания с престарелыми и больными родственниками; в-третьих, родственная поддержка и помощь стимулируют иждивенчество и замедляют социализацию молодежи.

За полвека коренные народы Северной Азии в организации своей семейной жизни прошли путь, на который цивилизованным народам понадобились многие тысячелетия. Скорость эволюции семейных отношений настолько высока, что современный семейный быт этих народов, возможно, показывает картину нашего недалекого и далекого будущего.

¹ Увачан В.В. Обычное право эвенков в XVII — начале XX в. — М., 2001. — С. 42.

Мария Вагатова

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

(Моей милой маме — В.И. Вагатовой)

Мать, все тепло собравши,
Нежность кровную нест нам,
Сердцем доброту познавши,
Дарит силушку бесцельно.
Так Земля на белом свете,
Все рождая в нашем лесе,
И листву, и хвою лета
Нежит до поры белесой.
У болот необозримых
Теща маленькие корни,
Ягель низенький любимый
Соком жизни сладко кормит.
У Земли и нашей мамы схожи древние заботы —
Самой честной, важной самой
Заняты они работой.
Сердце матери сравнимо
Только с жизнью, только с нею,
Старость пусть проходит мимо,
К очагу спешить не смеет.
С мамой первое дыхание,
С нею открываем двери
В мир прекрасный утром ранним,
С ней в бессмертье ханты верят.
Материнскими сердцами
Все на свете бережется,
Оттого и над лесами,
Над болотами поется.
Из богатства ценной самой
Мать была и будет вечно.
Землю называет мамой
За надежность и сердечность

Источник: **Эринтур** (поющее озеро): Альманах писателей Югры. — Ханты-Мансийск, 1998. — Вып. № 3. — С. 75–76.

Изначальность женщины. Примечателен факт, что первоначальным ядром ассоциации «Спасение Югры» (общественная организация коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры) явилась группа женщин, а первым ее президентом была избрана женщина — Татьяна Гоголева, манси по национальности.

Доминирование женщин в национальном движении обских угров имеет глубокие исторические корни истоки. Так, женщины народов Севера традиционно более мобильны в межэтнических отношениях и предпочитают смешанные браки. В традиционной картине мира женщина имела свойство изначальности, которым определялась способность контактировать с двумя мирами одновременно. Амбивалентность женщины определяла ее ритуальную сакральность и нечистоту. Контакт с женщиной считался настолько опасным, что мужья опасались половых отношений со своими женами. Двойственность женской природы требовала общественного контроля над ней, который выражался в патриархальном режиме управления.

Вместе с тем изначальность женщины означала ее фундаментальность и первичность в культуре. Любое начинание погранично, соединяет и разделяет разные миры, вследствие чего оно опасно. Поэтому инициатива в любом деле, естественно, должна принадлежать женщине.

Так, в беседе с журналистом Владиславом Ивановым первый президент ассоциации Татьяна Гоголева вспоминает: «— Слышал, что президентом вы стали с большими приключениями? — И с еще какими! Дело было новое и опасное. Мужчины не решились возглавить такую организацию. И вот в возникшей “неудобной паузе” на Съезде наших народов я встала и заявила, что стану президентом»¹. В свете принципа изначальности и фундаментальности женщины наличие женского ядра в ассоциации «Спасение Югры» может быть интерпретировано как факт самодостаточности этого национального движения, находящегося на этапе становления.

Женщины нередко становились источником многих конфликтов, оказывали давление на мужчин при решении вопросов кровной мести, совершали процедуры примирения. Потестарный, властный потенциал женщин выражался, в частности, и в том, что тот, кто в силах “взять” (сосватать, захватить, похитить) женщину, оказывается властелином земли и своей собственной, и той, к которой принадлежит избранница.

В межэтническом браке жена не всегда контролирует мужа, но она в состоянии контролировать детей и использовать их как средство контроля над мужем. Рожденные матерью дети не только телесно причастны к ней, но и психологически остаются частью ее личности. А личности матери тогда принадлежат не только дети, но и все то, что они наследуют от отца.

Показательны в этой связи наблюдения Татьяны Гоголевой: «Продолжу размышления об ассимиляции — действительно, очень сложная и интересная проблема. У моей сестры муж — украинец. В их семье два мальчика. Больше время с ними проводит, разумеется, мать. В растущих детях соединены две культуры: славянская и мансийская, но, учитывая место проживания, среду общения, все же мансийские элементы проявляются чаще. По Гумилеву, это феномен “кормящего ландшафта”. Не сомневаюсь, что по прошествии нескольких лет мы увидим рождение суперэтнуса. Очень сильная кровь формируется уже сегодня. В этом смысле ассимиляция и представляется мне загадочным социокультурным комплексом. Другой пример, коренное население, которое перебиралось в советское время в благополучные города, в цивилизацию. Проходят годы. Их дети сегодня добровольно возвращаются в стойбища, уходят вновь в природу. Для них комфорт — не в горячей воде, тепле, чистоте, а в психологическом равновесии, внутренней уверенности. Свои реки, леса, болота они не променяют ни на какие дворцы»².

Таким образом, вероятной становится не только тенденция русификации аборигенов, превращения коренных народов массу русскоязычных метисов. Известны и контртенденции, в результате которых появлялись «затундренные крестьяне» и «объядученные» русские. Для старожильческого расселения аборигенная примесь в крови давала некоторые адаптивные преимущества. Поэтому метисация — процесс двусторонний. И как себя юридически идентифицируют, скажем, «русские ханты» — вопрос открытый.

¹ Иванов В. Феномен кормящего ландшафта // Представитель власти. — 2002. — 6 мая.

² Там же.

Задания и упражнения:

- 1) Опишите этногенез одного из коренных народов Сибири.
- 2) Вымирают ли сегодня народы Северной Азии?
- 3) Как связана ценность подарка любимой женщине с оценкой ее достоинств?
- 4) По материалам художественной литературы коренных народов Севера охарактеризуйте семейный быт одного этих народов?
- 5) Какими оказались социальные последствия воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в школах-интернатах?

Рекомендуемая литература:

1. Афанасьева Т.М., Симченко Ю.Б. О брачных системах автохтонных народов Северной Азии // Советская этнография. — 1981. — № 4.
2. Басаева К.Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX – начало XX века). Новосибирск, 1980.
3. Бурькин А.А. Некоторые проблемы социокультурного развития малочисленных народов Севера РФ в свете гендерного подхода // Расы и народы. — М., 2002. — Вып. 28.
4. Гончарова Г.С. Типы семей в некоторых регионах Сибири в современных условиях // Этносоциальные процессы в Сибири. — Новосибирск, 2004. — Вып. 6.
5. Попов Б.Н. Семейная культура народов Северо-Востока России: традиции и инновации. Новосибирск, 1993.
6. Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980.
7. Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII – XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983.
8. Файнберг Л.А. Общественный строй эскимосов и алеутов: от материнского рода к соседской общине. М., 1964.
9. Штернберг Л.Я. Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. Л., 1933.

§ 2. Семейная культура Китая

Кто не слушается старших, умирает молодым.
Зачем старость тому, кто ее не уважает?
(Китайская мудрость)

Каждый четвертый на Земле – китаец. Следовательно, китайская система воспроизводства населения – самая удачная, и к ней следует внимательно присмотреться.

Пять конфуцианских «постоянств». Конфуцианство отличается ярко выраженной семейственностью. Согласно представлениям конфуцианства все люди (т. е. китайцы) происходят от одного предка и находятся в родственных отношениях друг с другом. Семья – это государство в миниатюре, а государство – это расширенная (большая) семья.

Конфуций установил незыблемые принципы «пяти отношений» – между правителем и подданными, отцом и сыновьями, мужем и женой, старшими и младшими братьями, между дядьями. Согласно этим принципам, «отец должен относиться к сыновьям доброжелательно, а сыновья к отцу – с сыновней почтительностью; старший брат должен относиться к младшему с добротой, а младший брат к старшему – с уважением, муж должен относиться к жене справедливо, а жена к мужу – услужливо, правитель должен относиться к подданным – благожелательно, а подданные к правителю – с верностью».

Семейные узы являются постоянными, и поэтому каждый человек на протяжении всей своей жизни должен быть лояльным по отношению к семье. К однофамильцам, соседям, землякам, соученикам также относятся как к членам своей семьи.

Интересы семьи превосходили интересы индивида, который рассматривался сквозь призму вечных — от далеких предков к отдаленным потомкам — интересов семьи. Все недоразумения и конфликты между членами семьи разрешались в рамках субординации: главенство одного означало повиновение и подчинение другого. Единство семьи достигалось не путем компромиссов — равных жертв или уступок со стороны всех ее членов, а только путем односторонней жертвы младших. Поэтому в интересах семьи малолетних детей активно продавали и покупали: мальчиков — главным образом для усыновления, девочек — для перепродажи в публичные дома.

Подросткового сына женили, дочь выдавали замуж по выбору и решению родителей. Любовь могла прийти после брака, могла и не приходиться вовсе (мужчины из состоятельных семей могли компенсировать ее отсутствие выбором себе наложницы по вкусу — этому жена не имела права препятствовать). Но это никогда не мешало выполнению супругами своего долга — рождения детей, прежде всего, сыновей, призванных продолжить род, упрочить семью в веках. Кто не имел сына — считался бездетным, даже если он имел 10 дочерей. Отсюда — устойчивая тенденция к росту семьи.

Государство — семья семей, объединяющая всех китайцев в единую родовую общность. Но кровные семейные узы считаются важнее, чем более опосредованные связи, в т. ч. обязательства перед императором. Долг перед собственным отцом важнее, чем долг перед полицией. В одном предании говорится о правителе, который хвастался Конфуцию состоянием добродетели в его стране. Он сказал, что если отец украдет, сын донесет на него властям. На это Конфуций ответил, что в его стране добродетель гораздо выше, поскольку сын не посмеет и помыслить о таком поступке.

В Китае индивид не имеет безусловного авторитета, дающего ему право бунтовать против семьи. В христианстве высший источник истины и права — Бог. Его Слово — закон, и главнее всех остальных обязательств. Вспомним, как Бог потребовал от Авраама принести в жертву своего сына. Именно Бог позволяет личности на Западе пренебрегать всеми формами общественного долга, начиная с семьи и заканчивая государством.

Члены семьи в Китае работают прежде всего для пользы семьи, затем — для пользы родственников, и уже затем для общества в целом. В деловых отношениях преданность семье, роду и своей провинции часто перевешивает принадлежность к китайской нации. Приоритет семейных ценностей, подчинение собственных интересов обязанностям перед семьей, готовность отдать за нее жизнь — все это приводило к появлению двойных стандартов поведения — одного по отношению к родственникам, другого — по отношению ко всем другим людям.

Поэтому при прочных внутрисемейных связях в традиционном китайском обществе связи между людьми, не находящимися друг с другом в родственных отношениях, относительно слабы. В китайском обществе наблюдается относительно высокая степень недоверия между людьми, которые не являются родственниками.

Семейно-клановая организация. Культ предков и сыновней почтительности конфуцианство стимулировало расцвет семьи, стремление близких родственников к совместному проживанию. В результате большие семьи, включавшие в себя несколько жен и наложниц главы семьи, немалое число женатых сыновей, множество внуков и иных родственников и домочадцев, стали весьма распространены. Такие семьи обычно делились лишь после смерти отца, а то и обоих родителей. Старший сын занимал место главы семьи и получал большую долю наследства, в т. ч. дом с храмом предков. Остальная часть общего имущества делилась поровну между сыновьями. Все новые семьи, основанные младшими братьями (а каждый из них становился главой своего культа предков, бокового по отношению к главному), в течение длительного времени продолжали находиться в зависимости от старшего брата — главы основной линии культа, общего для всего клана. Возникал мощный разветвленный клан сородичей, крепко державшихся друг за друга и населявших порой целую деревню, особенно на юге страны, где кланы бывали наиболее сильны.

Наиболее разветвленными и многочисленными были кланы на юге Китая, где они насчитывали по несколько тысяч человек, проживавших в десятках и сотнях деревень. Клану принадлежали земли, храмы предков, клановые школы, общие кассы. Клановые писанные генеалогии, уставы, суды. Клановым хозяйством ведали управляющие, которые избирались поочередно на срок от одного до двух лет.

За десятилетия одни семьи становились беднее и приходили в упадок, другие, напротив, могли разбогатеть. Их дом становился центром клана, и к ним начинали тяготеть обедневшие сородичи. За мелкие подачки бедные родственники помогали своему родовой храм предков с могильными и храмовыми землями, не подлежащими отчуждению. В храме по торжественным праздникам собирались все члены клана, подчас сотни сородичей. После ритуальной части на собраниях решались деловые вопросы. На суд родственников было принято выносить все споры и заботы, как гражданские и имущественные, так и интимные.

Клановый капитализм. В деловых кругах Тайваня значительная часть дел по-прежнему ведется через *guanxi* (сеть личных отношений и связей) и *xinyong* (личное доверие, надежность). Постоянной организационной формой тайваньских предприятий является семейный бизнес. В этих компаниях царит строго патерналистская организация. Семейная гармония, единство, лояльность и душевная преданность рассматриваются как методы, необходимые для формирования привязанности работающих к своему предприятию. Эта персонификация распространяется и на отношения между предприятиями.

Поскольку доверие — основа деятельности тайваньского семейного предприятия, оно и остается главным образом в кругу семьи. Руководство предприятием чаще передается сыновьям, и лишь в особых случаях ключевые позиции отдаются зятям или дочерям. После передачи наследства от одного поколения к другому определенные изменения в стратегиях развития компании происходят, но они обычно проводятся осторожно, чтобы сохранить традиции семейного бизнеса.

По мнению специалистов, такой подход ограничивает возможности накопления капитала и людских ресурсов рамками семьи и одновременно затрудняет расширение размеров предприятий и компаний в условиях конкурентной экономики. Использование людей происходит в зависимости от степени родства, без учета их профессиональных данных, то поэтому зачастую семейные средства и средства предприятия не различаются, смешиваются воедино, счета компаний содержатся в беспорядке, отсутствуют рациональные методы управления и калькуляции доходов и расходов.

Первоначальный капитал многих компаний во время их создания в основном или даже целиком принадлежал членам одной семьи. Семейно-клановая организация помогала собрать первоначальный, пережить спады рыночной конъюнктуры. Отсутствие формально регламентированных рациональных организационных форм компенсируется более высоким уровнем жизнестойкости и надежности, ответственностью и умением преодолевать трудности, эффективностью в мобилизации персонала, гибкостью и эластичностью.

В настоящее время на семейных предприятиях стали обращать особое внимание на профессиональные качества членов семьи, а также на систему организации. Функцию руководителя, замещающего главу семьи, сейчас обычно выполняет тот член семьи, кто наиболее профессионально подготовлен к этому.

Таким способом происходит соединение традиционного и современного. Бизнес и деятельность компаний рассматриваются не как самоцель, которой должна быть посвящена вся жизнь семьи. Наоборот, бизнес рассматривается лишь как относительно эффективная форма, подчиненная обеспечению процветания семейного клана.

Институт тени. Целью жизни средневекового китайца была служба и пользование ее благами. Один из героев танских новелл говорит: «Полный сил, я занимаюсь земледелием — разве это не несчастье?.. Мужчина рождается, чтобы совершать подвиги и прославлять свое имя... быть полководцем или министром, задавать пиры, слушать любимую музыку, вести свой род к процветанию, а семью к богатству!».

Дать «тень» — это возможность в соответствии со значимостью ранга оказывать протекцию и защиту своим сыновьям, а также внукам и правнукам. Сфера действия «тени» определялась величиной ранга и должности тенедавателя. Право «тени» гарантировало преемственность функционирования членов данной семьи в сфере бюрократии и обеспечивало наиболее благоприятные условия начала служебной карьеры для младших родственников тенедавателя. Право «тени» было прямым продолжением института «жэньцзы», в соответствии с которым дети и младшие родственники чиновников автоматически зачислялись на службу еще во времена Хань. Право «тени» не обеспечивало прямого наследования должности отца или старшего родственника, оно определяло лишь линию старта в карьере чиновника: чем мощнее была «тень» тенедавателя, тем больших вершин власти мог достичь тенеполучатель. Право «тени» давало защиту от получения в полном объеме наказания совершившему преступление родственнику чиновника, а то и вообще избавляло его от наказания. Самой мощной была «тень» императора, она покрывала его родственников до 6-й степени траура «таньвэнь». Но даже чиновник самого низкого ранга имел право прикрыть своей «тенью» деда, бабуку, отца, мать, жену, сыновей и внуков. Чиновник более высокого ранга — братьев и сестер. Еще более высокого — дядей по отцу и по матери, теток и племянников. Правом «тени» пользовались родственники тенедавателя, сам он «тенью» своих ранга и чина не пользовался.

Чиновник, даже ушедший в отставку, пользовался защитой своего ранга и оставленной должности и правами, которые они ему давали, но не их «тенью». Женщины, имевшие титулы и ранги, пользовались всеми привилегиями, которые те давали, наравне с мужчинами. Но их титулы и ранги не давали «тени» потому, что сами являлись «тенью». «Тень» не могла давать «тени». Правда, было исключение: августейшие дамы все же давали «тень» своим родственникам (императрицы и жена наследника престола).

Так, при династии Сун около 25 тыс. штатных гражданских и военных чиновников приходилось на 60 млн. населения Китая. Близкое к этому соотношение численности штатных чиновников и населения страны было и при династии Тан. Однако их привилегии не были только их личными привилегиями или даже привилегиями узкого круга их семьи. Благодаря механизму «тени» они распространялись на значительный круг их родственников, что в итоге приводило к совершенно феноменальным результатам. По подсчетам Д. Твитчета, при династии Тан лишь 17% общего числа населения Китая в полной мере платили поземельный налог и работали по трудовой повинности. С 780 г. после отмены надельной системы и введения новой практики обложения («два налога в год» — «лян шуй фа») правительство не раз пыталось обложить налогом чиновников. И при династии Сун в 962 г. правительство делало такие же попытки. В 1022 г. была введена квота на обложение части земли чиновников в зависимости от величины их ранга, но очень скоро этот закон перестал выполняться. Более того, были освобождены от уплаты налогов и исполнения трудовой повинности семьи студентов высших учебных заведений столицы — Гоцзыцзянь и Тайсюе, а также все лица, получившие степень «цзиньши». По данным На 1111 — 1118 гг., чиновник ранга первого разряда (самого высокого) не платил налогов со 100 цин (600 га) земли, а чиновник низшего, девятого разряда рангов — с 10 цин (60 га) земли.

Асексуальность китайской семьи. Все взаимоотношения в китайском обществе рассматривались как продолжение отношений «отец — сын». Отношения мужа и жены репродуцировали эту связь, и жена становилась не столько спутницей мужа, сколько членом большой семьи. Свадьба ритуально оформляла то, что родители брали себе приемную дочь, а не то, что сын брал себе жену.

Жена прежде всего была принадлежностью родителей мужа, а не его самого, именно им она предназначала исполнение своих первейших обязанностей. Китайское присловье гласит: «Если жена нравится сыну, но не нравится его родителям, то он должен расстаться с ней. И наоборот, если жена не нравится сыну, а его родители говорят, что она хорошо им служит, то он не смеет расставаться с ней».

Главное для жены – долг и благодарность, воздаяние перед супругом и приемными родителями. Бытовало присловье: «Если я выйду замуж за птицу, я должна летать за ней; если я выйду замуж за собаку, должна следовать за ней всюду, куда она побежит; если выйду замуж за брошенный комок земли, я должна сидеть подле него и оберегать его». Жена должна быть «чистой тенью и простым отголоском». Молодожены спали в одной постели лишь несколько дней. После этого они занимали разные кровати в одной комнате. На публике они проявляли полное безразличие друг к другу.

«Как иней, чисты ее стремления». В Китае обычай предписывал вдове совершить самоубийство, чтобы соединиться с мужем в загробном мире. Самым распространенным обрядом было публичное самоубийство, обычно через повешение возле своего дома или в нем. Вдова оповещала о своем решении родственников и близких знакомых и приглашала их на церемонию. Поступок вдовы рассматривался как подвиг и после самоубийства ее хоронили рядом с мужем.

КИТАЙЦЫ СПЕШАТ СПРАВЛЯТЬ СВАДЬБЫ ПЕРЕД НАЧАЛОМ «ГОДА ВДОВ»

В последние дни перед лунным Новым годом, который по лунному календарю наступает 9 февраля, Китай захлестнул свадебный бум. По данным шанхайского управления гражданских дел, за минувший месяц в городе зарегистрировано свыше 18 тысяч браков, что в четыре-пять раз выше показателя прошлых лет. На минувшей неделе только в одном регистрационном отделе фиксировалось по 400 браков в день. Ранее такое количество браков заключалось в городе в целом.

Свадебный бум связан с традиционным суеверием, что браки, заключенные в Год Петуха, будут несчастливыми. Народная молва называет грядущий Год Петуха «годом вдов». Чтобы избежать несчастий, молодожены стоят в очередях по несколько часов, чтобы сдать документы на регистрацию.

В связи с этим, шанхайское управление гражданских дел в срочном порядке рассматривает положение о том, чтобы ограничить количество заключаемых в день браков. Однако сами молодожены считают, что они вправе решать, в какое время следует жениться,

Источник: РИА «Новости». Пекин 5 февраля 2005 г.

Когда вдова не решалась на добровольную смерть, то она была обязана избегать второго брака. Ей не следовало выходить за пределы дома покойного мужа. Целесообразно было обезобразить лицо, утратить привлекательность. В случае насилия, грозящего ее чести, поощрялось самоубийство. Вдова, сохранившая верность, награждалась почетной табличкой, которая выставлялась перед ее домом. Еще более почетной наградой считалась деревянная почетная арка или каменный обелиск с надписями: «Как иней, чисты ее стремления»; «Обелиск исключительной верности».

Вторичное замужество считалось тяжким преступлением женщины перед памятью о покойном муже. Вдова, осмелившаяся вновь выйти замуж, была обречена на изгнание из своей среды, подвергалась риску быть убитой родителями или родственниками покойного мужа. Она могла стать только наложницей.

Если помолвка состоялась в детстве, а будущий муж умирал до свадьбы, девушку венчали с поминальной дощечкой умершего жениха. Она становилась вдовой в самый момент своего венчания и не могла выйти вторично замуж.

Лигитурическое супружество – однополый брачный союз, реализующий сакрализованные сексуальные отношения. Понятие семьи бесконечно расширяется на любые социальные объединения, матрицирующие отношения мужского и женского. Поэтому семейные отношения могли существовать как среди родственников, так и среди людей, объединенных в тайное общество, еретическую секту, между всякими старшими и младшими, между учителями и учениками.

В старом Китае были такие тайные женские общества как “Золотая орхидея”, “Взаимное восхищение”, “Красная лампа”, “Синяя лампа”, “Старая лампа”, религиозные вегетарианские секты “чжайтан”. Иногда два члена женского общества заключали взаимный контракт по типу брачного. При его составлении обязательно требовалось обоюдное согласие. Если обе стороны проявляли интерес к такому контракту, то одна из партнерш готовила подарок другой, который как бы символизировал ее чувства. Если подруга принимала подарок, это означало согласие, если отвергала – отказ. После вступления контракта в силу эта пара приглашала к себе друзей на ночное пиршество, где принимала поздравления. Расторгался контракт судом, где заслушивали мнение одного из лидеров женского тайного общества. Суд выносил наказание: нанесение ударов или клеймение позором.

Члены таких женских обществ рассматривали свадьбу с мужчиной как позор. Если же их заставляли выходить замуж, они на следующий день после свадебной церемонии покидали дом мужа и возвращались в свое общество. Эти женщины всегда выбирали последовательниц. Позже их приемные дочери вступали в одно из таких сообществ.

Встречались и мужские союзы, основанные на тех же принципах. За девственника мужчина готовился заплатить более высокую плату. Если мальчики подверглись насилию, то они назывались “сорванными цветками”. В этом случае покупатель был заинтересован в основном лишь в случайных и временных связях с ними.

Дао любви. Сексуальная культура Китая развивалась в рамках религиозных даосских практик. Даосские учителя видели в сексе практику Пути, более того – верховный Путь мира. Сексуальность обостряет сознание, в каждый момент существования она сталкивает человека с чем-то иным и предлагающим себя узнаванию. В классических даосских трактатах по сексологии повествование обычно ведется от лица Желтого Владыки (Хуан-ди) – легендарного основоположника китайской цивилизации и верховного патрона даосов.

Для китайцев сексуальные отношения были самым чистым и непосредственным выражением взаимодействия космических сил: *Ян* – мужского, светлого, активного и *Инь* – женского, темного, пассивного. «Одно инь, одно ян – вот что такое путь». Человек – поле деятельности *Инь* и *Ян*, который интериоризирует их эзотерическую сущность, а затем воплощает ее в своей жизни и поступках. Мужчина и женщина – лишь проекция вонне деятельности сил *Инь* и *Ян*. Половые отношения мужчины и женщины дублируют сношения высших начал. Повторение “образа”, четкое следование ему, воспроизведение «Великого образа» в повседневной жизни – путь китайской традиции. Китайская семья – имитация Небесной гармонии.

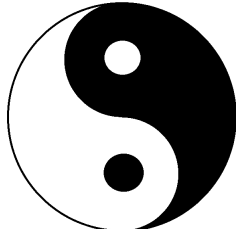
Подобно всем мировым процессам, совершающимся под эгидой Великого Пути, совокупление мужчины и женщины – это обмен силами инь и ян, который служит очищению и укреплению обоих начал. Половой акт осмыслился по аналогии с органическим процессом роста и созревания всего живого. Со временем этот процесс стали отождествлять с вызреванием в теле подвижника эликсира бессмертия или его нового, бессмертного зародыша. Естественные фазы соития соответствовали определенным ступеням продвижения в Великом Пути.

Партнерам следовало изменять ритм и характер своих движений, что предполагало необычайную чувствительность и ясность сознания, душевный покой и довольство. Такое соитие воспроизводило текучую, извечно обновляющуюся реальность великого Пути, который есть «тысяча перемен, десять тысяч превращений». Смена поз и движения партнеров воспроизводили превращения Восьми Триграмм, пути небесных светил, различные циклы течения энергии в теле. Кульминацией просвещенного соития было впитывание женских эссенций через пенис во время оргазма («перед тем как цветы опадают»).

Вызревание уравнивающего и жизненно полного сознания в человеке предполагает включение в опыт женственной глубины, сумеречной, ускользающей, чувствующей стихии в нас, которая не ищет отождествления с собой и не пытается заявить о себе. Сознание «самоопустошающееся» есть сознание женственное. Обратить умственный взор в непроницаемую глубину сердца означает начать поиск женщины в себе. Лао-цзы учил «знать мужское и хранить в себе женское» и именовал духовную реальность

Сокровенной Женщиной. Физическая близость с женщиной – наиболее доступный и наглядный способ усвоения женской энергии, женского опыта.

Цель секса состояла в накоплении в себе жизненной энергии (*ци*) посредством накопления ее субстрата – “семени” (*цзин*). В половом акте было необходимо пополнять запасы семени в организме и не изливать семя вовне. Тогда, как говорится в “Каноне Чистой Девы”, жизненной силы будет в избытке, самочувствие будет превосходным, можно усилить любовные переживания и избежать пресыщения. Поэтому предлагалось “возвращать семя в себя”, т. е., закупорив семявыводящий канал, направить поток семенной жидкости внутрь тела, вводя жизненную силу семени в круговорот энергии, творящий “внутренний эликсир”. Женская культивация семени предусматривала “закалывание красного дракона” – искусственное прекращение менструаций с помощью медитаций и гимнастических упражнений. Омолаживающий массаж груди накапливал в них жизненную энергию. Вынашивание зародыша в течение трех тысяч дней и просветление завершается появлением чистого золотого света в области темени. Золотистая же аура считается украшением богов.

«Народ без братьев и сестер». До начала 1957 г. правительство Китая придерживалось пронатальной политики, благоприятствовавшей росту численности населения. Общенациональный подъем, связанный с завоеванием государственной независимости и началом социалистического строительства стимулировали сокращение смертности и демографический бум в 1950-е гг. Рожденные в эти годы когорты молодежи и стали кадровой базы культурной революции 60-х гг. Однако после разрушительных последствий политики «большого скачка» и войны поколений в период культурной революции руководство страны изменило ориентиры в демографической политике.

В начале 1970-х гг. был установлен более высокий возраст вступления в брак, стали поощряться перерывы в 3–7 лет между очередными родами, а также желание родителей иметь в семье не более двух детей. Местные власти должны были нести ответственность за соблюдение норм фертильности, контролируя их исполнение применением мер общественного порицания, поощрения и наказаний¹.

К 1978 г. численность населения достигла почти 1 млрд. человек, что оказалось на 10% выше, чем предполагалось. Кроме того, в бракоспособный возраст должно было войти многочисленное поколение, родившихся в период культурной революции. А по оценкам экспертов земельных и водных ресурсов Китая было достаточно для жизнеобеспечения не более чем 1,2 млрд. человек. В 1979 гю было положено начало кампании «В одной семье — один ребенок», в результате которой планировалось добить к концу века остановки роста населения на этом критическом уровне, а затем способствовать ее снижению до 800 млн. человек².

В рамках этой кампании было запрещено вступать в брак студентам. Возраст вступления брак неоднократно повышался и в настоящее время составляет 22 года для женщин и 24 года для мужчин. Для заключения брака необходимо получить разрешение по месту работы, пройти собеседование и медицинскую комиссию.

На рождение второго или третьего ребенка требовалось разрешение местного комитета по плановому деторождению. Супругов убеждали подписывать обязательство иметь не больше одного ребенка. В качестве поощрения им предоставлялись сертификаты, дающие право на бесплатное медицинское обслуживание и школьное образование для единственного ребенка, денежные дотации и дополнительное питание, повышенные пенсии по старости для родителей, льготное жилищно-коммунальное обслуживание, помощь в трудоустройстве ребенка, когда он станет взрослым. Если же впоследствии в семье, подписавшей такое обязательство, все-таки появлялся второй ребенок, тот супруги лишались всех привилегий и должны были платить штраф в размере 10–20 среднемесячных зарплат.

В 2005 г. население Китая составило 1 миллиард 300 миллионов человек. Китайская семья, насчитывавшая в среднем 4,5 человека в 1980 году, сократилась в настоящее время в среднем до 3,6 человек. Кампания имела успех в крупных городах, тогда как в сельской местности, где проживает 75% населения она оказалась малоэффективной. Благосостояние крестьянских семей прямо зависти от площадей обрабатываемых земель и, соответственно, численности семейной рабочей силы. Из-за неразвитости системы социального обеспечения по старости, охватывавшей только 1% сельских жителей и 15% городских, дети по-прежнему оставались основным гарантом обеспечения родителей в старости.

Жесткая политика ограничения деторождаемости привела к ряду проблем. Стали испытывать трудности семьи престарелых семей, особенно те, которые потеряли единственного ребенка-кормильца. Возникла проблема незаконнорожденных детей. Кроме того, в 2000 г. в Китае на 100 появившихся на свет девочек пришлось 116,9 мальчиков (в мире в среднем на 100 родившихся девочек рождается примерно 105–107 мальчиков). Согласно предлагаемым поправкам в уголовный кодекс врачам, проинформировавшим родителей о поле будущего ребенка, а также проводящим аборт по половому признаку, грозит длительное тюремное заключение.

В настоящее время демографическая политика становится более мягкой. Возможность завести второго ребенка получили девять категорий семей. В их числе те, в которых есть единственный ребенок-инвалид, вновь созданные семьи, в которых у одного из супругов уже есть один ребенок, рожденный в предыдущем браке, а также семейные пары, в которых каждый из супругов является единственным ребенком у своих родителей. Но второй ребенок может появиться на свет не раньше чем через четыре года после рождения первенца, к тому же возраст жены должен быть не меньше 28 лет.

«Брачная» фобия. Современная китайская семья развивается в соответствии с общемировыми тенденциями эволюции семейной организации (преобладание нуклеарного типа семьи, снижение роли хозяйственной функции семьи, повышение статуса женщины, эгалитаризация внутрисемейных отношений, рост разводимости, снижение показателя детности брака и т. п.).

С формированием нового типа семейно-брачных отношений в крупных городах возник феномен, называемый «брачной фобией». Выделение личности из родственной группы привело к всплеску эгоизма, эгоцентризма и нарциссизма. В ставшей нуклеарной китайской семье единственный ребенок является предметом всеобщего обожания родителей и родственников. Такого ребенка называют «маленьким императором» (“сяо хуанди”). Нередко он становится капризным и избалованным, приобретает излишний вес, поскольку “его закармливают”.

Выросшие в одиетных семьях, живущие в многоэтажных домах, ориентированные на успешную учебу и карьеру, не имеющие практически свободного времени молодые люди нередко замкнуты, застенчивы и нерешительны, что мешает налаживать

¹ См.: Ревелль П., Ревелль Ч. Среда нашего обитания. В 4-х кн. Кн. 1. Народонаселение и пищевые ресурсы. — М., 1994. — С. 152–157.

² Медков В.М., Ли Вэй. Политика одиетной семьи в Китае и ее влияние на некоторые аспекты репродуктивного поведения семьи // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18, Социол. и политология. — 1999. — № 3; Ли Вэй. Семейно-демографическая в России и Китае (опыт сравнительного анализа). М., 2000.

межличностные контакты. Брак начинает восприниматься как крайне рискованное предприятие, которое грозит переменной привычного образа жизни, разводом и сопутствующими стрессами.

Стремясь избежать неожиданностей и неудачи, молодые люди для заключения брака предпочитают обращаться в брачные агентства. Только в Пекине их насчитывается более 500. Согласно материалам социологического опроса, проведенного в Гонконге в 2000 г. среди молодых людей в возрасте 15–29 лет, 50% респондентов полагают, что будущего спутника жизни надо искать с помощью брачных агентств, тогда как 20% — отдали предпочтение самостоятельному поиску через Интернет¹. Дистантное информационно-аналитическое сопровождение выбора брачного партнера позволяет более уверенно приобретать новые знакомства.

Задания и упражнения:

- 1) Существует ли взаимосвязь между почитанием старших в китайской культуре и многочисленностью китайцев.
- 2) Познакомьтесь с данными антропологических исследований о результатах метисации ханьцев с другими этносами.
- 3) Оцените морально-психологическую готовность супругов в современной российской семье к подбору и введению в дом младшей жены (или мужа).
- 4) Классифицируйте явления окружающего мира как Ян и Инь.
- 5) Найдите комплекс упражнений по “возвращению семени в себя” и “закалыванию красного дракона”. Оцените практическую эффективность этих упражнений.

Рекомендуемая литература:

1. *Думан Л.И.* Учение о сыне Неба и его роль во внешней политике Китая (с древности до нашего времени) // Китай: традиции и современность. М., 1976.
2. *Жолань Д.* Дао любви. Алма-Ата, 1992.
3. *Крюков М.В.* Формы социальной организации древних китайцев. М., 1967.
4. *Крюков М.В.* Система родства китайцев (Эволюция и закономерности). М., 1972.
5. *Маслов А.А.* Образы маскулинности-феминности и супружеских отношений в традиционном Китае // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб., 1991.
6. *Почагина О.В.* Модели семейной организации в Китае и на Филиппинах. М., 1997.
7. *Семанов В.И.* Из жизни императрицы Цыси. М., 1976.
8. *Сидихменов В.Я.* Китай: страницы прошлого. М., 1987.
9. Хьюман Ч., Ву В. Инь – Ян: Китайское искусство любви. М., 2000.

§ 3. Семейная культура Индии

Слишком хитрый риса не имеет,
слишком красивая мужа не найдет.
(Бенгальская пословица)

Индия занимает второе место в мире после Китая по численности населения. Сегодня там проживает 1 млрд. 849 тыс. человек. Каждый год в Индии рождается почти 20 млн. детей. Это страна с богатейшей древней культурой, почти не знавшей братоубийственных войн, но хорошо знавшей увлекательное искусство любви.

Кастовая система. Каста (от лат. *castus* — безупречный, чистый, непорочный через порт. *casta* – раса, сословие) — наследственно замкнутая общность людей, связанная внутрикастовой эндогамией, взаимопомощью, сотрапезничеством. Касты возводили себя к общему (нередко мифическому) предку, отличались профессиональной специализацией, эндогамными предписаниями при строгой экзогамии составляющих касту кланов.

Генезис каст в целом связывают с общественным разделением труда. Каста часто сочетается с определённой этнической или конфессиональной принадлежностью. В кастовых обществах наблюдаются строгая иерархия статусов каст, развитые представления о ритуальной «чистоте» или «нечистоте» разных каст, жёстко регулирующие нормы поведения и формы общения между членами каст. Кто не следовал этим нормам, изгонялся из касты и пополнял ряды неприкасаемых групп (париев).

Кастовая система возникала там, где соседствовали и наслаивались друг на друга различные эндогамные племена, связываемые разделением труда и взаимозависимостью. Сначала число каст было небольшим, но по мере разделения труда оно увеличивалось, а система расширялась сегментацией каст и включением новых этнохозяйственных общностей, что не меняло сложившейся иерархии. Каждая из каст состояла из многих и становившихся все более многочисленными каст.

В Индии общество делилось на четыре варны (санскр. *varṇa* – цвет), подчеркивавшие отличие светлокожих завоевателей от темнокожих аборигенов. Первая дихотомия разделяет вневарновых людей – парий и неприкасаемых – от людей варн. Неприкасаемые – подметальщики-мусорщики, палачи, музыканты, шуты и танцовщицы, кожевники-сапожники, ткачи. Вторая дихотомия вычленяет из людей варн низшую касту шудр, не имеющих права на богатство, власть и участие в ритуалах. Это слуги и ремесленники; физическое рождение – это их единственное рождение. Шудры должны повиноваться и служить без зависти. Члены трех высших варн считаются дважды рожденными. Второе, духовное рождение они проходят в возрасте от 8 до 12 лет. Третья дихотомия отделяет от высших варн вайшьев, имеющих власть только над животными. Вайшьи образуют основную массу земледельцев, скотоводов, торговцев. Четвертая дихотомия отделяет кшатриев (правителей и воинов), облеченных временной земной властью, от обладающих духовной властью брахманов. Только брахманы могут совершать жертвоприношения и посвящения.

Четырёх древних первичных варны охватывали более 3 тыс. индийских каст, тесно связанных верикальными и горизонтальными связями.

Джаджмани — система кругооборота услуг между кастами. Разделение на касты связано с перераспределением между ними той нечистоты, от которой до конца не может избавиться ни один человек, ибо она связана с пищеварением, испражнением, мочеиспусканием, половой жизнью, рождением и смертью, насилием и кровопролитием.

Брахман избавляется от скверны, перекладывая ее на всех остальных, но в то же время очистительными церемониями он помогает им вновь обрести чистоту. Всякий человек нечист, но он может частично обрести чистоту, степень которой зависит от тщательности исполнения очистительных обрядов.

Каста наследственно имеет фиксированный уровень чистоты, определяющий ее место в иерархии. Самые высокие касты – самые чистые, а самые низшие – самые нечистые. Все члены касты обязаны поддерживать свой статус, в соответствии с которым устанавливаются пищевые и другие запреты, а также характер и периодичность очистительных церемоний.

Растительная пища дозволена всем. Употребление мяса ограничено определенными сортами: есть чистые и нечистые виды мяса. Выделяют также ритуально нечистые части животных, так называемое мертвое мясо (головы, мослы, копыта). Иерархия в пище соответствует общественной иерархии. Можно есть только пищу, изготовленную равным или высшим по положению, ни в коем случае — нижестоящим. Остатки еды выбрасывают. Доедать их могут только низшие по касте или родственному положению: жена доедает за

¹ Почагина О. Китайская молодежь: отношение к семье и браку // Проблемы Дальнего Востока. — 2003. — № 6.

мужем, маленькие дети — за родителями, а низшие из неприкасаемых доедают остатки со стола высоких каст. У каждого неприкасаемого есть свой неприкасаемый.

Система джаджамани основана на краткосрочных или долгосрочных (в т.ч. пожизненных или передающихся по наследству) соглашениях об оказании услуг. На просьбу своего хозяина специалист обязан немедленно откликнуться или прислать своего заместителя. Хозяин, со своей стороны, обязуется обращаться только к своим специалистам, минуя остальных. Разовых или твердых годовых выплат хозяин кормит своих специалистов, когда они у него работают, и отдает им долю угощения после календарных и семейных праздников.

Каждая каста дифференцирована на подкасты, специализирующиеся на обслуживании высших и низших каст, а также подкаст в собственной касте. Поэтому существовали основная, специализированная по данной услуге каста и запасная каста, способная заменить ее.

Принцип передачи занятия по наследству в Индии соблюдается строго, личные склонности и таланты учитываются слабо. Так, члены спортивных команд (особенно по регби и хоккею на траве) набираются только из людей, принадлежащих к специальным кастам, которые пополняются за счет племен джунглей. Поэтому касту, к которой человек относится, указывают в брачных объявлениях наряду с цветом волос, ростом и весом.

Ценность белой кожи. Белая кожа в Индии ценится особо. Три тысячи лет назад в Индостан начали проникать светлокосые арии. Они не хотели смешиваться с местным, темнокожим населением. Для охраны своего привилегированного положения они ввели четыре основные касты («варна» — «цвет»). Эндогамными кастами арии разделили общество на брахманов, воинов, ремесленников и торговцев. Неарии из кастовой системы Индии исключены.

Ариям все же не удалось сохранить свою кровь несмешанной. Кожа современных бенгальцев обладает самыми разными оттенками, носы часто бывают широкими, приплюснутыми, далеко отходящими от благородной прямой линии. Но светлая кожа остается эталоном бенгальского кодекса красоты.

Светлая кожа в Индии считается более привлекательной, чем темная. Поэтому и невеста со светлой кожей ценится дороже. Если родители жениха ищут невесту со светлой кожей, то родители невесты вправе требовать, чтобы зять был в состоянии обеспечить свою будущую семью.

В отношении браков подавляющая часть индийцев верна кастовым традициям. Если индус здоровается за руку с европейцем или ест вместе с «нечистыми», то это временно и не страшно, так как всегда можно совершить ритуальное очищение. От супружества очиститься нельзя. Это на всю жизнь. Поэтому родители ищут своим детям равноценных в кастовом отношении брачных партнеров.

Сегодня немало межкастовых браков, так как родители дочери полагают, что лучше выдать девушку за жениха из более низкой касты, но стать женой хорошо оплачиваемого служащего, чем соблюсти чистоту касты, но быть более бедной, с необеспеченным будущим.

УБИЙСТВО ЗАРОДЫША

В важнейшем памятнике древнеиндийской правовой мысли «Нарада-смирти» излагаются правила в отношении мужчин и женщин:

«24. Если жених, получив девушку, уйдет в другую землю, то девушка, выждав три периода месячных, может выбрать другого жениха.

25. Пусть девушка не пренебрегает месячными и сообщит о них родственникам. Если они после этого не отдадут ее мужу, то будут подобны «убийцам зародыша».

26. Сколько периодов месячных пройдет у нее без мужа, столько грехов убийства зародыша.

27. Поэтому до появления месячных пусть отец выдаст дочь замуж один раз и навсегда, иначе его коснется великий грех — таково правило благочестивых людей».

Согласно индийским представлениям, «убийство зародыша» — серьезный грех, который приравнивается к убийству брахмана.

Источник: Дхармашастра Нараты. М., 1998. (12) С. 117.

«Оттирание» невесты. Первым свадебным торжеством является обрядовое купание. В установленный день приходят родители жениха, заблаговременно прислав рулоны парчи и прошитые золотой нитью шелка, цветы жасмина и дюжину корзин со сладостями. Гостям демонстрировали невесту, одетую в один из подаренных нарядов и увешанную драгоценностями. Невеста должна выглядеть олицетворением скромности: конец сари прикрывает ее лицо и низко склоненную голову. Родственники жениха передают ей украшения и драгоценности. Затем они кладут ей в рот сахарный песок и преподносят расшитый кошелек, в котором невеста находит пятьсот рупий. Старые свадебные напевы исполняют *ромини*, профессиональные цыганские певицы.

Перед купанием невесты гости складывают на подносы свои подарки. В серебряной чаше готовится тесто, от оттирания которым кожа невесты белеет. Младшие сестры купают невесту, одевают ее, повязывают на запястье ленту, другой конец которой позже привяжут на запястье жениха. Мать невесты предлагает дочери присланные сладости и со слезами на глазах прощается: сделала я для тебя, доченька, все что смогла, а теперь отдавай еду своего супруга, который с сегодняшнего дня будет тебя содержать.

Затем невеста и гости отправляются в дом жениха. Сестры невесты торжественно передают жениху желтую свадебную одежду, которую он надевает на костюм. Его запястье обвязывают вторым концом ленты, соединившей его с невестой, и возвращают ему расшитый кошелек с пятьюстами рупий, к которым добавлено пятьсот. Семья невесты показывает, что и она не из бедных. Так заканчивается первый предбрачный день. Вечером накануне свадьбы сестры невесты и ее родители снова отправляются в дом жениха и преподносят ему пурпурное одеяние и свободный халат для первой свадебной ночи. На указательный палец наденут кольцо с огненным рубином.

В день свадьбы рано утром четыре замужние женщины купают невесту, поливают ее из большого глиняного кувшина, который за несколько дней до того обмазывался толстым слоем земли с зернами ячменя. Вся поверхность кувшина зеленеет нежными побегами — знак плодородия. Женщины втирают невесте в кожу сандаловую пасту и окрашивают хной ладони и ступни ног. Затем ее обрызгивают духами и наряжают в свадебную одежду.

В знак готовности невесты к приему жениха в его дом посылают вуаль из серебряных нитей и гирлянд жасминовых цветов. Когда жених завесит себе лоб вуалью, свадебная процессия отправляется в путь. Раньше жених ехал на разукрашенном слоне с позолоченными бивнями. Сейчас он едет в автомобиле, за которым вьется вереница машин, каждая из которых увешана цветочными гирляндами.

ФОРМЫ БРАЧНОЙ ЦЕРЕМОНИИ

«Нарада-смирти» различает восемь форм брачных церемоний:

А. Соответствующие дхарме.

1. *Брахма*. Отец отдает девушку с украшениями, пригласив и приняв с почетом жениха.

2. *Праджанатья*. Пригласив и приняв с почетом жениха, отец отдает девушку с украшениями и со словами «Исполни

вместе с мужем дхарму».

3. *Ариша*. Если жених дает одежду и пару коров отцу невесты.

4. *Дайва*. Если девушку отдают жрецу, совершающему обряд на алтаре

Б. Среднее положение.

5. *Гандхарва*. Когда отдают любящую любящему.

В. Не соответствуют дхарме.

6. *Асура*. Брак, заключенный посредством уплаты брачного выкупа.

7. *Ракиаса*. Брак, заключенный после увода девушки силой.

8. *Пайиача*. Если мужчина сойдется со спящей или опьяненной.

Согласно «Законам Ману» (III 37–38): добродетельный сын жены, вышедшей замуж по форме *брахма*, освобождает от греха десять предков, десять потомков и себя двадцать первого; сын от жены, вышедшей замуж по обряду *дайва*, освобождает от греха семь предков и семь потомков; сын вышедшей замуж по обряду *ариша* — освобождает от греха по три предка и три потомка; сын, вышедшей замуж по обряду *праджапатя*, освобождает от греха по шесть предков и шесть потомков.

Источник: *Дхармашастра* Нарады. М., 1998. (12: 38–44) С. 118.

«Будь как Сита». Предназначение женщины в Индии – быть женой. «Законы Ману» гласят: «Брачный обряд считается для женщин равным ведийскому ритуалу, служение мужу – жизни у гуру, домашнее хозяйство – поддержанию священного огня»¹. От женщины требуется уступчивость и почитание мужа, которого она почтительно величает «Он» (в бенгальском языке для третьего лица есть особая форма учтивости). Бенгальская женщина служит мужу как своему единственному богу.

Героиня древнеиндийского эпоса «Рамаяна» Сита не только последовала за своим мужем в изгнание (покинула дворец и отправилась в джунгли на поиски), но и сохранила ему верность даже тогда, когда ее похитил царь демонов, пытавшийся соблазнить ее. Когда муж освободил ее, она прошла испытание огнем, доказывая свою чистоту, и не обиделась, когда тот ей не поверил. Она беспрекословно подчинилась его приказу и ушла в новое изгнание, чтобы на мужа не упала даже тень подозрений, что рядом с ним женщина, у которой была возможность осквернить его честь.

Повеление «будь как Сита» включает безоговорочное послушание всему роду мужа. Невеста должна опускать глаза dolu уже с того момента, когда ее показывают родственникам будущего мужа. Она не может обращаться к мужу и к его старшим родственникам в присутствии чужих. В течение всей жизни она не смеет появиться перед старшими братьями, двоюродными братьями и дядями своего мужа. Она может говорить только с младшими женщинами, и то – шепотом.

По одному из сказаний, Сита приняла добровольную смерть, стыдясь отца, публично оскорбившего ее мужа. Савитри последовала за умершим мужем в царство теней и освободила его оттуда верной любовью.

Обрядовое самосожжение вдов («сати»). Общим для индоевропейцев является самосожжение вдов на погребальном костре. Наиболее престижным считалось коллективное самосожжение женщин клана. Когда осаждаемый противником город не мог обороняться, женщины сжигали себя вместе с детьми, чтобы мужчины не думали о том, что семья станет военной добычей. Вся семья должна была одновременно оказаться на небесах и воссоединиться там.

Традиционно индийские вдовы не имели права на повторное замужество. Издавна считалось, что участь вдовы – это проклятье. Когда в деревне умирает женатый мужчина, к его жене сбегаются все вдовы деревни, снимают у нее с рук браслеты, свадебные стеклянные браслеты разбивают, срывают остальные украшения, стирают со лба тилу и, громко причитая, включают ее таким способом в свой клан отверженных. Браслет из раковин считается символом замужних женщин, Овдовев, женщина не имеет права его носить. И он должен разбиться.

Брахманы полагали, что жена может очистить мужа от земных грехов, если заживо сгорит вместе с его трупом. После этого им обоим суждено счастливо прожить на небесах еще 35 миллионов лет (ровно столько, сколько, по представлениям индийцев, имеется волосков на теле человека). Кроме того, вдова, ставшая *сати*, искупала грехи всей семьи. Принесенная жертва обеспечивала каждому члену семьи достойное перерождение в следующей жизни. Улучшалась и карма вдовы.

В потустороннем мире *сати* становилась духом-защитником семьи. По обычаю, перед смертью она оглашала небесные предостережения, произносила проклятия, высказывала конкретные просьбы и требования. Считалось, что все предостережения и проклятия действуют в течение семи поколений и даже могут быть перенесены на другую семью, после того, как одна из девушек выйдет замуж.

Самосожжение вдов особенно было популярно в Бенгалии, где в XVI в. известный законодатель Рагхунандан предписал совершать его всем вдовам. *Сати* было привилегией богатых и высокопоставленных семей. В ритуальном пламени погребального костра магараджи Виджаянагара погибли три тысячи его жен и наложниц. С телом последнего раджи Танджора сгорели две его жены. Их обгоревшие кости были перемолоты в муку и съедены смешанными с вареным рисом двенадцатью жрецами одного храма в искупление грехов умерших.

На месте самосожжения насыпали курганы и воздвигали небольшие пирамиды, устанавливались плиты с изображением семейной пары или камни с отпечатком женской руки с браслетами, являющимися символом замужества. Ладонь всегда находится в положении «абхаямудра» (знак мира), иначе говоря, открытой и обращенной к смотрящему на нее. По обеим сторонам руки или ладони размещаются изображения Солнца и Луны как символов мужского и женского начал жизни. Надпись одним из таких камней в Мадрасе гласит: «Посмотрю на меня, я победила смерть. Я не допустила того, чтобы на меня пала судьба отверженных. У меня остались мои браслеты – символ моего благословенного положения. Я верная жена. Я — Сати». Камни культа сати по традиции украшаются цветочными гирляндами и окрашиваются красным порошком. В местах кремации женщины проводят некоторые обряды, касающиеся свадьбы, рождения ребенка, подготовки к дальнейшему путешествию и др.

Официально самосожжение вдов было запрещено английскими колониальными властями 1829 г. Под давлением общественного мнения в 1987 г. парламент Индии принял закон о запрете «сати». В отношении лиц, подстрекающих женщин к совершению обряда, а также его участников установлено наказание в виде смертной казни или пожизненное тюремное заключение. Виновные в прославлении случаев и практики «сати» тоже должны привлекаться к уголовной ответственности и наказываться лишением свободы сроком до семи лет и крупными штрафами, лишаться права баллотироваться в представительные органы власти. Индуистские храмы, в которых проводятся церемонии в память совершивших «сати», подлежат закрытию.

Тем не менее, ежегодно регистрируется несколько тысяч подобных ритуалов. Несмотря на запрет, открытки с изображениями добровольно сгоревших вдов с нимбами вокруг головы тиражируются и распродаются. Храмы и святые места посвященных жертвам «сати» становятся в Индии местом паломничества.

Баядеры (от португ. *bailadeira* — танцовщица) — двадаси, рабыня или служительница божества. Институт баядер появился у тамиллов около VII века н. э. для специализированного отправления оргиастической обрядности, связанной с магией плодородия².

Баядеры с детства посвящались служению в храме. При отсутствии в семье сыновей дочь посвящали храму, чтобы она стала наследницей имущества семьи и совершать погребально-поминальные обряды по умершим родителям. Ее сын продолжал род, а дочь становилась двадаси. Нередко родители посвящали храму еще не родившегося ребенка или девушку, не вышедшую замуж, иногда давали обет посвятить храму больную девочку, если она выздоровеет.

¹ *Законы Ману*. — М., 2002. — II, 67. — С. 51.

² См.: *Звелебил К.* Романтика баядер // *Боги, брахманы, люди*. — М., 1969.

Девушку выдавали замуж за бога, которого замещал жрец. При совершении обряда как символ жениха она держала меч или бубен. Жрец надевал на нее свадебное ожерелье, и на руку, грудь, бедра и плечи раскаленным железом ей ставили клеймо или татуировали. Связь девушки с храмом длилась всю жизнь и имела священный характер. Дэвадаси считались земными женами божества и в их обязанности входило его ублажение пением, танцами, игрой на музыкальных инструментах и выполнением ритуального соития.

Храмовые танцовщицы своей красотой, доступностью и искусностью в любви привлекали зажиточных паломников. Многие из них становились выдающимися танцовщицами, певицами и поэтессами. Впоследствии институт дэвадаси вырождается в храмовую проституцию и был запрещен. Касты дэвадаси в настоящее время сохраняет лучшие традиции индийского искусства.

БОГ И БАЯДЕРА (Индийская легенда)	И.В. Гете
<p>Магадев, земли владыка, К нам в шестой нисходит раз, Чтоб от мала до велика Самому изведать нас; Хочет в странствование трудном Скорбь и радость испытать, Чтоб судьбою правосудным Нас карать и награждать.</p> <p>Он, путником город обшедши усталым, Могучих проникнув, прислушавшись к малым, Выходит в предместье свой путь продолжать.</p> <p>Вот стоит под воротами, В шелк и в кольца убрана, С насурмленными бровями, Дева падшая одна. «Здравствуй, дева!» - "Гость, не в меру Честь в приветстве мне твоём!" «Кто же ты?» — «Я баядера, И любви ты видишь дом!»</p> <p>Гремучие бубны привычной рукою, Кружась, потрясает она над собою И, стан изгибая, обходит кругом.</p> <p>И, ласкаясь, увлекает Незнакомца на порог: «Лишь войди, и засияет Эта хата, как чертог; Ноги я твои омою, Дам приют от солнца стрел, Освежу и успокою, Ты устал и измолел!»</p> <p>И мнимым страданьям она помогает, Бессмертный с улыбкою все примечает, Он чистую душу в упавшей прозрел.</p> <p>Как с рабынею, сурово Обращается он с ней, Но она, откинув ковы, Все покорней и нежней, И невольно, в жажде вящей Унизительных услуг, Чует страсти настоящей Возрастающий недуг.</p> <p>Но ведатель глубей и высей вселенной, Пытуя, проводит ее постепенно Чрез негу, и страх, и терзания мук.</p> <p>Он касается устами Расписных ее ланит - И неожиданными слезами Лик наемницы облит; Пала ниц в сердечной боли, И не надо ей даров, И для пляски нету воли, И для речи нету слов.</p>	<p>Но солнце заходит, и мрак наступает, Убранное ложе чету принимает, И ночь опустила над ними покров.</p> <p>На заре, в волненье странном, Пробудившись ото сна, Гостя мертвым, бездыханным Видит с ужасом она. Плач напрасный! Крик бесплодный! Совершился рока суд, И брамины труп холодный К яме огненной несут.</p> <p>И слышит она погребальное пенье, И рвется, и делит толпу в иступленье... «Кто ты? Чего хочешь, безумная, тут?»</p> <p>С воплем ринулась на землю Пред возлюбленным своим: «Я супруга прах объемлю, Я хочу погибнуть с ним! Красота ли неземная Станет пеплом и золой? Он был мой в лобзаннях рая, Он и в смерти будет мой!»</p> <p>Но стих раздается священного хора: «Несем мы к могиле, несем без разбора И старость и юность с ее красотой!</p> <p>Ты ж ученью Браммы веруй: Мужем не был он твоим, Ты зовешься баядерой, И не связана ты с ним. Только женам овдовелым Честь сожженья суждена, Только тень идет за телом, А за мужем лишь жена.</p> <p>Раздайтесь, трубы, кимвалы, гремите, Вы в пламени юношу, боги, примите, Примите к себе от последнего сна!»</p> <p>Так, ее страданья множа, Хор безжалостно поет, И на лютой смерти ложе, В ярый огонь, она падет; Но из пламенного зева Бог поднялся, невредин, И в его объятьях дева К небесам взлетает с ним.</p> <p>Раскаянье грешных любимо богами, Заблудших детей огневыми руками Благие возносят к чертогам своим.</p> <p>1797 г.</p>
	Источник: Гете И.В. Лирика. М., 1966.

Богиня счастья. В Индии девушки не выходят замуж сами, а юноши не женятся – их выдают, а родители и родственники подыскивают им партнеров. Университетский диплом увеличивает цену девушки на свадебном рынке не менее чем длинные волосы и светлая кожа.

Чтобы удачно выйти замуж, бенгальская девушка должна быть красива. Излишнюю стройность принимают за нездоровье. Считается плохим, если невеста высокая. Невеста должна быть целомудренной. Девушка, чье целомудрие было однажды поставлено под сомнение, невестой в Бенгалии стать не может. Девушка, которая согласна выйти замуж за жениха, которого выбрали ей родители – само послушание.

Отец стремился выдать свою дочь как можно раньше. По законам Ману, отец, который выдаст замуж восьмилетнюю дочь, имеет такую же заслугу, как если бы он выдавал замуж богиню Гаури. С каждым прибывающим годом дочери эта заслуга понижается. Если отец не выдаст дочь до одиннадцатилетнего возраста (возраста половой зрелости), он будет проклят. За избавление отца от греха семья жениха получала приданое.

После свадьбы с отца вина снималась, а малолетняя девочка возвращалась домой. Когда невеста достигала половой зрелости, играли менее торжественную и менее дорогостоящую вторую свадьбу, и молодую жену в закрытом паланкине отправляли в дом свекра.

Считается, что бенгальская жена должна принести в дом счастье. Она словно вошедшая в семью богиня счастья Лакшми. Как правило, девушка не обладает божественными способностями своего идеала, поэтому счастье она должна создать постоянным и упорным трудом или хотя бы приданым.

В 80-е г. XX в. в Индии развернулось движение за отмену приданого, членами которого были молодые люди, добровольно отказывающиеся от приданого невесты. Индийское правительство запретило требование приданого, так что сейчас все чаще встречаются свадьбы без приданого.

Бенгальских мужчин и женщин никто не спрашивает, кем они хотели бы стать. Кастовая система однозначно предписывает будущее. Они трудятся на своем маленьком жизненном участке, зная – лучшего в этом рождении не будет. Тяжес кармы груз. Поэтому они стремятся успеть сделать как можно больше. В конце концов, некоторым удается превратить свой кусочек жизни в цветущий сад, который радует не только их, но и окружающих.

Синергетика семьи. Источником энергии в семье является женщина: нет женщины – нет семьи. «Шива без Шакти – бездыханный труп». *Шакти* – творческая энергия богинь, которая побуждает к действию пассивных богов. Женщины постигают связь между огнем кремационного костра, огнем домашнего очага и огнем страсти. *Анангу* – эротическая женская энергия (нагревание, накал, жар страсти), локализуется в женской груди, амбивалентна, может быть благой и злой (гнев), может накапливаться и тратиться.

В зависимости от брачной позиции и связанного с нею энергетического состояния выделяется шесть женских статусов¹. *Юная незамужняя девушка* – это неустойчивый, капризный характер энергии, обычно благоприятный и в жизни и в смерти. *Незамужняя женщина, мать*: неблагоприятный, потенциально вредоносный характер энергии. После смерти может превратиться в блуждающего духа, чинящего препятствия людям. *Замужняя женщина*: наиболее благоприятный, щедрый и милосердный вариант энергии. Наиболее энергоемкое состояние. *Бесплодная женщина*: потенциально вредоносная и крайне неблагоприятная для окружающих энергия. *Женщина, умершая во время беременности или при родах*: потенциально неблагоприятный, вредоносный характер. *Вдова*: капризная энергия, “самая неблагоприятная из всех неблагоприятных вещей”.

Супружество заключает энергию в границы, контролирует и правильно ее расходует. Контроль выступает как *охлаждение*. Каждый из супругов, будучи охвачен жаром страсти, должен быть источником прохлады для другого. Женское образование есть фактор *сдержанности* – умения женщины владеть и распоряжаться своей энергией. Сдержанной женщине присущи скромность, воздержанность в словах, терпение, послушание, повиновение супругу, верность и целомудрие в делах и помыслах. *Семейный круг*, созданный мужчинами, замыкает, окружает, сдерживает и контролирует эту энергию, как бы вынуждая ее быть благой и “работать” на благо семьи (при размыкании границ энергия, вырываясь из-под контроля, становится неуправляемой и разрушительной). Ожерелья и браслеты окольцовывают, ограничивают женщину, не допуская энергетических потерь. Необходимы бережное отношение мужчины к женщине и преданность женщины мужчине как к опоре семьи.

Индира Ганди и планирование семьи. Недостаточный мужской контроль за женской энергетикой оказывается пагубным для нее самой. Поучительным примером в этом отношении может послужить судьба Индиры Ганди, развернувшей в Индии первую общенациональную программу сдерживания роста численности населения путем планирования семьи².

Вплоть до 1976 г. программа контроля над рождаемостью включала апробированные меры: предупреждение беременности посредством контрацептивов и стерилизация для желающих. К контрацептивам тогда прибегала шестая часть всех супругов. За согласие на стерилизацию мужчина мог получить премию или транзисторный приемник. Постепенно повышался возраст вступления в брак, который составляет в настоящее время 23 года для мужчин и 18 лет для женщин.

В апреле 1975 г. по инициативе тогдашнего премьер-министра страны Индиры Ганди была принята новая, более радикальная программа контроля над рождаемостью, реализовавшаяся в условиях чрезвычайного положения. В штате Махараштра был принят закон предусматривающий обязательную стерилизацию отцов, имеющих трех живых детей, и обязательное прерывание беременности у женщин, беременных четвертым по счету ребенком. Для тех, кто подвергался стерилизации, а также информаторам предусматривалась выплата премий. По опыту Китая были созданы 2 млн женских добровольческих бригад, каждая из которых должна была «взять шефство» над 60 супружескими парами. В Дели, штатах Пенджаб и Хараяна принятые законы предусматривали лишение прав на льготное жилье, бесплатное медицинское обслуживание, займы и даже увольнение с работы женатых мужчин, уже имеющих двух детей, но не желающих быть стерилизованными.

По штатам были распределены квоты по стерилизации, которые местным органам было предписано выполнять. В какой-то мере это удавалось, поскольку в последние месяцы 1976 г. число стерилизаций достигло 1 млн. в месяц. Рост общественного недовольства привел к тому, что следующие парламентские выборы партия Индийский национальный конгресс проиграла и правительство Индиры Ганди ушло в отставку. Сменившее ее правительство отказалось от принудительных мер и в 1977–1978 гг. число стерилизаций резко упало почти в 10 раз. После переизбрания на пост главы правительства в январе 1980 г. Индира Ганди стала придерживаться более сдержанной политики в области контроля над ростом численности населения.

В настоящее время ежегодно в Индии подвергаются стерилизации около 5 млн. мужчин и женщин, и почти половина сусупружеских пар прибегает к контрацепции. Но население страны в 2000 г. превысило один миллиард жителей, и в ближайшие полвека по численности населения Индия, возможно, обгонит Китай.

Задания и упражнения:

- 1) Чем объясняется популярность индийских фильмов в России?
- 2) Какой образ семейной жизни рекомендует “Агни-йога”?
- 3) Чем объясняется обычай ношения браслетов, бус, колец и других кольцеобразных украшений? К практическому занятию по этой теме нарисуйте на лбе тикку, наденьте индийские украшения.
- 4) Что такое тантризм?
- 5) Попробуйте хотя бы немного почистить свою карму.

Рекомендуемая литература:

¹ Альбедиль М.Ф. Женская энергия — основа семейных отношений в индуизме // Индийская жена. — М., 1996. — С. 74–74.

² Горячева А.М. Демографическая политика в Индии // Страны Востока: Управление демографическими процессами. — М., 1992.

1. *Альбедиль М.Ф.* Модель брачного поведения в южно-индийской мифологии // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. — Спб., 1991.
2. *Индийская жена.* — М., 1996.
3. *Кама-сутра.* — М., 1998.
4. *Касты в Индии.* — М., 1965.
5. *Кудрявцев М.К.* Община и каста в Хиндустане. — М., 1971.
6. *Пандей Р.Б.* Древнеиндийские домашние обряды. — М., 1982.
7. *Прейнгальтерова Г.* Мои бенгальские подруги. — М., 1984.
8. *Фурника В.П.* От рождения до погребального костра: Тамильские этюды. — М., 1985.

§ 4. Брак и семья в еврейской традиции

Один отец может содержать десять сыновей,
десять сыновей не могут содержать одного отца
(Еврейская поговорка)

Христианство идеализирует несемейную жизнь. Апостол Павел считал брак уступкой человеческой слабости: "... хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа... Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я (т. е. неженаты – Е.Т., Т. П.)» (Первое послание к Коринфянам, 7:1-2, 6-7). Два столетия спустя один из наиболее отцов церкви Оригена писал, что три жертвы приятны Богу: смерть мученика, добровольное безбрачие и воздержание супругов от половых сношений. В отличие от христиан евреи боготворят семью. Безбрачие отвратительно для иудаизма, и приравнивается к такому тяжелому преступлению, как пролитие крови.

Избранный народ. Библейские пророки изображают отношение между Богом и народом Израиля в виде брачного союза. Этот отношение довольно переменчиво. «Как женщина изменяет своему возлюбленному, так вы изменили мне, дом Израиля» — говорит устами пророка Иегова (Иер. 3, 20).

Господь устами пророков избличает любодейная дева Израиля. Было время, когда народ всей душою предан был Иегове; тогда дева Израиля была любящей невестой господней. «Я помню благочестие юности твоей и любовь твою, когда ты была невестой, когда ты следовала за мной в пустыне по земле незасеянной» (Иер. 2, 2). Во время странствования в пустыне народ поклонялся исключительного Иегове. В оседлом же быту расцвело идолопоклонство: «Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям, — к народу, который постоянно оскорбляет Меня в лице, приносит жертвы в росях и сожигает фимиам на черепках, сидит в гробах и ночует в пещерах; ест свиное мясо, и мерзкое варево в сосудах у него...» (Ис.: 65, 3-4).

Разгневанный вероломством народа Иегова разводится с ним: «за все прелюбодейные я видел любодейные развратной дочери Израиля и отпустил и дал ей разводное письмо: «...За все прелюбодейные действия отступницы, дочери Израиля, Я отпустил ее и дал ей разводное письмо, вероломная сестра ее Иудея не убоялась, а пошла и сама блудодействовала. И явным блудодейством она осквернила землю, и прелюбодействовала с камнем и деревом. Но при всем этом вероломная сестра ее Иудея не обратилась ко Мне всем сердцем своим, а только притворно...» (Ис. 3, 8).

Поэтому выяснилось, как сказал Иеремии Господь, что отступница, дочь Израилева, оказалась правее, нежели вероломная Иудея. Тогда Господь смилостивился: «На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя. В жару гнева Я сокрыл от тебя лице Мое на время, но вечною милостью помилую тебя...» (Ис. 54, 7-8).

Дочь Израиля снова станет супругой и матерью: «Любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение. Я снова устрою тебя, и ты будешь устроена, дева Израилева (Иер. 31, 4). Бог оплодотворит покинутую вдову, и она вновь произведет на свет детей своих. «Твои дети устремятся к тебе... Подними глаза и смотри вокруг: они собрались, идут к тебе... В разоренной земле станет тесно от множества жителей... Тогда ты скажешь в сердце своем: кто родил мне их? ведь я была неплодна и покинута... кто взрастил их?» (Ис. 49, 17-21). От брака с Иеговой возникнет страна в один день, родится целый народ в один миг.

Господь избирает народ Израиля и говорит: «Я буду Богом всем племенам Израилевым, а они будут Моим народом» (Иер. 31, 4). Слушайте слово Господне, народы, и возвестите островам отдаленным и скажите: «Кто рассеял Израиля, Тот и соберет его, и будет охранять его, как пастырь стадо свое» (Иер. 31, 10)

Святость брака. Согласно Талмуду, вопрос "Выполнил ли ты свой долг в отношении создания семьи?" будет задан одним из первых в Судный день.

Согласно законоположениям иудаизма дочь до достижения *богера* (13,5 лет) должна была быть выданной замуж. Иначе она теряла право на родительское пропитание. Предлагая деньги тем, кто хочет на них жениться они могли нанять мужей и тем самым обеспечить себе содержание.

Создание семьи понимается в иудаизме не только как способ удовлетворения повседневных нужд человека, но и как реализация его Божественного предназначения. Тот, кто ещё не создал семью, не является в полном смысле человеком.

Пока человек не вступил в брак, он считается не до конца сотворенным, т. е. не раскрывшим все те возможности, которые заложены в нем с рождения и обнаруживаются только в том случае, если он себе пару. Это относится к умению работать, переживать и заботиться о других, к обретению собственного достоинства, осознанию святости жизни и постижению мистики Торы. Высшие умоэзрения могут сформироваться только на основе семейного опыта, на умении проявлять любовь и в радостные и в тяжелые моменты жизни.

Семья — одна из основных микрокосмических клеток Творения. Муж несет в себе начало справедливости: святость, авторитет, уважение, правду, нетерпимость к злу и греху. Жена являет собой милосердие: любовь, сострадание, гибкость способность прощать зло и грех. Семья объединяет эти начала в одно целое, воплощая единство и совершенство мироздания. Полнота личности невозможна вне семьи, в которой человеческая сущность дополняется противоположным и противоречащим ей началом.

В еврейской традиции название брака необычно — кидушин («освящение»). «Человек должен оставить своих отца и мать и прилепиться к жене», — говорит Тора. «Прилепиться» к своей паре — это обязанность мужчины, а не женщины. Мужчина призван раскрыть колоссальный творческий потенциал, который несет в себе женщина. Ее духовные силы находят свое выражение через достижения мужчины. Поэтому мудрецы Талмуда говорят: «Если ты хочешь узнать, кто муж, посмотри на жену». Иногда трудно определить, настоящий ли это мужчина. Кто знает, искренен он или притворен, намерения его чисты или извращены? Жена — разгадка мужа.

«И учи детей своих». Для евреев дети — величайшая и непреходящая ценность. Детская смертность у евреев развитых стран в два раза ниже детской смертности среди неевреев. Исходя из заповеди «плодитесь и размножайтесь», мудрецы установили, что долг каждого еврея иметь по меньшей мере двух детей. Человек не может быть уважаемым раввином, не будучи женатым, и не может состоять членом еврейского Высшего суда, если у него нет детей. Мудрецы учили, что, глядя на детей, человек может понять как плохие поступки воспринимать с радостью.

Древнеримский историк Тацит общее для всех евреев правило не убивать детей считал религиозным предрассудком. Для него было смешным то, что «у них убийство любого ребенка считается преступлением». Мыслители древности не могли понять, почему иудаизм отводит центральное место детям, требует умножения их числа и рассматривает воспитание малолетних как священную обязанность.

Талмуд указывал, что в каждом городе должна быть школа, а у одного учителя не должно быть более 25 учеников. Обучение бедных должно было быть бесплатным. Родителям запрещалось жить в городах, где отсутствовали школы, поскольку отец обязан обеспечить детям надлежащее образование.

Цель образования – понять, чего требует от человека Бог. Поэтому обучение было обязательным. В своем изложении еврейского закона Маймонид указывал: «Обязанность каждого еврея – изучать Тору, независимо от того, беден он или богат, в крепком или слабом здоровье, полон юношеских сил или стар и слаб. Даже если человек столь беден, что живет на содержании или просит милостыню на улице, или на его содержании многодетная семья, он обязан отводить днем или ночью определенное время для изучения Торы... До какого возраста должны учить Тору? До дня своей смерти...»

Осип Мандельштам

Вернись в смесительное лоно,
Откуда, Лия, ты пришла,
За то, что солнцу Илиона
Ты желтый сумрак предпочла.
Иди, никто тебя не тронет,
На грудь отца в глухую ночь
Пускай главу свою уронит
Кровосмесительница-дочь.
Но роковая перемена
В тебе исполниться должна:
Ты будешь Лия — не Елена —
Не потому наречена,
Что царской крови тяжелее
Струиться в жилах, чем другой, —
Нет, ты полюбишь иудея,
Исчезнешь в нем — и бог с тобой.
1920

Кошерный секс. «Левит» и «Второзаконие» устанавливают запреты на половые отношения между близкими родственниками, между лицами одного пола, между людьми и домашним скотом. Запрещено также ложиться с женою во время болезни кровоочищения. Нарушающих эти установления предписано предавать смерти.

Ни одному мужчине не разрешалось использовать женщину исключительно для удовлетворения собственной похоти. Раввины утверждали, что довести женщину до оргазма — обязанность, возложенная на каждого еврейского мужа.

На протяжении лунного месяца мужу и жене в течении двух недель разрешено заниматься сексом. Эти две страстные недели заканчиваются, когда у женщины начинается менструация. После этого партнеры должны сделать перерыв на двенадцать дней — на пять дней, в течение которых у женщины продолжается менструация, и на семь дней после нее. Когда же период воздержания подходит к концу, супружеская близость приобретает особую прелесть. За двенадцать дней воздержания, во время которых супруги не прикасаются друг к другу, они позволяют своему желанию перерасти в жажду. Таким образом, каждый месяц, так же как и в первый раз после свадьбы, они устраивают себе две медовые недели, во время которых заново открывают для себя и познают тела друг друга.

В вечер перед воссоединением со своими мужьями ортодоксальные еврейки отправляются в «микву», небольшой ритуальный бассейн, в воды которого они погружаются в воду после 12-дневного воздержания. Это — символ физического и духовного обновления, которое ведет женщину в объятия мужа, как невесту в объятия жениха, напоминая супругам об огромной страсти, которая двигала ими, когда они впервые вкусили плотские радости.

Mamser. Применение термина «Kasher» не только к продуктам питания, но и половым отношениям необходимо определяло различие в статусе рожденных и рождающих. Незаконнорожденными, т. е. «неритуально зачатыми» считались дети, зачатые в запрещенные для половых отношений периоды. Незаконнорожденным, mamser, назывался ребенок, рожденный замужней женщиной не от своего мужа или от связей с одной из 39 запрещенных степеней родства.

Дети же, рожденные свободно от брачных уз женщиной, например, девицей, вдовой или разведенною признаются ритуально-законнорожденными, kasher, если они были зачат в «чистоте».

Смешение кровей еврейки с неевреем или еврея с нееврейкою образует «существо Ваала», тогда как связь еврея с еврейкой образует сладостное и нежное дыхание «Сый» Йеговы. Все «мамзер» считались «нечистыми» по крови и брак с ними был запрещен, но если фактически совершался, то все же санкционировался, поскольку плодovitость была превыше всего.

Замужняя женщина вправе сохранять целомудрие в течение не более чем двух недель после того как муж по каким-либо причинам отказал ей в брачном сожитии. При длительном воздержании он должен развестись с ней и выдать «кетубу» (залог денег при браке на случай развода, всегда поступающий в пользу разведенной жены).

Трудности развода. Число разводов в еврейской среде всегда было невелико. Например, в 1933 г. в Англии было заключено 2549 браков в соответствии с еврейским законом и произведено 40 разводов.

«Если мужчина разводится с женой, даже жертвенник в Храме плачет», — говорит Талмуд. Мудрецы ввели ряд законов для предотвращения разводов. Так, разводное письмо пишется по строго определенным многочисленным правилам, которые требуют специального изучения. После этого мужчина должен выплатить жене определенную сумму денег.

Одной из особенностей развода в еврейском законе является запрет для женщины, с которой муж развелся, заподозрив ее в измене, выйти замуж за того мужчину, на которого пало подозрение, что именно с ним она изменяла мужу. Если по каким-либо причинам такой брак был заключен, он должен быть расторгнут, как только суд убедится в том, что ранее имел место развод, причиной которого были подозрения мужа в измене жены.

По закону Торы прелюбодеяние, т. е. связь с замужней женщиной, карается смертью. Чтобы прибегнуть к этой мере, необходимы свидетели связи. Когда муж уверен в неверности жены, но нет свидетелей, то развод неизбежен. Замужняя женщина, вступившая в интимную связь с посторонним мужчиной, делается запрещенной для обоих мужчин.

Освященная брачным союзом любовь между мужчиной и женщиной — явление уникальное. Жена не вправе подменить в своей постели тело мужа на другое мужское тело так же, как она не может подменить собственного тела. Брак является одним из важнейших критериев индивидуальности и ее мерой. Муж и жена — свидетели друг друга, свидетели взаимной уникальности и неподменности. Не регулируя свои интимные связи браком и разводом, беспорядочно обмениваясь партнерами, люди разрушают собственную индивидуальность, подрывают основы собственной личности.

Евреи диаспоры. Диаспорой обычно называют как процесс рассеяния первоначально единого человеческого сообщества, так и совокупность возводящих себя к этому сообществу групп, проживающих вне изначального района обитания. Как диаспора rag excellence исторически рассматривается еврейская диаспора, хотя в настоящее время пишут об армянском или цыганском рассеянии, а также миграциях китайцев в Юго-Восточную Азию, русских в Европу и Америку, индийцев в Африку

Термин «диаспора» (от греч. *diaspeiro* «рассеивать, разбрасывать, разгонять, разъединять» и т. п.) впервые засвидетельствован в Септуагинте, греческом переводе еврейской Библии, именно в значении «рассеяние евреев среди язычников». В современном иврите диаспора в значении собственно еврейская диаспора передается традиционным термином *g-lêe* (галут). Этот термин означает еще и «тяжелую, мучительную жизнь» и «рабское положение», связанные изгнанием и изгойничеством¹.

Таким образом, рассеяние понимается как результат наказания. Диаспоре есть изгнание из «земли обетованной» в наказание за коллективные грехи народа. Отсюда идея возвращения в «землю обетованную», на «родину предков», «историческую прародину». Это возвращение понимается «выкуп» из рабства или плена, выплачиваемый родственниками.

Любопытно, что еврейские организации активно практиковали выкуп евреев из нацистского плена. Выкупались земли и на территории будущего Израиля.

Кибуц (*ивр.* — община) — это производственное объединение с полным обобществлением средств производства и коммунальной организацией быта².

Первый кибуц («Дегания») был создан на южном берегу Тивериадского озера в 1910 г. К 1922 г. на территории будущего Израиля насчитывалось 19 кибуцев, в 1936 г. — 46. В настоящее время в Израиле существует около чуть менее 300 кибуцев, в которых проживает около 120 тыс. чел. (1998 г.). В кибуцах и других кооперативных сельскохозяйственных предприятиях производят до 70 % сельскохозяйственной продукции Израиля.

Основатели Дегании, исповедовавшие анархизм, идеальной формой общежития считали небольшую тесную общину («квцу»), которая как одна большая семья исключила бы образование обычных семейных структур — изолированных, патерналистских и репрессивных в отношении женщин. В основу организации кибуца было решено положить общую столовую и общие коммунальные службы, освобождавшие женщин от быта.

В первых кибуцах часто проживало не более 12 человек. Из-за трудных условий жизни треть из них работала, треть болела, а остальные ухаживали за больными и занимались домашними делами.

При вступлении в кибуц новые члены должны были передавать все свое имущество, за исключением предметов личного пользования, в общий фонд. Член кибуца имеет право работать и вне кибуца, но заработанные деньги должны поступать в фонд кибуца. Работу в столовой и на кухне (а также некоторые другие общественные обязанности) все трудоспособные члены кибуца выполняют по очереди.

В соответствии с принципами взаимной ответственности и взаимопомощи кибуц предоставляет каждому своему члену работу, жилье, питание, одежду, оплачивает транспортные расходы, обеспечивает здравоохранение и среднее образование. Каждый месяц члены кибуца получали определенную сумму (в соответствии с размером семьи) на личные расходы, которые тратились только по целевому назначению (одежда, газеты, подготовка к праздникам). Те блага, которыми кибуц не в состоянии обеспечить всех (например, автомобиль), в распределение не поступают членов, скажем, собственной автомашиной. Кибуцы имеют свои магазины, где можно приобрести продукты и мелкие товары повседневного спроса (например, батарейки, авторучки, видеокассеты, сигареты). Овощи в магазине получают бесплатно, а фрукты, сладости, мороженое оплачиваются в условных единицах с личного счета кибучника.

«ЗАКОН КВУЦЫ» ДЕГАНИИ

1. Общая обязанность трудиться.
2. Коллективный труд и самоуправление при распределении рабочего времени.
3. Коммунистическая жизнь при равных условиях жизни в квуце.
4. Равенство прав в сообществе и в хозяйстве.
5. Самостоятельный выбор при утверждении рабочей организации.
6. Ответственность каждого и ответственность по отношению друг к другу.
7. Дисциплина во всех сферах хозяйства и в общинной жизни.
8. Свобода каждого в том, что касается политики, религии, партии и т. д..
9. Отказ от использования наемного труда в хозяйстве квуцы.
10. Общественное воспитание и питание детей до достижения ими возраста работоспособности.
11. Обеспечение по старости и неработоспособности.
12. Открытие для женщин новых сфер экономической трудовой деятельности.
13. Равная обязанность всех членов квуцы (мужчин и женщин) работать в домашнем хозяйстве (готовка, кухня, стирка и т. д.).
14. Проникновение членов квуцы в хозяйственные проблемы (объема хозяйства, его отраслей, образования и повышения квалификации).
15. Постоянное стремление к увеличению производства.
16. Расширение квуцы в рамках ее хозяйственных возможностей.
17. Взаимопомощь между членами квуцы как продолжение идеи квуцы.

Планировка большинства кибуцев однотипна: в центре кибуца расположены столовая, актовый зал, конторские помещения, библиотека, вокруг которых размещены жилые домики, парки, детские сады, учебные классы и спортивные сооружения. Производственные помещения выносятся на окраину поселка, где начинаются сельскохозяйственные угодья.

Центром общественной жизни является столовая. Первоначально приготовление еды дома считалось тяжким грехом и сурово осуждалось. В общей столовой кибуцники завтракают и обедают по системе шведского стола, а ужинают дома.

Все члены кибуца получают жилье согласно социальной норме. Жилое помещение семьи рассматривается как составная часть общего дома.

На начальных этапах становления кибуцев молодежь почти с рождения и до конца учебы в школе (то есть до 18-летнего возраста) всю неделю жила и воспитывалась отдельно от семей. Тогда считалось, что в интернате под наблюдением профессионалов дети получают более правильное образование и воспитание. В детских домах имелись спальни, игровые и учебные комнаты. Теперь большей части кибуцев дети после обеда могут возвратиться домой и ночевать с родителями. С 14 лет до окончания школы молодежь ночует в спальнях помещений своих возрастных групп. Между членами возрастной группы устанавливаются отношения, напоминающие отношения братьев и сестер, вследствие чего в браки между собой они вступают редко.

Задания и упражнения:

- 1) Прочитайте Тору. Запомните одно из законоположений Моисея.
- 2) Какие семейные традиции еврейского народа сохранились в христианской культуре?
- 3) Опросите ваших знакомых об известных им особенностях жизни еврейских семей.

¹ Подробнее об этимологии слова см.: *Милитарев А.* О содержании термина «диаспора» и к выработке его определения // Диаспоры. — 1999. — № 1.

² *Гвати Х.* Кибуц: так мы живем. — СПб., 1992.

- 4) Возьмите интервью у еврея о его наблюдениях за семейной жизнью русских.
- 5) Примените принцип “жена – разгадка мужа” для составления социально-психологического портрета незнакомого вам человека.

Рекомендуемая литература:

1. Валенсен Ж. Кошерный секс: Евреи и секс. — М., 2000.
2. Еврейская традиция. — Иерусалим, 1998.
3. Карпекина Т.В. Регламентация полового поведения в книгах Ветхого и Нового Завета // Путь Востока. Культурная, этническая и религиозная идентичность. Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium». — СПб., 2004. — Вып. 33.
4. Телеушкин И. Еврейский мир. — М., 1995.
5. Франк-Каменецкий И.Г. Колесница Иеговы. Труды по библейской мифологии. — М., 2004.

§ 5. Семейные культуры в Новом Свете

Брак – и не рай, и не ад;
это просто чистилище.
(Авраам Линкольн)

Покидая Старый Свет и начиная жить в Новом времени, мигранты мечтали участвовать в сотворении новой земли и нового неба. Восстав из ветхого человека, новый человек сотворил в Новом Свете такие формы семьи, которые казались достойными тысячелетнего царства Христа.

Дева-Америка. Любовный акт лежит в основании американской истории. В романе “Арфа и тень” кубинский писатель А. Карпентьер описал, как Изабелла Кастильская дарит Колумбу любовь незадолго до его отплытия в экспедицию. Сверхнормативная любовь католической королевы и простолюдина еврейского происхождения символически открывает путь в Америку, – путь в “священную зону” ее девственных пространств, покорение которой осмыслялось в образах изнасилования девственницы. «Радость, побед, поражение, любовь, обладание, отчаяние — все это есть лишь отрезки пути по бескрайней равнине. Кто-то падает в этой борьбе, но ему на смену приходят другие и снова прокладывают колею, прочерчивают колесами борозду, оставляя кровавый след на древней земной тверди и оплодотворяя жестокою девственницу-природу»¹, — так описывается дефлорация Америки в романе Аугусто Роа Бастоса.

Девственность является стойкой характеристикой восприятия американского континента: “Боги насилюют девственниц в каждом растении” (М. А. Астуриас: “Легенды Гватемалы”). История Америки началась с насилия и насилием же продолжалась. В европейской культуре изнасилование обычно предстает как злодейство со стороны мужчины и тяжелая, подчас непереносимая психическая травма для женщины. В американской культуре, начинавшейся с изнасилования индейнок конкистадорами, женщина сдается и покоряется мужчине-богу, и тот, не чувствуя вины, вступает в законное владение своей “священной областью”. Как отмечает, А.Ф. Кофман, акт изнасилования не разъединяет, а, наоборот, соединяет мужчину и женщину и нередко становится прологом совместной жизни, любви, основания семьи и рода². Изнасилование предстает как космогонический акт

Сливаясь в любовном объятии, люди переносятся в начало времен, и оказываются в центре (и центром) рождения мира: мир рождается, когда двое целуются. В любовном соитии извергается самое первозданное и сокровенное, и люди тоже обращаются в первозданное состояние. Они теряют дар слова: любовный лепет, хрипы, вздохи, стоны, вопли... В любовном акте происходит преобразование в первочеловека – Адама, а чаще — в зверя. Женщина-самка возбуждает мужчину как зверя – запахом, а не видом, и отдается ему по-звериному – на лоне природы, без предварительных слов и объяснений, без ласк, а после короткой напряженной борьбы.

Это любовь необузданная, не сдерживаемая барьерами регламентов, безудержная, беспредельная стихия, переполняющая все сферы бытия, растворяющая в его первоэлементах – земле, реке, сельве, луне. Земля источает запахи женского тела, лицо женщины светит в ночи, голос ее слышится в рокоте воды; в тоже время ее тело вбирает в себя дыхание ночи, струение вод, благоговеющую тишину пещер. Женщина в себе несет Америку.

Ярким представителем испано-американского модернизма в Перу был Хосе Сантос Чокано (1875—1934), горделиво называвший себя «певцом автохтонной и дикой Америки». Ниже приводится его стихотворение, выражающее специфику континентального эроса.

ЛЮБОВЬ СЕЛЬВЫ

Я статью хочу ничтожным пауком,
вокруг тебя плетущим паутину,
чтобы опутать ею, как вьюнком,
твоих волос цветущую вершину.

Стать червяком, отдать машинам нить,
которую я пряд в терпенье долгом,
чтобы в ткань тугую стан твой заточить,
твое дыханье чувствуя под шелком.

Когда ж сумеет совладать душа
с безудержным гореньем, с жаром диким,
я захочу преодолеть, спеша,
ступени между малым и великим!

Стать деревом — укрыть тебя в тени,
прижать тебя к своей расцветшей кроне,
ковер из листьев постелить — усни,

Стать омутом — спиралью скользких струй
скрутить тебя и, на устах любимых
запечатлев бездонный поцелуй,
похоронить навек в своих глубинах.

Я — лес: найди дорогу сквозь туман!
Я — грот: зажги свечу под сводом ночи!
Я — кондор, ягуар, удав, кайман...
Лишь прикажи, я стану всем, чем хочешь!
Став кондором, я взмою к облакам,
поймаю кловом луч, что в небе реял,
и, вниз слетев, крыло тебе отдам,
чтоб из него ты смастерила веер.

Удавом став, я торс твой обовью,
браслетами сомкну твои запястья
и, сдавливая красоту твою
кольцом смертельным, сам умру от счастья.

Кайманом став, я, как дракон у стоп
прекрасной феи, лягу на пороге
и буду злобно скалить зубы,
чтоб никто не смел войти в твои чертоги.

Я стану ягуаром и, любя,
тебя похищу, увлеку в чащобы
и раздери когтями тело, чтобы

¹ Роа Бастос А. Сын человеческий. — М., 1967. — С. 285.

² Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. — М., 1997. — С. 285.

упав в мои горячие ладони.

увидеть, есть ли сердце у тебя.

Источник: Поэты Перу. М., 1982.

Мачо. Для покорителя Девы-Америки модальным является *мачизм* — подчеркнуто мужское поведение, которое отличают агрессивность, наступательность, жесткость, мощность, брутальность, крепость, грубость, физическая сила, энергичность, демонстрация воли, сексуальная мощь. Мачизм делает упор на независимость, вулканическую импульсивность, силу как единственный способ разрешения разногласий, жестокость и грубость в отношении с женщиной, насилие по отношению к слабым¹.

Мачо (от исп. *macho* — особь мужского пола; в переносном смысле это «крепкий, сильный») — это «настоящий мужчина», цель жизни которого сводится к смене женщин, к бесконечному повторению акта насилия над женщиной и овладению ее телом. Мачо воспринимается как быстрый и ловкий покоритель женских сердец. Он неустанно охотится и добывает женщин в первобытном восторге от накопления этого символа продолжения жизни. Настоящего мачо характеризует безобидное и искреннее восхищение женщинами вообще. Этикет мачо даже по отношению к незнакомым женщинам предусматривает двусмысленные комплименты, легкие прикосновения, поцелуи. На пляжах, например, стройная девичья фигура или смелый купальник немедленно отмечаются и одобряются в полный голос мужской молодежью. От охоты на женщин мачо могут отвлечь только другие настоящие мужские дела (например, футбол).

Мачо упрям и вспыльчив, но в то же время доверчив и простодушен. Он не отличается обязательностью и пунктуальностью. Небрежное отношение к расписаниям, планам и графикам у истинного мачо сочетается с верностью данному слову, с обостренным до предела понятием личной чести. Говорит он редко, но пылко, чаще немногословен и даже молчалив.

Поэтому мачо — это и полная замкнутость, одиночество, пожирающее себя самое и все, к чему оно прикоснется. Мачо крайне редко везет в любви. Среди них в полтора раза больше, чем среди прочих, холостяков и разведенных. Они имеют на треть больше шансов стать алкоголиками и среди них на 50% больше курильщиков. У них распространены депрессии и душевные расстройства. Но мачо гораздо реже простужаются, страдают от повышенного давления и сердечных приступов.

Система «амиго». Специфику мексиканской семьи определяют два фактора: 1) относительно низкий статус института семьи и брака; 2) значительная разница в статусе полов в браке. Невысокий престиж супружества обусловлен традиционно низким социальным статусом женщины, а также существованием системы амиго — участия мужчин в неформальной группе сверстников-друзей.

Система амиго — мощный механизм социального контроля и эффективного влияния на мексиканских мужчин в течение всей жизни. В системе амиго участвуют 24% мужчин среднего класса и 41% — низшего. Среди амиго (друзей) бытует формула: «больше, чем брат». Отношения между близкими друзьями являются высшей ценностью культуры.

Юноша, опасаясь, что забеременевшая от него девушка обратится в суд, уверен, что друзья поддержат его, помогут поставить под сомнение его отцовство и избежать наказания. Мужская солидарность доходит до того, что друзья вынуждают истину к половой близости с ними.

Установки амиго подвержены влиянию мачизма. Вступление мужчины в брак оценивается как принесение себя в жертву. Хотя женитьба приносит лично ему немало благ, ощущение потери престижа холостяка достаточно велико. С точки зрения системы амиго ее член, женившись, теряет свою независимость и высокий социальный статус.

Исследователи семейно-брачных отношений в Мексике определяют супружеские отношения некоторых пар как «одиночество в компании двоих». По сообщениям жен, мужья предпочитают проводить свободное время с друзьями, а не с женой и детьми; тратят много денег с друзьями или так, что это не приносит пользы семье; часто не ночуют и не бывают дома по независящим от работы причинам. Женщины указывают на феномен «отсутствующего отца» в мексиканской семье. Для мальчиков улица и друзья становятся главными институтами социализации. Лояльность к друзьям ценится выше родственных связей.

В критический момент супружеской жизни муж обычно не ищет поддержки у своей жены (в силу ее низкого социального статуса) и стремится заполнить «вакуум статуса» возвращением в систему амиго. Однако жена открыто или тайно пытается противостоять этой системе. Такая борьба, особенно острая в первые годы супружеской жизни, не прекращается на протяжении всей жизни в различных формах и масштабах.

У мексиканцев сложилось отрицательное отношение к разводу. При раздорах между супругами посредническую роль берут на себя сородичи обеих сторон. Женщина после развода не вправе вступать в брак, пока не пройдет 300 дней со дня расторжения предшествующего брака.

Мужчина, покидая семью, средства на содержание детей перечисляет в банк на счет, открытый на их имя. Если бывшая жена не в состоянии прокормить себя, покинувший ее супруг выплачивает ей незначительное содержание. После смерти отца все имущество семьи переходит в собственность детей, включая внебрачных, между которыми оно будет поделено по их первому требованию при условии достижения ими совершеннолетия. В сельской местности женщина после развода или смерти мужа чаще всего возвращается к родителям только с лично принадлежащим ей имуществом и в очень редких случаях наследует землю супруга.

Многочисленные в Мексике праздники становятся едва ли не единственной связующей нитью между родственниками. В День матери (10 мая) все члены семьи поздравляют мать и преподносят ей подарки, дочери организуют стол, либо все идут в ресторан.

Принято отмечать 15-летие девушки. Для этого торжества крестные родители покупают ей вечерний туалет и оплачивают расходы за службу в церкви. Затем родители устраивают в своем доме бал, который начинается поздно вечером. В полночь подается торт с 15 свечами, после чего начинаются танцы и веселье до утра. Отныне девушка уже считается взрослой и выходит «в свет». Ей разрешается носить туфли на высоком каблуке, ходить на балы, заводить знакомства с молодыми людьми, принимать от них подарки.

Мексиканская склонность к экзальтации в выражении чувств придает романтизм добрачному ухаживанию весьма. Серенады под окном избранницы в исполнении «*марьячи*» (певцы-музыканты, исполнители национальных песен, от французского слова «марьяж» — брак, свадьба), проводы «холостяка» или «холостячки», которые устраивают жених и невеста, — характерные атрибуты сватовства средних городских слоев. Подражая светским правилам американских высших слоев, состоятельные семьи дают объявления в газете с указанием места и дня свадьбы, часто с публикацией фотографии жениха и невесты.

«Маммизм». Отношения между мужчинами и женщинами в Новом свете определяли законы рынка: чего менее, тем более дорожат. Приобрести жену удалось немногим счастливицам, а при уединенном образе жизни первых поселенцев женитьба была хозяйственной необходимостью: для дома нужна работница. Каждая женщина имела множество обожателей.

Строившиеся дома отражали викторианскую приверженность уединенности (отдельная спальня для каждого ребенка и тщательное разделение семейного пространства в гостиных, где можно принимать людей). Профессионализация женской сферы предусматривала отдельные комнаты для шитья, музыки, завтрака, обеда и сна. Комната прислуги была скрыта черной лестницей и прямо сообщалась с кухней.

Настоящая домохозяйка должна иметь слуг, которые бы все делали за нее. На 16 мужчин и женщин, населявших США, согласно переписи 1841 г., приходился один человек домашней прислуги. Десять лет спустя из 3 млн. женщин от 10 лет и старше, зарабатывавших себе на жизнь, одна из четырех работала служанкой. На протяжении XIX века работа домашней прислуги была самой распространенной среди эмигранток.

¹ Нормативная связь любви и насилия в Латинской Америке восходит к лежащей основе латинской культуры этрусской жестокости мужского вожделения. См.: Киньяр П. Секс и страх: Эссе. — М., 2000. — С. 12–14

В США женщин к XVIII в. было примерно столько же, сколько мужчин, но юноши покидали поселения, отправляясь на поиски новых земель, и тогда в некоторых общинах перевес оказывался на стороне женщин (приблизительно на 15%). Вследствие этого браки стали заключаться в более зрелом возрасте, а вдовы теперь реже стали выходить второй раз замуж. Большинство одиноких женщин шли в домашнее услужение или занимались традиционной женской торговлей (продавали дамские шляпки). Некоторые вдовы осваивали ремесло своих мужей. Иные становились владелицами таверн или гостиниц, а также открывали «дамские школы» в надежде привлечь молодых любознательных учениц.

Отец в американской семье — величина переменная, мать — постоянная. Географическая рассеянность, миграция, смена занятий, непрерывная погоня за своим шансом в жизни бросает американца из конца в конец страны. Как писал один из наблюдателей, молодые семейные пары в США не страдают склонностью к ведению домашнего хозяйства. Мужчины здесь не так скованы работой по найму, как у нас. Молодые люди вступают в брак, редко имея какие-либо накопления. Присутствует уверенность, что работа стоящего человека найдет сама, а хорошая страховка позволит выкарабкаться из несчастья. Присутствие отца является номинальным (т. н. «воскресный» папа). Поэтому Мать — вот что составляет подлинную суть американской жизни, является жизненно необходимым для неё, существенно более значимым, чем яблочный пирог.

Согласно викторианским представлениям о домашнем очаге, материнство реализуется в «материнском содружестве» движений за трезвость, женских клубов, союзов девушек. Американская мать распоряжается расходами, она читает книги и журналы и изучает тайны детской психики; именно она становится для детей воспитателем, авторитетом и цензором. Ее власть основана на умении управлять детьми.

Большинство американских детей рождается только после того, как родители тщательно взвесили, могут ли они позволить себе иметь детей как с точки зрения «первоначальных капитальных затрат», так и с точки зрения будущего их «содержания». Смогут ли они дать ребенку хорошее образование, обеспечить его проживание в «пристойном окружении» и общении с «подходящими людьми»?

Идеал американской семьи — взаимность: общие суждения, взаимная дружба и взаимное доверие, но, прежде всего, взаимная терпимость. Правила существуют для всех, им и следуют все вместе. Сэкономленные деньги тратятся на путешествия и развлечения для всей семьи. Семейные обычаи, против которых решительно возражает хотя бы один член семьи, исчезают, и никакой родительской властью их не сохранить, если для детей они утратили ценность. Идет постоянное сравнение с правилами и решениями, принятыми в других семьях, что стимулирует демократический процесс в семейных отношениях, но генерирует невротические отклонения. Выросшие дети, даже не вступившие в брак, покидают родительский дом и селятся отдельно. В большинстве случаев живут отдельно и старики.

Доктрина «родительского государства». В 1839 г. Верховный суд штата Пенсильвании учредил доктрину *parens patriae*, т. е. «родительского государства», согласно которой действия по лишению родительских прав недостойных родителей и передаче потенциально делинквентных на воспитание детей в детские учреждения общины были признаны конституционными. В соответствии с данной доктриной попечение сирот, невменяемых и т. п. стало рассматриваться в качестве одной из важнейших функций просвещенного государства

Естественные права родителей на опеку и контроль над малолетними детьми были отнесены к вторичным правам. Принятие законов об обязательном образовании детей аргументировалось, в частности, и тем, что государство в целях социальной защиты общества имеет право поместить делинквентного ребенка в исправительное учреждение или тюрьму

Ограничения на детский труд, введение пенсий по старости, другие подрывали экономическую целостность семьи. Растущее на протяжении XX века вмешательство государства в семейную жизнь выразилось в принятии в 1930 г. Белым домом концепции государственного ребенка: «Бэби дяди Сэма» — ребенка, одновременно принадлежащего общественности и семье. В результате реализации различных федеральных программ обеспечения благополучия семей к концу XX в. к формированию системы «мать — государство — ребенок», включающей отцов. Само государство стало кормильцем. Поскольку пособия на ребенка стали превышать затраты на его содержание, а быть матерью-одиночкой стало престижным.

«Богатые тоже плачут». В 80-е гг. XX в. в зажиточных городских семьях Бразилии большинство женщин не работали, занимаясь исключительно домашним хозяйством и детьми. Каждая женщина, желающая пользоваться уважением в обществе, должна была быть сначала непорочной невестой, потом хорошей хозяйкой и примерной женой, и, наконец, матерью нескольких детей.

Достаточно пунктуально соблюдается внутрисемейный этикет. Все члены зажиточной семьи обращаются друг к другу только на «Вы». Распоряжения матери и отца выполняются детьми, в первую очередь дочерьми, беспрекословно. К дочерям семейная этика особенно строга. Незамужние девушки из зажиточных семей не посещают одни те места, пребывание в которых может повредить их репутации — бары, рестораны. Девушке запрещается разговаривать с незнакомыми мужчинами. Плохая репутация девушки чернит всю семью и затрудняет замужество ее младших сестер.

Обвинение жены в потере невинности до брака считается основанием для немедленного расторжения брака. Разведенные женщины не могут рассчитывать на повторный брак с человеком из хорошего общества. Двери «порядочных» домов для них будут закрыты.

По законодательству брак признается действительным только в том случае, если супруги совместно прожили не менее 10 месяцев. Если после этого брак распадается, то мужчина обязан выплачивать жене оговоренную в контракте сумму пожизненно или до тех пор, пока она снова не вступит в брак. Дети получают алименты до совершеннолетия.

Общественное положение жениха, родословная его семьи тщательно проверяются. Предпочтение отдается браку с человеком из той же среды, и, конечно, белым. Так в 70-е гг. XX в. 98% союзов среди белых заключались с белыми. Брак белой девушки с зажиточным, даже богатым мулатом или негром, считался мезальясом.

Особенно строгая эндогамия существует среди богатых аристократических семей, где сохраняются кросс-кузенные браки. Вследствие этого некоторые прославленные бразильские роды находятся на грани вырождения. В этих семьях процедуры сватовства, помолвки и, наконец, самой свадьбы остаются особенно сложными и длятся иногда несколько лет.

От культа Девы Марии к религии Отца. В Латинской Америке в XX веке заметное распространение получило евангелическое христианство, главным образом пятидесятнического толка, которое в Чили, например, насчитывает в своих рядах около 20% бедного населения¹.

Человек, обратившийся в евангелическую веру, меняет свою жизнь, особенно семейную. Евангелисты отличаются своей старательностью в работе и отказом от употребления алкоголя. Отец, которого раньше никогда не было дома, становится домоседом и начинает заботиться о своей семье; признает себя мужем и отцом своих детей, перестает бить жену, начинает вместе с ней и с детьми посещать церковь.

Женщины, которые, как правило, первыми принимают новую веру, обретают чувство собственного достоинства благодаря деятельности христианской благотворительной организации «Dorcas sisters», которая устраивает для женщин оздоровительные курсы, курсы по домоводству, кулинарии, шитью и другим полезным предметам, помогающим укрепить семью.

Для Латинской Америки традиционной народной религией является культ Девы Марии, истоки которого уходят во времена Конкисты, в те отношения, которые складывались между испанцами и местными женщинами. Дева Мария, которая сама имеет сына, у которого нет отца, стала архетипической фигурой в религии матери, формирующей нормативную модель семейных отношений.

¹ Талавера А.Ф. Тенденции к глобализации в Чили // Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире. — М., 2004. — С. 269.

Эта модель отсутствующего отца, который не принимает на себя никакой ответственности за своих детей, все еще жива и против нее активно выступает евангелизм. Обращение в евангелистскую веру предполагает переход от религии матери к религии отца, который олицетворяет строгость, дисциплину и власть, материальную поддержку. Для настоящего мачо, который уходит и приходит когда захочется, тратит все свои деньги вне дома, устраивает веселые попойки со своими друзьями, имеет детей от разных женщин, но чувствует ответственности за них обращение в евангелистскую веру ведет к глубокой моральной трансформации.

Когда жена начинает несколько раз в неделю посещать церковь, у нее расширяется круг общения, пробуждается чувство собственного достоинства. Отправляясь на дневную службу, женщина тщательно одевается, вызывая недоумение у мужа, привыкшего к апатии жены. Обращенный муж перестает пить, бездумно тратить деньги, упорядочивает свою жизнь, порывает со старыми друзьями, налаживает отношения с женой на основе взаимного уважения и любви, начинается заниматься детьми и участвовать в работе по дому. Таким образом, евангелическое движение помогает многим семьям осмысленно относиться к жизни и выбраться из нищеты.

Задания и упражнения:

- 1) Какие особенности жизненного стиля североамериканцев вам импонируют?
- 2) Обсудите целесообразность празднования Дня матери в России.
- 3) Выучите наизусть стихотворение о любви какого-либо латиноамериканского поэта (на испанском языке или в переводе).
- 4) Изучите жизненный стиль американского киноактера С. Сигала. Какие признаки мачизма присутствуют в его жизни и в жизни его героев? Посетите с экскурсией ресторан «Мачо».
- 5) Возьмите интервью у человека, побывавшего в Америке. Попросите его рассказать об особенностях семейной культуры, взаимоотношений полов.

Рекомендуемая литература:

1. Антонов А.И. «Действительно ли небо упало на землю?» (Комментарий к дискуссии американских социологов об упадке семьи в США) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. — 1996. — № 3.
2. Арредас Х.М. Любовь-Вселенная // Латиноамериканская повесть. — М., 1989. — Т. 1.
3. Земсков В. Метаморфозы любви на рубеже тысячелетий: латиноамериканский вариант // Латинская Америка. — 1990. — №10–11.
4. Золотухина М.В. Мир американской семьи. — М., 1999.
5. Карлсон А. Общество–Семья–Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. — М., 2003.
6. Морган Л.Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. — Л., 1934.
7. Народы Америки. В 2-х т. — М., 1959.
8. Нитобург Э.Л. Негритянская семья в США глазами американских этносоциологов // Советская этнография. — 1991. — № 5.
9. Попеное Д. Упадок американской семьи (1969 – 1990): обзор и оценка // Вестн. МГУ. Сер. Социология и политология. — 1996. — № 3.
10. Семья у народов Америки. — М., 1991.
11. Семья у народов Северной Америки. — М., 1991.

§ 6. Семейная культура украинцев

Добрые дети – батькам венец,
злые дети – батькам конец.
(Украинская пословица)

Первую гендерную революцию лица мужского пола у древних русичей успешно проиграли. А тем самым стратегически выиграли. Высокое и ответственное положение женщины-славянки в семье ко многому ее обязывало.

Родина. Украинское название семьи – *родина* – ключ к пониманию истоков ее происхождения: принадлежность к роду. В Западной Европе социальная структура общества выстраивается вокруг семьи. На Руси – вокруг рода.

Род – первое мужское божество среди славянских божеств. Никаких изображений и следов культа Рода не сохранилось. Только в языке есть много слов, имеющих корень “род”: роды, родинка, родители, родственник, природа, урожай, родник. Корень “род” содержали также слова, которые ныне не употребляются: родия – молния и плод граната, родрый – красный (отсюда слово “рдеть”). “Род” был повсюду, смотрел на человека и сверху, и снизу, и сбоку, и из каждого угла. Из поколения в поколение у человека формировалось родовое мышление. Каждый человек, который входил в сообщество Рода, пользовался его защитой

Для украинцев была характерна братская семья задружного типа, то есть союз индивидуальных семей, объединенных родством по мужской линии вплоть до пятого колена. Каждая братская семья, как и задруга, имела патронимическое имя – собирательное от имени предка, основателя семьи (например, Иванковичи). Жили эти семьи в отдельных жилищах, расположенных вокруг дома главы семьи (домашина). Средний размер братской семьи — 20 человек, иногда до 50–60 человек. Глава семьи был выборным – обычно старший в семье, хотя им мог быть и молодой и даже женщина. Глава семьи руководил хозяйственными делами, но решения по важнейшим вопросам принимали сообща.

В украинской семье женщина (особенно мать) традиционно играла большую роль. Со смертью мужа она становилась главой семьи. Вдова передавала хозяйство сыну лишь по старости. И при жизни мужа жена принимала участие в его делах. Хотя традиционным было подчинение мужу: «Жинка небита, як хата некрита».

Расходились мирно. В соответствии с принятым бракоразводным ритуалом обращались друг к другу с просьбой о прощении, благодарили за совместно прожитые годы, желали счастья в новом браке и в знак расставания разрезали пополам краюху хлеба или пояс, забирая каждый по половине.

Весьма ограниченные права детей в семье варьировались в зависимости от возраста и положения детей в семье. Дети разного возраста имели определенное традицией положение в семье, соответствующий ему круг обязанностей и прав, а также особые наименования для каждой половозрастной группы.

Девочку до 10 лет звали дивча, от 10 до 13 лет – дивчина, в 14–16 лет – дивчище, старше 16 лет – дивка, (в Среднем Поднепровье и на Подолье – дивка в заплитках, а на Слобожанщине – дивка на выданье). Мальчик до 10 лет – хлопеч (он пас гусей, кур или телят), от 10 до 12 лет – хлопчишко (он уже во всем помогал отцу), от 13 до 16–17 лет – подпарубок (работал наравне с отцом, но под его присмотром), старше 16–17 лет – парубок (он уже работал самостоятельно).

Принадлежность к семье, а тем более главенство в ней повышали авторитет человека, одновременно расширяя его права (от детства к парубоцтву). Права парубка расширялись после того, как он выбирал себе суженую и еще больше после обручения. Полноправным же членом общества парубок становился только после женитьбы. Неженатый человек, какого бы возраста он ни был, считался парубком.

Создание семьи было не личным делом брачующихся. Это было заботой всей общины. Влияние общества на подбор брачных пар и создание семьи осуществлялось через сельскую общину, возрастные объединения молодежи (парубоцьки и дивоцьки громади), церковь.

Западнорусские православные братства образовывались вокруг приходского храма, о благоустройстве которого заботились братчики и престольный праздник которого справляли особенно торжественно, причем ими «сыгнали мед» и приглашались гости. На собраниях братств выбирались годовые старосты (или судьи), которые решали дела, возникавшие во время братских пиров.

Некоторые братства возникали из желания братчиков получить «душевное избавление и по смерти покой, и память вечную предкам и родителям». Члены таких братств записывали имена свои и родных в братские помянники, назначали особые дни для заупокойных и зазданных литургий и обставляли особыми церемониями похороны умерших сочленов. Братчики заботились о самопросвещении, читая на собраниях священные книги. Некоторые из них обзаводились госпиталями и богадельнями.

В состав братств входили представители всех слоев населения от ремесленников до высшего духовенства. Вписывались в братства и иногородные, и «закордонные» православные. В братства вступали иногда сразу целыми группами. Так, в 1591 г. в львовское братство вписался священник Гологурский со своим приходом; в киевское, около 1620 г. — запорожский гетман Сагайдачный со всем войском.

В конце XVI и в начале XVII в. возникли братства в Киеве, Луцке, Замостье, Могилеве, Орше, Минске, Пинске, Бельске, Бресте, Кобрине, Витебске, Полоцке и в других в небольших городах, местечках и селениях. Братчики собирались на сходки недельные, месячные, годовые и экстренные; во главе их стояли избираемые на год четыре старших братчика, которым вверялся высший надзор за братскими делами, а также хранение братской казны. Братства владели значительным имуществом; братчики обязывались платить взносы и штрафы, вносили добровольные пожертвования и денежные сборы. Братства имели свою церковь или — меньшие — приход и пользовались правом патроната над ней.

Братства имели свои школы, типографии, больницы, посылали на церковные соборы своих представителей. Из братских школ вышли многие видные деятели западнорусского просвещения (Иов Борецкий, Лаврентий Зизаний, Памва Берында, Захария Копыстенский, Елифаний Славинецкий), стоявшие у истоков Киево-Могилянской академии и Славяно-греко-латинской академии в Москве.

В начале 60-х годов XIX западнорусские православные братства активизировали свою деятельность и привлекать к себе сочувствие и пожертвования не одних только местных жителей, но и православных людей всей России. Восстановлению древних и учреждению новых братств содействовал утвержденный в 1864 г. закон о церковных братствах, который определял их как общества, состоящие из православных лиц разного звания и состояния, для служения нуждам и пользам православной церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для созидания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности, для распространения и утверждения духовного просвещения. Каждое братство имело свой устав. Братства учреждались при церквях и монастырях с благословения и утверждения епархиального архиерея по согласованию с начальником губернии. К 1 января 1893 г. в России действовали 159 церковных братств, в которых работали свыше 37 тыс. братчиков.

Братская традиция значительную роль сыграла в формировании национально-культурной идентичности Украины. Возникшее в Киеве при университете Св. Владимира (Кирилло-Мефодиевское братство) (1846-1847 гг.) распространяло произведения Т.Г. Шевченко и «Закон Божий (Книга бытия украинского народа)», написанный Н. Костомаровым. В пореформенный период старые «братчики» и новые «украинофилы» направили свои усилия на легализацию малороссийского языка, вели научно-литературную работу, главным образом, в области фольклора, филологии и истории Украины.

Громади — молодежные общины, организующие досуг молодежи и регулирующие ее добрые отношения. Они помогали упорядочивать отношения молодых с местной властью, разрешали конфликты среди молодежи и молодежи с жителями села, помогали в организации пиршеств. Эти объединения включали только неженатую молодежь, направляли свою деятельность на организацию парубкования и женитьбы.

В Галиции *парубкования* начинался в 15–16 лет, а *дивування* в 14–16 лет, в Среднем Поднепровье — соответственно в 16–17 лет и 16 лет. Обусловлено это было ранней женитьбой, что в свою очередь объясняется нуждой в дополнительных рабочих руках в хозяйстве. Чем более развиты были формы земледелия в различных областях, тем более поздние были сроки вступления в эти общины. Вступая в громади, молодежь приобретала право на создание семьи, участие в семейных советах, а в определенных условиях — и в сельских сходах, а также на свободное распоряжение заработанными деньгами.

Вступление детей в молодежную общину отмечалось торжественно, сопровождалось обрядовыми действиями, символизировавшими наступление зрелости. Главной из них была ритуальная смена прически: парней подстригали определенным образом, девушкам впервые заплетали косы. Парубков подвергали также испытаниям, в которых они показывали свои трудовые навыки, находчивость и смелость. Парня сажали на коня, обычно белого, пока он гарцевал, члены общины приветствовали его песнями и аплодисментами. Это называлось обрядом *корунования*. Девушки при вступлении в общину вносили деньги, парни деньги и угощение.

В XIX в. местом доброго знакомства и общения молодежи, заключения брачных договоров (*згоди, угоди*) на Украине становятся ярмарки, на которые съезжались жители окрестных сел. Главы хозяйств нередко специально привозили туда своих взрослых сыновей и дочерей на выданье, выставляли изготовленные ими вещи. Трудолюбие и хозяйственные навыки были главными критериями в оценке брачного партнера.

Вечерниці. Основным местом общения молодежи были вечерниці, которые устраивались в домах вдов или бездетных пожилых супругов. На вечерниці собирались вечером, после окончания домашних работ. Девушки приходили с работой, которая чередовалась с развлечениями: танцами, пением, шутками, играми, рассказами. Эти вечера посещали и парни. Здесь завязывались знакомства.

Положение юношеской группы на будничной посиделке было бесправным, символизирующим ее «несовершеннолетний», (незрелый) возраст, который подчеркивался и нарочито глуповатыми формами поведения самих парней: бездельничанье, озорство, а то и хулиганство — битье окон и ламп, порча одежды, утвари, прялок, таскание в избу грязи и т.п.

Общественное мнение не одобряло позднее возвращение с вечерниці: «Как солнце сядет на маковку, девушка должна быть дома». Девушек, задержавшихся там допоздна, называли «гулящими». Парубки могли задерживаться до часа ночи, организуя вторые вечерниці — *парубоцьки*.

Провожать девушку с вечерниці парень мог лишь после объяснения в любви и получения разрешения на проводы у родителей избранницы. Он имел право провожать девушку, держа ее за руку. О девушке в таких случаях говорили: «Вона вже веде парубка». Это означало общественное признание будущей брачной пары. С этого момента парубок был обязан заботиться о своей суженой, оберегать ее целомудрие, честность (венки).

На защиту девичьей чести выступало все парубоцтво села, нередко выбирая с этой целью побратима-охранника. К побратимству прибегали девушки-сироты или те, кто еще не имел суженых. Девушка и побратим присягали в церкви на верность дружбе. За потерю венка (целомудрия) девушку и побратима строго наказывали.

Потеря венка и рождение внебрачных детей воспринимались как позор всей общины. По поверью «нечестное» поведение девушки приводит к неурожаям и мору. Поэтому таких старались изгнать из села. Практиковался также «вывод с танца». Девушку, которая плохо себя вела, один из парубков выводил во время танцев из круга, либо заставлял ее танцевать «под голый бубен».

Украинские вечерниці сочетали элементы развлечений, *женехання* (ухаживания), пробного брака. Отголоски пробного брака можно увидеть в обычае. Повсеместным был обычай оставаться на ночь у невесты. После сватовства жених мог проводить с нареченной не только дни, но и ночи наедине, обязуясь не делать ничего, что противоречило бы целомудрию,

Capitulations matrimoniales. Условия брачного договора родители жениха и невесты обсуждали во время сговора, нередко с участием молодой пары. Одним из условий брачного договора было выделение молодым земли. По обычаю ее получал жених при условии отделиenia от родителей. Невесту также старались наделить землей, но это не был обязательный пункт договора. Невесте предоставлялся небольшой участок земли, передававшейся в наследство по женской линии. Эта земля оставалась ее собственностью. Обязательным условием договора было наличие *посага*, который одновременно являлся приданым невесты и ее свадебным подарком. Это *скриння* – постель, белье, рушники, одежда. Без договора выделяли скот и немного денег.

Оставаться с родителями после женитьбы мог только сын. Дочери после замужества оставались в родительском доме крайне редко. Мужчин, которые жили в доме тестя, называли *примаками*. В основе *примачества по принуждению* лежалот желание родителей жениха поправить свое материальное положение с помощью богатого свата. Попав в дом тестя, примак становился фактически рабом. В Прикарпатье примак 10 лет считали чужим, и только через 10 лет он получал право на определенную долю домашнего имущества. В районе с более развитым земледелием бытовало *примачество по приглашению*. Зять приглашали в примак, если родители невесты не имели сыновей или они были малы, или если теща была вдова. В таком случае зять становился главой семьи.

В народе законным считали только брак, заключенный по договору и закреплённый свадебным обрядом. Брак с венчанием, но без свадьбы считался недействительным. Был также брак “на веру” – без венчания, но со свадьбой. Брак “на веру” заключали тогда, когда канонические преграды препятствовали легализации брака, а экономические условия вынуждали к совместной жизни. Например, необходимость ведения общего хозяйства разведенными или вдовыми, которые в соответствии с законодательством не имели права венчаться вновь. Брак “на совесть” заключался также с “покрыткой” – девушкой, не соблюдавшей невинность до брака.

Обычное право признавало законным и вынужденный приход обесчещенной девушки в дом соблазнителя. Незаметно проникнув в дом парубка, забеременевшая девушка забиралась на печь и находилась там до рождения ребенка, после чего она получала право стать женой избранника.

Существовал обычай сватовства девушки к парню. “Когда-то, – писал известный украинский писатель и этнограф И.С. Нечуй-Левицкий, – девчата сами сватались за парубков: говорят, что девушка придет, бывало, в дом, где она заприметит себе парня, положит хлеб на столе и сядет на лавке. То был знак, что она хочет заручиться с хозяйским сыном. Если хозяин не проронил и слова, то был знак, что его сын не хочет на ней жениться, но, говорят, люди считали грехом давать гарбузу девушке”.

Традиции выбора суженого девушкой объясняются оторванностью мужчин от дома из-за казачьей службы, ухода на длительное время на заработки. Эти обстоятельства повышали роль женщины в обществе, расширяли ее права и уверенность в себе.

«Ненька» Украина. Анализ рекламной политики украинского телевидения показал, что она имеет ярко выраженный гендерный дисбаланс¹. В передачах и рекламных роликах, посвященных успешным бизнесменам или политикам, фигурируют преимущественно мужские имена, тогда как в повествованиях о безработице, социальной незащищенности, растерянности в условиях кризиса, преобладают женские. Этот подход воспроизводит образ преуспевающего мужчины, тогда как женщины, занимает локус «жертвы», «страдания». Внимание масс-медиа обычно привлекают актрисы, проститутки и жертвы преступности, но меньше всего женщины, проявляющие себя в науке и общественной деятельности.

Имиджмейкеры склонные популяризовывать образ «полноценного» украинца как “провинциала” и любителя брутального юмора. Современные украинцы отождествляются исключительно с почти «лубочными» запорожцами и хуторянами.

Так, маскулинность в украинской рекламе основывается на фольклорном восприятии казачества как брутальной формы отвержения всего женского, героизации антифеминности. Женщина рассматривается как угроза мужской идентичности «истинного» украинца. Поскольку гомосексуальная «преданность» и сакрализованная мизогения были основой формирования национальной идентичности украинцев эпохи Запорожской сечи, то именно маскулинные, с оттенком гомоэротического мужского содружества образы широко представлены в рекламных и развлекательных шоу украинского производства.

Украинские средства массовой информации утверждают в общественном мнении представление о женщине исключительно как хранительнице духовного и душевного здоровья нации — «берегини», «воспроизводительницы рода». В рекламе подчеркивается «национальный колорит» украинок, безотносительно к их социально-профессиональной или индивидуальной субъектности. Женщина в украинской рекламе реализует некий абстрактный идеал «*щирої* украинки».

Таким образом, рекламная политика активно использует архетипические комплексы национальной ментальности.

Задания и упражнения:

- 1) Какие характерные черты украинской семейной культуры отражены в произведениях Н.В. Гоголя?
- 2) Проанализируйте и оцените положение примака в современной семье.
- 3) Попросите компетентное лицо рассказать об известных ему из личного жизненного опыта особенностях семейного быта украинцев.
- 4) Какие элементы традиционной семейной культуры украинцев представляют интерес и могут быть введены в быт современной молодежи?
- 5) Организуйте и проведите вечерницы. За помощью обратитесь в имеющееся в вашем городе общество украинской культуры.

Рекомендуемая литература:

1. *Аргудяева Ю.В.* Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX – начало XX вв.). — М., 1993.
2. *Гаврилюк Н.К.* Картографирование явлений духовной культуры (По материалам родильной обрядности украинцев). — Киев, 1981.
3. *Пономарев А.П.* Развитие семьи и брачно-семейных отношений на Украине: (этносоциальные проблемы). — Киев, 1989.
4. *Украинцы.* — М., 2000.

§ 7. Семейная культура русских

Бабы маются, девки замуж собираются
(Русская поговорка)

Лада — славянская богиня любви, красоты и очарования. Новобрачные просили у Лады благословения. К Ладе обращались и при рождении ребенка, и при бесплодии.

Праздник ее наступает с приходом весны (17 апреля по старом стилю). На него молодежь играет в горелки. Гореть — любить. Любовь сравнивали с красным цветом, жаром, пожаром. Остыл — перестал любить. Поэтому горелки — это любовные игры, предвосхищающие супружество (лады — помолвка, ладило — сват, ладковать — сватать, ладники — уговор о приданом, ладканыя — свадебная песня; лад — супружеское согласие, основанное на любви; ладить — жать любовно; лада — любимая).

¹ Суковатая В.А. Гендерная политика рекламы на постсоветском телевидении как отражение массовой культуры // Социс. 2004. №2

Супругом Лады считался Лад — бог дружбы и согласия. О нем в «Густинской летописи» сообщалось: «Четвертый (идол) Ладо (си есть Pluton), богъ пекельный, сего верили быти богомъ женитвы, веселія, утешенія и всякого благополучія, якоже Елины Бахуса; сему жертвы приношаху хотящїи женитися, дабы его помощію бракъ добрый и любовный былъ. Сего Ладона беса, по некакихъ странахъ, и доньне на крестинахъ и на брацехъ величаютъ, поюще своя некія песни, и руками о руки или о столь плещуще, Ладо, Ладо, преплетающе песни своя, многожды поминають». От этой практики пришли к нам современные рукоплескания (и слово «ладонь»). При дружеской встрече принято протягивать для рукопожатия открытые ладони.

У Лада и Лады были дети близнецы Лель и Полель.

Лель (или Ляля) — маленький, очень красивый мальчик, — бог яркой, пламенной любви. У Леля с ладоней летят искры, которые могут вспаленить любое, даже самое холодное сердце. Иногда Лель оборачивался привлекательной белокурой Девочкой — Лелей или Лялей. Во многих областях России 22 апреля проводился весенний праздник — ляльник. На лугу собирались девушки, выбирали Лялю, наряжали в белые одежды, перевязывали руки и пояс свежей зеленью. На голову одевали венок из весенних цветов. Вокруг нее водили хороводы, пели песни, просили об урожае.

Полель (или Полея) — второй сын Лады, бог супружества. Изображался в белой простой будничной рубаше и терновом венке. Такой же венок он подавал супруге. Он благославлял новобрачных на будничную жизнь, полный терний крестный путь.

Согласно легендарной традиции, главный храм Великой Лады стоял на берегу Ладожского озера (Ладога означает «дорога к Ладе»). Обнаженное золотое изображение Великой Лады стояло на каменном постаменте у алтаря под куполом храма. На согнутой левой руке Богини сидел маленький Лель и улыбался. Одежда Лады состояла из трёх венков, собранных из выполненных из золота полевых цветов, перевитых коваными серебряными листьями и серёжками берёзы. Один такой венок украшал чело Богини, он охватывал её золотые волосы, уложенные в высокую причёску. Второй венок висел на плечах статуи, прикрывая её грудь, и являлся своеобразной одеждой для маленького Леля. Третий венок охватывал бёдра, и с него на тонких серебряных нитях свисали небольшие серебряные колокольчики, создававшие своеобразную юбку. Под ногами Лады лежали большие гусли-самогуды, игравшие гимн. Жертвенными дарами жертвы великой богине Ладе были только живые полевые цветы или живые цветы в глиняных горшочках.

В настоящее время Лада остается одним из архетипических символов, репрезентирующих русскую культуру¹. В некоторых регионах России отмечается праздник весны и Лады. Великую богиню представляет красивая девушка, одежда которой состоит из трёх венков. Остальные девушки ведут хороводы красиво одетые, с гирляндами из цветов и вплетёнными в косы лентами и цветами.

Почему Иванушка плачет. И в низах, и в верхах России роль женщины была велика. Между тем многие свидетели отмечали женообразие русских мужских лиц, специфический тип эмоциональности и капризности русских бояр, пассивность и мягкость русской души, странно и взрывообразно переходящей в противоположное состояние...

Так, почему же Иванушка плачет? А как же ему не плакать? Сын он младший. Слезы – детское состояние души. В бескрайних просторах русских равнин все мужчины становятся как малые дети. Невольно приходится ребячиться, чтобы безграничные пространства не давили, не сводили с ума.

Поэтому заплакал Иванушка, запечалился, сел на камень и уснул. В сказках других народов мужчины не плачут. Плачут только святые в житиях.

На Руси же плачут иванушки-дурачки, царевичи, солдаты, богатыри, видные государственные деятели. Плачут, когда ума не хватает. Плачут, пока не появится волшебный помощник. По большей части сказочная женщина, которая никогда не плачет. Плакать ей просто некогда.

Укладывает сказочная женщина своего богатыря спать. Засыпает герой доверчиво сном младенца, нисколько не сомневаясь, что его суженая не подведет, потрудится всю ночь. Девушке не могла себе позволить себе полениться или даже просто чуть-чуть разнежиться: так в девках останешься. Замужем та, кто работает, не покладая рук.

Оценивая тип Иванушки, Н.Л. Пушкирева в качествах приписываемых русским фольклором мужчинам (кротость, плаксивость, приглуповатость, вежливость, доверчивость, жалость, любопытство, лень и др.), видит пример реализации альтернативной маскулинности, отличный от западного образца успешного профессионала. В России, где веками были скованы возможности свободного волеизъявления и независимого действия, умение сострадать, сопереживать, отречься от внешнего, заботиться о ближнем оказывались вполне мужскими качествами, необычайно притягательными для женщины и более важными, чем физическая сила².

За кого бы ни выйти, лишь бы выйти. Суженого русская женщина любит за его недостатки. Она жалеет своего Иванушку, постоянного жалуется на него, чтобы завистницы на добро ее не позарились.

¹ Кузьмичев И.К. Лада, или Повесть о том, как родилась идея прекрасного и откуда Русская красота стала есть (Эстетика Киевской Руси). М., 1990.

² Пушкирева Н.Л. Иванушка-дурачок как зеркало гендерного баланса (еще раз о немужественных мужчинах в русской национальной традиции) // «Мужское» в традиционном и современном обществе. — М., 2003. — С. 62.

Владимир Маяковский
 НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБО МНЕ САМОМ
 Я люблю смотреть как умирают дети.
 Вы прибою смеха мгlistый вал заметили
 за тоски хоботом?
 А я —
 в читальне улиц —
 так часто перелистывал гроба том.
 Полночь
 промокшими пальцами щупала
 меня
 и забитый забор
 и с каплями ливня на лысин купола
 скакал сумасшедший собор.
 Я вижу бежал,
 хитона оветренный край
 целовала плача слякоть.
 Кричу кирпичу,
 слов иступленных вонзаю кинжал
 в неба распухшего мяготь
 «Солнце!»
 «Отец мой!»
 «Сжался хоть ты и не мучай!»
 Это тобою пролитая кровь льется дорогою дольней.
 Это душа моя
 ключьями порванной тучи
 в выжженном небе
 на ржавом кресте колокольни!
 Время!
 Хоть ты, хромой богомаз,
 лик намалой мой
 в божницу уродца века!
 Я одинок, как последний глаз
 у идущего к слепым человека!

Старуха-процентщица или золотая рыбка? Забота о малолетнем наследнике вела к повышению роли женщины в семье служилого человека. Из-за длительных служебных отлучек мужей хозяйство оставалось на бабушках, матерях, старших сестрах, женах, которые занимались также устройством служебных дел своих мужчин.

У истоков русской государственности стоит княгиня Ольга, которая, занимаясь делами своего мужа, ввела административно-территориальное деление, сформировала стабильную финансовую систему, назначила сборщиков дани, начала строительство крепостей, установила охрану границ. Она вела переговоры с византийским императором Константином, но не приняла его руку. От него приняла христианство. «Предание нарекло Ольгу Хитрою, церковь – Святою, история – Мудрою» (Н.К. Карамзин).

Так, в служилом государстве установился не всегда заметный матримониальный контроль, открытым проявлением которого был российский матриархат XVIII века¹. Мужчину почитали, но слова не давали. В сказочной паре «старик и старуха» нет у старика своих желаний, он ничего не хочет. Все желания – только у старухи (женщины в статусе). Сила и влияние бабки – не только в сказке. «Теперь все будет как при бабке», – первый указ Александра I.

Оборотной стороной женского влияния на различные стороны общественности стала забота женщины о всестороннем развитии собственной личности. Необходимость осваиваться в незнакомой обстановке, необходимость учить язык, изучать нравы и обычаи русского народа, необходимость принимать решения в отсутствие мужа стимулировала духовный рост иноземных царевен. Молодая Екатерина II – наглядный пример потребности учиться, учиться и учиться.

Баба-яга, амазонка сарматского происхождения и инвалид неведомых войн², настолько образованна, что руководит возмужанием Иванушек, по-матерински поучает, карает, помогает, дает сложнейшие задания. Баба-яга владеет табунами коней, у нее целая дюжина дочек, все «ягишны», воинственны и отважны. Вместе они готовы как сокрушить, так и любить все и вся на своем пути. Поэтому эмансипация женщин в России опередила эмансипацию мужчин.

Дворянки освободились от затворничества раньше, чем дворяне добились освобождения от обязательной службы по указу 1762 г. о вольностях дворянства. Женская свобода материализовалась в мире изменчивой моды, распространение которой среди низших сословий имело последствием бурное развитие мануфактурного производства в России.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В РОССИИ

(13.05.2004, Опрос населения)

В опросе населения, посвященного проблеме воспитания детей в родительской семье респондентов, на вопрос о главе семье были получены следующие ответы: мать — 44%, отец — 31, оба родителя — 15, другие родственники — 6%. Воспитанием ребенка в родительской семье респондента основным занимались: мать — 55%, отец — 5, оба родителя — 16, другие родственники — 16%. На вопрос об использовании наказаний как метода воспитания даны следующие ответы: не наказывали — 30%; редко — 48, часто — 19, затрудняюсь ответить — 2%. Те 68% респондентов, кого наказывали, включают 40%, подвергавшихся физическим наказаниям и 27%, не подвергавшихся таким наказаниям. Хвалили в процессе воспитания 57% опрошенных ли, редко хвалили — 28, не хвалили — 6% (затруднились ответить 7%).

Источник: http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/family/tb041805.

¹ О последнем см.: *Ионов И.Н.* Женщины и власть в России: история и перспективы // Общественные науки и современность. 200. № 4.

² *Лаушкин К.Д.* Баба-яга и одноногие боги // Фольклор и этнография. — Л., 1970.

Отцы и дети. Древнерусское государство управлялось одной большой семейной общиной Рюриковичей. Как и водится в семейных отношениях, братья непрерывно воевали. Из-за многочисленности потомства младшие члены семьи получали в княжение не уделы, а одни слезы, так что бытовала поговорка “На семь князей – один воин”.

Андрей Боголюбский сделал первый шаг к служилому государству. Он отменил систему уделов, княжил единовластно и не давал городов ни братьям, ни сыновьям. Северорусская колонизация обеспечивала свободный фонд земель, которые предоставлялись на условиях службы. Служилые отношения стимулировали присоединение новых территорий и подчинили себе родовые отношения князей.

Важную роль в трансформации семейно-родовых отношений сыграл институт духовных отцов и детей. В древнерусских семьях преобладало “любовное небрежение к детям”. Духовные отцы, возглавлявшие покаянные семьи, проповедовали идеалы многочадия, благочестивого родительства, материнской любви. За попытку матери избавиться от детей духовные отцы давали от 5 до 15 лет поста и покаяния. Неустанная регламентация интимной жизни супругов со стороны духовников привела к тому, что отсутствие детей стало считаться большим горем.

Подлинным горем отсутствие детей стало в служилом государстве. По вотчинному праву вотчина передавалась от отца к сыну. И отсутствие по какой-либо причине престолонаследника ставило служилое государство на грань смуты, которая каждый раз отбрасывала служилое государство назад, так как родовые интересы и счёты выходили на первый план.

Если детей у служилого человека было много, то проблема их содержания решалась *испомещением*, т. е. поступлением на государеву службу с предоставлением поместья для кормления. Поместье отличалось от вотчины примерно так же, как служебная квартира отличается от частного дома. Поскольку служить приходилось в различных землях, то и поместья предоставлялись по текущему месту службы.

На государственной службе зависимость от физического отца ослаблялась, так как кормление предоставлял государь. По обычному праву, кто окормляет, тот и считается отцом — социальным отцом. Для служилого человека настоящим социальным и духовным отцом был государь: он и кормил и прощал повинившихся и покаявшихся. Уже в XII в. Даниил Заточник называл великого князя отцом. В 1721 г. в Троицком соборе Пётр I официально принимает титул Отца Отечества.

«Домострой». Русская концепция отцовства была разработана в «Домострое» — литературном памятнике XVI в.¹ В нем представлен тщательно разработанный свод правил религиозного, общественного и семейно-бытового поведения. Предполагают, что «Домострой» возник в XV в. в среде богатого новгородского боярства и купечества. Автор его пользовался литературными источниками в виде сборников «слов» и поучений («Измарагд», «Златоуст», «Златая цепь» и др.). В окончательной редакции середине XVI в. «Домострой» был написан приближённым молодого царя Ивана IV Васильевича протопопом Сильвестром.

«Домострой» стал книгой, почитаемой ревнителями «древлего благочестия», преимущественно старообрядцами. Поборники новой России видели в нем памятник дикости и крепостничества². Особый трепет вызывали следующие указания «Домостроя»

Например, о том, как детей учить и страхом спасать: «Казни сына своего от юности его и покоит ты на старость твою и даст красоту души твоей и не ослабиши бия младенца, аще бо жезлом биеша его не умрет но здравие будет ты бо бия его по телу, а душу его избавляеши от смерти, дщерь ли имаша положи на них грозу свою соблюдеши я от телесных да не посрамиши лица своего да в послушании ходит да не свою волю примешаи и в неразумии прокудит девство свое, и сотворится знамя твоим в посмеях и посрамят ты пред множеством народа аще бо отдаси дщерь свою бес порока то яко велико дело совершиши и посреди собора похвалишися при концы не постонеша на ню любя же сына своего учащаи ему раны да последи о нем возвеселишися казни сына своего измлада и порадуешися о нем в мужестве и посреди злых похвалишися и зависть примут враги твои, воспитаи дитище с прещением и обрящеши о нем покой и благословение, не смеяся к нему игры творя в мале бо ся ослабиши в велице поболиши скорбя и после же яко оскомины твориши души твоей, и не даж ему власти во юности но сокруши ему ребра донележе растёт а ожесточав не повинет ти ся и будет ти досажение и болезнь души и тщета домови погибель имению и укоризна от сусед и посмеих пред враги пред властною платеж и досада зла»³. Но «аще ли кто злословит или оскорбляет родителя своя или кленет или лает сии пред Богом грешен от народа проклят аще кто биет отца и мать от церкви и от всякия святыни да отлучится, и лютую смертью и градскою казною да умрет, писано бо есть отца клятва иссушит а матерня искоренит сын или дщерь, не послушливы отцу или матери, в пагубу им будет и не проживут днеи своих иже прогневают отца и досажают матери»⁴.

Но основное содержание «Домостроя» составляет учение о домовитом человеке. Домострой — порядок в доме — это когда в добрый дом, хорошо обряженный, точно в рай войти.

Богатство в доме должно быть праведным и благословенным. Неправедные труды и нечестные доходы запишут бесы, и за то взыщется с человека в день Страшного суда. А неблагословенная пища проклята будет. Для того чтобы на Страшном Суде баланс оказался в вашу пользу и вам окончательно определили достойное и постоянное место жительства, необходимо дела вести степенно, всему ведая место, счёт и меру.

«Домострой» учит, как жить человеку по средствам своим. Надо все заранее распределить, а потом уж и жить, ведя хозяйство согласно приходу и расходу, распределяя все по добытку и промыслу, и по своему достатку. Иначе честь обернется великим бесчестием. Потому все сосчитать, заметить, записать. Кто расплачивается и управляет в срок, податей и ненужных долгов за собой не накапливает, тот человек всегда свободен, живет независимо, и в жизни ловко.

Главным признаком домовитого человека является запасливость: доброго человека никогда и ни в чем недостаток не прихватит. Желательно, чтобы для любого рукоделья всякое орудие в порядке на подворье было: все свое без излишнего слова. Когда впрок припасено все, гостя без убытка накормят. В неурожайный год на запасах даром проживут, а при дороговизне и продадут излишек. Припасы и запасы всегда обернутся прибылью.

Если дочь родится, благоразумный отец от всякой прибыли откладывает на дочь. Из доли ее, что там Бог пошлет, ей в особый сундук кладут, добавляя всегда понемножку, каждый год, а не все вдруг, себе в убыток. Так дочь растёт, а приданое ей все прибывает. Только лишь замуж сговорят — родители могут уже не печалиться: всего у них вволю. Если родители незапасливы, купить все сразу — дорого. Преставится дочь — помянуть ее приданым.

Если подарит кому-то Бог жену хорошую — дороже это камня многоценного: наладит мужу своему благополучную жизнь. Не беспокоится о доме своем ее муж. Отовсюду вбирает в себя все богатства: и встанет среди ночи, и даст пищу дому и дело служанкам. От плодов своих рук приумножит богатство. Доброю женою блажен муж, и число дней его жизни удвоится. Каждый день и каждый вечер следует мужу и жене советовать о домашнем хозяйстве, а на ком какая обязанность и кому какое дело велено вести, всем тем наказать. Последнее слово остается за государем дома, но делом в доме занимается государыня (“делодержец всему”)⁵.

ЗВАТЬ, ВЕЛИЧАТЬ...

Антропоним называется любое имя собственное, которым зовется человек: имя личное (Иван, Ваня); отчество (Иванович);

¹ Домострой. — М., 1994.

² См. например: Гоцило Е. Перестройка или «домостройка»? Становление женской культуры в условиях гласности // Общественные науки и современность. 1991. № 4.

³ Домострой. — (17).

⁴ Домострой. — (18).

⁵ Иваницкий В. Русская женщина и эпоха «Домостроя»

фамилия (Иванов); прозвище (Хомяк); псевдоним (В. Ульянов – В. Ленин); клички (Старик).

В архаических культурах люди воспринимали свои имена как часть собственного Я. Считалось, что произнесение со злым умыслом чьего-то имени чужим, недобрым человеком может привести к болезни и даже смерти именуемого. Вследствие этого возникла двуименность. «Настоящее» имя человека держалось в тайне (его знали только некоторые самые близкие к нему люди). Для повседневного обихода создавались явные имена. Среди них были имена «обманные», данные по названиям малоценных предметов, например Горшок, Ложка, – подобные предметы были в каждом доме и не вызывали ни у кого зависти. Среди обиходных имен выделяются «защитные», или «охраняющие», призванные защитить ребенка от невзгод. Иногда их называют именами-оберегами, т. е. «оберегающими» от сглаза и всяких напастей. Такие имена образованы от слов с отрицательной семантикой: Пьяный, Дурняга, Вырод. Среди них было много слов с отрицательными приставками *не-, без-*: Некрас, Неклюд, Безобраз, Безум.

Соименованием называется именование новых членов данной социальной ячейки (семьи) так, чтобы их имена перекликались с именами, уже существующими в данном языковом коллективе. Если глава семьи звался Бык, это родовое прозвание передавалось старшему сыну в неизменном виде. Средние сыновья звались Бычко или Бычок, а самый младший сын или внук — Бычонок. Жена звалась Бычиха, дочь — Бычка. В семье возможны были также имена Быня, Быконя, Быча, Бычя, несущие оттенок ласкового отношения родителей к детям. Семантическое соименование включало более широкий ассоциативный ряд. В наименовании Михаил Ягныш Баранов сын Овцын (1500) представлены имена трех поколений, все они образованы от разных обозначений овец. Примерами не вертикального, а горизонтального семантического соименования служат Редька, Капуста и Горох Андреевичи Семичевы (1582, Новгород).

Среди именовании для внутрисемейных отношений различают: патронимы (именования потомков, образованные от имен, фамилий или прозвищ отцов или более далеких предков по мужской линии); метронимы (именования потомков, образованные от имен, фамилий или прозвищ матерей или более далеких предков по женской линии); а также андронимы (именования жен, образованные от имен, фамилий или прозвищ мужей), гинонимы (именования мужей, образованные от имен, фамилий или прозвищ жен), аделфонимы (именования братьев и сестер) и др. Второй и третий компоненты в формуле «Кузьма Максимов сын Беляев» — патронимы, указывающие на имя (имена) отца и/или более далекого предка. Древние патронимы – это зародыш современных отчеств и патронимических фамилий.

Имена различались по популярности. Имена Иван и Марья, восходящие к именам Иоанна Крестителя и Девы Марии, со временем стали именами-презентантами многих народов (французские Jean и Marie, английские John и Mary, итальянские Giovanni и Maria). В конце XIX – начале XX в. имя Иван составляло по своей частотности около одной четверти всех мужских имен, употреблявшихся в России.

Источник: Антропонимика. М., 1970.

М.В. Ломоносов о размножении и сохранении российского народа. Поскольку будничный, семейно-бытовой героизм может быть уделом немногих подвижников, то семейное положение большей части русского населения характеризуется известными строчками «Любовная лодка разбилась о быт». Но состояние разбитости является не единственным вариантом следование православной традиции. Неординарную интерпретацию обрядовой традиции православия предложил М.В. Ломоносовым.

Свою деятельность в области домостроительства М.В. Ломоносов начал в 1747 г. с перевода руководства по технике и организации крупной помещичьей усадьбы «Лифляндская экономика». Позднее он разрабатывает проект «Мнение об учреждении Государственной коллегии (сельского) земского домостроительства», которая должна «смотреть о внутренних избытках в государстве». В письме И.И. Шувалову изложил следующий план предполагаемого сочинения о приращении общей пользы государства: «1) О размножении и сохранении российского народа. 2) Об истреблении праздности. 3) Об исправлении нравов и большом народе просвещении. 4) Об исправлении земледелия. 5) Об исправлении и размножении ремесленных дел и художеств. 6) О лучших пользах купечества. 7) О лучшей государственной экономии. 8) О сохранении военного искусства во время долговременного мира».

В рукописном наброске «О размножении и сохранении Российского народа»¹ (1761 г.) М.В. Ломоносов утверждает, что богатство государства заключается в населении, а не в обширности, тщетной без обитателей. Экономист должен предотвратить убыль населения и умножить подданных «к особенной славе всемилостивейшей нашей самодержицы». Для этого он предлагает истребить многие обычаи, препятствующие плодородию.

Во-первых, искоренить обычай заключать браки с большой разницей в возрасте между мужем и женой, когда в крестьянскую семью для 10–12 летнего мальчика, к супружеской должности неспособного, брали скорее не жену, а работницу, старше на лет на десять суженого. Такой брак был «неплодороден» первые и последние годы из-за несоответствия возрастов. Муж быстро «изнашивался», а зрелая девица, не получая положенного от малолетнего «мужичинки», могла понести на стороне, что было большим грехом, вело к детоубийству незаконнорожденного и гибели самой матери.

Для сохранения внебрачных детей М.В. Ломоносов предлагал учредить «нарочные богоделенные дома для невозбранного зазорных детей приему», где благодельные старушки могли б за ними ходить вместо матерей и бабок.

Обычай заключать браки не по любви М.В. Ломоносов тоже относит к вредным для «плодородия»: «где нет любви – ненадежно плодородие». Споры, драки между нелюбящими супругами могут привести к «повреждению плода» и преждевременным родам.

М.В. Ломоносов критиковал церковный календарь и праздничные обычаи: «Паче других времен пожирают у нас масленица и святая неделя великое множество народа». Мертвые по кабакам, по улицам и по дорогам и частые похороны доказывают это ясно. На Пасху люди ведут себя «как с привязу спущенные собаки»: «Там разбросаны разных мяс раздробленные части, разбитая посуда, там лежат без памяти отягченные объядением и пьянством, там валяются обнаженные и блудом утомленные недавние постники. О истинно христианское пощение и празднество!... Между тем бедный желудок, привыкнув через долгое время к пища малопитательным, вдруг вынужден принимать тучные и жирные брашна в сжавшиеся, ослабевшие проходы, не имея жизненных соков, несваренные ядения по жилам посылает, они спираются, пресекая течение крови, и душа в отворенные тогда райские двери из тесноты тела прямо улетает». М.В. Ломоносов приходит к выводу: «Неравномерное течение жизни и крутопеременное питание тела не токмо вредно, но и смертоносно. Так что строгих постников (которых так поощряет церковь, притом усердных и ревностных празднотолковцев, самоубийцами почесть можно».

М.В. Ломоносов подчеркивает, что церковный календарь заимствован из Греции и Израиля, а у нас нет «фиников и смоков». Праздники «расположите как разумны люди по нашему климату, употребите пост в другое способнейшее время». Любить Господа Бога твоего нужно всем сердцем (сиречь не кишками и ближнего как самого себя (совестью, а не языком). «Чисто покаяние есть чистое житие», – вот символ православной веры.

Этика праздничного труда. В XVII веке, когда ревнители благочестия настаивали на полном выполнении ежедневных обрядов богослужения, занимавшего несколько часов, наметился кризис и трудовой этики православия. Вместе с тем многие государственные дела стали исполняться в «потешной» форме. Неуклонно возрастало количество праздников. Православное население России в 1850-е гг. имело 95 празднично-выходных дней, в 1872 г. – 105 дней, в 1902 – 123 дня. Таким образом, возникла проблема интеграции будничного труда и праздничной обрядности. Необычное решение данной проблемы предложил Н.Г. Чернышевский².

¹ Ломоносов М.В. Избранная проза. — М., 1986. — С. 301–316.

² См.: Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Чернышевский Н.Г. Соч.: В 2-х т. — М. 1987. — Т. 1; Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Чернышевский Н.Г. Соч.: В 2-х т. — М., 1987. — Т. 2.

Он исходил из того, что существует несоразмерность между потребностями человеческой природы и средствами их удовлетворения. В труде человек «выходит из себя», человек «уклоняется» от самого себя и возникает «дисгармония в самой человеческой природе». Расстройство в натуре человека возникает и в праздности. Как природное существо человек не может не действовать, и при бездеятельности его органы атрофируются. Поэтому праздный человек прибегает к фиктивной деятельности – развлечениям, играм, войнам.

«Теория капиталистов» идеализирует этот «естественный порядок дел» и в концепции производительного труда (приносящего доход) предлагает частному лицу приспосабливаться любым способом. Так, воровство оказывается очень доходным для ловкого вора, хотя благосостояние общества не увеличивается. Общество окончательно погрязает во зле.

С точки зрения трудящегося человечества следует различать выгодный труд и убыточный труд. Результатом убыточного труда является «расстройство природы» и уменьшение совокупного благосостояния (войны, спекуляция, производство предметов роскоши, отрасли труда, сопряженного с высоким риском). Результатом выгодного труда является смягчение дисгармонии природы, ее разумное упорядочение (производство предметов первой необходимости, образование, медицина, защита прав личности). Пока не удовлетворены насущные жизненные потребности всех, затраты труда на другие цели убыточны.

Понимание характера соразмерности, гармонии человечества и планеты вырабатывается искусством. Регуляция всех отраслей труда по законам красоты превращает будни в праздник. Развита в четвертом сне Веры Павловны идея праздничного труда предполагает формирование нового «экономического человека», для которого критерий красоты должен быть абсолютным. Корень человеческой дисгармонии – неравноправие мужчин и женщин.

Роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» своему ошеломляющему успеху во многом обязан тем, что в нем доказан следующий тезис: женщина по многим признакам является более высоким, развитым человеческим типом. Жизнестойкость, адаптивность, желание красоты выгодно отличают женщин от мужчин. Поэтому только женская красота спасет мир.

«Четвертый сон Веры Павловны» содержит картину всемирно-исторического развития отношений половых классов. Равноправие женщин устанавливается в процессе обожествления их красоты. Ответ на вопрос «Что делать?» лишь в последнюю очередь касается товарищеской организации труда. Главное для мужчины: «Смотри на жену, как смотрел на невесту, знай, что она каждую минуту имеет право сказать: «Я недовольна тобой, прочь от меня...»

«Свободная» любовь формирует не только новый тип семьи, но и новый тип человека, в котором снимается противоположность мужа и жены: «Мы один человек». Кратковременная разлука высвобождает громадную энергию любви, которая поглощается в «сердечной святине любимого труда». Интеграция свободной любви и праздничного труда – такова суть «царства будущего», которое «светло и прекрасно».

Коллективизм в любви. Как отмечали исследователи творчества Ф. М. Достоевского, в его романах любовные отношения связывали не двоих, а троих. Эта ситуация автобиографична: такие отношения сложились у Достоевского с Марией Исаевой и Вергуновым. Любовник необходим как гарант любовного союза. Принцип тройственности любви устанавливается Достоевским как закон любовных отношений.

В тройственных любовных союзах находились такие выдающиеся люди России как Герцен, Огарев, Чернышевский, Шелгунов, Софья Ковалевская, Зинаида Гиппиус, Ленин, Маяковский¹. Формирование таких союзов связывается с отличающими «лишнего человека» чувствами бессилия, слабости и нерешительности, душевной холодности, апатии и бесчувственности, отсутствия страсти, сильных чувств, слабоволием. Чувство неполноценности побуждает искать невесту, чье положение улучшилось бы благодаря браку. Брак предпринимается для спасения падшей или освобождения угнетенной женщины. Выбор невесты с моральным дефектом означал, что у «лишнего человека» есть некоторое внешнее обязательство, избавляющее его от необходимости свободного выбора. Брак как бы неизбежность, взятое по необходимости моральное обязательство.

Не всем суждено любить, быть любимым и жениться по любви. Ключ к счастью – присутствие посредника в каждой паре. Несколько человек дополняют друг друга и составляют единое целое. Любовь, опосредованное чувство, имеет, по своему существу, коллективистскую природу. Посредничество позволяет разделить любовный опыт, т. е. испытать опосредованные чувства. Открыть другу свое сердце и сделать участником своей супружеской жизни.

В романе «Что делать?» Вера Павловна и Лопухов, несмотря на более чем скромный доход, живут в отдельных комнатах, двери которых выходят в общую гостиную. Собственная комната давала женщине ощущение личной свободы. Практика раздельных спален стимулировала заложенное в фиктивном браке безбрачие. Негласный кодекс чести предписывал «новым людям» воздерживаться от супружеских отношений.

Такое поведение мотивировано перспективой утверждения Царства Божия на земле, что положит конец рождениям, оправдав тем самым разделение спален. Роман Яковсон, близкий друг Владимира Маяковского и чтецы Брик, отмечал неприязнь поэта к ребенку, неугасимую вражду к «любовнице наследок». Самое выразительное поэтическое признание Маяковского в неприязни к детям – это его «я люблю смотреть, как умирают дети».

Маяковский и Брики выработали свой подход к семейной жизни, что отразилось в их тройственном союзе, сознательно проецируемом на Чернышевского. По словам Лили Брик, роман «Что делать?» был их требником. Маяковский как бы советовался с Чернышевским о своих личных делах, находил в нем поддержку, а «Что делать?» – последняя книга, которую он читал перед смертью. Даже предсмертное письмо Маяковского говорит: «Товарищ правительство, моя семья – это Лилия Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская».

ЛЮБОВЬ И ВСЕЕДИНСТВО

Дайджест

Известный русский философ Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900), сын великого русского историка С. М. Соловьева, рассматривал любовь как одну из ступеней в воссоединении мира, разделенного в результате творения и грехопадения.

Обычно смысл половой любви усматривают в размножении. Но бесполое размножение любви не предполагает. При половом размножении его продуктивность в процессе эволюции снижается, тогда как сила полового влечения возрастает. Кроме того, известно, что: 1) сильная любовь весьма обыкновенно остается неразделенною; 2) при взаимности сильная страсть приводит к трагическому концу, не доходя до произведения потомства; 3) счастливая любовь, если она очень сильна, также остается обыкновенно бесплодною. Таким образом, смысл половой любви состоит не в размножении рода.

Смысл человеческой любви заключается в преодолении эгоцентризма. Благодаря любви всякое проявление человеческой жизни становится полным и постоянным утверждением себя в другой жизни. Материнская любовь в этом отношении не столь полна, поскольку ассиметрична. Она обусловлена фактом размножения и сменой поколений. Кроме того, мать, полагающая всю свою душу в детей, теряет свою индивидуальность, зачастую усиливая эгоизм детей. «Смысл и достоинство любви как чувства состоит в том, что она заставляет нас действительно всем нашим существом признать за другим то безусловное центральное значение, которое, в силу эгоизма, мы ощущаем только в самих себе». Поэтому только половая любовь может вести к действительно и неразрывному соединению двух жизней в одну.

¹ О роли «третьего» в стратегии любви «новых» людей подробнее см.: Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский — человек эпохи реализма. М., 1996 — С. 101 — 134.

Воссоединение полов решает ближайшую задачу любви — создание истинного человека как свободного единства мужского и женского начал. Полнота человечности возмещается двойственностью предмета истинной любви. В живом человеке мы любим идеальное существо, принадлежащее к высшей сфере бытия, и которое мы должны ввести в наш реальный мир. Отсюда те проблески неземного блаженства, то веяние нездешней радости, которыми сопровождается любовь, даже несовершенная. Отсюда же и глубочайшее страдание любви, бессильной удержать свой истинный предмет и все более и более от него удаляющейся.

Если корень ложного существования состоит в непроницаемости, т. е. во взаимном исключении существ друг другом, то истинная жизнь есть то, чтобы жить в другом, как в себе, или находить в другом положительное и безусловное восполнение своего существа, что и достигается в половой любви. Ее осуществление необходимо требует такой же интеграции в мире в целом. Такое распространение сизигического отношения к другому оживотворяет природу и увековечивает ее красоту.

Источник: Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Смысл любви: Избранные произведения. — М., 1991.

В чем же заключается смысл такой любви? По православному учению, пребывать в половой раздельности — пребывать на пути к смерти. Бессмертным может быть только целый человек. Поэтому ближайшая задача любви: создать истинного человека как единство мужского и женского начала. Восстановить, интегрировать человека в целостность.

Русский философ В.С. Соловьев заметил, что размножение рода и половая любовь находятся в обратном отношении. Особенно сильная любовь — неразделенная и несчастная. Но как действительное упразднение эгоизма любовь есть оправдание и спасение индивидуальности. В чувстве любви мы утверждаем абсолютную ценность другой индивидуальности, а через это — абсолютную ценность собственной индивидуальности. Семейный эгоизм лучше, чем эгоизм в одиночку, но рассвет любви открывает иные горизонты.

Любовь — высшее проявление индивидуальной жизни, находящей в соединении с другим существом свою собственную бесконечность. Весь мировой процесс проявляется как процесс реализации и воплощения Вечной женственности в великом многообразии форм и степеней. Обожание — взрослое состояние души. Поэтому требуется терпение до конца. Нужно взять крест свой. Истинная любовь — нравственный подвиг. Супружеский венец приравнивается к венцам святых мучеников.

Задания и упражнения:

- 1) Как оценивают мужчины-мусульмане положение женщины в русской семье?
- 2) Раскройте содержание образа старухи (бабки, свекрови) в русской литературе.
- 3) Тщательно проанализируйте отношения отцов и детей в романе Н.И. Тургенева «Отцы и дети».
- 4) Сделайте сообщение о биографии Л. Брик.
- 5) Согласно ритуалу венчания, кто же является мучеником в русской семье?

Рекомендуемая литература:

1. «А се грехи злые смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в дореволюционной России (IX — первая половина XIX века). — М., 1999.
2. *Аргудяева Ю.В.* Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX в. — начало XX в.). — М., 1997.
3. *Громыко М.А.* Традиционные формы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. — М., 1986.
4. *Корчагина И.* Парадоксы души русской женщины. М., 1997.
5. *Крюкова С.С.* Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. — М., 1994.
6. *Носова Г.А.* Традиционные обряды русских (крестины, похороны, поминки). — М., 1999.
7. *Пушкарева Л.Н.* Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.). — М., 1998.
8. *Русские: семейный и общественный быт.* М., 1989.
9. *Секс и эротика в русской традиционной культуре.* М., 1995.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Будущее семьи

В кризисе семьи видели главный корень проблем общества. В настоящее время результаты опросов общественного мнения сходятся в том, что семья – единственная бесспорная ценность. Горизонтальные связи супружества ослабевают, вертикальные связи родства крепнут. Так, растет усердие молодых отцов по отношению к малышу. Экономические трудности усиливают взаимозависимость между взрослыми детьми и их родителями. Растет интенсивность общения — вплоть до совместного проживания трех поколений.

Возникающая в информационном обществе система семьи настолько сложна и многообразна, что предоставляет каждому из нас возможность найти собственную родственную нишу, выбрать стиль семьи или определить брачную траекторию, соответствующую собственным нуждам.

Известный американский футуролог Алвин Тоффлер в книге «Футурошок» указывает на следующие перспективные формы семейных отношений.

Бэбиториум. Благодаря новым технологиям рождения становится возможным заранее установить пол ребенка и даже запрограммировать его конкретные параметры. Возможность купить сперму и эмбрион, обеспечить себе двойню или тройню, имплантации эмбриона суррогатной матери, выращивание детей in vitro – все это уничтожает обаяние беременности и родов, ведет к исчезновению культа материнства. Генетически не исключено двойное отцовство. Поскольку эмбрионы можно приобрести в любом возрасте, то возможны малолетние и престарелые родители с собственными младенцами.

Профессиональное родительство. Детей больше нельзя доверять дилетантам. Дипломированные профессиональные родители возглавят хорошо оплачиваемые многопоколенные семьи, принимающие по долгосрочным контрактам на воспитание детей. По мере выпуска одних, такие семьи принимают бы других детей.

Модульная семья. Удачливые специалисты и менеджеры больше не отождествляют себя с семьями. Прибывая по приглашению корпорации на новое место занятости и не рассчитывая работать здесь более года, они поселяются в семью с вакантным местом отца семейства. Эта семья предоставляется корпорацией и работает на корпорацию.

Гостевые браки. Супружеские отношения будут занимать не все время, а проходить сеансами. Несколько раз в неделю, в месяц, или даже в год муж и жена живут вместе, семьей. Все остальное время каждый из них свободен от рутины повседневных обязанностей и живет своей жизнью.

Экстерриториальные браки. И у нее, и у него – свой дом, совместное хозяйство они не ведут. Встречаются на работе, вместе ужинают в кафе, проводят отпуск вдвоем, ходят в гости друг к другу. Такие браки ограничивают возможность партнеров вмешиваться в привычки и стиль жизни друг друга, увеличивают потенциал их самореализации, но и создают определенные сложности в воспитании детей и уходе за ними.

Совокупная семья. Две разведенные пары с детьми вновь вступают в браки, вводя детей от обоих браков (как и взрослых) в новый, расширенный тип семьи. Сейчас полагают, что 25 % американских детей являются или скоро будут членами таких семей. Такие семьи со многими родителями могут стать основной формой семьи будущего. Распространение этого типа семьи сопровождается увеличением случаев завязывания половой связи между приемными родителями и неродными детьми. При растущей временности последовательных моногамных браков клан «полуродных» детей приобретает не только множество «полуродных» родителей, братьев и сестер, но и бесчисленное множество тетей и дядей, бабушек и дедушек.

С учетом всего многообразия форм естественного и искусственного родства каждый человек оказывается в перекрестье множества соперничающих семейных систем. Сбывается мечта великого русского мыслителя Н.Ф. Федорова. Приходит конец сиротству. Начинается безграничное родство. Все будет родное, а не чужое.

Рекомендуемая литература

0. Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века. – СПб., 1995.
1. Савинов Л.И. Семья и общество: история, современность и взгляд в будущее. – Саранск, 1992.
2. Семья на пороге третьего тысячелетия. – М., 1995.
3. Семья на пороге XXI века. – М., 1999.
4. Тоффлер А. Футурошок. – Новосибирск, 1996.
5. Тоффлер А. Третья волна. – М., 1999.

ИЗБРАННЫЕ ТЕКСТЫ

Протоиерей Вл. Воробьев

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О БРАКЕ

Православное учение о браке очень трудно. Оно далеко не полно изучено в богословской литературе, да и литературы о нем в Православии очень мало.

Католическое богословие о браке нельзя признать удовлетворительным, поскольку его отправные точки совершенно не сходны с православным учением и большая часть написанного в католицизме о браке страдает существенным искажением основных христианских, православных принципов. На русском языке имеется лишь несколько работ, например книга А.С. Павлова «Пятидесятая глава Кормчей книги» как исторический и практический источник русского брачного права» конца прошлого века. Она посвящена практике совершения брака, а также церковному законодательству о браке. Другая книга, Н. Страхова «Христианское учение о браке», Харьков, 1895 г., большее внимание уделяет нравственному значению брака. О браке писали русские религиозные философы: Бердяев, Розанов и другие. При том, что их взгляды не всегда согласуются с православным церковным учением, эти философы хорошо почувствовали недостаточность историко-канонического и морального подходов, которые имелись в русском богословии. Более полной с точки зрения богословской явилась книга С.В. Троицкого «Христианская философия брака», изданная в Париже в 1932 г. Но есть более поздняя замечательная работа отца Иоанна Мейендорфа «Брак и Евхаристия». На русском языке она печаталась в «Вестнике РСХД» (номера: 91, 92, 93, 95, 96, 98, 1969 и 1970 гг., ИМКА-ПРЕСС, Париж). Здесь является нам современный богословский взгляд на православное учение о браке, хотя не ставится задача изучения его чинопоследования.

Вначале уместно вспомнить замечательное изречение: «Браки совершаются на небесах». Здесь кратко и благодатно выражена вера в то, что задуманное Богом соединение двух людей в браке не может быть плодом страстей. Оно должно иметь и имеет свое сущностное, бытийное содержание, выходящее за рамки моральных, нравственных, социологических, юридических проблем. Брак не может быть понят и как естественное удовлетворение физиологических или душевных потребностей человека. Православное учение о браке утверждает, что настоящий православный брак – есть таинство, то есть событие духовное, принадлежащее к духовной реальности, к духовному бытию.

Прежде всего нужно вспомнить, что создание мужского и женского пола описывается в книге Бытия как дело особенного Промысла Божия. Каждый день творения заканчивается словами о том, что Господь посмотрел и увидел, что все сотворенное «добро зело». Когда же Господь сотворил первого человека Адама, то через некоторое время сказал: «Не хорошо быть человеку одному. Сотворим ему помощника по нему» (Быт. 2: 18). Удивительный контраст: до сих пор все было хорошо, а вот Адам не нашел полноты жизни один. И Господь, увидев это, сотворил ему в помощника жену. Это было необходимо, без жены бытие человека не было полным, оно не было «добро зело». Таким образом, замысел Божий не осуществился, пока не была сотворена жена. И только вместе мужской пол и женский достигают той гармонии и полноты, которые достойны замысла Божия о человеке.

В Новом Завете апостол Павел свидетельствует: «все вы – сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христе крестившиеся, во Христа облечлись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3: 26–28). По-славянски «Все бо вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе: Елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Несть иудей, ни еллин: несть раб, ни свобод: несть мужеский пол, ни женский: вси бо вы едино есте о Христе Иисусе» (Гал. 3: 26–28). Мужской и женский пол имеют одну природу, то есть онтологически нет существенной разницы между мужчиной и женщиной. Достоинство мужчины и женщины пред Богом одинаково, но они отличаются между собой как две части одного целого. Ни одна из этих частей не может быть полной без другой, пока не достигнуто единство, или без какого-то особенного действия благодати Божией.

Учение о сущности отношений между мужчиной и женщиной только в христианстве достигает той полноты, красоты и совершенства, которых нет больше ни в каком ином учении, ни в какой другой философии. Это учение совершенно естественно выражается в учении о браке.

Брак понимается в христианстве как онтологическое соединение двух людей в единое целое, которое совершается Самим Богом, и является даром красоты и полноты жизни, существенно нужным для совершенствования, для осуществления своего предназначения, для преображения и вселения в Царствие Божие. Всякое другое отношение к браку, например наличествующее в других религиях и учениях или то, которое сейчас доминирует в мире, христианами может быть воспринято как профанация брака, катастрофическое снижение понятия о браке и человеке, как унижение человека и замысла Божия о нем.

Поэтому и первые христиане, и церковное сознание нашего времени не мыслят брак без того особого действия Церкви, которое называется таинством, которое имеет чудотворную, благодатную силу, дающую человеку дар нового бытия. Первым чудом Христовым, описанным в Священном Писании, было чудо в Кане Галилейской на брачном пире. Оно понимается Церковью как благословение брака, и Евангелие об этом чуде читается в чинопоследовании брака. Образ брака часто используется в Священном Писании, особенно в Евангелии и в творениях святых отцов. Брачный пир – один из самых ярких христианских образов. Образ жениха являет образ Христа, Церковь нередко называется невестой Христовой. В послании к Ефессянам апостола Павла, которое читается в чинопоследовании брака, апостол уподобляет брак мужчины и женщины браку Христа и Церкви: «Тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа и во Церковь» (Еф. 5: 32). Таким образом, апостол уподобляет, с одной стороны, отношения Христа и Церкви браку мужчины и женщины. С другой стороны, отношения мужчины и женщины уподобляются браку Христа и Церкви. Этот образ удивительно глубок и является гарантией того высокого и прекрасного, исключительно чистого понимания брака, которое мы находим в христианстве. Он является источником для православного богословия о браке.

Первые христиане не мыслили свою жизнь вне евхаристии. Христианская жизнь началась как жизнь евхаристической общины, в центре которой была Вечеря Господня. Именно евхаристия была той полнотой, которая рождала все остальные формы христианской жизни, была источником и полнотой всех таинств. Таинство брака, как и все остальные таинства, было укоренено в евхаристии, но можно сказать, что оно принадлежало евхаристии в большей степени, тем более что сама евхаристия нередко символизировалась брачным пиром жениха – Христа.

Вступающие в брак приходили в евхаристическое собрание причаститься вместе по благословию епископа, и вся община знала, что эти двое начинают сегодня свою новую жизнь у чаши Христовой, принимая вместе благодатный дар единства и любви, которая соединит их в вечности.

Таинство брака немислимо вне Церкви. Оно может быть действенным только тогда, когда совершается Церковью внутри Церкви, для членов Церкви. Только члены Церкви могут быть соединены в новую малую Церковь, которой богословы часто называют христианскую семью; малая домашняя Церковь состоять может только из членов Церкви. Нельзя сделать малую Церковь из людей, которые членами Церкви не являются.

Когда Церковь просит у Бога особенный дар любви, соединяющий двух людей в Царствии Божием навечно, а не только здесь на земле, этим определяется очень важная христианская норма: христианский брак может быть только моногамией по самому смыслу, по своей сущности.

Изучая таинство брака, необходимо обратиться к истории. Ветхозаветное учение о браке исходит из совершенно других представлений, чем новозаветное. Там было представление о том, что вечная жизнь возможна для человека в его потомстве, и не было достаточно ясного учения о Царствии Божием, о жизни будущего века. Евреи ждали Мессию, который придет на землю, устроит некое царство, где евреи будут господствовать и где наступит блаженство именно еврейского народа. Спасение и участие в этом блаженстве

понималось евреями как достижение этого будущего мессианского царства их потомками. Они верили, что человек живет в своих потомках, это и является его вечной жизнью. Исходя из такого взгляда бездетность воспринималась как проклятие Божие, как лишение вечной жизни.

Брак считался способом достижения этой вечной жизни. Главная цель брака, с точки зрения ветхозаветного иудея, – это деторождение.

Учение о браке в Новом Завете отличается от ветхозаветного именно тем, что основной смысл брака видится в любви и вечном единстве супругов. Нигде в новозаветных текстах не говорится о деторождении как о цели или как об оправдании брака. Особенно ясно это из тех евангельских текстов, где рассказывается, как Христос отнесся к закону ливерата: «В Царствии Божием не женятся и не выходят замуж, но пребывают как ангелы Божии» (Мф. 22: 23–32). Вопрос о том, чьей женой в Царствии Божием будет женщина, имевшая семь мужей на земле, лишен смысла. Сама постановка вопроса, которая исходила из понимания брака как состояния, предназначенного лишь для деторождения, Христом отвергается. Это не значит, что Христос учит о временности брака и отвергает единство мужа и жены в вечности. Здесь говорится о том, что в вечности не будет тех земных, плотских отношений, которые иудеи отождествляли с браком, – они будут другими, духовными.

Есть еще важное место в Евангелии, которое четко формулирует отношение Христа к браку. Это слова Христа о невозможности развода. Христос говорит, что от начала развод не был разрешен, потому что Бог сотворил мужа и жену, а то, что Бог сочетал, человек да не разлучает. Христос здесь говорит об абсолютном значении того соединения, которое совершает Бог своею благодатью. Муж и жена соединяются онтологически, их союз не должен разрушаться от человека, поэтому развод не может иметь Божьего благословения. С точки зрения православной, церковной развод невозможен. В послании апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 13: 8) говорится: «Любовь никогда не престаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится». Дар любви, который дается в таинстве брака Божиим благословением, – это дар вечный, и не может быть любовь упразднена, она не может прекратиться со смертью. Это, конечно, является гарантией того, что христианский брак совершается в вечности.

Древняя Церковь возникла в Римском государстве, которое имело свое понятие о браке. Оно было совершенно не таким, как у древних иудеев, оно в основе своей было юридическим. Модестин (римский юрист) в соответствии с известным юридическим принципом Древнего Рима «брак не есть сочетание, а согласие» (*Nuptias non concubitus, sed consensus facit*) определяет, что «сожительство со свободной женщиной есть брак, а не конкубинат». Брак в понимании римлян – это договор между свободными сторонами, поэтому, между прочим, рабы не могли иметь брака, но только сожительство. Напротив, сожительство между свободными гражданами считалось браком. Характерно, что не евангельская норма, а именно это дохристианское языческое учение о браке стало основой гражданского брачного права в современном цивилизованном мире.

Юридическая норма древнего Рима, конечно, могла вызвать только протест у христиан, потому что это подход сугубо формальный. Но христиане жили в Римском государстве, где действовало римское право, и, как всегда в истории, христиане не отменяли то право, в котором они жили. Христианство способно жить в любой эпохе и в любых государственных формах, потому что оно не от мира сего, и формы жизни этого мира не могут его повредить, оно возможно при любом строе: рабовладельческом, феодализме, капитализме, даже при коммунизме.

Как же христиане понимали свой брак, когда были свободные и рабы, когда государство понимало брак только юридически, формально? Христиане считали, что есть два необходимых условия для брака. Первое – земное, брак должен быть законным, он должен удовлетворять тем законам, которые действуют в реальной жизни, он должен существовать в той реальности, которая наличествует на Земле в данную эпоху. Второе условие – брак должен быть благословенным, благодатным, церковным. Это относится к вечной благодатной, духовной его природе. Человек двуедин, он принадлежит духовному миру и миру земному, вся его жизнь – двуедина, естественно, что и брак имеет две стороны – земную и духовную. Поэтому необходимо удовлетворить наличному закону, получить церковное, благодатное, онтологическое устройство брака, его таинственное, вневременное духовное бытие.

Современная жизнь во многом напоминает ту древнюю эпоху. Сейчас, как и тогда, требуется, чтобы брак был обязательно узаконен обществом, признан как законное состояние. Это может быть осуществлено в тех формах, в которых принято в данное время регистрировать брак. Предварительно он должен быть объявлен. Раньше устраивались помолвки. Объявляли, что такие-то двое хотят вступить в брак, и общество их воспринимало как жениха и невесту, а затем, когда они венчались, – как мужа и жену. Важно было, чтобы брак воспринимался обществом как законный.

Если люди хотят жизни в сожительстве, но не хотят ее узаконить, то такие отношения Церковь освятить не имеет права, здесь не может быть совершенно церковное таинство. Отношения эти не брачные, не христианские. Это не брак, а сожительство. Брак имеет место только там, где есть любовь и готовность отдать себя друг другу до конца, навечно, где есть готовность к подвигу самоотверженной любви; только такую любовь и признает Церковь настоящей любовью, и только такая любовь является основанием для совершения церковного таинства брака. В этом случае ничто не помешает супругам узаконить свой брак. В противоположность древним римлянам, христиане считали брак между рабами таким же браком, как и брак свободных людей, потому что этот брак получает свое бытие в благодатном церковном освящении, благословении Божиим. Но римское понимание брака, как и вообще римское правовое сознание, имеет в истории очень важные существенные последствия, имеет особое преемство, которое несет в себе довольно трудные черты римского юризма.

В католическом богословии брак понимается в значительной мере как договор. С точки зрения католиков, брак есть договор двух сторон о союзе, и само таинство брака понимается как некое заключение договора. Конечно, это не значит, что католики не принимают благодатного устройства брака в таинстве или не имеют духовного восприятия жизни, но и здесь присутствует чуждый Православию юризм. И это очень существенно для понимания православного восприятия брака.

Если брак есть договор, то он действителен до тех пор, пока живы вступившие в договор стороны. Если это есть договор, освященный Богом и имеющий, таким образом, некую абсолютную силу, то этот договор нерасторжим. Поэтому у католической церкви нет и разговора о разводе. Никакой церковный развод невозможен, потому что это было бы нарушением договора, скрепленного благодатью Божией. Но если один из вступивших в брак умер, то договор теряет свою силу и возможен второй брак.

Православный взгляд на брак совершенно иной. Брак не есть договор, он есть таинство, дар любви, неразрушимый, Божественный. Этот дар нужно хранить и возгревать. Но он может быть утерян. Это не юридическая категория и не юридический акт. Это есть категория духовная, событие духовной жизни. Поэтому древним христианам совершенно было чуждо понимание таинства брака как некоего момента заключения договора. Они воспринимали таинство именно как принятие благодати Божией.

Юридический брак или брак ветхозаветный отличаются от христианского брака именно тем, что брак языческий заключается между язычником и язычницей, а брак христианский – между христианином и христианкой. Это не тавтология, но очень существенный, хотя достаточно тонкий момент. Брак имеет свое достоинство в зависимости от того состояния, в котором находятся брачующиеся стороны. Какие люди и как вступают в брак – вот что важно для достоинства брака. Если они приходят с пониманием языческим, то это будет языческий брак, если они приходят как христиане и просят дар благодатной любви, дар Святого Духа, если они способны дар этот принять в свое сердце, потому что они – христиане, потому что они члены Церкви Христовой, которая живет благодатной жизнью в единстве Тела Христова, тогда и эти христиане могут стать малой Церковью. И когда их венчают в плоть едину – это не есть лишь констатация плотского единства, но это есть единство в едином Теле Христовом, которое есть Церковь. Такое понимание брака, такое единство возможно только внутри Церкви, в составе Тела Христова, когда и жених и невеста являются чадами Божиими, чадами Церкви, и тогда их брак и будет христианским, тогда только он и будет таинством. Поэтому древние христиане совершали это таинство во время евхаристии, когда они вместе со всей общиной приступали к Божественной евхаристической Чаше, и епископ, и вся община, и сами они сознавали, какой дар они просят здесь у Христа: соединить их друг с другом в союз любви

неразрушимый, вечный союз любви Божественной. Об этом просила вся Церковь. Это и было моментом такого облагодатствования их, то есть моментом совершения таинства.

Церковь не разрушала и не отменяла того, что было живо между людьми, того, что жило в народе и государстве, но, принимая это содержание жизни, Церковь преображала его благодатию Божией. И это благодатное преображение было необходимо для начала совместной жизни христиан. Святой епископ Антиохийский Игнатий Богоносец так писал о браке: «Те, которые женятся или выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти». Освящение епископом или священником брака было свидетельством того, что брак совершается в Церкви, поскольку именно в лице епископа действует здесь вся полнота церковная. Именно епископ или священник являются совершителями этого таинства. У католиков же при понимании таинства как договора совершителями этого договора являются договаривающиеся стороны, то есть жених и невеста. Это совсем другое понимание таинства.

Чрезвычайно важным для понимания брака является вопрос о второбрачии. У апостола Павла есть слова, где он повелевает вдовам выходить замуж. Является ли это указание противоречием тем словам Христа, где Господь говорит, что «от начала не бысть тако»? Бог сотворил мужа и жену, и «что Бог сочетал, человек да не разлучает». В этом евангельском тексте утверждается абсолютная моногамия брака, невозможность развода, невозможность разлучения брака, и Церковь с древности всегда стояла на той точке зрения, что брак должен быть единственным. В древности второбрачие понималось как нарушение данного Богом закона об абсолютной верности мужу или жене, потому что таинство брака понималось как соединение вечное. Если у католиков при юридическом понимании брака брак теряет свою силу при смерти одного из членов семьи, то при православном взгляде на брак это не может быть так, потому что брак соединяет людей навечно и смерть не имеет силы разрушить этот союз. Если понимать брак иначе, тогда что такое таинство, которое продолжается и в Царствии Божием? Тогда весь взгляд на таинство брака должен быть совершенно иным, таким, как у католиков, или еще каким-то, но не таким, каким он был в Православии изначально. Если же мы смотрим на брак как на вечный союз, тогда требуется и вечная верность друг другу, которая не может быть отменена и смертью. Таким образом, второбрачие в древней Церкви считалось в идеале невозможным.

Но Церковь всегда обращена к наличной реальности и не заблуждается на тот счет, что в реальной жизни идеал не всегда достижим. Церковь приходит к живым и грешным людям для того, чтобы грешных спасти и сделать их праведными. Нельзя не считаться с тем, что только немногие люди могут принять такую полноту учения Православной Церкви о браке. Подавляющее большинство людей так жить не может. Апостол Павел повелевает вдовам выходить замуж, потому что иначе происходят гораздо худшие нарушения. Гораздо хуже, если эти вдовы начнут жить блудной жизнью. Пусть лучше они снова выходят замуж, рожают и воспитывают детей и живут жизнью семейной.

В другом месте у апостола Павла есть совершенно противоположное указание. Он говорит, что можно выдавать девиц замуж, но лучше соблюдать свою деву, потому что те, кто выходит замуж, будут иметь скорби по плоти, а ему их жаль, поэтому он всем больше желает девственной жизни. Даже говорит: «Желаю вам всем быть как я», – то есть оставаться в безбрачии. Казалось бы, это противоречивые тексты, но на самом деле нет. Здесь речь идет об идеале, который мы впоследствии стали называть монашеским, а там речь идет о предотвращении греха, о том, что в случае, когда мы сталкиваемся с невозможностью жить чистой жизнью, лучше пойти на уступки и допустить некоторый компромисс, лучше действовать с точки зрения церковной икономии, то есть выбрать меньшее зло. Это нисколько не противоречит первохристианскому взгляду на брак, и отсутствие противоречия здесь видно из той церковной дисциплины, которая первоначально здесь употреблялась: Церковь вторые браки не благословляла так, как она благославляла первые, то есть таинство брака здесь не совершалось церковным обрядом.

Это было естественно, потому что таинство брака совершалось через участие в евхаристии, а второй брак воспринимался как грех, как некая уступка плоти, и те, кто выбирал такой путь, подвергались епитимье, то есть отлучению от причастия на какое-то время, и естественным образом не могли участвовать в евхаристии. Поэтому церковной полноты брака здесь быть не могло. Строго говоря, Православная Церковь никогда не считала второй брак полноценным браком, равным с первым, с тем единственным браком, который должен быть, с тем идеалом брака, который она утверждала. Тем более строго относилась Церковь к третьему браку. Однако в порядке церковной икономии и третий брак допускался как послабление, нарушение и как брак неполноценный. Но четвертый брак запрещался категорически, он считался уже несовместимым с пребыванием в Церкви.

Как же Церковь поступала в случае второго брака? Что же, этот брак Церковью уже никак не воспринимался? Нет, это не так. На тех, кто вступал во второй брак, налагалась епитимья. Они не могли приступить к чаше в течение какого-то времени, может быть, двух, трех лет, но потом, когда срок епитимьи кончался, когда они проходили определенный путь покаяния и вступали на путь подвига христианской жизни, когда страсти улеглись и уже побеждены в какой-то хотя бы степени и они могли начать христианскую жизнь снова, Церковь их прощала и допускала к причастию, и они жили опять церковной жизнью. Церковь наличную семейную брачную жизнь снова воцерковляла и принимала, но таинства брака не совершала с той полнотой, с какой совершала первый брак. И опять-таки нам это трудно понять, потому что мы мыслим совершенно иными категориями. На нас большое влияние оказало католическое понимание брака, то есть мы опять спросим: «А где же договор? Где же этот момент магического заключения брака?» Этого не было у первых христиан.

Таинство брака совершалось общим причащением жениха и невесты. Они приходили в церковь, на них надевали венцы, уже в этих венцах они подходили к чаше. Вся община видела, что они причащаются сегодня не так, как остальные, а именно с особым значением. Епископ, а впоследствии священник читал особенную молитву о них. Молитва эта бывала обычно очень краткой. Потом сюда, естественно, прибавились другие атрибуты брачного ритуала. Брачный ритуал существовал у всех народов в течение всей истории, и до пришествия Христова. Он был разным у греков, у римлян, у других народов, и везде были особые атрибуты. Были выкуп невесты, сватовство, подарки, ритуальные наряды, друзья жениха, свечи, торжественные поезда, когда невесту с особым торжеством везли на брачный пир и т.д. Конечно, когда христианство пришло в мир, оно не могло себе поставить цель (это было бы просто чудовищно) взять и отменить все это. Все это Церковь допускала за исключением разгульных и развратных моментов, которые существовали у язычников. Церковь старалась, как всегда, очистить эту реальность и воцерковить ее. Поэтому очень быстро церковное совершение брака стало включать в себя некоторые обряды. Например, невесту и жениха определенным образом одевали, приводили в церковь наподобие того, как это было у язычников или древних евреев, в сопровождении друзей. Это было подобно торжественному шествию с факелами, со свечами. В одних случаях постригали и жениха, и невесту, в других случаях обрезали волосы невесте, потому что длинные волосы, неостриженные, считались принадлежностью девства. У язычников-греков был обычай перед вступлением в брак обрезать у девицы волосы и приносить их в храм Диане – покровительнице брака и там их оставлять. Или определенным образом заплетать эти волосы.

Многое из этого могло быть оставлено. Таким образом, праздничный, торжественный церемониал брака постепенно входил в церковную жизнь, особенно тогда, когда Церковь перестала быть гонимой. Когда она была гонима, то невозможно было в тайное евхаристическое собрание христиан прийти в таких костюмах и с факельным шествием. Но потом, когда христианство перестало быть гонимым, очень быстро эти ритуалы стали воцерковляться, включаться в торжество брака. Но все они в течение долгого времени все равно были привязаны к евхаристии. Приходят ли со свечами, надевают ли особенные платья и постригают ли волосы, все равно все это было внешним оформлением самого главного – того таинства брака, которое совершалось в евхаристическом участии жениха и невесты, в причащении их Телу и Крови Христовой у святой чаши.

Но постепенно вместе с таким украшением момента вступления в брак, с пышностью обряда приходит нечто другое. Это другое связано с положением Церкви в государстве. Византия дала совершенно особенное сознание воцерковленности государства, и византийские императоры очень часто теряли необходимую грань и, желая воцерковить всю государственную жизнь, наделяли Церковь такими полномочиями, которые по ее природе ей совершенно не свойственны. Они делали Церковь как бы неким орудием

государственности. И вот именно такое осознание жизни государства в христианстве и христианства в государстве, соотношения Церкви и государства постепенно привело и к новому пониманию брака в Византии.

Император Лев VI, который скончался в 912 г., в 89-й новелле выражает сожаление о том, что браки в предшествующих законах рассматриваются лишь как гражданские формальности, и постановляет, что отныне брак, не получивший церковного благословения, не будет называться браком, а будет называться незаконным сожительством. Иными словами, только церковное таинство могло придать браку необходимую законность. Казалось бы, это очень хорошо. И в наше время приходится часто встречаться с таким осознанием Таинства брака и стремлением к тому, чтобы венчание имело такой смысл. Многие священники и сейчас уверены, что невенчанный брак – это блуд, незаконное сожитие. Для того чтобы считаться мужем и женой, обязательно нужно повенчаться. Именно такое понимание брака юридически закрепил император Лев VI и таким образом придал таинству брака юридическое значение. Со значением духовным, церковным он соединил значение чисто юридическое, гражданское, государственное, навязал Церкви совершенно не свойственную ей юридическую функцию. Отныне Церковь уже не просто имела целью дать благодатный дар своим членам, тем, кто хотел его принять, кто стремился к полноте жизни во Христе, хотел свой союз уподобить союзу Христа и Церкви, но должна была взять на себя необходимое узаконение брака, и это неизбежно привело к очень тяжелым последствиям, к обмирщению этого таинства.

Тот брачный ритуал, который существовал, неизбежно начинает отделяться от евхаристии. Почему? Потому что Церковь, поступаясь из соображений икономии, компромисса, вынужденного опасностью конфликта с государственной жизнью, поступаясь очень многим, не могла все же поступиться самым главным – божественной литургией. Всегда, во все времена Церковь берегла и охраняла евхаристию как главное средоточие своей жизни. Даже во времена самых страшных гонений. Так и здесь нельзя было поступиться евхаристией, и Церковь вынуждена была пойти на очень существенную реформу. Не всех можно допустить к причастию, и поэтому таинство брака отделяют от евхаристии.

Составляется особый чин, уже вне евхаристии, и само таинство брака начинают понимать уже иначе. В нем теперь меньше присутствует то понимание духовное, которое было изначально, которое брак воспринимало как благодатный дар, и больший удельный вес получает юридическое понимание: брак как договор, брак как законное состояние. Отсюда возникает и еще одно последствие – необходимость для Церкви благословлять вторые браки, потому что вторые браки существуют и они хотят быть законными. Император повелел узаконивать их в Церкви, значит, нужно теперь устроить какой-то чин для этих вторых браков, которого не было прежде. Возникает чин венчания второбрачных.

Этот чин сильно отличается от первого чина, что очень характерно. Во-первых, второбрачные не допускаются к чаше по-прежнему. Во-вторых, молитвы о второбрачных носят совершенно иной характер. Если венчальные молитвы очень торжественные, радостные, то молитвы о второбрачных имеют всегда покаянный смысл. Но тем не менее чин венчания второбрачных создается. Более того, Церковь оказывается перед необходимостью не только благословлять и узаконивать сомнительные браки, но теперь Церкви же приходится это состояние законно отменять, иначе говоря, выдавать разводы, делать то, что совершенно противно церковному сознанию, что буквально противоречит словам Христа: «Что Бог сочел, то человек да не разделяет».

Такая гражданско-социальная ответственность Церкви обходится ей очень дорогой ценой. Происходит обмирщение пастырской миссии, происходит отказ от древне-покаянной дисциплины, которая теперь для большинства граждан империи, конечно, невыполнима.

Когда постепенно уже выделился чин венчания из чина евхаристии, все-таки Церковь старалась там, где можно, сохранить полноту таинства, причащая брачующихся запасными дарами. Поэтому на престоле перед таинством брака ставилась чаша с преждеосвященными дарами, и те, кто мог быть допущен к причащению, были причащаемы. В древних чинах в венчании сохранились даже некие молитвы. Например, «Чашу спасения прииму» или возглас священника: «Преждеосвященная Святая святых» – те молитвы, которые употреблялись на литургии преждеосвященных даров. Такой чин с причащением запасными дарами сохранялся в Церкви даже до XV века.

Замечательно то, что браки, которые не были связаны с церковной жизнью человека, то есть которые были заключены до крещения, Церковью считались не бывшими. Поэтому Церковь принимала новокрещеных, вступающих в брак, как единобрачных. Считалось, что они вступают в первый брак. Они допускались к причастию и к совершению таинства. Более того, взгляд на абсолютное единобрачие, на полную моногамию сохранился для священнослужителей. Совершенно естественно, что идеальная норма должна быть обязательна для тех, кто желает служить Церкви. Они должны показать пример. Поэтому священник не имеет права жениться во второй раз, если он овдовел, и не имеет права жениться не на девице. Точно такое же по строгости апостольское правило: священство не может принять не девственник. То, что было до крещения, считается Церковью как не бывшее. Но если после крещения была нарушена девственность, то по строгости апостольского правила такой не может быть допущен к принятию священства. Но новокрещеный мог вступить в новый брак с христианкой и быть допущен к рукоположению в священник сан как единобрачный. Это 17-е апостольское правило. Это иллюстрирует то, как христиане понимали силу таинства крещения. Они действительно понимали его как смерть для прежней жизни и рождение в жизнь новую. И интересно также и то, что если нехристианская семья принимала крещение и вместе приходила к святой чаше, то обряд венчания над ней не совершался в древности. Считалось, что она находится теперь в церковном браке. Вот все эти сведения для нас очень важны, для того чтобы понять отношение к браку Православной Церкви.

Здесь еще следует сказать о смешанных браках. Смешанным браком называется брак между православным и католиком, между православным и протестантом. Такие браки допускались Священным Синодом. Было специальное постановление Синода, которое допускало такие браки в том случае, если православная сторона получает согласие неправославной воспитывать своих детей в Православии. Только в том случае можно было заключить такой церковный брак в России, если протестантка-мать соглашалась, выходя замуж за православного, что дети будут крещены в Православие и будут ходить в Православную Церковь. И наоборот, если протестант – отец, то он все равно соглашается детей своих крестить в Православие. Есть замечательные примеры спасительности такого брака. Например, святая княгиня Елизавета Федоровна вышла замуж за Великого князя Сергея Александровича, будучи протестанткой, и их повенчали по двум обрядам: по православному и по протестантскому. Уже потом, прожив в этом браке семь лет, Елизавета Федоровна совершенно свободно, не испытывая давления со стороны своего мужа, сама приняла Православие и стала подвижницей Православной Церкви. Но тем не менее, несмотря на такие примеры, древняя Церковь не знала здесь никаких компромиссов. Она считала, что брак между православным и инославным невозможен потому, что истинный брак может быть только внутри Церкви. Если невозможно приступить к святой чаше вместе, значит, невозможно и таинство брака. И разрешение смешанных браков являлось и является в наше время существенным компромиссом, существенной уступкой, и такой брак тоже все равно не считается полноценным, и напрасно настаивают и думают некоторые, что это вполне хорошо и ничего здесь нет сомнительного. Соборы – Лаодикийский, Карфагенский, Халкидонский определяют, что подобные браки, заключенные по гражданскому закону, должны быть в Церкви расторгнуты как условие для принятия церковных таинств. Вступающий в такой брак не может быть допущен к евхаристии. Если православный человек женится на неправославной или православная девица выйдет замуж за неправославного, то она, таким образом, теряет возможность приступить к святой чаше. И если она хочет вернуться к евхаристической жизни, то должна расторгнуть свой брак как православная сторона. Тем более, конечно, это так в случае, когда православный человек женится или выходит замуж вообще за нехристианина. Такие браки запрещались еще апостольским правилом и считались предательством Церкви, предательством Христа и влекли за собой пожизненное отлучение от Церкви.

В наличной нашей жизни церковной везде и всюду существуют всевозможные попустительства и всевозможные послабления, очень часто уже переходящие всякую меру компромисса. Тем не менее следует совершенно точно и твердо утверждать, что и в наше время брак с нехристианами во всяком случае совершенно невозможен и недопустим для православного человека. Это есть измена Церкви и выход из нее, и лучше для священников не дерзать на такие эксперименты и чрезмерные послабления. Это

совершенно естественно: брак понимается Церковью как союз, как единство во Христе, как вечное единство в Царстве Божием. Какое же может быть единство с человеком, не имеющим даже веры во Христа? Каким может быть этот союз между людьми, которые не могут вместе причаститься, которые будут ходить в разные храмы? О каком единстве может быть речь между протестантом и православной, например? Это единство, конечно, будет сугубо временным, земным, и никакой полноты христианского брака здесь быть не может.

Католическая церковь отрицает развод в принципе, и есть мнение, что Православная Церковь разрешает развод. Так ли это? Нет, это не так, «что Бог сочетал, человек да не разлучает». И никакого разрешения разводиться, никакого развода церковного быть не может в принципе. Есть, правда, слова Христа, которые продолжают уже процитированное мною место: «что Бог сочетал, человек да не разлучает». Христос говорит: «Кроме вины прелюбодеяния». В том случае, если один из членов брака изменил, прелюбодействовал, тогда возможен развод, – можно так подумать, но это не так. Не возможен развод, а тогда брака уже не существует, брак разрушен, брак как единство исчез. Это единство умерщвлено, ему нанесена смертельная рана. Поэтому Церковь здесь вправе признать, что брака больше нет. Он был совершен Церковью, но его больше не существует.

Подобно этому Церковь воспринимает наличные разводы по другим причинам. Сейчас, как вы знаете, разводов чрезвычайно много. Церковь и раньше признавала разрушение брака в случае, скажем, психической болезни одного из супругов, когда была невозможна почему-либо супружеская жизнь и, таким образом, не было главного содержания брака, любви, не было единства. Если это единство почему-либо разрушилось, то Церковь признавала, что брака больше нет, и не разрешала развод, а принимала это разрушение брака. И теперь, конечно, когда браки, слава Богу, регистрируются не Церковью, а гражданскими учреждениями, Церковь точно так же принимает, что брака нет, если совершен развод. Если бывшие муж и жена почему-либо разошлись, потому что разлюбили друг друга или изменили друг другу, одним словом, они разошлись, брака больше нет, Церковь принимает это как факт. Она констатирует этот факт, и в порядке церковного послабления, пастырской заботы о спасении людей идет на уступки человеческой немощи и позволяет иногда второй брак, отнюдь не считая его равноценным первому браку.

Такой второй брак не должен быть повенчан так, как первый. Существует чин для второбрачных, и должна быть наложена епитимья, запрещающая приступать к евхаристической чаше таким разведенным в течение определенного времени.

Залкинд А. Б.

ДВЕНАДЦАТЬ ПОЛОВЫХ ЗАПОВЕДЕЙ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Коллективизм, организация, активизм, диалектический материализм – вот четыре основных мощных столба, подпирающие собою строящееся сейчас здание пролетарской этики, – вот четыре критерия, руководясь которыми всегда можно уяснить, целесообразен ли с точки зрения интересов революционного пролетариата тот или иной поступок. Все, что способствует развитию революционных, коллективистских чувств и действий трудящихся, все, что наилучшим образом способствует планомерной организации пролетарского хозяйства и планомерной организации дисциплины внутри пролетариата, все, что увеличивает революционную боеспособность пролетариата, его гибкость, его умение бороться и воевать, все, что снимает мистическую, религиозную пленку с глаз и мозга трудящихся, что увеличивает их научное знание, материалистическую остроту анализа жизни, – все это нравственно, этически с точки зрения интересов развивающейся пролетарской революции, все это надо приветствовать, культивировать всеми способами.

Наоборот, все, что способствует индивидуалистическому обособлению трудящихся, все, что вносит беспорядок в хозяйственную организацию пролетариата, все, что развивает классовую трусость, растерянность, тупость, все, что плодит у трудящихся суеверие и невежество, – все это безнравственно, преступно, такое поведение должно беспощадно пролетариатом преследоваться.

Отсюда нам становится сейчас доступной и критика отдельных правил буржуазной этики. Мы можем любое правило поведения эксплуататорской этики заменить вполне конкретным, практическим соображением, направленным на защиту классовых интересов пролетариата...

«Не прелюбы сотвори» – этой заповеди часть нашей молодежи пыталась противопоставить другую формулу – «половая жизнь – частное дело каждого», «любовь свободна», – но и эта формула неправильна. Ханжеские запреты на половую жизнь, неискренне налагаемые буржуазией, конечно, нелепы, так как они предполагали в половой жизни какое-то греховное начало. Наша же точка зрения может быть лишь революционно-классовой, строго деловой. Если то или иное половое проявление содействует обособлению человека от класса, уменьшает остроту его научной (то есть материалистической) пытливости, лишает его части производственно-творческой работоспособности, необходимой классу, понижает его боевые качества, долой его. Допустима половая жизнь лишь в том ее содержании, которое способствует росту коллективистических чувств, классовой организованности, производственно-творческой, боевой активности, остроте познания (на этих принципах и построены половые нормы, данные автором в статье ниже) и т. д. и т. п.

Из этих примеров мы видим, что организованный, активный и материалистически-сознательный коллективизм является нравственным оселком, на котором можно безошибочно испытывать революционную остроту, классовую правильность того или иного нашего поступка. Вся наша жизнь, весь наш быт должны строиться именно на этих принципах... Всякая область пролетарского классового поведения должна опираться при проработке норм ее на принцип революционной целесообразности. Так как пролетариат и экономически примыкающие к нему трудовые массы составляют подавляющую часть человечества, революционная целесообразность тем самым является и наилучшей биологической целесообразностью, наибольшим биологическим благом (как мы в этом ниже и убедимся).

Следовательно, пролетариат имеет все основания для того, чтобы вмешаться в хаотическое развертывание половой жизни современного человека. Находясь сейчас в стадии первоначального социалистического накопления, в периоде предсоциалистической, переходной, героической нищеты, рабочий класс должен быть чрезвычайно расчётлив в использовании своей энергии, должен быть бережлив, даже скуп, если дело касается сбережения сил во имя увеличения боевого фонда. Поэтому он не будет разрешать себе ту безудержную утечку энергетического богатства, которая характеризует половую жизнь современного буржуазного общества, с его ранней возбужденностью и разнузданностью половых проявлений, с его раздроблением, распылением полового чувства, с его ненасытной раздражительностью и возбужденной слабостью, с его бешеным метанием между эротикой и чувственностью, с его грубым вмешательством половых отношений в интимные внутриклассовые связи. Пролетариат заменяет хаос организации в области экономики, элементы планомерной целесообразной организации внесет он и в современный половой хаос.

Половая жизнь для создания здорового революционно-классового потомства, для правильного, боевого использования всего энергетического богатства человека, для революционно-целесообразной организации его радостей, для боевого формирования внутриклассовых отношений – вот подход пролетариата к половому вопросу.

Половая жизнь как неотъемлемая часть прочего боевого арсенала пролетариата – вот единственно возможная сейчас точка зрения рабочего класса на половой вопрос: все социальное и биологическое имущество революционного пролетариата является сейчас его боевым арсеналом.

Отсюда: все те элементы половой жизни, которые вредят созданию здоровой революционной смены, которые грабят классовую энергетику, гноят классовые радости, портят внутриклассовые отношения, должны быть беспощадно отмечены из классового обихода, отмечены с тем большей неумолимостью, что половое является привычным, утонченным дипломатом, хитро пролезавшим в мельчайшие щели – попушения, слабости, близорукости.

I. Не должно быть слишком раннего развития половой жизни в среде пролетариата – первая половая заповедь революционного рабочего класса.

Коммунистическое детское движение, захватывая с ранних лет в свое русло все детские интересы, создавая наилучшие условия для развития детской самостоятельности, для физического детского самооздоровления, для яркого расцвета любознательных, общественных, приключенческо-героических устремлений, приковывает к себе все детское внимание и не дает возможности появиться паразитирующему пауку раннего полового возбуждения. Тут и физиологическая тренировка, и боевая закалка, и яркая классовая идеология, и раннее равное товарищеское общение разных полов – преждевременному половому развитию вырасти при таких условиях не на чем.

Поэтому первая задача пролетариата – не давать ходу ранней детской сексуальности, а для этого необходимо: указать родителям и школе на необходимость правильного подхода к социальным и биологическим интересам ребенка, всемерно содействовать такому подходу и употребить всю классовую энергию на наилучшую организацию массового коммунистического детского движения, на внедрение этого движения во все закоулки детского, школьного и семейного бытия. Оздоровление половой жизни детства сделает в дальнейшем ненужной столь трудную сейчас борьбу с половой путаницей зрелого возраста.

II. Необходимо половое воздержание до брака, а брак лишь в состоянии полной социальной и биологической зрелости (т. е. 20–25 лет) – вторая половая заповедь пролетариата.

А что же вредного, скажут нам, в половой активности до брака? Вредно то, что подобная половая активность неорганизована, связана со случайным половым объектом, не регулируется прочной симпатией между партнерами, подвержена самым поверхностным возбуждениям, то есть характеризуется как раз теми чертами, которые, как увидим ниже, должны быть безусловно и беспощадно истребляемы пролетариатом в своей среде. Подобное, хаотическим образом развившееся, половое содержание никогда не ограничивается узкой сферой чисто полового бытия, но нагло вторгается и во все прочие области человеческого творчества, безнаказанно их обкрадывая. Допустимо ли это с точки зрения революционной целесообразности?

III. Половая связь – лишь как конечное завершение глубокой всесторонней симпатии и привязанности к объекту половой любви.

Чисто физическое половое влечение недопустимо с революционно-пролетарской точки зрения. Человек тем и отличается от прочих животных, что все его физиологические функции пронизаны психическим, то есть социальным, содержанием. Половое влечение к классово враждебному, морально противному, бесчестному объекту является таким же извращением, как и половое влечение человека к крокодилу, к орангутангу. Половое влечение правильно развивающегося культурного человека впитывает в себя массу ценных элементов из окружающей жизни и становится от них неотрывным. Если тянет к половой связи, это должно значить, что объект полового тяготения привлекает и другими сторонами своего существа, а не только шириною своих плеч или бедер.

На самом деле, что произошло бы, если бы половым партнером оказался классово-идейно глубоко чуждый человек? Во-первых, это, конечно, была бы неорганизованная, внебрачная связь, обусловленная поверхностным чувственно-половым возбуждением (в брак вступают лишь люди, ориентирующиеся на долгую совместную жизнь, то есть люди, считающие себя соответствующими друг другу во всех отношениях); во-вторых, это было бы половое влечение в наиболее грубой его форме, не умеряемое чувством симпатии, нежности, ничем социальным не регулируемое: такое влечение всколыхнуло бы самые низменные стороны человеческой психики, дало бы им полный простор; в-третьих, ребенок, который мог бы все же появиться, несмотря на все предупредительные меры, имел бы глубоко чуждых друг другу родителей и сам оказался бы разделенным, расколотым душевно с ранних лет; в-четвертых, эта связь отвлекла бы от творческой работы, так как, построенная на чисто чувственном вожделении, она зависела бы от случайных причин, от мелких колебаний в настроениях партнеров, и, удовлетворяя без всяких творческих усилий, она в значительной степени обесценивала бы и самое значение творческого усилия – она отняла бы у творчества один из крупных его возбудителей, не говоря уже о том, что большая частота половых актов в такой связи, не умеряемой моральными мотивами, в крупной степени истощила бы и ту мозговую энергию, которая должна бы идти на общественное, научное и прочее творчество. Подобному половому поведению, конечно, не по пути с революционной целесообразностью.

IV. Половой акт должен быть лишь конечным звеном в цепи глубоких и сложных переживаний, связывающих в данный момент любящих.

К половому акту должно «не просто тянуть»: преддверием к нему должно быть обострившееся чувство всесторонней близости, глубокой идейной, моральной спайки, сложного глубокого взаимного пропитывания, физиологическим завершением которого лишь и может явиться половой акт. Социальное, классовое впереди животного, а не наоборот.

Наличность этой социальной, моральной, психологической предпосылки полового акта повлечет к ценнейшим результатам: во-первых, половой акт сделается бы значительно более редким, что, с одной стороны, повысило бы его содержательность, радостное насыщение, им даваемое, с другой стороны, оказалось бы крупной экономией в общем химизме, оставив на долю творчества значительную часть неизрасходованной энергии; во-вторых, подобные половые акты не разъединяли бы, как это обычно бывает при частом чувственном сближении, вплоть до отвращения друг к другу (блестящую, вполне реалистически правильную иллюстрацию дает этому Толстой в своей «Крейцеровой сонате»), а сближали бы еще глубже, еще крепче; в-третьих, подобный половой акт не противопоставлял бы себя творческому процессу, а вполне гармонически уживался бы рядом с ним, питаясь им и его же питая добавочной радостью (между тем как голо чувственный половой акт обворовывает и самое творческое настроение, изымая из субъективного фонда творчества почти весь эмоциональный его материал, почти всю его «страсть», на довольно долгий срок, опустошая, обесплодив, «творческую фантазию» (это относится, как видим, уже не только к химизму творчества, но и к его механике).

V. Половой акт не должен часто повторяться.

Это уже достаточно явствует из вышестоящих пунктов. Однако последними мотивы пятой «заповеди» все же не исчерпываются. Имеются все научные основания утверждать, что действительно глубокая любовь характеризуется несчастными половыми актами (хотя несчастные половые акты сами по себе далеко не всегда говорят о глубокой любви: под ними может скрываться и половое равнодушие). При глубокой настоящей любви оформленное половое влечение вызывает ведь как конечный этап целой серии ему предшествовавших богатых, сложных переживаний взаимной близости, а подобные процессы протекают, конечно, длительно, требуя для себя большего количества питающего материала.

VI. Не надо часто менять половой объект. Поменьше полового разнообразия.

При выполнении указанных выше пунктов эта заповедь и не понадобится, но обосновать ее следует все же особо.

а) Поиски нового полового, любовного партнера являются очень сложной заботой, отрывающей от творческих стремлений большую часть их эмоциональной силы; б) даже при отыскании этого нового партнера необходима целая серия переживаний, усилий, новых навыков для всестороннего к нему приспособления, что точно так же является грабежом прочих творчески-классовых сил; в) при завоевании нового любовного объекта требуется подчас напряженнейшая борьба не только с ним, но и с другим «завоевателем» – борьба, носящая вполне выраженный половой характер и окрашивающая в специфические тона полового интереса все взаимоотношения между этими людьми, больно ударяющая по хребту их внутриклассовой спаянности, по общей идеологической их стойкости (сколько знаем мы глубоких ссор между кровно-идеологически близкими людьми на почве полового соревнования).

VII. Любовь должна быть моногамной, моноандрической (одна жена, один муж).

Это отчетливо явствует из всего вышеизложенного, но, во избежание недоразумений, надо этот пункт выделить все же особо. Нам могут указать, что возможно соблюдать все приведенные правила при наличии двух жен или мужей. «Идейная близость, редкие половые акты и прочие директивы совместимы ведь и при двумужестве, двуженстве». «Ну, представьте, что одна жена (муж) мне восполняет в идейном и половом отношении то, чего не хватает в другой (другом); нельзя же в одном человеке найти полное воплощение любовного идеала». Подобные соображения слишком прозрачная натяжка. Любовная жизнь двуженца (двумужника) чрезвычайно осложняется, захватывает слишком много областей, энергии, времени, специального интереса, требует слишком большого количества специальных приспособлений, вне сомнения, увеличивает количество половых актов, в такой же мере теряет в соответствующей области и классовая творческая деятельность, так как сумма сил, отвлеченных в сторону непомерно усложнившейся половой жизни, даже в самом блестящем состоянии последней, никогда не окупится творческим эффектом. Творчество в таких условиях всегда проигрывает, а не выигрывает, притом проигрывает не только количественно, но и в грубом искажении своего качества, так как будет непрерывно отягощено избыточным и специальным половым, любовным интересом.

VIII. При всяком половом акте всегда надо помнить о возможности зарождения ребенка и вообще помнить о потомстве.

Ни одно предупредительное средство, кроме грубо вредных, не гарантирует полностью от возможной беременности – аборт же чрезвычайно вреден для женщин, – и потому половой акт должен заставить обоих супругов в состоянии полного биологического и морального благополучия, так как недомогание одного из родителей в момент зарождения тяжело отражается на организме ребенка. Это же соображение, конечно, раз навсегда исключает пользование проституцией, так как возможность заражения венерической болезнью является самой страшной угрозой как для биологической наследственности потомства, так и для здоровья матери.

IX. Половой подбор должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специально полового завоевания.

Половая жизнь рассматривается классом как социальная, а не как узколичная функция, и поэтому привлекать, побеждать в любовной жизни должны социальные, классовые достоинства, а не специфические физиологически-половые приманки, являющиеся в подавляющем своем большинстве либо пережитком нашего докультурного состояния, либо развившиеся в результате гнилоносных воздействий эксплуататорских условий жизни. Половое влечение само по себе биологически достаточно сильно, чтобы не было нужды в возбуждении его еще и добавочными специальными приемами.

Так как у революционного класса, спасающего от гибели все человечество, в половой жизни содержатся исключительно евгенические задачи, то есть задачи революционно-коммунистического оздоровления человечества через потомство, очевидно, в качестве наиболее сильных половых возбудителей должны выявлять себя не те черты классово-бесплодной «красоты», «женственности», грубо «мускулистой» и «усатой» мужественности, которым мало места и от которых мало толку в условиях индустриализованного, интеллектуализованного, социализирующегося человечества.

Современный человек-борец должен отличаться тонким и точным интеллектуальным аппаратом, большой социальной гибкостью и чуткостью, классовой смелостью и твердостью – безразлично, мужчина это или женщина. Бессильная же хрупкая «женственность», являющаяся порождением тысячелетнего рабского положения женщины и в то же время представляющая собою единственного поставщика материала для кокетства и флирта; точно так же, как и «усатая», «мускулисто-кулачная» мужественность, больше нужная профессиональному грузчику или рыцарю доружейного периода, чем изворотливому и технически образованному современному революционеру, – все эти черты, конечно, в минимальной степени соответствуют надобностям революции и революционного полового подбора. Понятие о красоте, о здоровье теперь радикально пересматривается классом-борцом в плане классовой целесообразности, и классово-бесплодные так называемая «красота», так называемая «сила» эксплуататорского периода истории человечества неминуемо будут стерты в порошок телесными комбинациями наилучшего революционного приспособления, наипродуктивнейшей революционной целесообразности.

Недаром идеалы красоты и силы в различных социальных слоях глубоко отличаются, и эстетика буржуазии, эстетика буржуазной интеллигенции далеко не импонирует пролетариату. Но у пролетариата нет еще своей эстетики, она создается в процессе его победоносной классовой борьбы, и поэтому чудовищной ошибкой было бы по пути формирования им методов нового классового полового подбора пользоваться старыми, отгнившими в смысле их классовой годности приемами полового завлечения. Каково в классовом отношении будет потомство, созданное родителями, главными достоинствами которых, явившимися основными половыми возбудителями, были: бессильная и кокетливо-лживая женственность матери и «широкоплечая мускулистость» отца?

Революция, конечно, не против широких плеч, но не ими, в конечном счете, она побеждает, и не на них должен строиться в основе революционный половой подбор. Бессильная же хрупкость женщины ему вообще ни к чему: экономически и политически, то есть и физиологически, женщина современного пролетариата должна приближаться и все больше приближаться к мужчине. Надо добиться такой гармонической комбинации физического здоровья и классовых творческих ценностей, которые являются наиболее целесообразными с точки зрения интересов революционной борьбы пролетариата. Олицетворение этой комбинации и будет идеалом пролетарского полового подбора.

Основной половой приманкой должны быть основные классовые достоинства, и только на них будет в дальнейшем создаваться половой союз. Они же определяют собою и классовое понимание красоты, здоровья: недаром не только понятие красоты, но и понятие физиологической нормы подвергаются сейчас такой страстной научной дискуссии.

X. Не должно быть ревности. Половая любовная жизнь, построенная на взаимном уважении, на равенстве, на глубокой идейной близости, на взаимном доверии, не допускает лжи, подозрения, ревности.

Ревность имеет в себе несколько гнилых черт. Ревность, с одной стороны, результат недоверия к любимому человеку, боязнь, что тот скроет правду, с другой стороны, ревность есть порождение недоверия к самому себе (состояние самоунижения): «Я плох настолько, что не нужен ей (ему), и он (она) может мне легко изменить». Далее, в ревности имеется элемент собственной лжи ревнующего: обычно не доверяют в вопросах любви те, кто сам не достоин доверия; на опыте собственной лжи, они предполагают, что и партнер также склонен ко лжи. Хуже же всего то, что в ревности основным ее содержанием является элемент грубого собственничества: «Никому не хочу ее (его) уступить», что уже совершенно недопустимо с пролетарски-классовой точки зрения. Если любовная жизнь, как и вся моя жизнь, есть классовое достояние, если все мое половое поведение должно исходить из соображений классовой целесообразности, – очевидно, и выбор полового объекта мною, как и выбор другим меня в качестве полового объекта, должен на первом плане считаться с классовой полезностью этого выбора. Если уход от меня моего полового партнера связан с усилением его классовой мощи, если он (она) заменил(а) меня другим объектом, в классовом смысле более ценным, каким же антиклассовым, позорным становится в таких условиях мой ревнивый протест.

Вопрос иной: трудно мне самому судить, кто лучше: я или заменивший(ая) меня. Но апеллируй тогда к товарищескому, классовому мнению и стойко примиришься, если оценка произошла не в твою пользу. Если же тебя заменили худшим(ей), у тебя остается право бороться за отвоевание, за возвращение ушедшего(ей) или, в случае неудачи, презирать его (ее) как человека, невыдержанного с классовой точки зрения. Но это ведь не ревность.

В ревности боязнь чужой, то есть и своей лжи, чувство собственного ничтожества и бессилия, животной-собственнический подход, то есть как раз то, чего у революционно-пролетарского борца не должно быть ни в каком случае.

XI. Не должно быть половых извращений.

Не больше 1–2 % современных половых извращений действительно внутрибиологического происхождения, врождены, конституциональны, остальные же представляют собою приобретенные условные рефлексы, порожденные скверной комбинацией внешних условий, и требуют самой настойчивой с ними борьбы со стороны класса. Всякое половое извращение, ослабляя центральное половое содержание, отражается вместе с тем и на качестве потомства, и на всем развитии половых отношений между партнерами. Половые извращения всегда указывают на грубый перегиб половой жизни в сторону голый чувственности, на резкий недостаток социально-любвых стимулов в половом влечении.

Половая жизнь извращенного лишена тех творчески регулирующих элементов, которые характеризуют собою нормальные половые отношения: требования все нового и нового разнообразия, зависимость от случайных раздражений и случайных настроений становятся у извращенного действительно огромными; трудность найти партнера, всецело удовлетворяющего потребностям извращенного, боязнь потерять уже найденного партнера, сложность задачи извращенного приспособления его к себе (то есть фактически уродование партнера во имя своего удовольствия), частая ревность, приобретающая у извращенного необычайно глубокий и сложный характер, – все это накладывает печать особо глубокой половой озабоченности на творческий мир извращенного, постоянно уродуя его прочие душевные устремления. Всеми силами класс должен стараться вправить извращенного в русло нормальных половых переживаний.

XII. Класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешаться в половую жизнь своих сочленов. Половое должно во всем подчиняться классовому, ничем последнему не мешая, во всем его обслуживая.

Слишком велик хаос современной половой жизни, слишком много нелепых условных рефлексов в области половой жизни, созданных эксплуататорской социальностью, чтобы революционный класс-организатор принял без борьбы это буржуазное наследство. 90 % современного полового содержания потеряло свою биологическую стихийность и подвергается растлевающему влиянию самых разнообразных факторов, из-под власти которых необходимо сексуальность освободить, дав ей иное, здоровое направление, создав для нее целесообразные классовые регуляторы. Половая жизнь перестает быть «частным делом отдельного человека» (как говорил когда-то Бебель, но он ведь жил не в боевую эпоху пролетарской революции, не в стране победившего пролетариата) и превращается в одну из областей социальной, классовой организации. Конечно, далеко еще сейчас до действительного исчерпывающей классовой нормализации половой жизни в среде пролетариата, так как недостаточно ясно еще изучены социально-экономические предпосылки этой нормализации, много фетишизма имеется еще и в биологическом толковании полового вопроса. Попытки жесткой половой нормализации сейчас, конечно, привели бы к трагическому абсурду, к сложнейшим недоразумениям и конфликтам, но все же общие вводные вехи для классowego выправления полового вопроса, для создания основного полового направления имеются.

Чутким товарищеским советом, организуя классовое мнение в соответствующую сторону, давая в искусстве ценные художественные образы определенного типа, в случаях слишком грубых вмешиваясь даже и профсудом, нарсудом и т. д. и т. п., класс может сейчас дать основные толчки по линии полового подбора, по линии экономии половой энергии, по линии социализации сексуальности, облагорожения, енгенирования ее.

Чем дальше, тем яснее делается путь в этом вопросе, тем тверже и отчетливее, детальнее сделаются требования класса в отношении к половому поведению своих сочленов. Но он будет не только предъявлять требования, он будет строить и обстановку, содействующую выполнению этих требований. Мера его требований будет соответствовать возможностям новой обстановки новой среды, степени ее зрелости и силы. Бытие определяет сознание. Половое должно всецело подчиниться регулирующему влиянию класса. Соответствующая этому обстановка уже формируется.

Конечно, нашими «12 заповедями» совершенно не исчерпываются все нормы поведения революционного пролетариата. Автор лишь ставит вопрос в первоначальном его виде, пытается фиксировать первые вехи. Он старался при этом последовательно держаться указанных выше трех критериев для классово-целесообразного полового поведения пролетариата: 1) вопрос о потомстве; 2) вопрос о классовой энергии; 3) вопрос о взаимоотношениях внутри класса. Одной из предпосылок ему служило, между прочим, и то соображение, что в переходный период революции семья еще не погибла.

Здоровое революционное потомство при максимально продуктивном использовании своей энергии и при наилучших взаимоотношениях с другими товарищами по классу осуществит лишь тот трудящийся, кто поздно начнет свою половую жизнь, кто до брака останется девственником, кто половую связь создаст с лицом, ему классово-любовно близким, кто будет скупиться на половые акты, осуществляя их лишь как конечные разряды глубокого и всестороннего социально-любовного чувства и т. д. и т. п.

Так мыслится автору половая платформа пролетариата. Несколько слов об «ограбленных», о выхолащенных моими нормами человеческих радостях. Всякая радость, в классовой ее использовании, должна иметь какую-нибудь ценную производительную цель. Чем крупнее эта радость, тем полнее должна быть ее производственная ценность. Какова же производственная ценность всей огромной суммы современных «половых радостей» человека?

Эта ценность на добрых 3/4 чисто паразитическая. Органы чувств, не получая должных впечатлений в гнилой современной среде, движения, не получающие должного простора, социальные инстинкты, любознательские стремления, сдавленные, сплюснутые в хаосе нашей эксплуататорской и послеэксплуататорской современности, отдают всю остающуюся неиспользованную свою энергию, весь свой свободный двигательный фонд, свою излишнюю активность единственному резервному фактору – половому, который и делается героем дня, пауком поневоле. Отсюда раннее пробуждение сексуальности, отсюда ранний разгул ее по всем отраслям человеческого существования, отсюда наглое пропитывание ею всех пор человеческого бытия, даже науки. Культивировать это паучье бытие нашей сексуальности – неужели такой уж большой будет толк от этого для революционной, предкоммунистической культуры? Не лучше ли вернуть ограбленным обратно их добро, не лучше ли, «ускромнив», «усерив», «повыхолостив» разбухшую сексуальность соответствующими твердыми воздействиями (классовый противоположный насос, революционная сублимация), выжать, отсосать из него обратно ценности, похищенные им у организма, у класса? Советские условия этому как раз максимально содействуют.

Сколько нового – непосредственного, не увлажненного половым вождением, – яркого, героического, коллективистического, боевого классового устремления получит тогда заново человек! Сколько острой научной исследовательской, материалистической любознательности, не прикованной больше к одним лишь половым органам, получит тогда человек! Неужели эти радости менее радостны, чем половая радость? Неужели производственная ценность их меньше, чем ценность тщательно оберегающегося от беременности полового акта или половой грезы? Тем более что по праву это богатство, и социально и биологически, принадлежит не половому, – оно лишь было последним украдено в обстановке нелепой эксплуататорской энергетической суматохи.

Советская общественность как нельзя более благоприятствует нашей радикальной реформе полового поведения – из нее мы и исходим при построении наших вех. Если буржуазный строй создал у господствующих классов колоссальный биологический избыток, ухидивший в значительной своей части на половое возбуждение, а с другой стороны – сплюснул трудовые массы, выдавливая крупную часть неиспользованной их творческой активности тоже в сторону полового, советская общественность обладает как раз обратными чертами: она изгнала тунеядцев с биологическим избытком и развязала сдавленные силы трудовых масс, тем высвободив их и из полового плена, дав им пути для сублимации. Сублимационные возможности советской общественности, то есть возможности перевода сексуализированных переживаний на творческие пути, чрезвычайно велики. Надо лишь это хорошо осознать и уметь реорганизовать сексуальность, урегулировать ее, поставить ее на должное место. В основном, конечно, это зависит от скорости творческого углубления самой советской общественности, то есть нашей социалистической экономики в первую голову.

Но и для специальной активности – широчайший простор. В самом деле, какое огромное десексуализирующее значение (отрыв от полового) имеет полное политическое раскрепощение женщины, увеличение ее человеческой и классовой сознательности. Приниженность и некультурность женщины играет очень крупную роль в сгущении половых переживаний, так как для женщин в таких условиях половое оказывается чуть не единственной сферой духовных интересов. Для грубо чувственного же мужчины такая бессильная женщина особо лакомая добыча. Освобожденная, сознательная женщина изымает из этого слишком «богатого» полового фонда обоих полов крупную глыбу, тем освобождая большую долю творческих сил, связанных до того половой целью.

Огромное десексуализирующее же, сублимирующее значение имеет и общее творческое раскрепощение трудовых масс СССР, все сдавленные силы которых, ухидившие и на излишнее питание полового, сейчас получают свободу для делового, производственного общественного выявления. Сюда же надо отнести и раскрепощение национальностей, и прочие завоевания революции в деле освобождения масс от эксплуататорского ярма. Большое значение имеет и отрыв населения от религии. Религия, пытаясь примирить со скверной реальностью, уничтожала боевые порывы, прижимала, сдавливала ряд телесных и общественных стремлений, сплюсывая тем самым большую их часть в сторону полового содержания. Умирающая религия масс ослабляет их половое прозябание; возрождает их боевые свойства (хотя религиозные проповедники и лгут об обратном: без религии-де появится половая разнузданность).

Много полового дурмана плодила и отвлеченщина нашей старой интеллигенции. Чем сильнее отрыв от боевой реальности, тем больше в ней внереальной фантастики, то есть больше и половой фантастики. Прикрепленная сейчас к советской колеснице жестко практического строительства, наиболее социально здоровая часть старой интеллигенции перевоспитывается, теряя кусок за куском и лишний половой свой груз, не говоря уже о том, что она постепенно все более настойчиво замещается вновь растущей, вполне материалистической, рабоче-крестьянской интеллигенцией.

Детское коммунистическое движение будет спасать от раннего полового дурмана детский возраст (а не оно ли продукт нашей Октябрьской революции) и т. д. и т. п. Очевидно, для организованной перестройки половых норм сейчас самое время. Наша

общественность позволяет начать эту перестройку, требует этой перестройки, жадно ждет тех творческих сил, которые освободятся от полового плена после этой перестройки. Имеет ли право истинный друг революции, истинный гражданин СССР возражать против оздоровления сексуальности?

Но как начать, как провести эту «половую реформу»? Требуется почин, пример, показательность. Застрельщиком в половом оздоровлении трудящихся и всего человечества, как и во всем прочем, должна быть наша красная молодежь. Воспитанная в героической сублимирующей атмосфере нашей революции, начиненная яркими классовыми творческими радостями так, как никогда молодежь до нее не начиналась, она легче отделается от гнилой половой инерции эксплуататорского периода человеческой истории. Именно она обязана быть энергичным пионером в этой области, показывая путь младшему поколению – своей смене.

Среди пестрой и жаркой дискуссии, которая ведется сейчас нашей красной молодежью, среди самых разнообразных, отчасти нелепых половых идеалов – в стиле хотя бы коллонтаевской Жени или в аскетическом духе, по Толстому, – начинает все более отчетливо пробиваться струйка классового регулирования полового влечения, струйка научно организованного, революционно-целесообразного, делового подхода к половому вопросу.

Нет никакого сомнения, что струйка эта будет неуклонно нарастать, впитывая в себя все наиболее здоровые революционно-идеологические искания молодежи в области пола.

Кое-где отдельные, смелые, крепкие группы пытаются уже связать себя определенными твердыми директивами в области половой жизни. Кое-где, показывая пример другим своим поведением, они пытаются обратить внимание и прочих товарищей на половые беспорядки, творящиеся вокруг. Иногда в контакте с бытовыми и НОТовскими местными ячейками, всегда в тесной связи с партячейкой, с ячейкой комсомола, они пробуют нащупать и метод практического воздействия на слишком грубо нарушающих классовую равнодействующую в области пола. Напряженно ищет в этой области и наше революционное, пролетарское искусство.

То и дело профсуд, партколлегия, контрольная комиссия прорезают общественное внимание сообщением, что грань половой допустимости кончается там-то, и молодежь мотает это сведение себе на ус, используя его в случае стратегической необходимости – для пресечения слишком разнузданных порывов вокруг. Так – постепенно, снизу – энергичными исканиями накапливается опыт, формируется система деловых правил. Автор не сомневается, что система половых норм, создающаяся этой массовой практикой, нащупываемой снизу, в основном целиком совпадает с данной им выше схемой. Возможны, конечно, изменения в деталях, добавления, варианты, но схема и не претендует на исчерпание всей проблемы, она лишь пытается дать направление.

Наши дети – пионеры – первыми сумеют довести дело полового оздоровления до действительно серьезных результатов. С них и надо начать.

Еще несколько слов об обязанностях красной молодежи в половой области. Ей многое дано, а потому с нее много и спросится. Октябрьская революция была выстрадана героическим большевистским подпольным кадром, потянувшим за собою массы, давшим колоссальное количество тяжелых жертв пролетарскому благу. Это – героически-революционный фонд, которым питается и еще долго будет питаться разветвляющаяся, идущая вглубь пролетарская революция.

Какой героический фонд в революцию внесла наша молодежь? Пока она, конечно, многое еще не могла успеть и по возрасту, но, во всяком случае, ближайшие возможности ее боевых героических накоплений не так велики – революция ведь вступила на несколько лет в сравнительно мирную полосу.

Поэтому не грех, если в состав героического, жертвенного революционного фонда среди других частей этого фонда молодежью будет также внесен и богатый вклад половой скромности, половой самоорганизации. Это оздоровит наши нравы, это поможет нам сформировать крепких, творчески насыщенных классовых борцов, это позволит нам родить здоровую, новую революционную смену, это сэкономит уйму драгоценнейшей классовой энергии, которой и без того непродуктивно утекает слишком много, по неумению нашему.

Для того чтобы строить, нужно научиться организованно копить.

П.А. Сорокин

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

(социологический очерк)

Семья, как и все общественные установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Ее развитие не остановилось и на современных формах. Вдумчивое изучение ряда явлений показывает, что в настоящее время семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом; старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным пока лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется и переходит в наши дни к новой, грядущей семье.

Конечно, этот процесс ее изменения состоит в связи с изменением всей остальной общественной жизни. По мере того как изменяются основы современного общества, изменяется и семья. Но так ли это? Не есть ли и сказанное простое заблуждение? Мне думается, что нет: в современной семье, действительно, происходит какой-то перелом, грозящий смести ее основные черты. Кратко указать доводы, говорящие зато, – такова задача нижеследующих строк.

Современная семья предоставляет собой союз, во-первых, мужа и жены, затем родителей и детей и, в-третьих, более широко, союз родственников и свойственников. Основанием союза супругов является брак, признанный государством, заключаемый в определенной юридической форме и влекущий за собой определенные юридические последствия – личные и имущественные.

Церковь определяет брак как таинство, посредством которого два существа сливаются в «единую плоть», в союз, наподобие союза Христа с Церковью. Юристы, следуя определению Модестина, понимают под браком состояние полной жизненной общности между супругами, пожизненную связь, основанную на божеском и человеческом праве. Переводя эти юридические положения на более простой язык, можно сказать, что в принципе современный брак означал полное слияние двух существ, пожизненное шествие их по дороге жизни и совместное осуществление поставленных себе задач. Эта связь была до сих пор достаточно прочной и для огромного большинства – пожизненной. Два существа, действительно, превращались в «плоть единую» и совместно с детьми представляли своего рода «государство в государстве».

Являясь такой самостоятельной ячейкой, современная семья и помимо брака как полового союза была объединена и скреплена рядом других связей. Как союз родителей и детей она была своего рода независимым хозяйственным целым («домашний очаг») и первой школой и воспитателем. На родителях, обладающих рядом прав по отношению к детям, лежали и обязанности – заботиться об их материальной обеспеченности и об умственном и нравственном воспитании. Определенные права и обязанности лежали и на детях. Государство почти не вмешивалось в этот внутренний распорядок семьи. Она была ограждена своего рода запретной стеной, за черту которой, кроме случаев исключительных, носящих уголовный характер, государственная власть не переступала. Она предоставляла семье полную самостоятельность и ревниво оберегала ее прочность, независимость и ее основы. Посягательства на ослабление или разрыв супружеской связи (половая чистота, оскверняемая прелюбодеянием, и внебрачные половые связи) всячески преследовались и, особенно в древности, жестоко карались.

Чтобы сильнее закрепить эту связь, государство и церковь всячески мешали ее разрыву – путем ли разводов или раздельного сожителства. Католичество исходя из слов Христа: «Что Бог соединил, того человек да не разлучает» и до сих пор не допускает никакого развода.

В тех же целях жена была отдана в опеку мужу, дети — в распоряжение родителей. Эту же задачу преследовало установление общности имущества супругов, солидарности их интересов и передача материальной и духовной заботы о детях в руки родителей.

Одним словом, семья была цельной общественной единицей, ведущей свою самостоятельную жизнь в государстве.

Что же мы видим в течение последних десятков лет? А видим, что время исподволь и постепенно подкапывается под все авторитарные основы семьи и мало-помалу разъедает все основные связи, «сделавшие ее цельной единицей». По мере приближения к нашему времени становятся более слабым и союз мужа и жены, и союз родителей и детей, то есть две основы семьи, которыми исчерпывается ее содержание.

Займемся сначала рассмотрением ослабления связи супругов. Из чего видно, что союз супругов становится все более и более непрочным и все легче и легче разрывается?

Доказательством служат многие факты: 1) все быстрее и быстрее растущий процент разводов и «разлучений от стола и ложа», 2) уменьшение самого числа браков, свидетельствующее о том, что все больше и больше становится лиц, не желающих связывать себя современными узами («законного брака»), 3) рост «внебрачных» союзов мужчины и женщины, 4) рост проституции, 5) падение рождаемости детей, 6) освобождение женщины из-под опеки мужа и изменение их взаимных отношений, 7) уничтожение религиозной основы брака и 8) все более и более слабая охрана супружеской верности и самого брака государством.

Эти факты, если они действительно верны, достаточны для того, чтобы сказать: дальнейшее существование семьи в современных принудительных формах и в самом деле становится весьма трудным. Совокупность их для того, кто умеет понимать язык «безгласных» цифр, говорит о том, что современная семья переживает глубокий кризис. Уже само по себе развитие этих явлений служит признаком падения современных «кустоев» семьи, применительно же к факту послабления семейной связи оно является неопровержимым доказательством.

Одновременно и причиной ослабления семьи и в то же время дензнаком ее распада служит и факт уменьшения деторождения в браке. Как-никак, а по своему заданию супруги до сих пор вступали в брак, грубо говоря, не только «ради удовольствия», но и продолжения потомства. Иметь детей и быть отцом и матерью для семьи до сих пор было нормой. Семья без детей была исключением, чем-то ненормальным. Что же мы видим в последние десятилетия? А то, что рождаемость постепенно падает. В моду входят бездетные браки, иметь детей считается теперь неудобным и непрактичным по целому ряду соображений: говорят в этих случаях и о трудности жизни, и о материальных и экономических заботах, и о том, что дети – роскошь, стоящая весьма дорого, и о трудности их содержания, воспитания, обучения, и о том, что они связывают руки, мешают работе или выездам на балы, портят бюст матери и ее красоту, преждевременно ее старят, заставляют отца надрываться в излишней работе и т. д. и т. д. Мотивы приводят разные. Но, как они ни разнообразны, факт остается фактом: процент брачной рождаемости падает. В ряде стран, как, например, во Франции, это явление общеизвестное. То же наблюдается и во всем культурном мире. Приводить цифры, доказывающие этот факт, излишне в виду общеизвестности и неоспоримости данного явления.

Не входя в оценку указанного положения дела, я должен подчеркнуть, что такое явление не безразлично для прочности семьи. Яснее говоря, оно способствует ее разложению, и в этом смысле является одной из причин, ослабляющих семейные основы. Дети как-никак были из тех «обручей», которые сплачивали семейный союз, заставляли супругов терпеливо относиться друг к другу, мешали им расходиться из-за пустяков, давали смысл браку. Забота же о детях мешала и прямо и косвенно неверности супругов, не допускала измены, давила тяжестью, направляя поведение родителей в сторону сохранения интересов семьи и ее целостности.

Иначе обстоит дело в браке без детей. Единственная связь супругов – это духовное и телесное единение. А то и другое, как известно, весьма часто бывает хрупким и нередко подвергается искушениям и соблазнам. В этом смысле отсутствие детей во многих формах ведет к большему легкомыслию: там, где раньше забота о детях, о семейном очаге, его чистоте и т.д. могла остановить супруга от соблазна и от легкомыслия, при браке без детей этот тормоз отсутствует и не давит своей тяжестью на поведение человека. Супруг рискует только своей связью с другим супругом, которого он часто не прочь заменить новым и не прочь устроить новое гнездо, так как эти разрывы и новые связи теперь не столь громоздки, не столь трудны, и не связаны с судьбою детей. При браке с детьми неизменно

вставал вопрос: «А как же дети?», вставал и нередко удерживал от посягательства на целостность семьи. При бездетности этого вопроса нет, а потому нет и этого скрепляющего семью цемента.

Помимо сказанного то же отсутствие детей сотнями других путей ведет к тому же ослаблению семьи. В зажиточных семьях они заполняли досуг, особенно матери. Заставляли ее работать и тем самым удаляли поводы для соблазнов. При бездетности – время ничем не занято, появляются пустота и скука, а в таких условиях весьма успешно процветает фантазия, игра воображения рисует ряд картин, устанавливаются всякие выезды, визиты, балы, журфиксы и т.д., иначе говоря, появляется тысяча соблазнов, ведущих разными путями к одному итогу – к нарушению святости и прочности семьи.

Что это так, подтверждается, между прочим, и статистикой разводов. Оказывается, процент разводов обратно пропорционален проценту рождаемости: особенно высок в странах с малой рождаемостью (Франция и Швейцария) и низок, где рождаемость высока.

Но пойдем далее и остановимся на факте эмансипации женщины. Спросим себя, как должен влиять на прочность современной семьи этот факт? Положительно или отрицательно? Как это ни странно с первого взгляда, но несомненно, что факт эмансипации женщин при данных условиях является разлагающим семью фактором, а не укрепляющим ее. Это подтверждается, между прочим, тем, что в странах, где женщина добилась больших прав и более свободна, более высок и процент разводов, совершаемых по желанию и ходатайству женщин, и чем больше она приобретает прав, тем число разводов по требованию жены все более и более растет.

Для каждого, занимавшегося историей правовых установлений семьи и брака, в частности, известно, какую громадную роль играла и играет религия в общественной жизни. Велика была эта роль и в области брака. Не будет преувеличением, если я скажу, что одной из главных основ семьи и брака была религия и ее покровительство браку и семье как религиозному, священному установлению. На этом основании брак был объявлен таинством, семья – учреждением божества, охраняемым церковью и государством, посягательства против нее – грехом и великим преступлением. Весь авторитет церкви, вся ее святость и в силу этого вся сила государства были пущены в ход для защиты семьи и основ брака. Человек, собиравшийся посягнуть на семейный союз, должен был считаться не только с вопросом удобства и счастья, как теперь, но должен был пойти на великий грех, посягнуть на догматы и авторитет церкви, потерять, предать ее дьяволу и сверх того считаться с немалыми карами, налагавшимися государством.

Как видим, здесь препятствий и задерживающих факторов было немало. Все они всем своим громадным весом давили на него, и силиться перешагнуть их могли только единицы. Этой религиозной основой брака и объясняется факт беспощадных наказаний за прелюбодеяние, налагавшихся государством на прелюбодеев.

Потеря этой религиозной основы брака и семьи имела громадное значение. То, что раньше было божеским установлением, стало обычным человеческим учреждением; то, что раньше окружено было ореолом святости, превратилось в дело рук человеческих; посягательство на брак, раньше бывшее грехом и преступлением, теперь стало вопросом житейского удобства.

Разрыв или осквернение брака прежде означали оскорбление божественного установления и заповедей, теперь же превратились в обычное явление. Если раньше трудно было решиться на разрыв, то теперь все лишние препятствия пали. Говоря коротко, исчезновение религиозного характера брака дало возможность более легко и лишь с точки зрения удобства рассматривать и относиться к нему. Благодаря гражданскому браку исчез один из рычагов, ранее принуждавших более строго и серьезно относиться и уважать от Бога данную связь. Мудрено ли поэтому, что параллельно с этим процессом исчезновения религиозной основы брака мы видим и постепенное ослабление его охраны со стороны государственной власти. Наказания за внебрачные половые связи, а равно и за прелюбодеяние становятся мягче и мягче, пока постепенно не отмирают. Сама по себе добровольная внебрачная связь, насколько в ней нет насилия, хитрости, обмана или злоупотребления невинностью и т. п., связь двух дееспособных лиц теперь не наказывается (у нас окончательно отменена 994 ст. Уложения о наказаниях, каравшая за внебрачную связь, в 1902 г.) Наказание за прелюбодеяние свелось к минимуму (заклучение в монастырь или краткосрочная тюрьма) и существует скорее на бумаге, чем на деле.

Это падение наказаний говорит о том, что государство почти перестало охранять путем наказаний чистоту семейного очага и предоставило здесь лицу почти полную свободу.

А раз так, то понятно, что этим путем семья и брак потеряли две стены, защищавшие их от посягательств. Если личной воли не хватало раньше, чтобы противиться соблазну незаконного полового общения, то искушаемого могла остановить мысль о грехе («А грех?»); если не эта мысль, то соображение о грозящей жестокой каре, часто грозившей, помимо позора, смертью. С исчезновением того и другого тормоза исчезали и две громадные задерживавшие силы. А это, естественно, не может способствовать укреплению старой семьи, а способствует только ее распаду, развивая легкое отношение к ней, превращая вопрос об ее целостности и чистоте в вопрос практического удобства.

Принимая же во внимание, что каждый приведенный выше ряд явлений, указывающих на разложение семьи, обнаруживает постоянство в своем росте, мы должны заключить, что и в дальнейшем, вероятно, они будут действовать и продолжать свою разрушительную работу, уничтожая оставшиеся устои современного брака и семьи.

Очертив кратко признаки, свидетельствующие о разложении и ослаблении семьи как союза супругов, перейдем теперь к краткой характеристике тех «уклонов», которые произошли в семье как союзе родителей и детей. Я здесь остановлюсь лишь на двух сторонах дела – на родительской опеке и власти над детьми и на семье как установлении, ведавшем до сих пор дело первоначального воспитания и содержания детей.

Падение родительской власти над детьми — такова та основная черта, которой характеризуется история взаимоотношений родителей и детей. В глубокой древности дети были совершенно бесправны и отданы в бесконтрольную власть родителей. Государство решительно ни в чем здесь не ограничивало власть отцов. Родитель имел право жизни и смерти над детьми, мог продать их в рабство, мог изувечить, не давая никому отчета в своих действиях. Наряду с личной бесправностью дети не имели никаких прав и по отношению к имуществу. Так было в Риме, так было и у других народов. Но затем власть родителей постепенно ограничивалась. Государство мало-помалу ставило ряд условий, которые отец безнаказанно не мог нарушать. Отняты были у родителей право жизни и смерти, право продажи в рабство и право нанесения других оскорблений и повреждений детям. Рядом с этим росла и имущественная правоспособность детей. В итоге опека родителей постепенно падала, власть их все более и более ограничивалась, государство мало-помалу вторгалось в права родительской власти.

Подобная же история происходила и у нас. Еще по Судебнику 1550 года дети за всякую жалобу на родителей наказывались кнутом «нешадно». Это значит, государство признавало за родителями полную власть и не считало для себя возможным вторгаться в их отношения. Но мало-помалу и у нас власть родителей падала и права детей росли. В настоящее время этот процесс подходит к концу. Освобождение детей знаменует и падение прав родительской власти. Хотя у нас в Уложении о наказаниях и есть еще статья 1592-я, дающая родителям прямо *без всякого суда* присуждать детей к тюрьме от двух до четырех месяцев, но фактически она забыта и для современного морального сознания звучит довольно дико. А этот факт, как и в случае освобождения жены из-под опеки мужа, означает не что иное, как ослабление с тарой связи родителей и детей – связи, державшейся и построенной лишь на родительском авторитете. Раньше волей-неволей эта связь поддерживалась и дети должны были ей подчиняться, ибо вне семьи, вопреки воле родителей для них пути были закрыты. Им было некуда идти, нельзя было обращаться за помощью ни к государству, которое за всякие жалобы на родителей карало их «нешадно», ни к обществу, осуждавшему такое самовольство детей. Мудрено ли поэтому, что семья была замкнутым целым, царством, где за пределами китайской стены господствовала власть родителей. Она здесь была хозяином. Хорошо ли обращался родитель с детьми? Достаточно ли заботился о них? Были ли они сыты или голодны? Давалось ли им образование и воспитание? – до всего этого не было обществу дела и все зависело от произвола и власти отцов.

Как бы плохо ни было детям, они должны были подчиняться. А в силу этого связь родителей и детей, как бы плоха она ни была, существовала если недобровольно, то принудительно. Был «клей», склеивавший все трещины этой связи и поддерживавший плохо сколоченную семейную хранину.

Теперь не то. С падением родительской власти исчез и «клей» принуждения. Связь отцов с детьми стала зависеть не только от воли первых, но и вторых. То, что раньше дети должны были терпеть, теперь они не обязаны. Если раньше они при всей тягостности их доли должны были эту связь поддерживать, то теперь они свободно разрывают ее, не жертвуя ни совестью, ни честью, ни благосостоянием. Раньше дети были рабы, теперь – они свободные и равноправные с отцами личности. Раб терпит все, личность требует уважения к себе и протестует против посягательств на ее права. Отсюда вывод – *теперь принудительная связь родителей и детей стала слабее, пала и легче может быть разорвана*. А это значит, что «китайская стена», охранявшая эту связь на почве родительской власти, рухнула.

Таков конец той долгой дороги, которой развивались отношения родителей и детей. Отсюда вывод – если раньше семья была единственной или главной *воспитательницей, школой и опекуном, то теперь эта роль семьи должна исчезнуть*. И действительно, на наших глазах мы видим, как *государство мало-помалу отнимает у семьи ее воспитательные, учительские и опекунические функции и берет их в свои руки*. Раньше все это принадлежало семье; теперь государство берет это на себя. Раньше последнее не вмешивалось в хозяйничанье родителей, теперь все больше и больше врывается в эту сферу, требует у родителей отчета, накладывает на них ряд обязанностей и говорит: «это ты не можешь делать, это не имеешь права, то-то должен делать» и т.д.

Прав проф. П.И. Люблинский, когда говорит: «Семья, которую издавна привыкли называть ячейкой общественной жизни, уже во многих случаях перестала быть необходимой формой для рождения и воспитания детей: в других случаях узы семейной жизни являются крайне слабыми, и с каждым годом влияние семьи в области воспитания все более и более суживается».

Иными словами – *происходящий в наше время перелом отношений родителей и детей означает падение родительской опеки и замену ее опекой общества и государства, постепенную утрату семьей ее учительско-воспитательной роли и приобретение этой роли обществом и государством*.

А это в свою очередь означает не что иное, как дальнейшее распадение семьи как союза родителей и детей и лишение ее тех функций, которые она до сих пор выполняла.

Образно говоря, семья как бы тает и рассасывается, распадаясь на части, теряя одну за другой свои связи и свои функции, переходящие от нее к обществу и государству.

После этих замечаний я позволю себе привести факты последних лет, подтверждающие сказанное, то есть утрату семьей ее роли опекуна, учителя и воспитателя и замену ее роли обществом и государством. Всего резче этот процесс проявился в передовых странах демократии, отличающихся своими смелыми опытами в общественных вопросах, то есть в Англии и Америке. Отсылая за подробностями к указанной статье П.И. Люблинского и к сборнику М.Н. Гернета «Дети-преступники», я здесь остановлюсь кратко только на английском законе о детях 1908 года.

Смысл этого акта прекрасно передан словами его составителя Г. Самуэля: «Мы хотим сказать ребенку, что, если раньше люди или право не были его друзьями в прошлом, они станут ими теперь. Мы утверждаем, что обязанностью парламента является сделать возможным спасение и воспитание ребенка, закрыв перед ним двери тюрьмы и открыв дверь надежды».

Закон этот касается различных сторон содержания и воспитания ребенка и им, по справедливому выражению П.И. Люблинского, «серьезно затрагиваются права родительской власти». Он подробно регулирует необходимые условия содержания, воспитания и обучения детей. *Если этим условиям не удовлетворяют родительское воспитание, обучение и содержание, государство берет ребенка под свою опеку и защиту помимо воли родителей, лишает последних родительской власти и, мало того, подвергает родителей и вообще лиц, обязанных заботиться о детях, уголовным наказаниям*.

Вот главная сущность закона, как видим, вполне подтверждающая выставленное выше положение. Все остальное – детали, направленные на то, чтобы лучше достигнуть этой цели. Другими законами подробно определяются условия, когда государство *принудительно* отбирает детей из-под опеки родителей, например в случае плохой заботы о детях, в случае пьянства родителя или опекуна, при склонении родителем дочери к пороку, в случаях, если родитель общается с ворами или проститутками, если он живет в доме, населенном проститутками, и т. д. и т. д.

Не привою других подробностей, и из сказанного ясно, что закон 1908 г., как и ряд других законов в Англии, а также близкий к первому закон 20 декабря 1907 г. в Западной Австралии и ряд сходных законов, принятых в большинстве штатов Северной Америки, – все они знаменуют собой указанный выше факт утраты семьей ее роли опекуна, воспитателя и учителя и переход этих функций в руки общества и государства.

Если же добавить к этому законы о детских судах, об устройстве школ и приютов государством для беспризорных и бесприютных детей, для бродяг и малолетних преступников и т. д. и т. д., то картина перелома будет еще полнее.

Нельзя также забывать и о самой постановке современного воспитания и обучения. Самый характер современной школы, всевозможных детских площадок, детских игр, все растущих учреждений для воспитания детей и т.д. – все это вполне определенно ведет к одному и тому же: *и юридически и фактически дитя вес более и более отнимается из-под влияния семьи и переходит в руки общества*.

Даже время, проводимое им в семье, все более и более укорачивается. Раньше он все образование и воспитание получал в ней (домашнее образование). Затем с появлением общественных школ ребенок с 7–8 лет переходил от семьи к школьному воспитанию и обучению. Первые годы до последнего времени он все же проводил в семье. Но теперь, с быстрым ростом и распространением детских садов, площадок, детских игр и т.п., – и в эти годы уже ребенок переходит в руки общества, выходит из-под крова семьи в широкий мир своих сотоварищей, в мир детского общества и в среду детского государства.

Наконец, семья распадается и *как хозяйское целое*. До сих пор наряду с другими задачами она выполняла и хозяйственные функции. Семья была одновременно и очагом в смысле кухни и стола, приготовления запасов, одежды, необходимых для хозяйства предметов

и т.п. В прошлом она была целой хозяйственной единицей, или, говоря языком экономистов, замкнутым натуральным хозяйством. С развитием капитализма ее хозяйственные функции сокращались. Машина, торговля и магазины отняли у нее множество хозяйственных дел. Не раз воспетый семейный обед, или чай, или кофе, с прекрасной хозяйкой за столом, с радушным хозяином и милыми детьми, – этот образ отходит в прошлое. На место их приходят прозаические рестораны, кафе и столовые, чем плотнее население, чем крупнее центр и город, тем быстрее выживают эти публичные учреждения старый, милый образ застольных семейных картин.

И чем оживленнее и крупнее город, тем резче отмечается этот процесс и, нет сомнения, будет расти все больше и больше. Выходит, что и с этой стороны семья потеряла один из тех стержней, который раньше собирал около себя членов семьи и тем самым давал возможность видаться, обмениваться друг с другом, говоря коротко, прямо или косвенно сближал их.

Теперь и этот стержень исчезает. Можно было бы при желании привести немало и других признаков из области гражданского права – имущественного права, наследования, условия заключения брака и его расторжения и т. д., указывающих на тот же факт постепенного распада семьи, но я ограничусь сказанным.

Думаю, что и из изложенного довольно отчетливо вырисовывается факт семейного распыления. В обоих своих видах *семейная связь – и как половой союз мужа и жены, и как союз родителей и детей – всё более и более слабеет и разлетается. Семья теряет одну за другой из своих функций и превращается из цельного слитка во все более и более худеющую, уменьшающуюся и разваливающуюся семейную хранину*.

Излюбленное до сих пор сведение причин к какому-нибудь одному фактору напоминает мне Лесаевского – доктора, лечившего все болезни водой. Как видно уже из самого описания «симптоматических» признаков разложения семьи, здесь действуют многие факторы или силы, и это разложение зависит от многих причин: и от плотности населения, и от экономики, и от уклада

жизни (деревня и город), и от роста свободы личности и развития индивидуализма, и от падения старых религиозных верований и т. д. и т. д. Все они в своей совокупности ведут семью к новым формам; но точно разделить их, формулировать их взаимоотношение – задача весьма сложная и не выполнимая в пределах данной статьи.

Не та или иная агитация, а весь уклад современной жизни ведет к распаду семьи, и остановить последний – значит изменить в корне всю организацию современного общества и вернуть ее на несколько веков назад – задача очевидно невозможная.

Наряду с этим причинным объяснением вполне законно может встать другой вопрос: *А что же дальше? Какая форма семьи идет на смену отживающей? Следует ли бороться с этим распадом или нужно приветствовать его?*

Трудно ответить на эти вопросы. Ответ должен быть серьезный, глубокий, обоснованный. А для него нет еще ни данных, ни материала, ни достаточного опыта.

Около 30 лет тому назад Г. Спенсер отметил уже начинающийся факт разложения семьи и ставил вопрос: «Представляют ли эти попытки дезинтеграции (разложения) семьи необходимые ступени нормального прогресса? Можно ли ожидать и желательно ли, чтобы семья совершенно разложилась?» На эти вопросы он отвечал отрицательно и с точки зрения возможности и желательности. Он думал, что процесс разложения семьи остановится. «Я не только не ожидаю, чтобы дезинтеграция (разложение) семьи могла пойти еще дальше, но, напротив того, имею данные подозревать, – писал он, – что она уже зашла слишком далеко... и мы должны ожидать теперь движения по обратному направлению и, вероятно, семья, состоящая из родителей и детей, восстановится снова и даже подвергнется дальнейшей интеграции (сплочению)»³.

Как видно из сказанного, действительность пока не оправдывает предположений Г. Спенсера. Разложение не остановилось, а чем дальше, тем идет быстрее и, по-видимому, в таком же направлении пойдет и в будущем. Конечно, оно не ведет к гибели семьи вообще. Семья, как союз супругов и как союз родителей и детей, вероятно, останется, но формы их будут иными.

Указанный процесс рассасывания семьи, с обратной стороны дела, означает *процесс освобождения личности из пеленок семейного крова и перехода ее в широкое море общечеловечности*. Опять-таки отдавая и здесь должное заслугам семьи, воспитывавшей и укреплявшей в течение веков альтруистические чувства, нельзя в то же время не указать, что в настоящее время к человеку предъявляются уже более высокие требования в отношении альтруизма и мотивов его поведения. До сих пор основным побуждением социально полезного поведения человека была семья и ее интересы. Человек достаточно прилично работал, прилично вел себя, побуждаемый добрым именем семьи и в целях ее обеспечения.

Когда-то, в отдаленной древности, таким мотивом социально полезного поведения были кнут и беспощадные наказания (эпоха рабства). Чтобы получить и добыть от человека необходимое общественно полезное поведение (работу, сохранение добрых нравов, добросовестное исполнение своих обязанностей и т.д.), применялись беспощадные наказания. Чтобы раб работал – сзади его стоял надсмотрщик и при малейшей лености бил его кнутом, побуждая его работать и говорить: «Есть некто позади тебя», подобно тому как бьем мы теперь лошадь, понукая ее бежать быстрее. Недаром же египетские папирусы говорят: «Послушание молодого человека на его спине» (по которой били) или «Человек имеет спину и слушает того, кто его бьет».

То же мы видим и всюду. Чтобы доктора и архитекторы добросовестно исполняли свою задачу, закон гласил: «Если доктор лечил раненого и человек этот умер – пусть ему отрежут руку», «Если открыл бельмо и испортил глаз – пусть ему отрежут руку», «Если архитектор строил дом и построенный развалился и убил хозяина – архитектор присуждается к смерти» (законы Гамураби). То же видим мы и во всех сторонах общественной жизни в древности и читаем подобные статьи во всех древних законах. Наказания и награды – вот что было двигателем в древности, побуждавшим человека вести себя социально полезно.

Но прошла эта пора и сменилась при улучшении человека иным двигателем, более высоким. Теперь уже не кнут и кары побуждают человека вести себя общественно полезно, а *заинтересованность человека своими собственными интересами и интересами своей семьи*. На этом мотиве построена вся система современного капиталистического хозяйства и современного поведения. Недаром же основным положением современной политической экономии служит хозяйственно-эгоистический человек, хозяин семейства. *Забота об обеспечении себя и детей* – вот что заставляет нас работать, а не лениться, поступать на ту или иную службу, а не лодырничать, добросовестно исполнять свои обязанности, а не пренебрегать ими (иначе лишишься места, разоришься и т.д.). Та же забота о добром имени себя и своей семьи побуждает нас вести себя «прилично», а не марать чести, репутации и т.д. Таков тот основной «пар», который побуждает большинство людей вести себя добропорядочно.

Но время идет и здесь предъявляет более высокие требования. Интересы и благосостояние семьи побуждают нас, с одной стороны, к социально полезному поведению, но с другой – они ставят ему весьма узкие границы. Заинтересованность в судьбах своей семьи вызывает своего рода семейный эгоизм, равнодушие к другим людям – не членам семьи, замыкание личности в узкую скорлупу семейного благосостояния и подчас принесения в жертву ему иных более широких, общественных интересов. Кому же не известна знаменитая формула: «Помилуйте! жена и дети!» Сколько раз во имя этой формулы «жены и детей» люди творили мерзости! Сколько раз она подавляла благородные порывы! Сколько унижений, подлостей и всяких компромиссов было совершено и совершается ежегодно во имя той же семьи, во имя того же: «Помилуйте! жена и дети!»

Говоря коротко, *интересы современной семьи и ее процветания в наше время нередко сталкиваются с интересами общества и являются тормозом для проявления более высоких альтруистических порывов и поступков*. И чем далее, тем это столкновение интересов семьи и общества растет.

Наступает третий период, когда двигателем социально полезного поведения становится уже не семейное благосостояние, а более высокий и менее эгоистический принцип *общего блага, бескорыстного труда на общую, а не только семейную пользу*. В этом одно из главных отличий грядущей, социалистической культуры от современной – капиталистической, заставляющей капиталиста и предпринимателя трудиться во имя своих интересов и интересов семьи и в то же время во имя тех же интересов *заставить общество и трудящиеся массы*, И нет сомнения, что в этом начавшемся единоборстве семьи и общества, интересов первого и второго (вспомним «борьбу за индивидуальность» Н. К. Михайловского!) организация современной семьи будет разбита: *общественные интересы* с одной стороны, а *интересы личности* (обратная сторона общечеловечности) – с другой, победят и фактически уже побеждают. Расширившийся и вглубь и вширь альтруизм (любовь к ближнему) и теперь уже требует – количественно и качественно – большего простора, чем узкие границы семейного альтруизма.

Проявлением этого сдвига и роста альтруизма и служат факт рассасывания семьи обществом, ее таяния и растворения в общественных интересах и постепенная утрата ею своих опекунических и воспитательных обязанностей.

Новая культура требует и новых людей, иных, чем мы, более общественных и альтруистичных, чем «семейная общественность и семейный альтруизм». В прошлом, когда требовалось только последнее, семья и ведала воспитанием, направляя его бессознательно в сторону «семейного благосостояния». Теперь ставятся более высокие требования – соответственно изменяется и воспитание. Оно теряет семейный характер и все более и более проникается общественными мотивами и интересами. Из ведения матери и отца ребенок переходит в общество себе подобных, «сочеловеков», в детское царство в виде игр, площадок, садов, руководимых общественными педагогами, устроенных обществом и все более и более растущих. Вместо пропитывания моралью семейных интересов ребенок с первых лет уже начинает социализироваться, проникаться чувством товарищества, связи с миром, а не только с семьей.

Вслед за площадками он переходит в школу, из низшей школы – в высшую, из школы – к общественной работе – одним словом, все более и более отрывается от семьи и социализируется, обобществляется и альтруизируется.

В качестве признака социалистического общества обычно указывают и подчеркивают обобществление средств и орудий производства, оставляя в тени другую сторону, без которой невозможно это обобществление средств и орудий производства, а именно обобществление самого человека, состоящее в замене семейной мотивации поведения общественным, диктуемым бескорыстным желанием служить обществу и его благу. Без первого, очевидно, невозможно второе. Можно сегодня же ввести это обобществление, но

при современном состоянии человечества, без параллельного изменения самой психики человека все изменение сведется к перемене имени. Тюрьмы переименуют в «дома правосудия», но от этого едва ли легче будет тем, кто будет сидеть в них; банкир заменится «директором общественных финансов», но разница между ним и чернорабочим останется прежняя. На Своде законов напишут: «Свобода, равенство и братство», но эта свобода тоже будет недалеко от свободы безработного от труда, равенства в бесправии и братства, гласящего: «Умри за общественное благо, брат мой!»

Одним словом, без обобществления самого человека немислимо подлинное обобществление средств и орудий производства. В реальной жизни то и другое должно совершаться одновременно и параллельно.

К этому социально-альтруистическому состоянию *ведет история, на это же указывает и замена семейной опеки и воспитания общественно-государственным воспитанием и заботой.*

Этот переход – первый шаг по пути дальнейшего обобществления человека, подготовки его для будущего, более совершенного общества. В этом его значение и его важность, в этом же и та положительная сторона, которая побуждает меня отрицательно отнестись ко всем тем «охам и вздохам», видящим в замене семейного воспитания общественным падение нравов, признак «морального вырождения», – «вздохам», которых немало приходится слышать на каждом шагу.

Другой вопрос уже, что переход этот длинен, требует много сил и времени и в эпоху перехода вызывает ряд диких наростов, болезненных опухолей и множество жертв. Все это несомненно и верно.

Но отсюда следует не тот практический вывод, что нужно искажать само идеальное задание, а тот, что нужно всеми силами способствовать облегчению «муки родов», по возможности безболезненному переходу к новым грядущим формам. Говоря словами основателя социологии О. Конта, нужно не отрицание прогресса во имя порядка или порядка во имя прогресса, а соединение того и другого: и порядка, и прогресса.

Вестник Московского университета.

Сер. Социология и политология.

1997. – № 3. – С. 65–79.

В.Р. Дольник

О БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (Заметки этолога с вопросом и эпилогом)

Вопрос предельно прост и очевиден. В исторический период человечество имело иногда одновременно, но в разных местах, четыре системы брачных отношений: групповой брак, полигинию (один мужчина и несколько женщин), полиандрию (одна женщина и несколько мужчин – большая редкость, существовавшая у одного из народов Индокитая) и моногамию (один мужчина и одна женщина); последняя в двух формах – пожизненной и допускающей развод. Одиночная семья (мать с детьми без отца) встречалась лишь как вкрапление в общества с иными системами, если не верить мифам об амазонках. И во всех этих системах люди жили по своему счастливо и не считали, что это противоестественно!

К нашему времени полиандрия исчезла, групповой брак сохранился лишь у немногих племен, полигиния сильно сократилась, но осталась у миллионов мусульман, а моногамия расширилась, однако не пожизненная, а с разводом. Одиночная семья тоже стала встречаться чаще. В XIX веке утописты предсказывали отмирание семьи и возникновение непожизненных браков по любви с коллективным воспитанием детей, но этого не случилось, да и не случится, так как придет в противоречие с инстинктивной потребностью детей иметь родителей и с материнским (родительским) инстинктом взрослых.

Существование у человека нескольких брачных систем для биолога удивительнее, чем для остальных людей, ибо он знает, что брачная система – видовой признак, один вид животных имеет одну какую-то систему (или несколько ее вариантов) и никакую другую систему принять не может, она будет противоречить его естеству, его инстинктам.

Так почему же у человечества – единого биологического вида – совершенно естественным образом оказалось несколько брачных программ? К размышлению над этим вопросом я и приглашаю читателей.

Но чтобы мы с вами, читатель, могли сотрудничать, вам нужно усвоить главные методы сравнительной этологии. Например, если вы узнаете, что самцы кузнечиков поют, чтобы привлечь самок, а те идут на их песню и (при возможности выбора) предпочитают поющего громче, чаще и точнее воспроизводящего видовую песню, и что точно так же привлекают пением самок соловьи, а самки тоже предпочитают громче, чаще и точнее поющего, то вы должны сказать, что у этих двух видов сходные инстинктивные программы возникли на разной генетической основе, независимо (то есть конвергентно), они не унаследованы от общего предка, ибо общие предки у них были на уровне червей, а черви не издают звуков. Это такая же конвергенция, как и наличие у них крыльев, или органов слуха, или органов издавания звуков, тоже сходных по решаемой задаче, но независимых по происхождению.

Если вы узнаете, что своеобразным пением призывают самок самцы гиббонов, близкий к человекообразным вид приматов, и самцы человекообразных орангутангов, то это – параллелизм, ибо их инстинктивные программы – это, скорее всего, лишь варианты программ их общих обезьяньих предков. Брачные песни есть и у земноводных (вспомним лягушек), и у пресмыкающихся (вспомним степных черепах или крокодилов), и у птиц, и у млекопитающих, то есть у классов, связанных родством происхождения. Значит, их программы содержат как конвергенции, так и параллелизмы. На таком фоне как вы оцените поведение испанского идадьо, поющего серенаду под балконом возлюбленной? Как вариант реализации генетической программы, параллельной программе орангутанга, имеющей общие корни с программами лягушки и соловья и конвергентной программе кузнечика, или как нечто чисто человеческое, ничего общего с предками и родичами не имеющее? Если вы скажете, что возможно и то и другое и, чтобы сделать выбор, нужны дополнительные сведения, – например, у всех ли рас и народов, на всех ли континентах и на изолированных островах в океане только теперь или и в древности мужчины привлекали женщин голосом, а тем это было небезразлично, или, например, что будет делать Тарзан, выросший вне людских традиций, и т. п., то вы встали именно на тот путь, которым идут этологи, разбираясь в скрытых, часто рудиментарных инстинктивных основах поведения человека.

Цель и средство

А теперь зададим еще один – нелепый на первый взгляд – вопрос: зачем люди ведут половую жизнь? Если вы ответите, что для продолжения рода (то есть что половое поведение человека – это репродуктивное поведение, унаследованное от животных предков, имеющее своей единственной целью размножение), то вы будете, конечно, правы. Но тогда вы никак не объясните, почему ведут половую жизнь и те люди, которые уже не собираются размножаться или, более того, совсем не хотят, чтобы их половое общение завершилось рождением ребенка. Значит, не только для этого. А для чего еще?

Вы скажете, что для удовлетворения половой потребности, которая заложена в каждом человеке – и мужчине, и женщине. И будете опять правы. Но тогда естествен вопрос: откуда возникла такая избыточная по сравнению с необходимой для репродукции потребность, чему служит? Ведь в природе все имеет или имело какую-то цель. Если вы, подумав, ответите, что потребность вести регулярную половую жизнь досталась нам в наследство от животных предков, то, конечно, не ошибетесь. Но вы окажетесь в тупике, когда узнаете, что такого нет ни у одного вида животных, а способность женщины вести половую жизнь непрерывно с момента полового созревания — такая же уникальная особенность человека, как пользование огнем и речью. Но если это — особенность человека, то и возникла она в процессе возникновения человека, тесно с ним связана. Это не рудимент, как волосы на руках или способность шевелить ушами, а новоприобретение, как постоянное прямохождение или изготовление орудий. Поразительно, не правда ли? И непонятно. И это было непонятно всегда.

У животных репродуктивное поведение образует цикл последовательных инстинктивных реакций, обусловленных внутренней мотивацией и внешними стимулами. Под влиянием внешнего фактора (например определенной длины светового дня) или внутреннего «календаря» половая система животного переходит из неактивного состояния в активное. Об этом сообщается другим особям изменением внешнего вида (вспомните о брачных нарядах самцов лососей или тритона), выделением особого запаха или особыми звуками (пение самцов лягушек и птиц, рев оленей, вопли кошек).

Животное приступает к демонстрации своего состояния. Демонстрации оставляют равнодушными особей с неактивированной половой системой, но у особей активированных они, как ключ замок, отпирают ответные инстинктивные программы. Особи того же пола стимулируются к демонстрации того же поведения. В результате начинается соревнование в исполнении программ, причем каждый стремится превзойти остальных. Отношение соревнующихся друг к другу бывает разным – от мягкого соревнования или жесткой турнирной борьбы по правилам до яростного антагонизма.

Соответственно, одни виды, например шалашниковые птицы или комары-звонцы, демонстрируют в группах, образуя нечто, напоминающее танцы; другие, подобно территориальным певчим птицам, демонстрируют каждый на своей территории; третьи, как тетерева, устраивают турнирные бои на токах; а четвертые, как коты, например, яростно и беспощадно атакуют соперников.

Соперничество, как известно, есть и у мужчин, и оно может принимать все формы – от мягкого соревнования до яростного столкновения. Соревнование обеспечивает наблюдающим его особям другого пола возможность выбора брачного партнера. Оно не только взаимостимулирует особей одного пола, но и расслабляет их. Токующих успешно оно подстегивает, а проигрывающих подавляет, не позволяя генам слабых особей перейти в следующее поколение.

Но так или иначе у огромного большинства видов репродуктивная система и самцов и самок активизируется раз в год, на короткий брачный период. В остальное время она неактивна. Пары на это время обычно распадаются, хотя у некоторых видов они сохраняются благодаря общим инстинктам заботы о потомстве или индивидуальной привязанности.

В большинстве случаев к началу следующего брачного периода потомство достигает самостоятельности и покидает родителей. Если потомство не самостоятельно более года, самки либо пропускают следующий сезон размножения (крупные хищные птицы, например), либо вступают в новое размножение, имея при себе несамостоятельных детенышей (медведи, волки, львы, обезьяны).

Есть и иная стратегия: цикличны только самки, а самцы сохраняют способность спариваться постоянно. Таковы кошки, собаки, обезьяны, в том числе и человекообразные. В том, что мужчина всегда готов и способен к половым контактам, нет ничего особенного, это просто унаследовано от предков-приматов.

Во время демонстраций выбирается репродуктивный партнер. Инициатива выбора всегда односторонняя. Один пол выбирает, а другой только соглашается или не соглашается. Токующий на своем гнездовом участке самец певчей птицы не ищет самку – они сами посещают его участок, и одна из них остается. Самки тетеревов наблюдают за турниром самцов на току и спариваются с победителями. У этих видов инициатива выбора – за самками. У других видов, в том числе приматов, самец выбирает самку. Обычно более ярко украшены и больше демонстрируют себя те, кого выбирают. Если этот принцип приложить к человеку, то мы бы сказали, что инициатива выбора не принадлежала женщине, раз она больше нуждается в украшении себя, чем мужчина. У животных особь противоположного пола отвечает на выбор либо согласием образовывать пару, либо отказом, то есть она выбирает среди выбравших ее претендентов. Так обстоит дело и у человека, но не у его ближайших родственников — человекообразных обезьян. У них самка совершенно подавлена и лишена всякого выбора.

Биологическая цель соревнования и выбора состоит в том, чтобы обеспечить воспроизведение наиболее полноценных особей и чтобы воспрепятствовать размножению неполноценных. В инстинктивных программах самки заложено стремление получить для своих потомков гены от выдающегося самца. Реализации этой программы ничто не препятствует у тех видов, которым не свойственна забота самцов о самке и потомстве, – самцы таких видов спариваются со всеми выбравшими их самками.

Но у тех видов, у которых самец заботится о самке и потомстве, программа заполучения элитных генов сталкивается с другой программой – обеспечить самца себе и потомству на весь период размножения. Тут уж при разбивке на устойчивые пары элитных самцов всем не хватит и приходится довольствоваться тем, что достанется. Еще недавно считали, что самки тех видов, которые образуют устойчивые пары, – строгие моногамы.

Однако в последние годы методом биохимического установления отцовства у нескольких видов певчих было обнаружено, что довольно часто владелец гнезда и супруг – не генетический отец части или всех птенцов в гнезде. Самка выбрала самца, супруга, по программе обеспечения благополучия для себя и потомства, но под влиянием программы заполучения для потомства лучших генов вывела птенцов от другого самца. А пару с ним образовать не удалось, он был уже занят.

Известен и такой вариант: некоторые самки выбирают занятого самца, хотя рядом есть и холостые, и устраиваются на краю его участка, самец их оплодотворяет, но о потомстве не заботится, все делает одна самка. Кольцевание зябликов на Куршской косе показало, что самцы с двумя самками – элитные как по своим качествам, так и по качествам своих участников.

Следовательно, и у моногамных видов самки могут вести отбор генов самцов по элитным признакам. У моногамных видов самка выбирает самца-супруга не только по его внешним признакам, но, главным образом, по возможностям обеспечить ей и потомству хорошие условия. Самка территориального вида проверяет качество гнездового участка, занятого самцом. Он показывает свои владения каждой посещающей его самке, а она их оценивает – по размеру, кормным возможностям, наличию места для гнезда. У этих видов, если самке нравится участок, то нравится и самец, самец без участка – вообще не самец. У людей эти маленькие тайны женщин были во все века; теперь мы видим, что, поступая так, они не нарушают никаких заповедей природы, а скорее, наоборот, подчиняются этим заповедям.

Если самец должен будет кормить самку и птенцов, проверяется, насколько он к этому способен. Токуя, самка вдруг начинает изображать птенца, издавать птенцовые звуки. Самец должен на это ответить: у одних видов принести или оторвать пищу, у других – схватить какой-нибудь предмет и поднести его как подарок, у третьих – хотя бы прикоснуться ртом ко рту. Ритуальное кормление этологи обнаружили и у пауков, и у птиц, и у волков, и у обезьян (нечелообразных). Есть оно и у людей – вспомните поцелуи, подарки, приглашение в ресторан. Чем расточительнее ухаживающий мужчина, тем он привлекательнее. С этим ничего не

поделаешь, даже если разум понимает, как наивна в наше время эта программа, – ведь никто же не хочет завести себе мужа-мота. Впрочем, кончится токование – кончится и мотовство.

Самки многих видов проверяют, сколь активно самец готов их защищать. Для этого они провоцируют стычки своего претендента с другими самцами. Женщинам тоже очень нравится это качество в мужчине. Девочки-подростки проверяют его бессознательно, провоцируя мальчишек к конфликтам.

Самец выбирает самку по меньшему набору признаков. Если это такой вид, в котором инициатива выбора принадлежит самке, он, разумеется, лишен возможности проверить ее качества как будущей матери потомства. Если же выбирает самец, он выбирает согласно врожденным представлениям об идеальной самке своего вида или согласно запечатленному образу матери. Ясно, что идеальный образ самки в мозгу самца содержит ее черты, во-первых, в состоянии половой готовности, а во-вторых, в расцвете жизни. И действительно, у животных, включая обезьян, юным самкам самцы предпочитают зрелых.

Почему же у человека выигрывают конкуренцию молодые женщины, более того, взрослые с помощью всех возможных ухищрений, стремятся замаскировать себя под юных? Как вам понравится такой ответ: юные девы несут на себе признаки полового созревания. Это тонко натянутая кожа, припухшие от прилива крови губы, налитая грудь и прочее. Когда-то у обезьяньих предков эти признаки возникали многократно за жизнь особи, в каждый репродуктивный сезон. И инстинктивная программа мужчины на них настроена. Но у женщин они в подлинном виде возникают один раз – в юности, а всю жизнь сохраняются их подобие. Но не точное. Получается, что в предпочтении юных нет никакого биологического смысла, это эффект сохранения в неизменности древней программы у мужчин в сочетании с изменившимся в более поздние времена обликом женщины.

Выбор потенциального партнера закрепляется в мозгу образованием доминанты, обращенной только на эту особь. Доминанта преувеличивает в субъективном восприятии привлекательные качества избранника и умалет его недостатки. Она необходима, чтобы превратить выбранную особь из одной, из нескольких возможных в единственно возможную. Без «ослепляющего» действия доминанты животное колебалось бы в выборе, ибо оно далеко не всегда может встретить партнера, отвечающего идеалу. Человек называет эту доминанту влюбленностью, и ее ослепляющее действие хорошо известно, особенно когда мы наблюдаем его не на себе.

В мире животных идиллического равенства полов почти никогда не бывает, такая система постоянно порождала бы противоборство полов, как это описано недавно у маленьких птичек ремезов. У них насиживать яйца в равной степени способны оба пола, и нет четкого доминирования одного над другим. Поэтому самки пытаются заставить насиживать самцов, а самцы – самок. В результате их противоборства в тридцати процентах гнезд кладки погибают, так как ни самка, ни самец не приступают к насиживанию.

Неудивительно, что обычно доминирование одного из полов предопределено и не вызывает яростного сопротивления со стороны другого пола. У хищных птиц самки доминируют над самцами весь период размножения, а у приматов – самцы над самками, причем у человекообразных доминирование абсолютное. Патриархальная (с властью отца) структура семьи у человека удивительна – это свойство приматов. Матриархат первобытных людей был придуман кабинетной наукой XIX века, в действительности его никогда не могло быть. Если социальные процессы в цивилизованных обществах – от Древнего Рима до наших дней – приводили к эмансипации женщин, то это всегда сопровождалось снижением стабильности семьи. Столь простую логику брака при полном равенстве полов, гуманную и разумную, нам, оказывается, неожиданно трудно принять именно потому, что ради нее приходится постоянно подавлять древние инстинкты.

Очень часто в период брачных отношений у животных происходит инверсия доминирования. На какой-то период, обычно незадолго до спаривания, самец переходит в подчиненное положение и всячески демонстрирует самке, что он не страшен и послушен. Биологическая цель этого широко распространенного приема – не испугать самку, избежать ее агрессии. Если это вид, в котором самец не участвует в заботе о потомстве, то после спаривания происходит обратная инверсия доминирования. Но если ему положено заботиться, то инверсия сохраняется на весь период заботы о потомстве. У некоторых видов приматов инверсия доминирования наблюдается, но только на период спаривания. У других видов приматов, в том числе у человекообразных обезьян, инверсии нет вообще.

А у человека? В этом отношении он не похож на человекообразных, у него в неярко выраженной форме проявляется инверсия, она входит в «токование». Всем известно, как нравятся женщинам все эти мольбы, изъявления покорности, стояние на коленях, ношение на руках, обещание достать звезды с неба и как они клянут «подлых обманщиков», когда инверсия кончается...

Зигзаги эволюции

У огромного большинства видов «вся любовь» кончается оплодотворением. Самец утрачивает интерес к самке, оплодотворенная самка не только утрачивает интерес к самцу, но и под влиянием гормонов, изменяющих мотивацию поведения, реагирует на ухаживание очень агрессивно. Самки пауков или богомолов даже пытаются ставшего ненужным самца убить и съесть. Все предельно рационально и просто. Но, как выясняется, у других видов спаривание служит и иным целям, иногда довольно загадочным.

Самец и самка полевого воробья образуют устойчивую пару. К моменту «бракосочетания» они летят в группу других воробьев и спариваются среди них. И сразу после этого с самкой спариваются другие самцы. И лишь затем супружеская пара дружно летит домой. Это открытое в последние годы «быстрое спаривание» пока не получило никакого объяснения. Оно совершенно лишает и самца, и самку возможности знать, кто отец их потомства. Самец полевого воробья не препятствует быстрому спариванию, самец чайки пытается вмешаться, но не успевает.

При этом самцы обоих видов прекрасно продолжают заботиться о своей «неверной». Быстрое спаривание есть и у приматов, в том числе и у тех видов, у которых самец убивает детеныша, если подозревает, что он родился не от него. (Люди то ли унаследовали от приматов, то ли выработали сами подобное небезразличие мужчины к происхождению ребенка. В цивилизованном Риме ритуал признания отцовства был еще так силен, что если отец не возьмет ребенка публично на руки в знак признания, его могли отнести на Тарпейскую скалу.) Этнографы давно знают, что быстрое спаривание есть и у людей. У многих народов описаны древние языческие праздники, на время которых супружеские связи как бы отменяются, мужчины гонятся по лесу за женщинами, и какая кому попалась, та и досталась. Этнографы, возможно, не без оснований, считают эти праздники данью групповому браку предков. Но, так или иначе, цель быстрого спаривания не ясна ни у животных, ни у человека.

И уж совсем остается биологической загадкой, как уже упоминалось, непрерывная способность женщины к половым контактам. Чтобы у предков человека произошли столь глубокие изменения физиологии и поведения одного пола, должны были быть причины.

Ч. Дарвин в «Происхождении человека» придавал очень большое значение действию полового отбора. Позднее специалисты по человеку стали игнорировать значение этого отбора. Но идеи Дарвина, как известно, имеют особенность подтверждаться. В свете современных данных мы должны признать, что «старик был опять прав». Человек в ходе своей эволюции прошел через период усиленного полового отбора. Ради чего?

Мы догадывались, ради чего, но не был известен вид, позволяющий на его примере «смоделировать» путь, приводящий к постоянству сексуальной активности женщин. Лишь несколько лет назад такой вид был изучен. Это обезьяны верветки, живущие в групповом браке. У верветок период спаривания наступает синхронно, для всех самок один раз в год (в этом отношении они типичные нечеловекообразные обезьяны), но он растянут вплоть до второй половины беременности (тут они отчасти напоминают женщин). В течение всего удлиненного периода самка успевает спариться с большинством самцов в группе, и все они делятся с ней пищей, так как находятся в подчиненном состоянии, которое длится, пока самка может спариваться. Выходит, чем самка сексуально активнее, тем

больше пищи она имеет для себя и своих зародышей и тем больше самцов считают ее детенышей своими. Так что если один из самцов погиб или «ушел» в другую группу, детеныш без отца не остается. Итак, верветкам удалось преодолеть столь типичный для приматов принцип полного «господства» самцов, растянуть время инверсии доминирования и обеспечить в результате заботу о самке и ее детях.

Но верветки – не предки человека. А как же наши ближайшие родичи? В семейном отношении они мало похожи на человека. Орангутанги живут на деревьях, самцы не дерутся из-за самок и не заботятся ни о них, ни о детенышах, которые к четырем годам уходят в отдельные группы полувзрослых. Гориллы живут в лесу на земле и деревьях группами с полным доминированием одного самца, который, однако, позволяет подчиненным спариваться со своими самками. Самки совершенно подавлены самцами, которые перед ними не токут, ни их, ни детенышей не кормят. Маленьких детенышей самцы от себя отгоняют, лишь трехлетних и старше, оставленных матерью, подпускают к себе. Шимпанзе живут в более открытом ландшафте и проводят на земле больше времени. Группы у них более обширные, а отношения теплее и разнообразнее. Самцы образуют не столь строгую иерархию, но самок не ревнуют, не токут перед ними и не кормят.

Человекообразные в области брачных отношений явно ушли от общих с человеком предков своими особыми путями. Но у гиббонов, отделившихся от общего ствола предков несколько раньше, чем человекообразные, отношения семейные. Семья состоит из самца, одной-двух самок и детей. Подросшие дети обоего пола изгоняются. В местах кормежки семьи объединяются в группы. Многие специалисты считают, что изначальная структура сообщества предков человека во времена древесного образа жизни напоминала структуру гиббонов. Главный аргумент в пользу исходной моногамности – сохранение у человека инстинкта ревности. Этот инстинкт, как мы видели, ослаблен или даже отсутствует у обезьян с групповыми формами брачных отношений. В пользу парного брака говорит и наличие у мужчин пусть слабой, но все же несомненной потребности заботиться о своей женщине и ее детях, чего лишены человекообразные. Но если бы предки человека всегда так и оставались моногамами, то им не нужны были бы инверсия доминирования перед спариванием, поощрительное спаривание и перманентная готовность к нему. Все это нужно при групповом браке по типу верветок.

Поэтому этологи согласны с этнографами: на каком-то этапе эволюции предки человека свернули к групповому браку с заботой прамужчин о праженинах, и на этом этапе праженины претерпели серьезные эволюционные изменения.

Пока предки человека жили на деревьях, враги были им не очень страшны и сочетание парных семей с групповым владением территорией соответствовало особенностям их среды обитания. Когда же они спустились на землю и начали осваивать открытые ландшафты, где много хищников, от которых некуда скрыться, их группы должны были сплотиться в оборонительную систему, как это по тем же причинам произошло у павианов (и в меньшей степени у остающихся под прикрытием деревьев шимпанзе и горилл). К тому же из-за перехода к питанию корневищами и семенами растений они утратили главное оборонительное оружие приматов – острые, выступающие клыки (такие клыки не позволяют челюстям делать боковые движения, нужные при перетирании твердых корневищ и семян). Сохранение в сплоченной социальной группе, построенной на иерархии, парных отношений полов затруднено. Поэтому неудивительно, что и гориллы, и шимпанзе, и павианы перешли к «обобществлению» самок либо всеми самками в группе, либо ее иерархами. Самцы при этом полностью подавили самок и не кормят ни их, ни их потомство, самки вполне справляются с этим сами, благо основная пища человекообразных — побеги и листья – имеется в достатке. Но предки человека пошли несколько другим путем – к групповому браку с усилением участия самцов в заботе о самках и детях. Тому были веские причины.

Эпилог: беда в том, что люди рано стали людьми

В конце сороковых годов замечательный советский исследователь, генетик человека С. Давиденков выдвинул гипотезу: биологическая эволюция от обезьяны к человеку была исключительно быстрой на последнем этапе и далеко не прямой. Естественный отбор решал уйму совершенно новых задач, многое решалось как бы вчерне. Если бы человек и дальше эволюционировал как обычный биологический вид, все решения были бы в конце концов найдены, отшлифованы, все лишнее убрано.

Но в самый разгар биологической эволюции случилось невиданное – человек в значительной мере вышел из-под влияния естественного отбора незавершенным, недоделанным. И таким остался навсегда. (Чтобы быть совсем точным: человек ушел не от всех воздействий отбора. Например, отбор на устойчивость к заразным болезням, от которых нет вакцин и лекарств, продолжает действовать. Может изменяться и поведение. Если долго не будет найдено средство от СПИДа, то в охваченных пандемией популяциях в Африке будет происходить отбор, увеличивающий в популяции число людей, генетически склонных к строгой моногамии, поскольку от СПИДа умирают и сексуальные партнеры, и их дети.)

А вышел человек из-под действия отбора потому, что главным условием успеха стала не генетически передаваемая информация, а внешнегенетически передаваемые знания. Выживать стали не те, кто лучше устроен, а те, кто лучше пользуется приобретенным и с каждым поколением возрастающим знанием о том, как строить, как добывать пищу, как защищаться от болезней – как жить. Так и осталось, например, нерешенным противоречие между громадной головой ребенка и недостаточно расширившимся – из-за необходимости быстро ходить – тазом женщины, и поэтому роды тяжелы, мучительны и опасны.

Специализация «по интеллекту» сопровождалась неизбежным удлинением периода обучения: мало иметь большой мозг, его нужно еще заполнить знаниями, а делается это успешно только в период, когда в нем образуются новые структуры и связи, то есть в детстве, до наступления половой зрелости. Поэтому детство у человека, по сравнению с млекопитающими сходных размеров, чрезвычайно растянулось. Щенок дога за год вырастает до размеров взрослого человека, успевает научиться всему, что нужно в самостоятельной жизни, и уже способен размножаться. Более интеллектуальные человекообразные достигают самостоятельности не столь быстро – к 3–4 годам, а половозрелости – лишь к 6–10 годам.

Человек созревает в половом отношении еще медленнее, к 12–14 годам, а самостоятельным становится не раньше этого срока, а чаще и позже. И все эти годы ребенок человека менее самостоятелен, чем детеныш человекообразных, нуждается в заботе, опеке и обучении. Чтобы человеческий род продолжался, «среднестатистическая» мать должна вырастить до самостоятельного возраста больше двух детей как минимум. Предполагают, что у первобытной женщины, как и у человекообразных, ребенок рождался раз в 3–4 года. Чтобы второй и третий ребенок стали взрослыми, мать должна прожить после полового созревания шестнадцать – двадцать лет. А средняя продолжительность жизни первобытного человека была двадцать пять лет, такая же, как у человекообразных. За эти годы и у матери, и у отца очень велик шанс погибнуть. Ясно, что парная семья в таких условиях становилась непригодной.

Частично проблема ранней смертности компенсируется тем, что у человека, как и у шимпанзе, матери помогают в заботе о детях ее сестры и старшие дочери. У девочек есть сильная инстинктивная потребность нянчить младших братьев и сестер. Если их нет, то нянчат кукол, если кукол нет, они способны создать их сами. Но эта взаимопомощь на уровне одного пола не решает проблемы. Отягощенные детьми матери могут добывать пищу только собирательством растительной в основном пищи. Однако мозг человека во время своего развития нуждается в снабжении белками животного происхождения, в том числе и белками позвоночных животных. Иначе наступает так называемый алиментарный маразм — ребенок становится тупым, не способным учиться. Животную же пищу могут догонять, ловить и убивать только не связанные детьми мужчины.

Поэтому у предков человека выживание зависело от того, удастся ли заставить самцов заботиться о самках. Эту простую для других видов задачу в данном случае отбору, решить было трудно, так как самому простому решению противоречило зашедшее у высших приматов очень далеко доминирование самцов над самками. Видимо, отбор решил задачу несколько экстравагантным путем, сходным с решением ее у верветок.

Используя врожденную инверсию доминирования перед спариванием как исходный плацдарм, он начал усиливаться и продлевать ее, делая самку перманентно привлекательной для самца, способной к поощрительному спариванию. Если самке удавалось удержать около себя самца, ее дети выживали, если нет – погибали.

Взросшая привлекательность самки могла бы укреплять моногамные отношения, но это не решало главной проблемы – недостаточной продолжительности жизни родителей. Ее решал переход к групповому браку. В этой системе детеныш не остается без отца, ибо многие, если не все, самцы в группе относятся к нему как к собственному. (Кстати, теория матриархата выросла из одного факта – названия у некоторых народов в древности детей не по отцу, а по матери, но отражает это неизбежную в групповом браке неопределенность отцовства, а совсем не возможную при первобытной жизни «власть женщины».) Поскольку групповому браку предшествовал моногамный, постольку программы последнего сохранялись и тоже влияли на поведение. Так что до идиллического бесконфликтного группового брака верветок человек, видимо, не доходил. Более вероятно, что в рамках группового брака праженщина стремилась к компромиссному варианту – иметь одну более прочную связь и сколько-то вспомогательных; возможно также, что ввиду ревности прамужчин ей было удобнее скрывать некоторые связи.

Сосуществование программ моногамного брака и группового позволяет, комбинируя их, получать и полигинию (женщины живут по программе моногамного брака, а мужчина – по программе группового), и полиандрию (женщина живет по программе группового брака, а мужчины – моногамного), и, конечно, моногамный брак или групповой в чистом виде. Поэтому в дальнейшем, при изменении условий жизни, люди так легко могли переходить к разным системам брачных отношений. Например, земледельцам более всего подходит моногамия, а скотоводам-кочевникам более подходила полигиния.

Вот почему унаследованные нами от предков программы так противоречивы, в то время как у других видов программы весьма согласованны, притерты друг к другу; новые программы реализуются четко, а древние, которым они пришли на смену, либо подавлены, либо подправлены.

Итак, читатель, теперь вам ясно – для этологов многие странности сексуально-брачного поведения человека расшифровываемы. Много в этой области мы можем понять и объяснить, но почти ничего не можем отменить или исправить. Эти инстинкты сидят в нас и влияют на наше поведение и сознание. Именно поэтому остались нерешенными и противоречия между половыми, брачными, семейными инстинктами и нормами общественного поведения. Поэтому так часто мы ведем себя неудачно, даже просто плохо и в том случае, когда руководствуемся внутренними мотивами, и в том случае, когда сознательно стремимся делать все им наперекор.

СВЕТ И ТЕНИ РОМАНТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ

Феномен романтической любви на протяжении 5 – 6 столетий вызывает огромный интерес писателей, поэтов, а в последние 50 лет – и профессиональных психологов и психотерапевтов. Любовь поражает нас и своей загадочностью, и силой, и масштабностью изменений, которые она приносит в жизнь личности. (Отметим, что любовь – вовсе не единственный психологический феномен, поражающий своей непонятностью, заставляющий задуматься о психике даже тех, кто в принципе не очень интересуется устройством человеческой души. Испокон веков людей поражали снохождение (лунатизм), эпилептические припадки, выраженная ревность, приступы ярости, религиозный фанатизм, преступное поведение и некоторые другие «загадочные явления человеческой психики»). Но любовь – самое массовое из этих «загадочных явлений» – и без научных исследований, из собственного опыта мы знаем, что любовное чувство испытывают не менее половины всех людей. Каждый из нас, если даже сам не испытал его в максимальном виде, видел друзей и знакомых, сгорающих от этого чувства.

Давайте посмотрим на это чувство глазами современной психологии и психотерапии, попробуем суммировать наши знания об этом состоянии, его характере и последствиях. А для анализа выберем его наиболее распространенный, типичный вариант – любовь молодой женщины в возрасте между 21 и 24-мя годами. Как показывают исследования, в эти три года не менее трети девушек испытывают любовное чувство, причем оно часто является самым сильным в их жизни. (Большинство людей любят 2 – 3 раза в жизни, но обычно они выделяют какое-то одно чувство как самое сильное).

Убедительно доказано, что и сила любовного чувства, и выраженность его отдельных компонентов ярче выражены у женщин, поэтому о женской любви мы и поговорим. Принято думать, что любовь – это, в первую очередь, особое эмоциональное состояние.

Но наиболее выраженные изменения в период любви происходят в сфере мышления. Среди множества мыслей и переживаний, наполняющих голову юной третьекурсницы или четверокурсницы в семь – девять месяцев наиболее яркого чувства, главными нам представляются следующие два. Постоянно думая об объекте своей страсти, она полагает его необыкновенно умным, способным, целеустремленным (окружающие, по ее мнению, этого пока не замечают). Психологи называют это явление идеализацией, но, с точки зрения врача – психотерапевта, имеет место сверхценное идеаторное образование – не очень грубое, но все же психопатологическое расстройство. Примите во внимание, что в половине случаев объект любви был знаком девушке задолго до возникновения любовного чувства – и на протяжении нескольких лет (или месяцев) ничего исключительного она в нем не находила. Кроме того, избранник представляется девушке не просто умным и содержательным, но и единственным для нее человеком. Только с ним, и ни с кем иным будет она счастлива! Другие мужчины не смогут дать ей такого счастья, такого чувства надежности и безопасности. (Почему любовное чувство девушки вызвал именно этот, а не другой мужчина – это вопрос необыкновенно интересный, ему посвящено множество сложнейших исследований, но объем этой статьи не позволяет нам на нем остановиться).

К расстройствам в сфере мышления относится и столь присущее влюбленным желание постоянно видеть объект любовного чувства, быть рядом с ним, проводить с ним как можно больше времени. Иногда это желание приобретает компульсивный (охватывающий) характер и порождает компульсивное же поведение – человек во что бы то ни стало рвется увидеть любимого, просто увидеть, прижаться, заключить в объятия.

При виде любимого даже после небольшой разлуки – два, три дня – девушку охватывает не только эмоциональный подъем, ощущение счастья, но и чувство защищенности, полной безопасности.

«Бессознательное читает бессознательное»

Уже примерно через месяц – это происходит постепенно – возникает удивительное взаимопонимание и как бы взаимное чтение друг друга и в больших вещах, и в мелочах (что еще более поразительно!). Молодой жене вдруг становится интересным футбол, и она с искренним, неподдельным интересом вместе с мужем смотрит матчи, удивляясь, как это она раньше не обращала внимание на столь интересный вид спорта. Она думает: «Ну, как же подруги всего этого не замечают!». Вовсе не стремясь к этому, любящие буквально пропитываются интересами друг друга – этот процесс называется любовной индукцией. Вечером молодая пара смотрит захватывающий фильм, и муж внезапно говорит: «Давай попьем крепкого чаю с лимоном!». Изумленная жена восклицает: «Милый, у нас с тобой телепатическая связь – я только что об этом подумала!». Молодые люди долго смотрят друг на друга, поражаясь тому, как они близки, как понимают мысли, чувства и желания друг друга – и их чувства усиливаются. Примеры подобных мелочей – и не мелочей – я мог бы множить до бесконечности. Это и есть бессознательное чтение партнера.

Со временем этот процесс достигает еще более высокой, третьей стадии: мы начинаем предугадывать глубинные желания и базовые ожидания любимого и подстраиваться под них. Вот молодой человек мечтает видеть свою жену не домохозяйкой, а профессионально успешным человеком, хорошим и уважаемым специалистом. Он никогда прямо об этом своей подруге не говорил, но по неуловимым намекам, мимике и т. п. ее бессознательное «прочитало» это его желание и подруга (иногда неожиданно для себя!) говорит ему: «Я не хочу сидеть дома, я хочу быть и женой, и матерью, и при этом интересно работать!». В голове у молодого человека загорается сигнальная лампочка: «Да это же мой идеал женщины!».

«Мистика!» – скажете Вы, уважаемый читатель. Но в мистику мы, психотерапевты, не верим. Просто в результате интенсивного и долгого сосредоточения внимания друг на друге (любовного внимания!), помноженного на совместное проживание или хотя бы достаточно долгое пребывание рядом, возникает особое состояние психики, которое очень точно определил А. Адлер: «бессознательное читает бессознательное». По неуловимым (для постороннего!) изменениям позы, по мимике, жестам, дыханию и многим другим проявлениям любящий человек, сам того не сознавая, читает психическое состояние, чувства и желания партнера. Отмечу, что такая гиперэмпатия происходит не только у людей в целом психологичных, склонных к пониманию других, но и у людей, далеких от психологичности, эмоционально неуклюжих и даже холодных. К примеру, американский врач-психотерапевт Патрик МакГи исследовал 230 женщин в возрасте от 27 до 35 лет, работающих в налоговой инспекции. При отборе на эту должность они прошли всестороннее обследование и решающим фактором в их назначении была именно эмоциональная холодность. МакГи пришел к выводу, что в период романтической любви их способность к чтению мыслей и чувств партнера и подстройки под них оказалась ничуть не меньшей, чем у других женщин.

Кстати, как показывают многочисленные исследования, любовное чувство не чуждо даже преступникам, совершившим преднамеренные преступления против личности, т. е. меньше всех на свете склонным к сопереживанию и эмпатии.

И еще: В период влюбленности происходит практически полное исчезновение имевшихся ранее невротических расстройств. У молодых женщин часто встречаются невротические симптомы – фобии, депрессии, ипохондрические расстройства, из которых наиболее распространенные, конечно же, фобии – страхи. Девушка может годами не входить в метро или в лифт (страх замкнутого пространства!), но стоит ей влюбиться – и страхи эти исчезают «как сон, как утренний туман». Уменьшается любовное чувство – симптомы снова появляются, но нередко в значительно ослабленном виде. Во многих же случаях симптомы исчезают полностью и навсегда.

Эмоции и вегетатика

Охваченность мыслями, в том числе и навязчивыми, сочетается с мощными эмоциональными и вегетативными проявлениями. Несколько месяцев девушка находится в состоянии выраженного эмоционального подъема, в приподнятом настроении, энергична, при этом существенно меньше спит, поздно ложится, рано просыпается.

Во время встречи с объектом страсти девушку охватывает волнение, учащаются сердцебиения (до 120 – 130 ударов в минуту), повышается артериальное давление, резко усиливается работа почек, увеличивается потоотделение, возникает головокружение. (Деятельность почек усиливается столь сильно, что из организма вымываются многие необходимые микроэлементы, что способствует головокружениям. Потоотделение не только обильное, но и состав пота у влюбленных иной – в нем недостаточное калия и т.п., пот влюбленных обладает специфическим запахом, поэтому мы безошибочно выделяем влюбленных в любом скоплении людей).

Современные исследования обнаружили у влюбленных выраженное повышение иммуноглобулинов – белков крови, которые обуславливают сопротивление инфекциям. Повышены также и эритроциты – носители кислорода. О том, что в период влюбленности люди практически не болеют, писали еще Авиценна и Парацельс (отец современной медицины!), но сегодня мы знаем, каковы механизмы такого улучшения здоровья.

Любовь улучшает течение даже хронических заболеваний: Р. Левант исследовал состояние более чем 100 молодых женщин, с детства страдающих диабетом. В период влюбленности у них снижалось количество сахара в крови, прекращалось падение зрения и наблюдалось улучшение многих других функций. В. Брукс изучил примерно 250 молодых людей с язвенной болезнью, и практически все они в период «первой любви» обнаруживали не только снижение симптомов (боли, изжоги, тяжести в желудке, изжоги), но и достоверное рубцевание язвы, доказанное рентгенографически и подтвержденное компьютерным анализом рентгеновских снимков.

Скажу больше: влюбленные обладают способностью транслировать (передавать) свою эмоциональную приподнятость и свое здоровье, повышенную сопротивляемость нагрузкам и инфекциям людям, с которыми они постоянно общаются, длительно находятся рядом – прежде всего, коллегам по работе. У тех, кто ежедневно общается с влюбленным, тоже значительно увеличиваются показатели здоровья. Вот американский психотерапевт Д. Литл сравнил заболеваемость гриппом в течение осенне-зимнего сезона в двух крупных отделах известного Нью-Йоркского банка. В каждом из них работало примерно сорок человек одного возраста и социального положения, но в одном имелаась влюбленная пара (на пике чувства), а в другом – нет. За шесть месяцев во втором отделе переболели тридцать два человека, в первом – только пять. Из заболевших второго отдела трое болели тяжелой формой инфекции и были госпитализированы, в первом же ни один не попал в больницу. К апрелю средняя концентрация иммуноглобулинов (антител) у сотрудников первого отдела в два раза превышала этот показатель у второго.

Подобные исследования были проделаны и в Англии, и во Франции, и результаты оказались такими же: те, кто длительно находится рядом с влюбленными, становятся здоровее, и это «оздоровление» тем сильнее, чем ярче «горит» влюбленный. Вообще о поразительных физиологических и биохимических изменениях в организме в этот короткий период жизни можно было бы говорить несколько часов – настолько они многочисленны.

Интимная жизнь

Самые поразительные превращения происходят в сфере сексуальной. Как правило, молодые женщины начинают интимную жизнь, будучи ещё очень далеки от пика своей сексуальности. По данным разных исследователей и нашим собственным наблюдениям, в 4-х крупнейших городах России почти 80% молодых женщин (их средний возраст от 21 до 24-х лет), не испытавших любви, хотя и получают определенное удовольствие от близости, не испытывают оргазменной разрядки и считают оптимальным для себя ритмом интимной жизни одну близость в три – четыре дня (т. е. не более двух раз в неделю). К тому же они равнодушно или отрицательно относятся ко многим формам интимной жизни. К примеру, группа американских психологов, подробно исследовавших интимную жизнь студенчества г. Владимира, более чем у 90% обнаружили резко отрицательное отношение к позе «на коленях» и особенно – к анальному сексу. В отличие от девушек, молодые мужчины горят сексуальным энтузиазмом – для них получение легального (на законных основаниях!) и доступного секса является основной причиной создания семьи.

Но в течение нескольких месяцев романтической любви с этими любящими, но малосексуальными женщинами происходят поистину чудесные превращения. Прежде всего, исчезает стыдливость, так свойственная молодым женщинам. Они не только спокойно передвигаются по квартире обнаженными, но и не до конца закрывают за собою двери туалета, меняют прокладки на глазах у любимого и даже просят его помочь с введением тампона. Во-вторых, в них просыпается сексуальное влечение – уже через 20 – 30 дней они хотят близости ежедневно и даже два раза в день. Существенно возрастает наслаждение, которое они получают от близости, появляется или усиливается оргазменная разрядка. Оральный секс, который большинство из них ранее делали «только для партнера» или не делали вовсе, теперь становится собственной потребностью. Они с удовольствием подставляют для поцелуев свои половые органы (кунилингус), чего раньше очень стеснялись. Они легко соглашаются на анальный секс и даже начинают получать от него удовольствие. И самое удивительное – все эти новые формы интимной жизни они осваивают легко, естественно, на одном дыхании, без всякого сопротивления. До возникновения любовного чувства предыдущие партнеры месяцами упрашивали их согласиться на то или иное сексуальное действо – и женщины искренне отвечали: «Этого я никогда не смогу!». За несколько месяцев любовного чувства они радостно стали заниматься тем, о чем раньше и подумать было страшно – примеры из собственной психотерапевтической практики я мог бы привести до бесконечности.

Такое полное (и даже чрезмерное!) исчезновение стыдливости и появление удивительной сексуальной раскованности сексологи называют «исчезновением границ тела» – тело любимого человека воспринимается как часть собственного, и поэтому, к примеру, проглотить его сперму (что еще неделю назад казалось невозможным!) не представляет никакого труда. Заметьте, что вся эта напряженнейшая психологическая и сексуальная активность сочетается с вполне нормальной работой или учебой, а недостаток сна переносится поразительно легко.

Так что же это такое?

Долгое время большинство специалистов рассматривали любовное чувство как невроз навязчивых состояний, подчеркивая, что основным его компонентом являются навязчивые мысли об объекте страсти и навязчивое же желание постоянно видеть его, обладать им. «Все это так, – возражали другие исследователи – но ведь наиболее выраженные психические феномены (точнее говоря, нарушения!) находятся в сфере мышления, и состояние нужно рассматривать как идеаторное расстройство, т.е. как предбредовое или как «бред малого размаха». Уже появились и стали распространенными в специальной литературе термины «любовный невроз» и «любовная болезнь». Но постепенно диагностические споры как-то сами собой затихли: все поняли, что речь идет о феномене, не укладывающемся в известные психопатологические образования. Сегодня все ведущие специалисты согласны в том, что в случае романтической любви мы сталкиваемся с особым состоянием сознания, сочетающим высочайшую активность и бессознательной сферы, и интеллекта, и сексуальной активности в широком смысле слова.

Какова же биологическая функция, биологическое предназначение романтической любви? Коротко она сводится, во-первых, к пробуждению интимной сферы молодых людей (прежде всего – молодых женщин), во-вторых, к формированию постоянной, стабильной пары, в третьих – к сохранению этой пары. О первых двух мы уже рассказали, теперь несколько слов о третьем.

На супружескую пару воздействуют множество центристемительных сил, угрожающих ей разрушением. Здесь и некоторая скука, неизбежная в длительных отношениях, и стремление к разнообразию (в том числе и сексуальному!), и взаимные обиды – всех не

перечислить. Среди сил, удерживающих двух людей вместе, важное место занимают воспоминания о периоде романтической любви – состоянии необычным и незабываемым.

Воспоминания эти порождают очень простую мысль: если я испытывал к этой женщине столь яркое и необычное чувство, которое не испытывал ни к одной другой женщине, значит, мы с ней предназначены друг другу, мы с ней как-то особенно подходим друг другу. Воспоминания о любви согревают нас в долгие супружеские будни.

Любовь – плохой советчик

Вот уже 50 лет уровень разводов в цивилизованных странах, включая Россию, медленно, но неуклонно повышается. К сегодняшнему дню в США он достиг 43%, в Англии – 42%, в России – 41%. Ещё больше впечатляет число разводов в больших городах: от 51 % в Нью-Йорке до 49% в Москве. Распад супружеской пары – тяжелейшая травма, важнейшая причина невротических расстройств и болезней, и психологи давно пытаются определить их причины.

Кстати, 15 лет назад Р. Рейган, снижая налоги для Американской ассоциации психотерапевтов, взял с руководства Ассоциации слово, что они уменьшат число разводов в США. Слова своего они не сдержали (и не сдержат!), но провели массу сложных и трудоёмких исследований и пришли к выводу, что основная причина разводов – неправильный, ошибочный выбор супружеского партнёра. Естественно, что психологи и психотерапевты разных стран задаются вопросом: на каком основании выбираем мы себе мужей и жён? Почему половина из нас выбирает их неправильно, ошибается при выборе?

В наши дни большинство людей, как показывают исследования, женятся по любви. Только менее 10% жителей больших городов признаются, что решающим фактором при выборе супружеского партнёра были материальные соображения, все остальные утверждают, что любят своего избранника или избранницу. Любовь, как мы уже говорили – загадочное, необычное и сложное явление, особое состояние сознания с нарушениями, прежде всего, в сфере мышления. Важнейшим из этих нарушений является идеализация – приписывание своему избраннику каких-то сверхъестественных достоинств, человеческих и интеллектуальных качеств. Любимая – или любимый – кажется нам необыкновенно доброй, чуткой и заботливой, умной и проницательной.

Сегодня самые авторитетные специалисты полагают, что влюбляемся мы вовсе не тогда, когда встречаем подходящего для нас человека, а тогда, когда – чаще на подсознательном уровне – нуждаемся в ярких чувствах, когда хотим отвлечься от удручающей повседневности, а в некоторых случаях – когда переживаем внутренний кризис. Мой коллега и друг, известный американский психотерапевт Фрэнк Питман даже утверждает, что большинство людей с помощью любви спасаются от депрессии.

И вот в этом необычном, в чём-то болезненном состоянии мы делаем ей предложение и становимся мужем и женой, а через полгода, максимум год (романтическая любовь не длится долго!) обнаруживаем, что большую часть необыкновенных её достоинств мы попросту придумали, что ничего особенного и столь привлекательного для нас в этой женщине нет. В нас происходит процесс деидеализации, или, как говорил мой учитель, профессор Ковалёв, «депедестализации» – и супружеский союз распадается.

Выбор жены – это дело серьёзное, и совершать его в болезненном состоянии «любовного невроза» опасно – лучше дождаться выздоровления. Исследования показывают, что, чем дольше супруги знали друг друга до женитьбы, тем больше шансов, что их союз будет прочным. С.Форвард, тщательно исследовавшая две тысячи молодых супружеских пар, доказала, самый неудачный выбор сделали те, кто поженились на пике любви – через три – четыре месяца после возникновения этого чувства и начала совместной сексуальной жизни: 40% из них развелись через год, ещё 30% – через два, а к концу третьего года в браке состояли только 20% (!) пар. Из тех, кто поженились через два и более года после возникновения любовного чувства, более 80% оставались мужем и женой через пять лет после свадьбы. Любовь – замечательное чувство, но женитьба по любви, по мнению большинства психологов – верный путь к разводу.

Реконструкция с инверсией, или ловушки страсти

Если вы спросите любого прохожего, на каком основании мы, мужчины, выбираем себе жену, он ответит: «Мужчины ищут в будущей жене черты матери!». И здесь мы сталкиваемся с одним из редких случаев, когда неспециалисты правы – мы действительно хотим видеть в спутнице жизни материнские черты. Но только какие? Нет, вовсе не самые положительные! В наши 3–5–7 лет мы мечтали сделать мать более тёплой, более ласковой, мечтали о большем слиянии с ней. При этом наши матери могли быть очень добрыми и тёплыми, но нам всё равно не хватало их тепла – так велика мальчишеская потребность в нём. А многие матери и не могут, и не хотят уделять сыновьям должного внимания – у них не хватает на это ни сил, ни времени, в особенности у матерей одиноких, измученных работой и бытом. Детскую мечту «растопить» материнский холод мы сохранили и во взрослом возрасте, и, встретив холодноватую женщину, «включаемся» – детское стремление всплывает на поверхность. К тому же теперь у нас во много раз больше возможностей добиться тёплого отношения женщины – мы можем окружить её заботой и вниманием.

В результате этого коварного психологического механизма мы часто женимся (особенно в первый раз!) на партнёршах, в принципе неподходящих для совместной жизни, а добрые, мягкие женщины остаются за бортом. Специалисты называют это явление «реконструкцией с инверсией» (мы пытаемся восстановить, реконструировать детскую ситуацию, но обратить её в лучшую для нас сторону), или «притяжением холода». Убедившись, что растопить холод нашей избранницы нам не удаётся, мы оставляем её, но рана в душе остаётся – и у нас, и у женщины. Понятно, что подсознательная тяга к холодноватым партнёршам гораздо сильнее выражена у сыновей одиноких матерей (разведённых или вовсе незамужних) – а таким является каждый третий мужчина. Психологическая статистика свидетельствует, что именно они чаще всего ошибаются в выборе жены – доля разводов в их первых браках составляет около 60%. При этом выбор их столь неудачен, что во второй брак они вступают в среднем через пять лет после того, как распался первый. Но... на ошибках учатся, и вторые браки у них так же стабильны, как и у тех представителей сильного пола, кто вырос в полных семьях. Вообще повторные браки гораздо стабильнее: только четверть их часть распадается.

Кто из нас делает лучший выбор? К. Янг в США и Д. Шервуд в Англии установили, что самые прочные первые браки наблюдаются у тех мужчин, кто воспитывался в полных и благополучных семьях и имеют сестру, близкую по возрасту – чуть моложе или чуть старше. У таких мужчин доля разводов составляет лишь 20% – поразительная низкая цифра! (Кстати, мужчины, у которых есть сестры и отношения с этими сестрами достаточно тёплые, не только в 2,5 раза реже разводятся, но совершают в три раза меньше правонарушений и в пять раз реже попадают в тюрьму!) Так что, дорогие читательницы, ищите мужа с сестрой – и семья будет прочной!

Стечение обстоятельств

В последние годы психологи обращают пристальное внимание на два вопроса: какую роль играет внешность женщины в супружеском выборе? Как влияют на этот выбор обстоятельства знакомства с подругой? И здесь получены очень интересные данные.

В целом внешность не играет большой роли в выборе жены – те, кто не отличается красотой, имеют столько же шансов создать семью, что и красотики. Единственный параметр, который оказался значимым – это стройность: худощавые, подтянутые женщины обладают гораздо большей привлекательностью (в качестве жён!), чем склонные к полноте. Поговорка «90% мужчин любят полных, а остальные – очень полных» наукой опровергнута в корне.

А вот обстоятельства знакомства с женщиной оказались крайне важными для возникновения любовного чувства: оказалось, что чувство это возникает быстрее, если обстоятельства были неповседневными, необычными, романтическими – день рождения или свадьба общего друга, туристический поход или поездка, преодоление каких-то трудностей. Исследователей просто поражает, как

много будущих супругов познакомились на свадьбах своих друзей – по данным некоторых специалистов, до 30%. Несомненно, свадьба пробуждает любовные и сексуальные чувства у тех, кто на них присутствует – так что ходите на свадьбы, дорогие женщины!

И ещё одним важным вопросом задались специалисты: как влияет быстрота начала сексуальной жизни с партнёршей на создание семьи? И вот что обнаружилось: в тех парах, которые начинают интимную жизнь быстро – на вторую – третью встречу – до брака, как правило, дело не доходит. Для того чтобы у нас, мужчин, возникло любовное чувство и желание жениться, оно должно вызреть, созреть, расцвести и окрепнуть. Чрезмерно быстрое же начало интимной жизни – даже если она великолепная! – мешает созреванию чувств и желаний. Так что мой вам совет: хотите замуж – не спешите в постель!

follow.ru

Андреева А.

МУЖ: ОБЗАВЕДЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Обзаведение мужем, его содержание и дрессировка – давняя традиция, корнями уходящая в далекое прошлое.

Общие сведения. Муж – окольцованная особь мужского пола. Неплохо приживается в неволе. Сам не размножается, но при благоприятных условиях может тому способствовать. Попадая в домашние условия, сразу начинает искать миску и постель. Иногда сильно нуждается в кормлении из бутылки. Следует помнить, что природа мужей далека от совершенства, поэтому им постоянно необходим кропотливый уход. Содержать мужа лучше в теплом и хорошо проветриваемом помещении.

Выгуливать мужа достаточно один раз в день, желательно – на поводке и в строгом ошейнике. Даже самые дрессированные мужья, оставшись без присмотра, не всегда могут найти дорогу, чем и пользуются некоторые неосознательные женщины. К сожалению, пункты выдачи и регистрации мужей (так называемые загсы) до сих пор не дают никаких гарантий, что, несомненно, нарушает права потребителей.

Помните, что обитание мужей в неволе плохо отражается на их природных задатках. Многие быстро исчезают, и с течением времени мужа скорее можно рассматривать как предмет обстановки, чем как полезный в хозяйстве предмет и эстетически приятный объект.

Обзаведение. Всякое существо мужского пола, находящееся на воле, потенциально способно стать мужем. Однако это требует от женщины больших и, увы, не всегда оправданных усилий. Чтобы обзавестись мужем, надо почаще бывать в местах постоянного выпаса неокольцованных мужчин. Однако не все эти места равнозначны. Пивную, например, можно смело отнести к разряду бесперспективных. Вообще, одиноко пасущийся мужчина с точки зрения удачной охоты более перспективен, нежели большое скопление чем-либо увлеченных мужских особей, сбитых в стаю. Выбрав себе мужчину, внимательно к нему присмотритесь. Если он явно отдает в голубизну – не связывайтесь с ним, это бракованный экземпляр. Все остальное мало чем отличается друг от друга поэтому дальше их можно не разглядывать, лучше сразу переходить к завлечению.

Завлекать мужчину можно чем угодно, начиная с банальной бутылки и кончая восклицаниями типа: "Ах, я до сих пор в себя не могу прийти от последней премьеры в Большом!" Главное – чтобы он за вами пошел. Однако если вам это удалось – не обольщайтесь, может он просто хочет добиться от вас одноразового удовлетворения своего основного инстинкта. Чтобы прояснить его намерения и скорректировать их в нужном направлении – не соглашайтесь ни на что, в то же время всеми силами давая ему понять, что сами этого тоже очень хотите. Одним словом, дурите ему голову! Ваша цель – довести мужчину до полубессознательного состояния, в котором только и возможно заманить его для окольцования в загс. Сразу после загса обычно устраивается свадьба, необходимая для того, чтобы мужчина как можно дольше не приходил в себя.

Некоторые считают, что, будучи помещенным в благоприятную среду, муж уже никуда не денется. Опасное заблуждение. Если бы это действительно было так, то процесс содержания мужей давно бы уже не был столь опасным, сложным и неблагодарным делом, коим до сих пор является.

Дрессировка. Заполучив мужа, необходимо тут же приступать к его дрессировке. Помните, что недрессированный муж опасен как для окружающих, так и для вас лично! Вопреки расхожему мнению о якобы генетическом свободолюбии мужей, можно с уверенностью утверждать, что любой, даже самый bestолковый с виду муж поддается дрессировке. Для этого требуются только терпение и регулярная подкормка.

Как и в случае с собаками, дрессировку мужа надо начинать с простых команд: "сидеть", "лежать", "рядом" и "голос". Однако команды следует подавать не директивным тоном, а ласково: "Милый, присядь, дай я на тебя полюбуюсь"; "Приляг, дорогой, ты ведь устал"; "Я так люблю, когда ты идешь со мной рядом"; "Скажи мне что-нибудь, я обожаю твой голос". Правильное выполнение команды не забывайте подкреплять либо лаской, либо подкормкой - для образования стойкого условного рефлекса. Лишь убедившись, что муж хорошо выучил и четко исполняет эти простейшие команды, приступайте к обучению его более сложным: "Сходи", "Принеси", "Убери", "Купи мне", "Отдай зарплату", "Помоги моей маме" и пр.

Учтите, что между дрессировкой охотничьих собак и мужей есть одно существенное различие: если одна из целей дрессировки охотничьей собаки – научить ее делать стойку при виде дичи, то одна из основных целей дрессировки мужа – наоборот, отучить его делать стойку на других женщинах.

Заключение. Если после всего вышеизложенного у вас еще не пропало желание взваливать на себя такую обузу, то можем вас утешить – ухоженный, накормленный, хорошо помытый и выдрессированный муж может доставить женщине немало приятных минут. Впрочем, это свидетельствует не столько о достоинствах данного вида фауны, сколько о пока еще не изжитых атавистических наклонностях женщин.

<http://www.passion.ru/>

ГЛОССАРИЙ

Авункулат (от лат. avunculus – брат матери), широко распространённый в традиционных обществах социальный институт, оформляющий особые отношения между индивидом (чаще мужского пола, реже – женского) и братом его/её матери.

Авункулокальность (от лат. avunculus – брат матери и locus – место), норма брачного поселения, при которой молодые селятся вместе с братом матери мужа.

Адопция (от лат. adoptio – усыновление), форма установления родства искусственного – включение индивида или нескольких лиц в какую-либо родственную группу или семью.

Альфонс, мужчина, живущий на средства любовницы (в отличие от сутенера, который живет на средства проститутки-любовницы).

Амблинейность (от лат. ambo – оба и linea – линия), правило счёта родства, формирующее (подобно унилейности) лишь одну линию происхождения от предка к потомку, но позволяющее в каждом поколении привлекать к этому любого из родителей.

Амбилокальность (от лат. ambo – оба и locus – место), норма брачного поселения, при которой молодые по выбору (определяемому самыми различными обстоятельствами) поселяются либо там, где до брака жил жених, либо там, где до брака жила невеста.

Андреон, в Древней Греции мужское сообщество, мужской клуб, принятие в который подростка означало признание его взрослости.

Андрогиния, наличие у человека одновременно мужских и женских свойств. Психическая андрогиния – наличие одновременно психических свойств, более присущих мужчине и более присущих женщине.

Андропауза, состояние мужского организма после климакса. Характерны резкое снижение уровня мужских половых гормонов, ослабление либидо и эрекции, нередко застойное семяизвержение. Наступает в возрасте 55–60 лет.

Ассимиляция (от лат. assimilatio – подражание, уподобление, сходство) этническая, частичная или полная утрата культуры в пользу другой, обычно доминирующей культуры, включая и смену этнической идентичности.

Аталычество (от тюрк. аталык – заменяющий отца), характерная для традиционных или традиционно ориентированных обществ форма установления родства искусственного – обычай отдачи ребёнка на воспитание в другую семью.

Бигмены (от англ. big men – большие люди), тип лидеров, власть которых, не имея наследственного характера, основывается на обладании богатством и на проявлении высокой социальной активности.

Билатеральность (от лат. bi – двойной и latus – сторона). В области систем терминов родства – симметричные отношения индивида с родственниками как со стороны отца, так и со стороны матери.

Билинейность (от лат. bi – двойной и linea – линия), термин из области счёта родства, встречающийся в разных значениях.

Билокальность (от лат. bi – двойной и locus – место), норма брачного поселения, при которой супруги по очереди живут то там, где до брака жил жених, то там, где до брака жила невеста.

Большой дом, жилище большой или сложной, семьи.

Брак, санкционированный обществом союз между одним мужчиной и одной женщиной (парный брак, моногамия), между одним мужчиной и более чем одной женщиной (полигиния), между одной женщиной и более чем одним мужчиной (полиандрия).

Брачное поселение, брачная локальность, послебрачная резиденция, термин, обозначающий совокупность форм поселения брачных пар после заключения брака.

Брачное состояние (Marital status), позиция индивида по отношению к браку, определяемая в соответствии с обычаями и правовыми нормами данной страны. В международной практике, а также в отечественной демографической статистике принято выделять четыре стандартные категории брачного статуса: никогда не состоявшие в браке (single), состоящие в браке (married), вдовы (widowed) и разведенные (divorced).

Брачный выкуп, плата (в виде различных материальных ценностей, позднее – в денежной форме), которую жених, его семья или родственная группа дают семье или родственной группе невесты.

Взаимопомощь, в широком смысле – система обмена услугами и материальными ценностями, составляющая основу социального существования и пронизывающая человеческое общежитие в любой культуре.

Вириавункулокальность (от лат. vir – муж, avunculus – брат матери и locus – место), поселение брачной пары вместе с братом матери мужа.

Вирилокальность (от лат. vir – муж и locus – место), норма брачного поселения, при которой молодожёны поселяются там, где до брака жил жених.

Возрастная организация, система социальных институтов, одна из форм реализации в архаических обществах половозрастной стратификации, восходящей к естественному разделению/объединению труда и общественных функций по полу и возрасту.

Вокативная система терминов родства (в отличие от референтивной), система терминов обращения (папа, мама).

Генс (лат. gens – род), у древних римлян патрилинейная родственная группа.

Двойной счёт родства (англ. double descent), дуолинейность, система счёта родства, при которой одновременно формируются и патрилинейные и матрилинейные родственные объединения.

Дислокальность (от лат. dis – приставка, означающая разделение, разграничение, и locus – место), норма брачного поселения, при которой молодые не живут совместно, а продолжают жить раздельно, встречаясь лишь время от времени.

Домохозяйство (дворохозяйство, крестьянский двор, домашняя группа, хозяйственная группа), обособленная ячейка общества, в рамках которой происходило производство общественного продукта, его потребление, а также воспроизводство рабочей силы, т.е. самого человека.

Дуальная организация (система половин, двухклассовая система), взаимобращное (эпигамное) объединение двух родов или фратрий.

Женские союзы (женские общества), первобытный социальный институт, объединяющий женщин из разных общин.

Избегание, норма, ограничивающая или запрещающая контакты между определёнными категориями родственников и свойственников.

Инициации (от лат. initiatio – посвящение, совершение таинства), обряды посвящения, один из видов обрядов перехода.

Инцест (от лат. incestum – преступная связь, кровосмешение), 1) в римском религиозном праве – ритуальная нечистота вообще, позднее – в более узком смысле – преступление, нарушающее религиозный устав. Со временем понятие инцеста было воспринято светским правом для обозначения кровосмесительных половых связей.

Каста (от лат. castus – безупречный, чистый, непорочный), социальный институт, признаками которого являются эндогамия, замкнутость и наследственность общественного статуса и профессии.

Клан (от кельтск. clann – родня, потомство), объединение родственников. Предок конкретный.

Клиторидэктомия, удаление части или всего клитора, чаще в религиозных целях (например у скопцов).

Конкубинат, сожительство мужчины и женщины без заключения брака. В Древнем Риме конкубинат условно признавался законным у воинов, а также в случае постоянного сожительства при невозможности брака, например, сенаторов с вольноотпущенницами, гетерами, актрисами.

Корпоративная группа 1) группа, часто кровнородственная, например линидж, которая обладает сильно развитыми сознанием и чувством единства; 2) группа, представляющая собой единое «юридическое лицо», например линидж, владеющий общей собственностью.

Кровная месть, обычай, требующий обязательного возмездия за убийство человека или нанесение ему увечий. Кровная месть представляла собой одно из наиболее действенных средств социальной регуляции и защиты личности или группы в обществах, где отсутствовала или слабо проявлялась государственная власть.

Кросскузены, дети разнополых сиблингов.

Кувада (от франц. *couvade* – «высидывание яиц»), обрядовая имитация отцом акта деторождения во время родов жены или сразу после них с целью утвердить или продемонстрировать свои права на ребёнка.

Кузенный брак, форма обязательного или предпочтительного брака, распространённая преимущественно в доклассовых и раннеклассовых обществах, а также в элитных слоях более развитых обществ.

Кузены, дети сиблингов.

Кулиджа феномен, более быстрое восстановление потенции самца при контакте с новой привлекательной самкой, чем с той, с которой он уже спаривался. Название связано с историческим анекдотом. Президент США К. Кулидж посетил животноводческую ферму. Жена обратила его внимание на высокую половую активность быка-производителя. «Ты права, дорогая, – ответил Кулидж, – но ты заметила, что он ни одну корову не покрыв дважды?».

Кумовство, форма родства искусственного, возникшая на основе отношений между кумовьями – крёстными отцом и матерью с родителями крестника и друг с другом.

Куртизанка, проститутка, продажная женщина высшего общества или находящаяся на содержании у человека из высшего общества.

Латеральность (от лат. *latus* – сторона), в области систем терминов родства принцип различения двух категорий родственников идивида: с материнской стороны (матрилатеральность) и отцовской стороны (патрилатеральность).

Левират (от лат. *levir* – брат мужа), обычай, предписывающий женитьбу на вдове брата.

Линидж (англ. *lineage*, от лат. *linea* – линия, ряд), наиболее распространённая в догосударственных обществах форма униилинейных родственных объединений, имеющих либо отцовскую, либо материнскую филиацию и основанных на генеалогическом принципе.

Линия родства, последовательность родственников, связанных друг с другом отношениями порождения.

Матриархат (от лат. *mater* – мать и греч. *arche* – власть), гинекократия, материнское право, гипотетически реконструировавшаяся этнологами-эволюционистами стадия социальной эволюции, характеризующаяся доминированием женщин в семье и обществе.

Матрилатеральность (от лат. *mater* – мать и *latus* – сторона), понятие из области систем терминов родства, обозначающее связи эго с родственниками со стороны матери.

Матрилинейность (от лат. *mater* – мать и *linea* – линия), униилинейное правило счёта родства, учитывающее из поколения в поколение связи детей только с матерью.

Матрилокальность (от лат. *mater* – мать и *locus* – место), норма брачного поселения, при которой молодые поселяются там, где живёт или жила мать жены, чаще всего – в матрилинейной группе жены.

Моногамия (от греч. *monos* – один и *gamos* – брак), брак одного мужчины с одной женщиной.

Мужские союзы (мужские общества), первобытный социальный институт, объединявший мужчин – членов разных общин.

Мужской дом, общественное строение, служащее местом собраний для взрослых мужчин общины или деревни.

Незаконнорожденный – рожденный женщиной, не состоящей в браке. Раньше повсеместно, а ныне в некоторых странах такие дети не пользуются правами наравне с рожденными в браке.

Неолокальность (от греч. *neos* – новый и лат. *locus* – место), поселение новобрачных на новом месте – там, где до этого не жил ни один из них.

Неполная семья, семья, в которой отсутствует один из родителей (как правило, отец). Нередко приводит к неправильному половому воспитанию ребенка, повышая у него риск развития сексуальных расстройств в будущем.

Нуклеарная семья, семья, состоящая из супругов с детьми или без детей или одного из родителей со своими детьми.

Обряды перехода (франц. *rites de passage*, англ. *rites of passage*), обряды, отмечающие и формально закрепляющие переход индивида или группы людей в новую социальную категорию и приобретение ими нового социального статуса.

Община, в широком смысле – естественно сложившееся надсемейное объединение людей, характеризующееся общностью интересов, иногда общностью происхождения, эмоциональным или культурным единством и т.п. (напр., земляческая, эмигрантская, религиозная община).

Ортокузены, дети однополых сиблингов.

Патриархат (от греч. *pater* – отец и *arche* – власть, начало), отцовское право – в узком смысле, управление, осуществляемое отцом семейства, в расширительном смысле – управление, сосредоточенное в руках мужчин, или ещё шире – доминирующее положение мужчин в семье и обществе.

Патрилатеральность (от лат. *pater* – отец и *latus* – сторона), понятие из области систем терминов родства, обозначающее связи эго с родственниками со стороны отца.

Патрилинейность (от лат. *pater* – отец и *linea* – линия), униилинейное правило счёта родства, учитывающее из поколения в поколение связи детей только с отцом.

Патрилокальность (от лат. *pater* – отец и *locus* – место), норма брачного поселения, при которой молодые живут там, где живёт или жил отец мужа.

Патронимия (от греч. *pater* – отец и *онима* – имя), 1) родственная или территориальная группа, наименование которой происходит от общего мужского предка; 2) униилинейная генеалогическая родственная группа, ведущая своё происхождение от общего мужского предка; 3) объединение семей, главы которых ведут своё происхождение от общего мужского предка.

Побратимство (посестримство), одна из форм родства искусственного.

Подшучивание, шуточное родство (англ. *joking relationship*), форма отношений между индивидами и группами, состоящая в подчеркнутой демонстрации близости или, наоборот, неприязни между людьми при помощи шуточных действий и высказываний.

Полиандрия (от греч. *poly* – много и *aner*, род. пад. *andros* – муж, мужчина), форма полигамии, брак одной женщины с более чем одним мужчиной.

Полигамия (от греч. *poly* – много и *gamos* – брак), брак одного мужчины с более чем одной женщиной или одной женщины с более чем одним мужчиной.

Полигиния (от греч. *poly* – много и *гине* – женщина), форма полигамии, брак одного мужчины с более чем с одной женщиной.

Популяция (от лат. *populus* – население, народ), группа людей, населяющая определённую территорию и связанная более тесным родством между собой, чем с представителями других групп.

Потгач (на яз. нутка – дар), обычай ряда индейских народов – демонстративное раздаривание и уничтожение человеком материальных ценностей в присутствии специально приглашённых гостей, сопровождаемое обильным пиром.

Пубертатные обряды (от лат. *pubertas* – половая зрелость, возмужалость, зрелый возраст), один из видов обрядов перехода.

Референтивная система терминов родства (в отличие от вокативной), система обозначения терминов родства (отец, мать).

Род, термин, употребляемый для обозначения разнообразных униилинейных родственных объединений, члены которых ведут своё происхождение от единого предка и которые типичны для доиндустриальных обществ; экзогамный униилинейный коллектив, для которого характерны также символы единства (тотем, родовое имя, регалии, символ, девиз, иногда родовой культ).

Родство, связь между людьми (родственниками), обусловленная общностью их происхождения – одного лица от другого (прямая линия родства) или разных лиц от общего предка (боковые линии родства).

Родство искусственное (фиктивное, названное, крёстное, псевдорodство, квазирodство, сродство), разновидность социального родства, повсеместно распространённая в традиционных обществах.

Родство территориальное (соседское, общинное), разновидность родства искусственного, широко распространённая в традиционных обществах для установления (или укрепления) отношений между локальными группами.

Родство шуточное, форма отношений между индивидами и социальными группами (иногда между родственниками и свойственниками), для которых характерна подчеркнутая демонстрация близости, что проявляется в виде шуточных действий или высказываний, которые при другом составе партнеров и в ином социальном контексте воспринимаются как неприличные или непристойные.

Рэмидж (англ. ramige от лат. game – ветвь, ответвление), амбилинейная кровнородственная группа, сформированная на основе учёта генеалогического старшинства.

Свойство, свойственное родство, родство по браку, тип социального родства, связь между людьми (свойственниками), основанная на отношениях между одним из супругов и родственниками другого, а также между родственниками супругов.

Семья, минимальное социальное объединение, основывающееся на связях по браку, кровному родству или каких-то иных отношениях (напр. неформализованных половых) и существующее во всех человеческих обществах.

Септ (от ирл. sept – клан, племя), амбилинейная кровнородственная группировка с представлением о едином предке, но без учёта генеалогических связей и соответствующего внутреннего членения.

Сиб (от англ. sib – родство, потомство), униилинейная кровнородственная группировка с представлением о единстве происхождения, но без учёта генеалогических связей и соответствующего внутреннего членения.

Сиблинги (англ. siblings), дети родителей индивида (родственники второй степени родства).

Системы родства, системы родства, супружества и свойства, исторически обусловленные системы отношений социального родства, представляющие собой совокупности принципов группировки родственников и свойственников.

Системы терминов родства, номенклатуры родства, исторически обусловленные системы наименования отношений социального родства, представляющие собой план выражения систем родства, с которыми их часто отождествляют.

Сорорат (от лат. soror – сестра), обычай, предписывающий женитьбу вдовца на сестре умершей жены.

Счёт родства, принцип учёта происхождения индивида в форме выстраивания линейных связей по рождению между ним и его предками.

Тайные союзы, тайные общества, ранговые союзы, социальный институт, возникший на основе мужских союзов (реже женских союзов). Тайные союзы выполняли функции социальной регуляции и управления.

Уксорилокальность (от лат. uxor – жена и locus – место), норма брачного поселения, при которой молодые живут там, где до этого постоянно жила невеста.

Умыкание, заключение брака через похищение невесты.

Унилатеральность (от лат. unus – один и latus – сторона), в области систем терминов родства принцип выделения всех родственников индивида с какой-либо одной стороны: материнской (матрилатеральность) или отцовской (патрилатеральность).

Униилинейность (от лат. unus – один и linea – линия), принцип счёта родства, учитывающий из поколения в поколение связи детей только с родителем определённого пола.

Филиация (от лат. filius, filia – сын, дочь), 1) прослеживание родства от одного поколения к другому; 2) нисходящая линия родства – от предков к потомкам.

Фратрия (от греч. phratría – братство), термин, введённый в этнографию Л.Г. Морганом для обозначения объединения нескольких родов одного племени.

Эдипов комплекс, фаза раннего психологического развития индивида, когда ребенок ощущает сильное чувство любви к своей матери и одновременно чувство ненависти к своему отцу, потому что отец обладает сексуальными правами на мать. Этот период наступает в возрасте четыре–пять лет (Эдипова стадия), когда большинство детей учится обходиться без постоянного присутствия своих родителей.

Экзогамия (от греч. exo – вне и gamos – брак), норма, в соответствии с которой разрешаются браки только за пределами определённой, чаще всего родственной группы.

Эмансипация женщин, процессы социальной мобильности женщин, связанные с социальной дифференциацией женщин как отдельной социальной группы (со своими интересами, отличными от интересов семьи, рода, детей и т. д.) и выходом женщин из приватной сферы в сферу публичную. Термин появился в середине XIX в. и изначально обозначал движение женщин за освобождение от зависимости и/или угнетения, отмену ограничений по признаку пола, стремление к правовому равенству полов.

Эндогамия (от греч. endon – внутри и gamos – брак), норма, предписывающая заключение брака в пределах определённой социальной группы или категории.

Эпигамия, норма, предписывающая заключение брака между членами определённых социальных общностей; направленность брака (коннубиум).

Эстрогены – женские половые гормоны: эстриол, эстрадиол и др.

